

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРІЯ
ВЪ СВЯЗИ СЪ ВСЕОБЩЕЮ

(СРЕДНЕЮ и НОВОЮ).

КУРСЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Съ приложеніемъ хронологической таблицы.

Составилъ
С. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

Изданіе седьмое.

Въ прежнихъ изданіяхъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ видѣ учебнаго руководства. Принятъ въ руководство въ юнкерскихъ училищахъ.

Цѣна 1 р. 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія д-ра М. А. Хана, Поварской пер., № 2.
1882.

1) НОВЫЕ НАРОДЫ.

Съ паденіемъ древняго языческаго міра, концомъ котораго обыкновенно считаютъ разрушеніе з. римской имперіи въ 476 г. на историческое поприще выступаютъ новые народы: германцы въ з. Европѣ и славяне въ восточной. Они принимаютъ и новую религію—христіанскую. Въ то же время на востокѣ появился новый народъ — арабы, которые, принявъ религію Магомета, быстро распространили свое владычество въ Азіи и Африкѣ и даже проникли въ Европу.

I. ГЕРМАНЦЫ.

Бытъ и нравы. Древніе германцы занимали среднюю Европу отъ Рейна до Вислы и отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до Дуная.

Они отличались отъ обитателей ю. Европы высокимъ ростомъ, крѣпкимъ здоровьемъ, голубыми глазами и свѣтлорусыми волосами; одѣвались въ шкуры звѣрей и вели суровый образъ жизни; занимались скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ; но заботы объ этомъ возлагали на женщинъ, стариковъ и рабовъ; молодые же благородные и свободные германцы любили больше всего охоту и войну. Германецъ, по достиженіи юношескаго возраста, торжественно въ народномъ собраніи получалъ щитъ и копье и уже никогда не разставался съ ними. Лишиться щита на полѣ битвы для германца значило на вѣки запятнать себя позоромъ; даже по смерти своей онъ сожигался вмѣстѣ съ оружіемъ. Свободное отъ войны время германцы проводили въ праздности, пили пиво и со страстію предавались играмъ; любимою ихъ игрою была игра въ кости; нерѣдко они проигрывали не только имущество, но и самую свободу; молодые люди съ увлеченіемъ предавались военной пляскѣ (Schwerttanz), которая состояла въ перескакиваньи черезъ мечи, поставленные остріемъ вверхъ, и въ прыганьи среди остроконечныхъ копій.

Религія. Древніе германцы вѣрили въ загробную жизнь и были убѣждены, что храбрые люди прямо отправляются въ Валгаллу или въ рай. гдѣ они также проводятъ время въ охотѣ, войнѣ и въ пирахъ, на которыхъ прекрасныя дѣвы или валкиріи разносятъ имъ напитки. Главнымъ божествомъ у нихъ былъ Одинъ, богъ войны; кромѣ того они почитали Герту, богиню земли, Тора, бога грома и молніи; боготворили солнце, луну, огонь и другія силы и явленія природы. Храмовъ у древнихъ германцевъ не было; жертвы же богамъ жрецы ихъ приносили на высотахъ горъ, или въ темныхъ дубравахъ подъ священнымъ дубомъ. Языческая религія германцевъ была наполнена разными суевѣріями и предразсудками. Такъ они вѣрили въ предзнаменованія; поэтому употребляли разныя га-

3.

данія; особеннымъ почетомъ пользовались у нихъ вѣщія женщины, одаренныя, по ихъ мнѣнію, способностью предсказывать.

Великое переселеніе народовъ. Германцы раздѣлялись на многія племена, враждебныя другъ другу; поэтому часто воевали между собою, покоряли другъ друга, переходили съ мѣста на мѣсто и еще задолго до Р. Х. начали вторгаться въ предѣлы римской имперіи. Римляне для защиты отъ нихъ строили укрѣпленія по Рейну и Дунаю и держали на границахъ съ ними постоянныя войска. Но въ IV в. послѣ Р. Х. въ Европу пришли изъ Азіи страшные гунны, которые произвели между германцами движеніе, извѣстное подъ именемъ великаго переселенія народовъ. Подвинутыя на западъ, племена германцевъ вдругъ поднялись съ своихъ мѣстъ, перешли черезъ Рейнъ и Дунай и устремились на з. римскую имперію, которая находилась въ это время въ весьма слабомъ состояніи. Общество лишено было всякой самостоятельности. Правители областей были полными властелинами надъ жизнью и имуществомъ гражданъ и, въ свою очередь, были совершенными рабами передъ верховными правителями. Всюду господствовалъ произволъ. При такомъ порядкѣ дѣлъ высшіе классы, обладающіе богатствомъ, руководились однимъ грубымъ эгоизмомъ и спѣшили насладиться жизнію; низшій же слой народа страдалъ отъ нищеты и притѣсненій и погруженъ былъ въ невѣжество. Вслѣдствіе этого общество впало въ нравственное разслабленіе. Императоры, стоящіе во главѣ правительства, также были люди большею частію ничтожные и нравственно испорченные; отъ этого въ имперіи были постоянные безпорядки. Политическое разстройство и слабость ея усилились наконецъ до того, что она не въ состояніи была защищать себя. Императоры стали вызывать для защиты себя войска изъ провинцій и брать къ себѣ на службу иноземцевъ, большею частію, тѣхъ же германцевъ. Пользуясь такимъ разстроеннымъ положеніемъ имперіи, германцы менѣе нежели въ теченіе одного столѣтія, разобрали по частямъ всю з. римскую имперію и на мѣстѣ ея основали нѣсколько германскихъ государствъ.

Особенно страшно было вторженіе въ Италію вестготовъ подъ предводительствомъ Алариха. Они осадили беззащитный Римъ и начали томить жителей его голодомъ. Доведенные до крайности, римляне наконецъ послали просить мира у Алариха; но при этомъ послы съ гордостью говорили ему, что въ случаѣ отказа весь римскій народъ возстанетъ какъ одинъ человѣкъ для защиты своей чести. «Чѣмъ гуще трава, тѣмъ легче косить ее», отвѣтилъ на это съ хохотомъ вождь вестготовъ. Хотя на этотъ разъ, довольный предложеніями римлянъ, Аларихъ отступилъ отъ Рима, но вскорѣ онъ снова подступилъ къ нему и взялъ его въ 410 г. При этомъ Римъ

подвергся страшному опустошенію: сокровища его были разграблены, многія прекрасныя зданія сожжены, множество жителей продано въ рабство. Насытившись грабежомъ въ Римѣ, Аларихъ двинулся въ южную Италію и хотѣлъ переправиться въ сѣверную Африку, но среди приготовленій неожиданно скончался. Съ горемъ похоронили вестготы своего любимаго вождя на днѣ одной рѣки и удалились изъ Италіи въ южную Галлію, а впослѣдствіи утвердились въ Испаніи.

Въ это время всеобщаго разстройства, безпримѣрныхъ раззореній, неслыханныхъ несчастій только одно христіанское духовенство и представители христіанскихъ религіозныхъ обществъ поддерживали и ободряли народъ въ его страданіяхъ и вносили въ его жизнь нравственныя начала: воздержаніе, кротость, любовь къ ближнему. Высшія духовныя лица, епископы, а также отшельники не рѣдко брали на себя даже правительственную власть въ городахъ и воодушевляли народъ къ защитѣ отъ варваровъ; своимъ словомъ и убѣжденіями они иногда смягчали и грубыхъ варварскихъ предводителей и отклоняли ихъ отъ грабежей и опустошеній. Изъ такихъ отшельниковъ особенную извѣстность пріобрѣлъ св. Северинъ, жившій въ V вѣкѣ въ придунайскомъ краѣ, гдѣ варвары постоянно смѣняли другъ друга, производя страшные грабежи и опустошенія. Въ теченіе многихъ лѣтъ этотъ святой мужъ былъ, можно сказать, правителемъ края, хотя никто даже не зналъ ничего объ его происхожденіи. Онъ водворялъ порядокъ и спокойствіе здѣсь, заботился о продовольствіи населенія и защитѣ его. Предводители самихъ варваровъ питали къ нему глубокое уваженіе.

Аттила. Большой также ударъ нанесенъ былъ з. римской имперіи вторженіемъ въ предѣлы ея гунновъ подъ предводительствомъ Аттилы.

Гунны, вторгшись въ Европу, расположились въ степяхъ Панноніи (Венгріи). Въ половинѣ V вѣка у нихъ появился воинственный царь Аттила, который соединилъ разрозненныя племена ихъ въ одинъ народъ и сдѣлалъ ихъ страшными для всего Запада. Гунны боготворили Аттилу и называли его Бичемъ Божіимъ, посланнымъ для наказанія міра. Разъ одинъ пастухъ принесъ ему огромный мечъ, найденный въ землѣ. Аттила съ радостію принялъ его и объявилъ, что боги посылаютъ ему этотъ мечъ для завоеванія вселенной. Собравъ огромное войско изъ гунновъ и подвластныхъ имъ народовъ, завоеватель двинулся на западъ, все безпощадно истребляя и опустошая на пути своемъ. Онъ прошелъ безпрепятственно Германію и вторгся въ Галлію. Жители городовъ, заслышавъ о приближеніи враговъ, въ страхѣ разбѣгались куда попало. Жители Парижа (Лютеціи) хотѣли было также покинуть свой городъ; но одна дѣвушка, Женевьева, имѣвшая большое вліяніе на народъ по своей благочестивой жизни, удержала его отъ этого намѣренія. Между тѣмъ гунны прошли мимо города и онъ такимъ образомъ былъ спасенъ.

Подъ стѣнами Орлеана Аттила впервые встрѣтилъ сопротивленіе.

Подкрѣпляемые и воодушевляемые своимъ епископомъ св. Аньяномъ, жители мужественно защищались, пока на помощь не явился Аэцій съ войскомъ. Этотъ знаменитый римскій полководецъ прибылъ въ то время, когда стѣны уже готовы были разрушиться.

Узнавъ о прибытіи Аэція, царь гунновъ отступилъ изъ-подъ Орлеана и расположился на Каталаунскихъ поляхъ близъ Шалона на Марнѣ. Здѣсь, въ 451 г., напалъ на него Аэцій. Битва была самая ожесточенная; полуизсохшіе ручейки, протекавшіе по долинѣ, превратились въ потоки крови; болѣе 150 т. пало съ той и другой стороны. Искусство и дисциплина римлянъ одержали верхъ надъ варварами. Самъ Аттила едва не былъ убитъ и отступилъ за Рейнъ. Но въ слѣдующемъ году онъ вторгся въ Италію и направился къ Риму. Отовсюду изъ городовъ и селъ жители бѣжали передъ Бичемъ Божіимъ. Большая часть бѣглецовъ искала убѣжища на островахъ Адріатическаго моря и поселилась тамъ. Такъ произошелъ городъ Венеція. Между тѣмъ Аттила подвигался къ Риму. Но изъ города, нѣкогда обладавшаго цѣлымъ міромъ, теперь не высылалось легіоновъ на встрѣчу предводителю варваровъ. Изъ него отправился только въ лагерь царя гунновъ папа Левъ I съ небольшою свитою и съ дарами. Силою своего слова святой мужъ тронулъ Аттилу и убѣдилъ его вернуться. Вскорѣ онъ погибъ во время празднованія своей свадьбы съ одною германскою принцессою (Гильдегундой), которая, какъ полагаютъ, умертвила его, мстя за убійство своихъ родителей. Царство гунновъ послѣ Аттилы распалось и прекратило свое существованіе.

Паденіе з. римской имперіи. Но это не спасло з. римскую имперію. Она быстро клонилась къ своему паденію. Полководецъ Аэцій, послѣдняя надежда имперіи, вскорѣ былъ убитъ неблагодарнымъ императоромъ Валентиніаномъ III, который завидовалъ его славѣ. Аэція называютъ послѣднимъ римляниномъ. Послѣ этого императоры сдѣлались орудіемъ предводителей наемныхъ германскихъ войскъ; они были возводимы на престолъ ими и свергаемы; въ теченіи 20 лѣтъ царствовало 9 императоровъ. Наконецъ Одоакръ, предводитель германской дружины—геруловъ и руговъ, свергъ въ 476 г. послѣдняго императора Ромула Августула и принялъ титулъ короля Италіи. Такъ пала з. римская имперія. На мѣстѣ ея образовались слѣдующія главныя германскія государства: въ Галліи—франкское, въ Испаніи—вестготское, въ Британіи—англо-саксонскія государства. Италія же переходила изъ рукъ однихъ германцевъ (геруловъ, остготовъ, лонгобардовъ), въ руки другихъ, пока не вошла въ составъ франкскаго государства, которое вскорѣ сдѣлалось сильнѣйшимъ между германскими государствами.

Образованіе франкскаго государства.

Хлодвигъ. Начало франкскому государству положило германское племя франковъ, обитавшихъ по нижнему теченію Рейна. Сначала они раздѣлялись на нѣсколько племенъ, имѣющихъ своихъ отдѣльныхъ предводителей или герцоговъ. Но вскорѣ послѣ паденія з. римской имперіи у нихъ явился король (481 г.), который утвердилъ власть надъ всѣми франкскими племенами, а потому считается основателемъ франкскаго государства. То былъ Хлодвигъ, внукъ Меровея, родоначальника первой династіи франкскихъ королей—меровинговъ. Въ это время въ с.з. Галліи существовали еще слабые остатки з. римской имперіи, гдѣ правителемъ былъ римскій намѣстникъ Сіагрій. Хлодвигъ напалъ на него, разбилъ при Суассонѣ 486 г. и завладѣлъ его областію. Здѣсь въ г. Парижѣ онъ впослѣдствіи утвердилъ свое мѣстопребываніе. При Хлодвигѣ уже вся почти Галлія вошла въ составъ франкскаго государства. При немъ франки обращены были также въ христіанскую вѣру по католическому обряду, что̀ дало возможность имъ скоро слиться съ туземнымъ галло-римскимъ населеніемъ, и такимъ образомъ придать прочность государству.

Обстоятельства, сопровождавшія обращеніе франковъ въ христіанскую вѣру, были слѣдующія. Хлодвигъ былъ женатъ на бургундской принцессѣ, Клотильдѣ, которая была христіанкой. Она убѣждала своего супруга также обратиться въ христіанство; но убѣжденія ее оставались безполезными до тѣхъ поръ, пока ей не помогли обстоятельства. Хлодвигъ вступилъ въ борьбу съ сильнымъ сосѣднимъ германскимъ племенемъ—аллеманами. Однажды въ ожесточенной битвѣ (при Цюльпихѣ) аллеманы уже начали видимо одерживать верхъ надъ франками. Тогда Хлодвигъ, вспомнивъ разсказы своей супруги о всемогуществѣ христіанскаго Бога, далъ обѣщаніе креститься, если одержитъ побѣду. Въ войскѣ его находилось много христіанъ-туземцевъ. Узнавъ о намѣреніи своего короля, они съ особенною стремительностію бросились на непріятеля и разбили его. Исполняя свое обѣщаніе, Хлодвигъ въ томъ же 496 году крестился въ Реймсѣ, а за нимъ приняла крещеніе и его дружина. Папа назвалъ Хлодвига первороднымъ сыномъ церкви и далъ ему титулъ христіаннѣйшаго (très chrétien), который перешелъ и на его преемниковъ.

Палатные мэры. Послѣ Хлодвига франкское государство распалось между его сыновьями. Сверхъ того, послѣдующіе короли изъ династіи меровинговъ вообще были люди ничтожные. Управленіе дѣлами они предоставляли своимъ палатнымъ мэрамъ или маіордомамъ. Это были приближенные королей, завѣдывавшіе королевскою дружиною и управлявшіе коронными имуществами. Отъ нихъ много зависѣлъ надѣлъ землями королевскихъ дружинниковъ. Поэтому имъ не трудно было сосредоточить въ своихъ рукахъ большую власть. Сначала въ франкскомъ государствѣ было нѣсколько маіордомовъ, но въ началѣ VIII в. одинъ палатный мэръ Пипинъ Геристальскій заставилъ признать себя

правителемъ всего франкскаго государства и сверхъ того сдѣлалъ эту должность наслѣдственною въ своемъ родѣ. Сынъ его Карлъ Мартеллъ еще болѣе возвысилъ свой родъ знаменитою побѣдою надъ арабами между Туромъ и Пуатье 732 г., которые проникли было въ Галлію изъ Испаніи. Сынъ же и преемникъ Карла Мартелла, Пипинъ Короткій (прозванный такъ за малый ростъ) уже не хотѣлъ довольствоваться титуломъ маіордома и сталъ думать о коронѣ, но, не желая казаться похитителемъ престола, онъ обратился къ папѣ съ вопросомъ: «кому приличнѣе быть королемъ—тому-ли, кто только носитъ названіе короля, или тому, на комъ лежитъ все бремя правленія?» Папа, самъ нуждавшійся въ помощи Пипина противъ враговъ (лонгобардовъ), далъ отвѣтъ въ пользу маіордома. Тогда Пипинъ заключилъ послѣдняго меровинга (Хильдериха) въ монастырь и провозгласилъ себя 752 г. королемъ. Папа короновалъ его королевскою короною. Съ Пипина начинается въ франкскомъ государствѣ династія каролингская, названная такъ по имени знаменитаго сына его Карла Великаго.

Начало церковной области. Въ тѣсной связи съ переходомъ короны отъ меровинговъ къ каролингамъ находится образованіе церковной области и начало свѣтской власти папъ. Въ это время въ с. Италіи господствовали лонгобарды (длиннобородые), отчего страна эта и получила названіе Ломбардіи. Они пришли сюда съ береговъ Дуная во второй половинѣ VI вѣка (568 г.), подъ предводительствомъ короля Альбоина и начали распространять свои владѣнія; но, подвигаясь на югъ, встрѣтили препятствіе со стороны римскихъ папъ. Въ концѣ VI вѣка лонгобарды, исповѣдывавшіе христіанскую вѣру по ученію Арія (еретикъ IV вѣка, учившій, что Сынъ Божій не есть равенъ Богу; онъ былъ осужденъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ 325 г.), обращены были (при помощи королевы Теоделинды) въ католичество и признали своимъ духовнымъ главою папу. Но это однако не мѣшало лонгобардскимъ королямъ стремиться къ завоеванію Рима, гдѣ папа, благодаря разнымъ безпорядкамъ и частымъ перемѣнамъ, происходившимъ въ Италіи послѣ паденія з. римской имперіи, господствовалъ самостоятельно. Послѣдній нашелъ защиту у могущественныхъ франкскихъ королей. Такъ Пипинъ Короткій, которому папа оказалъ большую услугу, признавъ его королемъ, два раза приходилъ съ войскомъ въ Италію защищать папу отъ лонгобардовъ. Во второй походъ онъ отнялъ у лонгобардовъ нѣкоторые города, входившіе въ составъ такъ называемаго равеннскаго экзархата, и ключи отъ завоеванныхъ городовъ, вмѣстѣ съ дарственною грамотою, положилъ на гробъ Ап. Петра, преемниками котораго признавали себя папы. Этимъ и положено было начало церковной области и свѣтской власти папъ.

Карлъ Великій 768—814.

Карлъ былъ могущественнѣйшій государь своего времени. При немъ франкская монархія сдѣлалась обширнѣйшею и благоустроенною державою въ Европѣ, за что исторія и дала ему названіе Великаго. Карлъ покорилъ Италію до р. Тибра, Германію до р. Эльбы и Испанію до р. Эбро.

Паденіе лонгобардскаго царства. Поводомъ къ завоеванію с. Италіи послужили несогласія Карла съ лонгобардскимъ королемъ Дезидеріемъ. Карлъ женился на его дочери, но вскорѣ отправилъ ее назадъ къ отцу. Тогда лонгобардскій король началъ тѣснить папу, съ которымъ Карлъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Желая избавить своего союзника отъ безпокойныхъ лонгобардовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть с. Италіею, Карлъ въ глухую зиму перешелъ Альпы съ огромною арміею и осадилъ Дезидерія въ столицѣ его Павіи. Послѣ 6-ти мѣсячной осады Павія сдалась. Дезидерій былъ заключенъ въ монастырь, а царство его было присоединено къ франкской монархіи (774). При этомъ Карлъ Великій подтвердилъ папѣ даръ своего отца и даже увеличилъ его нѣкоторыми новыми владѣніями.

Борьба съ саксами. Еще ранѣе завоеванія Ломбардіи, Карлъ началъ борьбу съ саксами. Это былъ многочисленный и сильный германскій народъ, обитавшій въ области рр. Эльбы и Везера. Нѣкоторые изъ германскихъ племенъ въ это время были уже обращены въ христіанство, благодаря дѣятельности проповѣдниковъ, являвшихся сюда большею частію изъ Британіи. Изъ такихъ проповѣдниковъ особенную славу пріобрѣлъ св. Бонифацій (716—754 г.), который подъ руководствомъ папы распространялъ христіанство въ странѣ фризовъ и гессенцевъ и основалъ здѣсь нѣсколько епископствъ. Онъ запечатлѣлъ свои подвиги мученическою смертію и считается Апостоломъ Германіи. Бонифацій, исполненный подобно своимъ соотечественникамъ почтенія къ св. Петру и его преемникамъ, которыми признавали себя римскіе епископы, далъ клятву, при распространеніи христіанства въ Германіи, твердо держаться уставовъ римской церкви и строго слѣдовалъ этому обѣту. Основавъ германскую церковь, онъ обязалъ и ее покорностію Риму. Помазавши на царство, по повелѣнію папы, Пипина Короткаго, Бонифацій нѣсколько разъ предсѣдательствовалъ на собраніяхъ галльскихъ епископовъ и такимъ образомъ нашелъ возможность обратить къ покорности Риму и франкскую церковь. Съ тѣхъ поръ галльскіе архіепископы стали получать посохъ изъ Рима. Но саксы были еще вполнѣ преданы языческой религіи и прогоняли отъ себя всѣхъ проповѣдниковъ. Осо-

бенно они ненавидѣли франковъ и ихъ религію и нерѣдко вторгались въ ихъ владѣнія. Карлъ рѣшился покорить ихъ и распространить между ними христіанство силою оружія. Проникши въ страну саксовъ, Карлъ взялъ укрѣпленное мѣсто (близъ нынѣшняго Бергена), гдѣ, какъ говорятъ, находилась статуя ихъ главнаго бога, и приказалъ подрыть пень, на которомъ она стояла. Статуя съ грохотомъ упала. Саксы съ ужасомъ смотрѣли на поруганіе своей святыни; но, видя безсиліе своего божества, подчинились франкамъ и позволили проповѣдывать у себя христіанскую вѣру. Впрочемъ, война съ саксами продолжалась съ небольшими промежутками болѣе 30 лѣтъ и отличалась страшнымъ ожесточеніемъ. Обыкновенно саксы при появленіи франковъ смирялись и принимали христіанскую вѣру. Карлъ, видя ихъ покорность, давалъ имъ миръ, основывалъ у нихъ христіанскія церкви, учреждалъ монастыри, заводилъ школы. Но едва онъ удалялся съ своими войсками, какъ они снова возставали и истребляли все, что было здѣсь созидаемо. Возстаніями саксовъ руководилъ неутомимый вождь ихъ Витекиндъ, который былъ грозою для франковъ. Разсказываютъ, какъ онъ въ одно время защищалъ по два замка. Франки боялись нападать на тотъ замокъ, въ которомъ находился Витекиндъ. Тогда онъ, желая скрыть свои слѣды подковывалъ коня наоборотъ. Враги, думая, что онъ находится въ извѣстномъ замкѣ, оставляли его въ покоѣ и нападали на другой, а между тѣмъ тамъ-то и встрѣчали Витекинда и были отражаемы. Но наконецъ Витекиндъ, видя безполезность борьбы, самъ принялъ крещеніе. Тогда саксы окончательно покорились.

Походъ въ Испанію. Во время борьбы съ саксами Карлъ предпринималъ походъ въ Испанію, куда призывалъ его одинъ мелкій владѣтель для защиты себя отъ сильнѣйшаго властителя. Карлъ явился, покорилъ здѣсь всѣ земли между Пиренеями и Эбро и включилъ ихъ въ составъ своихъ владѣній. Но на возвратномъ пути аррієргардъ его арміи подвергся въ ронсевальской долинѣ нападенію воинственнаго племени басковъ; при этомъ палъ племянникъ Карла, мужественный Роландъ, который воспѣтъ былъ поэтами (напр. Аріосто въ поэмѣ «Неистовый Роландъ»), какъ величайшій герой. Вообще подвиги Карла и его сподвижниковъ сдѣлались главнымъ предметомъ народныхъ сказаній и романтическихъ произведеній въ средніе вѣка.

Принятіе императорскаго титула. Расширивъ предѣлы своего государства на далекое пространство. Карлъ не довольствовался болѣе титуломъ короля и въ 800 г. былъ коронованъ въ Римѣ папою въ римскіе императоры.

Здѣсь интересы франкскаго короля опять соединились съ интересами папы.

Папою въ это время былъ Левъ III. Однажды во время религіозной процессіи онъ подвергся нападенію враговъ и едва не былъ убитъ. Чтобы защититься отъ нихъ, папа обратился съ просьбою о помощи къ могущественному королю франковъ. Карлъ прибылъ въ Италію и смирилъ недруговъ папы. Между тѣмъ наступилъ праздникъ Рождества, съ котораго тогда начинался новый годъ. Къ этому дню въ Римъ стекалось множество богомольцевъ. Карлъ также явился въ храмъ св. Петра. Здѣсь папа торжественно возложилъ на него корону и помазалъ въ римскіе императоры.

Правительственныя учрежденія. Кромѣ завоеваній, Карлъ еще болѣе прославился внутренними учрежденіями. Онъ раздѣлилъ все государство на округи или графства и ввѣрилъ ихъ управленію опытныхъ и пожилыхъ людей или графовъ (grau—сѣдой), которые производили въ нихъ судъ и расправу, созывали войска, собирали доходы. Для наблюденія за справедливостью и исправностью дѣлъ въ округахъ, туда ежегодно посылаемы были ревизоры, свѣтскіе и духовные, которые и доносили о всемъ своему государю. Карлъ ежегодно два раза въ годъ созывалъ также сеймы или народныя собранія, гдѣ рѣшались важнѣйшія государственныя дѣла. Рѣшенія сеймовъ, утвержденныя королемъ, становились закономъ и назывались капитуляріями. Такимъ образомъ Карлъ старался ввести порядокъ и единство въ управленіи всѣми странами ему подвластными.

Заботы объ образованіи. Но кромѣ этого онъ особенное вниманіе обращалъ на образованіе. Самъ онъ получилъ первоначальное образованіе очень скудное: едва наученъ былъ чтенію и письму. Въ тѣ времена, воспитывая мальчика, исключительно почти заботились о томъ, чтобы научить его искусно владѣть оружіемъ, ловко ѣздить на конѣ и т. п. Карлъ во всемъ этомъ оказалъ большіе успѣхи; кромѣ того, отъ природы былъ одаренъ высокимъ ростомъ и обладалъ богатырскою силою, такъ что легко ломалъ подковы. Но сдѣлавшись властителемъ обширнаго государства, онъ чувствовалъ нужду въ разныхъ свѣдѣніяхъ; поэтому во всю жизнь не переставалъ учиться. Онъ окружилъ себя учеными людьми и отъ нихъ старался пріобрѣтать познанія. Съ ихъ помощію онъ основалъ также многія школы и, такимъ образомъ, положилъ начало образованію народа.

Слава о завоеваніяхъ и мудромъ правленіи Карла распространилась далеко за предѣлы франкской монархіи. Иностранные государи искали его дружбы, посылали къ нему пословъ и чтили его дарами.

Распаденіе монархіи Карла Великаго. Но по смерти Карла В. обширное государство его въ скоромъ времени распалось. Составленное изъ многихъ народовъ, различающихся между собою языкомъ, нравами и обычаями, оно могло сохранять цѣлость, благодаря только могучей волѣ и уму Карла, но преемники его вообще были слабы. Кромѣ того, они вели между собою частыя войны. Уже сынъ его,

Людовикъ Благочестивый (814—840 г.), сознавая свою слабость, раздѣлилъ государство между своими сыновьями, которые стали спорить и воевать не только между собою, но и съ отцемъ. Людовикъ кончилъ и жизнь свою отъ скорби и печали во время борьбы съ сыновьями. Междоусобія сыновей его продолжались и послѣ того. Вслѣдствіе этого монархія Карла В. уже при внукахъ его, по Верденскому договору 843 г., распалась на части, изъ которыхъ потомъ и образовались слѣдующія главныя государства и народы на континентѣ з. Европы: французскій, итальянскій, испанскій и германскій или нѣмецкій. Первые три народа обыкновенно называются романскими, потому что германцы, утвердившись въ этихъ странахъ, подверглись сильному вліянію господствовавшей здѣсь римской цивилизаціи. Они заимствовали отъ туземцевъ, которые стояли выше ихъ по образованію, римскіе нравы, обычаи, законы. Самые языки ихъ происходятъ также отъ языка римскаго или латинскаго, поэтому и они называются также романскими.

Начало феодализма.

Въ государствахъ, основанныхъ германцами на континентѣ з. Европы, установилось особенное устройство, извѣстное подъ названіемъ феодальной или ленной системы. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. Когда германцы покоряли какую нибудь страну, то часть земли (половину или двѣ трети) брали себѣ и какъ добычу дѣлили между собою на участки по жребію. Такіе участки назывались аллодами и поступали въ вѣчное потомственное владѣніе. Владѣтели ихъ назывались *баронами* (отъ baro—свободный). При дѣлежѣ земель значительная часть доставалась королю, который такимъ образомъ былъ самымъ сильнымъ владѣтелемъ. Бароны искали защиты и покровительства его. Король охотно давалъ имъ то и другое, но съ условіемъ, чтобы они были ему вѣрны и отправляли разныя службы, напримѣръ: по первому требованію являлись бы къ нему на войну, въ извѣстныхъ случаяхъ помогали бы деньгами и т. п. Въ награду за вѣрность и усердное отправленіе службы, король давалъ баронамъ изъ своихъ земель бо̀льшіе или меньшіе участки, которые сначала назывались бенефиціями, а потомъ ленами или *феодами*. Отсюда и произошло названіе феодальной или ленной системы. Короли давали феоды сначала на извѣстный срокъ, а потомъ на всю жизнь. При этомъ получавшіе лены давали королю ленную присягу и назывались въ отношеніи къ нему *вассалами*. Съ теченіемъ времени вассалы, пользуясь слабостію королей, стали пріобрѣтать ленные участки въ потомственное владѣніе. Тогда начинается на континентѣ

з. Европы быстрое развитіе феодальной системы, которая перенесена была и на Британскіе острова.

Образованіе англійскаго государства.

Англо-саксы въ Британіи. Въ одно время съ образованіемъ государствъ на континентѣ з. Европы, складывалось также государство въ Британіи. Начало ему положили также германцы. Когда римляне, во время великаго переселенія народовъ, вызвали изъ Британіи свои легіоны, чтобы отразить нашествіе на Римъ германцевъ, то бритты, коренные обитатели этой страны, подверглись нападенію съ сѣвера горныхъ жителей, пиктовъ и скоттовъ. Они не въ состояніи были защищаться отъ нихъ и пригласили къ себѣ на помощь германцевъ—англо-саксовъ въ 449 г. Послѣдніе отразили горцевъ, но, замѣтивъ слабость бриттовъ, обратили оружіе противъ нихъ самихъ и послѣ продолжительной борьбы утвердились здѣсь. Англо-саксы основали въ Британіи семь государствъ (гептархія). Вскорѣ между ними начала распространяться христіанская вѣра. Разъ папа Григорій I Великій, еще будучи простымъ монахомъ, увидѣлъ въ Римѣ на невольничьемъ рынкѣ двухъ молодыхъ англо-саксовъ. Своею красотою они обратили на себя его вниманіе. Но тутъ онъ узнаетъ, что народъ, къ которому они принадлежатъ, еще находится въ язычествѣ. Тогда, сдѣлавшись папою, онъ отправилъ (VI в.) въ Британію проповѣдниковъ подъ начальствомъ Августина, который заранѣе былъ уже посвященъ въ епископы страны, имѣющей быть обращенною въ христіанство. Миссіонеры нашли покровительство у Берты, супруги одного изъ англо-саксонскихъ королей (кентскаго), которая была христіанкой. При ея содѣйствіи они и начали распространять тамъ христіанство. При этомъ новообращенные признавали надъ собою духовную власть римскаго епископа. Отсюда покорность папскому престолу, вмѣстѣ съ христіанствомъ, перешла и въ Германію.

Христіанство не мало содѣйствовало объединенію англо-саксонскихъ государствъ. Въ первой половинѣ IX в. (827 г.) онѣ соединились въ одно цѣлое подъ властію Эгберта Великаго, который принялъ титулъ короля Англіи. Съ тѣхъ поръ страна эта стала называться Англіею.

Набѣги Норманновъ. Но вскорѣ на Англію стали производить нападенія съ моря норманны или датчане. Населяя сѣверныя приморскія страны, Скандинавію и Ютландію, вообще скудныя дарами природы, но богатыя лѣсомъ, годнымъ для постройки кораблей, норманны всю жизнь свою проводили на морѣ. Подъ предводительствомъ своихъ вождей (викинговъ) они наводили страхъ почти на всѣ прибрежныя страны Европы, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ обычнымъ молитвамъ въ церквахъ прибавляли: «Господи! избави насъ отъ ярости норман-

новъ.» Съ англо-саксовъ они сначала брали дань и грабили ихъ, а потомъ стали отнимать у нихъ одну область за другою.

Альфредъ Великій 871—901. Уже почти вся Англія подпала владычеству норманновъ. Но ее освободилъ отъ нихъ внукъ Эгберта, Альфредъ Великій. Это былъ одинъ изъ героевъ средне-вѣковой исторіи.

Альфредъ по образованію превосходилъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ. Въ молодости онъ путешествовалъ по южнымъ странамъ Европы и познакомился съ тамошнимъ образованіемъ и нравами. Онъ зналъ также многіе языки и изучилъ большую часть древнихъ классическихъ сочиненій. Но превосходство въ познаніяхъ было причиною того, что Альфредъ съ пренебреженіемъ относился къ народу, которымъ правилъ, и мало дорожилъ совѣтами такъ называемаго національнаго собранія мудрецовъ (Витенагемота). Поэтому когда онъ долженъ былъ отразить грозное нашествіе датчанъ, то съ ужасомъ увидѣлъ, что подданные почти совсѣмъ оставили его. Ученый король вынужденъ былъ оставить престолъ и съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, восхищавшихся его познаніями, удалился въ лѣса. Преданіе изукрасило это время жизни Альфреда разными сказаніями; напримѣръ, разсказывали, что онъ подъ чужимъ именемъ скрывался въ хижинѣ одного рыбака; жена рыбака разъ поручила ему посмотрѣть за хлѣбами въ печи; между тѣмъ хлѣбы подгорѣли; тогда она съ досады назвала его дармоѣдомъ. Но, скрываясь въ неизвѣстности, Альфредъ сдѣлался благоразумнѣе и сталъ обдумывать, какъ бы спасти свой народъ отъ чужеземнаго ига. Когда наконецъ онъ замѣтилъ, что ненависть англичанъ къ датчанамъ достигла крайней степени, то открылъ свое убѣжище и сдѣлалъ воззваніе къ народу. Тутъ преданіе разсказываетъ, что онъ сначала въ одеждѣ барда или пѣвца проникъ въ непріятельскій лагерь, высмотрѣлъ положеніе и силы враговъ и тогда уже напалъ на нихъ. Альфредъ разбилъ (880 г. при Эддингтонѣ) датчанъ на голову и освободилъ страну отъ ихъ господства.

Послѣ вторичнаго своего воцаренія, Альфредъ принялся за укрѣпленіе границъ своего государства и внутреннее устройство его. Онъ раздѣлилъ его на ширы или графства и утвердилъ судъ присяжныхъ. Строгостію и правосудіемъ онъ достигъ того, что, по словамъ лѣтописцевъ, каждый англичанинъ, потерявъ вещь, могъ быть увѣренъ, что она будетъ найдена. Получивъ самъ отличное образованіе, Альфредъ весьма заботился и о просвѣщеніи своего народа. Подобно Карлу Великому, онъ любилъ самъ заниматься науками и окружалъ себя учеными людьми; съ ихъ помощью онъ открывалъ всюду школы, изъ которыхъ особенную извѣстность пріобрѣла оксфордская.

Завоеваніе Англіи Вильгельмомъ 1066 г.

При слабыхъ преемникахъ Альфреда Великаго датчане снова стали безпокоить Англію. Наконецъ во второй половинѣ XI в. ее окончательно покорили норманны, вторгшіеся сюда изъ с. Франціи, подъ предводительствомъ Вильгельма, герцога нормандскаго.

Нормандія. Производя набѣги на прибрежныя страны Европы, норманны между прочимъ, утвердились въ с. Франціи. Одинъ изъ преемниковъ Карла В.

(Карлъ Простой), не могши отразить ихъ, заключилъ (911 г.) договоръ съ предводителемъ ихъ Роллономъ, по которому уступилъ ему часть с. Франціи подъ условіемъ вассальной зависимости. Такъ образовалось нормандское герцогство. Норманны, поселившіеся здѣсь, скоро усвоили французскіе нравы и языкъ, но сохранили свой воинственный и предпріимчивый характеръ.

Битва при Гастингсѣ. Въ 1066 г. герцогъ нормандскій Вильгельмъ высадился съ войскомъ на берега Британіи и при Гастингсѣ разбилъ англичанъ.

Въ Англіи прекратился домъ Альфреда В. Народъ избралъ на престолъ одного изъ своихъ вельможъ, Гарольда, врага норманновъ. Но на престолъ англійскій изъявилъ также притязанія Вильгельмъ, какъ родственникъ послѣдняго короля Эдуарда Исповѣдника. Онъ еще прежде хитростію заставилъ Гарольда поклясться надъ мощами, что будетъ содѣйствовать ему въ достиженіи англійскаго престола. Вильгельмъ напомнилъ теперь Гарольду объ этой клятвѣ. Но англійскій король, считая клятву вынужденною и опираясь на народное избраніе, отвергъ всѣ предложенія Вильгельма. Тогда герцогъ нормандскій объявилъ походъ въ Англію и приглашалъ всѣхъ становиться подъ его знамена, заранѣе обѣщая имъ земли и имущества покоренныхъ англо-саксовъ. По его ходатайству папа отлучилъ Гарольда отъ церкви, какъ клятвопреступника, и объявилъ Англію собственностью того, кто первый займетъ ее. Осенью 1066 г. огромный флотъ (400 кораблей) подъ предводительствомъ самого Вильгельма переплылъ проливъ и высадилъ нормандцевъ на берега Англіи. Вступая на англійскую землю, герцогъ оступился и упалъ. Всѣ смутились, считая это дурнымъ знакомъ. Но Вильгельмъ, быстро вставъ, сказалъ: «Что съ вами? Я схватилъ эту землю моими руками, потому что она принадлежитъ намъ». Скоро произошла битва. Гарольдъ также самъ предводительствовалъ своими войсками. Онъ укрѣпился на холмахъ въ виду непріятеля. Въ назначенное время нормандцы двинулись на лагерь англо-саксовъ. Одинъ нормандецъ выѣхалъ впередъ и запѣлъ пѣсню о Карлѣ В. и Роландѣ. Всѣ воины подхватили его пѣніе и весело шли на непріятеля. Но лагерь англо-саксонцевъ былъ сильно укрѣпленъ. Взять его не было никакой возможности. Тогда Вильгельмъ прибѣгъ къ хитрости. Онъ приказалъ одному отряду приблизиться къ лагерю и обратиться въ бѣгство. При видѣ этого притворнаго бѣгства англо-саксы потеряли хладнокровіе и бросились всѣ въ погоню. Но тутъ на нихъ сдѣлало нападеніе войско, поставленное въ засадѣ. Ряды англо-саксовъ разстроились, и они, не смотря на отчаянную храбрость, были разбиты. Самъ Гарольдъ погибъ. Трупъ его едва могли потомъ отыскать.

Побѣда при Гастингсѣ доставила Вильгельму господство надъ всею Англіею; поэтому онъ и прозванъ Завоевателемъ. Вильгельмъ отнялъ у англосаксонскихъ дворянъ большую часть ихъ земель и роздалъ своимъ баронамъ, которые и поселились въ нихъ съ своими дружинниками. Вслѣдствіе того между англосаксами начали распространяться французскіе обычаи, законы и учрежденія. Вильгельмъ Завоеватель повелѣлъ даже употреблять французскій языкъ въ дѣлахъ государственныхъ. Такимъ образомъ изъ сліянія бриттовъ, англосаксовъ и норманновъ съ ихъ различными нравами, обычаями и учрежденіями, произошла англійская нація, полная жизненныхъ силъ.

II. СЛАВЯНЕ.

Славяне не помнятъ, когда они пришли изъ Азіи въ Европу. Преданія ихъ восходятъ не ранѣе того времени, какъ они населяли берега Дуная, который и до сихъ поръ воспѣвается въ ихъ народныхъ пѣсняхъ. Поэтому славянъ причисляютъ къ кореннымъ обитателямъ Европы. Здѣсь они заняли мѣсто къ востоку отъ германцевъ.

Бытъ и нравы славянъ. Первое достовѣрное извѣстіе о славянахъ (у Тацита), дошедшее до насъ, представляетъ ихъ народомъ осѣдлымъ. Они строятъ дома, занимаются земледѣліемъ, сражаются пѣшіе и со щитомъ въ рукахъ. Такой народъ рано или поздно долженъ былъ образовать изъ себя государства. Привязанные къ своимъ жилищамъ, обработывая землю, славяне, конечно, должны были, для сохраненія своего достоянія, установить у себя такой порядокъ, который бы доставлялъ имъ защиту отъ внѣшнихъ враговъ, спокойствіе и безопасность дома, т. е. соединиться и основать государства.

Но первоначально славяне жили отдѣльными племенами и родами и вели между собою частыя усобицы, отчего были слабы. Не смотря, однакожъ, на раздѣльность племенъ и родовъ, у славянъ издревле существовало *общинное* управленіе. Главы семействъ, въ случаѣ важныхъ дѣлъ, касающихся селенія, города или даже цѣлаго племени, сходились вмѣстѣ на вѣча и разсуждали. Рѣшенія главныхъ городовъ были обязательны для меньшихъ городовъ. «Новгородцы, смольняне, кіевляне и всѣ волости, говоритъ нашъ лѣтописецъ, искони какъ на думу, на вѣча сходятся и на чемъ старѣйшіе положатъ, на томъ станутъ пригороды». Объ обычаѣ славянъ рѣшать общественныя дѣла въ народныхъ собраніяхъ свидѣтельствуютъ и иноземные писатели (Прокопій и др.).

Искони также славяне отличались добродушіемъ и гостепріимствомъ. Обычай гостепріимства такъ былъ вкорененъ у нихъ, что бѣдный человѣкъ могъ даже украсть, чтобы только угостить странника.

Славяне не менѣе удивляли иноземцевъ привычкою къ перенесенію трудовъ и лишеній и презрѣніемъ опасностей. Населяя страну лѣсистую и болотистую, суровую по климату, они привыкли легко переносить голодъ и жажду, холодъ и жаръ и всякую нужду. «Славяне довольствуются малымъ, говоритъ одинъ нѣмецкій писатель (Видукиндъ), и то, что для нѣмцевъ тяжело, они переносятъ легко и охотно». Особенно во время походовъ славянинъ выказывалъ храбрость и непостижимую терпѣливость; въ битвѣ онъ прямо бросался въ середину враговъ, и не щадилъ жизни; попавшись въ плѣнъ, онъ съ поразительнымъ терпѣніемъ, безъ крика и стона, выносилъ всѣ истязанія, умиралъ въ мукахъ, но ни слова не отвѣчалъ на разспросы врага о замыслахъ и числѣ войска.

Храбрость и воинственность славянъ были тѣмъ выше, что они считали свободу и независимость первымъ благомъ жизни. Вотъ отвѣтъ славянъ одному хану, который чрезъ пословъ требовалъ отъ нихъ подданства. «Кто можетъ лишить насъ вольности? Мы привыкли сами отнимать земли у другихъ, а не свои уступать. Такъ будетъ и впередъ, пока есть война и мечи на свѣтѣ». Правда, славяне, какъ и другіе народы въ полудикомъ состояніи, обращали плѣнниковъ въ рабовъ, но не навсегда, а на опредѣленный только срокъ, по истеченіи котораго предоставляли на волю, или выкупиться и возвратиться на

родину, или остаться у нихъ жить на свободѣ. Во время самаго рабства съ плѣнниками обходились мягко.

Въ общественномъ быту у славянъ сильно развита была родовая месть. Мать, воспитывая дѣтей, готовила ихъ быть воинами и въ то же время непримиримыми врагами обидчиковъ. Въ случаѣ убійства не только преступникъ, но и весь родъ его безпрестанно долженъ былъ ожидать себѣ гибели отъ дѣтей или родственниковъ убитаго.

Внѣшняя обстановка славянъ была не привлекательна. Они жили въ бѣдныхъ курныхъ избахъ, выстроенныхъ далеко одна отъ другой, по берегамъ рѣкъ и озеръ, или въ лѣсахъ; но отличались стройностью стана, высокимъ ростомъ и силою.

Главнымъ духовнымъ наслажденіемъ для славянина была музыка и пѣсни; отправляясь въ путь, онъ вмѣстѣ съ оружіемъ бралъ волынку. Не только въ мирное время, но и во время набѣговъ, въ виду непріятеля, славяне веселились и пѣли пѣсни, забывая объ опасности.

Взглядъ на языческую религію славянъ. Славяне-язычники хотя и вѣрили въ верховнаго бога Перуна, управляющаго вселенною, повелѣвающаго громами и молніею, но въ то же время они поклонялись и многимъ другимъ богамъ: Хорсу и Дажбогу—божествамъ солнца, Стрибогу—богу вѣтровъ, Волосу—богу домашняго скота, Святовиту и др. Вся природа, по ихъ вѣрованіямъ, была населена богами. Такъ въ водѣ жилъ водяной, въ лѣсахъ лѣшій, въ домахъ домовой. Поклоненіе богамъ и жертвоприношенія славяне совершали большею частію на холмахъ, на какомъ-нибудь священномъ камнѣ, или надъ водою у рѣкъ и колодезей, или наконецъ въ рощахъ, подъ какимъ-нибудь старымъ многовѣтвистымъ дубомъ. Но у нѣкоторыхъ славянъ, какъ, напримѣръ, балтійскихъ, были храмы. Такъ на о. Рюгенѣ въ г. Арконѣ былъ воздвигнутъ храмъ въ честь бога Святовита, гдѣ стоялъ деревянный истуканъ его, и гдѣ жрецы отправляли богослуженіе. У славянъ же русскихъ не было храмовъ. Равнымъ образомъ не было и особаго сословія жрецовъ. Религіозные обряды и жертвоприношенія совершали родоначальники и старѣйшины. Въ жертву богамъ, кромѣ животныхъ и плодовъ, приносили и людей. Жертвоприношенія и вообще религіозныя празднества сопровождались хороводами, пѣснями и т. п. Славяне-язычники вѣрили также въ загробную жизнь, но имѣли какое-то смутное понятіе о ней. По ихъ вѣрованію, души умершихъ продолжали оставаться въ домахъ и охраняли людей отъ разныхъ бѣдъ и напастей; души же умершихъ дѣтей становились русалками, которыя жили въ глубинѣ рѣкъ и озеръ. Вообще языческая вѣра славянъ наполнена разными суевѣріями, остатки которыхъ отчасти и доселѣ сохраняются въ простомъ народѣ.

Движеніе славянъ въ предѣлы византійской имперіи. Подобно тому какъ германцы большею частію производили нападенія на з. римскую имперію, такъ славяне двигались въ предѣлы византійской имперіи. Движеніе это съ VI в. приняло столь громадные размѣры, что стало угрожать самому существованію имперіи. Чтобы защитить столицу имперіи отъ нападенія славянъ, византійскіе императоры отгородили (Анастасій 512 г.) восточный уголъ Ѳракіи, прилегающій къ Константинополю, длинной стѣной, проведенной отъ Мраморнаго моря до Чернаго. Этимъ самымъ они какъ бы предоставляли всѣ остальныя земли Балканскаго полуострова на произволъ пришельцевъ.

И действительно славяне наводнили почти весь полуостровъ и проникли до самыхъ южныхъ оконечностей Пелопонеза. Они смѣшались съ туземцами и обновили старое выродившееся греческое населеніе Балканскаго полуострова, изнемогшее и одряхлѣвшее подъ римскимъ владычествомъ. Но славяне не въ состояніи были овладѣть в. римскою имперіею, какъ германцы овладѣли западною.

Византійская имперія.

Юстиніанъ Великій 527—565.

Византійская имперія, не смотря на внутренніе безпорядки и нападенія внѣшнихъ враговъ, просуществовала около тысячи (977) лѣтъ послѣ паденія з. римской имперіи. Самую замѣчательную эпоху изъ этого продолжительнаго существованія Византіи представляетъ царствованіе Юстиніана Великаго. Юстиніанъ по происхожденію былъ славяниномъ. Родители его были простые поселяне изъ деревни Ведряны (въ древней Дарданіи, гдѣ нынѣ Кюстендиль и Софія), населенной славянами. Онъ назывался прежде Управдою, а потомъ имя его перевели на латинскій языкъ и стали называтъ Юстиніаномъ.

Вотъ какъ онъ достигъ престола. Дядя его Юстинъ, тоже ведрянскій крестьянинъ, отправился пѣшкомъ, съ однимъ тулупомъ на плечахъ, въ Константинополь искать счастія. Благодаря своей видной наружности и крѣпкому тѣлосложенію, онъ принятъ былъ на службу въ императорскую гвардію. Счастіе повезло Юстину и онъ дослужился до степени начальника царскихъ тѣлохранителей. Тогда онъ перевелъ къ себѣ жену и родственниковъ, въ числѣ которыхъ находился и племянникъ Управда. Въ Византіи, подобно тому какъ въ з. римской имперіи, войска часто производили мятежи и нерѣдко возводили и низвергали императоровъ съ престола. Такъ они возвели на престолъ и Юстина. Не имѣя своихъ дѣтей, Юстинъ усыновилъ племянника и далъ ему отличное образованіе, хотя самъ не зналъ даже грамоты. Незадолго до своей кончины онъ сдѣлалъ его своимъ соправителемъ.

Царствованіе Юстиніана, котораго исторія назвала Великимъ, замѣчательно какъ по внѣшнимъ такъ и по внутреннимъ событіямъ.

Велизарій. Во внѣшнемъ отношеніи имперія въ это время часто подвергалась нападеніямъ съ востока персовъ, а съ сѣвера разныхъ тюркскихъ и славянскихъ племенъ. Но она не только отбилась отъ нихъ, но и расширила предѣлы свои пріобрѣтеніемъ с. Африки и Италіи. Главнымъ виновникомъ этого былъ знаменитый полководецъ Велизарій. Онъ былъ родомъ изъ той же области, откуда вышелъ и императорскій домъ. Имя его (Величарь) показываетъ также славянское происхожденіе.

Въ с. Африкѣ на мѣстѣ древняго Карѳагена въ это время существовало вандальское царство, основанное (въ 429 г.) германскимъ племенемъ—вандалами. Юстиніану оно казалось легкою добычею. Воспользовавшись внутренними

междоусобіями въ немъ, онъ отправилъ туда Велизарія, который однимъ ударомъ покончилъ съ вандалами, взялъ столицу ихъ г. Карѳагенъ и присоединилъ царство къ Византіи. Послѣ того побѣдоносный полководецъ, въ войскѣ котораго находился отрядъ конницы изъ славянъ, покорилъ Сицилію, а оттуда переправился въ Италію. Здѣсь въ это время господствовали остготы, которыхъ привелъ сюда (493 г.) предводитель ихъ Теодорихъ Великій. Онъ побѣдилъ и лишилъ жизни Одоакра и основалъ въ Италіи остготское государство. Но Теодориха въ это время уже не было въ живыхъ и у остготовъ происходили также внутреннія смуты. Пользуясь этимъ, Велизарій началъ брать одинъ городъ за другимъ, завладѣлъ самимъ Римомъ и уже не далекъ былъ отъ окончательнаго завоеванія Италіи. Подозрительность Юстиніана помѣшала дѣлу. Императору показалось, что Велизарій хочетъ сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Италіи. Онъ вызвалъ его оттуда и вмѣсто него прислалъ Нарзеса, которому не трудно было докончить покореніе Италіи. Она присоединена была къ Византіи подъ названіемъ равеннскаго экзархата.

Борьба Византіи съ персами и славянами продолжалась съ нѣкоторыми перерывами почти во все царствованіе Юстиніана. Въ Персіи въ это время царствовалъ знаменитый Хозрой Нуширванъ. Нападенія его на предѣлы византійской имперіи были такъ опасны, что только мужество и искусство Велизарія спасли отъ персидскаго завоеванія восточныя провинціи имперіи. Вообще Византія въ это время служила оплотомъ для з. Европы противъ нападенія азіатскихъ варваровъ.

Для предупрежденія вторженій славянъ, Юстиніанъ построилъ на Дунаѣ до 80 крѣпостей. Но это мало помогало. Рѣдкій годъ славяне не прорывались сквозь линію укрѣпленій, а иногда проникали до стѣнъ Константинополя. Самъ императоръ съ твердынь неприступной столицы видѣлъ, какъ грозныя толпы этого народа опустошали окрестности ея. Особенно страшно было нашествіе болгарославянскихъ полчищъ въ послѣдніе годы царствованія Юстиніана. Опустошивъ Ѳракію, они подступили подъ стѣны самой Византіи. Велизарій въ это время жилъ въ удаленіи отъ двора, почти всѣми забытый. Императоръ, находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, вспомнилъ теперь о немъ; престарѣлый герой съ юношеской отвагой сталъ во главѣ арміи и отразилъ славянъ. При возвращеніи въ столицу народъ выказалъ особенные знаки расположенія къ любимому полководцу. Это опять возбудило опасенія въ подозрительномъ Юстиніанѣ. По поводу заговора, состоявшагося въ это время противъ императора, Велизарій лишенъ былъ всего и заключенъ въ тюрьму. Но невинность его скоро открылась и онъ былъ освобожденъ. Однако испытанныя имъ огорченія ускорили смерть его. Сказаніе же о томъ, что будто бы Велизарій былъ лишенъ зрѣнія и, водимый мальчикомъ, просилъ милостыни, сочинено позднѣйшими писателями.

Бунтъ въ Константинополѣ. Не смотря на внѣшнія завоеванія, имперія страдала отъ внутреннихъ безпорядковъ. Самою лучшею характеристикою внутренняго состоянія ея можетъ служить бунтъ въ Константинополѣ, бывшій въ началѣ царствованія Юстиніана (532 г.). Онъ извѣстенъ подъ названіемъ «Ника», что значитъ «побѣждай», потому что бунтовщики во время рѣзни часто произносили это слово. Усмиреніемъ этого бунта Юстиніанъ также обязанъ былъ Велизарію.

Въ Константинополѣ, точно также какъ и въ Римѣ, любимымъ развлече-

ніемъ граждань были зрѣлища въ циркѣ. Но подъ вліяніемъ христіанской вѣры гладіаторскіе бои со звѣрями здѣсь были отмѣнены. Главными остались ристанія на колесницахъ. Участвующіе въ ристаніяхъ раздѣлялись на партіи и различались по цвѣту одежды. Самыми сильными были партія голубыхъ и партія зеленыхъ. Они вступали между собою въ ожесточенную борьбу и нерѣдко улицы города покрывались тысячами труповъ. Разъ обѣ партіи соединились и возстали противъ императора. Юстиніанъ, считая все потеряннымъ, хотѣлъ было уже сѣсть на корабль и удалиться изъ Константинополя. Но мужественная супруга его Ѳеодора остановила его. Она успѣла склонить на сторону императора голубыхъ и такимъ образомъ ослабила зеленыхъ. Между тѣмъ явился съ наемнымъ войскомъ храбрый Велизарій и, напавъ на мятежниковъ въ циркѣ, истребилъ ихъ до 30 тыс. Бунтъ прекратился. Но во время его погибло до 100 т. человѣкъ и большая часть столицы превращена въ пепелъ и развалины.

Подобныя волненія внутри государства, а равно также нападенія внѣшнихъ враговъ продолжались и послѣ Юстиніана. Несмотря на то, византійская имперія уцѣлѣла въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ и, среди всеобщаго почти мрака и невѣжества въ Европѣ, была единственною хранительницею древняго образованія наукъ и искусствъ. Сюда долго стремились искатели земной мудрости и любители изящныхъ искусствъ. Ученыя аѳинскія школы считались до XIII в. хранительницами многихъ знаній, неизвѣстныхъ латинцамъ и посѣщались жаждавшими ученія франками, англосаксами, норманнами и др. Сверхъ того въ Византіи сохранялись во всей своей чистотѣ древнія церковныя преданія, которыя потомъ вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли въ нашу русскую церковь.

Законодательная дѣятельность. При Юстиніанѣ собраны были и приведены въ систему всѣ существовавшія тогда въ имперіи узаконенія. Это важное дѣло императоръ поручилъ своему ученому министру и любимцу Трибоніану, который составилъ для этого комиссію изъ юристовъ. Шесть лѣтъ работала комиссія и издала сводъ законовъ подъ названіемъ: «Corpus juris civilis». Этотъ сводъ не только передалъ потомству всю мудрость древнихъ законодателей, но даже послужилъ основаніемъ для всѣхъ новѣйшихъ законодательствъ, вслѣдствіе чего практическій умъ римлянъ и по настоящее время не перестаетъ оказывать видимое вліяніе на Европу. Юстиніанъ же по справедливости считается посредникомъ этого вліянія.

Образованіе славянскихъ государствъ.

Не могши утвердиться на Балканскомъ полуостровѣ, славяне основали нѣсколько государствъ въ с. восточной Европѣ. Тѣ изъ нихъ, которые поселились ближе къ западу, основали чешское, моравское и польское государства. Славяне же, поселившіеся восточнѣе другихъ, образовали сильное государство—русское. Наконецъ тѣ изъ

славянъ, которые утвердились въ придунайскихъ странахъ, основали болгарское и сербское государства. Въ первоначальной исторіи славянскихъ государствъ первое самое важное событіе составляетъ принятіе христіанства, съ котораго начинается у славянъ грамотность и распространеніе образованія.

Славянскіе Апостолы Кириллъ и Меѳодій.

Происхожденіе ихъ и воспитаніе. Просвѣтителями славянъ были два брата—Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій. Они по происхожденію были греки, но родились въ г. Солунѣ (въ Македоніи), въ которомъ славянское населеніе было преобладающее. Братья принадлежали къ знатному роду и могли бы составить себѣ прекрасное положеніе въ свѣтѣ, но оба, слѣдуя внутреннему влеченію, предпочли мірскимъ выгодамъ и почестямъ духовную дѣятельность. Меѳодій сначала служилъ въ военной службѣ и нѣсколько лѣтъ былъ правителемъ одной славяно-греческой области, но потомъ постригся на горѣ Олимпѣ. Кириллъ, младшій братъ, по смерти отца, былъ взятъ знатнымъ родственникомъ въ Константинополь и воспитывался (съ 842 г.) здѣсь при дворѣ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ III. Отличныя природныя дарованія, превосходное образованіе, высокое положеніе открывали ему путь къ самой блестящей карьерѣ въ свѣтѣ, но онъ вступилъ въ духовное званіе, сдѣлался библіотекаремъ при церкви св. Софіи, а вскорѣ тайно удалился въ пустыню. Только по настойчивымъ просьбамъ друзей и самого императора Кириллъ возвратился въ столицу и сдѣлался учителемъ философіи въ главной школѣ, за что и прозванъ философомъ. Впрочемъ онъ потомъ опять оставилъ свѣтъ и удалился на гору Олимпъ, гдѣ вмѣстѣ съ братомъ проводилъ время въ иноческихъ подвигахъ.

Проповѣдь у козаръ. Вскорѣ братья вызваны были на проповѣдническую дѣятельность. Въ это время на ю.-востокѣ нынѣшней Россіи обиталъ полукочевой народъ—козары. Ихъ склоняли къ своей вѣрѣ еврейскіе и магометанскіе проповѣдники. Но каганъ или царь козарскій обратился (858 г.) къ Михаилу III съ просьбой прислать къ нему своихъ учителей. Императоръ отправилъ Кирилла и Меѳодія. Братья своею проповѣдію поколебали тамъ магометанство и іудейство. Самъ каганъ обратился въ христіанскую вѣру. Но вслѣдъ затѣмъ начинается апостольская дѣятельность братьевъ у славянъ.

Начало Болгаріи.

Во второй половинѣ VII в. между славянами населявшими берега Дуная, произошелъ переворотъ. Къ нимъ пришла отъ Уральскихъ горъ, или изъ средней Азіи, болгарская орда, составлявшая отрасль

восточной группы финскихъ народовъ, къ которой принадлежатъ наши зыряне, вотяки, черемисы и къ которой принадлежали волжскіе и камскіе болгары. Воинственная орда скоро овладѣла всею страною между Дунаемъ и Балканами, покорила здѣсь племена славянскіе и наложила на нихъ дань. Но, превосходя славянъ силою оружія, болгары склонились передъ ихъ духовною силою, усвоили ихъ языкъ, нравы, обычаи и передали имъ только одно свое имя, какъ впослѣдствіи Русь восточнымъ славянамъ. Такъ образовалось царство болгарское. Но съ самаго основанія государства, у болгаръ начинается постоянная борьба съ греками. Цари греческіе, для спасенія Константинополя, нерѣдко обязываются даже платить дань болгарамъ. Въ IX и X вв. Болгарія достигаетъ цвѣтущаго состоянія. Въ это время тамъ утвердилось и христіанство.

Изобрѣтеніе славянской азбуки. Славяне, находясь въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ греками, конечно, не могли не заимствовать отъ нихъ христіанской вѣры. Сами греки старались распространять между ними христіанство, чтобы смягчить ихъ нравы и удержать отъ вторженій въ свои предѣлы. Но до тѣхъ поръ, пока у славянъ не явилось богослуженіе на родномъ языкѣ, христіанская вѣра у нихъ была не прочна. Великое дѣло введенія богослуженія на славянскомъ языкѣ принадлежитъ солунскимъ братьямъ. Кириллъ и Меѳодій, поставившіе цѣлію своей жизни обращеніе къ истинному Богу невѣрныхъ, конечно, всего болѣе заботились о распространеніи христіанства между славянами, среди которыхъ они родились и выросли. Для большаго же успѣха въ своемъ дѣлѣ, братья рѣшились перевести на славянскій языкъ (древне-болгарскій) св. Писаніе и богослужебныя книги. Но для этого нужно было еще предварительно изобрѣсти славянскія письмена. Преданіе приписываетъ изобрѣтеніе славянской азбуки (ок. 855 г.) Св. Кириллу. Поэтому она и извѣстна подъ именемъ кирилицы. Св. Кириллъ воспользовался для славянской азбуки греческимъ алфавитомъ, прибавивъ къ нему нѣсколько новыхъ буквъ, для выраженія тѣхъ славянскихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ. Изобрѣтеніе славянской азбуки имѣетъ громадное историческое значеніе въ жизни славянъ. Оно дало возможность самобытному развитію славянской жизни.

Крещеніе Болгаріи. Когда славяне получили возможность слышать Слово Божіе на родномъ языкѣ, между ними начинаетъ быстро распространяться христіанство. Первые приняли его отъ солунскихъ братьевъ болгары. Въ это время тамъ царствовалъ Борисъ II. Между болгарскими славянами было уже много христіанъ. Они были даже въ семействѣ князя. Самъ Борисъ давно былъ убѣждаемъ своею сестрою, христіанкою, креститься. Рѣшившись наконецъ сдѣлаться христіани-

номъ, онъ призвалъ къ себѣ для наставленія въ истинахъ вѣры св. Меѳодія. Разсказываютъ что Борисъ, какъ страстный охотникъ, велѣлъ Меѳодію украсить домикъ, въ которомъ часто останавливался во время охоты. Меѳодій же, вмѣсто звѣрей и птицъ, нарисовалъ картину страшнаго суда, которая такъ сильно поразила князя, что онъ крестился и велѣлъ всему народу креститься (ок. 860 г.). Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства по греческому обряду въ Болгаріи водворилась славянская письменность. Вслѣдъ затѣмъ тамъ возникаетъ необыкновенная умственная дѣятельность и появляется славянская литература (Іоаннъ экзархъ болгарскій). Болгары сдѣлались главными хранителями славянскаго просвѣщенія и распространителями его между другими славянами.

Симеонъ — царь болгарскій 888 — 927 г. Въ одно время съ развитіемъ письменности Болгарія достигла высшей степени и политическаго могущества. Это было въ царствованіе Симеона, сына Борисова. Съ именемъ Симеона соединяется самая блестящая пора въ болгарской исторіи. Подчинивъ себѣ весь почти югозападный славянскій край до Адріатики, онъ принялъ титулъ царя и думалъ утвердить царство болгарское на мѣстѣ византійской имперіи. Симеонъ перешелъ Балканы, покорилъ Македонію и Ѳракію и уже подступилъ къ столицѣ имперіи съ своими побѣдоносными войсками. Но византійскій императоръ (Романъ) во время личнаго свиданія хитрою лестію и богатыми подарками успѣлъ отклонить роковую участь отъ имперіи. Симеонъ согласился на миръ (923 г.). Сохранилось преданіе, что, на возвратномъ пути послѣ свиданія, Симеона встрѣтилъ одинъ пустынникъ и началъ укорять его за договоръ. При этомъ онъ предсказалъ гибель Болгаріи отъ этого договора. Дѣйствительно Симеонъ вскорѣ умеръ и послѣ него Болгарія пришла въ упадокъ. Она даже подчинилась Византіи. Хотя потомъ она опять возвышалась, но уже никогда не достигала такого цвѣтущаго состоянія, какъ при Симеонѣ.

Чехо-Моравы.

Но главная просвѣтительная дѣятельность солунскихъ братьевъ была въ Моравіи и Чехіи.

У западныхъ славянъ, по сосѣдству съ нѣмцами, въ началѣ среднихъ вѣковъ, образовались два государства: Чешское и Моравское.

Вскорѣ послѣ погрома, произведеннаго въ Европѣ гуннами, на нынѣшнихъ мѣстахъ своихъ появляются славянскія племена: чехи и моравы, приведенные сюда, по народному преданію, какимъ-то Чехомъ, отъ котораго одно изъ этихъ племенъ и получило свое названіе. Чехи называются также богемцами, потому что поселились въ странѣ, гдѣ прежде жило кельтическое племя—бойи, сооб-

щившее ей свое названіе. Моравы же поселились по берегамъ р. Моравы, отъ которой они, какъ полагаютъ, и получили свое названіе.

Изъ древнѣйшей исторіи чехо-моравовъ замѣчательно царствованіе нѣкоего Само (627—662), который образовалъ большую чешскую державу, обнимавшую Чехію, Моравію и сосѣднія придунайскія земли. Но со смертію его она распалась.

Утвержденіе въ Чехіи династіи Пшемысла. Лѣтъ сто спустя послѣ Само, въ Чехіи утвердилась династія Пшемысла.

Объ этомъ сохранилось слѣдующее сказаніе («Судъ Любуши»). Чехіей управлялъ нѣкто Крокъ, послѣ котораго остались три дочери. Всѣ онѣ славились мудростью; но младшая изъ нихъ Любуша превосходила старшихъ знаніемъ законовъ и обычаевъ народныхъ. Поэтому чехи и возвели ее на отцовскій престолъ. Любуша сначала счастливо управляла своимъ народомъ. Но вотъ однажды два брата изъ знатнаго рода заспорили объ отцовскомъ наслѣдствѣ и пришли на судъ къ Любушѣ. Княжна созвала старѣйшинъ народа, которые и рѣшили, что братья должны по обычаямъ славянскимъ, владѣть наслѣдствомъ вмѣстѣ. Любуша подтвердила народное рѣшеніе. Однако старшій братъ, желавшій получить все одинъ, остался недоволенъ рѣшеніемъ, началъ бранить княжну и упрекать чеховъ, что ими управляетъ дѣвушка. Тогда Любуша встала съ престола и объявила народу, чтобъ онъ искалъ себѣ князя. Но чехи сказали, что они признаютъ княземъ того, кого она выберетъ себѣ въ мужья. Выборъ Любуши палъ на одного крестьянина Пшемысла, который прямо отъ плуга былъ приведенъ во дворецъ и женился на княжнѣ. Разсказываютъ, что въ княжескомъ дворцѣ долго хранились лапти, въ которыхъ послы нашли Пшемысла. Князья надѣвали ихъ при торжественномъ короновании, чтобы помнить о своемъ происхожденіи.

Вскорѣ послѣ утвержденія династіи Пшемысла, въ Чехіи распространилось христіанство по греческому обряду. Оно проникло сюда изъ Моравіи.

Велико-Моравская держава. Моравы жили отдѣльными племенами, но въ первой полов. IX вѣка князь Моймиръ соединилъ разрозненныхъ моравовъ въ одно цѣлое и такимъ образомъ положилъ начало государству, которое въ самое короткое время достигло обширныхъ размѣровъ. Образованіе его вызвано было напоромъ нѣмцевъ. Уже Карлъ В. предпринималъ походъ противъ западныхъ славянъ. Поразивши ихъ, онъ построилъ нѣсколько крѣпостей на рр. Салѣ и Эльбѣ, для удержанія славянъ отъ нападенія на германскія земли и для распространенія надъ ними господства нѣмцевъ. Со временъ Карла В., возстановившаго з. римскую имперію, Германія стала смотрѣть на славянъ, какъ на подданныхъ, принадлежавшихъ ей по праву. Рѣдкій изъ германскихъ королей не предпринималъ походовъ для покоренія ихъ. Когда Моймиръ завоевалъ всѣ земли на с. востокъ до Одера и Вислы, и на ю. западъ до самой Баваріи, то противъ него выступилъ съ большимъ войскомъ Людовикъ Нѣмецкій, внукъ Карла В. Онъ разбилъ Моймира и назначилъ моравскимъ

княземъ племянника его Ростислава, но на возвратномъ пути въ Германію самъ потерпѣлъ пораженіе отъ чеховъ. Ростиславъ же остался полновластнымъ и самостоятельнымъ правителемъ Моравіи и съ успѣхомъ отражалъ дальнѣйшія нападенія нѣмцевъ. Но самымъ важнымъ дѣломъ его было призваніе Кирилла и Меѳодія для наставленія моравовъ въ вѣрѣ христіанской.

Кириллъ и Меѳодій въ Моравіи и Чехіи. Умный и преданный своему народу, Ростиславъ видѣлъ, что, для ослабленія нѣмецкаго вліянія въ Моравіи, прежде всего необходимо поставить ее въ независимое положеніе отъ Германіи въ религіозномъ отношеніи. Моравы и чехи въ это время были уже крещены, но приняли вѣру отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, которые болѣе заботились о порабощеніи своей паствы, нежели о религіозно-нравственномъ развитіи ея. Проповѣдуя Слово Божіе и совершая богослуженіе на непонятномъ для народа латинскомъ языкѣ, нѣмецкіе миссіонеры требовали только подчиненія себѣ и исправнаго платежа десятины; о разъясненіи же истинъ религіи не думали. Между тѣмъ Ростиславъ услыхалъ, что въ Болгаріи совершается богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Тогда онъ обратился къ византійскому императору Михаилу III съ просьбой прислать въ Моравію такихъ учителей вѣры, которые бы могли «протолковать имъ святыя божественныя книги». Михаилъ собралъ соборъ изъ духовенства и указалъ на Кирилла и Меѳодія. Братья съ радостію приняли предложеніе, несмотря на то, что Кириллъ страдалъ разными недугами и былъ слабъ. Они прибыли въ 862 г. въ столицу Моравіи Велеградъ и начали свою просвѣтительную дѣятельность: открывали школы для обученія славянской грамотѣ, строили новыя церкви, проповѣдывали Евангеліе и устроивали богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Нѣмецкое духовенство, лишившись значенія своего въ народѣ, открыло явную борьбу съ ними. Кириллъ и Меѳодій обвинены были передъ римскимъ первосвященникомъ въ ереси и потребованы были въ Римъ. Братья оправдались въ взводимыхъ на нихъ нѣмецкимъ духовенствомъ обвиненіяхъ. Но трудности путешествія и разныя огорченія неблагопріятно подѣйствовали на здоровье слабаго Кирилла; онъ занемогъ и скончался въ Римѣ (868 г.). Меѳодій же возвратился въ Моравію и сталъ продолжать апостольскую дѣятельность. Папа посвятилъ его даже въ архіепископы. Однако нѣмецкое духовенство продолжало строить разные ковы ревнителю славянскаго просвѣщенія. По интригамъ и проискамъ нѣмецкихъ епископовъ, Меѳодію иногда запрещали служить на славянскомъ языкѣ, подвергали его суду, а разъ даже онъ заточенъ былъ и пробылъ въ заточеніи болѣе двухъ лѣтъ. Впрочемъ невинность ревностнаго проповѣдника всякій разъ торжествовала. Св. Меѳодій

скончался въ глубокой старости (885 г.) среди неутомимыхъ трудовъ, послѣ 16-ти лѣтняго управленія моравскою церковію.

Подъ руководствомъ Меѳодія, славянское богослуженіе и просвѣщеніе нетолько быстро распространилось по велико-моравской державѣ, но и всѣ славянскія племена, начиная съ Кроаціи и Далмаціи, благодаря ему, слушали славянскую службу. Ученики Меѳодія еще при немъ проникли въ Чехію и крестили тамошняго князя Буривоя. Апостольская дѣятельность Меѳодія коснулась и предѣловъ Польши. Онъ самъ убѣждалъ одного привислянскаго князя принять крещеніе. Кромѣ того извѣстно, что еще въ XIII в. въ самомъ Краковѣ, главномъ городѣ тогдашней Польши, совершали божественную службу на славянскомъ языкѣ и по греческимъ обрядамъ. Наконецъ, во время путешествія въ Козарію, братья проповѣдывали Слово Божіе и славянамъ нашего отечества, а когда Русь крестилась, то и сюда перешли изъ Болгаріи славянская письменность и славянское богослуженіе, насажденныя ихъ трудами. Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій были единственными дѣятелями всеславянскими, основателями просвѣщенія у западныхъ, южныхъ и восточныхъ славянъ. Мало этого, они и доселѣ служатъ какъ бы провозвѣстниками духовнаго единенія славянъ. Нѣтъ ни одного славянскаго народа, гдѣ бы не чтилась святая память этихъ просвѣтителей славянства.

Святополкъ моравскій 871—894 г. Моравія, точно также какъ и Болгарія, вслѣдъ за утвержденіемъ въ ней славянскаго богослуженія, достигаетъ большаго политическаго могущества. Ростиславъ, призвавшій Кирилла и Меѳодія для ослабленія въ Моравіи нѣмецкаго вліянія, скоро былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ своимъ племянникомъ Святополкомъ и выданъ нѣмцамъ, которые выкололи ему глаза и заключили въ монастырь. Святополкъ однако недолго былъ друженъ съ нѣмцами. Достигнувъ своей цѣли, онъ неожиданно напалъ на нѣмецкія войска, пришедшія утвердить его власть въ Моравіи, и большую часть ихъ истребилъ. Напрасно нѣмецкій король со всѣхъ сторонъ призвалъ на Святополка войска. Онъ былъ разбитъ и просилъ мира; миръ былъ заключенъ. Послѣ того власть великаго князя моравскаго непрерывно растетъ. Онъ присоединяетъ къ своимъ владѣніямъ Паннонію и подчиняетъ себѣ разныя славянскія племена на сѣверъ отъ Моравіи до самыхъ береговъ Эльбы (Лабы). Чехи также признали его своимъ верховнымъ властителемъ. Святополкъ устроилъ свою державу и во внутреннемъ отношеніи. Онъ сдѣлался народнымъ героемъ. Когда онъ умеръ, народъ моравскій не хотѣлъ вѣрить его смерти и до сихъ поръ ждетъ его возвращенія. Но нѣмцы испугались образованія такого сильнаго славянскаго государства. Еще съ Святополкомъ нѣмецкій король Ар-

нульфъ вступилъ опять въ борьбу и, не могши справиться съ нимъ одинъ, призвалъ на помощь новый народъ, появившійся въ то время въ придунайской странѣ. То были венгры.

Утвержденіе венгровъ въ Моравіи. Венгры (угры) или мадьяры были народъ родственный болгарамъ, образовавшимъ болгарское царство на Дунаѣ. Они вышли также отъ Уральскихъ горъ и въ IX в. появились у Чернаго моря близь Дуная. Въ это время происходила страшная борьба болгарскихъ славянъ съ Византіею. Греческой имперіи грозила опасность погибнуть. Тогда, чтобы развлечь силы страшныхъ болгаръ, византійскій императоръ послалъ звать на помощь орду венгерскую и заключилъ договоръ съ ихъ вождемъ Арпадомъ. Мадьяры обязались напасть на Болгарію. Но мужественный царь болгарскій Симеонъ отразилъ ихъ. Они подвинулись далѣе на западъ и являются на восточномъ склонѣ карпатскихъ горъ, въ нынѣшней Буковинѣ и части Галиціи. Здѣсь жили слабыя славянскія племена, подвластныя болгарамъ. Венгры покорили ихъ и отсюда начали распространяться все далѣе на югъ и западъ. Въ нихъ развилась необыкновенная удаль и сила. Подъ предводительствомъ Арпада они начали громить всѣ сосѣднія славянскія земли, подвластныя болгарамъ и моравамъ. Въ это время въ Моравіи уже не было въ живыхъ Святополка. Пока былъ онъ живъ, ни венгры, ни нѣмцы не могли ничего сдѣлать Моравіи. Но послѣ его смерти между сыновьями его возникли раздоры. Пользуясь этимъ, отъ Моравіи отпала Чехія. Венгры также воспользовались раздѣленіемъ славянъ и возобновили свои нападенія на Моравію. Они сдѣлались съ этого времени страшными и для самихъ нѣмцевъ. Не разъ они вторгались въ предѣлы Германіи и производили страшныя опустошенія. Не одинъ король нѣмецкій платилъ имъ дань. Въ 907 году между нѣмцами и венграми произошла рѣшительная битва подъ Пресбургомъ. Нѣмцы были разбиты на голову. Въ этой битвѣ палъ также и старшій сынъ Святополка, Мойміръ. Послѣ того велико-моравское государство было окончательно разрушено и на мѣстѣ его образовалось венгерское королевство. Это событіе имѣло роковое значеніе въ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ. Венгры, утвердившись въ Моравіи, порвали между ними связь и чрезъ это ослабили ихъ. Непосредственнымъ же послѣдствіемъ ослабленія было онѣмеченіе многихъ западныхъ славянъ и распространеніе между ними латинства.

Раздѣленіе церквей.

Въ то время, какъ закладывались славянскія государства и водворялась въ нихъ христіанская вѣра, въ самой церкви христіанской произошло раздѣленіе, имѣвшее также большое значеніе для славян-

ства. Причиною этого были притязанія папы на первенство власти въ христіанской церкви. Первоначально римскіе епископы считались наравнѣ со всѣми другими епископами и не претендовали ни на какія преимущества. Но съ теченіемъ времени пребываніе въ Римѣ, столицѣ міра, развило въ нихъ мысль о первенствѣ. Они начали называть себя намѣстниками Христа, преемниками Ап. Петра и требовать подчиненія себѣ. Распространеніе христіанства между германскими народами подъ ихъ руководствомъ дало имъ возможность осуществить свои притязанія на всемъ западѣ Европы. Тогда папа не хотѣлъ довольствоваться равенствомъ власти и съ восточными епископами. Между западною и восточною церквами начались пререканія. Въ первый разъ эти пререканія достигли значительныхъ размѣровъ по поводу иконоборства. Одинъ изъ византійскихъ императоровъ Левъ III Исавріянинъ (717—741), основываясь на томъ, что въ простомъ народѣ почитаніе иконъ принимаетъ иногда видъ идолослуженія, запретилъ имѣть въ церквахъ святыя иконы. Напрасно противъ этого возставали патріархъ константинопольскій, большинство духовенства и народъ. Императоръ съ яростію преслѣдовалъ и гналъ всѣхъ противившихся его эдиктамъ противъ иконъ. Въ имперіи образовались двѣ партіи — иконопочитателей и иконоборцевъ, которые вели между собою ожесточенную борьбу. Такъ напр., когда по повелѣнію императора стали снимать икону Спасителя съ воротъ дворца, то народъ возмутился; нѣсколько женщинъ высшаго класса опрокинули лѣстницу и исполнитель императорскаго повелѣнія палъ мертвымъ на мѣстѣ. Но народное неудовольствіе не испугало Льва. Онъ казнилъ мятежниковъ. Онъ свергъ даже съ престола патріарха, который не согласенъ былъ съ нимъ относительно иконъ. Преемники Льва III слѣдовали его примѣру и преслѣдованіе иконъ продолжалось еще сто лѣтъ. Иконопочитаніе было возстановлено на соборѣ въ 842 по старанію набожной императрицы Ѳеодоры, матери Михаила III, за малолѣтствомъ котораго она управляла государствомъ. Въ память этого событія установлено празднество въ недѣлю православія. Папы не признавали эдиктовъ греческихъ императоровъ-иконоборцевъ, обличали въ ереси и ихъ самихъ, и угодливое греческое духовенство. До иконоборства папа, со времени покоренія Италіи при Юстиніанѣ, зависѣлъ отъ Византіи; теперь же, воспользовавшись религіозными смутами, отложился; онъ отлучилъ даже Льва III отъ церкви; когда же императоръ началъ грозить, то римляне, по его настроенію, прогнали отъ себя византійскаго намѣстника. Папа сталъ господствовать въ Римѣ самостоятельно. Конечно онъ дѣйствовалъ такъ смѣло потому, что въ это время уже весь западъ Европы признавалъ его своимъ духовнымъ главою и даже, по собственнымъ его (Григорія II) словамъ,

считалъ за земнаго бога. По возстановленіи иконопочитанія, несогласія должны бы были также прекратиться, но къ этому времени въ западной церкви явились отступленія отъ первенствующей церкви не только въ обрядахъ церковныхъ, но и въ самыхъ догматахъ вѣры. Такъ она учила, вопреки символу вѣры, составленному на первомъ вселенскомъ соборѣ, что Духъ Святый происходитъ и отъ Сына (Filioque). Папы требовали, чтобы и восточная церковь приняла ихъ нововведенія въ дѣлѣ религіи, но та, разумѣется, не соглашалась, а между тѣмъ, папа въ это время, благодаря франкскимъ королямъ, владѣлъ уже равеннскимъ экзархатомъ, принадлежавшимъ недавно Византіи. Вслѣдствіе этого онъ, конечно, дѣйствовалъ еще смѣлѣе и настойчивѣе. Вскорѣ произошелъ явный разрывъ по слѣдующему случаю. Императоръ Михаилъ III низвергъ константинопольскаго патріарха Игнатія и возвелъ на его мѣсто Фотія. Папа Николай I, считая это незаконнымъ, не хотѣлъ признать Фотія и требовалъ возстановленія Игнатія. Но на его требованія не обращали никакого вниманія. Тогда онъ созвалъ въ Римѣ соборъ и предалъ Фотія проклятію. Фотій же съ своей стороны проклялъ папу. Впрочемъ послѣ этого сношенія между западною и восточною церквами еще не окончательно прекратились. Но въ XI в. возникъ новый споръ между папою (Львомъ IX) и патріархомъ (Михаиломъ Керуларіемъ), по поводу нѣкоторыхъ нововведеній въ з. церкви. Папа прислалъ въ Константинополь легатовъ съ требованіемъ отъ греческаго духовенства совершенной покорности себѣ. Разумѣется это было отвергнуто. Тогда легаты торжественно положили на алтарь Софійскаго собора папскую буллу съ проклятіемъ на всю греческую церковь и, выходя изъ собора, отрясли прахъ отъ ногъ своихъ (1054 г.). Греческое духовенство сожгло буллу и изрекло также проклятіе на латинскую церковь. Съ тѣхъ поръ прекратилась уже всякая связь между церквами.

Католичество у западныхъ славянъ.

Латинство въ западной церкви. Западная церковь, отдѣлившись отъ восточной, увлеклась мірскими цѣлями, вступила въ борьбу съ свѣтскою властію и старалась поработить себѣ всѣ народы, признававшіе своимъ духовнымъ главою папу. Чтобы скрѣпить единство церкви и чрезъ это легче достигать своихъ мірскихъ цѣлей, папа допускалъ употреблять въ богослуженіи и проповѣдяхъ только одинъ латинскій языкъ, непонятный для массы народа. Даже употребленіе Библіи допущено было только на латинскомъ языкѣ и ее запрещено было переводить на народные языки. Для оправданія этого, западная церковь учила, что только на трехъ языкахъ можно достойнымъ образомъ славословить Бога — на еврейскомъ, греческомъ и латин-

скомъ, на которыхъ была надпись на крестѣ І. Христа. Такимъ образомъ въ западной церкви языкомъ религіи сдѣлался латинскій языкъ. А такъ какъ религіозный элементъ былъ въ это время чрезвычайно силенъ и проникалъ во всѣ стороны жизни народовъ, то и латинскій языкъ сдѣлался языкомъ западно-европейской цивилизаціи. На немъ совершалось преподаваніе въ школахъ, писались ученыя сочиненія, велись дипломатическіе переговоры и т. д. Такая-то латинская цивилизація распространилась и у западныхъ славянъ, когда они, въ силу разныхъ историческихъ обстоятельствъ, подчинились папскому престолу.

Католичество въ Чехіи. Когда, вслѣдствіе утвержденія венгровъ на мѣстѣ велико-моравской державы, порвалась связь западныхъ славянъ съ южными и съ Византіею, то у нихъ начинаетъ водворяться католичество. Венгры приняли сами религію изъ Рима и сдѣлались отъявленными врагами православія и всего славянскаго. Тогда и нѣмцамъ облегчена была тамъ борьба съ православіемъ и славянствомъ. Ученики св. Меѳодія (св. Гораздъ, св. Климентъ и др.), продолжавшіе его просвѣтительную дѣятельность въ Моравіи и Чехіи, должны были удалиться оттуда. Они съ честію были приняты въ Болгаріи и много способствовали развитію болгарской письменности, имѣвшей столь благодѣтельные плоды для всего славянства. Въ Чехіи же и Моравіи утвердилось католичество. Оно утвердилось также и у другихъ западныхъ славянъ, жившихъ по Эльбѣ (полабскихъ) и по берегу Балтійскаго моря (поморянъ). Утвержденіе католичества у этихъ славянъ сопровождалось потерею національности и онѣмеченіемъ ихъ, такъ какъ они были разъединены и слабы. Въ настоящее время о присутствіи тамъ нѣкогда славянъ можно узнать почти только по названіямъ городовъ и мѣстъ, и то уже передѣланныхъ на нѣмецкій ладъ (напр. Бранденбургъ — Бранный боръ, Магдебургъ (Mädchеburg — Дѣвинъ, Штетинъ — Щетинъ, Лейпцигъ — Липецкъ и т. д.). Чехи, успѣвшіе образовать довольно сильное государство, отстаивали свою національную самобытность; но, принявъ католичество, должны были войти въ близкія соотношенія съ западно-европейскимъ міромъ и подверглись сильному вліянію западной цивилизаціи. Къ нимъ также проникъ феодализмъ. Однако идея славянской народности никогда не угасала у чеховъ.

Образованіе польскаго государства.

Ни въ одной славянской землѣ не укоренилось такъ прочно католичество, какъ въ Польшѣ.

Родъ Пястовъ. Поляки жили главнымъ образомъ по берегамъ р. Вислы. Они сначала дѣлились на племена, управляемыя отдѣльными

князьями. Въ 860 году надъ ними возвысился Земовитъ, сынъ простаго земледѣльца Пяста. Онъ покорилъ сосѣдніе народы и земли и заставилъ мелкихъ князей признать надъ собою свою верховную власть. Поэтому и считается основателемъ польскаго государства. Въ X в. одинъ изъ преемниковъ его, Мечиславъ, женившись на чешской княжнѣ (Домбровкѣ), принялъ отъ чеховъ христіанскую вѣру по греческому обряду. Но когда, по смерти первой жены, онъ вступилъ въ бракъ съ нѣмецкой принцессой, то въ Польшѣ утвердилось навсегда католичество (965 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ она пришла въ зависимость отъ германскаго императора.

Болеславъ Храбрый 992—1025. При Болеславѣ Храбромъ, сынѣ и преемникѣ Мечислава, Польша сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ. Этотъ воинственный князь покорилъ многія сосѣднія славянскія земли: часть Чехіи, Моравію и др. и принялъ королевскій титулъ. Онъ думалъ создать изъ западныхъ славянскихъ земель одно большое государство. Но нѣмцы воспрепятствовали этому. Между тѣмъ, въ Польшу проникли изъ западной Европы феодальныя понятія. Польскіе магнаты хотѣли быть такими же самостоятельными владѣтелями, какими были феодальные графы и бароны. При слабыхъ преемникахъ Болеслава имъ удалось достигнуть своей цѣли. Они стали собираться на сеймы и здѣсь рѣшали дѣла государственныя. Съ теченіемъ времени установился такой порядокъ, что никакое постановленіе короля, никакой законъ, изданный имъ, безъ согласія дворянства, не имѣлъ силы. Самую корону королевскую магнаты предлагали тому изъ потомковъ Пяста, который соглашался признавать ихъ привиллегіи. Но рядомъ съ возрастаніемъ значенія польской аристократіи шло униженіе и обѣдненіе низшаго народонаселенія. Конечно это ослабляло и разстроивало польское государство.

Такимъ образомъ ни одно изъ славянскихъ государствъ, основанныхъ западными и южными славянами, не имѣло прочныхъ основъ для существованія. Только на сѣверо-востокѣ Европы славяне образовали могущественное русское государство.

III. МАГОМЕТАНЕ.

Арабы. Въ VII в. по Р. Х. на востокѣ выступилъ на историческое поприще новый родъ—арабы. Они приняли религію Магомета.

По сказанію Библіи, арабы происходили отъ Измаила, сына Агари. Они населяли обширный полуостровъ Аравію, между Чермнымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Аравія представляетъ большею частію пустыню, гдѣ изрѣдка попадаются оазисы или плодородныя мѣста. Только ю.-з. часть ея наиболѣе богата растительностію. Поэтому она и называется счастливою Аравіею. Здѣсь арабы вели осѣдлую жизнь и издавна имѣли значительные города, напр. Мекку и Медину, гдѣ производилась большая торговля кофе, ладономъ и другими благово-

ніями и пряностями. Напротивъ, обитатели пустынь или бедуины вели кочевую жизнь и все ихъ богатство состояло въ коняхъ и верблюдахъ. Арабы раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ, управляемыхъ отдѣльными князьями или шейками и ведущихъ постоянныя междоусобныя войны; поэтому они были слабы. Нѣкоторое единство придавало имъ общее святилище или храмъ Кааба, который находился въ Меккѣ и гдѣ лежалъ священный для всѣхъ черный камень, по преданію упавшій съ неба; каждый арабъ считалъ своею священною обязанностію хоть разъ въ жизни посѣтить Мекку, семь разъ обойти Каабу, семь разъ приложиться къ камню и семь разъ испить воды изъ ближайшаго источника, который, какъ говорило преданіе, ангелъ вызвалъ изъ нѣдръ земли, чтобы утолить жажду Агари и сына ея Измаила. Но эта связь была слишкомъ слаба. Каждое племя имѣло своихъ особыхъ боговъ; въ самой Каабѣ было болѣе 300 идоловъ; многіе изъ аравитянъ исповѣдывали даже религіи еврейскую и христіанскую. Только религія Магомета сообщила единство и крѣпкую связь аравійскимъ племенамъ.

Магометъ родился въ 570 г. Онъ рано лишился родителей и былъ взятъ на воспитаніе дядею. Но дядя былъ не богатъ; отъ отца мальчикъ также почти ничего не получилъ; поэтому сначала былъ отданъ въ пастухи, а потомъ, когда выросъ, сталъ заниматься у дяди торговлею. Рано познакомившись съ нуждою, Магометъ, одаренный отъ природы живымъ умомъ, быстро развился. Частыя же путешествія по торговымъ дѣламъ дали ему возможность обогатить свой умъ разными знаніями, пріобрѣсти опытность и ознакомиться съ нуждами и интересами страны. У него явилась также мысль соединить арабовъ въ одинъ народъ посредствомъ новой религіи. Не смотря на бѣдность, Магометъ принадлежалъ къ знатному племени Корейшитовъ, которое владѣло Меккою; въ рукахъ дяди его Абу-Талеба находились даже ключи отъ храма Каабы. Это давало Магомету возможность имѣть вліяніе на своихъ соотечественниковъ. Впослѣдствіи онъ женился на одной богатой вдовѣ, что̀ еще болѣе усилило его значеніе въ народѣ. Сверхъ того онъ получилъ теперь возможность вполнѣ предаться завѣтной мысли своей—создать новую религію для своего народа. Каждый годъ онъ удалялся на мѣсяцъ въ пещеру, гдѣ проводилъ время въ молитвѣ, постѣ и благоговѣйныхъ размышленіяхъ. Во время этихъ уединеній пылкое отъ природы воображеніе Магомета развилось до такой степени, что ему стали являться видѣнія. Онъ вообразилъ себя пророкомъ и началъ проповѣдывать новую вѣру. Кромѣ знатности и богатства, Магометъ обладалъ еще личными качествами: онъ былъ краснорѣчивъ и имѣлъ красивую почтенную наружность. Это также не мало способствовало вліянію его на народъ. Но не смотря на то въ началѣ проповѣдь Магомета встрѣчена была насмѣшками. Только ближайшіе къ нему люди, какъ напримѣръ жена его, двоюродный братъ и один другъ, увѣровали въ него. Жители же Мекки стали преслѣдовать его и онъ принужденъ былъ въ 622 г. бѣжать отсюда въ Медину. Медина соперничала съ Меккою по торговлѣ. Поэтому

Магометъ съ радостію былъ принятъ здѣсь и отсюда ученіе его стало быстро распространяться между арабами. Скоро и Мекка покорилась пророку.

Религія Магомета. Ученіе Магомета изложено въ книгѣ «Коранъ». Оно представляетъ смѣсь религій христіанской, еврейской и языческой. Главный догматъ его слѣдующій: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога (Аллахъ), а Магометъ его пророкъ». Магометъ признаетъ также пророками Моисея и І. Христа, но себя ставитъ выше ихъ. Магометанская религія предписываетъ своимъ послѣдователямъ молитвы, посты, милостыню, омовеніе и обрѣзаніе; но главною добродѣтелью считаетъ борьбу съ невѣрными и распространеніе вѣры (ислама) оружіемъ. Павшимъ въ бою Магометъ обѣщаетъ рай, который изображается у него въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ. Подобное ученіе охватывало послѣдователей Магомета воинственнымъ фанатизмомъ и они съ дикою храбростію нападали на сосѣдніе народы и покоряли ихъ. Этому способствовала также и вѣра магометанъ въ предопредѣленія судьбы (фатализмъ). Въ семейномъ отношеніи религія Магомета дозволяетъ многоженство. Когда Магометъ покорилъ Мекку, то призналъ Каабу главнымъ святилищемъ, куда и доселѣ стекаются на поклоненіе мусульмане. Въ 632 г. Магометъ умеръ и погребенъ въ Мединѣ. Къ этому времени уже всѣ аравитяне признавали его ученіе.

Завоеванія аравитянъ. При первыхъ преемникахъ Магомета или калифахъ (Абубекрѣ, Омарѣ и Османѣ) аравитяне покорили Персію, отняли у Византіи Сирію и Египетъ, и въ короткое время образовали сильное государство или калифатъ. При этомъ въ 637 г. арабы взяли Іерусалимъ.

Покоривъ всю переднюю Азію, арабы пытались проникнуть чрезъ Константинопольскій проливъ въ Европу; но здѣсь византійскіе императоры дали имъ отпоръ. Не мало способствовалъ этому греческій огонь, имѣющій свойство горѣть въ водѣ; посредствомъ него греки сожигали корабли аравитянъ, подплывавшіе къ стѣнамъ Константинополя.

Покореніе Испаніи 711 г. Не могши проникнуть въ Европу изъ Азіи, магометане открыли себѣ доступъ въ нее изъ Африки. Покоривъ весь с. берегъ Африки, они приблизились къ узкому проливу, отдѣляющему ее отъ Испаніи. Здѣсь во время великаго переселенія народовъ утвердились вестготы. Теперь у нихъ происходили междоусобія. Одна противная сторона сама обратилась съ просьбою о помощи къ маврамъ (такъ назывались арабы въ Африкѣ). Тогда полководецъ мавровъ, Тарикъ, переправился чрезъ проливъ (по имени его онъ сталъ называться Гибралтаромъ) и напалъ на вестготовъ при Хересъ-де-ла-Фронтера 711 г. Послѣдніе были разбиты. Въ короткое время былъ покоренъ и весь Пиринейскій полуостровъ съ

помощію новаго отряда мавровъ, прибывшихъ изъ Африки. Вестготы удержались только на сѣверѣ, въ Астурійскихъ горахъ, откуда они вели ожесточенную борьбу съ маврами, продолжавшуюся нѣсколько вѣковъ. Между тѣмъ арабы изъ Испаніи проникли чрезъ Пиринеи въ ю. Францію.

Они намѣревались пройти съ оружіемъ въ рукахъ по всей Европѣ и распространить въ ней свою религію. Но въ ю. Франціи встрѣтилъ ихъ франкскій предводитель Карлъ и въ 732 г. между Туромъ и Пуатье разбилъ ихъ на голову, за что и получилъ прозваніе Мартелла (молотъ). Этою побѣдою Карлъ спасъ Европу отъ магометанства. Испанскіе мавры послѣ того не дѣлали болѣе попытокъ проникать за Пиринеи и ограничились одною Испаніею.

Распаденіе калифата. Несмотря на быстрое и громадное расширеніе своихъ предѣловъ, калифатъ не имѣлъ прочныхъ основъ. Во первыхъ уже съ самаго начала его существованія появилось религіозное разъединеніе: одни признавали преданія о Магометѣ и назывались суннитами, а другіе отвергали и назывались шіитами. Сунниты и шіиты сдѣлались смертельными врагами другъ друга. Кромѣ того калифатъ состоялъ изъ народовъ, различающихся между собою нравами, обычаями, языкомъ. Долго держать ихъ въ повиновеніи одной власти было невозможно. Первая отпала Испанія. Отпаденію ея поводъ дали слѣдующія событія. Покоривъ Сирію, калифы (Моавія) перенесли свою резиденцію изъ Аравіи въ Дамаскъ. Здѣсь они измѣнили прежній простой образъ жизни, предались удовольствіямъ, окружили себя восточною пышностію и недоступностію. Это повело къ ослабленію государства. Въ калифатѣ возникли междоусобія. Въ половинѣ VIII в. (750 г.) царствовавшая династія омайядовъ была низвергнута Абуль-Аббасомъ, который началъ собою династію аббасидовъ, основавшихъ свою резиденцію въ Багдадѣ на р. Тигрѣ. Низверженіе омайядовъ сопровождалось истребленіемъ членовъ этой династіи. Но одинъ изъ нихъ, Абдеррахманъ, успѣлъ спастись и бѣжалъ въ Испанію. Здѣсь онъ съ радостію былъ принятъ; чрезъ это испанскіе арабы отдѣлились отъ багдадскаго калифата и образовали независимый кордовскій (отъ столицы Кордовы) калифатъ. Впослѣдствіи (въ X в.) образовался отдѣльный египетскій калифатъ въ Африкѣ, столицею котораго сдѣлался г. Каиръ. Въ самой Азіи также образовалось нѣсколько самостоятельныхъ калифатовъ, изъ которыхъ, кромѣ багдадскаго, наиболѣе замѣчателенъ персидскій или газневидскій (отъ главнаго города Газна).

Непрочность магометанскихъ государствъ. Когда у аравитянъ прошелъ первый воинственный пылъ, они занялись въ новыхъ мѣстахъ своего водворенія науками и искусствами, промышленностію и тор-

говлею. Калифы сдѣлались покровителями ученыхъ и поэтовъ, заводили школы, заботились о переводѣ греческихъ классическихъ произведеній на арабскій языкъ, учреждали ученыя общества, украшали города мечетями и дворцами, строили караванъ-сараи (складочныя мѣста для товаровъ), проводили дороги и каналы. Особеннаго процвѣтанія образованіе достигло въ кордовскомъ калифатѣ. Магометанскія учебныя заведенія посѣщали здѣсь даже христіане. Отъ этого въ европейскіе языки перешли многія арабскія слова: алгебра, адмиралъ, магазинъ и др.; цифры наши также арабскаго происхожденія. Но, не смотря на наружный блескъ, цивилизація магометанская не обладала прочностію. Главными причинами этого были деспотизмъ калифовъ или султановъ, угнетеніе низшаго класса народа правителями областей и чувственныя удовольствія, освящаемыя самою религіею. При такихъ условіяхъ у магометанъ не могло быть правильнаго развитія труда умственнаго и промышленнаго. Одни жили на счетъ другихъ. Скоро появилось умственное и нравственное разслабленіе; возникли внутреннія междоусобія и государства быстро клонились къ упадку. На мѣстѣ ихъ въ Азіи и въ Африкѣ основывались новыя, но вслѣдствіе тѣхъ же причинъ и ихъ постигала такая же участь.

2) ДРЕВНЯЯ РУСЬ

СОВМѢСТНО СЪ СОБЫТІЯМИ ИЗЪ ИСТОРІИ ДРУГИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

I. Образованіе русскаго государства.

Главныя племена славянъ русскихъ.

Въ составъ русскаго государства вошли слѣдующія главныя племена славянъ:

Поляне. Они поселились по среднему теченію Днѣпра и стали называться такъ потому, что жили среди полей. На правомъ берегу Днѣпра они построили городъ, который, отъ имени основателя Кія, получилъ названіе Кіева.

Древляне. Это племя населяло лѣсистую мѣстность на р. Припяти въ нынѣшней Волынской губерніи, отчего и стало называться древлянами. У нихъ главный городъ былъ Коростенъ.

Кривичи. Это было многочисленное племя, разселившееся по верховьямъ Днѣпра, Волги и з. Двины. У нихъ были города: Смоленскъ,

Полоцкъ, Изборскъ и др. Къ этому же племени причисляютъ славянъ, поселившихся по оз. Ильменю и р. Волхову, у которыхъ главнымъ городомъ былъ Новгородъ; кромѣ того Ладога, Старая Руса и др. Сверхъ этихъ племенъ извѣстны еще племена, поселившіяся къ востоку отъ Днѣпра: сѣверяне, радимичи, вятичи и др.

Сосѣди славянъ русскихъ.

Финны. Сосѣдями славянъ русскихъ на сѣверовостокѣ были финны. Это народъ монгольскаго племени, раздѣленный на многія колѣна: чудь, меря, весь, мурома, мордва и др. Живя въ странѣ суровой по климату, бѣдной, лѣсистой, финны сами были чрезвычайно бѣдны и едва доставали себѣ средства пропитанія, занимаясь преимущественно звѣроловствомъ. Они представляются вообще народомъ смирнымъ, слабымъ, скудно одаренными какъ физическими, такъ и духовными силами. Самый наружный видъ ихъ свидѣтельствуетъ объ этомъ: они малорослы, некрасивы и угрюмы. У финновъ сильно была развита вѣра въ волшебство. Ихъ волхвы или шаманы считались посредниками боговъ и имѣли большое вліяніе на народъ. При столкновеніяхъ съ сильными и воинственными славянами финны постоянно уступали имъ. Они или отодвигались далѣе на сѣверъ, или подчинялись имъ и сливались съ ними.

Козары. Но, сильные сравнительно съ финнами, славяне, вслѣдствіе разъединенности, оказывались слабыми относительно кочевыхъ народовъ, приходившихъ изъ Азіи и располагавшихся въ прикаспійскомъ краѣ. Въ IX вѣкѣ здѣсь жили козары. Это былъ народъ многочисленный, подчинявшійся одному верховному повелителю или кагану. У нихъ были крѣпкіе города: Бѣлая Вѣжа или Саркелъ, Итиль или Балангіаръ и др. Славяне, жившіе по Днѣпру и Окѣ, находясь въ постоянной взаимной враждѣ, не въ состояніи были сопротивляться козарамъ и должны были подчиниться имъ и платить дань.

Норманны. Въ то же время сѣверные славяне, также вслѣдствіе постоянныхъ междоусобій, должны были платить дань воинственнымъ норманнамъ или варягамъ, которые часто нападали на нихъ. Опустошительные набѣги отважныхъ норманновъ на славянъ повторялись тѣмъ чаще, что они черезъ ихъ землю, по великому водному пути (изъ Финскаго залива р. Невою, Ладожскимъ оз., Волховомъ, оз. Ильменемъ и р. Ловатью, потомъ Днѣпромъ) предпринимали путешествія въ Грецію и тамъ поступали на службу къ императорамъ.

Призваніе Рюрика съ братьями 862 г.

Послѣдствіемъ набѣговъ норманновъ на сѣверныхъ славянъ было основаніе русскаго государства. Лѣтопись такъ разсказываетъ объ

этомъ. Въ 859 г. Славяне прогнали варяговъ за море, перестали платить имъ дань и начали управляться сами собой. Но у нихъ открылись междоусобія. Родъ возсталъ на родъ, управы не было. Тогда они собрались на вѣче. «Поищемъ себѣ князя, говорили они, который бы управлялъ нами и судилъ по праву». Въ 862 г., по совѣту старѣйшины новгородскаго, Гостомысла, они отправили пословъ къ варяжскому племени Русь. Послы сказали Руси: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть нами». Три брата съ родственниками своими и дружиною собрались и пришли. Старшій изъ нихъ Рюрикъ (862—879) поселился въ Ладогѣ, второй Синеусъ на Бѣлоозерѣ, третій Труворъ—въ Изборскѣ. Отъ нихъ земля наша и стала называться Русью. Черезъ два года Синеусъ и Труворъ умерли и Рюрикъ остался одинъ. Дружины братьевъ перешли къ нему. Усилившись чрезъ это, онъ началъ распоряжаться самовластно: выстроилъ противъ Новгорода на другомъ берегу Волхова крѣпость и началъ раздавать приближеннымъ своимъ мужамъ города въ управленіе: Ростовъ, Муромъ, Полоцкъ и др. Такое самовластіе вооружило противъ него новгородцевъ. Преданіе говоритъ, что подъ предводительствомъ Вадима Храбраго они возстали, но въ кровопролитной битвѣ Рюрикъ разбилъ Вадима, убилъ его и такимъ образомъ подавилъ возстаніе и поселился въ Новгородѣ.

Завоеванія первыхъ князей.

Олегъ. Послѣ Рюрика остался сынъ Игорь, но за малолѣтствомъ его сталъ княжить родственникъ Олегъ (879—912). Со времени княженія Олега начинается быстрое расширеніе предѣловъ Русскаго государства посредствомъ завоеваній. Этотъ воинственный князь съ дружиною и войскомъ, набраннымъ изъ славянъ, предпринялъ походъ къ югу, по великому водному пути. Сначала Олегъ взялъ у кривичей г. Смоленскъ, потомъ у сѣверянъ Любечь, и посадилъ въ нихъ своихъ мужей для управленія. Плывя далѣе по Днѣпру, онъ достигъ Кіева, гдѣ уже княжили другіе варяжскіе вожди, Аскольдъ и Диръ.

Аскольдъ и Диръ. Объ утвержденіи въ Кіевѣ Аскольда и Дира сохранилось слѣдующее преданіе. Когда Рюрикъ раздавалъ города своимъ мужамъ, то при этомъ Аскольду и Диру ничего не далъ, такъ какъ они не были ни родственниками его, ни дружинниками. Тогда они испросили у него позволенія идти въ Византію, но, плывя по Днѣпру, увидѣли на горѣ г. Кіевъ и узнавши, что жители его платятъ дань козарамъ, освободили ихъ отъ этой дани и остались княжить здѣсь. Отсюда Аскольдъ и Диръ предпринимали походъ въ Грецію, но буря разметала ихъ корабль и они безъ успѣха вернулись назадъ.

Чтобы овладѣть Кіевомъ, Олегъ употребилъ хитрость. Онъ послалъ сказать Аскольду и Диру, что съ ними желаютъ повидаться

варяжскіе купцы, плывущіе въ Грецію, между тѣмъ войско свое оставилъ назади, а дружину скрылъ въ лодкахъ. Аскольдъ и Диръ повѣрили и пришли; но тотчасъ же были окружены и схвачены. «Вы не князья и не княжескаго рода, а я княжескаго рода и вотъ сынъ Рюрика»—сказалъ имъ Олегъ, показывая на малютку Игоря. Вслѣдъ затѣмъ онъ приказалъ ихъ умертвить. Кіевъ весьма понравился Олегу. Онъ поселился въ немъ и назвалъ его «матерью русскихъ городовъ». Отсюда Олегъ началъ дѣлать походы въ разныя стороны. Онъ покорилъ воинственное племя древлянъ и заставилъ ихъ платить дань по черной куницѣ отъ дыма или отъ жилья, подчинилъ окончательно сѣверянъ, радимичей и др.

Въ концѣ своего княженія Олегъ предпринималъ походъ въ Грецію, этотъ любимый варягами край, гдѣ они всегда надѣялись достать много золота и разныхъ драгоцѣнностей.

Въ преданіи походъ этотъ изукрашенъ вымыслами. Подплывши къ Константинополю на 2,000 корабляхъ, Олегъ приказалъ вытащить корабли на берегъ, потому что греки заперли входъ въ гавань. Потомъ, по повелѣнію князя, корабли поставлены были на колеса. Когда попутный вѣтеръ натянулъ паруса, флотъ покатилъ на колесахъ подъ стѣны Константинополя. Испуганные греки согласились заплатить дань, какую потребовалъ отъ нихъ Олегъ. Получивъ огромное количество золота, шелковыхъ тканей, винъ и, повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Константинополя, въ знакъ побѣды, Олегъ возвратился домой и заключилъ съ греками договоръ, по которому русскимъ предоставлены были разныя выгоды въ торговомъ отношеніи; такъ русскимъ купцамъ, приходившимъ въ Константинополь, дано было право получать изъ казны съѣстные припасы въ теченіи полугода, дозволено было безпошлинно торговать и т. п. Народъ дивился успѣхамъ Олега и прозвалъ его вѣщимъ, т. е. мудрымъ. О самой смерти Олега сохранился баснословный разсказъ. Одинъ кудесникъ предсказалъ Олегу, что онъ погибнетъ отъ любимаго коня. Князь пересталъ ѣздить на этомъ конѣ и забылъ о немъ; но прошло нѣсколько лѣтъ и Олегъ вспомнилъ о конѣ. Оказалось, что онъ уже издохъ. Тогда Олегъ пошелъ посмотрѣть на кости коня. Въ это время изъ черепа выползла змѣя и ужалила князя, отчего онъ и умеръ.

Игорь и св. Ольга. Преемникъ Олега, Игорь (912—945), сынъ Рюрика, также предпринималъ походы въ Грецію, но не такъ удачные, какъ видно изъ договоровъ его съ греками. При Игорѣ древляне отложились отъ Руси и самого его умертвили. Но супруга Игоря, Ольга (945—957), отмстила имъ за смерть мужа и опять подчинила ихъ.

Преданіе объ этомъ событіи лѣтопись передаетъ также въ изукрашенномъ видѣ. Послѣ втораго неудачнаго похода въ Грецію, Игорь съ дружиною отправился къ древлянамъ собирать дань; при этомъ употреблялъ большія насилія. Кончивъ сборъ дани, онъ отправился домой, но съ дороги вернулся опять за данью, въ сопровожденіи небольшой дружины. Тогда древляне вышли изъ терпѣнія и безчеловѣчнымъ образомъ умертвили Игоря. Вслѣдъ затѣмъ они отправили пословъ къ Ольгѣ, съ предложеніемъ выйти замужъ за князя ихъ Мала. Умная и хитрая Ольга показала видъ, что ей нравится это предложеніе, а между

тѣмъ приказала выкопать на дворѣ глубокую яму, бросить туда пословъ и зарыть. Послѣ того она послала сказать древлянамъ, что если они дѣйствительно желаютъ, чтобы она вышла за ихъ князя, то прислали бы за нею самыхъ знатныхъ мужей. Древляне такъ и сдѣлали. Новыхъ пословъ Ольга приказала сжечь въ банѣ. Между тѣмъ дала знать древлянамъ, что она уже идетъ къ нимъ, только прежде хочетъ совершить тризну надъ могилой своего мужа. Древляне наварили меду и приготовились къ принятію Ольги. Но, во время тризны, княгиня приказала перебить ихъ. Вслѣдъ затѣмъ Ольга выступила противъ древлянъ съ большимъ войскомъ и побѣдила ихъ; однако никакъ не могла взять главнаго города ихъ Коростена. Простоявъ цѣлое лѣто, она наконецъ прибѣгла къ хитрости: послала сказать древлянамъ, что уже больше мстить не будетъ, а желаетъ отъ нихъ только покорности, да небольшой дани, всего по три голубя и по три воробья съ двора. Древляне съ радостью прислали такую легкую дань. Но Ольга приказала къ каждому голубю и воробью привязать зажженный трутъ и пустить ихъ. Птицы прилетѣли въ свои гнѣзда и подожгли городъ со всѣхъ сторонъ. Жители принуждены были бѣжать вонъ изъ него, а Ольга приказала ихъ убивать. Такъ Коростенъ былъ взятъ и на Древлянъ наложена была тяжкая дань.

Святославъ. Храбрый и воинственный сынъ Игоря и Ольги, Святославъ (957—972), все время княженія своего провелъ въ походахъ. Еще будучи отрокомъ, едва умѣя сидѣть на конѣ, онъ началъ сраженіе противъ древлянъ, когда Ольга мстила имъ за убійство Игоря. По описанію лѣтописца, Святославъ былъ настоящій норманнъ.

Собравъ храбрыхъ воиновъ, онъ ходилъ съ ними на войну съ быстротою барса; не бралъ съ собою ни возовъ, ни котловъ, потому что мяса не варилъ, а изрѣзавши тонкими ломтями конину, звѣрину или говядину пекъ на угольяхъ и ѣлъ; шатровъ не ставилъ, а спалъ подъ открытымъ небомъ, подостлавши конскій потникъ; при этомъ сѣдло служило ему изголовьемъ, а попона покрываломъ. Таковы были и всѣ его воины. Когда онъ отправлялся на враговъ, то посылалъ прежде сказать: «иду на васъ». Отступленіе считалъ позоромъ.

Святославъ проникъ въ непроходимые лѣса вятичей, жившихъ по р. Окѣ. Узнавъ, что они платятъ дань козарамъ, бросился на этихъ послѣднихъ, разбилъ въ придонскихъ степяхъ грознаго ихъ кагана, взялъ крѣпкій городъ Бѣлую Вѣжу на Дону и заставилъ вятичей платить дань русскимъ. Святославъ доходилъ до самыхъ Кавказскихъ горъ, побѣдилъ тамъ ясовъ и косоговъ (осетинцевъ и черкесовъ) и завоевалъ область Тмутаракань (Тамань). Послѣ того, по приглашенію византійскаго императора Никифора Фоки, Святославъ отправился противъ болгаръ, жившихъ на Дунаѣ, покорилъ ихъ и остался тамъ жить. Страна эта такъ понравилась ему, что онъ задумалъ навсегда остаться въ ней. «Не нравится мнѣ въ Кіевѣ», говорилъ онъ матери и дружинѣ; хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ; туда свозится всякое добро: отъ грековъ золото, дорогія ткани, вина и разныя овощи, отъ чеховъ и венгровъ серебро и кони, изъ Руси мѣха, воскъ, медъ и рабы. Но на византійскій престолъ вскорѣ взошелъ другой императоръ, Іоаннъ Цимисхій, храбрый и искусный

полководецъ, который потребовалъ удаленія Святослава изъ Болгаріи. Святославъ отказалъ, и между ними загорѣлась ожесточенная борьба.

Замѣчательна рѣчь, которую Святославъ однажды сказалъ дружинѣ своей, окруженной большимъ греческимъ войскомъ. «Ужъ намъ некуда дѣваться. Волею или неволею мы должны сражаться. Да не посрамимъ земли русской, но ляжемъ костями. Мертвымъ срама нѣтъ. Если же побѣжимъ, то срама наживемъ, да и не убѣжимъ. Станемъ же крѣпко. Я пойду впереди. Если моя голова ляжетъ, то вы промышляйте сами о себѣ».—«Гдѣ твоя голова ляжетъ», отвѣчала храбрая дружина, «тамъ и мы положимъ свои головы». Послѣ этого греки были разбиты.

Несмотря однакожъ на отчаянную храбрость, русское войско было подавлено многочисленностью грековъ и Святославъ долженъ былъ заключить миръ съ Цимисхіемъ и удалиться изъ Болгаріи.

Разсказываютъ (Левъ діаконъ), что Святославъ, при заключеніи мира, пожелалъ видѣться съ храбрымъ Цимисхіемъ и получилъ согласіе. Свиданіе происходило на Дунаѣ. Іоаннъ Цимисхій, въ блестящей бронѣ, подъѣхалъ къ Дунаю на конѣ. Его окружалъ многочисленный отрядъ всадниковъ въ блестящихъ доспѣхахъ. Святославъ же подплылъ къ берегу на лодкѣ и самъ работалъ весломъ наравнѣ съ гребцами. Онъ былъ средняго роста, плечистый, довольно стройный; видъ его былъ мрачный и суровый. Въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубиномъ. Одежда на немъ была бѣлая и отличалась отъ одежды другихъ только большею чистотою. Сидя въ лодкѣ, Святославъ немного поговорилъ съ императоромъ и они разъѣхались.

На возвратномъ пути изъ Болгаріи Святославъ погибъ у днѣпровскихъ пороговъ въ борьбѣ съ печенѣгами, новыми кочевниками, расположившимися въ южныхъ степяхъ. Ханъ печенѣжскій сдѣлалъ изъ черепа его кубокъ и пилъ изъ него во время пиршествъ.

Владиміръ-язычникъ. При сынѣ Святослава, Владимірѣ, предѣлы Руси распространились еще далѣе. Молодой и ласковый князь привлекалъ къ себѣ цѣлыя толпы дружинниковъ; съ ними онъ пировалъ и веселился, съ ними предпринималъ трудные и отдаленные походы. Народныя пѣсни величаютъ его краснымъ солнышкомъ и окружаютъ его цѣлымъ сонмомъ могучихъ богатырей.

Владиміръ покорилъ славянъ, жившихъ у подошвы Карпатовъ, или червонную русь (Галицію), ходилъ на ятвяговъ (литовское племя), жившихъ по рр. Вислѣ и з. Бугу, и взялъ землю ихъ; собиралъ дань и съ жителей Эстоніи. На востокѣ Владиміръ воевалъ съ камскими болгарами. Онъ не покорилъ ихъ только потому, что не надѣялся удержать ихъ въ повиновеніи. Болгары были тогда могущественный народъ; главный городъ ихъ Булгары, развалины котораго видны и теперь въ казанской губерніи, былъ центромъ сѣверо-восточной торговли и имя его было славно на всемъ востокѣ. Когда послѣ побѣды надъ болгарами, дядя Владиміра, Добрыня, осмотрѣлъ павшихъ въ битвѣ болгаръ, то сказалъ князю: «они всѣ въ сапогахъ; такіе не будутъ платить намъ дани, пойдемъ искать лапотниковъ». Владиміръ

заключилъ съ болгарами миръ, причемъ послѣдніе клялись не воевать съ русскими до тѣхъ поръ, пока камень не будетъ плавать, а хмѣль тонуть въ водѣ.

Предѣлы Руси, въ первое столѣтіе послѣ основанія ея, расширились на огромное пространство. Конечно, многія племена и народы, съ которыми воевали первые русскіе князья, долго еще оставались независимыми. Но уже теперь намѣчены были границы русскому государству въ Европѣ.

Быстрому расширенію предѣловъ Руси много способствовала равнинность страны. Въ восточной половинѣ Европы нѣтъ значительныхъ естественныхъ преградъ, напр. горъ, которыя въ состояніи были бы задержать первыхъ нашихъ воинственныхъ князей во время ихъ походовъ. Только дремучіе лѣса и непроходимыя болота до нѣкоторой степени затрудняли ихъ. Но за то по этой сплошной равнинѣ протекаютъ огромныя рѣки, которыя облегчали завоеванія.

II. Введеніе христіанской вѣры на Руси.

Владиміръ Св. 980—1015.

Начало христіанства на Руси. Во время походовъ первыхъ князей происходило сближеніе между собою славянскихъ племенъ, развитіе между ними торговыхъ сношеній и обмѣнъ понятій. Съ этого же времени увеличиваются сношенія и съ другими народами, особенно съ образованными греками, колоніи которыхъ издавна существовали по с. берегамъ Чернаго моря. Русскіе вступаютъ въ дѣятельныя торговыя сношенія съ Византіею, привозятъ туда свои естественныя произведенія: медъ, воскъ, мѣха и получаютъ оттуда дорогія матеріи, вина и т. д. Кіевъ, со времени утвержденія въ немъ Олега, сталъ быстро развиваться и обогащаться, сдѣлался скоро центромъ торговли на Руси и превзошелъ даже Новгородъ. Иностранные писатели называютъ его въ это время даже соперникомъ Константинополя въ торговомъ отношеніи.

Сношенія съ греками сопровождались также знакомствомъ съ греческою христіанскою религіею. Такъ извѣстно, что Аскольдъ и Диръ были уже христіанами. При Игорѣ въ Кіевѣ были уже христіанскія церкви. Мудрая Ольга сама крестилась въ Константинополѣ и, конечно, при ней число христіанъ и церквей въ Кіевѣ увеличилось. Воинственный Святославъ, хотя самъ не соглашался принять крещеніе, однако никому не препятствовалъ обращаться въ христіанство. Владиміръ же рѣшился и самъ креститься и народъ свой обратить въ христіанскую вѣру.

Принятіе христіанской вѣры Владиміромъ. Владиміръ сначала былъ ревностнымъ поклонникомъ языческихъ боговъ. Онъ поставилъ въ Кіевѣ на холмѣ, передъ своимъ теремнымъ дворцомъ, деревянную статую Перуна съ серебряною головою и золотыми усами; подобный же истуканъ воздвигнутъ былъ и въ Новгородѣ; Владиміръ ставилъ истуканы и другихъ боговъ и приносилъ имъ жертвы. Въ жертву Перуну онъ приказывалъ даже приносить по жребію сыновей и дочерей кіевскихъ гражданъ. Однажды жребій палъ на сына одного варяга, жившаго въ Кіевѣ, который былъ уже христіаниномъ. Когда посланные объявили варягу, что сынъ его долженъ быть принесенъ въ жертву богамъ, онъ отвѣтилъ имъ: «у васъ не боги, а дерево. Богъ одинъ, которому кланяются греки и который сотворилъ небо, землю и человѣка; а ваши боги что сдѣлали? Сами они сдѣланы руками человѣческими изъ дерева. Не дамъ сына моего бѣсамъ». Собравшаяся толпа язычниковъ въ ярости умертвила варяга и сына его. Но надъ языческою религіею торжественно было произнесено осужденіе.

Вскорѣ послѣ этого къ Владиміру, по сказанію лѣтописца, являются послы отъ разныхъ народовъ съ предложеніемъ своей вѣры: отъ камскихъ болгаръ, нѣмцевъ, евреевъ и грековъ. Сначала Владиміръ слушалъ со вниманіемъ болгарскихъ пословъ. Но когда онъ услыхалъ, что вѣра магометанская предписываетъ обрѣзаніе и воспрещаетъ употребленіе свиного мяса и вина, то обнаружилъ неудовольствіе и отпустилъ пословъ ни съ чѣмъ. Нѣмецкимъ проповѣдникамъ Владиміръ просто сказалъ: «идите обратно; отцы наши не приняли вашего ученія». Равнымъ образомъ и еврейскіе учители (изъ Козаріи) должны были удалиться ни съ чѣмъ. «Гдѣ ваше отечество?» спросилъ у нихъ Владиміръ.—«Въ Іерусалимѣ, отвѣчали тѣ; но Богъ разгнѣвался на нашихъ отцовъ и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ».—«Какъ же вы учите другихъ», замѣтилъ имъ князь, «будучи сами отвергнуты Богомъ и разсѣяны; или вы хотите, чтобъ и насъ Богъ тоже отвергъ и лишилъ отечества?» Наконецъ явился къ Владиміру греческій философъ. Онъ такъ заинтересовалъ князя своею проповѣдію, что между ними завязался продолжительный разговоръ, во время котораго грекъ изложилъ сущность христіанской вѣры, начиная отъ сотворенія міра. Въ заключеніе же своей проповѣди, онъ развернулъ передъ княземъ картину страшнаго суда, гдѣ по правую сторону Судіи стояли праведники, а по лѣвую грѣшники. Владиміръ вздохнулъ и сказалъ: «хорошо тѣмъ, которые по правую руку и дурно стоящимъ по лѣвую.— «Крестись, замѣтилъ ему грекъ, ежели хочешь стоять на правой сторонѣ».

Владиміръ, рѣшившись перемѣнить вѣру, созвалъ бояръ и старѣйшинъ города. Они посовѣтовали выбрать десять умныхъ мужей и отправить ихъ извѣдать на мѣстѣ чья вѣра лучше. Такъ и было сдѣлано. Когда посланные возвратились, князь опять собралъ бояръ и старѣйшинъ. Оказалось, что богослуженіе грековъ болѣе всѣхъ другихъ понравилось русскимъ посламъ. «Когда мы были въ храмѣ грековъ при богослуженіи, говорили они, то не знаемъ — на небѣ или на землѣ находились. И какъ всякій, вкусивши разъ сладкаго, не

захочетъ горькаго, такъ и мы уже не можемъ послѣ этого остаться при прежней вѣрѣ». При этомъ бояре и старѣйшины съ своей стороны замѣтили князю, что, «еслибы вѣра греческая не была лучшая, то Ольга не приняла бы ее, а она была мудрѣйшая изъ людей».

Послѣ того Владиміръ отправился въ походъ на г. Корсунь (въ Крыму), принадлежавшій грекамъ, и осадилъ его. Долго корсунцы защищались; наконецъ, томимые голодомъ и жаждою, сдались. Тогда князь послалъ сказать греческимъ императорамъ Василію и Константину, что если они не выдадутъ за него сестры своей Анны, то и съ Константинополемъ будетъ тоже, что съ Корсунемъ. Испуганные императоры отвѣчали, что они рады бы выдать, но за язычника вѣра не позволяетъ. Владиміръ велѣлъ объявить, что онъ уже рѣшился креститься, ждетъ только царевны и священниковъ. Тогда императоры уговорили сестру выдти за русскаго князя и она прибыла въ Корсунь. У Владиміра въ это время разболѣлись глаза, такъ что онъ не могъ ничего видѣть. Царевна посовѣтывала ему, для излеченія, поскорѣе креститься. Владиміръ крестился. «Теперь я позналъ Бога истиннаго!» воскликнулъ онъ послѣ совершенія надъ нимъ таинства крещенія; глаза его также выздоровѣли. Примѣру князя послѣдовали многіе изъ дружины его. Вслѣдъ затѣмъ Владиміръ вступилъ въ бракъ съ царевною и возвратился въ Кіевъ, взявъ съ собою архіереевъ, священниковъ, мощи, сосуды церковные и иконы. Корсунь же возвратилъ греческимъ императорамъ, въ видѣ вѣна за царевну.

Крещеніе кіевлянъ 988. По возвращеніи въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего крестилъ своихъ сыновей и близкихъ людей, потомъ приказалъ истреблять идоловъ; одни изъ нихъ были изрублены, другіе сожжены; истуканъ же Перуна привязали къ конскому хвосту, били палками и стащили въ Днѣпръ. При видѣ такого поруганія надъ нимъ, невѣрные проливали слезы. Между тѣмъ, архіереи и священники ходили по городу и учили народъ вѣрѣ христіанской. Послѣ того объявлено было по городу, чтобы всѣ некрещенные на другой день шли къ рѣкѣ, а кто не придетъ, тотъ будетъ противенъ князю. Когда въ назначенное время Владиміръ вышелъ съ духовенствомъ на Днѣпръ, тутъ уже собралось множество народа: одни стояли въ водѣ по шею, другіе по грудь; младенцевъ взрослые держали на рукахъ. Священники прочитали молитвы и такимъ образомъ совершилось крещеніе Руси. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ истуканъ Перуна, Владиміръ поставилъ храмъ св. Василія, въ честь своего ангела. При немъ въ Кіевѣ вообще построено было уже много церквей.

Борьба христіанства съ язычествомъ. Изъ Кіева христіанская вѣра стала распространяться по другимъ городамъ и областямъ безъ осо-

бенной борьбы. Причиною этого было то, что языческая религія у славянъ не была сильно развита; кромѣ того, проповѣдываніе вѣры на Руси совершаемо было на языкѣ понятномъ для народа. Латинскіе проповѣдники обыкновенно являлись къ язычникамъ съ латинскою Библіею и учили ихъ вѣрѣ языкомъ для нихъ непонятнымъ; поэтому большею частію должны были заставлять креститься силой оружія. На Руси же вѣра христіанская проповѣдываема была на славянскомъ языкѣ; равнымъ образомъ и богослуженіе совершалось на понятномъ языкѣ, по книгамъ, переведеннымъ солунскими братьями св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Поэтому вѣра была принимаема у насъ вообще скорѣе и легче. Но чѣмъ далѣе на сѣверъ, гдѣ язычество было глубже вкоренено, тѣмъ распространеніе вѣры христіанской совершалось труднѣе и медленнѣе. Тутъ проповѣдниковъ христіанства сопровождала даже ратная сила. Такъ новгородцы долго отстаивали своихъ языческихъ боговъ. Только тогда, когда городъ ихъ былъ взятъ тысяцкимъ Путятою и Добрынею, дядей Владиміра, они согласились креститься. Но и послѣ этого многихъ воины силою тащили въ Волховъ для крещенія, а многіе, чтобы остаться некрещеными, прибѣгали къ обману и разнымъ хитростямъ. Вообще на сѣверѣ язычество было такъ сильно, что и послѣ введенія христіанства оно не разъ покушалось вступать съ нимъ въ борьбу.

Въ Новгородѣ, лѣтъ уже 80 спустя послѣ обращенія жителей его въ христіанскую вѣру, явился волхвъ, который смутилъ весь народъ, называя себя богомъ и публично ругаясь надъ христіанскою вѣрою. Въ доказательство своей божественности, онъ обѣщалъ пройти по Волхову, какъ по сушѣ, притомъ грозилъ убить епископа. Для водворенія спокойствія въ городѣ и посрамленія волхва, епископъ долженъ былъ прибѣгнуть къ крайнему средству. Онъ облачился въ святительскія ризы, взялъ крестъ и, вышедши къ народу, сказалъ: «кто вѣруетъ въ волхва, пусть идетъ къ нему, а кто вѣруетъ во Христа, пусть идетъ къ кресту». Князь съ дружиною приложился ко кресту и сталъ на сторонѣ епископа. Народъ же пошелъ къ волхву. Тогда князь, спрятавъ подъ одеждою мечь, подошелъ къ волхву и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. «Знаешь ли ты, что будетъ завтра?» — спросилъ онъ волхва. «Знаю», отвѣчалъ тотъ. — «А знаешь ли, что будетъ сегодня?» — «Я сотворю великія чудеса». Тутъ князь вынулъ мечь и разсѣкъ имъ волхва на двое. Народъ видя это, разошелся по домамъ. Подобныя же попытки язычества были и въ другихъ мѣстахъ; но только невѣжественная толпа сочувствовала имъ; лучшіе же люди въ такихъ случаяхъ оставались на сторонѣ христіанства.

Владиміръ-христіанинъ. Подъ вліяніемъ христіанской вѣры начинаютъ смягчаться грубые нравы нашихъ предковъ-язычниковъ и появляются начатки образованія. Это видно уже на самомъ Владимірѣ. Будучи язычникомъ, онъ все почти время проводилъ въ войнахъ, лишилъ жизни старшаго брата своего Ярополка и полоцкаго князя Рогволода съ сыновьями, заставилъ выдти за себя дочь его Рогнѣду, имѣлъ множество женъ и т. п. Сдѣлавшись же христіани-

номъ на 26 году жизни, Владиміръ изъ воинственнаго и жестокаго сталъ самымъ миролюбивымъ и сострадательнымъ княземъ; въ продолженіе 27 лѣтъ жизни послѣ крещенія онъ воевалъ весьма мало, и то только для защиты своихъ владѣній отъ нападеній враговъ; боясь грѣха, пересталъ казнить даже разбойниковъ; нищимъ и убогимъ велѣлъ приходить къ себѣ на дворъ и брать пищу, питье и все нужное; слабымъ же и больнымъ приказывалъ развозить по домамъ. Послѣ крещенія Владиміръ полюбилъ также книги и хотя самъ не умѣлъ читать, но съ наслажденіемъ слушалъ чтеніе ихъ. Онъ же основалъ въ Кіевѣ первое училище для 300 мальчиковъ.

Монастыри. Проводниками христіанскаго ученія и образованія въ древнемъ русскомъ обществѣ были монастыри. Здѣсь христіанское ученіе проповѣдывалось не словомъ только, но и дѣломъ. Въ языческомъ обществѣ отдавалось полное предпочтеніе грубой физической силѣ. Богатыри, обладавшіе непомѣрною физическою силою и удальствомъ, были въ немъ людьми самыми видными, уважаемыми. Только ихъ подвиги переходили изъ устъ въ уста, служили предметомъ народныхъ пѣсенъ и сказаній. Христіанство выдвинуло на первый планъ духовную силу и указало на подвиги нравственные. Въ монастыряхъ-то и являются первые подвижники, богатыри духовной силы, которые своими нравственными подвигами, умерщвленіемъ плоти, воздержаніемъ отъ страстей возбуждаютъ удивленіе къ себѣ и благоговѣніе.

Свв. Антоній и Θеодосій Печерскіе. Основаніе монастырей на Руси современно почти введенію христіанства. Но наибольшую славу изъ древнихъ монастырей пріобрѣлъ Кіево-Печерскій монастырь (1051). Основателями его были два подвижника: Антоній и Θеодосій.

Антоній былъ родомъ изъ Любеча. Посѣтивъ Аѳонскую гору, онъ постригся тамъ; но иноки аѳонскіе посовѣтовали ему возвратиться въ Россію и насадить въ ней монашество. Здѣсь св. Антоній поселился близъ Кіева на горѣ, въ тѣсной пещерѣ, которую выкопалъ для себя священникъ села Берестова, Иларіонъ, бывшій впослѣдствіи первымъ митрополитомъ изъ русскихъ. Слава о подвигахъ Антонія быстро распространилась по окрестностямъ и къ нему начали многіе приходить. Антоній образовалъ изъ нихъ монашескую братію, далъ имъ игумена, а самъ уединился въ пещерѣ, изъ которой не выходилъ 50 лѣтъ. Первые иноки жили также въ пещерахъ; но потомъ великій князь (Изяславъ I) предоставилъ въ распоряженіе братіи всю гору, гдѣ и построены были монастырскія зданія. Однажды къ Антонію пришелъ молодой человѣкъ и поселился подлѣ него въ пещерѣ. Это былъ св. Θеодосій. Онъ съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ въ себѣ особенное призваніе къ подвижнической жизни и ушелъ изъ дома богатой матери своей. Въ первый разъ мать догнала его и наказала; но настойчивый юноша снова ушелъ. Подвижническая жизнь св. Антонія понравилась ему, и онъ самъ вполнѣ предался иноческимъ подвигамъ. Впослѣдствіи Антоній нарекъ Θеодосія игуменомъ кіево-печерской братіи и онъ ввелъ здѣсь строгій уставъ монашескаго общежитія, заимствованный изъ Греціи. Изъ печерскаго же монастыря уставъ этотъ перешелъ потомъ и въ другія русскія обители.

Вліяніе этихъ подвижниковъ на тогдашнее русское общество было весьма велико. Даже князья прибѣгали къ ихъ совѣтамъ и наставленіямъ въ дѣлахъ государственныхъ и нерѣдко должны были подчиняться ихъ рѣшеніямъ.

Однажды св. Ѳеодосій пришелъ къ великому князю (Святославу Ярославичу) въ то время, когда у него былъ пиръ: кто игралъ на гусляхъ и органахъ, кто пѣлъ пѣсни, кто плясалъ. Святой мужъ остановился у дверей и сѣлъ, поникнувъ головою. По знаку князя вдругъ все смолкло. Тогда Ѳеодосій произнесъ тихимъ голосомъ: «а будетъ ли такъ чада на томъ свѣтѣ?» У князя показались слезы и онъ прекратилъ празднество. И послѣ всегда прекращалъ онъ свои увеселенія, когда приходилъ къ нему игуменъ. Ѳеодосій вмѣшивался даже въ междоусобія князей и старался примирять ихъ.

Кіево-Печерскій монастырь сдѣлался, такъ сказать, разсадникомъ христіанскаго благочестія на Руси. Отсюда же вышли многіе проповѣдники, такъ напр. св. Леонтій, св. Кукша и др. Первый распространялъ христіанство въ Ростовѣ и былъ замученъ язычниками; второй проповѣдывалъ Евангеліе дикимъ вятичамъ и также запечатлѣлъ свою проповѣдь мученическою кончиною. Преподобный Несторъ, первый нашъ лѣтописецъ, былъ также монахъ кіево-печерскаго монастыря, жившій въ XI в. Вообще монастыри въ древней Руси сдѣлались центрами образованія; въ нихъ главнымъ образомъ обучались грамотѣ, собирали книги, списывали и переводили ихъ; въ нихъ же составлялись лѣтописи и сказанія, писались поученія, проповѣди, житія святыхъ и т. п.

Византійское вліяніе. Со введеніемъ христіанской вѣры начались частыя сношенія русскихъ съ греками. Русская земля составила какъ бы особую эпархію константинопольскаго патріарха и была въ церковномъ отношеніи подвѣдомственна его управленію. Большую часть митрополитовъ до полов. XV в., т. е. до завоеванія Константинополя турками, мы получали изъ Греціи. Вмѣстѣ съ архипастырями къ намъ приходили изъ Греціи учителя въ наши школы и разные знающіе люди: иконописцы, пѣвчіе, зодчіе и т. д. Русскіе отправляемы были также въ Константинополь для образованія. Вслѣдствіе этого византійское вліяніе вообще сильно отразилось въ старинной нашей жизни. Особенно замѣтно оно въ древнемъ нашемъ законодательствѣ. Такъ нѣкоторыя статьи первыхъ нашихъ писанныхъ законовъ (Русской Правды), напр. объ опекѣ и наслѣдствѣ, заимствованы изъ греческаго законодательства. Кормчая книга, служившая главнымъ руководствомъ у насъ церковнаго суда, есть ничто иное, какъ переводъ греческаго «Номоканона», составившагося изъ постановленій соборовъ и отцевъ церкви. Не менѣе сильно было византійское вліяніе на нашу архитектуру, иконопись и т. п.

III. Борьба съ кочевниками и княжескія усобицы на Руси.

Начало борьбы съ кочевниками.

Печенѣги. Главными врагами Руси, тотчасъ же послѣ основанія ея, являются кочевые народы, которые постоянно приливаютъ изъ азіатскихъ степей и располагаются кочевьями въ южныхъ степяхъ.

Въ борьбѣ съ кочевниками многіе видятъ историческую роль русскаго народа. Благодаря силѣ и могуществу его, азіатскіе кочевники задержаны были отъ вторженій въ з. Европу и западные народы могли, такимъ образомъ, спокойно развиваться.

Во время основанія русскаго государства, въ юго-восточныхъ степяхъ Европы кочевали козары. Въ княженіе Святослава стали нападать на Русь новые кочевники, печенѣги. Набѣги этого варварскаго народа были часты и опустошительны. Когда Святославъ воевалъ въ Болгаріи на Дунаѣ, они напали на Кіевъ и едва не взяли его. При Владимірѣ набѣги печенѣговъ сдѣлались еще опустошительнѣе, такъ что преданіе о нихъ дошло до насъ въ изукрашенномъ видѣ.

Янъ Усмошвецъ. Лѣтописецъ разсказываетъ, что однажды печенежскій князь, вторгнувшись въ предѣлы Руси, предложилъ Владиміру рѣшить битву поединкомъ богатырей. Владиміръ согласился, но не могъ найти въ своей дружинѣ такого сильнаго человѣка, который бы въ состояніи былъ сразиться съ великаномъ печенѣжскимъ. И началъ онъ скорбѣть и тужить. Но вотъ пришелъ къ нему изъ земской рати старый воинъ и говоритъ: «есть у меня, князь, меньшой сынъ дома. Никто его не могъ еще одолѣть. Однажды онъ мялъ кожу, а я его бранилъ. Въ сердцахъ разорвалъ онъ кожу руками». Князь обрадовался и тотчасъ же послалъ за богатыремъ. Его звали Янъ Усмошвецъ (кожевникъ). Для испытанія силы его, раздразнили каленымъ желѣзомъ огромнаго быка и пустили. Когда быкъ бѣжалъ, богатырь схватилъ его за бокъ и вырвалъ кожу съ мясомъ. На другой день, въ виду обоихъ войскъ, богатыри выступили на бой. Великанъ печенѣжскій сталъ было насмѣхаться надъ русскимъ, потому что послѣдній былъ средняго роста и очень молодъ. Но русскій богатырь такъ сдавилъ печенѣга могучими своими руками, что у того затрещали кости, а потомъ такъ ударилъ его о землю, что онъ тотчасъ же испустилъ духъ. Печенѣги, видя это, обратились въ бѣгство. Владиміръ со славою возвратился въ Кіевъ и сдѣлалъ Яна Усмошвеца знатнымъ человѣкомъ, равно также и отца его. На томъ же мѣстѣ, гдѣ происходило единоборство, онъ построилъ городъ, который назвалъ Переяславлемъ, въ знакъ того, что русскій богатырь перебилъ здѣсь славу у печенѣговъ.

Илья Муромецъ. Борьба съ кочевыми народами, постоянно опустошавшими Русь, перешла и въ народныя наши сказанія. Въ нихъ прославляются подвиги могучихъ русскихъ богатырей, ратующихъ противъ поганыхъ за Русь: Добрыни Никитича, Алеши Поповича и др. Самый же любимый народомъ изъ такихъ богатырей есть Илья Муромецъ, вѣрный образъ русскаго народа. Имя этого богатыря, равно какъ и другихъ, является въ пѣсняхъ на ряду съ именемъ Владиміра Краснаго-Солнышка.

Борьба съ степными варварами, которые нападали па Русь и безпощадно грабили и опустошали ее, проходитъ почти черезъ всю исторію русскаго народа. Уже Владиміръ начинаетъ строить городки и устраивать засѣки на границѣ, обращенной къ степямъ, для удержанія варваровъ отъ набѣговъ. Но это немного помогаетъ.

Ярославъ Мудрый 1019—1054.

Вмѣстѣ съ основаніемъ государства начинается на Руси водвореніе внутренняго порядка. Князья сажаютъ по городамъ своихъ мужей, которые творятъ судъ и расправу. Въ мирное время князья сами съ своею дружиною объѣзжали русскую землю, собирали съ подвластныхъ племенъ дань и приэтомъ разбирали и рѣшали тяжебныя дѣла. Дань собиралась исключительно почти естественными произведеніями страны: мѣхами, хлѣбомъ, медомъ и т. п. Обычай ѣздить и собирать дань назывался полюдьемъ. Для опредѣленія количества дани и удобства въ управленіи, уже Ольга начала дѣлить русскую землю на участки. По мѣрѣ объединенія страны и развитія гражданскихъ отношеній, являлась необходимость установить, болѣе или менѣе прочнымъ образомъ, отношенія между собою людей. Отсюда возникла нужда въ законахъ. Слава перваго русскаго законодателя принадлежитъ Ярославу I, сыну Владиміра Святаго.

Борьба Ярослава съ Святополкомъ Окаяннымъ. Владиміръ имѣлъ много сыновей и еще при жизни своей, по тогдашнему обычаю, роздалъ имъ города во владѣніе: Святополку Туровъ, Ярославу Новгородъ, Борису Ростовъ, Глѣбу Муромъ и т. д. Святополкъ былъ старшій и долженъ былъ по смерти отца наслѣдовать кіевскій престолъ. Но Владиміръ болѣе всѣхъ своихъ сыновей любилъ Бориса Ростовскаго. Народъ и дружина также выказывали къ нему особенное расположеніе. Поэтому, когда Владиміръ скончался, Святополкъ поспѣшилъ объявить себя кіевскимъ княземъ и опасаясь соперничества Бориса подослалъ убійцъ, которые безчеловѣчно умертвили его; убитъ былъ также и братъ его, Глѣбъ Муромскій. Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ, а Святополкъ за свое злодѣйство, получилъ въ потомствѣ прозваніе Окаяннаго. Онъ рѣшился также перебить всѣхъ братьевъ и сдѣлаться единодержавнымъ. Но Ярославъ Новгородскій, получивъ отъ сестры извѣстіе объ этомъ замыслѣ, подступилъ къ Кіеву съ новгородцами и варягами. Святополкъ не смотря на помощь, оказанную ему тестемъ, королемъ польскимъ Болеславомъ Храбрымъ, долженъ былъ отказаться отъ Кіева. Онъ погибъ во время бѣгства въ Польшу.

Утвердившись на Кіевскомъ столѣ, Ярославъ хотя и долженъ былъ вести частыя войны съ врагами, однако большее вниманіе обращалъ на внутреннія дѣла страны. Онъ строилъ города, изъ которыхъ замѣчательны: Ярославль на Волгѣ и Юрьевъ (Дерптъ) въ Прибалтійскомъ краѣ, много заботился о распространеніи христіанства, основывалъ монастыри, строилъ церкви и заботился объ украшеніи ихъ. Такъ въ Кіевѣ построенъ и изукрашенъ имъ Софійскій соборъ по

образцу византійскаго Софійскаго собора. Подобный же соборъ Софійскій построенъ былъ при Ярославѣ и въ Новгородѣ. Для постройки и украшенія ихъ вызваны были изъ Греціи архитекторы и художники. Будучи убѣжденъ, что для распространенія и утвержденія христіанства въ народѣ прежде всего необходимо образованіе, Ярославъ заботился объ открытіи школъ. Такъ онъ основалъ въ Новгородѣ школу для 300 мальчиковъ. Кромѣ того онъ сдѣлалъ общее распоряженіе относительно распространенія грамотности Основывая по разнымъ городамъ и мѣстамъ церкви, онъ обязывалъ священниковъ при этихъ церквахъ заниматься обученіемъ грамотѣ и давалъ имъ вознагражденіе за это изъ своего имѣнія. Съ этою же цѣлію Ярославъ, пріобрѣтая книги, приказывалъ переводить ихъ. Книги эти положены были имъ въ церкви св. Софіи въ Кіевѣ, для общаго употребленія, на подобіе того, какъ это было при Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ. Ярославъ и самъ былъ начитанъ, такъ что лѣтописецъ называетъ его Соломономъ.

Русская Правда. Подъ вліяніемъ христіанской религіи понятія и обычаи нашихъ предковъ начали измѣняться. Поэтому уже Владиміръ чувствовалъ необходимость въ законахъ. Но онъ усвоилъ греческіе законы, не согласные съ обычаями русскаго народа. Ярославъ большею частью отмѣнилъ ихъ. Ему приписываются первые письменные русскіе законы, извѣстные подъ именемъ «Русской Правды». Въ нихъ онъ хотя и оставилъ языческій обычай мстить за убійство смертію, но ограничилъ это право только самыми близкими родственниками.

Русская Правда была дополняема и измѣняема преемниками Ярослава. Такъ уже при сыновьяхъ его право мести въ ней уничтожено и замѣнено денежнымъ штрафомъ (вира): за убійство боярина или знатнаго человѣка назначалось 80 гривенъ *), за простаго свободнаго гражданина—40 гривенъ, за женщину—20 гривенъ. Если преступникъ скрывался, то штрафъ (дикая вира) за него платила вервь или община. Но община платила штрафъ за неумышленнаго преступника; разбойникъ же выдавался князю съ женою и съ дѣтьми на потокъ (изгнаніе), а домъ его отдавался на разграбленіе. Денежныя пени назначались не только за убійство, но и за побои, увѣчья, оскорбленіе и воровство. Такъ за нанесеніе удара палкою или другимъ какимъ либо орудіемъ назначалась пеня въ 12 гривенъ, за лишеніе пальца 3 гривны и т. д. Въ случаѣ недостатка уликъ употреблялась рота или клятва и испытаніе желѣзомъ и водою или судъ Божій. Что же

*) Гривна равнялась почти 1 ф. серебра. Металлическія деньги по рѣдкости своей замѣнялись въ древности кожанными (отсюда купы отъ куница).

касается тѣлесныхъ наказаній, то о нихъ въ Русской Правдѣ не упоминается. Полный свой составъ Русская Правда получила не ранѣе XIII вѣка.

Вѣча. Независимо отъ княжескихъ распоряженій, на Руси продолжало существовать прежнее общинное устройство.

Общины по прежнему управлялись посредствомъ своихъ выборныхъ старшинъ, которые, вмѣстѣ съ посадниками и тіунами (судьями) княжескими, производили изслѣдованіе тяжебныхъ дѣлъ и рѣшали оныя. Въ важныхъ случаяхъ члены общины собирались на вѣча. Князья часто сами созывали вѣча. Такъ Ярославъ, получивъ извѣстіе о злодѣйствахъ Святополка Окаяннаго, созвалъ новгородцевъ на вѣче и просилъ у нихъ помощи противъ брата. Вообще вѣча въ это время пользовались большимъ значеніемъ и нерѣдко шли вопреки воли князей.

Дружина. Но князья находили большую поддержку своей власти въ дружинѣ, которая сначала набиралась изъ варяговъ, а потомъ изъ русскихъ. Дружина раздѣлялась на старшую и младшую. Старшіе дружинники имѣли весьма важное значеніе. Они были совѣтниками князей во всѣхъ предпріятіяхъ, и если князь замышлялъ что-нибудь безъ ихъ вѣдома, то они отказывались слѣдовать за нимъ. «Ты это, князь, замыслилъ самъ собою, безъ нашего вѣдома», говорили они обыкновенно въ такихъ случаяхъ, «не ѣдемъ за тобою». Старшую дружину составляли бояре. Изъ нихъ князья назначали посадниковъ, намѣстниковъ и въ другія важныя должности. Младшую дружину князей составляли мелкіе придворные чины: гридни, отроки, мечники, сокольники и т. п. Младшіе дружинники не были совѣтниками князей, но со временемъ за заслуги они поступали въ старшую дружину. Какъ старшіе, такъ и младшіе дружинники были люди совершенно свободные: по своей волѣ они оставляли службу у одного князя и переходили къ другому.

Дружинники получали отъ князей жалованье, во время счастливыхъ войнъ часть добычи. Впослѣдствіи князья стали давать имъ, въ видѣ жалованья и наградъ за службу, помѣстья. Князья дорожили дружиною, потому что она составляла опору ихъ власти и значенія. Когда дружинники Владиміра начали однажды роптать, что онъ заставляетъ ихъ ѣсть деревянными ложками, а не серебряными, то Владиміръ приказалъ сдѣлать для нихъ серебряныя, говоря, что съ дружиной пріобрѣтетъ себѣ много серебра и золота. Такимъ образомъ съ дружиной князья совершали походы, производили завоеванія, воевали другъ съ другомъ. Участвовалъ и народъ въ княжескихъ походахъ, но не всегда, а только когда находилъ это выгоднымъ для себя, или питалъ особенное расположеніе къ князю. Такъ, напримѣръ, въ княжескихъ междоусобіяхъ народъ большею частію не принималъ никакого участія. Князья воевали другъ съ другомъ, при помощи дружины и наемныхъ войскъ изъ варяговъ, печенѣговъ, половцевъ и др. Изъ среды народа, въ такихъ случаяхъ, шли въ походъ съ княземъ только охотники. Когда же и народъ ополчался въ походъ съ княземъ, то войско это составляло отдѣльный отрядъ. Оно даже имѣло своего особаго предводителя, выбираемаго вѣчемъ.

Споры князей за уделы.

Причины княжескихъ усобицъ. Въ княжескомъ родѣ въ старину былъ обычай каждому князю давать отдѣльную волость. Старшій въ родѣ получалъ великокняжескій кіевскій столъ; младшіе, смотря по старшинству, тоже получали большіе или меньшіе удѣлы. Но трудно было дѣлить волости такъ, чтобъ каждый былъ доволенъ. Недовольные стремились или къ увеличенію своихъ удѣловъ, или къ пріобрѣтенію другихъ лучшихъ волостей. Поэтому, чѣмъ болѣе размножался княжескій родъ и чѣмъ болѣе дробилась русская земля, тѣмъ болѣе было споровъ и войнъ между князьями.

Самый великокняжескій престолъ былъ нерѣдко предметомъ споровъ и войнъ. По обычаю, укоренившемуся въ княжескомъ родѣ, онъ переходилъ къ старшему изъ князей, который и считался главою рода и которому младшіе князья обязаны были повиноваться и почитать его какъ отца. Но если старшій былъ человѣкъ, не отличавшійся особенными достоинствами, или несправедливый въ отношеніи младшихъ, то случалось, что послѣдніе вооружались противъ него и лишали даже великокняжескаго престола.

Сверхъ того въ княжескомъ родѣ существовалъ еще обычай лишать права на великокняжескій престолъ потомковъ тѣхъ князей, которые умерли не бывъ сами великими князьями. Князья, лишившіеся этого права, назывались изгоями. Имъ не давали иногда и волостей или давали худшіе. Но храбрые и предпріимчивые изъ нихъ стремились къ пріобрѣтенію хорошихъ удѣловъ, даже къ возстановленію права на великокняжескій престолъ.

По смерти Ярослава I, въ русской землѣ долго происходили страшныя междоусобія князей. Между тѣмъ степные варвары, пользуясь этимъ, продолжали грабить и опустошать Русь.

Завѣщаніе Ярослава дѣтямъ. Ярославъ передъ смертію собралъ своихъ сыновей и далъ имъ такое завѣщаніе: «дѣти мои, любите другъ друга. Ежели будете жить въ любви, то Богъ будетъ съ вами и покоритъ вамъ всѣхъ враговъ. Если же станете ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они пріобрѣли съ большимъ трудомъ. Свой столъ Кіевъ я поручаю старшему сыну Изяславу. Слушайтесь его, какъ меня слушались. Пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто меня». Потомъ назначилъ города другимъ сыновьямъ: Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславль и т. д.

Но не долго князья жили въ мирѣ. Все почти княженіе Изяслава (1054—1078) протекло въ междоусобіяхъ. Между прочимъ противъ Изяслава вооружились и братья Святославъ и Всеволодъ, и онъ долженъ былъ бѣжать (это во второй разъ) изъ Кіева. Святославъ же занялъ великокняжескій столъ и княжилъ до самой смерти своей. Все это время Изяславъ скитался по з. Европѣ, ища помощи; онъ обращался къ императору германскому Генриху IV и къ папѣ Григорію VII; но, занятые борьбою другъ съ другомъ, они не могли по-

дать ему никакой помощи. По смерти Святослава, миролюбивый Всеволодъ добровольно уступилъ старшинство Изяславу. Междоусобія, однакожъ, не прекратились. Противъ великаго князя и Всеволода возсталъ Олегъ Святославичъ съ братьями и другими князьями за то, что они лишили ихъ отцовскаго наслѣдства. Въ этой борьбѣ Изяславъ и погибъ.

Владиміръ Мономахъ.

Съѣздъ князей въ Любечѣ 1097 г. Междоусобія не прекращались и при слѣдующихъ великихъ князьяхъ: Всеволодѣ I и Святополкѣ II, сынѣ Изяслава. Примѣромъ страшнаго ожесточенія, до котораго доходила вражда князей другъ къ другу за удѣлы, служитъ ослѣпленіе Василька Ростиславича въ великое княженіе Святополка II. Въ это время между князьями выдавался своими личными качествами Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволода I. По его старанію князья, для прекращенія усобицъ, съѣхались въ Любечѣ. Здѣсь они сообща раздѣлили между собою волости, клялись не ссориться, общими силами отражать половцевъ и въ подтвержденіе клятвы поцѣловались другъ съ другомъ и поцѣловали крестъ. При этомъ всѣ воскликнули: «да будетъ крестъ честный и вся русская земля на зачинщика!»

Ослѣпленіе Василька. Но не успѣли еще князья разъѣхаться, какъ совершилось страшное злодѣйство, и причиною его были удѣлы. На Любечскомъ съѣздѣ города на Волыни утверждены были за тремя князьями изгоями: Давидомъ Игоревичемъ (внукомъ Ярослава), Василько и Володаремъ Ростиславичами (правнуками Ярослава). Послѣдніе отличались храбростью и предпріимчивостью, особенно Василько. Онъ уже извѣстенъ былъ своими удачными походами въ Польшу. Давидъ Игоревичъ, съ одной стороны, опасаясь имѣть такого предпріимчиваго сосѣда, а съ другой—недовольный тѣмъ, что Ростиславичамъ достались лучшія волости, рѣшился на злодѣйскій поступокъ. Онъ отправился къ великому князю Святополку и началъ внушать ему, что Владиміръ Мономахъ и Василько хотятъ соединиться и лишить ихъ обоихъ удѣловъ. Святополкъ былъ человѣкъ слабый и нерѣшительный. Онъ не зналъ вѣрить ли Давиду, или нѣтъ. Между тѣмъ Василько возвращаясь изъ Любеча, проѣзжалъ мимо Кіева и на ночь расположился съ дружиною своею близъ города. На утро Святополкъ послалъ просить его къ себѣ. Не подозрѣвая ничего, Василько отправился, но былъ схваченъ и закованъ въ цѣпи. Несмотря на ходатайство духовенства, Святополкъ выдалъ его Давиду. Ночью несчастнаго князя перевезли въ Бѣлгородъ и помѣстили въ одной избушкѣ. Здѣсь Василько увидѣлъ, какъ пастухъ началъ точить ножъ. Онъ догадался, что его хотятъ ослѣпить и горько заплакалъ. Дѣйствительно, вошло нѣсколько человѣкъ; они разослали коверъ и, не смотря на отчаянное сопротивленіе князя, повалили его, положили на грудь двѣ доски и по концамъ ихъ сѣли. Отъ тяжести захрустѣли кости у несчастнаго князя. Тогда пастухъ (родомъ торчинъ), точившій ножъ, подошелъ и вырѣзалъ оба глаза. Василько обезпамятѣлъ. Въ такомъ положеніи его повезли во Владиміръ. На дорогѣ съ него сняли окровавленную рубашку и отдали вымыть. Когда Василько пришелъ въ себя, то сказалъ: «зачѣмъ вы

сняли съ меня рубашку? Пусть бы я въ ней умеръ и предсталъ съ нею передъ Богомъ». Во Владимірѣ ослѣпленнаго князя посадили подъ стражу.

Князья ужаснулись, когда услыхали о такомъ преступленіи. Произошла опять междоусобная война, которая кончилась новымъ съѣздомъ князей въ Вятичевѣ. Здѣсь Давидъ Игоревичъ былъ наказанъ тѣмъ, что у него отняли Владиміръ-Волынскій и дали другой худшій городъ (Бужскъ). Василько же еще ранѣе былъ освобожденъ и впослѣдствіи слѣпой не разъ водилъ въ битвы свою дружину.

Борьба съ половцами. Пользуясь междоусобіями князей, половцы рѣдкій годъ не нападали на Русь, жгли безпощадно города, села и деревни, грабили немилосердно народъ, церкви и монастыри, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ людей цѣлыми толпами. Святополкъ II, два раза жестоко разбитый половцами, купилъ у нихъ миръ только женитьбою своею на дочери ихъ хана.

Но иногда князья русскіе, собравшись съ силами, сами вторгались въ земли половецкія и наносили варварамъ жестокія пораженія. Героемъ этихъ походовъ, грозою половцевъ въ это время былъ также Владиміръ Мономахъ. Онъ уговаривалъ князей идти на нихъ. Онъ же первый садился на коня и скакалъ въ бой съ ними не щадя головы своей.

Вотъ какъ Мономахъ устраивалъ походы противъ половцевъ. Послѣ Вятичевскаго съѣзда усобицы князей прекратились на нѣкоторое время. Владиміръ Мономахъ воспользовался этимъ и сталъ убѣждать князей ударить весною на половцевъ соединенными силами. Но дружина великаго князя Святополка II начала отговаривать на томъ основаніи, что весною нельзя отрывать земледѣльцевъ отъ дѣла. Тогда Святополкъ и Мономахъ согласились съѣхаться не далеко отъ Кіева (въ Долобскѣ) и подумать объ этомъ съ дружиною. Они расположились въ шатрѣ и долго сначала сидѣли молча. Наконецъ, Владиміръ сказалъ: «Братъ! ты старшій; начни же говорить, какъ намъ оборонять русскую землю». Святополкъ отвѣчалъ: «Лучше ты, братъ начни». «Какъ же мнѣ говорить», возразилъ Владиміръ; «противъ меня и твоя и моя дружина; скажутъ, что я хочу погубить и поселянъ, и пашни: но меня удивляетъ, что вы жалѣете поселянъ и лошадей, а о томъ не думаете, что, когда весною поселянинъ станетъ пахать землю, то придетъ половчанинъ, убьетъ его стрѣлою, возьметъ лошадь, жену и дѣтей, да и гумно зажжетъ; объ этомъ вы не думаете». «Въ самомъ дѣлѣ такъ», подтвердила дружина. Святополкъ же сказалъ: «я готовъ идти съ тобою». «Великое, братъ, добро сдѣлаешь ты русской землѣ», замѣтилъ Мономахъ. Послѣ того князья встали, поцѣловались и послали звать съ собою въ походъ другихъ князей. Многіе изъ нихъ приняли приглашеніе и такимъ образомъ предпринятъ былъ походъ въ степи половецкія. Половцы были совершенно разбиты.

Но черезъ годъ половцы опять пришли грабить русскія области. Тогда, по старанію Мономаха, предпринятъ былъ походъ въ глубь половецкихъ степей. На берегахъ р. Салы, впадающей въ Донъ, варвары, по выраженію лѣтописца, подобно густому бору, обложили полки русскіе. Битва была жестокая и съ обѣихъ сторонъ пало много народу. Но когда вступилъ въ бой Владиміръ съ дружиною своею, то половцы бросились бѣжать, поражаемые какъ бы невидимою ру-

кою. Долго послѣ того варвары не смѣли безпокоить русскую землю. Долго прославлялся въ народѣ и главный герой этой побѣды, Владиміръ Мономахъ.

Личность Мономаха по поученію къ дѣтямъ. Владиміръ Мономахъ, по выраженію лѣтописца, «много утеръ пота» за русскую землю. Это былъ типъ русскаго князя-богатыря, охранителя земли. Мономахъ составилъ поученіе своимъ дѣтямъ и въ немъ говоритъ, что онъ совершилъ противъ однихъ половцевъ 83 большихъ похода, а малыхъ и не упомнитъ сколько; 19 мирныхъ договоровъ заключилъ съ ними; до 300 князей ихъ взялъ въ плѣнъ, изъ коихъ болѣе 100 отпустилъ, а около 200 казнилъ и утопилъ въ рѣкахъ.

Въ томъ же поученіи личность Мономаха является замѣчательною и въ другихъ отношеніяхъ. Вотъ какъ онъ изображается здѣсь:

До свѣта Владиміръ подпимался съ постели и ходилъ въ церковь; потомъ совѣщался съ дружиною, производилъ судъ и расправу, ѣздилъ на охоту и т. п. Большую часть жизни провелъ онъ внѣ дома, большую часть ночей проспалъ на сырой землѣ; дома и въ дорогѣ, на войнѣ и на охотѣ дѣлалъ все самъ; не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, ни въ холодъ, ни въ зной. Владиміръ Мономахъ любилъ показывать свою силу и храбрость и на охотѣ за дикими звѣрями. Онъ ловилъ туровъ и всякихъ звѣрей: по сту затравливалъ въ лѣто, по 10 и 20 дикихъ коней вязалъ своими руками. «Два тура, говоритъ онъ, метали меня на рогахъ вмѣстѣ съ конемъ; олень бодалъ; одинъ лось топталъ ногами, другой бодалъ; кабанъ оторвалъ мечь на боку; медвѣдь прокусилъ сѣдло; волкъ вскочилъ на колѣна и повалилъ на землю вмѣстѣ съ конемъ; много разъ такъ падалъ и два раза разбивалъ голову; повреждалъ руки и ноги. И однакоже Богъ сохранилъ меня невредимымъ».

Неукротимый и непобѣдимый въ бою, неутомимый въ трудахъ, Владиміръ Мономахъ былъ въ тоже время необыкновенно щедръ, ласковъ ко всѣмъ, справедливъ, вѣренъ на своемъ словѣ.

Владиміръ Мономахъ—великій князь кіевскій, 1113—1125. За свои достоинства Владиміръ Мономахъ пользовался особенною любовью и привязанностью народа. Когда Святополкъ II умеръ, кіевляне объявили, что они кромѣ его никого не хотятъ имѣть своимъ княземъ.

Еще прежде, по смерти Всеволода I, они изъявили желаніе посадить его на великокняжескій престолъ. Но Мономахъ тогда отказался, не желая нарушить правъ старшинства. И теперь, по праву старшинства, кіевскій столъ долженъ бы былъ перейти въ потомство Святослава Ярославича. Владиміръ поэтому не искалъ самъ великокняжескаго стола. Но Святославичи были не любимы на Руси, потому что, воюя за отцовскій удѣлъ, должны были иногда прибѣгать къ помощи половцевъ и приводить ихъ въ русскія земли. Сверхъ того, не всѣ признавали за ними право старшинства, такъ какъ Святославъ занялъ кіевскій столъ насиліемъ и умеръ прежде старшаго брата Изяслава. Кіевляне же, по смерти Святополка, подняли мятежъ, ограбили многихъ нелюбимыхъ гражданъ и послали сказать Мономаху, что если онъ къ нимъ не придетъ, то они ограбятъ бояръ и даже монастыри, а онъ дастъ за это отвѣтъ предъ Богомъ. При такомъ ходѣ дѣлъ Мономахъ прибылъ въ Кіевъ. Духовенство и народъ вышли къ нему на встрѣчу и приняли его съ честію и великою радостію. Видя такую любовь народа къ

Владиміру, воинственный Олегъ, сынъ Святослава, прозванный Гориславичемъ за свои несчастія, не рѣшился нарушить мира и вступиться за права своего рода.

Въ княженіе Мономаха Русь вообще наслаждалась спокойствіемъ. Половцы не смѣли показываться. Усобицъ въ княжескомъ родѣ было мало. Если же кто нибудь изъ князей подымалъ оружіе, того великій князь смирялъ энергическими мѣрами. Такъ Глѣба, князя минскаго, который вздумалъ воевать съ нимъ, онъ взялъ въ плѣнъ и посадилъ въ тюрьму, гдѣ тотъ и умеръ; нѣкоторыхъ же непокорныхъ князей Владиміръ Мономахъ лишилъ удѣловъ. Приэтомъ онъ слѣдовалъ системѣ сосредоточенія земель въ своемъ родѣ, такъ что къ концу своего княженія большую часть Руси утвердилъ за своимъ родомъ. Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Суздаль, Переяславль, Владиміръ Волынскій—все это принадлежало уже дому Владиміра Мономаха. Вообще Мономахъ пріобрѣлъ такую силу и пользовался такою любовію народа, что по смерти его престолъ безпрекословно перешелъ къ старшему его сыну, Мстиславу, помимо старшихъ родичей.

Мономаховичи и Ольговичи.

Мстиславъ I (1125—1132) по характеру своему походилъ на отца и слѣдовалъ его политикѣ въ отношеніи удѣльныхъ князей. Поэтому при немъ на Руси также до нѣкоторой степени было спокойно. Но когда, по смерти его, сдѣлался великимъ княземъ слабый Ярополкъ, братъ его, то потомки Святослава или Ольговичи вступаются за свои права на старшинство. Открывается вѣковая борьба между Мономаховичами и Ольговичами за великокняжескій престолъ.

Изяславъ II (1146—1154). По смерти Ярополка, сынъ Олега Святославича, Всеволодъ, достигъ своей цѣли, сѣлъ на кіевскомъ престолѣ и послѣ себя передалъ его брату Игорю. Кіевляне сначала поцѣловали крестъ и Игорю; но когда онъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго имъ, не смѣнилъ ненавистныхъ имъ тіуновъ, то они отправили пословъ къ внуку Мономаха, Изяславу Мстиславичу, объявить, что они не хотятъ Ольговичей и просятъ его на великое княженіе. Изяславъ по своимъ личнымъ качествамъ, живо напоминавшій кіевлянамъ дѣда своего Мономаха и отца Мстислава, прибылъ въ Кіевъ. Игорь долженъ былъ бѣжать, но былъ схваченъ и заключенъ въ темницу, а потомъ постригся. Когда же братья задумали освободить Игоря, кіевляне умертвили его самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

Убіеніе Игоря Ольговича. Вотъ подробности этого дѣла. Изяславъ, сдѣлавшись великимъ княземъ, примирился съ братьями Игоря, черниговскими князьями, и условился съ ними идти на дядю своего Юрія Долгорукова, князя суздальскаго, который, будучи старше Изяслава, также домогался великокняжескаго престола. Кіевляне предупреждали Изяслава противъ черниговскихъ князей. Они говорили

ему: «князь не вѣрь Ольговичамъ и въ походъ съ ними вмѣстѣ не ходи». Но Изяславъ не обратилъ вниманія на ихъ предостереженіе и приказалъ имъ собираться въ походъ. Тогда кіевляне сказали ему: «Ну, князь, ты на насъ, не сердись; а мы не можемъ на Владимірово племя рукъ поднять. Вотъ если бы на Ольговичей, то пошли бы и съ дѣтьми». Изяславъ однакожъ отправился съ дружиною своею и съ тѣми изъ кіевлянъ, которые по своей охотѣ пошли за нимъ. Вдругъ дорогою онъ узнаетъ, что черниговскіе князья дѣйствительно обманываютъ и хотятъ схватить его, а Игоря освободить. Немедленно отправляетъ онъ посла объявить объ этомъ кіевлянамъ и напомнить имъ объ ихъ обѣщаніи. Кіевляне выслушавъ рѣчь княжескаго посла на вѣчѣ, воскликнули: «рады, что Богъ сохранилъ князя отъ большой бѣды. Идемъ за нимъ и съ дѣтьми». Но въ это время изъ толпы кто-то крикнулъ: «убьемъ прежде Игоря и тогда пойдемъ за своимъ княземъ». Услышавъ это, народъ бросился къ монастырю, въ которомъ находился Игорь. Тщетно митрополитъ и другіе старались остановить ожесточившихся гражданъ. Игорь въ это время былъ въ церкви, у обѣдни. Народъ вытащилъ его оттуда и безчеловѣчно замучилъ.

Убіеніе Игоря воспламенило войну всеобщую. Изяславъ долженъ былъ отбиваться и отъ Ольговичей, и отъ дяди своего Юрія Суздальскаго, который не отказывался отъ права на старшинство. Едва-ли не всѣ княжества принимали участіе въ этой междоусобной борьбѣ. Изяславъ два раза былъ выгоняемъ изъ Кіева. Однако, наконецъ, одержалъ верхъ надъ противниками и умеръ великимъ княземъ.

Послѣ Изяслава II, Кіевъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Года три передъ смертію пришлось покняжить въ немъ и Юрію Долгорукому. Кіевляне, впрочемъ, не любили его, несмотря на то, что онъ былъ сынъ Владиміра Мономаха. Въ день похоронъ его они разграбили дворецъ его, загородную дачу, которую онъ называлъ раемъ, перебили дружину его по городамъ и селамъ, а имущество растащили.

Но вскорѣ Кіевъ теряетъ свое значеніе, и главная сцена дѣйствій переносится съ юга на сѣверовостокъ Руси.

Походъ Игоря Сѣверскаго на половцевъ 1184 г.

Половцы, не смѣвшіе безпокоить Русь при Мономахѣ и сынѣ его, Мстиславѣ, при преемникахъ ихъ, во время борьбы Мономаховичей съ Ольговичами, опять стали страшно грабить предѣлы пограничныхъ съ степями княжествъ. Отряды ихъ появлялись иногда даже въ области новгородской. Князья русскіе, какъ и прежде, старались удерживать ихъ отъ набѣговъ то брачными союзами, то подарками; иногда же, собравшись съ силами, предпринимали походы во внутрь половецкихъ степей. Таковъ былъ походъ Игоря Святославича, князя сѣверскаго, съ братомъ Всеволодомъ Трубчевскимъ. Братья сначала разбили половцевъ. Но когда степняки собрали всѣ свои силы и подобно необозримому лѣсу охватили русскихъ со всѣхъ сторонъ, то послѣдніе, несмотря на отчаянную храбрость, почти всѣ легли на по-

ляхъ половецкихъ. Игорь былъ взятъ въ плѣнъ, впрочемъ успѣлъ убѣжать изъ неволи. Походъ этотъ воспѣтъ въ поэтическомъ произведенiи XII в., извѣстномъ подъ названiемъ: «Слово о полку Игоревѣ».

Половцы возгордились побѣдою надъ русскими и еще чаще стали производить опустошенiя. Впрочемъ, со времени Олега Гориславича, князья, воюя между собою, нерѣдко сами призывали къ себѣ на помощь половцевъ и иногда сами отдавали имъ на разграбленiе города. Такъ въ началѣ XIII вѣка отданъ былъ имъ на разграбленiе самый Кiевъ. Варвары разсыпались по городу, пожгли дома, опустошили церкви и монастыри; жителей же старыхъ и увѣчныхъ перебили, а молодыхъ и здоровыхъ отвели въ плѣнъ. Вообще половцы своими опустошительными набѣгами причиняли столько зла Руси, что память о нихъ перешла въ народныя сказанiя. Таково сказанiе о Половчанинѣ.

IV. Раздробленiе Руси на княжества.

Во второй половинѣ XII в. Русь распалась между потомками Владимiра св. на нѣсколько отдѣльныхъ и самостоятельныхъ княжествъ, каковы: суздальское, рязанское, смоленское, полоцкое, черниговское, галицкое и др. Въ каждомъ изъ нихъ господствуетъ своя линiя потомковъ св. Владимiра и Ярослава Мудраго; въ каждомъ есть свой старшiй или великiй князь и свои младшiе или удѣльные князья. Всѣ эти князья также, какъ и прежнiе, спорятъ и воюютъ за удѣлы.

Между княжествами особенное значенiе прiобрѣтаютъ на сѣверѣ суздальское, а на югѣ—галицкое. Сверхъ того, особенной силы и богатства достигаетъ новгородская община.

Княжество Суздальское.

Юрiй Долгорукiй († 1157). Суздальскiй край, обитаемый бѣдными финнами, издавна былъ заселяемъ славянами. Въ эпоху призванiя князей здѣсь уже упоминаются славянскiе города: Ростовъ, Суздаль, Муромъ и др. Заселенiе суздальской страны русскими колонистами постоянно продолжалось и по призванiи князей. Но до половины XII в. этотъ край былъ самый бѣдный и незамѣтный; только со времени Юрiя Долгорукаго онъ начинаетъ замѣтнымъ образомъ оживляться. Получивъ въ удѣлъ эту бѣдную и лѣсистую страну, какъ младшiй изъ сыновей Владимiра Мономаха, Юрiй, энергически занялся устройствомъ ея: строилъ города (Переяславль Залѣсскiй, Юрьевъ, Дмитровъ, Москву), расчищалъ лѣса, прокладывалъ дороги, заботился объ обращенiи язычниковъ въ христiанскую вѣру, созидалъ храмы. Устроивъ свой удѣлъ, Юрiй сталъ смотрѣть на него, какъ на неотъемлемую собственность свою и своего рода и дорожилъ имъ.

Народъ также привязался къ роду Юрія Долгорукаго. Такимъ образомъ, князья суздальскіе, поддерживаемые народомъ, являются сильнѣйшими и княжество суздальское выступаетъ на первый планъ.

Андрей Боголюбскій 1169—1174.

Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Юрій Долгорукій, дорожа суздальскою землею, въ то же время сильно стремился на югъ и умеръ великимъ княземъ кіевскимъ. Сынъ его Андрей Боголюбскій поступилъ совершенно иначе. Въ 1169 г. войска его взяли Кіевъ, но онъ посадилъ въ немъ княземъ младшаго брата своего (Глѣба), а самъ остался въ своемъ любимомъ суздальскомъ краѣ, удержавъ за собою титулъ и значеніе старѣйшаго князя.

Андрею не нравилось въ кіевской землѣ. Выросши въ странѣ, въ которой отношенія народа къ князьямъ были болѣе зависимыя, онъ не могъ ужиться съ кіевлянами, привыкшими къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и потому предоставилъ княжить у нихъ другимъ. По той же причинѣ онъ и въ суздальской землѣ поселился не въ Ростовѣ или Суздалѣ, городахъ старыхъ, привыкшихъ къ вѣчевому быту, а во Владимірѣ на Клязьмѣ, который былъ недавно построенъ Мономахомъ, и, какъ пригородъ, не привыкъ къ самостоятельному образу дѣйствій. Въ немъ власть князя не могла встрѣтить сильнаго сопротивленія со стороны вѣча.

Со времени утвержденія Андрея во Владимірѣ, Кіевъ «мать русскихъ городовъ», начинаетъ терять первенствующее значеніе. Оно переходитъ къ Владиміру. Отсюда Андрей Боголюбскій сталъ самостоятельно и рѣшительно поступать съ удѣльными князьями и распоряжался даже кіевскимъ столомъ. Такъ, когда въ Кіевѣ, по смерти брата его, сѣлъ неугодный ему князь, то онъ послалъ сказать ему, чтобы тотъ шелъ оттуда, а на его мѣсто посадилъ другаго. Еще рѣшительнѣе дѣйствовалъ Андрей Боголюбскій въ своемъ суздальскомъ княжествѣ. Чтобы положить конецъ спорамъ и усобицамъ князей за удѣлы, губящимъ силы народа, онъ выгналъ отсюда своихъ братьевъ и племянниковъ, прогналъ и старыхъ бояръ отцовскихъ, мѣшавшихъ ему дѣйствовать самостоятельно, и старался окружить себя такими дружинниками, которые бы безпрекословно подчинялись его волѣ.

Борьба съ Мстиславомъ Храбрымъ. Но попытка Андрея Боголюбскаго установить благодѣтельный единодержавный порядокъ встрѣтила сильное противодѣйствіе какъ со стороны князей, такъ и со стороны дружины. Изъ князей главнымъ соперникомъ ему явился Мстиславъ Храбрый (племянникъ Изяслава II), который по выраженію лѣтописца, отъ юности своей никого не боялся кромѣ Бога.

Поводъ къ столкновенію между ними былъ слѣдующій. Андрей Боголюбскій узнавъ, что, посаженный имъ въ Кіевѣ, братъ Глѣбъ, умеръ не своею смертію, послалъ къ преемнику его Роману, брату Мстислава, съ требованіемъ, чтобы вы-

даны были виновники смерти Глѣба. Романъ не послушался. Тогда Андрей послалъ сказать ему и братьямъ его такъ: «не ходите въ моей волѣ, такъ ступайте въ свою отчину Смоленскъ»; а Мстиславу приказалъ отдѣльно передать: «ты всему зачинщикъ; не велю тебѣ быть въ русской землѣ». Въ отвѣтъ на это Мстиславъ велѣлъ въ присутствіи своемъ остричь послу Андрееву голову и бороду и отправилъ его назадъ съ такими словами: «Мы до сихъ поръ почитали тебя какъ отца, по любви; но если ты прислалъ къ намъ съ такими рѣчами, не какъ къ князьямъ, а какъ къ подручникамъ и простымъ людямъ, то дѣлай что замыслилъ, Богъ насъ разсудитъ». Андрей опалъ въ лицѣ, когда получилъ такой отвѣтъ и немедленно сталъ собирать войска. Болѣе двадцати князей стали подъ знамена великаго князя владимірскаго. Даже Романъ, уже выгнанный изъ Кіева долженъ былъ присоединиться къ ополченію, отправленному противъ брата его. Боголюбскій приказалъ поймать Мстислава и привести къ себѣ живаго. Но огромное ополченіе его, послѣ продолжительной и неудачной осады Вышгорода (подъ Кіевомъ), мужественно обороняемаго Мстиславомъ Храбрымъ, обратилось въ бѣгство. Андрей долженъ былъ отказаться отъ своихъ плановъ.

Отношенія къ дружинѣ. Вскорѣ послѣ неудачи въ борьбѣ съ Мстиславомъ, Андрей Боголюбскій поплатился жизнію за попытку установить новыя отношенія князя къ дружинѣ.

Андрей обыкновенно жилъ въ любимомъ селѣ своемъ Боголюбовѣ, отчего и прозванъ Боголюбскимъ. Здѣсь, окруживъ себя новыми боярами, большею частью незнатнаго происхожденія, онъ обходился съ ними строго. Однажды Андрей приказалъ казнить боярина Кучковича, родственника своего, чего прежде не бывало. Тогда братья Кучковичи и другіе бояре составили заговоръ противъ своего князя, ночью напали на него въ спальнѣ и умертвили.

Всеволодъ III (1176—1212). По смерти Андрея Боголюбскаго, ростовцы и суздальцы хотѣли лишить ненавистный для нихъ Владиміръ первенствующаго значенія. «Сожжемъ его, либо пошлемъ туда посадника, говорили они; онъ—нашъ пригородъ, населенный холопами-каменьщиками». Но владимірцы успѣли отстоять свое положеніе. Послѣ нѣкоторыхъ смутъ и волненій, они присягнули брату Андрея, Всеволоду III и дѣтямъ его, чего прежде никогда не было. Тогда ростовцы и суздальцы должны были навсегда уступить первенство Владиміру.

Всеволодъ III, по прозванію Большое Гнѣздо (отецъ многочисленнаго семейства), слѣдовалъ совершенно политикѣ брата, Андрея Боголюбскаго. Онъ назначалъ князей въ Кіевъ, пренебрегая имъ самъ, и требовалъ отъ нихъ присяги себѣ и дѣтямъ. Князья другихъ удѣльныхъ княжествъ также признавали его старѣйшимъ и онъ поступалъ съ ними рѣшительно. Такъ, когда рязанскіе князья пошли противъ его воли, то онъ приказалъ ихъ выдать, а въ Рязань послалъ княжить сына своего Ярослава. Равнымъ образомъ, одинъ изъ смоленскихъ князей, осмѣлившійся воспротивиться Всеволоду, долженъ былъ чрезъ своего епископа упрашивать о прощеніи. Въ самомъ суздальскомъ княжествѣ онъ также, подражая Боголюбскому, не раздавалъ

2

удѣловъ ни племянникамъ, ни сыновьямъ и господствовалъ одинъ. Но какъ Андрей Боголюбскій потерпѣлъ неудачу въ борьбѣ съ старымъ порядкомъ на югѣ, такъ Всеволодъ и его преемники мало имѣли успѣха въ борьбѣ съ вѣчевымъ порядкомъ на сѣверѣ. Они не въ состояніи были подчинить себѣ здѣсь вольный Новгородъ, на помощь къ которому являлся Мстиславъ Удалой, сынъ Мстислава Храбраго.

Новгородская община.

Устройство ея. Ни въ одномъ изъ старыхъ городовъ русскихъ общинное устройство не достигло такого развитія, какъ въ Новгородѣ.

Новгородъ расположенъ былъ, какъ и теперь, по обѣимъ сторонамъ рѣки Волхова. Правая сторона называлась торговою, лѣвая—софійскою. Сверхъ того, какъ та, такъ и другая сторона раздѣлялись на концы *); а концы на улицы. И тѣ и другія представляли какъ бы отдѣльныя общины. Въ каждомъ концѣ и въ каждой улицѣ было свое управленіе, свой судъ, свои выборные старосты. Высшими же правительственными лицами, имѣющими власть надъ всею новгородскою общиною, были: посадникъ и тысяцкій. Весьма большое политическое значеніе имѣлъ также архіепископъ. У него былъ даже свой полкъ, называемый владычнимъ. Но верховная власть въ Новгородѣ находилась въ рукахъ вѣча, на которое собирались всѣ граждане-домохозяева. Вѣче рѣшало всѣ важныя дѣла. Оно издавало законы, опредѣляло войну и миръ, выбирало посадника, тысяцкаго и т. п. Въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ городахъ, были и князья. Но власть ихъ здѣсь была весьма ограничена. Безъ вѣча они не могли предпринять ничего важнаго: ни начать войны, ни смѣнить посадника или тысяцкаго.

Такъ, когда одинъ князь (Святославъ, въ 1218 г.), не поладивши съ посадникомъ (Твердиславомъ), хотѣлъ смѣнить его, то вѣче рѣшительно воспротивилось этому. «Въ чемъ онъ виноватъ?» спросили новгородцы. «Безъ вины», отвѣчалъ князь черезъ своего тысяцкаго. Тогда народъ послалъ сказать: «ты клялся намъ безъ вины никого не лишать мѣста, а потому мы тебѣ кланяемся; посадникъ нашъ и по твоему не сдѣлаемъ». Князь долженъ былъ уступить и примириться съ посадникомъ.

Новгородцы, большею частію, принимали къ себѣ князей «на всей своей волѣ», т. е. такихъ, которые соглашались на всѣ ихъ условія. Если же князь не соблюдалъ условій, то они прямо говорили ему: «иди куда хочешь; теперь не твое время». Несмотря на то, новгородцы признавали власть князя необходимою во время походовъ, потому что воины мало слушались посадника или тысяцкаго.

---

*) Ихъ было пять,—три на софійской сторонѣ: неревскій, людинъ или гончарскій и загородскій, и два на торговой—словенскій и плотницкій.

Начало вольности новгородцевъ относится къ временамъ Ярослава I. За помощь, которую новгородцы оказали ему въ борьбѣ съ Святополкомъ Окаяннымъ, онъ освободилъ ихъ отъ дани и далъ имъ льготную грамоту (до насъ не дошла), которая такъ была дорога для новгородцевъ, что они хранили ее какъ святыню. Княжескія усобицы, послѣдовавшія за смертію Ярослава, также много способствовали развитію вольности новгородцевъ. Въ это время они пріобрѣли себѣ право выбирать князей и посадниковъ. Такъ, когда великій князь кіевскій, Святополкъ II, хотѣлъ посадить у нихъ своего сына, то они отвѣтили черезъ пословъ: «если, князь, у твоего сына двѣ головы, то пошли его къ намъ». Нерѣдко сами князья, утомленные своеволіемъ новгородцевъ, отказывались княжить у нихъ. Вообще въ Новгородѣ князья мѣнялись очень часто. Было время, когда въ теченіе одного столѣтія ихъ сминилось до 30. Новгородское вѣче совершенно захватило въ свои руки всю власть и община стала называть себя: «Господинъ Великій Новгородъ».

Торговля. Главною причиною возвышенія Новгорода была обширная торговля и предпріимчивость новгородцевъ. Находясь при началѣ великаго воднаго пути, Новгородъ давно уже велъ торговыя сношенія съ разными народами: нѣмцами, камскими болгарами и др. Нѣмцы постоянно имѣли свои торговые дворы въ Новгородѣ. У нихъ были даже церкви здѣсь. Равнымъ образомъ и новгородцы имѣли свои конторы въ нѣмецкой и въ другихъ земляхъ. Вообще Новгородъ былъ главнымъ торговымъ центромъ на сѣверѣ древней Руси. Въ числѣ товаровъ, которыми торговали новгородцы, главное мѣсто занимали мѣха. Это былъ самый главный источникъ богатства ихъ. Въ средніе вѣка въ Европѣ мѣха составляли роскошь въ нарядахъ: ими повсюду щеголяли. Новгородъ и былъ главнымъ поставщикомъ этого товара на цѣлую Европу.

Колонизація сѣверо-восточнаго края. Добываніе мѣховъ, между прочимъ, заставляло промышленныхъ новгородцевъ постоянно двигаться на сѣверо-востокъ Европы по рѣкамъ Двинѣ, Печорѣ и далѣе за Уралъ, въ страны дорогихъ мѣховъ. Уже въ XI вѣкѣ они проникли въ земли, лежащія на Двинѣ, или въ такъ называемое Заволочье, а въ XII вѣкѣ предпринимали походъ даже въ Югру за Уральскія горы.

Проникая въ отдаленныя страны сѣвера, новгородцы въ болѣе удобныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, служившихъ путями сообщенія, строили города и основывали колоніи. Таковы колоніи въ двинской землѣ, вятской и др.

Образованіе вятской общины въ 1174 г. Въ вятской землѣ образовалась община, независимая отъ Новгорода. Отчаянная новгородская

молодежь или, такъ называемые, повольники, которымъ не сидѣлось дома, которые не знали на что употребить свои силы, нерѣдко отправлялись, подъ предводительствомъ богатаго или бывалаго молодца, въ лодкахъ (ушкуяхъ—отчего и назывались также ушкуйниками) погулять и пограбить по Волгѣ и по притокамъ ея, а иногда и дальше. Случалось, что прогулки эти оканчивались завоеваніемъ городовъ и основаніемъ колоній. Такъ основана была и вятская община.

Новгородскіе повольники недовольные чѣмъ-то на родинѣ, отправились внизъ по Волгѣ, завернули въ Каму, а потомъ попали въ р. Вятку. Здѣсь, на одной высокой горѣ, они увидѣли городокъ. Мѣсто имъ понравилось и они рѣшились овладѣть городкомъ. Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ приступовъ, новгородцы дали себѣ зарокъ ни пить, ни ѣсть, пока не возьмутъ его. Въ тоже время стали молиться Борису и Глѣбу. Наконецъ городъ былъ взятъ. Между тѣмъ другой отрядъ повольниковъ завоевалъ еще городокъ. Такимъ образомъ новгородцы утвердились въ вятской землѣ и начали покорять вотяковъ и черемисовъ. При впаденіи въ р. Хлыновицы въ Вятку, они заложили свой городъ и назвали его Хлыновымъ; впослѣдствіи онъ переименованъ въ Вятку. Такъ начали распространяться поселенія новгородцевъ въ вятской землѣ. Новгородцы, недовольные ходомъ дѣлъ на родинѣ, нерѣдко убѣгали сюда и увеличивали собою народонаселеніе вятскаго края. Поселенцы составляли одну общину и управлялись подобно новгородцамъ вѣчемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у нихъ никогда не было князей. Хлыновъ былъ главный городъ и составлялъ центръ, отъ котораго зависѣли всѣ пригороды.

Такъ какъ вятская община основана была новгородцами, удалившимися съ родины по какому-то неудовольствію, то она никогда не зависѣла отъ Новгорода и не была даже расположена къ нему. Отдаленность же края и дремучіе лѣса служили достаточною защитою для нея отъ притязаній Новгорода.

Цвѣтущее состояніе Новгорода. Предпріимчивые новгородцы далеко расширили предѣлы своихъ владѣній. Ихъ колоніи проникали на сѣверъ до Бѣлаго и Ледовитаго морей, и на востокъ до Уральскихъ горъ и даже далѣе до рѣки Оби въ Сибири. Полагаютъ, что владѣнія новгородцевъ раздѣлялись на пять частей или пятинъ (бѣжецкая, водская, деревская, шелонская и обонежская). Впрочемъ не всѣ владѣнія ихъ входили въ составъ пятинъ, напримѣръ, двинская земля. Изъ пригородовъ ихъ самымъ замѣчательнымъ былъ Псковъ, который, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе торговли, разбогатѣлъ и началъ стремиться къ самостоятельности. Память о широкой новгородской удали сохранилась въ народныхъ сказаніяхъ, изъ коихъ замѣчательна былина объ удаломъ богатырѣ Василіѣ Буслаевичѣ.

По мѣрѣ увеличенія владѣній, расширялся и кругъ торговли новгородцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ росли богатства ихъ и развивалась самостоятельность. Эпохою самаго цвѣтущаго состоянія новгородской общины было то время, когда она принимала дѣятельное участіе въ

ганзейской торговлѣ. Въ Новгородѣ была устроена одна изъ главныхъ конторъ ганзейскаго союза. Слава о торговлѣ и богатствахъ Новгорода также перешла въ народныя былины. Изъ нихъ замѣчательно сказаніе о богатомъ гостѣ Садкѣ.

Безпорядки въ Новгородѣ. Но, не смотря на свое богатство и предпріимчивость, новгородцы не выработали себѣ прочнаго общиннаго управленія.

Собранія вѣча въ Новгородѣ обыкновенно происходили на торговой сторонѣ, на такъ-называемомъ Ярославовомъ дворищѣ. Здѣсь стояла вѣчевая башня, на которой висѣлъ колоколъ. Когда раздавался знакомый всѣмъ новгородцамъ звукъ этого колокола, со всѣхъ пяти концовъ шелъ сюда народъ. Посадникъ, тысяцкій, или кто-нибудь другой, взойдя на возвышеніе, объявлялъ причину сходки и вслѣдъ затѣмъ толпа большею частью поднимала страшный шумъ и крикъ. Нерѣдко дѣло доходило до рукопашнаго боя, а иногда и до смертоубійствъ. Граждане раздѣлялись на партіи. Сторона выходила на сторону и обыкновенно сходились на волховскомъ мосту. Тутъ партія, одержавшая верхъ, избивъ своихъ противниковъ до полусмерти, большею частію, сбрасывала ихъ съ моста въ Волховъ. Только духовная власть еще сдерживала буйныхъ новгородцевъ. Обыкновенно, когда схватка принимала опасный характеръ, архіепископъ созывалъ духовенство, облачался въ святительскія ризы и съ крестами и иконами отправлялся къ мосту. Среди разъяренной массы народа онъ останавливался и начиналъ осѣнять крестомъ во всѣ стороны. Тогда народъ приходилъ въ себя и схватка прекращалась.

Такимъ образомъ въ Новгородѣ были частые грабежи и схватки, кончавшіеся нерѣдко кровопролитіемъ. Личность и имущество человѣка ничѣмъ не были обезпечены. Самый невинный гражданинъ могъ опасаться каждую минуту лишиться всего, даже жизни. Конечно, при такомъ порядкѣ, новгородская община, не смотря на свои богатства, не представляла особенной силы и прочности.

Столкновенія съ владиміро-суздальскими князьями. Когда въ суздальской странѣ возвысились князья, старавшіеся установить на Руси единодержавіе, столкновеніе ихъ съ вольнымъ Новгородомъ было неизбѣжно. Уже Андрей Боголюбскій началъ тѣснить новгородскую общину. Всеволодъ III посягнулъ на самую вольность новгородцевъ. Мудрою политикою онъ едва не отнялъ было у нихъ права выбирать себѣ князя. Называя Новгородъ Великій старѣйшимъ городомъ въ русской землѣ, онъ домогался права для суздальскихъ князей назначать старшаго сына княземъ новгородскимъ. Когда же новгородцы уступили ему это право, онъ сталъ назначать имъ князей по своему усмотрѣнію, даже казнилъ непокорныхъ новгородцевъ на Ярославовомъ дворищѣ, и такимъ образомъ обнаружилъ явное намѣреніе подчинить себѣ Новгородъ.

Мстиславъ Удалой, князь Торопецкій † 1228 г. Но на защиту Новгорода явился Мстиславъ Удалой, сынъ Мстислава Храбраго, погребеннаго въ Новгородѣ у св. Софіи. Мстиславъ Удалой, какъ бы въ па-

слѣдство отъ отца, получилъ привязанность къ старому вѣчевому порядку и ненависть къ стремленіямъ владиміро-суздальскихъ князей. «Кланяюсь св. Софіи и гробу отца моего и всѣмъ новгородцамъ», говорилъ Мстиславъ Удалой чрезъ посла своего на вѣчѣ новгородскомъ; «пришелъ я къ вамъ, услыхавъ о насиліяхъ, которыя вы терпите отъ князей и жаль мнѣ стало своей отчины». Всѣ партіи въ Новгородѣ смолкли при появленіи Мстислава; корыстныя побужденія уступили мѣсто общему дѣлу и онъ съ честію былъ посаженъ княземъ. Видя всеобщее воодушевленіе въ новгородцахъ, осторожный Всеволодъ отказался отъ своихъ плановъ.

Но Мстиславъ недолго княжилъ въ Новгородѣ. По удаленіи его, здѣсь опять открывается борьба съ суздальскими князьями. Въ тоже время происходятъ усобицы и въ родѣ суздальскихъ князей, имѣющія связь съ этою борьбою. Въ 1212 году Всеволодъ III скончался. Передъ смертію онъ разсердился на старшаго сына своего Константина за непокорность и лишилъ его старшинства. Великимъ княземъ владимірскимъ былъ объявленъ имъ второй сынъ, Юрій. Но Константинъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ безъ борьбы. Въ этой борьбѣ приняли участіе и новгородцы. Въ Новгородѣ, по удаленіи Мстислава Удалаго, сталъ княжить Ярославъ, третій сынъ Всеволода. Подражая дядѣ своему, Андрею Боголюбскому, онъ поселился не въ Новгородѣ, а въ пригородѣ Торжкѣ и хотѣлъ сдѣлать его стольнымъ городомъ земли новгородской. Въ Новгородъ же онъ послалъ отсюда намѣстника и изъ Торжка сталъ господствовать надъ всей новгородскою областью.

Липецкая битва 1216 г. На помощь къ новгородцамъ опять является Мстиславъ Удалой. «Не быть Торжку Новгородомъ, ни Новгороду Торжкомъ», сказалъ онъ на вѣчѣ; «гдѣ святая Софія, тутъ и Новгородъ». Съ Мстиславомъ вступилъ въ союзъ Константинъ, а Ярославъ соединился съ Юріемъ.

Враги сошлись на р. Липицѣ. Здѣсь новгородцы слѣзли съ коней, поскидали съ себя верхнее платье, разулись и съ криками: «за святую Софію!» бросились на суздальцевъ. Вслѣдъ за ними пустился и Мстиславъ съ своею дружиною. Онъ трижды пронесся на конѣ по рядамъ враговъ, поражая ихъ топоромъ направо и налѣво. Натискъ новгородцевъ и мстиславовой дружины былъ такъ стремителенъ, что суздальцы не смотря на то, что ихъ было несравненно болѣе, обратились въ бѣгство и Юрій едва ускакалъ во Владиміръ. Онъ долженъ былъ уступить старшинство Константину, а Ярославъ отказался отъ Новгорода. Такимъ образомъ, благодаря Мстиславу Удалому, новгородцы сохранили свою безпорядочную вольность—и старый порядокъ на Руси, къ сожалѣнію, былъ поддержанъ еще

на нѣкоторое время. Мстиславъ, однако, и на этотъ разъ недолго оставался въ Новгородѣ. Его безпокойная натура звала его на новые труды и борьбу. Созвавши вѣче, онъ сказалъ новгородцамъ: «кланяюсь св. Софіи и гробу отца моего и вамъ. Хочу поискать Галича и васъ не забуду». Сколько ни упрашивали его новгородцы остаться у нихъ, онъ удалился, добылъ Галичъ и тамъ кончилъ жизнь свою.

Галицкое княжество.

На юго-западѣ древней Руси, около половины XII в., образовалось сильное княжество галицкое.

Галиція или Червонная Русь была покорена еще Владиміромъ Святымъ. Святополкъ I уступилъ ее польскому королю Болеславу Храброму за помощь, которую онъ оказалъ ему въ борьбѣ съ Ярославомъ I. Но Ярославъ опять вернулъ ее. На Любечскомъ съѣздѣ Галиція была отдана Васильку и Володарю Ростиславичамъ.

Владимірко † 1152. Основателемъ собственно галицкаго княжества считается Владимірко Володаревичъ. Онъ построилъ на Днѣстрѣ городъ Галичъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ удѣлы своихъ братьевъ и племянниковъ и такимъ образомъ составилъ сильное княжество. Владимірко не разбиралъ средствъ для достиженія своей цѣли. Онъ прибѣгалъ и къ подкупамъ, и къ обману и заслужилъ извѣстность своимъ вѣроломствомъ.

Однажды великій князь кіевскій, Изяславъ II, которому онъ въ союзѣ съ Юріемъ Суздальскимъ надѣлалъ много зла, сильно стѣснилъ его. Владимірко притворился опасно раненымъ и просилъ у него пощады; въ то же время подкупилъ вліятельныхъ у него людей. Долго Изяславъ не хотѣлъ вѣрить ему, такъ какъ прежде два раза уже былъ обманутъ имъ. Наконецъ, убѣжденный подкупленными совѣтниками своими согласился заключить миръ съ галицкимъ княземъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній возвратилъ ему захваченные города. Князья поцѣловали крестъ. Но едва Изяславъ удалился, Владимірко нарушилъ клятву. Когда же посолъ Изяслава сталъ уличать его и при этомъ сказалъ: «вѣдь ты, князь, цѣловалъ крестъ», онъ отвѣчалъ: «что мнѣ этотъ маленькій крестикъ»! и съ тѣмъ отправилъ посла. Но только что посолъ уѣхалъ, какъ Владимірко скончался отъ удара.

Ярославъ Осмомыслъ. При сынѣ Владимірка, Ярославѣ (1152—1187), галицкое княжество сдѣлалось еще сильнѣе. Воюя удачно съ сосѣдями, Ярославъ обращалъ особенное вниманіе и на внутреннее устройство своего богатаго края: заботился объ умноженіи народонаселенія, объ образованіи народа, объ успѣхахъ промышленности и торговли. Народъ любилъ его и прозвалъ Осмомысломъ.

Но грозный для сосѣдей, Ярославъ былъ безсиленъ у себя дома. Въ Галиціи, подобно тому какъ въ сосѣднихъ государствахъ, Польшѣ и Венгріи, въ это время начали пріобрѣтать большое вліяніе бояре. Ярославъ не былъ свободенъ отъ ихъ вмѣшательства даже въ семей-

номъ своемъ быту. Такъ, они живою сожгли женщину, любимую имъ, и перебили ея приверженцевъ.

Романъ Волынскій (1205). По смерти Ярослава Осмомысла, Галиція въ скоромъ времени перешла во владѣніе Романа Мстиславича, князя волынскаго (внука Изяслава II) и такимъ образомъ къ ней присоединилась Волынь. Романъ былъ грозою половцевъ и литовцевъ. На первыхъ онъ навелъ такой страхъ, что они именемъ его пугали дѣтей; плѣнныхъ же литовцевъ заставлялъ впрягать въ плуги и расчищать ими лѣса подъ пашни. О немъ сложилась въ народѣ поговорка; «Романе! худымъ живеши, Литвою ореши». Романъ былъ грозенъ и для галицкихъ бояръ. «Не передавивши пчелъ — не ѣсть меду», говорилъ онъ обыкновенно и безъ пощады истреблялъ непокорныхъ вельможъ. Однако ему не удалось сломить своеволіе галицкихъ бояръ. По смерти его они выгнали изъ Галича малолѣтнихъ сыновей его, Даніила и Василько, и стали крамольничать. Подъ вліяніемъ ихъ интригъ, Галичъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Русскіе князья, венгерцы и поляки владѣли имъ попеременно. Въ это то время явился сюда изъ Новгорода Мстиславъ Удалой и, съ помощью половцевъ, овладѣлъ Галичемъ. Отсюда онъ совершилъ еще походъ противъ татаръ, напавшихъ на половцевъ.

Усиленіе боярства въ галицкомъ княжествѣ было отраженіемъ феодализма, который въ это время въ з. Европѣ достигаетъ полнаго развитія.

V. Борьба королевской власти съ феодализмомъ въ з. Европѣ.

Развитіе феодализма.

Причины образованія феодальныхъ владѣній. Феодализмъ началъ быстро развиваться въ з. Европѣ послѣ Карла Великаго. Слабые преемники его, чтобы привлечь къ себѣ вассаловъ, въ большомъ количествѣ раздавали имъ лены въ пожизненное владѣніе. Но вассалы, пользуясь слабостію королей, стали передавать ихъ въ наслѣдство дѣтямъ, и уже внукъ Карла В., Карлъ Лысый, долженъ былъ по необходимости признать закономъ (877) наслѣдственность леновъ. Самыя должности, занимаемыя вассалами, сдѣлались также наслѣдственными. Тогда бароны, графы и герцоги быстро начали расширять свои владѣнія. Многіе мелкіе сосѣдніе землевладѣльцы или сами добровольно признавали свою зависимость отъ крупныхъ феодаловъ, или были принуждаемы къ тому силою; даже жители городовъ нерѣдко приходили въ зависимость отъ нихъ; сельское же населеніе превратилось въ крѣпостное состояніе. Такъ образовались обширныя феодальныя владѣнія. Феодалы изъ своихъ земель также раздавали

въ ленъ помѣстья и имѣли своихъ собственныхъ вассаловъ, которые отъ нихъ только и зависѣли и которые въ свою очередь тоже раздавали лены. Нѣкоторые феодальные владѣтели сдѣлались сильнѣе своихъ королей. Очень естественно, что они стали мало подчиняться имъ и съ теченіемъ времени сдѣлались почти совершенно независимыми владѣтелями: издавали у себя законы, творили судъ и расправу, чеканили монету, воевали и мирились. Только ленная присяга напоминала вассалу о зависимости его отъ короля и о вассальныхъ его обязанностяхъ. Но и эти обязанности были часто нарушаемы.

Феодальный замокъ. Съ развитіемъ феодализма наступило время грубаго произвола и насилій. Феодалы, не слушаясь королей, нападали на слабыхъ, грабили ихъ, подчиняли, убивали. Тогда-то явилась поговорка: грабить нѣтъ никакого стыда, это дѣлаютъ лучшіе въ странѣ (Rauben ist keine Schande, das thun die Besten im Lande). Для защиты отъ нападеній, города стали окружать себя высокими зубчатыми стѣнами, феодалы строить замки съ башнями и т. д.

Феодальный замокъ почти всегда строился на мѣстѣ удобномъ для защиты: или на вершинѣ горы, или въ дремучемъ лѣсу, на краю пропасти; онъ обводился рвами, наполненными водою, черезъ которые перебрасывались подъемные мосты; внутри замка были скрытые подземные проходы; мрачныя комнаты замка были украшаемы гербами, рогами и всякаго рода оружіемъ. Отсюда-то грубый и невѣжественный феодалъ господствовалъ надъ окрестнымъ населеніемъ, нападалъ на купцовъ и путешественниковъ, грабилъ ихъ, подвергалъ платежу высокой пошлины и т. п.

Рыцарство. Въ XI в. въ феодальномъ дворянствѣ появляется почетное и высокое званіе рыцаря (отъ Ritter всадникъ).

Чтобы удостоиться этого званія, нужно было или особенно готовиться къ нему, или отличиться особенною храбростью и подвигами. Приготовленіе въ рыцари начиналось съ дѣтства: игры и занятія ребенка уже должны были развивать въ немъ воинственный духъ: семи лѣтъ мальчикъ отдавался въ пажи къ какому нибудь знатному рыцарю, гдѣ онъ пріобрѣталъ первыя понятія о рыцарскихъ обязанностяхъ; по достиженіи 14 лѣтъ пажъ получалъ званіе оруженосца; тогда ему впервые привѣшивали мечъ. Оруженосецъ заботился объ оружіи своего рыцаря, сопровождалъ его на охоту и на войну и пріучался къ перенесенію трудностей и лишеній военной жизни. Двадцати одного года оруженосецъ былъ посвящаемъ въ рыцари. Передъ этимъ онъ проводилъ время въ молитвѣ и постѣ, а наканунѣ посвященія пріобщался и всю ночь проводилъ въ церкви на молитвѣ. Самый же обрядъ посвященія состоялъ въ слѣдующемъ. Посвящаемый, въ бѣлой одеждѣ, клялся на колѣняхъ быть вѣрнымъ Богу и государю, чтить женщинъ, защищать вдовъ и сиротъ и т. п. Затѣмъ какой нибудь рыцарь ударялъ его по плечу мечемъ и лобызалъ. Въ заключеніе происходило облаченіе въ рыцарскіе доспѣхи. Въ военное время рыцарское званіе жаловалось на полѣ битвы. Въ рыцари посвящаемы были и короли. Но только въ чрезвычайныхъ случаяхъ или за необыкновенныя заслуги въ рыцарское званіе возводились простолюдины.

Турниры. Рыцари большую часть времени проводили въ войнѣ или

на охотѣ. Любимымъ препровожденіемъ времени для нихъ были также турниры или военныя игры, гдѣ они выказывали свою ловкость, силу и храбрость.

Для турнировъ отводились особыя мѣста, большею частію близъ большихъ городовъ. Здѣсь устраивались мѣста для зрителей, въ числѣ которыхъ дамы занимали почетное мѣсто. Въ назначенное время рыцари въ полномъ вооруженіи, на коняхъ, вступали между собою въ бой на копьяхъ или на какомъ либо другомъ оружіи. Выбить, напримѣръ, копьемъ противника изъ сѣдла значило одержать побѣду. Побѣдитель получалъ въ награду изъ рукъ дамы, царицы турнира, вѣнокъ, шарфъ или другую какую либо вещь. Рыцари нерѣдко являлись на турниры съ опущеннымъ забраломъ, такъ что не было никакой возможности узнать ихъ. Поэтому явилась необходимость во внѣшнихъ знакахъ (напримѣръ льва, оленя, дракона), которые изображались на щитѣ. Отсюда произошли гербы.

Политика капетинговъ во Франціи.

Во Франціи при послѣднихъ каролингахъ образовались слѣдующія главныя феодальныя владѣнія, герцогства и графства: бургундское, нормандское, бретаньское, фландрское, тулузское, собственно французское и др. Послѣдній король изъ династіи каролинговъ Людовикъ Лѣнивый, владѣлъ уже только однимъ городомъ Лаономъ съ его округомъ. Естественно, что сильные вассалы слабо повиновались своимъ бѣднымъ королямъ и управляли своими землями совершенно независимо: издавали законы, воевали, судили и казнили, не спрашивая короля. Своеволіе и непокорность вассаловъ простирались до того, что король подвергался опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ, при проѣздѣ изъ одного города въ другой въ своемъ королевствѣ. Чтобы возвысить королевскую власть, новая династія—капетингская, начало которой положилъ въ 987 г. Гуго Капетъ, могущественный герцогъ области Иль-де-Франсъ, стала слѣдовать совершенно другой политикѣ. Капетинги перестали раздавать земли вассаламъ, а напротивъ старались увеличить свои владѣнія куплею, браками и оружіемъ. При этомъ они находили поддержку въ католической церкви, съ которою старались войти въ тѣсный союзъ. Равно также имъ помогали въ борьбѣ съ феодалами городскія общины (коммуны), которыя много терпѣли отъ своеволія буйныхъ вассаловъ. При такомъ образѣ дѣйствій капетинги въ XIII в. уже значительно усилили свою власть.

Филиппъ II Августъ (1180—1223). Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи Филиппъ II Августъ. Кромѣ многихъ мелкихъ леновъ (Анжу, Валуа, Артуа и др.) онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ сильное герцогство нормандское, которое со времени Вильгельма Завоевателя находилось во власти англійскихъ королей.

Это случилось такимъ образомъ. Въ Англіи въ это время царствовалъ Іоаннъ Безземельный. Короли англійскіе, какъ владѣтели Нормандіи и другихъ леновъ

во Франціи, считались вассалами французскихъ королей, хотя и не выполняли своихъ вассальныхъ обязанностей. Поэтому когда Іоаннъ лишилъ жизни своего племянника (Артура), заявившаго права на англійскую корону, то Филиппъ потребовалъ его къ себѣ на судъ. Англійскій король не явился. Тогда Филиппъ объявилъ его лишеннымъ владѣній во Франціи. Но Іоаннъ вступилъ въ союзъ съ германскимъ императоромъ (Оттономъ IV) и графомъ фландрскимъ, вассаломъ Франціи. Они общими силами напали на Филиппа Августа (при Бовинѣ 1214 г.); однако потерпѣли рѣшительное пораженіе. Нормандія осталась за Филиппомъ.

Людовикъ IX Святый (1226—1270). Еще болѣе возвысилась королевская власть во Франціи при Людовикѣ IX. Но этотъ король возвысилъ ее не оружіемъ, а нравственнымъ своимъ авторитетомъ. Людовикъ былъ идеаломъ средневѣковой доблести. Ежедневно посѣщалъ онъ всѣ божественныя службы и дома значительную часть дня проводилъ въ горячей молитвѣ, немилосердно бичевалъ себя, посѣщалъ больныхъ, раздавалъ милостыню бѣднымъ. Вся жизнь его была проникнута однимъ глубокимъ и горячимъ чувствомъ христіанской правды. Оттого народъ еще при жизни назвалъ его Святымъ. Самою строгою справедливостію отличались отношенія Людовика и къ вассаламъ. Такъ убѣдившись, что дѣдъ его Филиппъ II незаконно отнялъ у вассала своего, англійскаго короля, четыре провинціи, онъ возвратилъ ихъ, не смотря на возраженія и ропотъ своихъ совѣтниковъ. Особенно заботился Людовикъ установить строгій и справедливый судъ и подчинить ему своевольныхъ вассаловъ. Онъ запретилъ между ними поединки, ограничилъ власть феодальныхъ владѣтелей въ судебномъ отношеніи, учредилъ сословіе юристовъ. Лѣтомъ, Людовикъ нерѣдко самъ производилъ судъ въ Венсенскомъ саду, подъ однимъ большимъ дубомъ, и сюда всякій могъ приходить къ нему и искать правды и защиты. Такимъ образомъ, народъ привыкъ видѣть въ королѣ верховнаго, чуждаго всякаго пристрастія, судью. Вассалы по неволѣ должны были подчиняться рѣшеніямъ святаго короля.

Разъ Людовикъ присудилъ къ огромному штрафу одного барона за то, что тотъ повѣсилъ трехъ молодыхъ людей за незначительное преступленіе. Всѣ вассалы просили за барона. Но король настоялъ на своемъ. Тогда одинъ вассалъ иронически замѣтилъ: «если бы я былъ королемъ, то повѣсилъ бы всѣхъ бароновъ, потому что первый шагъ сдѣланъ, а второй уже ничего не стоитъ». Людовикъ, услыхавъ это, сказалъ: «какъ, Жанъ, вы говорите, чтобы я повѣсилъ моихъ бароновъ. Конечно я этого не сдѣлаю, но за проступки я буду ихъ наказывать».

Начало ограниченія королевской власти въ Англіи.

Совершенно другое было въ это время въ Англіи. Короли англійскіе со времени Вильгельма Завоевателя пользовались неограниченною властію. Они деспотически поступали съ своими вассалами. Вильгельмъ, раздавъ земли нормандскимъ баронамъ, не освободилъ ихъ

отъ податей, судебную власть ихъ ограничилъ только легкими проступками и т. п. Самые лены англійскихъ бароновъ были невелики сравнительно съ континентальными. Такимъ образомъ въ Англіи не было могущественныхъ вассаловъ, которые были бы въ состояніи бороться съ королями.

Генрихъ II (1154—1189), основатель въ Англіи новой династіи плантагенетовъ, хотѣлъ также подчинить своей власти и духовенство, которое не подлежало свѣтскому суду, но потерпѣлъ неудачу.

Генрихъ, задумавъ подчинить себѣ духовенство, возвелъ въ санъ архіепископа Кентерберійскаго, примаса Англіи, друга своего Ѳому Бекета, который занималъ должность канцлера. Онъ надѣялся найти въ немъ помощника для осуществленія своихъ плановъ. Но Ѳома Бекетъ, сдѣлавшись примасомъ, рѣшительно воспротивился вмѣшательству короля въ церковныя дѣла. Генрихъ, выведенный изъ терпѣнія такою политикою бывшаго своего друга, однажды въ присутствіи вельможъ, воскликнулъ: «неужели никто изъ тѣхъ, которые ѣдятъ мой хлѣбъ, не избавитъ меня отъ этого монаха?» Нѣсколько рыцарей тотчасъ отправились въ Кентербери и умертвили Бекета въ самомъ храмѣ. Но это только повредило Генриху. Опасаясь отлученія отъ церкви, онъ отмѣнилъ постановленія, стѣснявшія духовенство и предоставилъ ему прежнія привиллегіи. Мало того, чтобы окончательно примириться съ церковью, онъ цѣлые сутки простоялъ въ одеждѣ кающагося грѣшника на могилѣ Бекета.

Великая хартія 1215 г. При преемникѣ Генриха II деспотизмъ королей вызвалъ сопротивленіе и въ народѣ, и такимъ образомъ съ этого времени начинается ограниченіе королевской власти въ Англіи. Генриху наслѣдовалъ Ричардъ Львиное Сердце. Онъ участвовалъ въ (третьемъ) крестовомъ походѣ. Пользуясь его отсутствіемъ, младшій братъ, Іоаннъ Безземельный, задумалъ овладѣть престоломъ. Чтобы привлечь на свою сторону бароновъ, онъ обѣщалъ имъ многія права и привиллегіи; но потомъ, когда по смерти Ричарда сдѣлался королемъ, то началъ деспотически поступать съ ними. Между тѣмъ во внѣшнихъ дѣлахъ Іоаннъ Безземельный потерпѣлъ неудачу въ спорѣ съ папою (Иннокентіемъ III). Папа назначилъ по своему усмотрѣнію архіепископа Кентерберійскаго. Іоаннъ не хотѣлъ признать его. Тогда раздраженный папа отлучилъ короля отъ церкви, разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги ему и предложилъ англійскую корону французскому королю. Видя неминуемую опасность, Іоаннъ уступилъ папѣ, призналъ себя даже вассаломъ его и обязался платить ему ежегодную дань. Кромѣ того Іоаннъ долженъ былъ уступить французскому королю Нормандію и нѣкоторыя другія владѣнія англичанъ во Франціи. Выведенные изъ терпѣнія дурнымъ и деспотическимъ управленіемъ короля, бароны наконецъ соединились съ духовенствомъ и горожанами, и заставили его подписать великую хартію льготъ. По этой хартіи король обязывался назначать новые налоги не иначе, какъ съ согласія духовенства и бароновъ, горожан и вольныхъ землевладѣльцевъ;

отказывался отъ произвольныхъ арестовъ и конфискаціи имуществъ; предоставлялъ своимъ подданнымъ право судиться равными себѣ и въ случаѣ нарушенія хартіи защищаться съ оружіемъ въ рукахъ. Великая хартія сдѣлалась основаніемъ свободы англичанъ. Къ ней потомъ прибавлялись новые пункты, которыми расширялись права народа. Отъ времени до времени она была также напоминаема королямъ и подтверждаема ими. Между XIII и XVI вв. насчитывается болѣе тридцати такихъ подтвержденій.

Начало парламента 1264 г. Но были короли, которые нарушали хартію. Такъ уже сынъ и преемникъ Іоанна Безземельнаго, Генрихъ III, сталъ нарушать хартію. Тогда бароны и горожане возстали противъ него подъ предводительствомъ Симона Монфорта, графа лейстерскаго. Король былъ взятъ въ плѣнъ и согласился на всѣ требованія Монфорта. При этомъ созванъ былъ парламентъ, въ которомъ, кромѣ духовенства и бароновъ, были уже выборные отъ городовъ. Такимъ образомъ въ Англіи впервые установился настоящій парламентъ. При сынѣ Генриха, Эдуардѣ I, онъ раздѣлился на двѣ палаты—палату лордовъ и палату общинъ. Главное значеніе парламента заключалось въ опредѣленіи новыхъ налоговъ. Впрочемъ англійскіе короли и послѣ этого часто нарушали права, данныя народу. Это заставляло англичанъ постоянно стоять на стражѣ своей свободы. Только чрезъ нѣсколько столѣтій они наконецъ упрочили ее.

Начало раздробленія Германіи.

Избраніе королей. Въ Германіи также какъ и во Франціи при слабыхъ королингахъ образовались сильныя феодальныя владѣнія: герцогства—саксонское, франконское, баварское; архіепископства—майнцское, кельнское и др. По прекращеніи же династіи каролинговъ въ 911 г. (смертію Людовика Дитяти) тамъ установилась избирательная форма правленія. Правда, престолъ доставшійся тому или другому княжескому дому, большею частію оставался за нимъ до прекращенія династіи. Но при вступленіи на престолъ каждаго новаго царствующаго лица совершался обрядъ избранія. Это повело къ ослабленію королевской власти въ Германіи и къ чрезмѣрному усиленію феодальныхъ владѣтелей. Короли германскіе, получая власть отъ князей, не могли дѣйствовать въ отношеніи ихъ вполнѣ самостоятельно и рѣшительно. Притомъ же князья при выборѣ королей наблюдали, чтобы они не были особенно сильны и такимъ образомъ не имѣли бы возможности стѣснять ихъ права. Въ этихъ обстоятельствахъ лежитъ начало раздробленія Германіи на множество независимыхъ государствъ. Не мало способствовало этому также племенное различіе германцевъ.

Особенно оно рѣзко проявлялось между сѣверными германцами и южными.

Оттонъ I Великій 936—973. Замѣчательнѣйшимъ изъ королей германскихъ по прекращеніи каролингской династіи былъ Оттонъ I изъ саксонской династіи. Не получивши никакого образованія, не умѣя даже читать, онъ однако избранъ былъ въ короли и торжественно короновался въ Ахенѣ; при этомъ онъ заставилъ сильнѣйшихъ вассаловъ исполнять свои придворныя должности. Такъ герцогъ франконскій, бывшій въ должности кравчаго, подавалъ ему кушанье; герцогъ швабскій, носившій званіе виночерпія, подносилъ вино. Князья явились такимъ образомъ униженными слугами короля. Главное же, что возвысило значеніе Оттона—это было пріобрѣтеніе с. Италіи и вмѣстѣ съ тѣмъ принятіе императорскаго титула, который съ этихъ поръ остался за германскими королями.

Совершилось это такимъ образомъ. Къ Оттону обратилась съ просьбою о помощи вдова итальянскаго или ломбардскаго короля (Лотаря) Адельгейда, которую началъ преслѣдовать бывшій вассалъ ея мужа Беренгардъ, герцогъ иврейскій. Оттонъ явился въ Италію, смирилъ Беренгарда и женился на Адельгейдѣ. Послѣ того онъ короновался въ Миланѣ ломбардскою желѣзною короною, а потомъ прибылъ въ Римъ, гдѣ папа возложилъ на него императорскую корону.

Со времени принятія императорскаго титула германскій государь пріобрѣлъ первенствующее положеніе въ з. Европѣ. Онъ является раздавателемъ королевскихъ и другихъ высшихъ достоинствъ. Германія и с. Италія, соединенныя вмѣстѣ, стали называться священною римскою имперіею. Но это не увеличило власти германскаго короля. Вассалы не только сохраняли свои права, но еще постепенно увеличивали ихъ вслѣдствіе избранія въ императоры слабыхъ князей. Германія такимъ образомъ продолжала разъединяться. Сверхъ того пріобрѣтеніе Италіи Оттономъ было не прочно. Итальянцы, пользуясь отдаленностью, мало подчинялись германскимъ императорамъ. Послѣдніе должны были, для возстановленія своихъ правъ, нерѣдко предпринимать туда походы. Кромѣ того, изъ-за итальянскихъ владѣній, императоры часто приходили въ столкновеніе съ папами.

VI. Борьба свѣтской власти съ духовною въ з. Европѣ.

Притязанія папъ на свѣтскую власть. Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ, когда глубокій мракъ невѣжества покрывалъ еще з. Европу, когда свѣтскіе люди рѣдко умѣли даже читать, нѣкоторые остатки просвѣщенія сохранялись почти въ одномъ духовенствѣ. Уже это одно давало духовной власти большое преимущество передъ свѣтскою. Но кромѣ этого церковь въ эпоху варварства, въ вѣка насилій и при-

тѣсненій, всѣми средствами старалась ограничить господство грубой физической силы въ обществѣ и ввести въ него болѣе порядка и гуманности. Таково напримѣръ установленіе «Мира Божіяго», по которому въ извѣстное время года церковью запрещено было воевать. Это также возвышало въ глазахъ народа духовныхъ владыкъ передъ свѣтскими. Но главное, что давало громадную силу католической церкви, это то, что члены ея во всей Европѣ составляли одно общество, имѣющее одного главу, скрѣпленное строгой дисциплиной и дѣйствовавшее съ необыкновеннымъ единодушіемъ. Послѣ того какъ папы получили равеннскій экзархатъ и короновали Пипина Короткаго и Карла Великаго, они начали изъявлять притязанія на свѣтскую власть и на право верховной власти надъ самими королями. Чтобы подкрѣпить свои притязанія, папы пустили въ ходъ въ IX в. такъ называемыя лже-исидоровскія декреталіи. Это былъ сборникъ соборныхъ и церковныхъ постановленій, большею частію подложныхъ, составленіе котораго папы приписывали св. Исидору, испанскому епископу VII в. Здѣсь въ уста папъ первыхъ вѣковъ христіанства вложены были слова, правила и желанія папъ IX в. Идея первенства папъ надъ королями, епископами и соборами проглядываетъ здѣсь почти на каждой страницѣ. Папы имѣли также могущественное орудіе, для осуществленія своихъ притязаній, въ правѣ отлучать отъ церкви духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Они предавали анаѳемѣ самихъ королей и въ такихъ случаяхъ разрѣшали подданныхъ отъ присяги, данной имъ. Папы налагали интердикты и на цѣлыя страны и тогда въ нихъ затворялись церкви и прекращалось богослуженіе и совершеніе таинствъ и обрядовъ религіозныхъ. Народъ повергался въ отчаяніе.

При жизни Карла В., папы боялись предпринять что-либо противъ него. Напротивъ, новый императоръ самъ судитъ ихъ, назначаетъ время созванія соборовъ, вмѣшивается въ управленіе церковью. Но лишь только вступилъ на престолъ сынъ Карла, слабый Людовикъ Благочестивый, какъ зрѣлище перемѣнилось. Людовикъ проситъ папу пріѣхать въ Реймсъ и короновать его. При этомъ онъ выходитъ на встрѣчу первосвященнику за нѣсколько миль, со свитою и съ громадною толпою народа; завидѣвъ папу издали, тотчасъ сходитъ съ коня, преклоняетъ колѣна и остается въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока самъ папа не поднимаетъ его. Послѣ Людовика, папа, пользуясь слабостію каролинговъ, дастъ императорскій титулъ тому изъ нихъ, кто оказываетъ болѣе покорности папскому престолу. Такъ папа Іоаннъ VIII даетъ отъ себя императорскую корону Карлу Лысому, сыну Людовика Благочестиваго, хотя по праву она принадлежала брату его, Людовику Нѣмецкому. По смерти Карла Лысаго въ продолженіи трехъ лѣтъ онъ никому не даетъ короны, желая показать, что она зависитъ только отъ него. Притязанія духовной власти въ отношеніи свѣтской выразились также и въ другихъ случаяхъ. Такъ Людовикъ Благочестивый во время борьбы съ своими сыновьями два раза былъ подвергаемъ публичному покаянію. Сынъ Людовика Лотарь за разводъ съ супругою былъ отлученъ отъ церкви папою Николаемъ I.

Григорій VII Гильдебрандтъ. Но такое значеніе папской власти за-

висѣло болѣе отъ личностей, занимающихъ императорскій и папскій престолы. По праву же первенство все еще принадлежало императорской власти. Оттонъ I, короновавшись въ Римѣ императорской короной, подтвердилъ договоръ съ папою Пипина Короткаго и Карла Великаго относительно провинцій и городовъ, но оставилъ за собою верховныя права надъ ними. Кромѣ того, постановлено было, что папа не будетъ посвящаемъ безъ согласія коммиссаровъ императора. Оттонъ непокорныхъ папъ низвергалъ даже съ престола. Точно также поступали съ папами и другіе энергическіе короли Германіи.

Возвести въ законъ первенство духовной власти надъ свѣтской первый рѣшился папа Григорій VII Гильдебрандтъ. Онъ проповѣдывалъ, что только папа, какъ намѣстникъ Христа на землѣ, получаетъ свою власть непосредственно отъ Бога; всякая же другая власть на землѣ даруется папою.

Сынъ тосканскаго плотника, Гильдебрандтъ съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ монашеской жизни и вступилъ въ Бенедиктинскій монастырь, Клюньи. Здѣсь онъ скоро обратилъ на себя вниманіе строгостію жизни, умомъ и знаніемъ церковныхъ дѣлъ. Послѣднее обстоятельство было причиною того, что онъ изъ монастырскаго уединенія былъ вызванъ къ папскому двору. Гильдебрандтъ сдѣлался душею папской политики. Онъ управлялъ дѣлами церкви при пяти папахъ. Наконецъ (1073 г.) былъ избранъ самъ на папскій престолъ.

Еще до избранія Григорія, по его мысли, при папскомъ дворѣ учрежденъ былъ постоянный совѣтъ или конклавъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ, которыя стали называться кардиналами. Кардиналы получили право избирать изъ среды себя папу, а императоръ только утверждалъ избраннаго ими. Этотъ законъ имѣлъ цѣлію поставить избраніе папъ въ независимое положеніе отъ свѣтской власти. Онъ существуетъ и доселѣ. Сдѣлавшись папою (1073), Григорій VII рѣшился поставить и все духовенство въ независимое положеніе отъ свѣтскихъ властей. Съ этою цѣлію онъ запретилъ духовнымъ лицамъ, во первыхъ, вступать въ бракъ, а во вторыхъ, получать отъ свѣтскихъ властей лены.

Высшія духовныя лица въ западной церкви владѣли землями и были вассалами королей или князей. Но ихъ владѣнія не могли быть наслѣдственными, какъ владѣнія свѣтскихъ вассаловъ. Поэтому, по смерти духовныхъ лицъ, лены ихъ были передаваемы другимъ. Раздача леновъ зависѣла отъ королей или князей и сопровождалась пожалованіемъ кольца и жезла, что собственно и называлось инвеститурой. Но такъ какъ на каждое духовное мѣсто обыкновенно являлось много кандидатовъ и выборъ изъ нихъ зависѣлъ отъ леннаго владѣтеля, то установился обычай при просьбѣ на мѣсто подносить подарки. Впослѣдствіи же опредѣлена была за мѣста плата; князья продавали духовныя мѣста даже съ публичнаго торга. При этомъ на личныя достоинства назначаемыхъ на духовныя должности не обращалось никакого вниманія. Это повело къ упадку нравственности въ духовенствѣ и къ большимъ безпорядкамъ въ церкви. Продажа духовныхъ мѣстъ называлась

симоніею (отъ Симона волхва, который хотѣлъ купить у Ап. Петра даръ творить чудеса).

Чтобы прекратить постыдный торгъ духовными мѣстами и возвысить духовенство въ нравственномъ отношеніи, Григорій воспретилъ ему принимать лены отъ свѣтскихъ лицъ. Но свѣтскія власти возстали противъ такого распоряженія папы. Императоръ, считая это нарушеніемъ своихъ правъ, также воспротивился. Возникшая по этому поводу продолжительная борьба между папою и императоромъ извѣстна подъ именемъ спора за инвеституру.

Генрихъ IV 1056—1106. Императоромъ въ Германіи въ это время былъ Генрихъ IV изъ франконской династіи.

Оставшись по смерти отца (Генриха III) 6-лѣтнимъ мальчикомъ, онъ сначала находился на воспитаніи слабой матери своей Агнесы, которая управляла и государствомъ. Недовольные вассалы составили заговоръ противъ нея и лишили ее сына, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власти. Однажды архіепископъ кельнскій Ганнонъ пригласилъ на праздникъ Пасхи императрицу вмѣстѣ съ сыномъ въ свой увеселительный замокъ на Рейнѣ. Въ то время какъ Агнеса предавалась удовольствіямъ въ замкѣ, 12-ти-лѣтнему сыну ея Генриху предложили покататься по Рейну. Но едва только онъ взошелъ на корабль, какъ гребцы быстро отчалили. Мальчикъ, догадавшись въ чемъ дѣло, бросился было въ воду, но его вытащили и привезли въ Кельнъ. Съ тѣхъ поръ управленіе государствомъ и воспитаніе короля находилось въ рукахъ Ганнона. Послѣдній строго держалъ своего воспитанника и старался внушить ему правила добродѣтели. Но къ несчастію, черезъ нѣсколько лѣтъ молодой Генрихъ перешелъ подъ руководство другого архіепископа, Адальберта бременскаго, который изъ личныхъ видовъ потворствовалъ его прихотямъ и страстямъ. Сверхъ того онъ внушилъ ему слишкомъ высокое понятіе объ императорской власти и развилъ въ немъ сильную ненависть къ сосѣдямъ своимъ саксамъ, какъ къ народу гордому и безпокойному. Князья, замѣтивъ дурное вліяніе Адальберта на короля, потребовали удаленія его. Тогда Генрихъ, которому было только 16 лѣтъ, остался одинъ безъ руководителей. Увлекательный и гордый, онъ презрительно сталъ обращаться съ вассалами и началъ тѣснить ненавистныхъ ему саксовъ. Послѣдніе возстали, но были усмирены. Генрихъ сталъ еще болѣе тѣснить ихъ. Тогда они, выведенные изъ терпѣнія, обратились съ жалобами къ папѣ.

Споръ за инвеституру. Григорій VII, задумавши поставить власть папы выше власти императора, воспользовался какъ нельзя лучше жалобою саксовъ для достиженія своей цѣли. Зная, что Генрихъ не въ ладу и со многими другими своими вассалами, онъ чрезъ легатовъ приказалъ ему явиться въ Римъ для оправданія во взводимыхъ на него обвиненіяхъ относительно инвеституры, угрожая въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ церкви. Генрихъ въ отвѣтъ на это созвалъ соборъ въ Вормсѣ, на которомъ предложилъ низложить Григорія. Такъ какъ большая часть нѣмецкихъ епископовъ и аббатовъ, явившихся на соборъ, были недовольны папою за строгое преслѣдованіе симоніи, то они охотно приняли предложеніе императора. Но

Григорій въ свою очередь составилъ соборъ въ Римѣ и на немъ отлучилъ Генриха и разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги ему. Тогда вассалы, не любившіе Генриха, собрались и рѣшили, что если онъ не примирится съ церковію, то они выберутъ другаго императора. Генрихъ, понимая опасность своего положенія, смирился. Зимою (1077) съ большимъ трудомъ онъ переправился чрезъ Альпы, чтобы явиться къ папѣ для примиренія. Григорій въ это время находился въ замкѣ Каноссѣ (въ Тосканѣ). Здѣсь императоръ три дня простоялъ у воротъ замка въ одеждѣ кающагося грѣшника и съ босыми ногами, не смотря на зимнее время. Только на четвертый день, и то по просьбѣ владѣтельницы замка (маркграфини Матильды), суровый папа согласился принять его въ общеніе съ церковію. Генрихъ, подвергая себя покаянію, думалъ, что чрезъ это совершенно привлечетъ папу на свою сторону, но Григорій, снявъ проклятіе, относительно короны совѣтовалъ подчиниться рѣшенію сейма. Тогда униженный императоръ сталъ во главѣ недовольныхъ папою и уже готовъ былъ открыть противъ него военныя дѣйствія, какъ вдругъ пришло извѣстіе, что князья избрали другаго короля (Рудольфа Швабскаго). Генрихъ поспѣшилъ въ Германію. Въ одномъ сраженіи новый король лишился руки и вскорѣ умеръ. Послѣ того партія Генриха начала усиливаться и онъ отправился въ Италію противъ главнаго своего врага. Избравъ на мѣсто его другаго папу, онъ осадилъ Римъ. Три года держался Григорій, но наконецъ долженъ былъ удалиться въ южную Италію (въ Салерно), гдѣ вскорѣ и умеръ (1085). Со смертію его борьба однакожъ не прекратилась. Преемники Григорія держались во всемъ его политики и возобновляли проклятіе противъ Генриха. Они возстановили противъ него собственныхъ сыновей его. Старшій изъ нихъ Генрихъ поднялъ даже оружіе противъ отца и лишилъ его короны. Въ борьбѣ съ вѣроломнымъ сыномъ, Генрихъ кончилъ свою жизнь (1106 г.), исполненную столькихъ треволненій. Но и со смертію его борьба за инвеституру не кончилась. Пока живъ былъ отецъ, Генрихъ V уступалъ папѣ. Утвердившись же на престолѣ, онъ объявилъ, что не думаетъ отказываться отъ инвеституры.

Вормскій конкордатъ. Споръ за инвеституру продолжался до 1122 г. Въ этомъ году папа (Каликстъ II) и императоръ, убѣдившись, что безъ взаимныхъ уступокъ дѣло не кончится никогда, согласились порѣшить его такимъ образомъ: право выбора на духовныя мѣста и пожалованіе перстнемъ и посохомъ, какъ символами духовной власти, принадлежитъ папѣ; но выборы производятся въ присутствіи или самого императора или его уполномоченнаго; надѣлъ же имѣніемъ принадлежитъ императору; при этомъ выбранный получаетъ отъ императора также жезлъ. Договоръ этотъ подписанъ былъ въ Вормсѣ, по-

этому и извѣстенъ подъ именемъ Вормскаго конкордата. Но съ окончаніемъ спора за инвеституру борьба между свѣтскою и духовною властію не прекратилась. Со времени Григорія VII вопросъ о первенствѣ духовной власти надъ свѣтскою былъ поставленъ такъ, что каждый папа всѣми силами поддерживалъ эти притязанія, тѣмъ болѣе, что обстоятельства благопріятствовали этому. Самымъ важнымъ изъ нихъ были вначалѣ крестовые походы, которые совершались подъ руководствомъ папъ.

Крестовые походы 1095—1291.

Святая земля, гдѣ жилъ и страдалъ Іисусъ Христосъ, сдѣлалась предметомъ поклоненія христіанъ. Въ VII в. она была покорена арабами. Но доступъ ко Гробу Господню во время господства арабовъ былъ свободенъ для пилигримовъ. Когда же въ XI в. (1072 г.) Палестина досталась во власть сельджукскихъ турокъ, плата за посѣщеніе святыхъ мѣстъ была возвышена до того, что только немногіе могли удовлетворять своему религіозному чувству; кромѣ того восточные христіане и странствующіе богомольцы стали подвергаться жестокимъ притѣсненіямъ отъ турокъ. Молва объ этомъ распространялась по з. Европѣ и возбуждала ненависть къ туркамъ и желаніе освободить святую землю изъ рукъ невѣрныхъ.

Петръ Амьенскій. Но не было человѣка, который бы могъ руководить этимъ великимъ движеніемъ. Наконецъ такой человѣкъ явился. То былъ Петръ Пустынникъ изъ г. Амьена (въ с. Франціи). Небольшаго роста, невзрачный, тощій, онъ одаренъ былъ живымъ воображеніемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Посѣтивъ святую землю, онъ самъ убѣдился, какія страданія испытываютъ тамъ христіане и какому страшному поруганію подвергаются со стороны мусульманъ святыя мѣста. Петръ Амьенскій рѣшился дѣйствовать. По возвращеніи въ Европу, онъ явился къ папѣ (Урбану II) и разсказалъ ему о всемъ видѣнномъ, приэтомъ просилъ благословенія проповѣдывать походъ противъ невѣрныхъ. Папа благословилъ. Босоногій, съ непокрытою головою, въ одной грубой власяницѣ, подпоясанной веревкою, Петръ Амьенскій отправился на ослѣ, держа въ рукахъ распятіе, по городамъ и селамъ Италіи и Франціи. Выдавая себя за посланника Божія, онъ вездѣ въ самыхъ яркихъ краскахъ изображалъ бѣдственное положеніе христіанъ на востокѣ и призывалъ къ отмщенію безчеловѣчнымъ туркамъ. Молва о краснорѣчивомъ паломникѣ быстро разнеслась повсюду. Со всѣхъ сторонъ стремился народъ слушать восторженные разсказы его и проникался жаждою мщенія невѣрнымъ.

Клермонтскій соборъ. Между тѣмъ, въ это время папа собралъ со-

боръ въ Клермонтѣ (1095 г. въ ю. Франціи) для суда надъ королемъ французскимъ (Филиппомъ I), по поводу развода его съ супругою. На этомъ соборѣ предположено было также завести рѣчь объ освобожденіи св. земли. Народъ, возбужденный рѣчами Петра, устремился толпами въ Клермонтъ, такъ что за неимѣніемъ просторнаго зданія, собраніе расположилось подъ открытымъ небомъ. Сюда прибылъ также Петръ Пустынникъ. Онъ открылъ соборъ рѣчью, въ которой снова изобразилъ бѣдствія христіанъ въ Палестинѣ въ такихъ живыхъ чертахъ, что все собраніе пришло въ ужасъ. Когда же послѣ того папа сталъ убѣждать народъ вооружиться и идти для освобожденія угнетенныхъ братьевъ, то всѣ воскликнули: «такъ Богу угодно!» Желающихъ идти въ походъ было такъ много, что не достало краснаго сукна для крестовъ, которыми они украшали себя. По окончаніи собора, всѣ давшіе обѣтъ спѣшили домой, чтобы поскорѣе собраться въ путь. Такъ началось великое движеніе, охватившее собою всю з. Европу.

Въ крестовыхъ походахъ находили выгоду люди всѣхъ сословій. Папа и духовенство, находясь во главѣ этого религіознаго дѣла, надѣялись на увеличеніе своего значенія. Рыцари расчитывали на славу и пріобрѣтенія новыхъ владѣній; торговые и промышленные люди—на барыши отъ торговли съ новыми странами; крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости. Наконецъ всѣмъ участвующимъ въ крестовыхъ походахъ обѣщано было полное отпущеніе грѣховъ.

Зима съ 1095 на 1096 прошла въ приготовленіяхъ рыцарей къ походу. Но нетерпѣливой черни казались слишкомъ медленными ихъ сборы. Подъ предводительствомъ Петра Пустынника и друга его рыцаря Вальтера Неимущаго (все состояніе свое употребилъ на походъ) огромная масса (до 80 т.) крестоносцевъ, состоявшая изъ людей всякаго рода, даже изъ женщинъ и дѣтей, двинулась въ путь ранѣе, черезъ Германію и Венгрію къ Константинополю. Первое крестоносное ополченіе представляло видъ нестройной и плохо вооруженной толпы. Не запасшись продовольствіемъ, крестоносцы предавались по дорогѣ грабежу и разбоямъ; но за то сами были истребляемы цѣлыми тысячами. Въ Азіи еще болѣе погибло ихъ отъ голода, болѣзней и во время стычекъ съ турками. Въ одной изъ подобныхъ схватокъ погибъ и Вальтеръ. Тогда Петръ Пустынникъ, далеко не дошедшій до Іерусалима, долженъ былъ съ горстью крестоносцевъ вернуться въ Европу.

Первый крестовый походъ 1096—1099. Между тѣмъ, во Франціи и Италіи составились настоящія крестоносныя ополченія. Разные владѣтельные князья и рыцари сами приняли начальство надъ ними. Душею же всего предпріятія былъ Готфридъ Бульонскій, герцогъ нижнелотарингскій. Число крестоносцевъ простиралось до нѣсколькихъ сотъ тысячъ. Во избѣжаніе безпорядковъ и недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, князья отправились разными путями и условились сойтись около Константинополя. Царствовавшій въ это время въ Византіи императоръ, Алексѣй Комненъ, самъ обращался прежде на западъ съ просьбою о помощи противъ турокъ. Но теперь при видѣ такой массы, онъ началъ опасаться за свою имперію и спѣшилъ пе-

реправить крестоносцевъ въ Азію. Первый городъ, отнятый христіанами у турокъ была Никея, съ именемъ которой соединялось воспоминаніе о первомъ вселенскомъ соборѣ. Но чѣмъ далѣе проникали крестоносцы во внутрь невѣдомой страны, тѣмъ положеніе ихъ становилось труднѣе и опаснѣе; имъ приходилось идти по безводнымъ степямъ, подъ знойнымъ небомъ, или черезъ крутыя горы и непроходимыя овраги; сверхъ того, на каждомъ шагу ихъ безпокоили турки и истребляли жизненныя потребности. Несмотря однакожъ на всѣ трудности и лишенія, крестоносцы продолжали походъ и такимъ образомъ достигли Антіохіи, главнаго города Сиріи.

Но тутъ они едва было не погибли. Крестоносцы осадили Антіохію, но двойныя стѣны этого города были такъ толсты, что по нимъ свободно можно было ѣздить на колесницѣ, запряженной четвернею. Кромѣ того, внутри города былъ сильный гарнизонъ. Рыцари въ битвахъ здѣсь выказывали такую храбрость, которая напоминаетъ подвиги героевъ Троянской войны. Но въ теченіе болѣе полугода осада не подвинулась ни на шагъ впередъ. Всѣ отчаялись въ успѣхѣ предпріятія и многіе тайкомъ оставляли лагерь. Самъ Петръ Пустынникъ, участвовавшій въ походѣ, хотѣлъ было бѣжать. Къ довершенію бѣдственнаго положенія христіанъ, пришло извѣстіе, что на выручку города идетъ многочисленное турецкое войско подъ предводительствомъ султана Кербоги. Прежде нежели, однакожъ, прибыло это войско, христіане благодаря измѣнѣ одного изъ воиновъ, овладѣли Антіохіею. Но скоро крестоносцы сами превратились въ осажденныхъ. Кербога обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ и началъ томить ихъ голодомъ. Гибель крестоносцевъ была повидимому неизбѣжна. Спаслись они самымъ неожиданнымъ образомъ. Одинъ монахъ пришелъ къ князьямъ и разсказалъ, что ему явился Ап. Андрей и указалъ въ одной церкви мѣсто, гдѣ зарыто копье, которымъ пробожденъ былъ Спаситель на крестѣ. Въ указанномъ мѣстѣ начали копать землю и монахъ вытащилъ оттуда копье. Когда же нѣкоторые изъявили сомнѣніе въ подлинности копья, то онъ взялся доказать это Судомъ Божіимъ. Держа въ рукахъ копье, онъ прошелъ межъ двухъ пылающихъ костровъ и остался невредимъ. Тогда восторгъ христіанъ достигъ такой степени, что они потребовали на другой же день вести ихъ противъ осаждающихъ турокъ и разсѣяли ихъ. Самъ султанъ едва спасся отъ плѣна.

Овладѣвъ Антіохіею, крестоносцы двинулись далѣе и наконецъ весною 1099 г. подступили къ Іерусалиму. Іерусалимъ былъ расположенъ на четырехъ горахъ и обнесенъ былъ двумя стѣнами, изъ которыхъ одна была толще другой. Внутри стѣнъ находился турецкій гарнизонъ въ 40 т., между тѣмъ какъ у христіанъ осталось не болѣе 25 т. Несмотря на то, воодушевленные религіознымъ чувствомъ, они рѣшились взять городъ приступомъ. Первый приступъ однакожъ не удался. Тогда рѣшено было сдѣлать предварительно нѣкоторыя приготовленія. Между прочимъ выстроены были двѣ башни, вышиною своею превосходившія стѣны іерусалимскія; для передвиженія съ одного мѣста на другое онѣ поставлены были на колеса; къ нимъ придѣланы были также подъемные мосты. Когда все было

готово, крестоносцы сдѣлали второй приступъ. Цѣлый день они дрались съ мужествомъ отчаянія, но ничего не могли сдѣлать противъ непріятеля, далеко превосходившаго ихъ численностію. На другой день приступъ возобновился. Тутъ на помощь христіанамъ явилась сама природа. Поднялся сильный вѣтеръ; дымъ отъ загорѣвшихся снастей понесло въ глаза туркамъ; жмурясь и задыхаясь, они оставили часть стѣны. Этимъ воспользовался Готфридъ Бульонскій. Посредствомъ подъемнаго моста онъ перевелъ изъ башни на стѣну крестоносцевъ, которые спустились въ городъ и отворили ворота. Тогда страхъ объялъ сарацынъ. Въ ужасѣ они бѣгали по городу, прятались въ мечетяхъ, въ потаенныхъ мѣстахъ, но нигдѣ не находили спасенія отъ ярости ожесточенныхъ крестоносцевъ. Подобная же участь постигла и евреевъ, жившихъ въ Іерусалимѣ.

По взятіи Іерусалима, крестоносцы приступили къ устройству христіанскаго государства на востокѣ. Всѣ единогласно избрали королемъ его Готфрида Бульонскаго. Но благородный герцогъ, принявъ власть, не согласился носить королевскую корону тамъ, гдѣ Спаситель носилъ терновый вѣнецъ. Онъ принялъ только титулъ защитника Гроба Господня. Изъ другихъ городовъ, отнятыхъ у турокъ, образовались вассальныя владѣнія, таковы: княжество антіохійское, графство эдесское и др.

Рыцарскіе ордена. Окруженныя врагами, владѣнія христіанъ на востокѣ не были прочны. Поэтому для борьбы съ невѣрными тамъ учреждены были военно-духовные ордена: а) орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, основанный итальянцами; б) орденъ Тампліеровъ или Храмовниковъ, основанный французами, (названный такъ потому, что онъ существовалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ храмъ Соломона) и в) наконецъ Тевтонскій орденъ, учрежденный нѣмцами. Но ордена не могли спасти христіанскихъ владѣній. Такъ уже лѣтъ черезъ 30 послѣ перваго похода пала Эдесса, которая считалась оплотомъ Іерусалима и въ ней истреблено было болѣе 40 т. христіанъ. Для поддержанія христіанъ на востокѣ оказалась нужда въ новомъ крестовомъ походѣ. Но теперь ужъ не было того рвенія какъ прежде. Только благодаря увлекательному краснорѣчію Бернарда, аббата клервосскаго монастыря (въ Бургундіи), приняли крестъ король французскій (Людовикъ VII) и императоръ германскій (Конрадъ III). Они соединились въ Азіи (второй крестовый походъ 1137 г.) и общими силами хотѣли помочь іерусалимскому королю Балдуину III. Однако ничего не могли сдѣлать и возвратились безъ всякаго успѣха.

Потеря Іерусалима. Между тѣмъ въ это время въ Египтѣ возвысился султанъ Саладинъ, который распространилъ свои завоеванія и на Азію. Въ 1187 году, послѣ пораженія христіанъ при Тиверіад-

скомъ озерѣ взялъ самый Іерусалимъ. Извѣстіе объ этомъ сильно поразило западныхъ европейцевъ. Подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія начались дѣятельныя приготовленія къ новому походу въ Палестину. Однако прошло нѣсколько лѣтъ, прежде нежели онъ состоялся, Первый отправился (1190 г.) германскій императоръ, Фридрихъ Барбаросса. Но онъ не дошелъ до Палестины. При переправѣ чрезъ одну быструю рѣчку (Каликаднъ) въ Азіи онъ утонулъ. Тогда большая частъ его войска возвратилась въ Европу. Вслѣдъ за Фридрихомъ выступили въ походъ Филиппъ Августъ, французскій король и Ричардъ Львиное Сердце, король англійскій. Они моремъ достигли Палестины. Но уже дорогою между ними возникло несогласіе. Въ Палестинѣ же несогласіе усилилось до такой степени, что Филиппъ Августъ, не могши долѣе выносить непомѣрной заносчивости Ричарда, возвратился въ Европу. Ричардъ три года провелъ на востокѣ въ борьбѣ съ сарацинами, ознаменовалъ себя рядомъ такихъ блистательныхъ подвиговъ, что сарацины трепетали при одномъ его имени, но возвратить Іерусалима не могъ. Послѣ того западные европейцы предпринимали еще нѣсколько походовъ; однако христіане постепенно лишались своихъ владѣній на востокѣ.

Походы Людовика IX. Замѣчательны походы Людовика IX Святаго, французскаго короля. Глубоко религіозный, Людовикъ, еще до вступленія на престолъ, однажды во время тяжкой болѣзни далъ обѣтъ освободить Іерусалимъ изъ рукъ невѣрныхъ. Тотчасъ по выздоровленіи онъ сталъ собираться въ походъ. Ни убѣжденія матери, ни опыты прежнихъ безуспѣшныхъ походовъ—ничто не могло остановить его. Такъ какъ въ это время Іерусалимъ принадлежалъ египетскому султану, то походъ былъ предпринятъ имъ (1248 г.) въ Египетъ. Сначала дѣло шло хорошо. Крестоносцы овладѣли нѣкоторыми городами, разбили войско султана и подошли къ Каиру. Но тутъ разлитіе Нила, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и болѣзни заставили ихъ отступить. Во время отступленія крестоносное войско частію было истреблено, частію погибло отъ болѣзни и голода; самъ Людовикъ былъ взятъ въ плѣнъ. При этомъ онъ показалъ такое самоотверженіе, что возбудилъ удивленіе и уваженіе въ самыхъ сарацынахъ. Среди ужасовъ и страданій всякаго рода онъ одинъ изъ всѣхъ французскихъ рыцарей сохранилъ полное спокойствіе и твердость духа. Онъ самъ ходилъ за прокаженными и собственными руками омывалъ ихъ язвы. Когда недостало выкупной суммы за освобожденіе изъ плѣна, король добровольно возвратился въ плѣнъ.

Неудача перваго похода не давала покоя благочестивому королю. Онъ считалъ невыполненнымъ свой обѣтъ; поэтому въ 1270 г. предпринялъ новый походъ, не смотря на старость и дряхлость. Людовикъ

сначала отправился въ с. Африку противъ тунисскаго султана, котораго надѣялся склонить къ принятію христіанства, но подъ Тунисомъ святой король сдѣлался жертвою моровой язвы.

Послѣ неудачъ Людовика, рвеніе западныхъ европейцевъ къ крестовымъ походамъ окончательно охладѣло. Владѣнія христіанъ на востокѣ вскорѣ (1291) всѣ перешли въ руки египетскаго султана.

Значеніе крестовыхъ походовъ. Крестовые походы продолжались около 200 лѣтъ. Прямая цѣль ихъ—освобожденіе гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ не была достигнута. Но они имѣли громадное значеніе въ жизни европейцевъ. Самое главное—это то, что они дали сильный толчекъ умственному движенію. Восточные народы и греки, съ которыми вступили теперь въ сношенія западные европейцы, стояли по развитію выше послѣднихъ. Европейцы познакомились на востокѣ съ новыми идеями, усвоили себѣ новыя знанія. Кругъ ихъ понятій расширился; у нихъ начинаетъ пробуждаться духъ изслѣдованія. Кромѣ того, во время крестовыхъ походовъ усилились сношенія между самими европейцами, что также много способствовало развитію образованія и смягченію нравовъ. Вслѣдствіе пробужденія духа изслѣдованія, папство, которое такъ долго тяготѣло надъ умами, начинаетъ терять свое значеніе; равнымъ образомъ начинаетъ падать и феодализмъ. Во время крестовыхъ походовъ много рыцарей обѣднѣло и погибло. Число феодальныхъ владѣній такимъ образомъ значительно уменьшилось. Взамѣнъ папства и феодализма возвышается королевская власть. Крестовые походы повели также къ развитію торговли и вообще промышленности. Европейцы, познакомившись съ роскошью востока, ощутили новыя нужды и потребности, а для удовлетворенія ихъ вступили съ ними въ дѣятельныя торговыя сношенія. Такимъ образомъ со времени крестовыхъ походовъ возвысились новыя торговыя государства: Венеція, Генуя и др.

Гвельфы и Гибелины.

Во время крестовыхъ походовъ происходила почти постоянная борьба между папой и императоромъ, извѣстная подъ названіемъ борьбы гвельфовъ и гибелиновъ. Она началась борьбою двухъ домовъ въ Германіи за императорскую корону. Вскорѣ по прекращеніи франконской династіи (1125 г.), на германскій престолъ избранъ былъ герцогъ швабскій, подъ именемъ Конрада III, изъ фамиліи гогенштауфеновъ или гибелиновъ (отъ имени замковъ). Но императорской короны добивался также герцогъ Баваріи и Саксоніи, Генрихъ Гордый, изъ фамиліи вельфовъ или гвельфовъ. Конрадъ одержалъ верхъ надъ своимъ соперникомъ и лишилъ его Баваріи.

Фридрихъ Барбаросса. Преемникъ Конрада, племянникъ его, Фридрихъ Барбаросса, примирился съ гвельфами въ Германіи. Но онъ большую часть своего царствованія провелъ въ борьбѣ съ итальянскими городами, которыхъ поддерживалъ папа. Сторонники папы назывались также гвельфами.

Городскія общины. Общинное устройство городовъ досталось з. Ев-

ропѣ въ наслѣдство отъ римской имперіи. Но въ эпоху варварства права городскихъ жителей были постоянно нарушаемы. Наконецъ они должны были почти совершенно подчиниться феодальнымъ владѣльцамъ и терпѣть отъ нихъ притѣсненія и насилія.

Освобожденіе городскихъ общинъ изъ-подъ власти феодаловъ началось съ XI в. Мало по малу жители городовъ завоевываютъ себѣ право вольности. Подъ защитою крѣпостныхъ стѣнъ, по звуку церковнаго колокола, они собираются для рѣшенія своихъ дѣлъ: облагаютъ себя податями, избираютъ изъ среды себя должностныхъ лицъ, которыя судятъ, наказываютъ и т. п. Города имѣютъ также свое войско или милицію и отъ своего имени ведутъ войны.

Союзъ ломбардскихъ городовъ. Но нигдѣ городская жизнь не получила такого широкаго развитія, какъ въ с. Италіи. Пользуясь смутами, которыя происходили въ Германіи, города Ломбардіи сдѣлались почти совершенно независимыми отъ германскаго императора и образовали между собою союзъ, во главѣ котораго находился могущественный Миланъ. Не мало содѣйствовали этому и папы. Политика папъ въ отношеніи Италіи заключалась въ томъ, чтобы не дать образоваться здѣсь сильному государству или утвердиться сильной власти, такъ какъ въ противномъ случаѣ папа могъ бы лишиться своего вліянія и низойти на степень простаго епископа. Поэтому папы поддерживали развитіе городской жизни въ Ломбардіи.

Борьба съ итальянскими городами. Но Фридрихъ Барбаросса, устранивъ главныя причины раздоровъ въ Германіи, обратилъ вниманіе на с. Италію. Онъ тѣмъ болѣе спѣшилъ возстановить тамъ значеніе императора, что миланцы начали силою подчинять себѣ слабые города. Фридрихъ сначала потребовалъ, чтобы они прекратили свои незаконныя дѣйствія. Миланцы же разорвали въ клочки его посланіе и оскорбили посла. Тогда императоръ предпринялъ походъ въ Италію. При видѣ опасности, ломбардскіе города прекратили вражду и заключили тѣсный союзъ. Папа, нуждавшійся въ помощи Фридриха, для подавленія безпорядковъ въ Римѣ, сначала держалъ его сторону. Но когда императоръ смирилъ непокорные города и разрушилъ гордый Миланъ, папа сталъ на сторону ломбардскаго союза. Стѣны Милана быстро были возстановлены. На зло Фридриху, ломбардцы основали даже новый городъ, который въ честь папы назвали Александріею. Тогда Барбаросса снова долженъ былъ идти за Альпы. Но въ рѣшительную минуту онъ былъ оставленъ доселѣ вѣрнымъ своимъ вассаломъ, Генрихомъ Львомъ, сыномъ Генриха Гордаго. Тщетно императоръ умолялъ гордаго вассала; онъ даже бросился передъ нимъ на колѣни. Но Генрихъ остался непреклоненъ и императоръ долженъ былъ одинъ бороться съ итальянцами. Между тѣмъ изъ Милана

приближалось ломбардское войско. Въ рядахъ его находилась колесница съ изображеніемъ св. Амвросія, покровителя Милана. Отборный отрядъ миланцевъ, названный дружиною смерти, поклялся защищать эту святыню до послѣдней капли крови. При гор. Леньяно (1176 г.) враги встрѣтились. Фридрихъ самъ геройски сражался въ переднихъ рядахъ и уже побѣда клонилась на сторону нѣмцевъ. Но въ это время миланскій отрядъ, охранявшій колесницу, возобновилъ свою клятву и съ неудержимою стремительностію бросился на враговъ. Ничто не могло устоять противъ такого стремительнаго натиска. Нѣмцы были разбиты на голову. Самъ императоръ былъ сброшенъ съ лошади и нѣсколько дней пропадалъ. Послѣ такого пораженія, Фридрихъ долженъ былъ отказаться отъ расширенія своей власти въ с. Италіи. Онъ уступилъ также и папѣ Александру III. При свиданіи съ нимъ, онъ почтительно поцѣловалъ у него туфлю. Вскорѣ Фридрихъ погибъ во время крестоваго похода. Но послѣ него борьба между гвельфами и гибелинами достигла еще большаго ожесточенія. Въ каждой провинціи, въ каждомъ городѣ, даже въ отдѣльныхъ семействахъ, были представители той или другой партіи, которые наблюдали другъ за другомъ.

Сынъ Барбароссы, императоръ Генрихъ VI (1190—1197), посредствомъ брака присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Королевство Обѣихъ Сицилій, основанное норманнами въ XI в. и находившееся въ вассальной зависимости отъ св. престола. Это возбудило въ папѣ сильныя опасенія за свою власть и свободу. Но Генрихъ скоро умеръ, оставивъ малолѣтняго сына, Фридриха. Мать Фридриха, зная нерасположеніе папы къ гогенштауфенамъ, обратилась къ чувству его великодушія: она довѣрила ему опеку надъ своимъ сыномъ.

Папа Иннокентій III 1198—1216. Въ это время папою сдѣлался знаменитый Иннокентій III. Это былъ энергическій, дѣятельный и обладающій самымъ твердымъ и несокрушимымъ характеромъ человѣкъ. При немъ папство достигло высшей точки своего могущества. Онъ сравнивалъ папскую власть съ солнцемъ, а императорскую съ луною. Какъ луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ и свѣтская власть, по его ученію, должна происходить отъ духовной или папской.

Дѣйствительно, Иннокентій обращался съ королями какъ съ своими вассалами. Англійскій король, Іоаннъ Безземельный, призналъ себя его вассаломъ и обязался платить дань ему. Короли аррагонскій, богемскій, венгерскій и царь болгарскій приняли изъ его рукъ короны и также признали себя его вассалами и данниками. Французскій король, Филиппъ Августъ, долженъ былъ по требованію Иннокентія развестись съ своею супругою и смириться передъ нимъ. Въ Германіи въ это время опять открылась борьба за императорскій престолъ между гвельфами и гибелинами. Соперники обратились за рѣшеніемъ спора къ Иннокентію. Желая

показать свою власть и значеніе, папа два года тянулъ дѣло и наконецъ призналъ императоромъ гвельфа. Интердикты Иннокентія наводили страхъ на цѣлыя страны. Между современниками его не было ни одного государя въ з. Европѣ, который бы не считалъ свой тронъ въ опасности, при появленіи легатовъ папскихъ. Почти всѣ страны з. Европы образовали какъ бы провинціи одной обширной монархіи, надъ которой господствовалъ Иннокентій III. Наконецъ въ это время власть папы распространилась нѣкоторымъ образомъ и на восточную церковь, вслѣдствіе завоеванія Константинополя (1204 г.) рыцарями четвертаго крестоваго похода и основанія тамъ латинской имперіи.

Альбигойцы. Могущество Иннокентія III высказалось также во всей своей силѣ въ дѣлѣ альбигойцевъ. Такъ назывались еретики ю. Франціи. Названіе свое они получили отъ провинціи Альбижуа, которая была центромъ ереси. Альбигойцы отвергали верховную власть папы, требовали богослуженія на народномъ языкѣ, возставали противъ монашества, допускали браки священниковъ, не признавали чистилища и т. п. Но ересь эта подраздѣлялась на многія секты. Давно уже начались и преслѣдованія за эту ересь. Иннокентій же объявилъ альбигойцамъ войну не на животъ, а на смерть. Онъ отправилъ противъ нихъ крестоносное ополченіе, которое страшно опустошило всю ю. Францію и безъ пощады истребляло народонаселеніе ея. Такъ напр., разсказываютъ, что по взятіи одного города, у папскаго легата спросили, что дѣлать съ плѣнниками, въ числѣ которыхъ было много и католиковъ? «Убивать!» хладнокровно отвѣчалъ онъ. «Но какъ же отличить еретиковъ отъ не-еретиковъ?» «Бейте всѣхъ», сказалъ онъ; «на томъ свѣтѣ Богъ отличитъ своихъ отъ невѣрныхъ».

Главнымъ феодальнымъ владѣтелемъ въ ю. Франціи былъ могущественный графъ тулузскій, который покровительствовалъ еретикамъ. Гордый феодалъ лишенъ былъ своихъ владѣній и долженъ былъ смириться передъ грозною силою папы. Но ересь однакожъ не могла быть окончательно истреблена силою оружія.

Монашескіе ордена. Для искорененія ея и вообще для борьбы съ врагами, у папы въ это время являются новыя могущественныя средства. Это—новые монашескіе ордена, изъ которыхъ главными были доминиканскій и францисканскій. Они названы такъ по именамъ своихъ основателей—Доминика и Франциска, которыхъ католическая церковь причислила къ лику святыхъ. Монахи этихъ орденовъ составляли, такъ сказать, папскую милицію, которая всячески и вездѣ ратовала за авторитетъ папы. Для искорененія альбигойской ереси и вообще для преслѣдованія еретиковъ, учрежденъ былъ особый священный судъ, извѣстный подъ названіемъ инквизиціоннаго. Судомъ этимъ завѣдывали доминиканцы.

Фридрихъ II Гогенштауфенъ (1215—1250 г.), сынъ Генриха VI,

воспитывался подъ руководствомъ Иннокентія III. Онъ получилъ лучшее по тому времени образованіе, обладалъ свѣтлымъ умомъ и благородною душою. Надѣясь на признательность и благодарность своего воспитанника, Иннокентій поддержалъ его избраніе на императорскій престолъ и въ 1215 г. Фридрихъ былъ коронованъ. Но борьба императорской и папской власти приняла въ это время такой характеръ, что два друга, сдѣлавшись—одинъ императоромъ, а другой папою, становились смертельными врагами. Борьба возникла по поводу крестоваго похода. Фридрихъ при короновании далъ обѣтъ освободить Іерусалимъ; но, занятый дѣлами, не могъ скоро отправиться въ походъ. Папа же, желая отвлечь его отъ дѣлъ въ Германіи и особенно въ Италіи, настаивалъ, даже грозилъ. На папскомъ престолѣ въ это время былъ уже не Иннокентій III, а Григорій IX. Наконецъ Фридрихъ отправился, но съ дороги вернулся, по случаю моровой язвы. Папа не повѣрилъ и отлучилъ Фридриха отъ церкви. Императоръ отвѣчалъ на это воззваніемъ къ европейскимъ государямъ, въ которомъ разоблачалъ хитрую политику и злоупотребленія римскаго двора и выражалъ готовность исполнить обѣтъ тотчасъ, какъ выздоровѣетъ, не изъ уваженія однакожъ къ папѣ, а изъ уваженія къ своему слову. Дѣйствительно, вскорѣ онъ отправился. Но папа такъ былъ раздраженъ противъ него, что теперь запретилъ идти подъ угрозою проклятія. Фридрихъ не обратилъ никакого вниманія на угрозы и, прибывъ въ Палестину, при помощи однихъ переговоровъ возвратилъ Іерусалимъ. Это еще болѣе раздражило папу и онъ запретилъ короновать Фридриха іерусалимскою короною. Но Фридрихъ самъ возложилъ на себя корону. Кромѣ этого, папа, въ отсутствіе императора, напалъ на его итальянскія владѣнія. Фридрихъ, возвратившись изъ Палестины, разбилъ папскую армію, такъ называемыхъ ключеносцевъ, и напалъ на самый Римъ. Тогда папа долженъ былъ примириться съ императоромъ и снять съ него проклятіе. Но и послѣ этого Григорій IX строилъ разныя козни противъ Фридриха. Императоръ, не смотря на всю свою энергію, началъ приходить въ отчаяніе отъ этой нескончаемой борьбы, истощившей всѣ его силы, и сталъ искать примиренія съ церковію. Въ это время на папскій престолъ, по смерти Григорія IX, былъ избранъ Иннокентій IV. Въ санѣ кардинала онъ былъ другомъ Фридриха. Повидимому можно бы было надѣяться на примиреніе. Но Иннокентій, сдѣлавшись папою, въ то же время сдѣлался злѣйшимъ врагомъ императора. Чтобы сокрушить въ конецъ Фридриха II, онъ созвалъ въ Ліонѣ соборъ и здѣсь обвинилъ его въ ереси, какъ еретика предалъ проклятію и объявилъ лишеннымъ короны. Фридрихъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ принести корону и, возложивъ ее на голову, сказалъ: «прежде, нежели я лишусь короны,

прольются потоки крови». И дѣйствительно, какъ Германія, такъ и Италія сдѣлались снова театромъ кровопролитной борьбы. Монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ обходили всѣ мѣста въ Италіи вдоль и поперегъ съ анаѳемой на устахъ противъ приверженцевъ Фридриха и всю ее взволновали. Папа объявилъ крестовый походъ противъ императора, наложилъ интердиктъ на всѣ мѣста, оскверненныя, по его мнѣнію, присутствіемъ императора; наконецъ, прибѣгъ къ заговору противъ него. Фридрихъ уничтожилъ всѣ козни своего врага. Но постоянныя безпокойства, потеря друзей и близкихъ родственниковъ разрушительно подѣйствовали на его здоровье и онъ среди борьбы скончался.

Паденіе дома Гогенштауфеновъ. За смертію Фридриха II вскорѣ послѣдовало окончательное паденіе дома гогенштауфеновъ. Сынъ Фридриха, Конрадъ IV, скоро умеръ, а императорская власть такъ упала, что никто изъ германскихъ князей не хотѣлъ быть императоромъ. Въ Германіи наступило такъ называемое великое междуцарствіе. Въ ю. Италію противъ гогенштауфеновъ были призваны французы. Чтобы лишить другаго сына Фридриха, Манфреда, Королевства Обѣихъ Сицилій, папа предложилъ его брату Людовика Святаго, Карлу Анжуйскому, но въ ленной зависимости отъ себя и съ условіемъ, чтобы онъ не принималъ императорской короны и не присоединялъ къ королевству другихъ итальянскихъ владѣній. Карлъ согласился и овладѣлъ ю. Италіею. Однако его деспотическое правленіе вызвало страшный ропотъ въ итальянскихъ гибелинахъ. Они обратились къ внуку Фридриха II, Конрадину. Послѣдній явился на призывъ, но проигралъ битву и погибъ на эшафотѣ. Съ нимъ прекратился домъ гогенштауфеновъ.

Сицилійская Вечерня 1282 г. Жестокое правленіе Карла Анжуйскаго вскорѣ вызвало также возстаніе въ Сициліи, извѣстное подъ названіемъ сицилійской вечерни.

Оно началось въ Палермо. На второй день праздника пасхи въ 1282 году жители этого города, по древнему обычаю, въ ожиданіи благовѣста къ вечерни собрались на лугъ передъ церковію. Все было тихо и спокойно. Вдругъ послышался крупный разговоръ. Оказалось, что одинъ французъ оскорбилъ дѣвушку. Родственники вступились за обиженную. Собралась толпа народа. Кто-то крикнулъ: «долой французовъ». Тогда началось избіеніе ихъ, которое распространилось по всему острову.

Вслѣдъ затѣмъ Сицилія отложилась отъ Карла и перешла къ Арагонскому королю.

Филиппъ IV Красивый и Бонифацій VIII. Не смотря на видимое торжество духовной власти надъ свѣтскою, значеніе папы въ сущности начинаетъ, однакожъ, съ этого времени клониться къ упадку. Это всего яснѣе видно изъ спора французскаго короля, Филиппа IV

Красиваго, съ папою Бонифаціемъ VIII, послѣдовавшаго вскорѣ за паденіемъ дома гогенштауфеновъ.

Хотя французскіе короли со временъ Хлодвига носили титулъ «христіаннѣйшаго» и «первороднаго сына церкви», но они постоянно противодѣйствовали притязаніямъ папъ на вліяніе ихъ во Франціи. Такъ уже Людовикъ Святой, не смотря на всю свою религіозность отстранилъ вліяніе папы на избраніе французскихъ епископовъ и аббатовъ своимъ закономъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Прагматической Санкціи». Филиппъ IV пошелъ далѣе.

Нуждаясь въ деньгахъ для войны, онъ обложилъ духовныя владѣнія податями. Папа Бонифацій, думая подобно предшественникамъ своимъ предписывать королямъ законы, издалъ буллу, которою воспрещалъ духовенству платить подать свѣтскимъ властямъ. Такимъ образомъ всзникъ споръ. Филиппъ созвалъ парламентъ (1302 г., на который, кромѣ дворянства и духовенства, были приглашены представители и средняго сословія (tiers état). Составленный изъ такихъ депутатовъ, парламентъ протестовалъ противъ притязаній папы. Бонифацій въ отвѣтъ на это отлучилъ отъ церкви короля и разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги ему. Но это не имѣло уже теперь никакого дѣйствія. Между тѣмъ Филиппъ вошелъ въ сношенія съ врагами папы въ Италіи и отправилъ туда своего агента Ногаре. Соединившись съ заклятымъ врагомъ Бонифація, графомъ Колонною, Ногаре напалъ на папскій дворецъ (въ Ананьи). Большая часть кардиналовъ разбѣжались. Но 86-ти-лѣтній папа, облекшись во всѣ знаки своего сана сѣлъ на тронъ и ожидалъ враговъ. Они потребовали у него отреченія отъ престола. Бонифацій отвѣчалъ, что онъ умретъ папою. Тогда Колонна сталъ осыпать его ругательствами и даже, какъ говорятъ, ударилъ его по лицу желѣзною перчаткою. Отъ стыда и униженія Бонифацій скоро умеръ.

Вавилонское плѣненіе папъ. По смерти Бонифація на престолъ, по вліянію Филиппа, скоро былъ возведенъ одинъ изъ французскихъ епископовъ, подъ именемъ Климента V. Новый папа былъ послушнымъ орудіемъ французскаго короля. По желанію его онъ даже перенесъ (1308 г.) свою резиденцію изъ рима въ Авиньонъ (въ ю. Франціи). Въ теченіи 70 лѣтъ послѣ того, папа жилъ въ Авиньонѣ; поэтому это время и называется вавилонскимъ плѣненіемъ папъ. По желанію Филиппа папа уничтожилъ также орденъ Храмовниковъ, который, по прекращеніи крестовыхъ походовъ, изъ Палестины перешелъ во Францію и пріобрѣлъ здѣсь громадныя богатства.

VII Покореніе Руси монголами 1237—1240.

Чингизханъ. Среди монгольскихъ племенъ, кочевавшихъ въ обширныхъ степяхъ средней Азіи, во второй половинѣ XII в. явился не-

обыкновенный вождь Темучинъ. Онъ былъ сынъ предводителя одной монгольской орды, кочевавшей при истокахъ Амура. Оставшись по смерти отца 13-ти лѣтнимъ мальчикомъ, онъ до 40 лѣтъ своей жизни испытывалъ однѣ неудачи и несчастія. Орда отцовская не хотѣла ему повиноваться и присоединилась къ другой ордѣ. Долго безъ успѣха силился онъ пріобрѣсть надъ нею наслѣдственную власть, нѣсколько разъ попадался въ руки враговъ и только случайно спасался отъ неминуемой смерти. Несчастія закалили натуру Темучина и развили въ немъ необыкновенную предпріимчивость. Послѣ 20-ти-лѣтнихъ неудачъ онъ наконецъ началъ одолѣвать своихъ враговъ и самыхъ злѣйшихъ изъ нихъ, захвативъ въ плѣнъ, приказалъ сварить въ 80 котлахъ. Эта мѣра доставила ему власть не только надъ наслѣдственною ордою, но и надъ другими сосѣдними мелкими ордами, а въ скоромъ времени онъ соединилъ подъ своею властію всѣ монгольскія орды. Въ это время къ Темучину явился какой-то пророкъ, который предсказалъ ему, что онъ покоритъ весь свѣтъ и потому долженъ называться Чингизханомъ (великимъ ханомъ). И дѣйствительно Чингизханъ задумалъ завоевать весь свѣтъ. Счастье всюду сопутствовало ему. Всѣ почти государства средней Азіи должны были признать надъ собою господство страшнаго завоевателя.

Битва на Калкѣ. Въ 1224 г. два полководца Чингизхана вторглись въ Европу и напали на половцевъ. Ханъ половецкій Котянъ, тесть Мстислава Удалаго галицкаго, сталъ умолять зятя о помощи. Мстиславъ согласился и склонилъ нѣкоторыхъ другихъ князей идти на «невѣдомый народъ». Татары, узнавъ о походѣ русскихъ князей, прислали къ нимъ пословъ съ мирною рѣчью: «мы пришли, говорили они, на холоповъ своихъ и конюховъ—половцевъ, а русскихъ городовъ не трогаемъ». Князья въ отвѣтъ на это приказали умертвить пословъ. Татары прислали второе посольство, но оно также не имѣло успѣха. Князья продолжали идти. Побѣда надъ передовымъ отрядомъ татаръ вселила въ нихъ бодрость. Они переправились чрезъ Днѣпръ и углубились въ степи. На берегахъ р. Калки они встрѣтились съ главными силами татаръ. Къ несчастію между русскими князьями не было единодушія. Мстиславъ Удалой, желая одинъ пріобрѣсть славу побѣды, ударилъ на татаръ съ одними своими силами и съ половцами, не сказавъ ничего другимъ князьямъ. Но, не смотря на отчаянное мужество, онъ былъ разбитъ и бѣжалъ. Нѣкоторые же князья обманомъ были захвачены въ плѣнъ. Татары положили ихъ подъ доски, сѣли на нихъ торжествовать свою побѣду и такъ задавили ихъ. Вскорѣ послѣ калкской побѣды татары скрылись въ степяхъ азіатскихъ.

Нашествіе Батыя 1237—1240 г. Прошло около 13 лѣтъ. О тата-

рахъ не было никакихъ извѣстій. На Руси уже начали забывать о невѣдомомъ врагѣ и князья попрежнему продолжали вести свои усобицы. Но въ 1236 г. снова разнеслась молва о нашествіи татаръ. На этотъ разъ монголы шли съ цѣлію покорить Русь. Чингизхана въ это время уже не было въ живыхъ. Преемникъ его, Угедей отдалъ земли, лежащія между Яикомъ и Днѣпромъ, племяннику своему Батыю съ повелѣніемъ покорить ихъ. Батый двинулся сюда съ многочисленною своею ордою. Опустошивъ землю камскихъ болгаръ, онъ подступилъ къ предѣламъ рязанскаго княжества и потребовалъ отъ рязанскихъ князей десятины отъ всего. «Когда никого изъ насъ не останется въ живыхъ, тогда все будетъ ваше», отвѣчали храбрые князья. Послѣ такого отвѣта Батый двинулся къ Рязани. Къ несчастію, русскіе князья и на этотъ разъ не соединились, чтобы общими силами отразить страшнаго врага. Великимъ княземъ владимірскимъ былъ въ это время Юрій Всеволодовичъ. Онъ, надѣясь одинъ управиться съ татарами, отказался помочь рязанскимъ князьямъ. Тогда Рязань была взята приступомъ, предана разграбленію и пламени, а жители были всѣ перебиты, такъ что некому было стонать и плакать.

Преданіе сохранило память о рязанскомъ героѣ, Евпатіѣ Коловратѣ. Прибѣжавъ изъ Чернигова на родину въ то время, когда она уже представляла груды развалинъ и труповъ, Евпатій закипѣлъ местію. Съ небольшою дружиною онъ устремился вслѣдъ за татарами, уже удалившимися въ суздальскую землю, нагналъ ихъ и началъ рубить и колоть съ тыла. Батый думалъ не мертвые ли рязанцы воскресли. «Что вы за люди?» спрашивалъ онъ у плѣнныхъ.— «Мы христіане изъ Рязани», отвѣчали они; «хотимъ тебя, великаго царя, съ честію проводить». Татарскій богатырь, высланный на Евпатія, былъ разсѣченъ послѣднимъ на двѣ части. Едва не всѣ свои силы татары должны были употребить въ дѣло, чтобы одолѣть Евпатія и его небольшую дружину. Батый не мало дивился храбрости этого отряда и съ честію отпустилъ оставшихся въ живыхъ, отдавъ имъ тѣло убитаго Евпатія.

Подвигаясь далѣе, татары сожгли Москву, тогда еще маленькій городокъ, и много другихъ городовъ. Наконецъ подступили къ Владиміру. Великаго князя не было въ городѣ. Онъ удалился къ Ярославлю собирать войска. Татары начали громить стѣны бревнами (пороками). Владимірцы скоро увидѣли, что имъ города не отстоять и начали готовиться къ смерти. Городъ дѣйствительно скоро былъ взятъ и подвергся той же участи, какъ и всѣ другіе. При этомъ семейство великаго князя сгорѣло въ церкви. Послѣ того татары разсѣялись по суздальской землѣ и въ одинъ мѣсяцъ опустошили 14 городовъ: Ростовъ, Ярославль и т. д.

Между тѣмъ Юрій Всеволодовичъ стоялъ на берегахъ р. Сити Татары окружили его здѣсь. Не успѣлъ приготовиться онъ къ битвѣ. какъ враги напали на него (въ 1238 г.). Сѣча была жестокая, но

не долго продолжалась: русскіе побѣжали и великій князь былъ убитъ. Отсюда татары пошли далѣе и осадили Торжокъ; двѣ недѣли били бревнами въ стѣны его и наконецъ взяли, а жителей всѣхъ истребили. Отъ Торжка Батый селигерскимъ путемъ направился къ сѣверу. Но не доходя верстъ ста до Новгорода, вдругъ повернулъ назадъ. Причиною этого было приближеніе весны и опасеніе потонуть въ непроходимыхъ здѣшнихъ болотахъ. На возвратномъ пути въ юго-восточныя степи татары были неожиданно задержаны подъ Козельскомъ. Жители этого незначительнаго городка рѣшились лучше всѣ погибнуть, нежели сдаться. Въ теченіе семи недѣль козельцы съ изумительнымъ мужествомъ отражали всѣ приступы татаръ. Даже тогда, какъ стѣны были разбиты, они продолжали рѣзаться, пока не были всѣ истреблены. Разсказываютъ, что малолѣтній князь козельскій потонулъ въ крови. Батый назвалъ Козельскъ злымъ городомъ.

Въ слѣдующемъ году (1239) толпы татаръ снова появились въ предѣлахъ Руси. Теперь Батый отправился громить ю.-з. Русь. Татары сожгли Переяславль (южный), Черниговъ и др.; жителей— однихъ взяли въ плѣнъ, другихъ перебили. Когда Батый подходилъ къ Кіеву, онъ сначала послалъ своего племянника осмотрѣть этотъ городъ. Не смотря на то, что Кіевъ не разъ подвергался разграбленію, онъ поразилъ татаръ своею красотою и величіемъ. Расположенный на высокомъ берегу Днѣпра, онъ величественно красовался золоченными главами своихъ церквей, башнями и бѣлыми каменными стѣнами. Батый хотѣлъ безъ боя овладѣть такимъ красивымъ городомъ и съ этой цѣлію отправилъ къ кіевлянамъ пословъ, но послы были умерщвлены.

Въ 1240 г. ханъ появился подъ стѣнами Кіева со всею ордою. «И остолпила сила татарская городъ, говоритъ лѣтописецъ; отъ скрипа телѣгъ, рева верблюдовъ, мычанія стадъ, ржанія коней, кіевлянамъ нельзя было слышать другъ друга». Кіевомъ въ это время только что завладѣлъ Даніилъ Романовичъ Волынскій. Но онъ самъ не остался въ немъ, а поручилъ его тысяцкому Дмитрію. Татары начали бить бревнами въ стѣны городскія безпрестанно днемъ и ночью; наконецъ пробили ихъ и овладѣли городомъ. За храбрость Батый даровалъ жизнь тысяцкому и оставилъ его при себѣ. Опустошивъ ю.-з. Русь, Батый перешелъ Карпаты и вторгся въ Венгрію. Вѣсть о движеніи татаръ на западъ распространила ужасъ въ Европѣ. Но з. Европа отдѣлалась однимъ страхомъ. Въ Моравіи татары въ первый разъ потерпѣли неудачу. Притомъ же въ это время умеръ великій ханъ Угедей и Батый долженъ былъ вернуться къ востоку, чтобы принять участіе въ избраніи новаго хана. Послѣ того онъ болѣе уже не предпринималъ похода въ з. Европу. Россія же какъ

страна завоеванная, должна была признать надъ собою господство монголовъ.

По удаленіи Батыя, Россія представляла самое печальное зрѣлище: города и селенія большею частію находились въ развалинахъ; отъ смрада гніющихъ труповъ около городовъ нельзя было проѣзжать; жители въ страхѣ разбѣжались по лѣсамъ. Оставшіеся въ живыхъ князья понемногу начали возвращаться въ свои владѣнія, стали собирать народъ, хоронить мертвыхъ и очищать города отъ развалинъ. Владимірскій престолъ занялъ братъ Юрія, Ярославъ Всеволодовичъ.

Монгольское иго. Батый расположился съ своею ордою, извѣстною подъ названіемъ золотой или кипчакской, въ ю.-в. Руси. На одномъ изъ рукавовъ Волги, Ахтубѣ, онъ построилъ городъ Сарай и отсюда сталъ господствовать надъ Русью. Въ 1243 году ханъ потребовалъ къ себѣ въ орду русскихъ князей. Здѣсь они должны были испытывать разныя униженія: проходить между двухъ священныхъ огней, разложенныхъ подлѣ ханской палатки, кланяться языческимъ кумирамъ, становиться передъ ханомъ на колѣни. Первый изъ князей отправился въ орду Ярославъ Всеволодовичъ. Батыю понравилось это и онъ прозвалъ его старшимъ между князьями. Одинъ же изъ князей, Михаилъ Черниговскій, былъ безчеловѣчно замученъ въ ордѣ съ бояриномъ Ѳеодоромъ за то, что не хотѣлъ поклониться статуѣ Чингизхана и огню. Вообще князья по первому требованію хана должны были являться въ орду, кланяться тамъ, заискивать, дарить ханскихъ женъ и вельможъ. Здѣсь они утверждались и въ своихъ наслѣдственныхъ волостяхъ, получая за то отъ хана ярлыки или грамоты. По требованію хана, князья должны были также доставлять ему войско.

Но самая тяжкая сторона монгольскаго ига заключалась въ дани. Ханы посылали въ Россію своихъ баскаковъ или численниковъ, которые переписывали народъ и назначали налоги по своему произволу. Такъ, однажды, баскаки забрали по одному сыну у каждаго отца семейства, имѣющаго трехъ сыновей, захватили всѣхъ мужчинъ не женатыхъ и женщинъ, не имѣющихъ мужьевъ, также всѣхъ нищихъ; всѣхъ же остальныхъ переписали и обложили тяжкою данью: каждый долженъ былъ заплатить по мѣху медвѣжьему, бобровому, собольему, хорьковому и лисьему; кто не могъ доставить, того отводили въ рабство. Только одно духовенство было освобождено отъ дани. Въ первый вѣкъ рабства сборъ дани иногда отдавался на откупъ хивинскимъ и бухарскимъ купцамъ, даже жидамъ и производился послѣдними съ необыкновенными насиліями и жестокостью. Татары употребляли особенно безчеловѣчный способъ при сборѣ дани; это такъ называемый правежъ (отъ слова *править* дань). Несчастнаго

бѣдняка, неимѣющаго чѣмъ заплатить дани, они выводили на площадь и били палками по ногамъ до тѣхъ поръ, пока кто нибудь не сжалится и не заплатитъ за него. Жестокій обычай этотъ усвоили русскіе; кнутъ также заимствованъ нами отъ татаръ. Вообще монгольское иго много способствовало огрубѣнію нравовъ русскаго народа.

Къ счастью татары не вмѣшивались во внутреннее управленіе русскаго народа, не посягали на народные обычаи его, на языкъ и религію. Они довольствовались покорностью и данью.

VIII. Русь въ первое время послѣ покоренія монголами.

Послѣ нашествія татаръ Русь раздѣляется на ю.-западную и с.-восточную. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую исторію.

Даніилъ Романовичъ, король галицкій † 1264 г.

Во время разгрома Батыева сильнымъ княземъ въ ю.-западной Руси былъ Даніилъ Романовичъ Волынскій, зять Мстислава Удалаго. Ему принадлежалъ и Кіевъ. Въ то время, какъ татары громили южную Русь, Даніилъ былъ въ Польшѣ и Венгріи. Но по удаленіи татаръ, онъ вернулся въ свои владѣнія, вызвалъ изъ лѣсовъ разбѣжавшихся жителей, очистилъ города отъ развалинъ и труповъ и дѣятельно занялся устройствомъ своего края. Вскорѣ онъ окончательно завладѣлъ галицкимъ княжествомъ и такимъ образомъ сдѣлался сильнѣйшимъ изъ князей русскихъ. Онъ даже надѣялся утвердиться въ своихъ владѣніяхъ самостоятельно и не думалъ ѣхать въ орду. Близость татаръ не позволила осуществиться его мечтамъ.

Положеніе южно-русскихъ земель, особенно Приднѣпровья, послѣ нашествія татаръ, вообще было самое печальное. Находясь по сосѣдству съ татарами, которые раскинули свои вежи почти до самаго Днѣпра, жители этихъ областей должны были терпѣть постоянныя насилія отъ ханскихъ баскаковъ и потому большею частію разбѣжались по другимъ княжествамъ. Кіевъ, поразившій татаръ своимъ величіемъ и красотою, сдѣлался ничтожнымъ городкомъ и имѣлъ едва нѣсколько сотъ домовъ. Галиція, какъ страна болѣе удаленная отъ татаръ, скоро оправилась отъ Батыева погрома, но избѣгнуть монгольскаго ига не могла. Ханъ требовалъ отъ Даніила покорности. Не имѣя никакой возможности сопротивляться, галицкій князь рѣшился отправиться въ орду. Батый встрѣтилъ его такими словами: «Данило! отчего ты такъ долго не приходилъ? но хорошо, что теперь

пришелъ; пьешь ли наше питье кумысъ?» —«До сихъ поръ не пилъ, отвѣчалъ князь; теперь же, если велишь, буду пить». Послѣ того онъ отправился къ ханшѣ. Вообще своею угодливостью и покорностію Даніилъ успѣлъ заслужить расположеніе хана сарайскаго и за нимъ были утверждены всѣ пріобрѣтенныя имъ земли. Но иго монгольское для галицкаго князя казалось невыносимымъ и онъ сталъ искать средствъ къ сверженію его. Съ этой цѣлію онъ вступилъ въ сношенія съ папою и обѣщалъ ему хлопотать о соединеніи церквей. Папа чрезвычайно обрадовался этому, прислалъ Даніилу королевскій вѣнецъ и приказалъ проповѣдывать крестовый походъ противъ татаръ. Даніилъ, впрочемъ, скоро увидѣлъ, что папа не можетъ оказать ему существенной помощи; поэтому прервалъ съ нимъ сношенія, удержавъ за собою королевскій титулъ, и прибѣгъ къ другимъ средствамъ для освобожденія отъ татаръ. Онъ сталъ строить укрѣпленія и заключилъ союзы съ сосѣдями. Но татары скоро замѣтили это и принудили разрушить укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли и надежды Даніила на сверженіе монгольскаго ига. Впрочемъ не отъ татаръ суждено было зависѣть югозападной Руси. Галиція, по прекращеніи въ ней рода Даніила, около половины XVI в., была захвачена поляками, а Волынь и другія земли завоеваны были великими князьями литовскими.

Новые враги Руси: Литва и Нѣмцы.

Главныя племена литовцевъ. По нижнему теченію рр. Вислы и з. Двины и по р. Нѣману, издавна обитали народы литовскаго племени, родственнаго славянамъ по религіи, языку и обычаямъ. Главныя отрасли этого племени были: пруссы, корсь или куроны, летгола или лива (латыши), жмудь и собственно литва. Населяя страну бѣдную, болотистую, покрытую дремучими лѣсами, литовскія племена долго жили какъ бы въ сторонѣ отъ другихъ европейскихъ народовъ. Правда, литва часто производила смѣлые набѣги на русскія границы и со временъ Ярослава I, рѣдкій изъ князей з. Руси не предпринималъ похода въ Литву; но набѣги дикихъ литовцевъ ограничивались однимъ грабежемъ; при появленіи русскихъ, они большею частію обращались въ бѣгство и скрывались въ глуши своихъ священныхъ лѣсовъ, а иногда, вынужденные необходимостію платили дань звѣриными шкурами, лыками и даже вѣниками.

Въ XII и XIII вѣкахъ на литовскія племена обратили вниманіе нѣмцы и поляки.

Основаніе Ливонскаго ордена 1202 г. Около половины XII вѣка, къ устью Двины, гдѣ жили куроны, ливы и нѣкоторыя финскія пле-

мена (чудь), занесенъ былъ бурею корабль бременскихъ купцовъ. Туземцы встрѣтили ихъ негостепріимно; между ними произошла схватка, въ которой, однакожъ, нѣмцы одержали верхъ. Тогда ливы позволили нѣмецкимъ купцамъ торговать у себя. Послѣдніе основали здѣсь поселеніе Икскуль. Бременскій архіепископъ, узнавъ объ этомъ поселеніи, послалъ сюда монаха Мейнгарда, съ цѣлію распространять христіанство между язычниками — ливами и финнами. Мейнгардъ построилъ въ Икскулѣ церковь и былъ посвященъ въ епископы Ливоніи. Но, преданные вѣрѣ отцовъ своихъ, ливонцы неохотно принимали христіанскую вѣру; даже тѣ, которые крестились, снова переходили въ язычество и погружались въ Двину, чтобы смыть съ себя крещеніе. Вскорѣ однакожъ туда прибылъ новый епископъ, Альбертъ Буксгевденъ, еще съ большимъ отрядомъ крестоносцевъ. При немъ дѣла приняли совершенно другой оборотъ. Чтобы постоянно дѣйствовать на язычниковъ, онъ построилъ въ Ливоніи г. Ригу (1200) и съ разрѣшенія папы основалъ здѣсь военно-духовный орденъ подъ названіемъ «Братства Креста Господня» или орденъ меченосцевъ. Съ этихъ поръ нѣмцы прочно утвердились въ Ливоніи и начали силою оружія обращать туземцевъ въ христіанскую вѣру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ крѣпостное состояніе.

Прибалтійскій край издавна зависѣлъ отъ русскихъ князей. Еще Владиміръ св. собиралъ дань съ жителей этого края. Ярославъ I построилъ здѣсь Юрьевъ. Потомъ край этотъ сталъ зависѣть отъ полоцкихъ князей. Но слабые полоцкіе князья, занятые при томъ усобицами, не могли оказать нѣмецкимъ рыцарямъ значительнаго сопротивленія, и такимъ образомъ, въ скоромъ времени, весь прибалтійскій край былъ ими завоеванъ. Въ 1224 г., когда на Руси впервые услыхали о татарахъ, нѣмцы взяли Юрьевъ, и съ тѣхъ поръ начали постоянно безпокоить Русь.

Тевтоны. Въ XIII в., на нижнемъ теченіи Вислы утвердился другой рыцарскій орденъ, Тевтонскій, для обращенія въ христіанство пруссовъ. Тевтоны были вызваны изъ Палестины однимъ польскимъ княземъ, собственно для борьбы съ язычниками—пруссами, которые своими набѣгами часто безпокоили Польшу. Тевтоны и меченосцы соединились и дружно дѣйствовали для обращенія язычниковъ силою оружія въ христіанство.

Основаніе литовскаго государства. Покоривъ племена, жившія на Вислѣ и Двинѣ, ордена начали тѣснить и собственную Литву, обитавшую въ области Нѣмана. Напоръ нѣмцевъ вызвалъ дикихъ литовцевъ къ сопротивленію. Это повело къ образованію сильнаго Литовскаго государства, которое задержало дальнѣйшія завоеванія меченосцевъ и тевтоновъ.

Живя въ странѣ глухой, уединенной, Литва долго сохраняла первобытныя формы жизни и раздѣлялась на многія мелкія владѣнія. Но единство литовскому народу сообщала языческая религія, которая получила здѣсь большее развитіе, нежели у славянъ. Здѣсь мы находимъ сословіе жрецовъ (вайделотовъ) съ большимъ вліяніемъ на народъ. Во главѣ этого сословія находился верховный жрецъ, Криве-Кривейто, власть котораго простиралась на все литовское племя. Главнымъ божествомъ литовцы признавали Перуна, бога грома и молніи, въ честь котораго горѣлъ неугасаемый огонь (Зничь). У литовцевъ мы находимъ также храмы, въ которыхъ они приносили жертвы своимъ богамъ. Кромѣ плодовъ и животныхъ, въ жертву приносились знатнѣйшіе плѣнники. Литовцы боготворили также рощи и лѣса, змѣй и камни.

Когда литовцы жили уединенно, жрецы были у нихъ учредителями и гражданскаго порядка. Верховный жрецъ ихъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и верховный судія. Значеніе же князей первоначально ограничивалось предводительствомъ на войнѣ. Но съ того времени, какъ войны становятся частыми, князья пріобрѣтаютъ значеніе правителей.

Миндовгъ † 1263 г. Около половины XIII в. одинъ изъ князей литовскихъ, Миндовгъ, положилъ начало литовскому государству. Хитрый, вѣроломный и жестокій, Миндовгъ успѣлъ соединить подъ своею властію нѣсколько удѣловъ, принадлежавшихъ его родственникамъ. Отправивъ ихъ воевать русскія земли, онъ въ отсутствіе ихъ захватилъ ихъ княжества и послалъ умертвить самихъ ихъ на дорогѣ. Князья, извѣщенные во время о коварствѣ Миндовга, отъ смерти спаслись, но удѣловъ должны были лишиться навсегда.

За изгнанниковъ вступился Даніилъ Романовичъ и меченосцы. Миндовгъ обманулъ и ихъ. Даніила онъ склонилъ на свою сторону, выдавъ дочь за сына его Шварна и уступивъ ему нѣкоторые города. Но потомъ, воспользовавшись раздоромъ его съ монголами, нарушилъ обѣщаніе относительно городовъ и даже обратилъ противъ него свое оружіе. Тѣснимый меченосцами, Миндовгъ, подкупилъ магистра ордена и даже по его желанію, принялъ католичество и выказывалъ себя ревностнымъ христіаниномъ и покорнымъ сыномъ папы; но потомъ, когда опасность миновала, опять перешелъ въ язычество.

Миндовгъ, подчинивъ своей власти почти всю Литву, началъ завоевывать русскія земли, но вскорѣ погибъ. Удѣльный князь Довмонтъ изъ мести за жену свою, которую Миндовгъ заставилъ насильно выдти замужъ за себя, подстерегъ его однажды на дорогѣ и убилъ. Послѣ того въ исторіи Литвы наступилъ смутный періодъ.

У Миндовга былъ сынъ Воишелгъ. Это былъ чрезвычайно жестокій и безчеловѣчный князь. Когда онъ, еще при жизни отца, княжилъ въ одномъ городѣ, то каждый день убивалъ по три, по четыре человѣка; если же ему не приходилось убить кого нибудь, онъ былъ скученъ и печаленъ. Вдругъ Воишелгъ принялъ православіе, оставилъ княженіе и даже постригся. Но узнавъ объ убіеніи отца, сбросилъ съ себя монашескую мантію, занялъ литовскій престолъ и безъ милосердія казнилъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ убійствѣ. Насы-

тившись местію, Воишелгъ снова удалился въ монастырь, оставивъ Литву зятю Шварну, сыну Даніила. Но, по смерти Шварна, Литва отдѣлилась отъ ю.-з. Руси.

Гедиминъ 1315—1340. Безпорядки и волненія въ Литвѣ кончились только со вступленіемъ на престолъ Гедимина, который считается настоящимъ основателемъ литовскаго государства. Необыкновенно предпріимчивый, храбрый и дальновидный, онъ пріобрѣлъ значительную часть ю.-з. Руси: Волынь, Кіевъ, Черниговъ. Когда Гедиминъ подступилъ къ Кіеву, нѣсколько южныхъ русскихъ князей хотѣли дать отпоръ литовскому завоевателю, но онъ разбилъ ихъ на Ирпени 1321 г. и послѣ двухмѣсячной осады взялъ Кіевъ.

Русскіе города подчинялись литовскимъ князьямъ безъ большаго сопротивленія. Главною причиною этого было желаніе освободиться отъ ненавистнаго ига татарскаго. Въ самомъ дѣлѣ, Гедиминъ не вступалъ въ явную борьбу съ татарами, даже дозволялъ ханскимъ баскакамъ приходить за дарами, но самъ не думалъ ѣздить въ орду на поклоненіе хану и смѣло отражалъ нападенія татарскихъ отрядовъ. Сверхъ того, литовскіе князья, по темному преданію, которому вѣрили современники, а еще болѣе по родству съ русскими князьями, считались потомками Владиміра Святаго. Наконецъ Гедиминъ, какъ искусный политикъ, не касался религіи и обычаевъ въ завоеванныхъ имъ областяхъ. Будучи самъ ревностнымъ язычникомъ, онъ не только не преслѣдовалъ христіанъ, но еще покровительствовалъ имъ: строилъ храмы, признавалъ власть и распоряженія русскаго митрополита въ дѣлахъ вѣры, позволялъ даже своимъ сыновьямъ креститься.

Покоривъ ю.-з. Русь, Гедиминъ вдругъ возвысилъ Литву на степень сильнаго государства, опаснаго для сосѣдей. На холмистыхъ берегахъ р. Виліи онъ построилъ г. Вильну, утвердилъ здѣсь свою резиденцію и принялъ титулъ великаго князя литовскаго и русскаго. При Гедиминѣ Литва достигла значительной степени развитія и во внутреннемъ отношеніи. Онъ старался распространить образованіе между полудикими литовцами, вызывалъ изъ сосѣднихъ западныхъ земель знающихъ людей, художниковъ, ремесленниковъ, далъ право безпошлинной торговли ганзейскимъ купцамъ и т. п.

Св. Александръ Невскій † 1263.

Послѣ татарскаго раззоренія на с.-в. Русь устремились враги и съ сѣвера и съ запада: шведы, нѣмцы и литва. Къ счастію, въ это тяжкое для Руси время, изъ числа князей ея явился герой, который защитилъ свое отечество отъ враговъ и старался облегчить тяжесть самаго ига. То былъ Александръ Ярославичъ.

Ярославъ Всеволодовичъ первый изъ князей, утвержденныхъ на великокняжескомъ престолѣ ханомъ сарайскимъ, долженъ былъ отправиться на поклоненіе къ великому хану въ Монголію. Во время

этого путешествія онъ и умеръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него, на владимірскомъ престолѣ утвердился сынъ его, знаменитый Александръ Невскій.

Невская побѣда 1240 г. Еще не бывъ великимъ княземъ, Александръ прославился многими подвигами. Самымъ замѣчательнымъ была побѣда надъ шведами на берегахъ р. Невы.

Папы, при каждомъ удобномъ случаѣ, пытались подчинить своей власти русскую церковь. Теперь, пользуясь слабостію Руси, папа приказалъ шведамъ предпринять крестовый походъ противъ русскихъ. Вслѣдствіе этого, большое крестоносное ополченіе, подъ предводительствомъ Биргера, вторглось въ предѣлы новгородской области. Въ Новгородѣ въ это время княжилъ Александръ. Не дождавшись ни откуда помощи, не собравши даже всѣхъ силъ новгородскихъ, онъ съ небольшимъ войскомъ выступилъ противъ шведовъ. «Насъ не много», говорилъ мужественный князь дружинѣ своей: «но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ». При устьѣ Ижоры, на берегахъ Невы, Александръ встрѣтилъ враговъ и разбилъ ихъ на голову. Онъ самъ сражался въ первыхъ рядахъ и нанесъ рану въ лицо Биргеру. За эту побѣду Александръ получилъ въ потомствѣ прозваніе Невскаго.

Побѣды надъ ливонцами и литвою. Нѣмцы тоже, пользуясь несчастіемъ Руси, стали сильно тѣснить ее съ запада. Въ 1240 г. они взяли Псковъ, вторглись въ предѣлы новгородскихъ владѣній и завоевали водскую пятину. Намѣреваясь укрѣпиться здѣсь, они построили крѣпость въ Копорьѣ погостѣ и такъ стѣснили новгородцевъ, что въ 30 верстахъ отъ Новгорода не было отъ нихъ проѣзда купцамъ. Александра Невскаго въ это время не было въ Новгородѣ. Онъ не могъ ужиться съ буйными новгородцами и, вскорѣ послѣ невской побѣды, оставилъ ихъ. Стѣсненные нѣмцами, новгородцы отправили къ нему своего владыку и бояръ звать его опять къ себѣ. Александръ пришелъ и не только взялъ у нѣмцевъ крѣпость, выгналъ ихъ изъ Пскова, но и вторгся во владѣнія самаго ордена. Здѣсь на льду Чудскаго озера произошла кровопролитная сѣча. Нѣмцы построились въ особый острый строй, врѣзались въ полки Александровы и прошли ихъ насквозь. Но этотъ способъ битвы, выгодный противъ войскъ малодушныхъ и нестойкихъ, совершенно не имѣлъ никакого успѣха противъ воиновъ Александра; онъ только усилилъ кровопролитіе и жестокость боя. Ужасная сѣча (ледовое побоище) продолжалась съ ранняго утра до поздняго вечера. Нѣмцы были совершенно разбиты.

Часто Александръ воевалъ и съ литвою, которая въ это время также стала сильно безпокоить Русь своими нападеніями. Восемь разъ онъ выводилъ въ поле свою храбрую дружину противъ свирѣпыхъ

литовцевъ и всякій разъ отражалъ ихъ. Литовцы стали бояться одного имени Александра.

Отношенія къ татарамъ. Но грозный для шведовъ, нѣмцевъ и литвы, Александръ Невскій, сдѣлавшись великимъ княземъ, смирялся передъ ханомъ татарскимъ. Онъ очень хорошо понималъ, что только одною покорностію можно спасти Русь отъ окончательнаго раззоренія и дать ей возможность въ послѣдствіи возстановить свою самостоятельность и независимость. Можно сказать, что Русь главнымъ образомъ обязана дѣятельности и уму Александра тѣмъ, что не совершенно была подчинена и раззорена, какъ Камская Болгарія и земля Половецкая. Въ это время ханъ монгольскій рѣшился точнѣе опредѣлить отношенія завоеванныхъ земель къ монголамъ. Съ этою цѣлію онъ издалъ нѣсколько постановленій объ улучшеніи почтъ и относительно налоговъ. Александръ неоднократно ѣздилъ въ орду съ богатыми дарами и посылалъ туда другихъ князей. По его распоряженію князья съ богатыми подарками ѣздили и въ великую Монголію. Правда, Александръ долженъ былъ согласиться на народную перепись для опредѣленія татарской дани; онъ даже помогалъ ханскимъ баскакамъ производить перепись въ Новгородѣ, гдѣ едва было не убили татарскихъ численниковъ. Но за то онъ достигъ того, что кромѣ переписи и сбора дани, управленіе всѣми прочими дѣлами осталось въ рукахъ природныхъ русскихъ князей; имъ предоставлено было даже право вести войну и заключать миръ, какъ государямъ самостоятельнымъ и независимымъ. Чрезъ это Александръ отстоялъ неприкосновенность внутренней жизни народа, его коренной русскій бытъ. Успѣхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ едва ли не должно считать выше всѣхъ подвиговъ Александра.

Послѣднимъ подвигомъ Александра Невскаго было также ходатайство за Русь передъ ханомъ. Ростовцы, суздальцы, владимірцы и др., выведенные изъ терпѣнія страшными насиліями откупщиковъ татарской дани, прогнали ихъ отъ себя; нѣкоторыхъ же, болѣе ненавистныхъ, умертвили. Конечно въ ордѣ не могли этого снести и полки татарскіе уже готовы были вторгнуться въ Русь, чтобы снова разгромить ее. Александръ, съ опасностію для собственной жизни, поспѣшилъ въ орду и успѣлъ умилостивить хана, проживъ тамъ цѣлый годъ. На возвратномъ пути изъ орды Александръ Невскій скончался. Извѣстіе о смерти его во Владимірѣ первый получилъ митрополитъ во время служенія. «Милые мои дѣти!» воскликнулъ онъ со слезами на глазахъ, обратясь къ народу, «знайте, что солнце земли русской зашло». Слезы и рыданія народа прервали рѣчь пастыря. Церковь причислила Александра Невскаго къ лику святыхъ.

ВЛАДИМІРЪ СВЯТЫЙ.

Изяславъ (отъ Рогнѣды). Святополкъ I Окаянный. Ярославъ I. Мудрый. Борисъ Ростовскій. Глѣбъ Муромскій.

Отъ него полоцкіе князья: Брячиславъ. — Всеславъ. — Глѣбъ (Минскій),

Владиміръ. — Ростиславъ — Василько. Володарь. *галицкіе:* — Владимірко. — Ярославъ Осмомыслъ.

Изяславъ I. — Святополкъ II.

Святославъ. — Олегъ. *черниговo-свв.* Ярославъ. *муромо-рязан.* — Всеволодъ II. Игорь.

Всеволодъ I. — Владиміръ Мономахъ. — Мстиславъ I. Ярополкъ. Юрій I Долгорукій.

Мстиславъ I. — Изяславъ II. *волынскіе:* — Мстиславъ II. — Романъ — Даніилъ. *король галицкій.*

Мстиславъ I. — Ростиславъ. *смоленскіе:* — Романъ. Мстиславъ Храб. — Мстиславъ Удалой.

Юрій I Долгорукій. *владиміро-суздальскіе:* — Андрей Боголюб. Всеволодъ III Бол. Гнѣздо — Константинъ. Юрій II. Ярославъ II.

Ярославъ II. — Александръ Невскій. *московскіе:* — Даніилъ. — Юрій. Іоаннъ I Калита.

Ярославъ II. — Ярославъ. *тверскіе:* — Михаилъ. — Димитрій (Гр. очи). Александръ.

Іоаннъ I Калита. — Симеонъ Гордый. Іоаннъ II. — Димитрій Донской. — Василій I. Юрій.

Юрій. — Василій Косой. Димитрій Шемяка.

Василій I. — Василій II Темный. — Іоаннъ III. — Василій III. — Іоаннъ IV Грозный. — Θеодоръ. Димитрій царевичъ.

3) МОСКОВСКАЯ И ЛИТОВСКАЯ РУСЬ.

СОВМѢСТНО СЪ СОБЫТІЯМИ ИЗЪ ИСТОРІИ ДРУГИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Съ XIV в. въ с.-в. Руси возвышается великое княжество московское, которое постепенно завладѣваетъ всѣми удѣлами, свергаетъ монгольское иго и достигаетъ большаго могущества. Между тѣмъ, ю.-з. Русь, вошедши въ составъ великаго княжества Литовскаго вмѣстѣ съ нимъ соединяется съ Польшею и терпитъ угнетенія отъ поляковъ. Вслѣдствіе историческихъ особенностей, русскій народъ съ этого времени распадается на три племени: великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ.

I. Возвышеніе Москвы и начало соединенія Литвы и ю.-з. Руси съ Польшею.

Съ тѣхъ поръ какъ Русь подпала владычеству монголовъ, великокняжескій престолъ сталъ зависѣть отъ хана золотой орды. Поэтому князья, чтобы получить старшинство, должны были отправляться въ орду, хлопотать тамъ, заискивать, подкупать ханскихъ вельможъ и т. п. Иногда спорящіе князья призывали на помощь къ себѣ отряды татаръ, которые безъ милосердія грабили и опустошали цѣлыя области. Страшнаго ожесточенія борьба достигла въ началѣ XIV в., когда вопросъ долженъ былъ рѣшиться окончательно и когда стали спорить о старшинствѣ тверскіе и московскіе князья.

Начало Москвы. Москва въ первый разъ упоминается въ лѣтописи подъ 1147 г. Въ это время Юрій Долгорукій угощалъ здѣсь Святослава, сѣверскаго князя, въ союзѣ съ которымъ онъ воевалъ противъ племянника своего, Изяслава II. Преданіе говоритъ, что здѣсь находилось имѣніе боярина Степана Кучки. Юрій за какую-то вину казнилъ его, а помѣстье взялъ себѣ. Красивое мѣстоположеніе деревни Кучковой на берегу р. Москвы (это финское слово, значитъ *мутная вода*), посреди густыхъ лѣсовъ, чрезвычайно понравилось ему и онъ заложилъ здѣсь городокъ, который отъ имени рѣки и получилъ свое названіе. Долго Москва оставалась незначительнымъ городкомъ. Возвышеніе ея начинается только со времени Даніила Александровича, младшаго изъ сыновей Александра Невскаго, который и считается основателемъ московскаго княжества (въ концѣ XIII вѣка). Получивъ въ удѣлъ Москву, съ нѣсколькими селами и деревнями, Даніилъ успѣлъ присоединить къ ней значительныя владѣнія. Онъ получилъ по за-

вѣщанію отъ племянника своего, князя переяславскаго, умершаго бездѣтнымъ, Переяславль Залѣсскій и, сверхъ того, отнялъ у рязанцевъ г. Коломну, важный тѣмъ, что онъ находился при устьѣ р. Москвы. Сынъ Даніила, Юрій, отвоевалъ у смоленскихъ князей Можайскъ, лежащій въ верховьяхъ р. Москвы и такимъ образомъ закрѣпилъ за собою все теченіе этой рѣки. Онъ уже чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что вступилъ въ борьбу за великокняжескій владимірскій столъ.

Первая борьба Твери съ Москвою. Въ началѣ XIV в., по смерти (1304 г.) послѣдняго сына Александра Невскаго (Андрея Александровича), престолъ по старшинству долженъ былъ перейти къ племяннику его Михаилу Ярославичу, тверскому князю. Но когда онъ поѣхалъ въ орду за ярлыкомъ, туда отправился также Юрій Даніиловичъ (внукъ Невскаго). Ханскіе вельможи обѣщали Юрію выхлопотать для него великое княженіе, если только онъ согласится давать выходу (дани) больше. Юрій согласился. Однако Михаилъ надбавилъ еще больше и получилъ ярлыкъ. Но въ скоромъ времени въ ордѣ воцарился новый ханъ, знаменитый Узбекъ (принялъ магометанскую вѣру). Тогда Михаилъ долженъ былъ поспѣшить на поклоненіе новому хану; при этомъ оклеветалъ передъ ханомъ соперника своего Юрія. Послѣдній также отправился въ орду и успѣлъ не только оправдаться въ обвиненіяхъ, но и заслужить милость Узбека. Проживъ въ ордѣ около трехъ лѣтъ, онъ сблизился съ семействомъ хана, женился на сестрѣ его Кончакѣ и явился въ Россію съ монголами для завоеванія великокняжескаго престола. Но Михаилъ разбилъ Юрія на голову и взялъ въ плѣнъ Кончаку. Къ несчастью, она умерла въ плѣну и стали ходить слухи, что ее будто бы отравили. Юрій снова отправился въ орду и обвинялъ въ отравленіи Михаила. Несчастнаго великаго князя вызвали на судъ въ орду и самымъ безчеловѣчнымъ образомъ замучили. Послѣ того Юрій получилъ ярлыкъ на великое княженіе, но не долго пользовался плодами своей политики. Сынъ Михаила, Димитрій, по прозванію «Грозныя очи», успѣлъ убѣдить хана въ невинности своего отца и былъ признанъ великимъ княземъ. Враги снова поѣхали въ орду. Не доѣзжая Сарая, они встрѣтились на дорогѣ. Димитрій, завидѣвъ Юрія, не выдержалъ, бросился на него и умертвилъ. За такое самоуправство ханъ приказалъ убить и Димитрія. Впрочемъ ярлыкъ на великокняжеское достоинство отданъ былъ брату его, Александру Михаиловичу Тверскому.

Іоаннъ I Калита 1328—1340.

Начало собиранія Руси. Юрію наслѣдовалъ въ Москвѣ братъ его, Іоаннъ Даніиловичъ, который отличался щедростію и состраданіемъ къ бѣднымъ, за что и получилъ прозваніе Калиты (кошель съ день-

гами). Сознавая, какъ недостойна была политика брата въ борьбѣ съ Тверью, онъ употребляетъ другія болѣе вѣрныя средства для пріобрѣтенія старшинства. Въ это время гораздо большее значеніе имѣла матеріальная сила, нежели родовыя права, и Калита обратилъ все вниманіе на увеличеніе владѣній. Онъ сталъ прикупать къ своей отчинѣ города и села и успѣлъ такимъ образомъ къ четыремъ городамъ, полученнымъ отъ брата въ наслѣдство, присоединить еще столько же городовъ со многими селами и деревнями. Поэтому Іоаннъ Даніиловичъ перешелъ въ потомство съ именемъ «*перваго собирателя Руси*».

Перенесеніе митрополіи въ Москву. Кромѣ увеличенія владѣній, Калитѣ удалось дать Москвѣ большое значеніе и въ религіозномъ отношеніи. Въ концѣ XIII в. митрополитъ русскій оставилъ Кіевъ, который, со времени разгрома Батыева, совершенно обѣднѣлъ и въ которомъ, по близости татаръ, было безпокойно жить. Престолъ митрополичій перенесенъ былъ во Владиміръ. Но и здѣсь было не совсѣмъ спокойно отъ татаръ. Калита успѣлъ такъ привлечь къ себѣ бывшаго въ то время митрополитомъ св. Петра, что онъ большею частію жилъ въ Москвѣ; въ ней онъ умеръ и былъ погребенъ; преемники же его остались тутъ навсегда. Это имѣло большое значеніе для Москвы. При тогдашнемъ раздробленномъ состояніи Руси, митрополитъ былъ представителемъ единства ея, и городъ, въ которомъ онъ имѣлъ свое пребываніе, получалъ какъ бы видъ столицы и становился центромъ Руси, въ церковномъ отношеніи. Кромѣ того, митрополитъ, живя въ Москвѣ, естественно долженъ былъ дѣйствовать въ пользу ея князей.

Вторая борьба Твери съ Москвою. Усиливая свою отчину, Калита не упускалъ изъ виду и великокняжескаго стола. Съ этою цѣлію онъ часто ѣздилъ въ орду, угождалъ хану, дарилъ ханскихъ женъ, вельможъ и слугъ и такимъ образомъ пріобрѣлъ полное довѣріе сарайскаго властителя. Но въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ весьма осторожно. Не прибѣгая къ клеветѣ и наговорамъ, подобно своему предшественнику, онъ выжидалъ благопріятнаго случая, чтобы одолѣть своего соперника, тверскаго князя. Случай скоро представился. Въ Тверь пріѣхалъ изъ орды родственникъ хана, Чол-Ханъ или Щелканъ, съ большою свитою. По обыкновенію своему, татары позволяли себѣ разныя насилія надъ русскими, и къ этому уже привыкли на Руси. Но на этотъ разъ притѣсненія ихъ вызвали сильное озлобленіе въ тверскомъ населеніи, тѣмъ болѣе, что ходили слухи, будто Щелканъ хочетъ самъ сѣсть княземъ въ Твери, а по другимъ городамъ посажать татарскихъ князей, при этомъ русскихъ князей истребить и русскій народъ обратить силой въ татарскую вѣру. Молва назначала и день для приведенія этого въ исполненіе, именно празд-

никъ Успенія. Не смотря на всю неосновательность подобнаго слуха, въ Твери ему вполнѣ вѣрили. Чтобы воспрепятствовать татарамъ привести въ исполненіе мнимое ихъ намѣреніе, граждане Твери, рано утромъ въ Успеньевъ день, напали на домъ, который занимали татары, бились съ ними цѣлый день и наконецъ подожгли зданіе. Осажденные всѣ погибли въ пламени. Самъ великій князь принималъ участіе въ этомъ необдуманномъ поступкѣ и, конечно, раздражилъ этимъ хана въ высшей степени. Узбекъ далъ Іоанну Даніиловичу 50,000 войска и поручилъ ему разгромить тверскую область. Александръ бѣжалъ въ Псковъ. Псковичи съ радостію приняли его и отказались выдать по требованію Калиты. Но когда митрополитъ, по убѣжденію Іоанна Даніиловича, наложилъ за это на Псковъ отлученіе отъ церкви, то Александръ самъ удалился въ Литву. Великокняжеское достоинство послѣ того перешло навсегда къ московскому князю. Впослѣдствіи Александръ получилъ прощеніе отъ хана и возвратился въ Тверь, но по проискамъ Калиты снова попалъ въ немилость и погибъ вмѣстѣ съ сыномъ въ ордѣ.

Калита, сдѣлавшись великимъ княземъ и притомъ пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ хана, сталъ смѣло и рѣшительно вести себя въ отношеніи другихъ князей. Такъ воеводы его разгромили Ростовъ; въ Твери, онъ приказалъ снять съ церкви Спаса колоколъ и перевезти въ Москву. Іоаннъ Калита собиралъ также дань для татаръ съ удѣльныхъ княжествъ и отправлялъ ее въ орду. Вообще при Калитѣ Москва значительно усилилась.

Усиленіе московскаго княжества имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія для Руси. Уже при Калитѣ Русь нѣсколько отдохнула отъ набѣговъ и грабежей татарскихъ. «Съ тѣхъ поръ, говоритъ лѣтописецъ, какъ московскій князь Іоаннъ Даніиловичъ сталъ великимъ княземъ, наступила тишина великая по всей русской землѣ и перестали татары воевать ее». Народъ, много выстрадавшій отъ постоянныхъ княжескихъ усобицъ, радовался, видя начатки сосредоточенія Руси и въ Москву стали переселяться изъ другихъ областей и простые люди и бояре.

Симеонъ Гордый (1340—1353). По смерти Калиты старшій сынъ его Симеонъ, не смотря на соперничество нѣкоторыхъ князей, легко получилъ ярлыкъ на великокняжескій престолъ потому, что былъ богаче всѣхъ князей. Въ ярлыкѣ ханскомъ сказано было даже, что «всѣ князья русскіе даются подъ руки его», т. е. становятся его подручниками. Пользуясь своимъ положеніемъ, Симеонъ держалъ себя въ отношеніи удѣльныхъ князей еще сильнѣе и недоступнѣе, нежели отецъ. Князья стали называть его «господиномъ» и дали ему прозваніе «Гордаго».

Іоаннъ II (1353—1359). Ярлыкъ на великое княженіе остался за московскимъ княземъ даже тогда, когда имъ сдѣлался послѣ Симеона Гордаго, умершаго отъ моровой язвы, кроткій и миролюбивый братъ его Іоаннъ II. Іоанна поддерживали старые московскіе бояре, которыхъ Симеонъ завѣщалъ брату во всемъ слушаться, потому что «они отцу и имъ добра хотѣли».

Св. Алексій. Въ особенности много содѣйствовалъ Іоанну митрополитъ Алексій, происходившій изъ черниговскихъ бояръ. Святой мужъ пользовался большимъ уваженіемъ въ ордѣ и употреблялъ все свое вліяніе для поддержанія московскаго князя.

Св. Алексій пріобрѣлъ значеніе въ ордѣ по слѣдующему случаю. Жена хана (Чанибека), Тайдула, страдала глазною болѣзнію и никакія средства не могли помочь ей. Тогда ханъ написалъ великому князю: «мы слышали, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ вашего владыки; да испроситъ онъ здравіе моей супругѣ». Алексій поѣхалъ въ орду и вылѣчилъ ханшу. Тайдула старалась всячески изъявить ему за это благодарность. Въ это время въ ордѣ воцарился свирѣпый сынъ ея Бердибекъ; умертвивъ отца и 12 братьевъ, онъ сталъ грозить нашествіемъ на Россію. Всѣ пришли въ трепетъ. Но по ходатайству Алексія, Тайдула укротила злобу своего сына.

Димитрій Донской 1363—1389.

Борьба съ удѣльными князьями за престолъ. Димитрію было около десяти лѣтъ, когда умеръ отецъ его Іоаннъ II. Пользуясь малолѣтствомъ его, суздальскій и тверскій князья изъ всѣхъ силъ стали хлопотать о старшинствѣ, но ничего не могли сдѣлать. Московскій князь былъ богаче другихъ князей и потому ярлыкъ на великокняжескій престолъ остался за нимъ. Юнаго Димитрія поддерживали также бояре и въ особенности митрополитъ Алексій. Такъ онъ наложилъ проклятіе на нѣкоторыхъ князей, которые обѣщали великому князю московскому выступить вмѣстѣ съ нимъ противъ татаръ и не исполнили обѣщанія; отлучилъ также смоленскаго князя, который помогалъ литовскому князю противъ Москвы.

Побѣда Димитрія надъ суздальскимъ и тверскимъ князьями была окончательная. Суздальскій князь (Димитрій Константиновичъ), послѣ безуспѣшнаго спора, выдалъ за него свою дочь Евдокію и отказался отъ великаго княженія даже тогда, когда впослѣдствіи ему прислали ярлыкъ отъ хана. Тверскій князь (Михаилъ Александровичъ), послѣ продолжительной борьбы съ Димитріемъ, отказался отъ великокняжескаго престола не только за себя, но и за дѣтей своихъ и племянниковъ, даже обязался не принимать его отъ татаръ.

Со времени Димитрія власть великаго князя московскаго начинаетъ быстро возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ падать все, что могло противодѣйствовать и ослаблять ее. Такъ по смерти ты-

сяцкаго (Вельяминова), представителя городскаго населенія Москвы, великій князь не назначилъ на его мѣсто никого. Когда же сынъ покойнаго, надѣясь получить этотъ санъ, началъ интриговать, то по повелѣнію князя былъ схваченъ и на Кучковомъ полѣ казненъ. Это была первая публичная казнь въ Москвѣ, которая сильно подѣйствовала на народъ.

Всего же яснѣе сила и власть великаго князя московскаго высказались при Димитріѣ въ попыткѣ свергнуть монгольское иго.

Куликовская битва 1380 г. Орда татарская послѣ грознаго хана Узбека, покровителя московскихъ князей, начинаетъ постепенно ослабѣвать. Главною причиною этого были внутреннія междоусобія. Ханы сарайскіе низвергали одинъ другаго съ престола, отдѣлялись и основывали особыя владѣнія, такъ что въ началѣ княженія Димитрія ихъ было нѣсколько. Пользуясь раздробленіемъ орды, московскій князь сталъ вести себя независимѣе въ отношеніи татаръ; наконецъ рѣшился поднять противъ нихъ оружіе. Димитрій не устрашился татаръ даже тогда, когда орда сарайская опять вся соединилась подъ властію темника Мамая. На берегахъ рѣки Вожи (въ Рязанской области), онъ встрѣтилъ отрядъ татаръ, посланный Мамаемъ противъ Москвы и разбилъ его. Вѣсть объ этомъ пораженіи сильно раздражила Мамая. Онъ началъ собирать всѣ свои силы, заключилъ союзъ съ литовскимъ княземъ (Ягайломъ), врагомъ Москвы, нанялъ иноземцевъ; однимъ словомъ, хотѣлъ разгромить Русь подобно Батыю. Сохранилось извѣстіе, что Мамай хотѣлъ посягнуть на самую вѣру русскую. «Возьму русскую землю, говорилъ онъ, раззорю христіанскія церкви и велю кланяться Магомету; посажу баскаковъ по всѣмъ русскимъ городамъ и перебью русскихъ князей». Но теперь времена были уже не тѣ. По распоряженію Димитрія, всѣ князья русскіе (за исключеніемъ рязанскаго) ополчились и стали подъ знамена великаго князя Московскаго. Составилось огромное ополченіе, какого прежде не бывало на Руси (болѣе 150,000). Передъ выступленіемъ въ походъ, Димитрій отправился въ Троицкій монастырь, не задолго передъ тѣмъ основанный пустынникомъ Сергіемъ Радонежскимъ. Святой мужъ благословилъ его на войну, далъ ему двухъ иноковъ Ослабя и Пересвѣта и предсказалъ побѣду. На Куликовомъ полѣ, при впаденіи Непрядвы въ Донъ, и произошла достопамятная битва.

Димитрій, переправившись черезъ Донъ и подошедши близко къ татарамъ, рѣшился сразиться съ ними поскорѣе, до соединенія ихъ съ литовскими союзниками. Утромъ, 8-го сентября, когда все уже было готово къ битвѣ, стоялъ густой туманъ. Пользуясь этимъ, великій князь часть войска подъ начальствомъ двоюроднаго своего брата, Владиміра Андреевича Серпуховскаго и воеводы Димитрія Боброка, незамѣтно отправилъ въ засаду въ лѣсъ. Къ полудню туманъ сталъ рас-

ходиться. Тогда Димитрій разставилъ полки и, объѣзжая ихъ, такъ воодушевлялъ воиновъ: «умремъ, возлюбленные отцы и братья, за святую вѣру, за святыя церкви и за братій нашихъ». Возвратясь подъ свое черное знамя, великій князь снялъ съ себя одежду, облекъ въ нее любимца своего боярина Бренка, посадилъ его на своего коня и велѣлъ передъ нимъ носить свое знамя; самъ же изъявилъ желаніе сражаться въ переднихъ рядахъ, наравнѣ съ простыми воинами. Въ это время принесли посланіе отъ св. Сергія, въ которомъ онъ ободрялъ великаго князя помощію Божіею и Пресвятой Богородицы. Въ полдень начали сходиться враги. Татары спустились съ горы и стали стѣною; не было имъ мѣста развернуть свои полки. «Страшно было смотрѣть, говоритъ сказаніе, какъ два огромныя войска шли на кровопролитный бой». Мамай остался на горѣ, чтобы оттуда наблюдать за ходомъ битвы. Димитрій же былъ въ переднихъ рядахъ. Битва открылась поединкомъ богатырей. Изъ среды татарскаго войска выѣхалъ богатырь Телебей и, хвастаясь своею силою и храбростью, сталъ вызывать себѣ соперника. Изъ русскаго войска выѣхалъ Пересвѣтъ въ шлемѣ, покрытомъ схимою, возложенною на него св. Сергіемъ. Богатыри понеслись на встрѣчу другъ другу и на всемъ скаку ударили себя копьями съ такою силою, что оба упали на землю мертвые. Вслѣдъ затѣмъ данъ былъ сигналъ и начался бой, какого до сихъ поръ еще не бывало на Руси.

Битва происходила на пространствѣ десяти верстъ; тутъ кровь лилась, какъ вода; отъ наваленныхъ труповъ человѣческихъ не было проѣзду. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ татаръ. Пѣшее русское войско падало, какъ скошенное сѣно; подъ великимъ княземъ убиты были двѣ лошади; однимъ словомъ татары начали одолѣвать на всѣхъ пунктахъ. Но въ это время вышло изъ засады войско подъ начальствомъ Владиміра Андреевича и Боброка и ударило на монголовъ. Напоръ свѣжихъ войскъ рѣшилъ битву въ пользу русскихъ. Мамай обратился въ бѣгство. Русскіе далеко гнались за татарами и овладѣли всѣмъ ихъ станомъ. Къ вечеру, когда часть русскихъ еще преслѣдовала татаръ, Владиміръ Андреевичъ сталъ на костяхъ и велѣлъ трубить сборъ. Всѣ оставшіеся въ живыхъ собрались, но между ними не было великаго князя. Начали искать его и нашли подъ вѣтвями срубленнаго дерева. Онъ едва дышалъ и съ трудомъ пришелъ въ чувство; шлемъ и латы его были изсѣчены, но на тѣлѣ не оказалось ранъ. За Куликовскую побѣду Димитрій получилъ въ потомствѣ прозваніе Донскаго. Въ народѣ до сихъ поръ живетъ память объ этой достославной битвѣ. До насъ дошло «Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ», подобно «Слово о Полку Игоревѣ». Въ немъ битва изображена въ поэтическихъ чертахъ.

Слѣдствія Куликовской побѣды. Но какъ ни славна была Куликовская побѣда, однако до освобожденія отъ ига было еще далеко. Когда Дмитрій Донской приказалъ сосчитать оставшееся войско, то его оказалось менѣе половины. Между тѣмъ орда скоро сдѣлалась опять сильна. Изъ Азіи послѣдовалъ новый приливъ кочевниковъ, подъ предводительствомъ Тохтамыша, сподвижника страшнаго завоевателя Тамерлана, который соединилъ подъ своею властію огромную монар-

хію Чингизхана, распавшуюся при его преемникахъ. Тамерланъ посадилъ на престолъ кипчакскій Тохтамыша. Разбитый Мамай встрѣтился съ нимъ, вступилъ въ битву, но потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Кафу къ генуэзцамъ, гдѣ и былъ убитъ. Тохтамышъ же, воцарившись въ ордѣ, потребовалъ отъ Димитрія Донскаго прежней дани и покорности, и когда получилъ отказъ, то внезапно явился подъ Москвою, обманомъ взялъ ее, разграбилъ и сжегъ. Димитрій Донской долженъ былъ снова признать себя данникомъ татаръ. Тѣмъ не менѣе Куликовская побѣда имѣла весьма важныя послѣдствія. Она разубѣдила русскихъ въ непобѣдимости татаръ и пробудила въ нихъ надежду на освобожденіе отъ ига татарскаго.

Въ 1389 г. Димитрій Донской скончался и передъ смертью благословилъ старшаго сына своего Василія г. Владиміромъ, который называетъ уже своею отчиною.

Судьба Литвы и ю.-з. Руси.

Въ то время, какъ въ с.-в. Руси Москва упрочила за собою первенство и сдѣлала попытку свергнуть монгольское иго, ю.-з. Русь вмѣстѣ съ Литвою, въ составъ которой она вошла, соединилась съ Польшею.

Ольгердъ и Кейстутъ. Послѣ Гедимина великіе князья литовскіе продолжали завоеваніе западно-русскихъ областей. Гедиминъ передалъ власть меньшому сыну своему Явнуту, рожденному отъ русской. Но онъ былъ неспособенъ управлять государствомъ. Тогда два старшіе брата, умный Ольгердъ и храбрый Кейстутъ, соединившись между собою, низложили его. Ольгердъ (1345—1377), какъ старшій, сѣлъ на престолъ, а Кейстутъ обязался во всемъ помогать ему. Братья жили между собою въ тѣсной дружбѣ и еще расширили предѣлы литовскаго государства. Въ княженіе Ольгерда окончательно присоединены были къ Литвѣ Волынь и Подолія и, сверхъ того, завоеваны были сѣверское княжество и часть смоленскаго. Три раза Ольгердъ подступалъ даже къ самой Москвѣ и опустошалъ окрестности ея, но встрѣтилъ достойнаго соперника въ Димитріѣ Донскомъ.

Вмѣстѣ съ завоеваніемъ русскихъ областей, въ Литву проникали русскіе обычаи, языкъ и вѣра. Въ Вильнѣ при Ольгердѣ было уже нѣсколько православныхъ церквей и половина жителей ея исповѣдывала православную вѣру; многіе изъ бояръ и даже князей литовскихъ были крещены въ православную вѣру. Хотя самъ Ольгердъ умеръ язычникомъ и былъ сожженъ на кострѣ вмѣстѣ съ любимымъ конемъ, но онъ былъ женатъ на православной княжнѣ, Юліаніи тверской, которая воспитывала сына своего Ягайло, будущаго наслѣдника престола, въ духѣ православной вѣры. Равнымъ образомъ русскій языкъ въ это время также становился господствующимъ въ Литвѣ: на немъ говорили при дворѣ и въ высшемъ обществѣ; его употребляли въ дѣловыхъ бумагахъ; на церковно-славянскомъ языкѣ совершалось богослуженіе въ православныхъ храмахъ.

Но после Ольгерда, въ концѣ XIV в., въ Литвѣ совершилось событіе, которое дало совершенно другое направленіе развитію литовскаго народа. Это было соединеніе ея съ Польшею. Чтобы обезопасить себя со стороны Литвы и вмѣстѣ съ тѣмъ придать новую силу государству, польскіе магнаты, воспользовавшись смертію послѣдняго короля изъ рода Пястовъ, Казиміра Великаго, задумали соединить Литву съ Польшею.

Ядвига. Казиміръ, умирая, оставилъ престолъ племяннику своему Людовику, королю венгерскому. Магнаты тѣмъ охотнѣе согласились признать его своимъ королемъ, что надѣялись при этомъ утвердить силою закона свои привиллегіи, доселѣ основанныя только на одномъ обычаѣ. Дѣйствительно, Людовикъ, принимая польскую корону, подписалъ грамоту (pacta conventa), по которой ограничивалась власть короля и утверждались права дворянства. Послѣ него престолъ перешелъ къ младшей его дочери, 15-лѣтней Ядвигѣ. Польскіе аристократы стали пріискивать юной своей королевѣ жениха выгоднаго для себя. Вниманіе ихъ остановилось на великомъ князѣ литовскомъ Ягайло.

Ягайло 1377—1434. Ольгердъ передъ смертью назначилъ своимъ преемникомъ съ согласія Кейстута, старшаго сына своего отъ втораго брака на Юліаніи тверской Ягайло. Но вѣроломный племянникъ, опасаясь вліянія дяди въ Литвѣ, лишилъ его жизни и сталъ господствовать одинъ. Прельщаясь польскою короною и наслышавшись о красотѣ Ядвиги, недальновидный Ягайло сталъ искать руки ея; при этомъ онъ обѣщалъ самъ обратиться въ католичество, крестить литовцевъ, и, кромѣ того, соединить Литву съ Польшею. Но Ядвига ни за что не соглашалась отдать руку свирѣпому литовскому князю, который представлялся ей какимъ-то чудовищемъ. Сверхъ того она еще въ дѣтствѣ была обручена съ однимъ австрійскимъ герцогомъ и теперь была къ нему неравнодушна. Не смотря на то, поляки достигли своей цѣли. Когда картина бѣдствій, готовыхъ обрушиться на Польшу, въ случаѣ отказа Ягайло, не подѣйствовала на юную королеву, тогда польское духовенство затронуло ея религіозное чувство. Ядвигѣ представили высокую заслугу апостольскаго подвига, въ случаѣ обращенія литовцевъ въ католичество, и она согласилась. Въ 1386 г. Ягайло прибылъ въ Краковъ, принялъ католичество, женился на Ядвигѣ и короновался польскою короной. Такимъ образомъ Литва и Польша соединились подъ одною короною. Согласно обѣщанію, Ягайло тотчасъ принялся за обращеніе въ католичество литовскаго народа. Въ Литвѣ православная вѣра была уже значительно распространена въ высшемъ классѣ; но простой народъ, большею частію, былъ погруженъ еще въ язычество. Для обращенія литовцевъ

въ христіанство прибылъ въ Вильну самъ Ягайло. Онъ приказалъ огонь Перкуновъ погасить, священныхъ змѣй истребить, рощи вырубить. Идолопоклонники ждали, что небесный громъ поразитъ его; видя же, что боги безмолвствуютъ, усомнились въ ихъ могуществѣ и стали обращаться въ христіанство. Новообращеннымъ раздавали красивую обувь, бѣлые кафтаны и разные подарки. Это еще болѣе увеличивало число желающихъ креститься. Многіе крестились по нѣскольку разъ. Ревностный Ягайло изъѣздилъ всю Литву и вездѣ водворялъ католическую вѣру. При этомъ дѣло не обошлось и безъ насилій: упорныхъ язычниковъ подвергали тѣлесному наказанію, которое иногда обращалось въ смертную казнь.

Но не такъ легко было поддерживать соединеніе Литвы и ю.-з. Руси съ Польшею. Литовцы весьма недовольны были королемъ уже за то, что онъ поселился въ Краковѣ и окружилъ себя польскою аристократіею. Когда же Ягайло, ободренный успѣхомъ крещенія язычниковъ, хотѣлъ распространить католичество и въ тѣхъ областяхъ княжества, въ которыхъ была уже исповѣдуема православная вѣра, то онъ возбудилъ противъ себя явный ропотъ. Этимъ воспользовался двоюродный братъ его, Витовтъ, сынъ Кейстута, и отнялъ у него великое княжество литовское.

Витовтъ 1392—1430. При Витовтѣ Литва опять стала напирать на Русь. Покоривъ окончательно смоленское княжество, Витовтъ обратилъ свои властолюбивые виды на самую Москву, не смотря на то, что дочь его, Софья Витовтовна, была замужемъ за великимъ княземъ московскимъ Василіемъ, сыномъ Донскаго. Онъ принялъ подъ свое покровительство изгнаннаго изъ орды Тохтамыша и заключилъ съ нимъ договоръ, по которому взялся возвратить ему золотую орду съ тѣмъ, чтобы тотъ, въ свою очередь, помогъ Литвѣ овладѣть Москвою. Но въ золотой ордѣ въ это время господствовалъ мужественный Эдигей. Онъ встрѣтилъ Витовта на берегахъ Ворсклы и нанесъ ему страшное пораженіе (1399 г.). Такимъ образомъ планъ разрушился. Не смотря на то, оправившись отъ удара, Витовтъ продолжалъ одинъ наступательное движеніе на Русь. Три раза великій князь московскій долженъ былъ выводить свои полки противъ него; до битвы, однакожъ, дѣло не дошло. Князья заключили между собою мирный договоръ, по которому р. Угра была назначена границею между московскими и литовскими владѣніями. Въ тоже время Витовтъ успѣшно велъ борьбу съ Тевтонскимъ орденомъ. При Танненбергѣ (1410 г.) онъ, уже въ союзѣ съ Ягайло, нанесъ такое пораженіе рыцарямъ, которое навсегда сокрушило могущество ордена.

Витовтъ былъ настоящій литвинъ и усердно старался утвердить самобытность Литвы, чтобы черезъ это сдѣлать невозможнымъ соеди-

неніе ея съ Польшею. Съ этою цѣлію онъ поставилъ западно-русскую церковь въ независимость отъ московскаго митрополита. Когда константинопольскій патріархъ отказался назначить особаго митрополита для ю.-з. Руси, то Витовтъ приказалъ сдѣлать это собору западно-русскихъ епископовъ. Ученый болгаринъ, Григорій Цамблакъ, былъ (1415) первымъ митрополитомъ кіевскимъ и ю.-з. Руси. Съ цѣлью упрочить самостоятельность Литвы, Витовтъ хлопоталъ и о пріобрѣтеніи королевскаго титула, но поляки воспрепятствовали этому. Уже все было готово для коронованія Витовта; германскій императоръ отправилъ ему золотую корону; даже съѣхались сосѣдніе владѣтели, чтобы присутствовать при торжествѣ коронованія. Вдругъ пришло извѣстіе, что польскіе магнаты задержали имперскихъ пословъ на дорогѣ и перехватили у нихъ корону. Эта неудача такъ подѣйствовала на престарѣлаго Витовта, что онъ скоро умеръ.

По смерти Витовта великое княжество литовское существовало то отдѣльно отъ Польши, то въ соединеніи съ нею. Это продолжалось до второй половины XVI в., когда Литва и ю.-з. Русь совершенно соединились съ Польшею.

Василій I 1389—1425.

При сынѣ Донскаго, Василіѣ I, Русь, кромѣ борьбы съ Витовтомъ, испытала два нашествія татаръ: одно подъ предводительствомъ Тамерлана, другое подъ начальствомъ Эдигея.

Нашествіе Тамерлана. Сподвижникъ Тамерлана, Тохтамышъ, воцарившись въ ордѣ, хотѣлъ быть независимымъ; но былъ низвергнутъ и бѣжалъ въ Литву, подъ покровительство Витовта. Преслѣдуя разбитаго Тохтамыша, Тамерланъ вторгся въ предѣлы Руси и направился къ Москвѣ. Василій Дмитріевичъ собралъ большое войско и приготовился встрѣтить страшнаго завоевателя. Положено было также перенести изъ Владиміра въ Москву икону Божіей матери. Въ день встрѣчи иконы москвичами, Тамерланъ, уже дошедши до города Ельца, вернулся назадъ.

Нашествіе Эдигея. Борьба Тохтамыша съ Тамерланомъ и смуты, послѣдовавшія за нею, сильно ослабили орду. Пользуясь этимъ, Василій не только самъ не ѣздилъ къ хану, но и не посылалъ ему дани, хотя въ казну великокняжескую ежегодно шло по два рубля съ сохи для татаръ. Наконецъ, надъ послами ордынскими начали насмѣхаться въ Москвѣ и мстить имъ за прежніе разбои и насилія. Въ ордѣ въ это время всѣми дѣлами заправлялъ старый мурза Эдигей, побѣдитель Витовта. Долго онъ сносилъ пренебреженіе московскаго князя къ своимъ повелителямъ, наконецъ рѣшился напомнить о себѣ. Не смѣя напасть явно, Эдигей далъ знать великому князю, что ханъ со всею ордою идетъ на Литву, между тѣмъ самъ съ необыкновенною быстротою устремился на Москву. Застигнутый врасплохъ, Василій удалился въ Кострому. Эдигей же страшно опустошилъ московскую область и съ жителей столицы взялъ большой окупъ.

Но и послѣ этого Василій не спѣшилъ въ орду и не слишкомъ щедръ былъ на дань. Онъ имѣлъ даже возможность увеличить свое княжество новыми удѣлами. Еще въ началѣ своего княженія онъ

купилъ въ ордѣ ярлыки на княжество Нижегородское, Муромъ, Тарусу и другіе города. Князь нижегородскій хотѣлъ было сопротивляться; но Василій подкупилъ бояръ нижегородскихъ, и они выдали ему своего князя. Вообще московское княжество все болѣе и болѣе усиливается.

Василій II Темный 1425—1462.

Борьба съ Юріемъ галицкимъ и его сыновьями. По смерти Василія Димитріевича открылась гибельная борьба за великокняжескій престолъ въ родѣ самихъ князей московскихъ, которая продолжалась около 20 лѣтъ. Къ счастію, эта борьба была послѣдняя. По завѣщанію Димитрія Донскаго великокняжескій престолъ долженъ былъ перейти, по смерти Василія I, къ брату его Юрію галицкому. Но Василій, умирая, завѣщалъ престолъ не брату, а сыну своему Василію. Соперники отправились въ орду рѣшить споръ судомъ ханскимъ. Въ свитѣ Василія Васильевича находился умный и хитрый бояринъ Всеволожскій. Онъ надѣялся, что Василій женится на его дочери и потому употребилъ все свое искусство, чтобы доставить ему великокняжескій престолъ.

Въ то время, когда Юрій доказывалъ свои права на престолъ древнимъ обычаемъ и отцовскимъ завѣщаніемъ, Всеволожскій искусно склонилъ на свою сторону ханскихъ вельможъ и польстилъ самому хану Улу-Махмету. «Юрій, говорилъ онъ, ссылается на завѣщаніе; но развѣ не ты господинъ земли русской; что передъ тобой завѣщанія? ты можешь отдать престолъ кому хочешь». Ханы татарскіе уже отвыкли было отъ подобныхъ рѣчей и лесть хитраго боярина доставила Василію ярлыкъ на великое княженіе.

Но надежда Всеволожскаго выдать дочь за великаго князя не сбылась. Мать Василія, гордая Софья Витовтовна, никакъ не соглашалась на этотъ бракъ и женила сына на княжнѣ Боровской. Тогда, затаивъ въ сердцѣ месть, Всеволожскій отъѣхалъ къ Юрію Галицкому и сталъ дѣйствовать противъ Василія II. Къ этому присоединилось еще семейное оскорбленіе и борьба началась.

На свадьбѣ великаго князя пировали сыновья Юрія, Василій Косой и Димитрій Шемяка. На Косомъ былъ золотой поясъ, украшенный драгоцѣнными каменьями; но одинъ изъ старыхъ бояръ разсказалъ Софьѣ, что этотъ поясъ принадлежитъ ихъ семейству, что онъ былъ данъ въ приданое за женою Дмитрія Донскаго, а тысяцкій Вельяминовъ на свадьбѣ подмѣнилъ его другимъ, менѣе цѣннымъ. Софья встала изъ-за стола, подошла къ Косому и при всѣхъ сняла съ него поясъ. Оскорбленные братья тотчасъ же уѣхали съ пира и поклялись отмстить.

Юрій внезапно напалъ на племянника, разбилъ его, захватилъ въ плѣнъ и сѣлъ на московскій престолъ. Лишенный престола, Василій получилъ въ удѣлъ городъ Коломну. Но народъ уже отвыкъ отъ стараго порядка; всѣ называли Юрія чужимъ княземъ, а Васи-

лія—прирожденнымъ великимъ княземъ; дружина же и бояре московскіе считали унизительнымъ служить галицкому князю и начали переходить къ Василію. Между дядею и племянникомъ открылась снова борьба. Въ это время Юрій скончался и борьба должна была бы, повидимому, прекратиться сама собой.

Но Василій Косой, по смерти отца, самъ занялъ великокняжескій престолъ и борьба возгорѣлась съ новою силой. Соперники, забывъ родственныя чувства, производили другъ надъ другомъ жестокости. Косой, захваченный въ плѣнъ Василіемъ, былъ ослѣпленъ; чрезъ нѣсколько же времени великій князь самъ попался въ руки Димитрія Шемяки и тоже былъ ослѣпленъ, вслѣдствіе чего и прозванъ былъ Темнымъ.

Василій II отправился на богомолье въ Троицкую лавру. Недоброжелатели его дали знать объ этомъ Шемякѣ. Послѣдній ночью врасплохъ овладѣлъ Москвою, взялъ въ плѣнъ семейство великаго князя и послалъ въ лавру схватить самого князя. Василій, завидѣвъ враговъ, бросился въ конюшню, но здѣсь не было ни одной готовой лошади; тогда онъ заперся въ церкви у гроба Сергія и изъявилъ желаніе постричься. Не смотря на то былъ взятъ силою, отвезенъ въ Москву, ослѣпленъ и сосланъ въ Угличъ.

Послѣ того Шемяка провозгласилъ себя великимъ княземъ. Но княженіе его не могло быть прочно. Москвичи не любили его, тѣмъ болѣе, что онъ не отличался справедливостію въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Сверхъ того, партія Василія была слишкомъ многочисленна. Самъ митрополитъ св. Іона убѣждалъ Шемяку освободить плѣнника изъ заточенія и Василій получилъ въ удѣлъ Вологду, подъ клятвою не добиваться великаго княженія. Но приверженцы Василія только этого и ждали; они толпами бросились къ нему и начали возбуждать противъ Шемяки: игуменъ Бѣлозерскаго монастыря разрѣшилъ его отъ присяги, а тверской князь вступилъ съ нимъ въ союзъ. Подъ стѣнами Галича (1450), произошла послѣдняя кровавая битва за великокняжескій престолъ. Шемяка былъ разбитъ на голову и едва успѣлъ бѣжать въ Новгородъ, гдѣ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ отравленъ. Послѣ этой борьбы новый порядокъ окончательно утвердился въ Москвѣ. Самъ народъ питалъ къ нему болѣе сочувствія, такъ какъ при немъ спокойствіе и безопасность были обезпечены болѣе.

Утвердившись на престолѣ Василій Темный сталъ уничтожать удѣлы. Такъ Можайскъ и Серпуховъ были присоединены къ Москвѣ. Рязанскій князь передъ смертью отдалъ своего маленькаго сына на руки великому князю. Василій перевезъ малютку въ Москву, а въ Рязань послалъ своихъ намѣстниковъ. Вообще удѣльные князья въ это время сохраняли только тѣнь своей самостоятельности.

Распаденіе Золотой Орды.

При Василіѣ Темномъ орда татарская, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, распадается на отдѣльныя царства. Отъ нея окончательно отдѣлились многіе татарскіе улусы и образовали независимыя царства: Казанское и Крымское.

Казанское царство. Основателемъ казанскаго царства былъ тотъ самый ханъ, Улу-Махметъ, который далъ ярлыкъ на великое княженіе Василію Темному. Изгнанный изъ орды братомъ своимъ, онъ искалъ спасенія въ предѣлахъ московскаго княжества. Но Василій выслалъ противъ него войско. Хотя Ханъ разбилъ войско, однако долженъ былъ удалиться на берега Волги, въ древнюю Болгарію, гдѣ и положилъ начало казанскому царству. Отсюда казанскіе татары начали производить частые и опустошительные набѣги на Русь. Однажды они захватили въ плѣнъ самого Василія и только за большія деньги Улу-Махметъ возвратилъ ему свободу.

Крымское ханство образовалось изъ татарскихъ улусовъ, расположенныхъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и въ Крыму. Здѣсь утвердилась династія Гиреевъ, потомковъ Тохтамыша. Крымцы были еще сильнѣе казанскихъ татаръ. Набѣги ихъ на русскую Украйну продолжались втеченіи нѣсколькихъ столѣтій. Особенную силу крымскимъ татарамъ придавало покровительство турецкаго султана, отъ котораго крымскій ханъ находился въ вассальной зависимости.

Распаденіе орды сарайской предвѣщало скорое освобожденіе отъ ига татарскаго. Сами князья не скрывали этой надежды. Въ рѣдкой договорной грамотѣ ихъ не было словъ: «аще ны Богъ свободитъ отъ орды». И татары предчувствовали это. Поэтому многіе изъ татарскихъ вельможъ и даже царевичи стали переселяться въ Россію и поступать на службу къ московскимъ великимъ князьямъ. Такъ къ Василію Темному прибылъ царевичъ Касимъ. Ему дано было мѣсто для поселенія на Окѣ, гдѣ онъ основалъ особое ханство (касимовское) въ зависимости отъ Москвы.

II. Паденіе Византіи и судьба южныхъ славянъ.

Латинская имперія. Не смотря на внутреннюю слабость, византійская имперія продолжала отражать внѣшнихъ враговъ своихъ: болгаръ, арабовъ и др. Новая опасность стала грозить Константинополю, когда въ м. Азіи появились сельджукскіе турки, быстро распространившіе здѣсь свою власть. Основаніе христіанскихъ владѣній

на востокѣ крестоносцами спасло Византію отъ нихъ. Но крестоносцы скоро замѣнили собою турокъ. Съ самаго начала крестовыхъ походовъ, византійскіе императоры стали опасаться, чтобы массы крестоносцевъ, которыя высылала з. Европа въ святую землю, не обратили свое оружіе противъ нихъ. Опасенія ихъ сбылись во время четвертаго крестоваго похода. Крестоносцы взяли Константинополь и основали въ Греціи латинскую имперію въ 1204 г.

Случилось это такимъ образомъ. Французскіе и итальянскіе рыцари: Бонифацій Монферратскій, Балдуинъ Фландрскій и др., собравшись въ походъ, заключили договоръ съ венеціянцами, по которому послѣдніе за извѣстную плату обязались перевезти ихъ моремъ въ Палестину. Но такъ какъ у рыцарей не оказалось условленной суммы, то венеціяне предложили имъ взамѣнъ этого возвратить отпавшій отъ нихъ г. Зару и передавшійся венгерскому королю. Крестоносцы согласились и отправились противъ Зары подъ предводительствомъ венеціанскаго дожа Дандоло. Городъ былъ скоро возвращенъ. Но хитрый Дандоло, имѣвшій въ виду торговые интересы своей республики, пустилъ въ ходъ новое дѣло. Въ Византіи въ это время, по обыкновенію, одно возстаніе смѣнялось другимъ, одинъ императоръ свергалъ другого. Передъ самымъ походомъ, къ венеціанамъ обратился византійскій царевичъ Алексѣй (изъ династіи Ангеловъ), прося ихъ помощи противъ своего дяди, несправедливо завладѣвшаго престоломъ. Теперь венеціянскій дожъ предоставилъ это дѣло крестоносцамъ. Царевичъ обѣщалъ имъ большія суммы денегъ, если только они помогутъ ему достигнуть цѣли. Рыцари прельстились богатымъ вознагражденіемъ и двинулись къ Константинополю. Подступивъ къ столицѣ Византіи, крестоносцы, по словамъ очевидца, (Виллегардуэна), описавшаго этотъ походъ, «не вѣрили глазамъ при видѣ огромныхъ стѣнъ и башенъ, пышныхъ дворцовъ, безчисленнаго множества богатыхъ церквей и громадности этого перваго города въ свѣтѣ. Въ эту минуту даже и у храбрѣйшихъ затрепетало сердце, потому что никогда, съ тѣхъ поръ какъ стоитъ міръ, не бралось еще такое малое число людей за столь великое предпріятіе». Кромѣ того городъ былъ защищаемъ арміею въ 70 т. человѣкъ. Не смотря на то, онъ былъ скоро взятъ. Крестоносцы расположились въ окрестностяхъ Константинополя въ ожиданіи уплаты денегъ. Возстановленный императоръ немедленно приступилъ къ этому, но, не имѣя денегъ, обложилъ народъ новыми податями, даже взялъ изъ церквей драгоцѣнные сосуды. Тогда въ византійцахъ пробудилась старая вражда къ латинянамъ, какъ къ еретикамъ. Они возмутились, убили императора и возвели другого. Крестоносцы, видя, что при такихъ безпорядкахъ они не получатъ своего вознагражденія, рѣшились сами овладѣть Константинополемъ. При этомъ много погибло художественныхъ произведеній, которымъ невѣжественные крестоносцы не придавали никакой цѣны.

Балдуинъ графъ Фландріи былъ избранъ въ императоры новаго латинскаго государства, въ которомъ учреждены были также феодальные порядки. Но новая имперія, подобно іерусалимскому королевству, не могла быть прочна. Съ одной стороны, внѣшніе враги напирали— и уже первый императоръ погибъ черезъ два года въ борьбѣ съ болгарами. Съ другой стороны, съ самаго начала возникъ сильный раздоръ между императоромъ и вассалами. Наконецъ, въ предѣлахъ латинской имперіи образовалось нѣсколько независимыхъ греческихъ

владѣній, напримѣръ въ Эпирѣ, Никеѣ и др. При такихъ условіяхъ латинская имперія могла просуществовать только 57 лѣтъ.

Палеологи. Въ то время, какъ латинская имперія приходила въ болѣе и болѣе жалкое состояніе, на востокѣ никейское государство достигло рѣдкаго въ тѣхъ странахъ могущества. Оно сдѣлалось центромъ греческихъ патріотовъ, не могшихъ выносить иноземнаго господства. Въ ней же нашла опору и народная греческая религія, потому что въ Константинополѣ и въ остальныхъ земляхъ имперіи господствовалъ католицизмъ. Въ 1259 г. въ Никеѣ былъ провозглашенъ императоромъ бывшій правитель Михаилъ Палеологъ. Новый императоръ сталъ готовиться къ ниспроверженію латинской имперіи. Щедростью и правосудіемъ онъ старался привязать къ себѣ подданныхъ, заключилъ союзъ съ генуэзцами, исконными врагами венеціянъ, составлявшихъ главную опору латинянъ; вступилъ въ сношенія съ столичными греками, горѣвшими нетерпѣніемъ сбросить съ себя ненавистное иго латинское. Наконецъ Михаилъ неожиданно двинулся къ Константинополю и овладѣлъ имъ почти безъ сопротивленія. Такъ пала латинская имперія и въ Византіи утвердилась династія Палеологовъ 1261 г. Но она была послѣднею. Спустя только два десятилѣтія, въ м. Азіи основали государство османскіе турки, которые скоро проникли въ Европу и покорили сначала южныхъ славянъ, а потомъ и Византію.

Османскіе турки. Турки—племя монгольскаго происхожденія,—обитали въ степяхъ Азіи между Каспійскимъ моремъ и Алтайскими горами. Во время переворота, произведеннаго въ Азіи Чингизханомъ одна турецкая орда проникла въ Арменію и утвердилась здѣсь. Разстройство византійской имперіи дало возможность туркамъ распространять свои владѣнія въ сѣверозападной части м. Азіи. Особенно прославился завоеваніями предводитель ихъ Османъ (1299—1326), который и считается основателемъ Турецкой имперіи или Оттоманской (османской) Порты и по имени котораго турки стали называться османскими. При внукѣ Османа Мурадѣ I турки проникли уже въ Европу. Мурадъ покорилъ Адріанополь (1361 г.) и сдѣлалъ его своей столицею. Успѣху завоеваній османскихъ турокъ особенно содѣйствовало отличное войско, усовершенствованное при Мурадѣ. Это такъ называемые янычары (новые воины). Войско это набиралось изъ христіанскихъ мальчиковъ, которые обращались въ исламъ. Забывъ родину и родныхъ, они все свое счастіе видѣли въ султанѣ. Все воспитаніе ихъ состояло въ воинскихъ упражненіяхъ и въ пріученіи къ повиновенію. Султаны отлично содержали ихъ и щедро вознаграждали, но имъ запрещено было вступать въ бракъ для того, чтобы ничѣмъ не отвлекаться отъ военнаго дѣла. На войнѣ янычары отлича-

лись дикою необузданною храбростію. Долго никакая сила не могла устоять противъ этой турецкой пѣхоты. Утвердившись на Балканскомъ полуостровѣ, турки прежде всего обратили свое оружіе противъ южныхъ славянъ. Здѣсь въ это время сильною славянскою державою была Сербія.

Сербы населяли горную страну къ западу отъ Болгаріи. Они отличались большею воинственностію, чѣмъ другіе славяне, но долго дѣлились на мелкія племена, управляемыя отдѣльными князьями или жупанами, отчего иногда приходили въ зависимость отъ болгаръ и Византіи. Только съ пол. XII в. Сербія, соединившись въ одно цѣлое подъ властію дома Нѣманей, начинаетъ возвышаться.

Стефанъ VI Душанъ (1335—1355 г.). Эпохою высшей степени силы и процвѣтанія Сербіи было царствованіе Стефана VI Душана. Царь болгарскій призналъ себя вассаломъ сербскаго короля еще прежде. При немъ же сербское государство простиралось на западъ до Адріатическаго моря, а на югъ до Архипелага. Стефанъ принялъ титулъ Ромейскаго кесаря, возложилъ на себя корону и устроилъ свой дворъ по образцу греческаго двора. Византійскій императоръ Іоаннъ Кантакузенъ искалъ у него покровительства и помощи противъ враговъ, отнявшихъ у него престолъ. Получивъ въ помощь войска, онъ возвратилъ себѣ престолъ; но потомъ, опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Сербіи, призвалъ противъ нея изъ м. Азіи воинственныхъ турокъ. Хотя Душанъ разбилъ турокъ, однако, по смерти его въ Сербіи начались раздоры. Тогда турки, сильные своимъ единствомъ и религіознымъ фанатизмомъ, покорили Сербію и вмѣстѣ съ тѣмъ Болгарію.

Коссовская битва 1389 г. Участь Сербіи и южныхъ славянъ рѣшена была битвою на Коссовомъ полѣ, которая отличалась большимъ кровопролитіемъ.

Войско сербовъ было многочисленнѣе турецкаго; но въ немъ недоставало единодушія. Турки же, безпрекословно подчиняясь волѣ одного султана дѣйствовали согласно и одержали полную побѣду, надолго рѣшившую судьбу южныхъ славянъ. Однако эта побѣда стоила жизни самому султану. Когда Мурадъ послѣ побѣды обозрѣвалъ поле битвы, вдругъ изъ груды раненыхъ и убитыхъ кто-то всталъ и протѣснился къ нему подъ предлогомъ объявить тайну. То былъ Милошъ, зять сербскаго краля (Лазаря), взятаго въ плѣнъ. Онъ бросился въ ноги султану и дѣлая видъ, что хочетъ обнять его колѣна, нанесъ ему смертельную рану. Стража изрубила Милоша. На глазахъ умирающаго султана былъ казненъ также сербскій краль и нѣкоторые знатнѣйшіе плѣнники.

Тамерланъ и Баязетъ. Мураду наслѣдовалъ сынъ его Баязетъ, который началъ распространять свои завоеванія далѣе по Балканскому полуострову и уже не далекъ былъ отъ Константинополя. Но въ это время въ Азіи произошелъ новый переворотъ. Тамъ явился новый страшный завоеватель, подобный Чингизхану. То былъ Тимуръ или

61

Тамерланъ (желѣзный хромецъ 1369 – 1405), который опустошительнымъ потокомъ прошелъ по Персіи и Индіи, оставляя послѣ себя развалины городовъ, безлюдныя пустыни и огромныя пирамиды, сложенныя изъ человѣческихъ череповъ. Разгромивъ Персію и Индію, Тамерланъ двинулся въ переднюю Азію, гдѣ находились владѣнія турокъ. На поляхъ Ангоры (1402), Баязетъ и желѣзный хромецъ встрѣтились лицомъ къ лицу. У нихъ было болѣе милліона ратниковъ. Въ войскѣ Баязета находились между прочимъ недавно покоренные сербы, которые составляли лучшую передовую рать. Но турецкій завоеватель былъ разбитъ на голову и самъ попался въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ этой побѣды Тамерланъ удалился въ столицу свою Самаркандъ (теперь уѣздный городъ въ нашемъ туркестанскомъ округѣ) и оттуда собирался идти на Китай, но умеръ прежде нежели привелъ въ исполненіе свое намѣреніе. Огромное царство его скоро раздробилось и исчезло.

Флорентинская унія 1439 г. Послѣ смерти Тамерлана, османскіе турки скоро оправились и опять начали грозить Константинополю. Византійскіе императоры обращались на западъ Европы съ просьбами о помощи, но успѣха было мало. Папа обѣщалъ составить крестовый походъ противъ турокъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы восточная церковь соединилась съ западною. Съ этою цѣлію въ 1439 г. созванъ былъ во Флоренціи соборъ. На немъ императоръ и многіе изъ высшаго духовенства соглашались уже признать папу главою. Но нашелся строгій ревнитель восточнаго православія, который ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ подписать актъ флорентинскаго соединенія. То былъ Маркъ, митрополитъ эфесскій. Онъ имѣлъ такое значеніе, что когда папѣ донесли объ этомъ, то онъ сказалъ: «ну такъ мы ничего не сдѣлали». Дѣйствительно, флорентинская унія не имѣла никакого успѣха. Когда она сдѣлалась извѣстна въ Константинополѣ, то народъ кричалъ, что онъ желаетъ лучше быть подъ игомъ турецкимъ, нежели папскимъ. Такимъ образомъ послѣдняя надежда на помощь исчезла. На флорентинскомъ соборѣ присутствовалъ также московскій митрополитъ Исидоръ (родомъ грекъ), который тоже призналъ было папу главою русской церкви. Это было въ княженіе Василія Темнаго. Но когда Исидоръ, по возвращеніи изъ Италіи, помянулъ на обѣднѣ, вмѣсто патріарховъ вселенскихъ, папу, то народъ пришелъ въ замѣшательство, а великій князь назвалъ митрополита еретикомъ и заключилъ подъ стражу. Исидоръ бѣжалъ и тѣмъ дѣло подчиненія папѣ русской церкви кончилось.

Завоеваніе Константинополя турками 1453 г. Въ 1451 г. на престолъ турецкій вступилъ Магометъ II (1451—1481 г.), который еще въ молодости далъ обѣтъ взять Константинополь во что бы то ни стало.

Онъ началъ дѣлать приготовленія къ походу, едва только вступилъ на престолъ. Весною 1453 г. огромное турецкое войско (около 250 т.) двинулось къ столицѣ Византіи. Ему сопутствовалъ большой флотъ и громадная артиллерія. Особенный страхъ наводила «магометова пушка», которая стрѣляла каменными ядрами вѣсомъ около 35 п. Византійскимъ императоромъ въ это время былъ Константинъ XI. Онъ сдѣлалъ все, что можно было для спасенія столицы: укрѣпилъ стѣны, заперъ гавань цѣпью, нанялъ генуэзцевъ; предводителя ихъ Джустиніани, сдѣлалъ своею правою рукою. Но какъ мало можно было надѣяться на успѣхъ, видно изъ того, что изъ стотысячнаго населенія города нашлось не болѣе 4 т. годныхъ къ защитѣ. Что же касается генуэзцевъ, то они, заботясь болѣе о своихъ торговыхъ интересахъ, нежели о защитѣ имперіи, тайно снеслись съ турками. Не смотря однакожъ на это, греки около 2 мѣсяцевъ геройски отражали нападенія страшнаго врага. Наконецъ Магометъ, по невозможности прорвать цѣпь, заграждающую путь въ гавань, приказалъ перевезти туда корабли по доскамъ, намазаннымъ саломъ. Тогда осада началась и съ суши и съ моря. 29-го мая турки повели общій приступъ. Греки дрались съ мужествомъ отчаянія. Самъ императоръ подавалъ примѣръ самоотверженія. Но вотъ Джустиніани, получивъ незначительную рану, удалился со стѣнъ, не смотря на мольбы императора. Послѣ того генуэзцы стали дѣйствовать вяло и нерѣшительно. Воспользовавшись этимъ, янычары ворвались въ городъ. Напрасно Константинъ XI старался остановить ихъ. Онъ погибъ въ горячей свалкѣ. Тогда началось истребленіе христіанъ и разграбленіе города, которыя продолжались три дня. Такъ пала Византія. Магометъ сдѣлалъ Константинополь своей столицею. Вскорѣ турки покорили остальныя части греческой имперіи и образовали государство, грозное для Европы.

Но вскорѣ также племянница послѣдняго греческаго императора, Софія Палеологъ, вышла за мужъ за великаго князя московскаго, Іоанна III, и черезъ это на Россію какъ бы перешли права и призваніе Византіи относительно восточныхъ народовъ. Іоаннъ, считая себя какъ бы преемникомъ византійскихъ императоровъ, къ прежнему московскому гербу, изображающему Георгія Побѣдоносца, присоединилъ византійскій—бѣлаго двуглаваго орла и первый сталъ называть себя царемъ.

III. Уничтоженіе удѣльно-вѣчеваго порядка на Руси.

Іоаннъ III 1462—1505 г.

Прекращеніе усобицъ въ родѣ московскихъ князей имѣло прямымъ и благодѣтельнымъ послѣдствіемъ совершенное паденіе удѣльно-вѣче-

6

ваго порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ сверженіи монгольскаго ига. Преемникъ Василія Темнаго, сынъ его Іоаннъ III, какъ нельзя лучше воспользовался плодами умныхъ и дѣятельныхъ своихъ предшественниковъ. Разсчетливый и осторожный, онъ медленно, но твердо и неуклонно шелъ къ цѣли, завѣщанной ему предками.

Паденіе Новгорода 1478 г. Прежде всего Іоаннъ покорилъ Новгородскую Общину.

Новгородъ, защищенный Мстиславомъ Удалымъ отъ нападенія владиміро-суздальскихъ князей, достигъ полнаго развитія своихъ силъ въ XIII и XIV вв. Число жителей его въ это время доходило до 400,000. Но не выработавъ прочнаго общиннаго устройства, новгородская община не имѣла особенной силы и крѣпости. Она могла существовать, даже процвѣтать, но только тогда, когда Русь раздираема была княжескими усобицами или угнетаема татарами. Какъ только этотъ порядокъ началъ ослабѣвать, Новгороду стала грозить опасность со стороны Москвы.

Всѣ великіе князья московскіе, начиная съ Калиты, постепенно стѣсняли вольность его. Іоаннъ III рѣшился нанести Новгороду послѣдній ударъ. Новгородцы, предвидя грозу со стороны Москвы, вступили въ сношенія съ великимъ княземъ литовскимъ, Казиміромъ IV. Въ это время большое значеніе въ Новгородѣ имѣла вдова посадника Борецкаго, Марѳа, женщина чрезвычайно честолюбивая и умная. Она то и стояла во главѣ приверженцевъ Литвы. Надѣясь на покровительство Казиміра, новгородцы стали раздражать Іоанна; шумныя толпы народа иногда прямо съ вѣча приходили на дворъ великаго князя и тамъ бранили и оскорбляли его намѣстниковъ. Осторожный Іоаннъ долго терпѣлъ, требовалъ, чтобы новгородцы «держали имя его честно и грозно по старинѣ». Но это не помогло. Тогда великій князь рѣшился дѣйствовать. Выждавъ благопріятное время, онъ быстро двинулъ полки свои къ Новгороду. При этомъ онъ объявилъ, что идетъ на новгородцевъ, какъ на отступниковъ отъ православія. Передовой отрядъ шелъ подъ предводительствомъ князя Даніила Холмскаго. На берегахъ р. Шелони (1471) Холмскій вступилъ въ битву съ новгородцами и, не смотря на то что у него было въ четверо менѣе войска, нанесъ имъ жестокое пораженіе. Причиною этого было то, что новгородцы дѣйствовали не единодушно. Такъ, полкъ новгородскаго владыки Ѳеофила, по тайному наказу послѣдняго, совсѣмъ не принималъ участія въ битвѣ. Между тѣмъ Казиміръ, на котораго партія Марѳы посадницы возлагала большія надежды, не присылалъ имъ никакой помощи. Къ тому же въ Новгородѣ открылся недостатокъ въ хлѣбѣ, по случаю прекращенія подвозовъ изъ низовыхъ областей. Тогда новгородцы запросили мира. Архіепископъ новгородскій съ посадниками и боярами отправился въ лагерь Іоанна и ударилъ ему челомъ. Великій князь скоро согласился на миръ, взялъ съ новго-

родцевъ 15,000 р. и утвердилъ за собою право верховнаго суда надъ ними. Но вѣче и посадника оставилъ.

Прошло шесть лѣтъ. Въ теченіе этого времени многіе изъ новгородцевъ являлись въ Москву съ жалобами и всѣмъ имъ великій князь давалъ судъ и управу. Разъ Іоаннъ самъ отправился въ Новгородъ. Около 9-ти недѣль пробылъ онъ здѣсь, пировалъ у архіепископа, посадника, бояръ, обогатилъ казну свою разными подарками. Повидимому, у Іоанна не было и на умѣ лишать Новгородъ вольности. Но вотъ вскорѣ послѣ этого (въ 1477 г.) пріѣхали въ Москву послы новгородскіе и въ своемъ челобитьи назвали Іоанна государемъ, тогда какъ прежде называли великаго князя московскаго только господиномъ. Они поступили такъ по порученію владыки и бояръ, приверженныхъ къ Москвѣ, но безъ вѣдома вѣча. Іоаннъ немедленно посылаетъ къ новгородцамъ спросить: «какого они желаютъ государства?» Услыхавъ это, вѣче подняло страшное волненіе; нѣкоторые изъ бояръ, приверженныхъ къ Москвѣ, были умерщвлены. Но пословъ московскихъ новгородцы отпустили съ честію, поручивъ имъ сказать великому князю, что они попрежнему зовутъ его господиномъ, а не государемъ. Тогда осенью 1478 г. опять двинулись къ Новгороду полки московскіе. Во время этого движенія нѣсколько разъ являлись къ Іоанну послы отъ Новгорода съ просьбою о помилованіи и мирѣ. Но онъ продолжалъ идти. Подступивъ къ Новгороду, Іоаннъ объявилъ, что онъ желаетъ такого же государства здѣсь, какое у него въ Москвѣ, т. е. вѣчевому колоколу не быть, посаднику не быть, а управлять и владѣть всѣмъ великому князю. Около недѣли думали новгородцы объ этихъ условіяхъ и наконецъ согласились на все. Такъ пала Новгородская община. Мароа посадница была схвачена и отправлена въ Москву; вѣчевой колоколъ былъ снятъ и также отвезенъ въ Москву.

Но этимъ дѣло съ Новгородомъ еще не кончилось. Воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ и именно угрозами великому князю со стороны хана золотой орды и раздоромъ его съ братьями, новгородцы опять завели сношенія съ Казиміромъ литовскимъ. Едва только Іоаннъ получилъ извѣстіе объ этой измѣнѣ, какъ немедленно самъ отправился къ Новгороду. Новгородцы сначала затворились; но когда подошла сильная рать и обложила городъ, то изъ города вышелъ архіепископъ въ сопровожденіи бояръ и народа и направился къ палаткѣ великаго князя; здѣсь всѣ пали передъ нимъ на землю, умоляя о прощеніи. Іоаннъ благословился у архіепископа и громко произнесъ: «я государь вашъ! даю миръ всѣмъ невиннымъ; не бойтесь ничего!» Вслѣдъ затѣмъ, по обычаю, пошелъ помолиться къ св. Софіи и потомъ занялся изслѣдованіемъ дѣла. Тутъ открылось, что

и владыка новгородскій Ѳеофилъ, и братья великаго князя участвовали въ заговорѣ. Ѳеофилъ былъ заточенъ въ монастырь, а около сотни главныхъ заговорщиковъ казнены; при этомъ нѣсколько тысячъ семействъ боярскихъ и купеческихъ были разосланы по разнымъ городамъ, а на ихъ мѣсто столько же переведено въ Новгородъ изъ московской области.

Вскорѣ послѣ этого Іоаннъ, разсердившись на нѣмцевъ, торговавшихъ въ Новгородѣ, приказалъ схватить до 50 ганзейскихъ купцовъ и посадить ихъ въ тюрьму, а имѣнія ихъ отобрать въ казну. Это нанесло рѣшительный ударъ и торговлѣ новгородской. Торговыя сношенія съ Ганзою прекратились и Новгородъ обѣднѣлъ и сравнялся во всемъ съ другими русскими городами.

Послѣ покоренія Новгорода, Іоаннъ легко пріобрѣлъ и земли, принадлежавшія этой общинѣ: пермскую, печерскую и югорскую. Далѣе для русскихъ открывались необозримыя пространства Сибири.

Покореніе Вятки. Въ одно почти время съ паденіемъ Новгорода, окончательно прекратила свое существованіе и вятская община. Уже Василій Темный покорилъ Вятку; но по отдаленности края, вятчане продолжали управляться по старому и не признавали надъ собою власти московскаго князя. Іоаннъ отправилъ противъ нихъ большое войско и Вятка совершенно покорилась его волѣ. Съ нею было поступлено также, какъ и съ Новгородомъ; главные крамольники были казнены, а лучшіе люди переведены въ московскую область.

Присоединеніе удѣловъ. Изъ удѣльныхъ княжествъ при Іоаннѣ III окончательно присоединены къ Москвѣ: тверское, ярославское, ростовское и часть рязанскаго; другая часть рязанскаго княжества сохранила нѣкотораго рода самостоятельность только потому, что князь его во всемъ подчинялся волѣ московскаго великаго князя.

Тверской князь (Михаилъ Борисовичъ), видя опасность со стороны Москвы, по примѣру Новгорода, вступилъ было въ союзъ съ Казиміромъ литовскимъ, но когда дѣло дошло до войны, то, не получая помощи отъ Казиміра, онъ бѣжалъ въ Литву и Тверь навсегда прекратила своё независимое существованіе.

Сверженіе татарскаго ига 1480 г. Присоединяя удѣлы, Іоаннъ въ то же время рѣшился свергнуть постыдное иго монгольское. Съ тѣхъ поръ, какъ орда распалась на враждебныя другъ другу царства, русскіе князья считались данниками татаръ болѣе по имени, нежели на самомъ дѣлѣ. Іоаннъ уничтожилъ самую тѣнь постыднаго ига.

Говорятъ, ханы посылали въ Москву пословъ съ басмою (изображеніемъ хана), предъ которою князья должны были становиться на колѣни и выслушивать ханскую грамоту; но Іоаннъ, послѣ покоренія Новгорода взялъ басму, бросилъ ее на землю и началъ топтать ногами; пословъ же приказалъ умертвить кромѣ одного, которому сказалъ: «ступай и объяви хану: что случилось, съ его басмою, то будетъ и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ».

Въ 1480 г. ханъ золотой орды Ахматъ, заключивъ союзъ съ Казиміромъ Литовскимъ, предпринялъ походъ на Россію. Союзники условились напасть на Іоанна въ одно время. Но Іоаннъ нашелъ также вѣрнаго себѣ помощника въ крымскомъ ханѣ, Менгли-Гиреѣ, который былъ непримиримымъ врагомъ Ахмата. Въ то время, какъ ханъ кипчакскій шелъ къ Москвѣ, Менгли-Гирей вторгся въ Литву, и такимъ образомъ предупредилъ соединеніе союзниковъ. Между тѣмъ Іоаннъ вывелъ свои полки противъ Ахмата къ берегамъ Угры. Долго стояли враги въ виду другъ друга, не рѣшаясь вступить въ битву. Іоаннъ въ этомъ случаѣ простеръ свою осторожность до крайности. Между тѣмъ наступила зима, начались лютые морозы, а татары были плохо одѣты. Кромѣ того, они получили извѣстіе, что улусы ихъ совершенно раззорены. Іоаннъ, выступивъ противъ Ахмата, часть войска подъ предводительствомъ боярина Ноздроватаго отрядилъ въ Сарай, гдѣ оставались одни старики, женщины и дѣти. Спустившись на судахъ Волгою, Ноздроватый предалъ беззащитные улусы огню и опустошенію. Когда вѣсть объ этомъ дошла до татаръ, они цѣлыми толпами побѣжали изъ стана. Ахматъ вслѣдствіе этого долженъ былъ отступить и во время отступленія убитъ былъ однимъ изъ татарскихъ князей. Такъ свергнуто было татарское иго, безъ пролитія капли крови. Сыновья Ахмата еще не оставляли своихъ притязаній на господство надъ Русью. Но вѣрный союзникъ Іоанна Менгли-Гирей добилъ орду окончательно. Онъ напалъ (1052 г.) на сына Ахматова Шигъ-Ахмета и нанесъ ему жестокое пораженіе. Шигъ-Ахметъ бѣжалъ къ королю польскому, но тамъ былъ заключенъ въ неволю. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось самое существованіе орды сарайской.

Вліяніе Монгольскаго ига на образованіе. Монгольское иго, постигшее Русь въ пол. XIII в., надолго задержало ходъ народнаго образованія въ ней. Если и прежде въ лѣтописяхъ вообще рѣдко встрѣчаются извѣстія объ училищахъ, то съ пол. XIII в. лѣтописцы совершенно умолкаютъ о нихъ; образованіе ослабѣло даже въ самомъ духовенствѣ и въ монастыряхъ, не смотря на то, что число монастырей съ этого времени быстро увеличивается. Такъ въ XIV в. ихъ было основано до 80-ти, въ XV в. до 70-ти. Къ концу XV в. упадокъ образованія былъ такъ великъ, что желающему трудно было научиться грамотѣ; приходилось почти неграмотныхъ ставить въ священники.

Съ XIII в. Русь почти прекращаетъ также сношенія съ иноземными народами. Татары затрудняли сношенія съ Византіею. Польша же, Литва и Ливонскій Орденъ совершенно почти отрѣзали Русь отъ з. Европы. Только новгородцы продолжали вести торговыя дѣла съ иноземцами (съ Ганзейскимъ союзомъ).

Бракъ съ Софіею Палеологъ. Но едва только Русь восторжествовала надъ хищными кочевниками, какъ тотчасъ же начинаетъ входить въ сношенія съ з. Европой, съ цѣлію усвоенія оттуда образованности. Начало этимъ сношеніямъ положилъ бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ (1472 г.), племянницею послѣдняго греческаго императора. Когда Константинополь былъ взятъ (1453 г.) турками, Софія вмѣстѣ съ отцомъ и братьями нашла убѣжище въ Римѣ, подъ покровительствомъ папы. Послѣдній предложилъ ея руку Іоанну, надѣясь чрезъ это достигнуть завѣтной своей цѣли.

Папы не упускали ни одного случая, чтобы подчинить своей власти русскую церковь. Теперь вмѣстѣ съ царевною прибылъ въ Россію папскій посолъ (кардиналъ Антоній), который вездѣ, во время торжественныхъ встрѣчъ, шелъ впереди царевны, а передъ собою приказывалъ нести латинскій крестъ. Но когда великій князь спросилъ митрополита, можно ли дозволить это послу въ Москвѣ, то онъ отвѣчалъ Іоанну: «нельзя послу не только войти въ городъ съ крестомъ, но и подъѣхать близко; если же ты позволишь ему это, желая почтить его, то онъ одними воротами въ городъ, а я другими изъ города». Однако споръ о вѣрѣ былъ допущенъ; но, по словамъ лѣтописца, посолъ папскій скоро смутился, потому что митрополитъ выставилъ противъ него такого начитаннаго человѣка, который сразу сбилъ его съ толку, такъ что посолъ не зналъ, что отвѣчать и кончилъ споръ, сказавъ, что у него нѣтъ книгъ съ собою.

Возобновленіе сношеній съ з. Европою. Вслѣдъ за Софіею изъ з. Европы являются въ Россію разнаго рода знающіе люди: художники, ремесленники, доктора и т. п. Со времени Іоанна въ Москвѣ начинаютъ являться также послы отъ разныхъ государей Европы. Равнымъ образомъ и великіе князья московскіе посылаютъ къ нимъ своихъ пословъ. Однимъ словомъ связь съ з. Европою завязывается и Россія мало по малу начинаетъ знакомиться съ нею. Западные художники и мастера, приходя въ Россію, поступаютъ на службу къ московскимъ государямъ и занимаются постройкою храмовъ, дворцовъ, укрѣпленій, литьемъ пушекъ, завѣдываютъ артиллеріею и т. п. Они обязывались также учить своимъ искусствамъ русскихъ людей. Но, замѣчая въ нихъ необыкновенную переимчивость и опасаясь впослѣдствіи сдѣлаться ненужными, иноземцы плохо выполняли это обязательство: случалось, что они не пускали русскихъ даже въ свои мастерскія.

При Іоаннѣ III прибылъ въ Россію изъ Венеціи болонскій уроженецъ Аристотель Фіоравенти, который перестроилъ въ Москвѣ Успенскій соборъ, бывшій усыпальницею первосвятителей русскихъ. Около этого же времени, западные архитекторы построили въ Кремлѣ Архангельскій соборъ, въ которомъ покоится прахъ великихъ князей и царей русскихъ, и Благовѣщенскій, сохранившійся въ первобытномъ своемъ видѣ. Въ Архангельскомъ соборѣ въ старину былъ обычай класть на гробницы просьбы царю и здѣсь онѣ оставались неприкосновенными, пока самъ царь не бралъ ихъ. При Іоаннѣ III выстроены были

также итальянскими зодчими новыя стѣны Кремля, Грановитая палата, названная такъ по граненымъ камнямъ, составляющимъ одно изъ украшеній ея, и др.

Но вмѣстѣ съ образованіемъ изъ з. Европы къ намъ проникаютъ еретическія ученія. Такова Ересь жидовская.

Ересь жидовствующихъ появилась въ Новгородѣ въ пол. XV в. Она названа такъ потому, что основателемъ ея былъ жидъ Схарія, переселившійся въ Новгородъ изъ Кіева. Послѣдователи этой ереси не признавали догмата о Св. Троицѣ, отвергали Божество І. Христа, почитаніе святыхъ, посты, монашество и т. п. Наружное благочестіе ересіарха и первыхъ послѣдователей его обратило на нихъ вниманіе народа, и ересь начала быстро распространяться. Изъ Новгорода она скоро проникла въ Москву. Въ числѣ тайныхъ послѣдователей ея оказались люди весьма вліятельные, каковы: дьякъ Курицынъ, любимецъ Іоанна III, Зосима, архимандритъ Симонова монастыря, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ великаго князя, и невѣстка Іоанна, Елена. Самъ Іоаннъ впослѣдствіи признавался, что и его хотѣли уловить въ ересь. Архіепископъ Новгородскій Геннадій первый обратилъ вниманіе на жидовскую ересь. Когда ему донесли, что нѣсколько священниковъ, послѣдователей ереси, наругались надъ святыми иконами, онъ тотчасъ же далъ знать объ этомъ великому князю. Хотя Іоаннъ III немедленно наказалъ еретиковъ, но ересь, находя сильныхъ покровителей въ Москвѣ, продолжала распространяться. Тайный послѣдователь ея, Зосима, возведенъ былъ даже въ санъ митрополита. На увеличеніе числа еретиковъ имѣло вліяніе еще одно обстоятельство: съ окончаніемъ 1492 года или 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра всѣ ждали свѣтапреставленія; между тѣмъ 1492 годъ прошелъ, а міръ попрежнему стоялъ. Еретики начали насмѣхаться надъ христіанами и къ нимъ многіе вслѣдствіе этого стали присоединяться. Тогда Геннадій обратился за помощью въ борьбѣ съ еретиками къ знаменитому въ то время своею подвижническою жизнію, Іосифу Санину, основателю Волоколамскаго монастыря. Іосифъ писалъ противъ еретиковъ обличительныя слова, собраніе которыхъ извѣстно подъ именемъ «Просвѣтителя», хлопоталъ предъ великимъ княземъ объ искорененіи ереси и наконецъ добился, что еретики были осуждены соборомъ; многіе изъ нихъ были сожжены.

Василій III 1505—1533 г.

Въ княженіе сына Іоаннова, Василія III, окончательно уничтоженъ былъ удѣльно-вѣчевой порядокъ на Руси.

Паденіе Пскова 1510. Изъ вѣчевыхъ общинъ на Руси въ это время оставался одинъ Псковъ. Конечно, въ то время, когда все склонялось передъ волею великаго князя московскаго, существованіе псковскаго вѣча было ни съ чѣмъ несообразно и Василій рѣшился уничтожить его.

Псковъ, родина св. Ольги, сначала былъ пригородомъ Новгорода, получалъ отъ него посадниковъ и подчинялся рѣшеніямъ новгородскаго вѣча. Но, разбогатѣвъ вслѣдствіе торговли, псковичи стали стремиться къ самостоятельности и, подобно Новгороду, начали принимать къ себѣ князей. Кромѣ того, со времени утвержденія нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ и возвышенія Литвы, Псковъ является оплотомъ русской земли и вѣры противъ нападеній иноземцевъ. Во второй половинѣ XIII в. во Псковъ прибѣжалъ изъ Литвы князь Довмонтъ, родственникъ Миндовга, принялъ крещеніе и псковичи посадили его у себя княземъ.

35-ти-лѣтнее княженіе его было героическимъ періодомъ псковской исторіи, временемъ громкихъ подвиговъ и блестящихъ побѣдъ. Довмонтъ былъ храбръ и умѣлъ воодушевлять подвластную ему толпу. Онъ не разъ выводилъ псковскую дружину противъ нѣмцевъ и Литвы, и всякій разъ возвращался побѣдителемъ. Такъ, однажды, благодаря тому воодушевленію, которое возбудилъ въ псковичахъ Довмонтъ своею рѣчью, они разбили литовцевъ, не смотря на огромное превосходство силъ ихъ. «Братья мужи псковичи! говорилъ Довмонтъ, кто старъ—тотъ отецъ, а кто молодъ—тотъ мнѣ братъ; слышалъ я о мужествѣ вашемъ во всѣхъ странахъ: теперь передъ нами, братья, животъ и смерть. Братья мужи псковичи! потянемъ за Святую Троицу и за свое отечество». Воодушевленные псковичи однимъ девяносто разбили семь сотъ литовцевъ. Со времени Довмонта Псковъ уже твердо сознавалъ свою самостоятельность. Около половины XIV в. и новгородцы принуждены были признать независимость Пскова и назвали его «младшимъ братомъ своимъ». Но близкое сосѣдство съ нѣмцами препятствовало ему устроиться вполнѣ самостоятельно; нужно было примкнуть къ какому-нибудь сильному сосѣду. Обстоятельства же заставляли признать покровительство Москвы. Такимъ образомъ, съ начала XV в. Псковъ принимаетъ къ себѣ князей въ качествѣ уже намѣстниковъ великаго князя московскаго. Василій Темный потребовалъ отъ псковскаго князя даже присяги себѣ и послалъ туда княжить своего сына. Іоаннъ III пощадилъ псковское вѣче только потому, что псковичи старались во всемъ угождать ему; по требованію его, они даже участвовали въ походѣ противъ Новгорода, своего старшаго брата.

Поводомъ къ уничтоженію псковскаго вѣча послужили ссоры псковичей съ великокняжескимъ намѣстникомъ. Однажды Василій посѣтилъ Новгородъ. Изъ Пскова прибыли сюда къ нему посадники, бояре и намѣстникъ съ жалобами другъ на друга. Но великій князь приказалъ посадниковъ и бояръ посадить подъ стражу. Страхъ напалъ на псковичей, когда къ нимъ пришло извѣстіе объ участи ихъ посадниковъ. Они собрались на вѣче и долго разсуждали что дѣлать. Наконецъ рѣшили отправить къ великому князю гонца бить челомъ, чтобы онъ смиловался надъ своею отчизною. Съ отвѣтомъ на это челобитье во Псковъ прискакалъ дьякъ и съ вѣчеваго возвышенія объявилъ волю государя, чтобы вѣча не было, вѣчевой колоколъ былъ бы снятъ, а управляли бы во Псковѣ только намѣстники великаго князя. Отговоривши свою рѣчь, дьякъ сѣлъ на ступени возвышенія. Псковичи ударили ему челомъ въ землю и такъ были поражены горемъ, что отъ слезъ не могли слова промолвить. Наконецъ, собравшись съ духомъ, отвѣчали дьяку: «посолъ государевъ! подожди до завтра, мы подумаемъ и обо всемъ тебѣ скажемъ». Тутъ опять всѣ залились слезами и весь остальной день и всю ночь провели въ плачѣ и рыданіяхъ. На другой день, рано утромъ на разсвѣтѣ, въ послѣдній разъ прозвонилъ вѣчевой колоколъ во Псковѣ; собрался народъ; пріѣхалъ и дьякъ. Псковичи объявили ему: «Воленъ Богъ да государь въ своей отчизнѣ городѣ Псковѣ, и въ насъ, и въ колоколѣ нашемъ». Вслѣдъ затѣмъ вѣчевой колоколъ былъ снятъ съ

церкви св. Троицы и въ ту же ночь дьякъ повезъ его въ Новгородъ, къ великому князю. Черезъ нѣсколько времени Василій самъ пріѣхалъ во Псковъ и приказалъ триста семействъ знатнѣйшихъ гражданъ перевести въ Московскую область, а на ихъ мѣсто прислать столько же изъ другихъ городовъ.

Конецъ удѣламъ. Вслѣдъ за паденіемъ послѣдней вѣчевой общины, также легко уничтожены были послѣдніе удѣлы — рязанскій и сѣверскій, сохранявшіе еще тѣнь самостоятельности.

Послѣдній рязанскій князь (Иванъ Ивановичъ), почувствовавъ, что онъ въ своемъ княжествѣ не болѣе, какъ намѣстникъ великаго князя московскаго, рѣшился отчаянными средствами возвратить себѣ прежнюю самостоятельность. Онъ вступилъ въ близкія сношенія съ крымскимъ ханомъ и даже хотѣлъ жениться на его дочери. Но Василій позвалъ его въ Москву и здѣсь посадилъ подъ стражу. Въ Рязань же были посланы намѣстники великокняжескіе (1520 г.). Съ непокорными рязанцами было поступлено также, какъ съ новгородцами и псковичами: ихъ цѣлыми толпами переселяли въ другіе города. Рязанскій князь впослѣдствіи бѣжалъ въ Литву и тамъ кончилъ жизнь.

Съ послѣднимъ сѣверскимъ княземъ (Василіемъ Шемячичемъ, внукомъ Димитрія Шемяки) случилось тоже самое, что и съ рязанскимъ. Пока онъ безпрекословно подчинялся московскому князю, княженіе его въ Новгородѣ Сѣверскомъ было спокойно и безмятежно. Но какъ только въ Москвѣ прошелъ слухъ, что онъ вошелъ въ сношенія съ Литвою, его тотчасъ же потребовали въ Москву и заключили въ темницу (1523 г.). Разсказываютъ, что во время заключенія сѣверскаго князя въ темницѣ, по Москвѣ ходилъ съ метлой какой-то юродивый и когда его спрашивали: «зачѣмъ у него метла?» онъ отвѣчалъ: «государство еще не совсѣмъ очищено; надобно вымести послѣдній соръ (т. е. уничтожить послѣдняго удѣльнаго князя).

Отношенія къ Литвѣ. Со времени паденія удѣловъ и сверженія татарскаго ига, отношенія Руси къ Литвѣ принимаютъ другой характеръ. Уже Іоаннъ III перемѣнилъ оборонительное положеніе, въ отношеніи къ Литвѣ, на наступательное и началъ мало по малу пріобрѣтать отъ Литвы старинныя русскія волости. Такъ, по сверженіи монгольскаго ига, многіе князья сѣверской области (Бѣлевскій, Одоевскій, Воротынскій и др.) передались на сторону Москвы и Іоаннъ силою оружія заставилъ короля польско-литовскаго, Александра, отказаться отъ притязаній на эти удѣлы, не смотря на то, что послѣдній женатъ былъ на дочери великаго князя московскаго, Еленѣ. Василій III предпринялъ походъ противъ Литвы.

Взятіе Смоленска 1514 г. Цѣлію похода было завоеваніе Смоленска. При помощи артиллеріи, которою распоряжался нѣмецъ пушкарь, великому князю удалось взять Смоленскъ. Хотя вскорѣ послѣ этого русскіе потерпѣли пораженіе близъ Орши отъ воеводы литовскаго, князя Константина Острожскаго, однако Смоленскъ остался за Москвою. Намѣстникъ Смоленска, князь Василій Шуйскій, успѣлъ удержать его, благодаря своимъ энергическимъ мѣрамъ. Узнавъ, что

многіе изъ лучшихъ гражданъ составили заговоръ, съ цѣлію передать городъ литовцамъ, которые стояли подъ стѣнами его, онъ приказалъ повѣсить заговорщиковъ на городскихъ стѣнахъ, въ виду литовцевъ. Заговорщики были повѣшены съ тѣми самыми подарками, которые они недавно получили отъ великаго князя; такъ, одни висѣли въ собольихъ шубахъ, другіе съ серебрянными ковшами на шеѣ.

Рожденіе Іоанна Грознаго. Василія весьма безпокоила будущая судьба государства. Братьевъ своихъ онъ считалъ неспособными поддержать порядокъ, установившійся въ Москвѣ, а дѣтей не имѣлъ: супруга его Соломонія была бездѣтна. Василій рѣшился развестись съ нею и жениться на другой. Соломонія была пострижена, а великій князь женился на Еленѣ Глинской, племянницѣ Михаила Глинскаго, который изъ Литвы перешелъ на службу въ Москву. Въ 1530 г. у Василія родился сынъ, котораго нарекли Іоанномъ. Сохранилось преданіе, что во время рожденія Іоанна была страшная гроза, такъ что земля колебалась. Но малюткѣ минуло три года съ небольшимъ, когда великій князь неожиданно занемогъ и скончался въ 1533 году.

IV. Торжество монархіи на Руси и завоеванія на востокѣ.

Іоаннъ IV Грозный 1533—1584.

Правленіе Елены и бояръ. Управленіе государствомъ въ первые пять лѣтъ по смерти Василія III, находилось въ рукахъ матери малолѣтняго великаго князя, Елены. Братья покойнаго государя—Юрій и Андрей, повидимому, безпрекословно присягнули своему малолѣтнему племяннику. Но тотчасъ же, послѣ похоронъ Василія, правительницѣ донесли о замыслахъ Юрія на великокняжескую корону и онъ былъ схваченъ и посаженъ подъ стражу, гдѣ и умеръ. Въ скоромъ времени и Андрей Старицкій былъ обвиненъ въ зломъ умыслѣ и его постигла та же участь. Не долго правила государствомъ и Елена. Самое большое вліяніе на дѣла при ней пріобрѣлъ любимецъ ея, князь Телепневъ-Оболенскій. Прочіе бояре, считавшіе себя знатнѣе Оболенскаго, не могли выносить первенствующаго его положенія, и чтобы избавиться отъ него, отравили Елену, а потомъ погубили его. Наступило смутное время самовластія бояръ. Оно продолжалось около 10 лѣтъ.

Положеніе бояръ со временъ Іоанна III. Со времени Іоанна III бояре, старшіе дружинники князей, потеряли значеніе, которое они имѣли въ удѣльновѣчевой періодъ. Подъ вліяніемъ своей молодой супруги Софіи, царевны греческой, Іоаннъ первый изъ великихъ князей окружилъ себя пышностію и недоступностію. Для возвышенія великокняжескаго достоинства, онъ первый ввелъ также въ обычай торжественное вѣнчаніе на царство, совершенное надъ наслѣдникомъ престола

въ Успенскомъ соборѣ. При такомъ порядкѣ вещей, прежніе дружинники, которые запросто пировали и разсуждали съ княземъ о дѣлахъ, низошли на степень царскихъ слугъ. Іоаннъ III пересталъ совѣщаться съ боярами о дѣлахъ государственныхъ и рѣшалъ ихъ по своему усмотрѣнію. Если же бояре осмѣливались сопротивляться волѣ великаго князя, то подвергались опалѣ и казни. Вообще при Іоаннѣ III власть великаго князя московскаго достигла высшей степени. По свидѣтельству Герберштейна, посла германскаго, бывшаго въ это время въ Россіи, московскій государь властію своею превосходилъ всѣхъ монарховъ въ свѣтѣ.

Но, пользуясь малолѣтствомъ Іоанна IV, бояре опять захватили въ свои руки власть и старались возвратить себѣ прежнее значеніе. При этомъ однакожъ они дѣйствовали не единодушно: каждый заботился только о своихъ личныхъ интересахъ, а потому успѣха не было; сами бояре гибли въ крамолахъ и междоусобіяхъ, а народъ страдалъ отъ ихъ насилій и грабежей. Сначала въ малолѣтство Іоанна, властію завладѣли Шуйскіе, во главѣ которыхъ стоялъ Василій Шуйскій, тотъ самый, который успѣлъ удержать за Москвою Смоленскъ. По смерти его власть перешла къ князьямъ Бѣльскимъ, потомъ опять къ Шуйскимъ и наконецъ къ Глинскимъ, родственникамъ молодаго великаго князя.

Воспитаніе Іоанна. Бояре, занятые интригами и крамолами, нисколько не обращали вниманія на воспитаніе Іоанна. Одаренный умомъ живымъ, натурою впечатлительною, великій князь былъ предоставленъ въ своемъ развитіи самому себѣ. Бояре не только не удерживали его отъ дурныхъ наклонностей, а напротивъ потворствовали имъ. Съ раннихъ поръ въ Іоаннѣ начала проявляться жестокость; такъ онъ любилъ мучить животныхъ, бросалъ ихъ съ высокихъ теремовъ; разъѣзжая по улицамъ Москвы съ толпою сверстниковъ, со смѣхомъ давилъ людей. Бояре же, вмѣсто того, чтобы останавливать, поощряли его къ подобнымъ забавамъ, называя это удальствомъ.

Но потворствуя дурнымъ наклонностямъ молодаго великаго князя, бояре и сами вели себя въ отношеніи къ нему недостойно. Раболѣпствуя передъ нимъ во время торжественныхъ пріемовъ и выходовъ, въ частной жизни они обращались съ нимъ грубо, одѣвали его въ дурное платье, съ пренебреженіемъ относились къ вещамъ его родителей и даже въ присутствіи его позволяли себѣ недостойныя сцены. Такъ во время паденія князей Бѣльскихъ, когда Іоанну было 11 лѣтъ, Шуйскіе напали ночью на келью митрополита, державшаго сторону Бѣльскихъ и стали кидать къ нему въ окна каменья. Митрополитъ бросился во дворецъ и думалъ найти безопасное убѣжище въ спальнѣ великаго князя. Но мятежники послѣдовали за нимъ и туда, разбудили спящаго Іоанна и страшно испугали его. Еще болѣе неприличная сцена была произведена въ присутствіи Іоанна, когда ему было 13 лѣтъ. Шуйскіе, управлявшіе въ это время государствомъ, замѣтили, что бояринъ Воронцовъ начинаетъ пользоваться особеннымъ расположеніемъ великаго князя. Однажды при Іоаннѣ и митрополитѣ, они придрались къ нему за что-то, схватили его, оборвали на немъ платье и повели изъ дворца на казнь. Едва чрезъ митрополита Іоаннъ упросилъ Шуйскихъ не убивать Воронцова, но, все-таки онъ былъ сосланъ.

Предоставленный въ своемъ развитіи самому себѣ, Іоаннъ рано развился. Онъ съ жадностію читалъ все, что попадалось ему подъ руку: исторію священную, церковную и римскую, русскія лѣтописи, творенія святыхъ отцевъ. Ни одинъ изъ государей нашей древней исторіи не былъ такъ начитанъ и не отличался такимъ даромъ красноречія, какъ Іоаннъ Грозный. Но сообразно той средѣ, въ которой проходила его молодость, въ немъ развилось неуваженіе къ другимъ и легкій взглядъ на жизнь человѣка. Первый примѣръ этого молодой великій князь показалъ, когда ему было около 15 лѣтъ. Неизвѣстно по чьему внушенію, онъ вдругъ однажды отдалъ приказаніе схватить гордаго правителя, князя Андрея Шуйскаго, и казнить. Съ тѣхъ поръ бояре стали бояться Іоанна и слушаться его и съ тѣхъ же поръ послѣдовали опалы на нихъ. Впрочемъ государствомъ управляли все еще бояре, во главѣ которыхъ стояли князья Глинскіе, и безпорядки боярскаго самовластія продолжались.

Вступленіе Іоанна въ управленіе. Въ 1547 г. Іоаннъ вѣнчался на царство и принялъ титулъ царя, имѣвшій по понятіямъ того времени высшее значеніе, нежели титулъ великаго князя. Вслѣдъ затѣмъ онъ женился на Анастасіи Романовнѣ, дочери боярина Захарьина, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого въ Москвѣ произошелъ страшный пожаръ, какого никогда еще не было; выгорѣла большая часть города, при чемъ погибло много народа; едва не сгорѣлъ митрополитъ. Царь удалился въ село Воробьево. Между тѣмъ пущена была молва, что Москва сгорѣла отъ волшебства Глинскихъ, управлявшихъ дѣлами; разсказывали, что княгиня Анна Глинская вынимала сердца человѣческія, мочила ихъ въ водѣ и этою водою кропила дома, оттого Москва и сгорѣла. Народъ, внимая молвѣ, поднялъ мятежъ, безчеловѣчно умертвилъ въ Успенскомъ соборѣ одного изъ Глинскихъ и сталъ требовать выдачи другихъ. Іоаннъ повелѣлъ наказать зачинщиковъ. Мятежъ послѣ того прекратился. Но событіе это произвело сильное впечатлѣніе на молодаго царя. «И вошелъ страхъ въ душу мою и трепетъ въ кости мои, говорилъ онъ; смирился духъ мой, умилился я и позналъ свои согрѣшенія». Въ это время явился къ царю іерей придворнаго Благовѣщенскаго собора Сильвестръ и началъ заклинать его страшнымъ именемъ Божіимъ оставить праздный образъ жизни и облегчить участь народа, бѣдствующаго подъ тяжкимъ правленіемъ бояръ. Іоаннъ совершенно перемѣнился, бросилъ свои забавы, сталъ самъ заниматься дѣлами, удалилъ отъ себя бояръ и дозволилъ доступъ къ себѣ всѣмъ притѣсняемымъ. Главными совѣтниками его и помощниками въ правленіи съ этихъ поръ сдѣлались іерей Сильвестръ и Алексѣй Адашевъ, доселѣ занимавшій одну незначительную придворную должность (спальника).

Внутренняя дѣятельность Іоанна.

Первый земскій соборъ. Принявшись за дѣла, Іоаннъ созвалъ въ Москву на соборъ выборныхъ изъ всѣхъ областей русской земли, чтобы узнать отъ нихъ истинныя нужды народа. Когда выборные съѣхались, Іоаннъ однажды въ воскресный день вышелъ, въ сопровожденіи духовенства со крестами на Красную площадь, покрытую народомъ, и послѣ молебна, съ лобнаго мѣста началъ въ сильныхъ выраженіяхъ укорять бояръ въ лихоимствѣ, насиліи и несправедливомъ судѣ. Потомъ, поклонившись на всѣ стороны, царь обратился къ народу и просилъ забыть все, что онъ вытерпѣлъ отъ бояръ во время малолѣтства его; при этомъ обѣщался самъ быть судьею и оборонoю притѣсняемыхъ. Въ тотъ же день Іоаннъ возвелъ Адашева въ окольничіе и поручилъ ему принимать челобитныя отъ бѣдныхъ и притѣсняемыхъ и разбирать ихъ внимательно и справедливо, не боясь людей сильныхъ и знатныхъ.

Самоуправленіе общинъ. Послѣ того Іоаннъ рѣшился на весьма важную государственную реформу. Въ московскомъ государствѣ установился обычай, вмѣсто жалованья, предоставлять правителямъ областей и городовъ право жить доходами съ обывателей, напримѣръ, пошлинами съ тяжебныхъ дѣлъ и подарками. Это называется *кормленіемъ*. Но правители большею частію позволяли себѣ злоупотребленія. Желая освободить жителей городовъ и областей отъ притѣсненій и насилій намѣстниковъ и волостелей, Іоаннъ возвратилъ имъ старинное право внутренняго самоуправленія. Общины, какъ городскія, такъ и сельскія, получили право *выбирать* изъ среды себя для управленія и суда, достойныхъ людей: излюбленныхъ головъ, губныхъ (окружныхъ) старостъ, цѣловальниковъ, земскихъ судей. Эти выборные распредѣляли подати, собирали ихъ и представляли въ Москву, завѣдывали судомъ, даже казнили воровъ и разбойниковъ. Но немногія общины воспользовались этимъ правомъ. Главная причина этому была та, что правительство требовало отъ выборныхъ исправной доставки податей; но сборъ ихъ въ тѣ времена былъ слишкомъ затруднителенъ, вслѣдствіе бѣдности податнаго сословія и частыхъ побѣговъ крестьянъ. Поэтому въ немногихъ мѣстахъ находились такіе люди, которые брали на свою отвѣтственность исправный сборъ податей.

Судебники. Іоаннъ обратилъ большое вниманіе на злоупотребленія правителей и судей и въ законахъ своихъ, изданныхъ подъ названіемъ *Судебника* (1550 г.). Еще Іоаннъ III призналъ необходимымъ, послѣ присоединенія Новгорода и другихъ удѣловъ, издать (1497 г.) новые, общіе для всѣхъ областей законы, или Судебникъ, составленіе котораго и поручено было дьяку Гусеву. Судебникъ этотъ предо-

ставляетъ судьямъ пошлины съ тяжебныхъ дѣлъ; но запрещаетъ посулы или взятки, о чемъ велѣно было «прокликать по торгамъ во всѣхъ городахъ московской и новгородской земли». Судебникъ же Іоанна IV назначаетъ за неправый судъ и за взяточничество штрафъ, заключеніе въ тюрьму и даже торговую казнь или наказаніе кнутомъ на торговой площади.

Въ Судебникахъ находимъ вмѣсто Суда Божьяго судебные поединки или *поле*. Тяжущіеся, въ случаѣ недостатка уликъ или доказательствъ выходили на поединки, для которыхъ существовало особенное мѣсто, которое называлось полемъ. (Въ Москвѣ, на мѣстѣ, гдѣ происходили поединки, построена церковь св. Георгія, называемая въ «поляхъ»). Здѣсь, въ присутствіи особыхъ чиновниковъ, истецъ и отвѣтчикъ наносили другъ другу удары ослопами (дубина), или дрались на оружіи. Побѣжденный признавался виновнымъ. На поединкахъ запрещалось убивать, но бывали и смертные случаи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, старому, увѣчному, духовнымъ лицамъ, женщинѣ позволялось выставлять за себя наемнаго бойца (наймита). Но уже со второй половины XVI в. судебные поединки, какъ самый несовершенный способъ доказательства виновности или правоты, начинаютъ постепенно выходить изъ употребленія. Въ Судебникахъ встрѣчаются также пытки и правежъ.

Стоглавъ. Подъ предсѣдательствомъ Іоанна, въ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ, составленъ былъ (1551 г.) духовный соборъ для разсужденія объ исправленіи нравственности народной, объ искорененіи суевѣрій и предразсудковъ и объ устроеніи церкви. Іоаннъ самъ предложилъ вопросы (37) на разсмотрѣніе собора, напримѣръ, о небрежной перепискѣ богослужебныхъ книгъ, о злоупотребленіяхъ церковныхъ судей, о дурной монашеской жизни, о безчинствахъ въ церкви во время богослуженія и т. д. Соборъ свои рѣшенія раздѣлилъ на сто главъ. Поэтому онъ называется «Стоглавомъ».

Завоеванія въ Европѣ.

Покореніе Казани 1552. Послѣ заботъ о внутреннихъ реформахъ Іоаннъ отправился въ походъ противъ Казани, съ цѣлію покорить ее.

Опустошенія, производимыя казанскими татарами въ пограничныхъ областяхъ московскихъ, заставляли великихъ князей постоянно обращать вниманіе на Казань и уже со времени Іоанна III она находилась въ такихъ отношеніяхъ къ Москвѣ, что рано или поздно должна была слиться съ нею. Іоаннъ III уже возводилъ царей на престолъ казанскій и низводилъ ихъ, обложилъ податями нѣкоторыя казанскія волости и т. п. Хотя при первомъ удобномъ случаѣ цари свергали съ себя эту зависимость, но тамъ уже образовалась сильная московская партія, которая постоянно дѣйствовала въ пользу Москвы. Въ Казани существовала также крымская партія, враждебная московской. Партіи находились въ постоянной борьбѣ между собою и попеременно одерживали верхъ одна надъ другою. Но самая эта борьба партій была выгодна для Москвы, потому что истощала силы Казани и тѣмъ облегчала покореніе ея. Василій III, въ одинъ изъ своихъ походовъ на Казань, построилъ въ землѣ казанской городъ Васильсурскъ и такимъ образомъ сдѣлалъ первый шагъ къ окончательному покоренію ея.

Іоаннъ Грозный, рѣшившись совершенно покорить Казань, первоначально построилъ городъ Свіяжскъ, недалеко (30 вер.) отъ Казани. Отсюда онъ внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями въ казанскомъ царствѣ. Когда тамъ открылась обычная борьба партій, вслѣдствіе которой царь казанскій, зависимый отъ Москвы, былъ свергнутъ, а возведенъ былъ сторонникъ Крыма Эдигеръ, Іоаннъ самъ, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся подъ Казань и послѣ пятинедѣльной осады, взялъ ее приступомъ.

Прошло около пяти недѣль отъ начала осады, а казанцы не сдавались. Тогда рѣшено было идти на приступъ. Подъ стѣны города были сдѣланы подкопы и туда навалены были бочки съ порохомъ. Передъ самымъ приступомъ царь пошелъ къ обѣднѣ. Когда дьяконъ, оканчивая евангеліе, воскликнулъ: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь»—вдругъ раздался сильный громъ, такъ что земля поколебалась. Іоаннъ вышелъ на паперть и увидалъ, что часть городской стѣны взорвана; бревна и люди летятъ на воздухъ. Вслѣдъ за тѣмъ когда діаконъ на эктеньи возгласилъ: «и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата»—послѣдовалъ второй взрывъ, еще сильнѣе прежняго: множество казанцевъ, вмѣстѣ съ обломками стѣны, снова взлетѣло на воздухъ. Послѣ того русскіе, воскликнувъ: «съ нами Богъ?»—пошли на приступъ. Кн. Курбскій, одинъ изъ героевъ Казани, такъ описываетъ этотъ штурмъ: «Когда мы подходили къ стѣнамъ, то татары сначала открыли сильный огненный бой, потомъ посыпались на насъ стрѣлы, подобно дождю, полетѣли камни въ такомъ множествѣ, что свѣтъ помрачился; когда же мы приблизились къ самымъ стѣнамъ, то насъ начали обливать кипяткомъ, бросать въ насъ бревнами... Но Богъ помогъ намъ. Первый братъ мой родной влѣзъ на стѣну по лѣстницѣ, за нимъ и другіе храбрые воины. Бусурманы, оставивъ стѣны, бросились на гору къ царскому дворцу, который былъ сильно укрѣпленъ... Тутъ бились они часа съ четыре... Наконецъ наши войска ворвались на дворъ царскій. Тогда татары вывели своего царя на башню и сказали: «пока наше царство и мѣсто, гдѣ былъ престолъ царскій, стояли, до тѣхъ поръ мы бились на смерть за царя и отечество; теперь отдаемъ вамъ царя живымъ; ведите его къ своему царю...

Покореніе Казани, какъ перваго татарскаго царства, высоко поставило Іоанна въ глазахъ народа. Москвичи съ восторгомъ встрѣтили царя, побѣдителя варваровъ. Изъ воеводъ, отличившихся при взятіи Казани, кромѣ Курбскаго, замѣчательны Воротынскій, Горбатый-Шуйскій и др. Но и послѣ взятія Казани, война съ инородцами, населявшими казанскую область (черемиса, мордва и др.), продолжалась еще нѣсколько лѣтъ.

Взятіе Астрахани 1556 г. Вскорѣ послѣ покоренія Казани, безъ всякаго труда было присоединено другое татарское царство, возникшее на развалинахъ золотой орды, Астрахань. Въ Прикаспійскомъ краѣ происходила постоянная борьба татарскихъ князей, между которыми замѣчательны ногайскіе князья, потомки Ногая (брата Батыя), который еще въ концѣ XIII в. отдѣлился отъ сарайскаго хана и образовалъ независимую ногайскую орду. Одинъ изъ этихъ князей прислалъ теперь просить помощи у Іоанна противъ астраханскаго царя.

Вслѣдствіе этой просьбы, туда отправлено было войско, которое безъ труда заняло Астрахань, а потомъ она окончательно была присоединена къ Москвѣ. Съ присоединеніемъ Астрахани за Москвою было утверждено все теченіе Волги.

Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Послѣ взятія Казани и Астрахани, изъ татарскихъ владѣній оставалась одна Крымская орда, постоянно безпокоившая Русь. Населяя страну, богатую естественными произведеніями, притомъ же находясь подъ покровительствомъ грознаго въ то время султана турецкаго, крымцы были сильнѣе другихъ татаръ и причиняли намъ страшный вредъ. Не занимаясь правильно ни земледѣліемъ, ни промышленностію, живя большею частію грабежемъ, они безпрестанно нападали на наши пограничные города и села, грабили и опустошали ихъ, угоняли скотъ, уводили жителей въ неволю.

Иногда же они проникали въ самый центръ московскаго государства и не разъ опустошали Москву. Такъ при Василіѣ III, лѣтомъ 1521 г., ханъ крымскій, Магметъ-Гирей, неожиданно поднялся на Москву со всѣми своими силами и явился подъ стѣнами ея. Великій князь, застигнутый въ расплохъ, принужденъ былъ оставить столицу и удалиться на сѣверъ собирать полки. Испуганные жители Москвы спѣшили заключиться въ стѣнахъ Кремля, такъ что въ воротахъ давили другъ друга. Отъ огромнаго стеченія народа въ Кремлѣ заразился воздухъ. Москвичи не знали что дѣлать. Къ счастію, ханъ согласился отступить, получивъ грамату, по которой граждане именемъ великаго князя обязывались платить ему дань. Но грамата подъ Рязанью была отбита. Отступивъ отъ Москвы, ханъ подошелъ къ Рязани и потребовалъ къ себѣ въ станъ воеводу рязанскаго Хабара Симскаго, какъ холопа своего данника, великаго князя московскаго. Хабаръ отвѣчалъ, что ему еще неизвѣстно, чтобы великій князь обязался быть данникомъ и подручникомъ хана. Ханъ въ удостовѣреніе послалъ грамату. Хабаръ же, получивъ ее, приказалъ дать залпъ изъ пушекъ по татарамъ и они въ ужасѣ разбѣжались. Подвигъ Хабара былъ вписанъ въ государственную лѣтопись.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, набѣги крымцевъ были тѣмъ опустошительнѣе, что совершаемы были подъ вліяніемъ мести за Казань и Астрахань. Чтобы защитить Украйну, Іоаннъ отправлялъ противъ татаръ значительные отряды войска. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Адашева, брата царскаго совѣтника, проникъ въ самый Крымъ, опустошилъ татарскіе улусы и освободилъ много русскихъ плѣнниковъ. Татары, застигнутые врасплохъ, пришли въ ужасъ и думали, что насталъ конецъ существованію ихъ царства. Многіе послѣ этого дѣйствительно совѣтовали Іоанну покончить съ Крымомъ точно также, какъ съ Казанью и Астраханью. Но царь не рѣшился на это. Трудно было покорить Крымъ, отдѣленный отъ московской Украйны обширной степью, еще труднѣе удерживать въ повиновеніи. Сверхъ того за обладаніе Крымомъ пришлось бы вступить въ борьбу съ Турціею, въ то время находившеюся на высшей

степени могущества и грозною не только для Россіи, но и для всей Европы. Между тѣмъ крымскіе татары, оправившись отъ удара, нанесеннаго имъ Адашевымъ, вторглись въ Россію, нечаянно напали на Москву и сожгли ее (1571 г.). При этомъ погибло множество народа, такъ что Москва рѣка съ трудомъ могла пронести мертвыхъ. Болѣе 100,000 человѣкъ уведено было въ плѣнъ. Плѣненныхъ крымскими татарами обыкновенно старались выкупать. Въ этомъ отношеніи большое участіе принимало духовенство. Но при такомъ громадномъ числѣ уводимыхъ въ плѣнъ, это счастіе выпадало на долю сравнительно немногихъ.

Покореніе Сибири 1582.

Подъ конецъ царствованія Іоанна Грознаго, безъ всякихъ усилій съ его стороны, предѣлы московскаго государства расширились завоеваніемъ сибирскаго царства. Завоевателями были донскіе казаки, подъ начальствомъ атамана Ермака Тимоѳеевича.

Казачество. Казачество возникло на Руси въ то время, когда удѣльновѣчевой порядокъ уступалъ мѣсто московскому единодержавію. Слово «казакъ» есть татарское и означаетъ вольнаго человѣка, удальца. Въ первый разъ въ лѣтописяхъ упоминается о казакахъ при Василіѣ Темномъ. Казачество возникло такимъ образомъ: люди недовольные своимъ положеніемъ въ обществѣ, какъ напр. холопы или раззорившіеся крестьяне, люди преслѣдуемые въ обществѣ за свои преступленія, воры, разбойники; наконецъ люди, которые вообще искали разгула своему молодечеству,—такіе люди удалялись въ обширныя степи южной Россіи и тамъ селились по берегамъ рѣкъ. Берега тихаго Дона и Днѣпра были любимыми притонами этихъ бѣглецовъ. Здѣсь-то и образовались первоначально тѣ казацкія военныя общины, которыя распространились потомъ по всей Малороссіи, охватили собой берега Волги, Терека, Яика и проникли въ далекую Сибирь. Въ казацкихъ общинахъ всѣ были равны и туда могъ поступать всякій; требовалось только, чтобы вступающій былъ христіанинъ и давалъ обѣтъ безъ пощады губить басурманъ. Казаки были передовые борцы Руси за вѣру и за государство. Крымскіе татары не имѣли отъ нихъ покоя. На своихъ чайкахъ или челнокахъ, подъ предводительствомъ атамановъ, казаки иногда переплывали и Черное море, опустошали берега Малой Азіи и становились страшными для самаго Константинополя. Но не рѣдко шайки буйныхъ казаковъ наводили страхъ и на христіанъ.

Донскіе казаки. Донскіе казаки признавали надъ собою власть московскаго государя; но не смотря на то, разгуливая по Волгѣ, они иногда нападали на царскія суда и били русскихъ торговыхъ людей. Изъ Москвы обыкновенно посылали имъ приказанія смириться, но, казаки, надѣясь на безнаказанность, по случаю отдаленности, не слушались царскихъ указовъ и продолжали буйствовать. При Іоаннѣ Грозномъ буйства и грабежи донскихъ казаковъ дошли до того, что противъ нихъ былъ посланъ отрядъ войска. Тогда казаки разбѣжались. Одна шайка донскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ

атамана Ермака, спасаясь отъ преслѣдованія царскихъ войскъ, поднялась вверхъ по Волгѣ и вступила въ службу къ Строгановымъ, богатымъ промышленникамъ въ пермскомъ краю.

Колонизація сѣверо-восточнаго края. Распространеніе русскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ между финскими племенами во время татарскаго ига усилилось. Въ XVI в. положено было прочное основаніе русской колонизаціи въ этомъ краю обращеніемъ зырянъ и пермяковъ въ христіанство. Св. Стефанъ, сынъ устюжскаго причетника, монахъ ростовскій, отправился проповѣдывать христіанство въ этотъ центръ финскаго язычества. Онъ знакомъ былъ съ языкомъ зырянъ, изобрѣлъ для нихъ азбуку, перевелъ на ихъ языкъ нужнѣйшія богослужебныя книги и такимъ образомъ явился сильнымъ, а главное понятнымъ для зырянъ обличителемъ ихъ волхвовъ. Апостольскій подвигъ св. Стефана увѣнчался полнымъ успѣхомъ и онъ былъ нареченъ первымъ епископомъ пермскимъ. Рядомъ съ распространеніемъ христіанства шло заселеніе этого края русскими людьми.

Строгановы сдѣлались самыми промышленными и богатыми колонистами въ пермскомъ краю. О богатствѣ ихъ можно судить потому, что они выкупили, или по крайней мѣрѣ, весьма много способствовали своими средствами выкупу великаго князя Василія Темнаго изъ казанскаго плѣна. Обогащенію Строгановыхъ много способствовали привиллегіи, которыми они пользовались. Въ тѣ времена, при чрезвычайной малонаселенности страны, князья охотно уступали пустопорожнія земли людямъ, бравшимся заселять ихъ и давали имъ большія льготы; освобождали отъ податей на нѣсколько лѣтъ, предоставляли право суда надъ поселенцами. Строгановы, получая граматы на пустыя земли, заселили большія пространства въ пермскомъ краю по рр. Камѣ и Чусовой, завели здѣсь соляныя варницы, построили города и крѣпости и получили даже право содержать военные отряды, для охраненія своихъ поселеній отъ нападенія дикихъ народцевъ.

Сибирь. За Ураломъ существовало сибирское царство, столицею котораго былъ г. Сибирь на р. Иртышѣ. Хотя, послѣ покоренія Казани и Астрахани, сибирскій князь и билъ челомъ Іоанну отъ всей сибирской земли и обѣщался платить дань, но это подданство было только на словахъ. Пользуясь отдаленностью края и, вслѣдствіе этого безнаказанностію, сибирскіе цари не только часто не платили дани, но иногда убивали московскихъ пословъ, переходили по сю сторону Урала и грабили царскихъ подданныхъ. Опасность отъ сибиряковъ стала угрожать и Строгановымъ, и вотъ они испрашиваютъ у Іоанна Грознаго право отправлять свои военные отряды за Уралъ, строить тамъ крѣпости и, въ то же время, заниматься разными промыслами.

Ермакъ — покоритель Сибири. Когда къ Строгановымъ явился, по приглашенію ихъ, Ермакъ съ своими казаками, то ему предложено было идти за Уралъ, на сибирскаго салтана. Ермакъ съ радостію согласился и въ 1581 г. выступилъ въ походъ. Весь отрядъ его состоялъ не болѣе, какъ изъ 850 воиновъ. Много труда стоило Ермаку перебраться черезъ Уральскія горы. Наконецъ онъ добрался до сибирской страны. Здѣсь, при первой встрѣчѣ казаковъ съ сибирякамп, оказалось, что послѣдніе не имѣли даже понятія объ огнестрѣльномъ оружіи. Когда казаки выстрѣлили изъ ружей, имъ показалось, что это громъ; отъ страха они попадали, а потомъ, когда опомнились,

бросились бѣжать. Но русскіе превосходили сибирскихъ татаръ не однимъ оружіемъ и храбростью; но и сметливостію.

Разсказываютъ, что однажды Ермакъ прибѣгъ къ такой хитрости: плывя по р. Тоболу, онъ вдругъ видитъ протянутыя черезъ рѣку желѣзныя цѣпи. Три дня бьется онъ съ многочисленною толпою татаръ и никакъ не можетъ одолѣть ихъ. Тогда онъ приказываетъ одѣть въ лишнее казацкое платье чучелы изъ хвороста, а самъ съ казаками выходитъ на берегъ и бросается на татаръ. Сибиряки сначала защищаются, но потомъ, замѣтивъ, что въ лодкахъ еще много казаковъ, обращаются въ бѣгство.

Въ Сибири въ это время царемъ былъ Кучумъ. Узнавъ о появленіи русскихъ, онъ испугался; уже давно предсказывали ему шаманы или колдуны, что погибнетъ царство сибирское отъ русскихъ. Однако Кучумъ не думалъ добровольно уступать его. Онъ выслалъ противъ казаковъ сильное войско подъ начальствомъ своего племянника, богатыря Маметкуля, а самъ укрѣпился на Чувашьей горѣ, недалеко отъ столицы Сибири. Ермакъ разбилъ Маметкуля и подступилъ къ укрѣпленію. Но тутъ на казаковъ напало сомнѣніе. Ихъ оставалось не болѣе 500 человѣкъ, а у Кучума были многія тысячи. Казаки собрались въ кругъ и большая часть ихъ стали говорить, что надо уходить домой. Тогда выступилъ Ермакъ и началъ убѣждать остаться. «Куда мы пойдемъ? говорилъ онъ. Пришли мы сюда водою, а теперь ужъ рѣки мерзнутъ. И какая пойдетъ про насъ слава. Скажутъ—ходили разбойничать. Нѣтъ, братцы, постоимъ до конца. Тогда память о насъ никогда не умретъ». Эта рѣчь ободрила всѣхъ. На утро—это было 23 октября 1582 г.—едва начало разсвѣтать, казаки были ужъ наготовѣ; они помолились Богу и пошли въ бой. Сибиряки осыпали ихъ стрѣлами, какъ градомъ. Чѣмъ ближе подходилъ Ермакъ къ укрѣпленію, тѣмъ больше падало у него людей. Видя, что казаковъ осталось мало, сибиряки вышли изъ укрѣпленія и бросились на враговъ, подъ начальствомъ Маметкуля. Но Ермакъ успѣлъ поставить своихъ храбрецовъ стѣною и началъ отстрѣливаться изъ ружей. Бились долго. Наконецъ казаки ранили Маметкуля. Это произвело смятеніе въ сибирякахъ. Они бросились назадъ, казаки за ними и вломились въ укрѣпленіе. Кучумъ все время битвы стоялъ на горѣ и молился съ своими муллами или священниками. Теперь, видя своихъ бѣгущими, онъ въ страхѣ также побѣжалъ и скрылся въ степяхъ. Три дня казаки отдыхали послѣ этой упорной битвы и хоронили своихъ убитыхъ, которыхъ было больше ста человѣкъ. Потомъ Ермакъ безъ труда занялъ столицу Сибирь и утвердился въ ней.

Ермакъ отправилъ въ Москву своего сподвижника Кольцо ударить челомъ Іоанну всѣмъ сибирскимъ царствомъ. Царь былъ очень обрадованъ и вся Москва торжествовала покореніе новаго царства. Покорителю Сибири Іоаннъ послалъ дорогую шубу съ своихъ плечъ и другіе подарки. Но не долго Ермакъ наслаждался плодами своихъ неутомимыхъ трудовъ. Во время одного похода татары напали на сонныхъ казаковъ и начали ихъ рубить. Ермакъ, проснувшись, бросился было вплавь черезъ р. Иртышъ; но тяжелая броня потянула его ко дну и онъ утонулъ (1584).

Со времени Ермака русскіе являются въ Сибирь уже какъ въ страну покоренную, основываютъ здѣсь города, какъ напр. Тобольскъ,

Березовъ, Пелымъ и др., прокладываютъ дороги и подвигаются все далѣе и далѣе на востокъ.

Ливонская война.

Паденіе Ливонскаго ордена 1561. Іоаннъ Грозный, завоевывая татарскія царства, постоянно обращалъ свой взоръ и на западъ, съ цѣлію усвоенія оттуда образованія. Но сосѣди наши—поляки и особенно ливонцы прибѣгали къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы по крайней мѣрѣ замедлить знакомство Россіи съ Европейскою образованностію. Они задерживали иноземцевъ, отправлявшихся на службу въ Москву, препятствовали вывозу въ Россію военныхъ снарядовъ и т. п.

Однажды дерптскій епископъ (это было въ малолѣтство Іоанна Грознаго) узналъ, что одинъ нѣмецъ, умѣющій лить пушки и стрѣлять изъ нихъ, думаетъ отправиться на службу въ Россію. Схвативъ этого нѣмца, епископъ сослалъ его неизвѣстно куда.

Другой подобный случай еще болѣе замѣчателенъ. Іоаннъ Грозный отправилъ въ Германію саксонца Шлитте съ порученіемъ набрать тамъ какъ можно болѣе ученыхъ, ремесленниковъ и разныхъ знающихъ людей и препроводить ихъ въ Москву. Съ разрѣшенія германскаго императора, Шлитте набралъ ихъ болѣе 100 человѣкъ и уже прибылъ съ ними въ Любекъ, чтобы сѣсть здѣсь на корабль и отправиться въ Россію; но ливонское правительство, провѣдавъ объ этомъ, представило императору, какъ опасно пропускать такихъ людей въ Россію и получило позволеніе задержать нѣмцевъ: саксонца Шлитте посадили въ тюрьму, а спутники его разбѣжались. Одинъ изъ нихъ (Гансъ) попытался тайкомъ пробраться въ Россію, но на дорогѣ былъ схваченъ и тоже заключенъ въ тюрьму. Освободившись изъ заключенія, настойчивый нѣмецъ снова предпринялъ путешествіе въ Москву, но недалеко отъ русской границы опять былъ задержанъ и на этотъ разъ казненъ.

Но чѣмъ болѣе препятствій встрѣчалъ Іоаннъ къ знакомству съ Европой, тѣмъ настойчивѣе стремился къ этому. Вслѣдствіе этого, какъ только онъ обезпечилъ себя съ востока взятіемъ Казани и Астрахани, тотчасъ же началъ войну съ Ливоніею. Цѣль этой войны была та, чтобы утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря. Поводомъ къ войнѣ послужило то, что ливонцы не платили дани съ Дерпта, на которую согласились еще при Іоаннѣ III. Ливонскій орденъ въ это время былъ такъ слабъ, что безъ помощи другихъ не могъ оказать значительнаго сопротивленія. Русскіе безъ особеннаго труда взяли Нарву, Дерптъ и много другихъ городовъ.

Разсказываютъ, что когда плѣнныхъ нѣмцевъ водили по Москвѣ на показъ народу, то одинъ плѣнный татарскій ханъ сказалъ: «по дѣломъ вамъ нѣмцы! вы дали великому князю въ руки розги (оружіе), которыми онъ сначала высѣкъ насъ, а теперь сѣчетъ и васъ самихъ».

Молодой магистръ Ливоніи, Кетлеръ, не видя никакой надежды спасти орденъ, уступилъ большую часть земель Польшѣ, а себѣ оста-

вилъ Курляндію, съ титуломъ герцога и въ вассальной зависимости отъ Польши. Около того же времени эстонцы признали надъ собою власть шведскаго короля, а о. Эзель завоевали датчане. Такимъ образомъ ливонскій орденъ прекратилъ свое существованіе.

Война съ Польшею. Теперь Іоаннъ изъ-за Ливоніи началъ войну съ Польшею. Онъ самъ повелъ войска въ Литву, взялъ Полоцкъ и уже повидимому, былъ недалекъ отъ завѣтной своей цѣли, какъ вдругъ умеръ послѣдній польскій король изъ рода Ягайло, Сигизмундъ II Августъ (1572 г.), и дѣла приняли совершенно другой оборотъ. Польскій престолъ теперь окончательно сдѣлался избирательнымъ. Королемъ послѣ нѣкоторыхъ смутъ и волненій, избранъ былъ воевода трансильванскій, энергическій Стефанъ Баторій. Утвердившись на престолѣ онъ самъ отправился въ походъ противъ русскихъ, взялъ назадъ Полоцкъ, завоевалъ Витебскъ и уже осадилъ Псковъ. Въ тоже время и шведы вступили въ войну съ русскими и оттѣснили ихъ отъ береговъ Финскаго залива. Іоаннъ долженъ былъ отказаться отъ Ливоніи и отъ береговъ Балтійскаго моря, кромѣ того уступилъ Швеціи города, лежащіе около Финскаго залива (Ямъ, Ивангородъ и Копорье).

Посредникомъ при заключеніи мира съ Баторіемъ былъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, которому папа поручилъ хлопотать при этомъ о соединеніи церквей. Дѣйствительно, Поссевинъ нѣсколько разъ заводилъ рѣчь съ царемъ о вѣрѣ, Іоаннъ же всякій разъ отклонялъ. Наконецъ онъ вошелъ въ споръ съ Поссевинымъ, но вскорѣ заставилъ его замолчать и кончить хлопоты о соединеніи церквей.

Сношенія съ Англіею. Взамѣнъ балтійскаго побережья, при Іоаннѣ случайно былъ открытъ новый путь для сношеній съ з. Европой, черезъ Бѣлое море. Русскіе рыбаки, завидѣвъ большой корабль, какого они до сихъ поръ не видывали, сильно перепугались и хотѣли было убѣжать, однако были схвачены и приведены къ Ченслеру. Тутъ онъ узналъ, что страна, въ которую занесла его буря, называется Московіею. Ченслеръ отправился въ Москву и былъ ласково принятъ Іоанномъ. Царь радъ былъ завести сношенія съ Англіею, далъ право англійскимъ купцамъ торговать въ Россіи свободно и безпошлинно и просилъ присылать изъ Англіи въ Россію разныхъ ремесленниковъ и художниковъ, отпускать огнестрѣльные снаряды и другіе предметы, относящіеся до военнаго дѣла.

Іоаннъ тѣмъ усерднѣе поддерживалъ сношенія съ Англіею, что надѣялся, въ случаѣ неуспѣха въ борьбѣ съ боярами, найти тамъ безопасное убѣжище.

Эпоха казней.

Отношенія къ боярамъ. Воюя съ внѣшними врагами, расширяя предѣлы государства, Іоаннъ въ то же время губилъ внутреннихъ враговъ своихъ. Этихъ враговъ онъ видѣлъ въ князьяхъ, потомкахъ

бывшихъ удѣльныхъ князей, и въ боярахъ. Вынужденные силою обстоятельствъ стать на степень царскихъ слугъ и холопей, князья однакожъ помнили старинныя права свои и происхожденіе. Равнымъ образомъ и боярамъ живо еще представлялось то время, когда они могли говорить великому или удѣльному князю: «князь! ты это замыслилъ самъ собою, безъ нашего вѣдома, не ѣдемъ съ тобою»,— когда недовольные своимъ княземъ, они могли свободно переходить къ другому князю на службу. Все это прошло безвозвратно; однако надежда на возвращеніе этого счастливаго времени еще не совсѣмъ исчезла у бояръ. Въ малолѣтство Іоанна это и обнаружилось. Но Іоаннъ, по природѣ своей былъ болѣе склоненъ къ господству, нежели какой-нибудь другой великій князь. И вотъ онъ, выросши и окрѣпши духомъ, рѣшился уничтожить въ князьяхъ и боярахъ всякую надежду на возвращеніе старинныхъ правъ. При этомъ онъ однако дошелъ до такихъ крайностей, что исторія по справедливости дала ему названіе тирана.

Изъ ненависти къ боярамъ, Іоаннъ приблизилъ къ себѣ Сильвестра и Адашева. Но по мѣрѣ того, какъ послѣдніе, составивъ себѣ сильную партію при дворѣ, стали самовластно распоряжаться дѣлами, расположеніе къ нимъ Іоанна все болѣе и болѣе уменьшалось. Холодность къ нимъ стала обнаруживаться еще сильнѣе послѣ болѣзни царя. Недолго спустя послѣ казанскаго похода, Іоаннъ такъ сильно заболѣлъ, что всѣ отчаялись въ его выздоровленіи. Онъ приказалъ написать завѣщаніе и присягнуть сыну своему, малюткѣ Дмитрію. По этому случаю между боярами поднялся сильный споръ и шумъ, тутъ же въ царскихъ комнатахъ, такъ что больной царь все слышалъ. Многіе не хотѣли присягать Дмитрію, опасаясь повторенія боярскихъ усобицъ, и желали на царство двоюроднаго брата Іоаннова, Владиміра Андреевича Старицкаго. Сильвестръ и Адашевъ также видимо стояли на сторонѣ послѣдняго. Но Іоаннъ выздоровѣлъ и къ прискорбію своему узналъ, что любимцы его были противъ сына его. Конечно, послѣ этого онъ сталъ подозрительно смотрѣть на нихъ.

Къ этому присоединилось еще и другое обстоятельство. Вскорѣ послѣ болѣзни, Іоаннъ отправился на богомолье въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. По дорогѣ онъ заѣхалъ въ одинъ (Пѣсношскій) монастырь, гдѣ жилъ Вассіанъ Топорковъ, бывшій епископъ коломенскій, одинъ изъ любимцевъ Василія III. Въ правленіе бояръ Вассіанъ былъ лишенъ епископскаго сана и сосланъ сюда на покой. Іоаннъ зашелъ къ нему въ келью и между прочимъ спросилъ его: «какъ бы мнѣ царствовать такъ, чтобъ вельможи были у меня въ полномъ повиновеніи?». Вассіанъ будто прошепталъ ему на ухо: «если хочешь быть самодержцемъ, не держи при себѣ совѣтниковъ умнѣе себя». Царь поцѣловалъ ему руку и сказалъ: «и отецъ родной не далъ бы мнѣ болѣе полезнаго совѣта».

Впрочемъ, Іоаннъ не вдругъ удалилъ отъ себя прежнихъ любим-

цевъ. Адашевъ былъ посланъ воеводою въ Ливонію спустя только нѣсколько лѣтъ послѣ болѣзни Іоанна. Сильвестръ также около этого времени удалился добровольно въ Кирилловъ монастырь, видя совершенную холодность къ себѣ царя. Но въ 1561 г. умерла царица Анастасія Романовна, и въ характерѣ царя произошла опять рѣшительная перемѣна. Іоаннъ очень любилъ свою кроткую и добродѣтельную супругу и она умѣла смягчать его пылкій и суровый характеръ. Теперь, когда ее не стало, онъ далъ полную свободу своей суровой натурѣ. Съ этихъ-то поръ и начинаются частыя опалы бояръ, пытки, казни.

Сильвестръ и Адашевъ, удаленные уже отъ двора, были заочно осуждены соборомъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ и заключены—первый въ Соловецкій монастырь, а послѣдній въ Дерптѣ подъ стражу, гдѣ вскорѣ и умеръ. Вслѣдъ затѣмъ погибли родственники и приверженцы ихъ: кто сосланъ, кто казненъ.

Во время ливонской войны, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Іоанну бояръ, князь Андрей Курбскій, проигравъ битву, бѣжалъ отъ страха въ Литву и оттуда прислалъ ему съ своимъ слугою (Шибановымъ) укорительное письмо. Тогда Іоаннъ рѣшился начать поголовную месть боярамъ.

Въ декабрѣ 1564 г. онъ со всѣмъ семействомъ, съ огромною свитою и съ имуществомъ выѣхалъ изъ Москвы. Въ столицѣ всѣ остались въ большомъ недоумѣніи. Царь, повидимому милостиво со всѣми простился, но не сказалъ, куда и зачѣмъ поѣхалъ. Черезъ мѣсяцъ дѣло разъяснилось. Іоаннъ остановился въ Александровской слободѣ (около 160 верстъ отъ Москвы) и оттуда прислалъ въ Москву гонца съ граматами къ митрополиту и къ народу. Въ граматѣ къ митрополиту онъ писалъ, что не можетъ болѣе сносить предательства и грабежей бояръ, за которыхъ духовенство заступается, и потому оставляетъ государство и ѣдетъ поселиться, гдѣ ему Богъ положитъ на сердцѣ. Въ граматѣ же къ народу Іоаннъ объявлялъ, чтобъ гости, купцы и всѣ христіане ни въ чемъ не сомнѣвались: гнѣва и опалы на нихъ никакой нѣтъ. Когда эти граматы были прочтены, въ народѣ раздались рыданія и вопли. Всѣ начали упрашивать митрополита, чтобы онъ умолилъ царя не оставлять государства, а съ измѣнниками и лиходѣями раздѣлаться какъ ему угодно. Высшее духовенство и бояре явились въ Александровскую слободу и объявили царю мольбу къ нему народа. Іоаннъ согласился принять правленіе, но только съ тѣмъ, чтобы ему никто не мѣшалъ казнить измѣнниковъ бояръ и отбирать имѣнія ихъ въ казну.

Опричнина и земщина. Іоаннъ учредилъ въ своемъ государствѣ опричнину (отъ слова опричь, кромѣ). Въ Александровской слободѣ посреди дремучаго лѣса, онъ построилъ особый дворецъ, обвелъ его рвомъ и валомъ, а для охраненія его учредилъ особое войско—стрѣльцовъ. Для безпрекословнаго же и безмолвнаго выполненія страшныхъ велѣній, царь набралъ изъ мелкихъ дворянъ опричниковъ. Поступая на службу къ царю, они должны были отрекаться отъ своихъ родственниковъ и друзей, даже отъ отца и матери, и давали клятву исполнять волю только одного государя. Число опричниковъ простиралось до 6,000 человѣкъ. На содержаніе ихъ Іоаннъ отдѣлилъ до 30

городовъ и волостей, напр., Можайскъ, Вязьму, Суздаль, часть Москвы. Всѣ остальныя государства, подъ именемъ земщины, Іоаннъ поручилъ управленію бояръ, которыхъ и назвалъ земскими. Но о всѣхъ важныхъ дѣлахъ они должны были докладывать царю. Александровская слобода сдѣлалась мѣстомъ частыхъ пытокъ и казней. Опричники должны были истреблять мнимыхъ измѣнниковъ, и въ знакъ этого каждый изъ нихъ, ѣздя на конѣ, привязывалъ къ сѣдлу собачью голову и метлу (грызть и выметать). Желая угодить царю и воспользоваться имѣніями казненныхъ, опричники дѣлали ложные доносы, обвиняли въ чародѣйствѣ, въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, въ дурныхъ отзывахъ о государѣ — и бояре гибли одинъ за другимъ. Такъ погибли: князь Горбатый-Шуйскій съ 17-ти лѣтнимъ сыномъ, Рѣпнинъ и много другихъ. Въ эпоху казней погибъ также двоюродный братъ Іоанна, князь Владиміръ Андреевичъ Старицкій. Его обвинили въ намѣреніи отравить царя. За это онъ самъ былъ отравленъ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми.

Св. Филиппъ. Бояре и народъ обратились наконецъ къ митрополиту съ просьбою, чтобы онъ воспользовался своимъ стариннымъ правомъ ходатайствовать (печаловаться) за опальныхъ. Въ это время митрополитомъ былъ Филиппъ, человѣкъ весьма строгой и благочестивой жизни. Онъ происходилъ изъ рода бояръ Колычевыхъ и, по желанію Іоанна, былъ поставленъ въ митрополиты изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря. Твердый духомъ Филиппъ смѣло и энергически осуждалъ царя и злодѣйства опричниковъ. Іоаннъ, наконецъ, не могъ долѣе выслушивать обличеній Филиппа, нарядилъ надъ нимъ судъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и лишилъ его сана.

Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Однажды во время крестнаго хода, въ которомъ участвовалъ царь и бояре, одинъ изъ опричниковъ надѣлъ шапку. Митрополитъ замѣтилъ объ этомъ тутъ же царю, но въ то время, какъ онъ говорилъ, опричникъ уже снялъ шапку. Іоаннъ, не вѣрившій ни чему, что ему говорили противъ опричниковъ, разсердился и ушелъ. Прошло нѣсколько недѣль. Филиппъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Вдругъ сюда ворвались опричники, прочли ему приговоръ суда, надѣли на него простое монашеское платье, вывели изъ церкви и повезли изъ Кремля. Народъ со слезами провожалъ своего любимаго архипастыря. Филиппъ заточенъ былъ въ тверской Отрочь монастырь, гдѣ его черезъ нѣсколько лѣтъ лишилъ жизни Малюта Скуратовъ, одинъ изъ самыхъ свирѣпыхъ опричниковъ.

Погромъ новгородскій 1570 г. Гнѣвъ Іоанна Грознаго падалъ иногда на цѣлые города. Такъ въ 1570 г. страшная участь постигла Новгородъ и съ нимъ другіе города: Клинъ, Тверь, Вышній-Волочекъ.

Новгородцы еще помнили свою вольность и Іоаннъ искалъ случая отбить, такъ сказать, у нихъ память о ней. Случай скоро представился. Какой-то бродяга Петръ, родомъ волынецъ, за что-то наказанный новгородскими властями, изъ мести донесъ царю, что новгородцы хотятъ передаться польскому королю и

что у нихъ съ этою цѣлію составлена уже грамата за подписью архіепископа ихъ Пимена, и положена въ Софійскомъ соборѣ за образомъ Богородицы. Іоаннъ отправилъ въ Новгородъ довѣреннаго человѣка разузнать объ этомъ. Дѣйствительно, грамата была найдена. Но хотя она была подложная и подпись архіепископа на ней поддѣльная, царь всему повѣрилъ; ему нуженъ былъ поводъ, чтобы разгромить Новгородъ. Іоаннъ двинулся изъ Александровской слободы съ опричниками и стрѣльцами. Разгромъ начался съ тверской области. Города: Клинъ Тверь, Вышній-Волочекъ и всѣ мѣста до Ильменя были страшно опустошены. Въ началѣ января 1570 года передовой отрядъ царскій окружилъ Новгородъ, чтобы никто не могъ уйти. Опричники еще до пріѣзда Іоанна схватили многихъ гражданъ и однихъ поставили на правежъ, требуя денегъ, а другихъ заключили подъ крѣпкую стражу, имущества же ихъ опечатали. Вскорѣ пріѣхалъ самъ Іоаннъ и остановился на городищѣ. Черезъ два дня онъ отправился съ опричниками въ Софійскій соборъ къ обѣднѣ. Архіепископъ, по обычаю встрѣтилъ его съ образами на Волховскомъ мосту и хотѣлъ осѣнить крестомъ. Но Іоаннъ не пошелъ ко кресту и назвалъ Пимена измѣнникомъ. Онъ велѣлъ однако идти ему въ соборъ служить обѣдню и самъ пошелъ, а послѣ службы отправился къ нему обѣдать. Но, во время обѣда, вдругъ громко закричалъ, давая знакъ опричникамъ; тѣ бросились грабить, а Пимена схватили и заключили подъ стражу. Послѣ того начался судъ надъ новгородцами. Къ Іоанну ежедневно приводили отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе человѣкъ: ихъ подвергали жестокимъ пыткамъ, а потомъ большею частію топили въ Волховѣ. Послѣ суда начался грабежъ въ Новгородѣ и въ окрестностяхъ его верстъ на двѣсти и болѣе. Весь погромъ новгородскій продолжался около шести недѣль.

Изъ Новгорода Іоаннъ отправился во Псковъ, который тоже еще не забылъ своего вѣчеваго быта. Но псковичи, по распоряженію умнаго своего воеводы, выставили передъ домами столы съ хлѣбомъ-солью. Когда царь въѣхалъ въ городъ, его поразило необыкновенное зрѣлище: всѣ граждане съ женами и дѣтьми стояли на колѣняхъ около столовъ и кланялись ему до земли. Іоаннъ умилился и не казнилъ здѣсь никого. Разсказываютъ, что Іоаннъ посѣтилъ здѣсь юродиваго Николу Салосу, который предложилъ ему, вмѣсто хлѣба, кусокъ сыраго мяса. Въ это время былъ великій постъ и царь сказалъ, что въ постъ не ѣстъ мяса. «А кровь христіанскую пьешь?» говорилъ онъ, разъѣзжая верхомъ на палочкѣ, и потомъ такъ напугалъ Іоанна разными предсказаніями, что онъ поспѣшилъ уѣхать изъ Пскова.

По возвращеніи въ Москву Іоаннъ продолжалъ розыскъ о мнимой измѣнѣ новгородцевъ. Пытаемые жесточайшими орудіями, мнимые измѣнники оговорили многихъ другихъ невинныхъ. Составилось огромное «сыскное измѣнное дѣло» и представлено было на разсмотрѣніе царю. Послѣдствіемъ разсмотрѣнія была, разумѣется, смертная казнь. Пименъ же былъ лишенъ сана и заточенъ.

Такъ губилъ Іоаннъ Грозный мнимыхъ измѣнниковъ своихъ. Ничто не могло спасти отъ кары, если падало на кого нибудь подозрѣніе—ни знатность происхожденія, ни заслуги отечеству, ни даже близость къ царю. Басмановъ и Вяземскій были самыми близкими людьми къ Іоанну и ревностными исполнителями его ужасныхъ распоряженій, но будучи замѣшаны въ мнимой измѣнѣ новгородцевъ, оба погибли. Изъ главныхъ опричниковъ только одинъ Малюта-Скуратовъ до конца жизни сохранилъ расположеніе и довѣріе царя. Малюта,

даже въ тѣ страшныя суровыя времена, представлялся лицомъ, далеко выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ по своей жестокости.

Вліяніе казней на Іоанна. Страшная борьба Іоанна Грознаго съ боярствомъ кончилась совершенно въ пользу монархической власти. Однако она весьма дорого обошлась и самому Іоанну. Царь чувствовалъ, что вдается въ крайности и терзался совѣстію. Онъ даже исхудалъ и въ 40 лѣтъ казался совершеннымъ старикомъ.

Чтобы заглушить угрызенія совѣсти, Іоаннъ горячо молился, клалъ земные поклоны съ такимъ усердіемъ, что на лбу оставались кровавые знаки. Но за этими горячими молитвами слѣдовали самыя жестокія пытки и казни, и царь до тѣхъ поръ былъ мраченъ, пока не удовлетворялъ своей страсти. «Тѣло изнемогло», пишетъ Іоаннъ въ своемъ завѣщаніи, болѣзнуетъ духъ, струпы душевные и тѣлесные умножились и нѣтъ врача, который бы меня исцѣлилъ».

Послѣднія пытки и казни. Къ концу царствованія Іоанна пытки и казни стали рѣже; но настроеніе духа царя не измѣнилось. По прежнему онъ былъ скоръ на гнѣвъ и на опалы; по прежнему никакія заслуги не могли спасти отъ казни, въ случаѣ гнѣва его. Такъ въ это время погибъ знаменитый воевода, князь Воротынскій, герой Казани. Не смотря на недавнюю побѣду надъ крымскими татарами, испепелившими Москву, Воротынскій былъ преданъ жесточайшей пыткѣ за то только, что слуга, обокравшій его, донесъ, будто бы онъ хотѣлъ извести чародѣйствомъ царя. Пытка была такъ жестока, что Воротынскій, будучи отправленъ послѣ нея въ ссылку, на дорогѣ умеръ. Наконецъ, въ пылу гнѣва, Іоаннъ убилъ старшаго и любимаго своего сына (Іоанна). Разсердившись на него за противорѣчіе, царь такъ неосторожно ударилъ его своею палкою, что черезъ нѣсколько дней тотъ скончался.

Іоаннъ давно уже началъ слабѣть отъ страшной жизни, которую велъ. Зимою 1584 года, онъ все почти время чувствовалъ себя дурно; наконецъ, весною этого года внезапно скончался.

V. Упадокъ феодализма и папства въ з. Европѣ.

Столѣтняя англо-французская война. Вскорѣ послѣ смерти Филиппа IV во Франціи прекратилась династія капетинговъ. На престолъ въ 1328 году вступилъ Филиппъ VI Валуа, родственникъ Филиппа IV. Но англійскій король Эдуардъ III, внукъ Филиппа Красиваго по женской линіи, объявилъ также свои притязанія на французскую корону. Такимъ образомъ между Англіею и Франціею началась война, которая продолжалась около 100 лѣтъ. Она была продолженіемъ прежнихъ войнъ за земли, которыми владѣли англійскіе короли во Франціи. Столѣтняя война была большею частію несчастлива для Франціи. Однажды даже французскій король (Іоаннъ Добрый) былъ взятъ

въ плѣнъ, гдѣ и умеръ. Главная причина несчастій французовъ заключалась въ томъ, что во Франціи въ это время сословія еще находились въ полномъ разъединеніи и всю военную силу ея составляли почти одни рыцари, которые враждовали между собою и раздѣлялись на партіи, изъ которыхъ нѣкоторые (бургундцы) держали даже сторону враговъ. Между тѣмъ какъ въ Англіи всѣ сословія сложились уже въ одну націю и дѣйствовали единодушно; военныя силы, выставляемыя англичанами, были не сословнымъ, а всенароднымъ войскомъ. Въ началѣ XV в. англичане овладѣли самимъ Парижемъ и потомъ всею сѣв. Франціею. Они даже провозгласили своего короля (Генриха VI) наслѣдникомъ французской короны. Тщетно Карлъ (VII), дофинъ Франціи, старался прогнать враговъ. Изъ значительныхъ городовъ Франціи только одинъ Орлеанъ былъ на его сторонѣ. Но и онъ былъ осажденъ англичанами и едва держался. Съ паденіемъ Орлеана всѣ ждали окончательной гибели Франціи.

Жанна д'Аркъ. Но въ это время неожиданно явилась къ королю простая дѣвушка, Жанна д'Аркъ, и объявила ему, что она послана Богомъ спасти Францію.

Жанна была дочь простыхъ поселянъ изъ мѣстечка Домреми, близъ пограничнаго съ Лотарингіею городка Вокулёра. Она ничему не училась и кромѣ молитвъ ничего не знала. Съ раннихъ лѣтъ въ ней замѣтна была склонность къ задумчивости; она мало говорила, часто ходила въ церковь, долго и усердно молилась; она любила также уединяться въ близъ лежащій дубовый лѣсъ и тамъ предаваться мечтамъ. Бѣдствія отечества, раздираемаго междоусобіями и опустошаемаго англичанами, производили сильное дѣйствіе на ея впечатлительную душу. Разъ, когда Жаннѣ было 13 лѣтъ, ей послышался таинственный голосъ и представилось видѣніе. Послѣ того ей въ теченіи трехъ лѣтъ слышались голоса и являлись видѣнія. Наконецъ таинственный голосъ объявилъ Жаннѣ, что настало время исполнить ей свое призваніе—освободить Орлеанъ и короновать Карла въ Реймсѣ. Тогда 16-ти лѣтняя дѣвушка тайно оставила родительскій домъ и отправилась къ начальнику области, который, послѣ долгихъ колебаній, рѣшился наконецъ представить ее ко двору.

Явившись къ королю, Жанна начала просить отряда войска. Карлъ долго колебался. Но энтузіазмъ, возбужденный ею въ народѣ, а главное увѣренность ея въ успѣхѣ, заставили его наконецъ покинуть сомнѣнія. Тогда Жанна, облекшись въ рыцарскій костюмъ, сѣла на коня и, держа въ одной рукѣ копье, а въ другой знамя, повела отрядъ къ Орлеану. Разные чудесные разсказы предшествовали ей. Суевѣрный страхъ овладѣлъ непріятелемъ, когда она приблизилась къ городу. Англичане, въ теченіи вѣка наносившіе французамъ страшныя пораженія, теперь были разбиты и отступили изъ подъ Орлеана. Вслѣдъ за тѣмъ они начали терпѣть одно пораженіе за другимъ. Тогда Жанна д'Аркъ исполнила и другое свое назначеніе—провела Карла въ Реймсъ, гдѣ онъ и короновался. Немед-

ленно послѣ коронованія Жанна бросилась въ ноги къ королю и умоляла отпустить ее, такъ какъ роль ея кончилась. Король удержалъ. Но съ этого времени ей уже ничто не удавалось. При осадѣ Парижа она получила рану, а потомъ вскорѣ попалась въ плѣнъ бургундцамъ, сторонникамъ англичанъ. Тѣ продали ее своимъ союзникамъ. Раздраженные противъ Жанны за свои потери, англичане заключили ее въ тюрьму и подвергли церковному суду, какъ волшебницу. Судъ приговорилъ ее къ сожженію (1431 г.), которое и было исполнено на площади въ Руанѣ. Но сожженіе Жанны усилило во французахъ ненависть къ англичанамъ. Они начали терять одинъ городъ за другимъ и наконецъ были почти совершенно изгнаны изъ Франціи.

Столѣтняя война много способствовала ослабленію феодализма и возвышенію королевской власти во Франціи. Съ одной стороны многіе феодалы, ведя продолжительную борьбу, обѣднѣли и ослабѣли, а съ другой стороны—короли, постоянно нуждаясь въ войскѣ, начали, помимо вассаловъ, содержать свои какъ конные, такъ и пѣшіе отряды. Карлъ VII завелъ уже правильное постоянное войско, съ помощію котораго онъ, по окончаніи войны, могъ обуздывать своевольныхъ вассаловъ. Кромѣ того война съ Англіей въ первый разъ соединила дворянство, горожанъ и крестьянъ Франціи одною нравственною связію—связію общихъ бѣдствій, общей чести, общаго желанія освободиться отъ чужеземцевъ.

Людовикъ XI 1464—1483. Окончательный ударъ феодализму во Франціи нанесъ сынъ Карла VII, Людовикъ XI.

Родившись и воспитавшись въ такое время, когда хитрости, подкупы, измѣна, жестокость—были главными орудіями для достиженія цѣлей, Людовикъ съ раннихъ поръ началъ обнаруживать въ себѣ эти качества. Шестнадцати лѣтъ онъ уже стоялъ во главѣ придворнаго заговора, составленнаго противъ его отца. Уже въ это время онъ не останавливался ни передъ ядомъ, ни передъ кинжаломъ для уничтоженія своихъ враговъ. Съ отцомъ своимъ Людовикъ покончилъ тѣмъ, что бѣжалъ отъ него къ дядѣ своему, герцогу бургундскому (Филиппу Доброму) и пробылъ у него шесть лѣтъ. Узнавши о бѣгствѣ сына къ бургундскому герцогу, Карлъ VII сказалъ: «тѣмъ лучше, онъ принялъ къ себѣ лисицу, которая у него же передушитъ куръ.»

Съ самаго начала своего царствованія Людовикъ ясно обнаружилъ, что онъ во чтобы то ни стало хочетъ сломить силу коронныхъ вассаловъ и уничтожить послѣднія ограниченія королевской власти. Съ этою цѣлію онъ, посредствомъ интригъ и подкуповъ, ссорилъ ихъ между собою, отнималъ у нихъ одно право за другимъ, а въ то же время старался привлечь къ себѣ горожанъ, подтверждая ихъ привиллегіи, нося ихъ костюмъ, записываясь въ ихъ цехи и т. п. Вассалы поняли опасность своего положенія и составили союзъ противъ короля подъ названіемъ «лиги общественнаго блага». Они взволно-

вали всю Францію. Даже близкіе родственники Людовика стали на сторону лиги. Но Людовикъ успѣлъ посѣять раздоръ между лигистами и спасъ корону. Однако онъ вынужденъ былъ согласиться на тяжкія условія. Этотъ опытъ еще болѣе убѣдилъ Людовика, что открытою силою ничего нельзя сдѣлать, а нужно достигать цѣлей путемъ интригъ. Съ этихъ поръ девизомъ его царствованія сдѣлалось слѣдующее изрѣченіе: «тотъ не умѣетъ царствовать, кто не умѣетъ притворяться».

Когда Людовикъ вступилъ на престолъ, то половина еще французской государственной территоріи находилась въ рукахъ феодаловъ, которые въ своихъ областяхъ пользовались всѣми правами величества. Нѣкоторые даже приняли и внѣшніе знаки его—корону вмѣсто герцогской шляпы и титулъ—Божіею милостію. Сильными феодалами были герцоги бретанскій, беррійскій и др. Но самымъ сильнѣйшимъ былъ герцогъ бургундскій, Карлъ Смѣлый. Владѣнія его обнимали почти всю нынѣшнюю Бельгію, Голландію и с.-в. часть Франціи. Ни одинъ владѣтельный домъ тогдашней Европы, не исключая и императорскаго, не отличался такимъ великолѣпіемъ, роскошью и богатствомъ, какъ дворъ бургундскій. Герцоги бургундскіе тяготились и той номинальной ленной зависимостію, въ которой они находились по отношенію къ французскимъ королямъ. Любимой мечтою Карла Смѣлаго было основаніе отдѣльнаго королевства, независимаго отъ Франціи и Германіи. Съ этою цѣлію онъ домогался королевской короны. Императоръ германскій (Фридрихъ III), послѣ продолжительныхъ переговоровъ, согласился наконецъ возвести Карла въ королевское достоинство. Послѣдній уже прибылъ въ Триръ для коронованія. Но Людовикъ XI успѣлъ внушить императору, что Карлъ, сдѣлавшись королемъ, будетъ домогаться императорской короны. Тогда планъ бургундскаго герцога рушился. Послѣ того Людовикъ поднялъ противъ безразсуднаго Карла швейцарцевъ и другихъ враговъ. Въ борьбѣ съ ними и погибъ главный врагъ его. По смерти Карла часть владѣній его (Бургундію) Людовикъ успѣлъ присоединить къ Франціи. Изъ другихъ вассаловъ нѣкоторые погибли на эшафотѣ, нѣкоторые же лишились своихъ владѣній. Къ концу царствованія Людовика XI вся почти Франція представляла уже одно цѣлое и власть короля въ ней была такъ сильна, что бывшіе вассалы уже не осмѣливались выступать противъ него съ оружіемъ въ рукахъ.

Кровавая борьба Людовика съ феодалами не могла не отразиться на его характерѣ. Окруженный повсюду врагами, встрѣчая на каждомъ шагу коварство и измѣну, Людовикъ XI сдѣлался въ высшей степени подозрителенъ и жестокъ. Онъ заключился въ неприступномъ замкѣ Плесси-ле-Туръ, (въ Турени), который охраняла день и ночь наемная шотландская и швейцарская стража и который кромѣ стѣнъ и рвовъ защищенъ былъ капканами и потаенными провалами. Кромѣ того замокъ расположенъ былъ посреди болотъ и лѣсовъ. За исключеніемъ двухъ

трехъ лицъ испытанной вѣрности, Людовикъ не довѣрялъ никому. Между этими лицами особенную извѣстность пріобрѣли: камердинеръ и брадобрей Оливье-Дьяволъ, возведенный потомъ въ графы, и палачъ Тристанъ Отшельникъ. Людовикъ наконецъ сталъ видѣться съ роднымъ братомъ не иначе, какъ сквозь крѣпкую желѣзную рѣшетку и заключилъ съ нимъ формальный договоръ о безопасности своей жизни. Дворецъ его окруженъ былъ висѣлицами и желѣзными клѣтками, въ которыхъ томились государственные преступники. Жестокости безпокоили совѣсть короля и онъ старался заглушить угрызенія ея разными богоугодными дѣлами: строилъ монастыри, надѣлялъ ихъ вкладами, ѣздилъ постоянно на богомолье и окружилъ себя цѣлой коллекціей священныхъ предметовъ; онъ даже на шляпѣ своей носилъ постоянно изображеніе угодниковъ Божіихъ; значительную частъ дня проводилъ на молитвѣ и за каждую жертву своей мрачной политики непремѣнно подвергалъ себя какой нибудь эпитиміи. Людовикъ впалъ также въ жалкое суевѣріе и, боясь смерти, держалъ при дворѣ своемъ астрологовъ, которые гадали по звѣздамъ о смертномъ его часѣ.

Война Алой и Бѣлой розъ 1455—1485. Въ то время, какъ во Франціи Людовикъ XI наносилъ послѣдній ударъ феодализму, въ Англіи происходила междоусобная борьба, извѣстная подъ названіемъ войны «алой и бѣлой розъ», которая тоже послужила къ ослабленію въ Англіи феодаловъ и къ возвышенію королевской власти. Поводомъ къ этой войнѣ послужили слѣдующія обстоятельства. Династія Плантагенетовъ въ Англіи распалась на двѣ линіи, ланкастерскую, въ гербѣ которой была алая роза, и іоркскую, у которой въ гербѣ была бѣлая роза. Онѣ находились въ борьбѣ между собою за престолъ. Особеннаго ожесточенія достигла эта борьба послѣ столѣтней войны съ Франціею. Царствовавшій въ это время король, Генрихъ VI, былъ слабаго характера и недалекаго ума. Когда англичане, послѣ появленія Орлеанской Дѣвы, лишились почти всѣхъ своихъ владѣній во Франціи, противъ него возсталъ родственникъ его Эдуардъ, принцъ Іоркскій. Король три раза былъ свергаемъ съ престола и заключаемъ въ тюрьму. Наконецъ онъ былъ замученъ. Престоломъ завладѣлъ принцъ Іоркскій, подъ именемъ Эдуарда IV. Но послѣ него остались два малолѣтніе сына, надъ которыми отецъ оставилъ опекуномъ младшаго брата своего Ричарда. Опекунъ оказался извергомъ человѣческаго рода. Онъ заключилъ малютокъ въ тюрьму и тамъ приказалъ задушить въ то время, когда они обнявшись спали невиннымъ дѣтскимъ сномъ. Послѣ того злодѣй провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Ричарда III и началъ безпощадно истреблять всѣхъ своихъ родственниковъ и подозрительныхъ лицъ. Но скоро противъ тирана обнаружилось движеніе, которымъ воспользовался Генрихъ Тюдоръ, послѣдняя отрасль ланкастерской линіи. Онъ прибылъ изъ Франціи и сталъ во главѣ недовольныхъ. Ричардъ погибъ въ битвѣ (1485). Побѣдитель былъ провозглашенъ королемъ подъ именемъ Генриха VII и началъ собою династію Тюдоровъ. Во время войны Алой и Бѣлой розъ погибла значительная часть фео-

дальнаго дворянства и города обѣднѣли. Генрихъ весьма искусно воспользовался этимъ для возвышенія королевской власти въ Англіи.

Междуцарствіе въ Германіи. Послѣ паденія Гогенштауфеновъ, въ Германіи наступило смутное время. Князья при избраніи императора раздѣлились на двѣ партіи; одна выбрала королемъ англійскаго принца (Ричарда), а другая—кастильскаго короля (Альфонса X). Но эти императоры носили только титулъ, а кастильскій даже не являлся въ Германію. Поэтому время это и называютъ междуцарствіемъ. Во время междуцарствія феодальные владѣтели дѣлали, что хотѣли; многіе занимались грабежемъ и разбоями; изъ своихъ неприступныхъ замковъ они нападали на путниковъ, на купеческіе караваны и расхищали ихъ. Не было власти, которая бы могла обуздать своеволіе буйныхъ вассаловъ. Одно право сильнаго или, такъ называемое, кулачное право имѣло значеніе. Города для защиты себя и для охраненія своихъ каравановъ отъ хищныхъ рыцарей стали составлять союзы. Изъ нихъ особенное значеніе пріобрѣлъ союзъ сѣверныхъ городовъ, извѣстный подъ названіемъ ганзейскаго (отъ ганза—союзъ), къ которому принадлежали города: Любекъ, Гамбургъ, Бременъ и много (до 80) другихъ, между прочимъ Новгородъ и Псковъ. Для преслѣдованія и наказанія злодѣйскихъ поступковъ феодаловъ въ Германіи, во время междуцарствія, образовались также тайныя судилища. Собранія ихъ происходили тайно, въ глуши лѣсовъ, въ подземельи; члены судилищъ были въ маскахъ и узнавали другъ друга по особеннымъ, имъ однимъ извѣстнымъ, знакамъ. Преступникъ, приговоренный къ смерти въ тайномъ судилищѣ, не могъ укрыться нигдѣ; невидимая сила слѣдила за нимъ повсюду и рано или поздно онъ погибалъ.

Начало Габсбурго-австрійской монархіи. Но со времени избранія на императорскій престолъ Рудольфа, графа габсбургскаго, въ Германіи также начинаетъ возвышаться королевская власть и вмѣстѣ съ тѣмъ водворяется порядокъ и спокойствіе.

Германскіе князья, пользовавшіеся правомъ избранія императоровъ, старались направлять выборы на лицъ не особенно сильныхъ, которые бы не могли стѣснять ихъ правъ. Поэтому когда на избирательномъ сеймѣ въ 1273 г. архіепископъ майнцскій указалъ имъ на Рудольфа, то они охотно согласились избрать его, такъ какъ графъ габсбургскій былъ одинъ изъ слабыхъ феодальныхъ владѣтелей. Но Рудольфъ (1273—1291 г.) успѣлъ положить начало могуществу своего дома и такимъ образомъ возвысилъ императорскую власть.

Начало политическаго паденія Чехіи. Въ основаніе могущества Габсбургскаго дома легли земли отнятыя у богемскаго короля.

Во время междуцарствія въ Германіи, Чешское королевство достигло высшей степени своего политическаго могущества. Въ это время

тамъ царствовалъ потомокъ Пшемысла, Оттокаръ II. Пользуясь смутами, онъ пріобрѣлъ Австрійское герцогство, Штирію, Каринтію, Крайну, такъ что владѣнія его простирались отъ Исполиновыхъ горъ до Адріатическаго моря. Оттокаръ былъ могущественнѣйшій изъ вассаловъ германскаго императора и добивался самъ императорской короны; князья же, опасаясь силы богемскаго короля, не избрали его. Тогда оскорбленный Оттокаръ не хотѣлъ признавать ничтожнаго графа габсбургскаго императоромъ. Но Рудольфъ, вспомоществуемый нѣкоторыми вассалами, пошелъ войною на богемскаго короля и разбилъ его на голову. Самъ Оттокаръ палъ въ битвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ могущество Богеміи кончилось навсегда. Хотя императоръ и отдалъ Богемію и Моравію сыну Оттокара, но другія земли отнялъ и передалъ своимъ сыновьямъ. Такимъ образомъ положено было начало Габсбурго-Австрійской монархіи.

Борьба Рудольфа Габсбургскаго съ феодалами. Сокрушивъ грозное могущество богемскаго короля, Рудольфъ съ тою же энергіею дѣйствовалъ и противъ другихъ сильныхъ феодалныхъ владѣтелей. Онъ издавалъ строгіе законы противъ злоупотребленій силы и власти, самъ предпринималъ походы противъ хищныхъ рыцарей и приказывалъ разрушать ихъ разбойничьи замки. Такимъ образомъ въ одной Тюрингіи ихъ было срыто около 60, а во Франконіи и на Рейнѣ болѣе 70 замковъ.

Образованіе Швейцарскаго союза 1308 г. Чтобы усилить свою власть, габсбурги хотѣли было также подчинить себѣ вольные швейцарскіе кантоны, находившіеся по сосѣдству съ ихъ родовымъ владѣніемъ, графствомъ габсбургскимъ. Они стали посылать туда своихъ фохтовъ или намѣстниковъ. Но три лѣсные кантона: Швицъ, Ури (отсюда и названіе Швейцарія) и Унтервальденъ возстали, прогнали отъ себя своихъ намѣстниковъ и образовали союзъ, къ которому впослѣдствіи присоединились и остальные кантоны. Въ преданіи швейцарцевъ это событіе облеклось въ формы баснословнаго сказанія, въ которомъ главную роль играетъ народный герой, Вильгельмъ-Телль, искусный стрѣлокъ и кормчій.

Намѣстникъ кантоновъ Гесслеръ, желая испытать покорность поселянъ, повѣсилъ на площади герцогскую шляпу и приказалъ кланяться ей. Боясь наказанія всѣ кланялись. Но Вильгельмъ-Телль даже не взглянулъ на шляпу. Въ наказаніе за это, Гесслеръ приказалъ ему сбить стрѣлою яблоко съ головы своего сына. Вильгельмъ-Телль счастливо исполнилъ это. Однако, за грубость и смѣлость, намѣстникъ присудилъ его къ заключенію въ замокъ и повезъ чрезъ озеро. Но дорогою поднялась страшная буря и Гесслеръ поручилъ Теллю, какъ искусному кормчему, управлять рулемъ. Послѣдній причалилъ къ берегу и, выскочивъ самъ изъ лодки, сильно оттолкнулъ ее, надѣясь, что врагъ его погибнетъ. Однако и Гесслеръ вышелъ на берегъ. Тогда Вильгельмъ-Телль, боясь мще-

нія, спрятался на дорогѣ и, подкарауливъ Гесслера, застрѣлилъ его. Вѣсть объ этомъ и произвела возстаніе поселянъ противъ австрійскаго герцога.

Два раза австрійскіе герцоги пытались разрушить швейцарскій союзъ. Но швейцарцы оба раза (при Моргартенѣ 1315 и Земпахѣ 1386) разбили рыцарское войско австрійское и такимъ образомъ отстояли свою независимость. Швейцарская пѣхота послѣ того пріобрѣла въ Европѣ славу непобѣдимой. У швейцарцевъ установился республиканскій образъ правленія.

Золотая булла 1356 г. Точно также неудачны были сначала попытки габсбурговъ утвердить свою власть въ Германіи. Князья, опасаясь ихъ могущества, избирали императоровъ и изъ другихъ слабыхъ фамилій и такимъ образомъ не только сохраняли свои права, но еще увеличивали.

Большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ законъ, извѣстный подъ названіемъ золотой буллы. Въ половинѣ XIV в. въ Германіи царствовалъ императоръ Карлъ IV (1347—1378) изъ Люксембургской династіи. Желая утвердить императорскую корону за своимъ домомъ, Карлъ старался привлечь расположеніе къ себѣ избирательныхъ князей. Уже давно присвоили себѣ право избирать императоровъ нѣсколько сильнѣйшихъ германскихъ князей, которые по этому и назывались курфирстами. Это были три архіепископа: майнцскій, кельнскій и трирскій и четыре свѣтскіе князя: король богемскій, маркграфъ бранденбургскій, герцогъ саксенъ-виттембергскій и пфальцграфъ рейнскій. Но право это основывалось только на силѣ обычая. Карлъ IV въ 1356 г. издалъ золотую буллу, по которой оно утверждалось закономъ. Въ буллѣ точно опредѣленъ былъ и порядокъ избранія императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ золотой буллой расширены были права курфирстовъ. Такъ они получили право независимаго отъ императора суда, право чеканить монету и т. д. Вслѣдъ за ними и другіе мелкіе князья начали также стремиться къ независимости. Такимъ образомъ золотая булла, такъ сказать, узаконила раздробленіе Германіи на независимыя государства.

Великій расколъ въ западной церкви.

Появленіе трехъ папъ. Послѣ удаленія папы въ Авиньонъ, значеніе и власть его начали быстро упадать. Такъ въ это время германскіе князья на сеймѣ въ Рензѣ (1338 г.) издали постановленіе, по которому императоръ, избранный курфирстами, становился законнымъ государемъ и безъ папскаго утвержденія. Въ Англіи около того же времени (при Эдуардѣ III) парламентъ постановилъ, что папа не можетъ распоряжаться тамъ церковными мѣстами. И папа долженъ

былъ уступить. Онъ отказался также и отъ дани, платить которую обязался ему Іоаннъ Безземельный.

Но самый сильный ударъ папскому авторитету нанесенъ былъ такъ называемымъ великимъ расколомъ. Онъ возникъ слѣдующимъ образомъ. Во время авиньонскаго плѣненія папъ, въ Римѣ происходили такіе безпорядки, что имъ стала угрожать опасность лишиться столицы папства. Тогда папа (Урбанъ VI въ 1378 г.) опять перенесъ свою резиденцію въ Римъ. Но кардиналы не желали этого и избрали другаго папу, который и остался въ Авиньонѣ. Такимъ образомъ явились два папы. Никто не зналъ, кого изъ нихъ считать законнымъ; а такъ какъ папы оба признавали себя законными, то каждый изъ нихъ изрѣкалъ проклятіе надъ своимъ противникомъ и всѣми его приверженцами. Такое бѣдственное положеніе продолжалось 30 лѣтъ. Наконецъ созванъ былъ соборъ (въ Пизѣ) въ Италіи. Здѣсь оба папы были низложены и на мѣсто ихъ избранъ новый. Но низложенные папы не признали рѣшенія собора и вслѣдствіе этого вмѣсто двухъ явились три папы. Затрудненія и безпорядки въ церкви увеличились.

Констанцскій соборъ 1414—1418. Неизвѣстно сколько времени продолжался бы этотъ бѣдственный расколъ, если бы для прекращенія его не употребилъ особенныхъ усилій императоръ Сигизмундъ I, сынъ Карла IV. Онъ съ самаго вступленія на престолъ началъ хлопотать о созваніи собора. Наконецъ, въ 1414 г. въ Констанцѣ (на берегу Боденскаго озера) съѣхались тысячи высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ изъ всѣхъ странъ з. Европы. Соборъ продолжался четыре года. Онъ отрѣшилъ всѣхъ трехъ папъ и тѣ принуждены были подчиниться опредѣленію собора. Соборъ хотѣлъ также исправить злоупотребленія папской власти, бывшія главной причиною раскола. Но тутъ представился вопросъ: избрать ли сначала новаго папу и потомъ уже приступить къ преобразованію церкви, или на оборотъ. При этомъ члены раздѣлились на двѣ партіи по націямъ. Итальянцы, испанцы и французы требовали прежде избранія папы, а нѣмцы и англичане— преобразованія церкви. Благодаря уступчивости Сигизмунда, первая партія одержала верхъ и на папскій престолъ избранъ былъ итальянскій графъ Колонна подъ именемъ Мартина V. Хитрый итальянецъ съумѣлъ разъединить интересы націй. Онъ заключилъ съ ними отдѣльные договоры или конкордаты и такимъ образомъ устранилъ вопросъ объ уничтоженіи злоупотребленій въ церкви.

Іоаннъ Гуссъ † 1415 г.

На Констанцскомъ соборѣ рѣшено было также весьма важное дѣло пражскаго профессора Іоанна Гусса.

Уже давно появлялись въ разныхъ мѣстахъ з. Европы люди, ко-

торые открыто возставали противъ злоупотребленій папской власти. Таковы напримѣръ, Арнольдъ бресчійскій въ Италіи, Абеляръ и Альбигойцы во Франціи, Виклефъ въ Англіи. Но папы объявляли ихъ еретиками и большею частію предавали сожженію. Это однакожъ не удерживало другихъ отъ обличенія папъ, тѣмъ болѣе, что значеніе ихъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе упадало. Въ началѣ XV в. сильнымъ противникомъ папъ явился чехъ Іоаннъ Гуссъ.

Богемія въ XIV и XV вв. Богемія въ это время была одна изъ самыхъ просвѣщенныхъ странъ Европы. Въ началѣ XIV в. въ ней прекратился родъ Пшемысла и она перешла во владѣніе люксембургской династіи, родственной Пшемысловичамъ по женской линіи. Люксембурги носили въ это время также императорскую корону Германіи и для поддержанія своей власти, всѣ старанія прилагали къ возвышенію родовыхъ владѣній. Особенную услугу Богеміи оказалъ императоръ Карлъ IV. Онъ хотѣлъ сдѣлать ее центромъ образованія для всей Германіи и потому въ Прагѣ основалъ (1348) университетъ, который въ скоромъ времени достигъ цвѣтущаго состоянія и сдѣлался разсадникомъ германскихъ университетовъ.

Воспитаніе и дѣятельность Гусса. Іоаннъ Гуссъ былъ сынъ простаго богемскаго поселянина изъ мѣстечка Гусинецъ, но родители не щадили ничего, чтобы дать ему хорошее образованіе. Кончивъ курсъ наукъ въ сосѣднемъ съ родиною городкѣ, Гуссъ поступилъ въ пражскій университетъ. Разсказываютъ, что когда мать повела его въ университетъ, то по тогдашнему обычаю взяла съ собою пирогъ и гуся въ подарокъ ректору, но гусь дорогой улетѣлъ; мать приняла это за дурное предзнаменованіе. Гуссъ съ жаромъ предался наукѣ въ университетѣ и по окончаніи курса, еще будучи молодымъ человѣкомъ (25 л.), сдѣлался профессоромъ, а потомъ вскорѣ и ректоромъ пражскаго университета. Въ то же время онъ былъ священникомъ и проповѣдникомъ. Какъ профессоръ и проповѣдникъ, Гуссъ пріобрѣлъ большую извѣстность. Живя въ то время, когда католическая церковь была раздираема расколомъ и когда злоупотребленія папъ достигли высшей степени, Гуссъ въ своихъ проповѣдяхъ открыто возставалъ противъ нихъ. Какъ профессоръ богословія, основательно изучившій св. писаніе, онъ видѣлъ, что папы во многомъ уклонялись отъ ученія Христа и сдѣлали много нововведеній, несогласныхъ съ духомъ христіанства. Такимъ образомъ онъ училъ, что всѣ должны причащаться подъ обоими видами, тогда какъ католическая церковь для мірянъ допускала причащеніе только подъ видомъ тѣла; что богослуженіе можетъ совершаться и на народномъ чешскомъ языкѣ, а не на латинскомъ только, какъ это было въ западной церкви и т. п. Ученіе Гусса возбуждало большое сочувствіе; у него явилось много горячихъ послѣдователей;

изъ нихъ особенно замѣчателенъ другъ его Іеронимъ Пражскій, который между прочимъ былъ во Псковѣ и Витебскѣ и здѣсь причащался по православному, кланялся нашимъ мощамъ и образамъ и т. п. Вообще въ Чехіи еще сохранялись тогда слѣды ученія св. Кирилла и Меѳодія.

Борьба въ Чехіи національностей. Но чѣмъ болѣе распространялось ученіе Гусса, тѣмъ сильнѣйшая опасность грозила ему со стороны папы. Опасность для Гусса увеличивалась еще вслѣдствіе борьбы въ пражскомъ университетѣ чеховъ съ нѣмцами. Въ Богемію, съ тѣхъ поръ, какъ она вошла въ составъ германской имперіи, началъ проникать нѣмецкій элементъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ онъ болѣе усиливался. Но съ другой стороны тамъ былъ весьма силенъ и народный элементъ. Отсюда возникла борьба національностей. Она проникла и въ университетъ. Первоначально тамъ имѣли перевѣсъ нѣмцы. При рѣшеніи дѣлъ у нихъ было три голоса, а у чеховъ только одинъ. Теперь, благодаря отчасти Гуссу, который пользовался большимъ значеніемъ при дворѣ, какъ духовникъ королевы, на оборотъ — чехи получили три голоса, а нѣмцы одинъ. Конечно послѣ этого нѣмцы старались вредить Гуссу всѣми средствами; они вездѣ кричали, что Гуссъ — еретикъ, что онъ возбуждаетъ народъ противъ церкви и т. п. Папа потребовалъ Гусса на судъ въ Римъ. Но покровительствуемый королевою и всею чешскою знатью, онъ не поѣхалъ. Тогда папа предалъ его отлученію отъ церкви. Это произвело большія волненія въ Прагѣ. Нѣмцы хотѣли преслѣдовать Гусса, но чехи открыто стали на сторонѣ своего проповѣдника и рѣшились защищать его. Дѣло доходило до схватокъ. Съ этихъ поръ послѣдователи Гусса совершенно отдѣлились отъ католиковъ и стали называться гусситами.

Сожженіе Гусса. Когда собрался въ Констанцѣ соборъ, то первымъ дѣломъ его былъ гусситскій вопросъ. Императоръ Сигизмундъ, къ которому должна была перейти Богемія, по смерти старшаго брата его (Венцеслава), хотѣлъ поскорѣе прекратить въ ней религіозное волненіе. Онъ предложилъ Гуссу отправиться на соборъ и далъ ему охранную грамату. Но едва Гуссъ прибылъ въ Констанцъ, какъ его арестовали и посадили въ тюрьму; императору же дали знать, что грамата его недѣйствительна, такъ какъ дана еретику. Папа назначилъ надъ Гуссомъ судъ. Отъ него потребовали, чтобы онъ отрекся отъ своего ученія. Но ревностный поборникъ истины объявилъ, что онъ откажется только тогда, когда ему докажутъ ложность его ученія св. писаніемъ. Тогда судъ приговорилъ Гусса къ публичному сожженію, которое и было совершено у воротъ Констанца (6 іюля) 1415 г. Прахъ его былъ тщательно собранъ и брошенъ въ Рейнъ, чтобы не достался въ руки богемцамъ. Разсказываютъ, что Гуссъ передъ сожженіемъ

сказалъ слѣдующія пророческія слова: «черезъ столѣтіе прилетитъ орелъ, котораго папѣ ужъ не удастся сжечь». Вмѣстѣ съ Гуссомъ пострадалъ и другъ его Іеронимъ Пражскій; онъ также былъ сожженъ.

Гусситы. Извѣстіе о сожженіи Гусса и Іеронима произвело возстаніе въ Богеміи. Послѣдователи Гусса собрались въ окрестностяхъ Праги въ числѣ около 40 тыс., избрали вождемъ себѣ опытнаго въ военномъ дѣлѣ Іоанна Жижку и подъ предводительствомъ его начали страшно мстить нѣмцамъ-католикамъ. Король (Венцеславъ) не могъ ничего сдѣлать съ гусситами и тайно бѣжалъ изъ Праги; съ испуга онъ вскорѣ умеръ, какъ полагаютъ отъ удара. Наслѣдовавшій ему въ Богеміи императоръ Сигизмундъ три имперскія арміи вооружалъ противъ страшныхъ гусситовъ: но всѣ онѣ были истреблены. Изъ Богеміи гусситы производили опустошительные набѣги на Саксонію, Баварію и даже далѣе. Сотни разрушенныхъ городовъ и тысячи истребленныхъ деревень обозначали слѣдъ ихъ. Папа вооружилъ крестовый походъ противъ нихъ; но и крестоносныя ополченія были истреблены. Тогда всѣ убѣдились, что подавить силою гусситскаго движенія нельзя. Вопросъ объ успокоеніи гусситовъ подвергся обсужденію на новомъ соборѣ, открывшемся въ Базелѣ (1431 г.). Здѣсь рѣшено было сдѣлать имъ уступки. Чехи получили право причащаться подъ обоими видами, проповѣдывать Слово Божіе на родномъ языкѣ; Сигизмундъ обязался не впускать въ Богемію католическихъ монаховъ, держать при своемъ дворѣ гусситскаго проповѣдника и т. п.

Усиленіе Габсбурго-Австрійскаго дома.

Максимиліанъ I. Съ половины XV вѣка въ Германіи также императорская власть начинаетъ пріобрѣтать силу доселѣ небывалую. Съ этого времени (съ 1438 г.) германская корона снова переходитъ въ Габсбурго-Австрійскій домъ и остается за нимъ до позднѣйшихъ временъ (1806 года). Избраніе императоровъ служитъ только къ подтвержденію наслѣдственности. Въ концѣ XV вѣка Габсбурги посредствомъ брачнаго союза пріобрѣли Нидерланды; именно сынъ императора Фридриха III (1439—1493 года) Максимиліанъ женился на Маріи Бургундской, дочери Карла Смѣлаго, единственной наслѣдницѣ богатыхъ его владѣній. По смерти отца Максимиліанъ наслѣдовалъ ему въ Австріи и Германіи и сдѣлался такимъ образомъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ. Пользуясь своею силою, онъ уничтожилъ въ Германіи послѣдніе слѣды пагубнаго кулачнаго права. Онъ установилъ такъ называемый вѣчный земскій миръ, по которому всякое вооруженное самоуправство было запрещено подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ леновъ. Съ этою же цѣлію былъ учрежденъ верховный имперскій судъ, гдѣ каждый могъ искать защиты и пра-

восудія. Для облегченія же хода судебныхъ дѣлъ и для болѣе удобнаго наблюденія за порядкомъ и спокойствіемъ, Германская имперія раздѣлена была на округи (10), во главѣ которыхъ поставлено было по два начальника, обязанныхъ слѣдить за сохраненіемъ земскаго мира и за исполненіемъ приговоровъ имперскаго суда. Въ случаѣ нужды они созывали имперскую армію. При такихъ порядкахъ своевольные феодалы должны были присмирѣть и Максимиліанъ справедливо считается послѣднимъ рыцаремъ въ Германіи. Но за то имперія вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе теряетъ единство. Каждый округъ хлопочетъ только о своихъ дѣлахъ и интересахъ. На всю же имперію почти никто не обращаетъ вниманія. Максимиліанъ усилилъ также могущество своего дома посредствомъ брачныхъ союзовъ. Онъ женилъ сына своего Филиппа (отъ Маріи Бургундской) на Іоаннѣ Безумной, дочери Фердинанда Католика, испанскаго короля. Родившійся отъ этого брака старшій сынъ Карлъ наслѣдовалъ 1516 г. испанскую корону. Другихъ же дѣтей Филиппа: Фердинанда—Максимиліанъ женилъ на наслѣдницѣ Богеміи, а Марію выдалъ замужъ за короля Венгерскаго и такимъ образомъ подготовилъ соединеніе этихъ земель съ Австріею. Вообще Габсбурго-Австрійскій домъ возвысился посредствомъ брачныхъ союзовъ, такъ что о немъ сложилась поговорка: «пусть другіе ведутъ войны, ты же счастливая Австрія заключай браки (Bella gerant alii, tu felix Austria nube). Но особеннаго могущества достигъ Габсбурго-Австрійскій домъ, когда внукъ Максимиліана, Карлъ, избранъ былъ также на германскій престолъ. Тогда подъ властію его соединились обширныя владѣнія въ Европѣ и Америкѣ и даже въ другихъ частяхъ свѣта, такъ что въ нихъ не заходило солнце.

Образованіе Испанской монархіи.

Борьба христіанъ съ маврами. Христіане, послѣ утвержденія (711 г.) мусульманъ въ Испаніи, удержались только на сѣверѣ въ Астурійскихъ горахъ. Отсюда они, послѣ распаденія монархіи Карла Великаго, въ теченіи почти семи столѣтій, постепенно, шагъ за шагомъ, подвигались на югъ. Это были постоянные крестовые походы противъ враговъ креста Господня. Особенную извѣстность въ этой борьбѣ пріобрѣлъ жившій въ XI в. графъ Родриго-Діацъ, прозванный Сидомъ (побѣдителемъ). Подвиги его сдѣлались предметомъ народныхъ сказаній и сюжетомъ для рыцарскихъ романовъ. Въ XII в. у испанскихъ христіанъ образовались, для борьбы съ невѣрными, рыцарскіе ордена по примѣру палестинскихъ, таковы ордена: Алькантарскій, Калатравскій и др. Испанскіе христіане выдержали болѣе трехъ съ половиною тысячъ битвъ съ маврами. Отчаянная борьба съ

ними развила въ испанцахъ сильный воинственный духъ. Но отнимая земли у мусульманъ, испанскіе христіане основывали отдѣльныя государства, часто враждебныя другъ другу; поэтому не могли вести рѣшительной борьбы съ магометанами. Мало по малу, однакожъ мелкія христіанскія владѣнія были поглощены сильнѣйшими.

Фердинандъ Католикъ 1479—1515. Около половины XV в. въ Испаніи остались только два королевства: кастильское и аррагонское. Но вскорѣ и они соединились. Король аррагонскій, Фердинандъ Католикъ, женился на Изабеллѣ, которая скоро наслѣдовала корону кастильскую. Тогда борьба съ маврами приняла рѣшительный характеръ. Въ это время они держались только въ южной части полуострова. Столицею ихъ была Гренада. Фердинандъ осадилъ этотъ послѣдній оплотъ магометанства въ Испаніи, и послѣ 10-ти лѣтней осады взялъ его (1492 г.). Такимъ образомъ на Пиринейскомъ полуостровѣ образовалось сильное государство, которое стало называться испанскимъ. Къ нему принадлежали уже нѣкоторыя владѣнія и внѣ Пиринейскаго полуострова, напримѣръ: Сицилія, Неаполь и др. Послѣ открытія Америки, которое совершено было въ это время, испанцы начали пріобрѣтать владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ.

Португалія. Во время борьбы испанцевъ съ маврами образовалось португальское королевство. Въ XI в. одинъ французскій рыцарь (Генрихъ, герцогъ бургундскій) прибылъ на Пиринейскій полуостровъ, чтобы принять участіе въ борьбѣ съ невѣрными. Онъ отличился и получилъ руку дочери кастильскаго короля. Въ то же время его назначили намѣстникомъ въ завоеванной имъ странѣ, которая называлась Португаліею отъ портоваго города Кале (теперь Опорто). Сынъ и наслѣдникъ Генриха, Альфонсъ, продолжалъ завоеванія отца. Въ 1139 г., онъ одержалъ блистательную побѣду надъ маврами, за что войска на полѣ битвы провозгласили его королемъ. Такъ получила начало Португалія.

Инквизиція. Во время продолжительной борьбы съ магометанами у испанцевъ развился религіозный фанатизмъ. Когда борьба эта кончилась, испанскіе христіане потребовали отъ мавровъ, оставшихся на полуостровѣ, чтобы они обратились въ христіанство. Того же потребовали испанцы и отъ евреевъ, которыхъ также было много здѣсь. Не желая лишиться мірскихъ выгодъ, мавры и евреи переходили въ христіанство. Но въ большинствѣ случаевъ обращеніе это было только наружное. Какъ евреи, такъ и мавры, продолжали тайно слѣдовать своей вѣрѣ. Тогда для наблюденія за ними и для преслѣдованія ихъ, при Фердинандѣ, учреждено было особое духовное судилище, извѣстное подъ названіемъ инквизиціи. Фердинандъ употреблялъ также инквизицію и для подавленія гордаго дворянства, которое во время

борьбы съ маврами пріобрѣло большое значеніе и права: испанскіе гранды имѣли даже право войны съ королемъ.

Учрежденіе инквизиціи, какъ духовнаго судилища, имѣвшаго своимъ назначеніемъ преслѣдовать еретиковъ, относится къ XIII в. Впервые подобное судилище открыто было (1233 г.) папою въ ю. Франціи для преслѣдованія альбигойскихъ еретиковъ. Отсюда инквизиція перешла и въ другія страны з. Европы, но вездѣ встрѣтила ненависть и ропотъ, отчего и должна была прекратить свою дѣятельность. Теперь инквизиція снова была возстановлена въ Испаніи папою Александромъ VI Борджіа, по просьбѣ Фердинанда. Испанская инквизиція получила строго организованный видъ. Во главѣ ея стоялъ великій инквизиторъ, при которомъ находился верховный совѣтъ, состоящій подъ его предсѣдательствомъ, изъ нѣсколькихъ членовъ, назначаемыхъ королемъ. Отъ совѣта зависѣли суды (14), учрежденные въ разныхъ областяхъ государства. Священный судъ держалъ до 20 т. служителей, которые обязаны были доносить о всѣхъ уклоненіяхъ отъ вѣры и брать подъ стражу виновныхъ. Лица самыхъ знатныхъ фамилій не стыдились вступать въ подобные служители. Испанская инквизиція губила людей цѣлыми тысячами. Поощреніе тайныхъ доносовъ, утайка именъ свидѣтелей, хитрые допросы, пытки всѣхъ родовъ — не давали почти никакой возможности оправдаться разъ попавшемуся въ руки инквизиторовъ. Большею частію инквизиція, особенно сначала, нападала на богатыхъ людей, которые, если иногда и успѣвали спасти жизнь, то почти всегда лишались имуществъ. Инквизиціею завѣдывали монахи Доминиканскаго ордена. Доминиканецъ Торквемада, духовникъ королевы Изабеллы, былъ первымъ великимъ инквизиторомъ. Въ теченіи 18 лѣтняго его управленія было сожжено болѣе 10 т. еретиковъ, т. е. евреевъ и мавровъ. Инквизиція осуждала не только за проступки, но и за помыслы. Она имѣла своихъ лазутчиковъ въ каждой семьѣ, знала тайны каждаго очага. Она пріучила дикарей Индіи и Америки содрогаться при одномъ имени христіанства. Отъ ея всемогущества не спасали ни санъ, ни происхожденіе, ни заслуги, ни даже смерть, потому что и мертвыхъ еретиковъ вырывали и сожигали.

Обвиненные въ ереси предавались торжественному сожженію. Это называлось *ауто-да-фе* (дѣло вѣры). Самъ король съ членами своей фамиліи нерѣдко присутствовалъ при сожженіяхъ. Осужденныхъ вели по улицамъ города въ одеждахъ, разрисованныхъ изображеніями нечистыхъ духовъ, потомъ взводили на костры и сожигали. При этомъ толпа изъявляла криками свою радость.

VI. Эпоха возрожденія наукъ.

Умственное движеніе, пробудившееся въ з. Европѣ со времени крестовыхъ походовъ съ особенною силою начало проявляться въ концѣ XV в. и началѣ XVI в. Поэтому это время называется возрожденіемъ наукъ и имъ обыкновенно оканчиваютъ исторію среднихъ вѣковъ и начинаютъ новую исторію. Усиленію умственнаго движенія въ это время всего болѣе содѣйствовали великія изобрѣтенія и открытія, совершенныя въ XIV и XV вѣкахъ.

Великія открытія и изобрѣтенія.

Изобрѣтеніе книгопечатанія. Самое важное изъ изобрѣтеній этого времени было книгопечатаніе. До изобрѣтенія книгопечатанія книги переписывались. Перепискою занимались преимущественно монахи, которые довели это искусство до высокой степени совершенства. Но писанныя книги стоили чрезвычайно дорого, напримѣръ, Библія стоила до 300 р. Поэтому въ средніе вѣка книги могли имѣть только самые богатые и знатные люди. Изобрѣтенію книгопечатанія предшествовало вырѣзываніе изображеній святыхъ и словъ на доскахъ, которыя потомъ оттискивались на пергаментѣ или на бумагѣ.

Гутенбергъ. Мысль вырѣзать отдѣльныя буквы, которыя можно набирать для печатанія книгъ и потомъ разбирать, принадлежитъ Іоанну Гутенбергу, уроженцу г. Майнца. Онъ же первый придумалъ станки для тисненія. Но такъ какъ Гутенбергъ, не смотря на дворянское происхожденіе, былъ бѣдный человѣкъ, то, для усовершенствованія своего изобрѣтенія, онъ соединился съ богатымъ мастеромъ золотыхъ дѣлъ Фаустомъ и зятемъ его Шефферомъ. Корыстолюбивый Фаустъ терпѣлъ Гутенберга только до тѣхъ поръ, пока онъ былъ ему нуженъ. По милованіи же надобности онъ подалъ на него искъ. Гутенбергъ по бѣдности не могъ уплатить должную сумму и судъ приговорилъ отдать Фаусту все его заведеніе. Такимъ образомъ Гутенбергъ былъ устраненъ отъ книгопечатанія и умеръ въ бѣдности, почти забытый современниками. Первая печатная (ок. 1455 г.) книга была Библія на латинскомъ языкѣ. Типографское искусство сначала оставалось тайною, и корыстолюбивый Фаустъ за печатныя книги бралъ почти столько же, сколько стоили писанныя. Оно стало распространяться только съ 1462 г. Въ этомъ году Майнцъ былъ разграбленъ непріятелями. При этомъ пострадало и заведеніе Фауста; работники его разбѣжались по разнымъ странамъ и открыли свои типографіи. Распространенію книгопечатанія весьма много способствовало изобрѣтеніе тряпичной бумаги.

Книгопечатаніе сдѣлалось могущественнымъ двигателемъ образованія. Благодаря ему, книги сдѣлались доступными и для людей небогатыхъ и такимъ образомъ свѣтъ образованія сталъ проникать въ такія массы народа, куда прежде онъ не доходилъ.

Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія. Большое значеніе въ жизни человѣчества имѣетъ также примѣненіе пороха къ оружію. Вещество, быстро воспламеняющееся и производящее взрывъ, извѣстно было китайцамъ еще за долго до Р. Х. Порохъ употребляли также и въ Европѣ до XIV в. Но примѣнять это вещество къ употребленію оружія стали только въ XIV в. Первую мысль такого примѣненія при-

писываютъ монаху Бартольду Шварцу (изъ Фрейбурга въ Баденѣ), занимающемуся алхиміей. Онъ напалъ на эту мысль случайно. Порошокъ, состоящій изъ сѣры, селитры и угля, лежалъ у него въ ступкѣ и прикрытъ былъ камнемъ; разъ попала туда искра; порошокъ воспламенился и камень полетѣлъ кверху. Удивленный алхимикъ сталъ повторять опыты и всякій разъ выходило тоже самое. Тогда Шварцу пришло въ голову, какъ полезно было бы употреблять порохъ при разрушеніи городскихъ стѣнъ, крѣпостей, мостовъ и онъ началъ распространять свое изобрѣтеніе. Такимъ образомъ стало входить въ употребленіе огнестрѣльное оружіе — сначала пушки, а потомъ ружья. Въ первый разъ пушки были употреблены во время столѣтней англо-французской войны, въ битвѣ при Кресси (1356 г.). Но онѣ мало принесли пользы здѣсь. Онѣ только пугали лошадей. Впослѣдствіи же, когда огнестрѣльное оружіе было усовершенствовано, изобрѣтеніе пороха повело къ совершенному измѣненію военнаго дѣла. Рыцарство, которое прежде составляло главную военную силу государствъ, теперь потеряло свое значеніе. Короли стали заводить у себя постоянныя войска изъ простыхъ пѣхотинцевъ съ мушкетами и пушками. Военное дѣло возвысилось на степень науки и искусства.

Колумбъ. Ни одно изъ открытій, когда либо совершонныхъ, не имѣло такого громаднаго историческаго значенія, какъ открытіе Америки. Оно сдѣлано было Колумбомъ въ 1492 г.

Христофоръ Колумбъ по происхожденію былъ генуэзецъ. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ начала обнаруживаться страсть къ морю, а съ 14 лѣтъ онъ постоянно жилъ на морѣ. Колумбъ былъ сынъ бѣдныхъ родителей, однако получилъ хорошее образованіе. Любимыми его науками была астрономія, навигація и особенно географія. Въ это время португальцы славились своими морскими открытіями. Принцъ португальскій, Генрихъ, прозванный Мореплавателемъ, былъ душею морскихъ предпріятій. Всего болѣе онъ занятъ былъ мыслію найти путь въ Индію моремъ вокругъ Африки. Стремясь къ этой цѣли, португальцы открыли острова у западныхъ береговъ Африки и познакомились съ самыми берегами з. Африки. Колумбъ прибылъ въ Лиссабонъ, чтобы ознакомиться съ открытіями португальцевъ. Здѣсь онъ женился на дочери одного изъ извѣстнѣйшихъ португальскихъ мореходцевъ, Перестрелло, который открылъ о. Мадеру. Перестрелло въ это время уже не было въ живыхъ. Но Колумбу достались отъ него карты и журналы путешествія, изъ которыхъ онъ пріобрѣлъ много новыхъ свѣдѣній. Изучая географію, Колумбъ пришелъ къ мысли, что земля есть шаръ, что въ Индію можно приплыть, отправившись прямо по океану съ запада на востокъ, не огибая Африки. Кромѣ того онъ дошелъ до убѣжденія, что на этомъ пути лежитъ часть земли, неизвѣстная никому. Создавъ свой планъ открытія пути въ Индію, Колумбъ обратился къ португальскому королю. Но здѣсь стали проводить его разными обѣщаніями; между тѣмъ тайно отправили нѣсколько кораблей для отысканія неизвѣстной страны. Экспедиція скоро вернулась ни съ чѣмъ. Колумбъ, узнавъ о такомъ коварствѣ, съ негодованіемъ оставилъ португальскій дворъ и обратился къ испанскому. Здѣсь проэктъ его отданъ былъ на обсужденіе коммиссіи. Члены коммиссіи дали весьма оригинальные отвѣты: одни го-

ворили, что если земля шаръ, то придется подниматься на водяную гору; другіе считали невозможнымъ пройти туда по причинѣ невыносимаго жара; наконецъ, третьи называли планъ Колумба ересью. Однако послѣ продолжительныхъ хлопотъ онъ получилъ три небольшихъ корабля. Колумбъ заключилъ съ испанскимъ королемъ договоръ, по которому онъ признавался намѣстникомъ всѣхъ новооткрытыхъ земель и долженъ былъ получать десятую часть доходовъ съ нихъ.

Открытіе Америки. Осенью 1492 г. эскадра Колумба вышла изъ гавани Палоса въ море. Сначала, пока дорога была знакома, матросы сохраняли полное спокойствіе. Но потомъ, чѣмъ далѣе они уходили въ океанъ, тѣмъ безпокойство ихъ становилось сильнѣе. Колумбъ старался ласками и обѣщаніями успокоить ихъ. Наконецъ спутники потеряли всякое терпѣніе и потребовали, чтобы онъ вернулся назадъ; въ противномъ случаѣ грозили ему смертію. Колумбъ выпросилъ три дня сроку. Къ счастію, до истеченія этого срока, показались несомнѣнные признаки твердой земли; глубина моря стала уменьшаться, по водѣ плавали свѣжія вѣтви и обдѣланныя трости, на мачты садились птицы твердой земли. Наконецъ однажды вечеромъ вдали увидѣли огонь. На слѣдующее утро (11 октября) взорамъ европейцевъ представился цвѣтущій зеленый островъ. Вскорѣ показались нагіе обитатели его мѣднокраснаго цвѣта. Они собрались толпою и съ изумленіемъ смотрѣли на пришельцевъ. Колумбъ первый ступилъ на новооткрытую землю. То былъ островокъ (Гванагани), который онъ назвалъ Санъ-Сальвадоромъ. Дикари замѣтили въ европейцахъ страсть къ золоту и стали показывать имъ на югъ. Колумбъ поплылъ въ этомъ направленіи и открылъ островъ Кубу. Здѣсь европейцы въ первый разъ замѣтили куреніе черезъ носъ растенія, которое называлось табакомъ. Потомъ Колумбъ открылъ еще о. Гаити. Дикари вездѣ смотрѣли на европейцевъ, какъ на неземныя существа. Особенно сильное дѣйствіе производили на нихъ ружейные выстрѣлы: они падали при этомъ на землю и издавали крики. Построивъ маленькую крѣпосцу на о. Гаити и оставивъ въ ней незначительный гарнизонъ, Колумбъ поплылъ обратно въ Испанію, чтобы возвѣстить о своемъ великомъ открытіи. Дорогой его застигла страшная буря; гибель казалась неизбѣжною. Колумбъ, болѣе заботившійся о своемъ открытіи, нежели о спасеніи жизни, поспѣшилъ набросать на пергаментѣ исторію своего плаванія и въ засмоленной бочкѣ бросилъ въ море. Но буря утихла и Колумбъ (5 марта 1493 г.) прибылъ самъ въ Палосскую гавань. Здѣсь его встрѣтили съ колокольнымъ звономъ, пушечными выстрѣлами и радостными криками. Дворъ принялъ Колумба съ торжественными почестями, такъ какъ подвигъ его былъ выше всякой зависти. Вскорѣ Колумбъ предпринялъ второе путешествіе. Теперь уже нашлось много охотниковъ слѣдовать за нимъ и эскадра его увеличилась до 17 ко-

раблей. Въ этотъ разъ открыты были новые острова. На о. Гаити Колумбъ нашелъ крѣпостцу разрушенною, а испанцевъ истребленными за жестокое обращеніе съ туземцами. Въ третіе путешествіе Колумбъ открылъ самый материкъ (Флорида). Но въ это время положеніе его при дворѣ совершенно измѣнилось; завистники успѣли оклеветать его передъ королемъ и въ Америку былъ отправленъ уполномоченный для изслѣдованія дѣйствій великаго человѣка. Уполномоченный же безъ всякаго слѣдствія заковалъ его въ кандалы и отправилъ въ Испанію. Хотя король, убѣдившись въ невинности Колумба, принялъ его ласково, но намѣстникомъ въ Новый Свѣтъ назначилъ другаго; такимъ образомъ нарушилъ договоръ съ нимъ. Послѣ того Колумбъ въ 4-й разъ путешествовалъ въ Новый Свѣтъ, но можно себѣ представить его огорченіе, когда намѣстникъ о. Гаити не позволилъ ему даже пристать къ острову, имъ открытому. Вскорѣ Колумбъ умеръ (1506 г.), не оцѣненный своими современниками. Онъ приказалъ положить въ гробъ съ собою цѣпи, въ которыя былъ закованъ. Современники даже не назвали по его имени страны имъ открытой. Названіе свое Америка получила отъ флорентинца, Америко-Веспучи, который издалъ первое подробное описаніе ея.

Вслѣдъ за открытіемъ Америки португалецъ Васко-де-Гама открылъ (1498 г.) путь въ Индію кругомъ Африки. Португальцы открыли (1500 г.) также въ южной Америкѣ страну, изобилующую золотомъ и бриллiантами, которая впослѣдствіи получила названіе Бразиліи. Вскорѣ послѣ этого португальскій мореплаватель Магелланъ совершилъ первое путешествіе вокругъ свѣта (1520 г.). Приэтомъ нельзя не упомянуть объ усовершенствованіи однимъ итальянцемъ Флавіо Джойа, въ XIV в., компаса, при помощи котораго и возможны были всѣ эти морскія путешествія и открытія.

Въ Новомъ Свѣтѣ европейцы начали производить завоеванія, заводить колоніи, основывать торговыя компаніи и т. п. Такъ въ первой половинѣ XVI в. одинъ отважный испанецъ Фердинандъ Кортецъ покорилъ Мексику, другой — Пизарро завоевалъ Перу; позже англичане и французы основали колоніи въ с. Америкѣ. Вслѣдствіе этого развилась обширная торговля такъ называемыми колоніальными товарами.

Состояніе просвѣщенія въ з. Европѣ въ средніе вѣка.

Пробужденіе умственнаго движенія. Средніе вѣка представляютъ собою большею частію время умственнаго невѣжества. Вторженіе германцевъ въ предѣлы З. Р. Имперіи сопровождалось страшнымъ истребленіемъ всего напоминающаго древнюю образованность: произведенія искусства, творенія классическихъ писателей—все предаваемо было ими огню и мечу; школы и ученыя

учрежденія также погибли въ это ужасное время. Варвары гнушалися наукою. Только въ средѣ духовенства и въ монастырскихъ стѣнахъ сохранялись нѣкоторые остатки просвѣщенія и научныхъ занятій напр. составленіе хроникъ. Заботы Карла Великаго о просвѣщеніи имѣли временный результатъ. Со смертію его все остановилось. Умственное движеніе замѣтнымъ образомъ начинаетъ пробуждаться въ з. Европѣ только со времени крестовыхъ походовъ, вслѣдствіе знакомства съ арабскою и греческою образованностію. Тогда въ з. Европѣ въ разныхъ городахъ начинаютъ основывать университеты (болонскій 1119 г., парижскій, оксфордскій 1209 г. и др.), въ которыхъ слушатели собираются десятками тысячъ. Тутъ устраиваются диспуты, на которыхъ ученые стараются превзойти другъ друга знаніями и краснорѣчіемъ. Въ университетахъ начинается уже серьезное занятіе наукою. Вмѣстѣ съ наукою начинаетъ развиваться и искусство. Въ литературѣ появляется такъ называемая рыцарская поэзія, въ которой воспѣваются подвиги и похожденія героевъ и рыцарей (Карла В., Роланда и др.). Поэты переходятъ изъ города въ городъ, изъ одного замка въ другой, присутствуютъ на рыцарскихъ турнирахъ и услаждаютъ общество своими пѣснями. Нерѣдко они вступаютъ также въ состязаніе между собою. Такіе странствующіе поэты назывались во Франціи *трубадурами* и *труверами*, въ Германіи—*миннезенгерами*, а въ Англіи—*минестрелями*. Ихъ званіе пріобрѣтаетъ такое значеніе, что сами князья и даже вѣнценосцы считаютъ за честь быть ими (напр. Фридрихъ II, Ричардъ Львиное Сердце и др.). Но не смотря на то, наука и искусство долго еще не могли получить свободнаго развитія. Профессорами въ университетахъ были большею частію монахи, преподаваніемъ направляли папы, языкомъ науки былъ латинскій, доступный только для ученыхъ. Малѣйшее уклоненіе отъ папскаго ученія навлекало кару. Такъ напримѣръ многихъ сожигали за то, что они учили своихъ дѣтей молитвамъ: «Отче нашъ» и «Вѣрую» на своемъ родномъ языкѣ. Оттого развилась такъ называемая схоластика. Умы пытливые, не смѣя свободно изслѣдовать научныя истины, занимались тонкими хитросплетеніями, разрѣшали напримѣръ вопросы: когда Богъ сотворилъ міръ—весною или осенью? При такихъ условіяхъ научныя занятія приняли ложное направленіе. Люди занимающіеся астрономіею вѣрили, что по звѣздамъ можно предсказывать будущую судьбу людей. Химики убѣждены были, что можно отыскать *философскій камень* или вещество, превращающее все въ золото; равно также *жизненный элексиръ*, который бы излѣчивалъ всѣ болѣзни и продолжалъ жизнь человѣческую навсегда. Такимъ образомъ въ средніе вѣка развились астрологія, алхимія, магія и др.

Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе распространялся свѣтъ образованія и пробуждался духъ изслѣдованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ падалъ авторитетъ папы. Послѣ крестовыхъ походовъ начало также упадать рыцарство и феодальная система; вмѣсто того стало пріобрѣтать значеніе среднее городское сословіе. Въ то время какъ рыцари съ презрѣніемъ смотрѣли на науку и считали унизительнымъ для себя заниматься ею, среднее сословіе, напротивъ, съ жаромъ бросилось на науку. Прежде всего это обнаружилось въ Италіи, гдѣ особенно развилась городская жизнь. Тамъ стали являться геніальные писатели уже съ свободнымъ направленіемъ мысли.

Медичисы. Изъ итальянскихъ городовъ особенно прославилась въ этомъ отношеніи Флоренція. Тамъ ранѣе нежели гдѣ бы то ни было пробудилась любовь къ классической древности. Еще въ концѣ XIII в. тамъ явился Дантъ (1265—1321), величайшій представитель новой классической литературы Италіи, который въ своей «Божественной комедіи» между грѣшниками помѣщаетъ папъ

и духовныхъ. Флоренція сдѣлалась центромъ наукъ и искусствъ. Въ XV в. здѣсь возвысился банкирскій домъ Медичисовъ. Представитель этого дома, Козьма Медичи, пріобрѣлъ почти полную власть въ республикѣ и отличался особеннымъ покровительствомъ ученымъ и художникамъ. Когда, по взятіи Константинополя турками, греческіе ученые удалились въ з. Европу, то многіе изъ нихъ нашли самый радушный пріемъ у Козьмы. Внукъ его Лаврентій (1472—1492, прозванный Великолѣпнымъ, продолжалъ покровительствовать греческимъ ученымъ. Творенія классическихъ писателей и художниковъ, принесенныя ими въ Италію дали новый толчекъ умственному движенію, пробудившемуся здѣсь. Въ разныхъ мѣстахъ начали устраивать библіотеки, музеи, академіи. Произведенія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей и художниковъ розыскивали, выкапывали изъ земли, изъ пыли старыхъ амбаровъ, покупали на вѣсъ золота. Восторженное увлеченіе и благоговѣніе къ древности простиралось до того, что, напримѣръ, къ переводу классическихъ произведеній готовились постомъ и исповѣдью. Новая наука вошла, такъ сказать, въ моду. Рѣдкій вельможа не старался выучиться древнимъ языкамъ. Даже знатныя дамы принялись за изученіе классическихъ произведеній. Ученые и художники стали въ большомъ почетѣ. Такъ папа хотѣлъ сдѣлать кардиналомъ геніальнаго Рафаэля. Книгопечатаніе, появившееся въ это время (ок. 1470 г.) въ Италіи, довершило дѣло. Въ Италіи къ этому времени относится цѣлый рядъ знаменитостей по разнымъ отраслямъ науки и искусства. Таковы: поэтъ Торквато-Тассо («Освобожденный Іерусалимъ»), историкъ и политикъ Макіавелли («Князь»), Микель-Анджело, строитель храма св. Петра въ Римѣ, живописцы: Леонардо да-Винчи («Тайная Вечеря»), Корреджіо («Св. Ночь»), Рафаэль («Преображеніе» и Сикстинская Мадонна») и др. Время Медичисовъ, обнимающее вторую половину XV и начало XVI в. называется эпохою возрожденія наукъ и искусствъ (Renaissance).

Гуманисты и обскуранты. Въ ученомъ мірѣ этого времени образовались двѣ партіи: одна состояла изъ приверженцевъ новаго свободнаго направленія науки и искусства, къ другой принадлежали послѣдователи стараго, схоластическаго направленія. Первыхъ называли гуманистами, вторыхъ—обскурантами. Обскуранты испугались быстраго развитія новаго направленія, ввели строгую цензуру (1486 г.) и стали преслѣдовать гуманистовъ. На профессоровъ греческаго и латинскаго языковъ воздвигнуто было гоненіе. Они должны были бѣгать изъ города въ городъ, часто гибли за свое ученіе. Рукописи и переводы классическихъ произведеній были истребляемы и сожигаемы. Такъ въ одной Гренадѣ было сожжено до милліона такихъ манускриптовъ. Но ничто не могло остановить проявившейся свободы мысли. Изъ Италіи науки и искусства скоро проникли и въ остальныя части з. Европы.

Итальянскія войны. Этому особенно благопріятствовали итальянскія войны. Онѣ продолжались болѣе полустолѣтія. Въ нихъ принимали участіе всѣ народы з. Европы: французы, германцы, испанцы, англичане. Начали французы. Сынъ Людовика XI, Карлъ VIII (1483—1498), начитавшись рыцарскихъ романовъ и повѣствованій о подвигахъ Александра Македонскаго и Юлія Цезаря, составилъ несбыточный планъ покорить Италію, изгнать турокъ изъ Европы и возстановить Іерусалимское королевство. Въ 1494 г. онъ дѣйствительно перешелъ Альпы и легко покорилъ раздробленную Италію. Но въ то время, когда онъ торжествовалъ свои побѣды и собирался въ походъ на турокъ, противъ него составляли союзъ: папа Александръ VI Борджія, германскій императоръ Максимиліанъ I, испанскій король Фердинандъ Католикъ и Венеція. Союзники хотѣли преградить Карлу путь къ отступленію во Францію: однако онъ успѣлъ прорваться. Черезъ нѣ-

сколько лѣтъ Карлъ умеръ. Преемникъ его, Людовикъ XII (1498—1515) предпринялъ новый походъ въ Италію. Но съ нимъ повторилась исторія Карла VIII. Противъ него также составили сильный союзъ: папа, Германія, Англія, и др. и Людовикъ долженъ былъ тоже отказаться отъ Италіи. Особеннаго ожесточенія борьба за Италію достигла въ то время, когда во Франціи царствовалъ Францискъ I (1515—1547), а въ Германіи и Испаніи Карлъ V (1520—1556). Они четыре раза принимались за оружіе. Кромѣ желанія утвердиться въ Италіи, Францискъ упорно велъ борьбу еще и потому, что ненавидѣлъ Карла, какъ соперника своего въ другомъ отношеніи. Когда въ Германіи умеръ Максимиліанъ I, дѣдъ Карла, Францискъ сильно желалъ быть избраннымъ въ императоры; агенты его ѣздили съ мѣшками золота отъ одного курфирста къ другому; но не смотря на то, избранъ былъ Карлъ. Тогда Францискъ затаилъ месть къ нему, тѣмъ болѣе, что могущество Карла возбуждало большія опасенія. Перевѣсъ борьбы впрочемъ почти постоянно былъ на сторонѣ Карла. Разъ Францискъ въ битвѣ при Павіи (1525 г.) былъ даже самъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Мадридъ, откуда, какъ говорятъ, писалъ своей матери: «все потеряно кромѣ чести». Борьба кончилась только по смерти обоихъ соперниковъ (миромъ въ Шато-Камбрези 1559 г.). Во время итальянскихъ войнъ впервые появляется въ Европѣ *идея* такъ называемаго *политическаго равновѣсія*. Чтобы какое нибудь государство не усилилось особенно и не сдѣлалось такимъ образомъ опасно для другихъ, эти послѣднія заключаютъ между собою союзы противъ него и тутъ уже не обращается вниманія ни на религію, ни на родство. Такъ Францискъ въ борьбѣ съ Карломъ вступалъ въ союзъ съ турецкимъ султаномъ.

Гуманисты въ Германіи. Западныя народы, принимавшіе участіе въ итальянскихъ войнахъ, познакомились здѣсь ближе съ классическою образованностью. Короли въ видѣ трофеевъ привозили съ собою отсюда на родину книги, статуи и другія изящныя произведенія древности, приглашали къ себѣ отсюда ученыхъ, заводили у себя по образцу итальянцевъ академіи, музеи, библіотеки. Но особенно плодотворную почву нашло классическое образованіе въ Германіи. Здѣсь основано было много новыхъ учебныхъ заведеній съ классическимъ направленіемъ; составились ученыя общества для распространенія классическаго образованія. Но самое важное, на что въ Германіи обращено было вниманіе въ эпоху возрожденія—это учрежденіе школъ для народнаго образованія. Гуманисты германскіе смѣло возставали противъ обскурантовъ, защитниковъ схоластики, энергически порицали пороки католическаго духовенства и сильно нападали на злоупотребленія папской власти. Изъ такихъ гуманистовъ особенную извѣстность пріобрѣли: Эразмъ Роттердамскій и Рейхлинъ, прозванные очами Германіи. Они своею дѣятельностію подготовили реформацію. Объ Эразмѣ говорили, что онъ снесъ яйцо, а Лютеръ высидѣлъ его. Онъ всю жизнь свою преслѣдовалъ схоластиковъ и монаховъ въ своихъ сочиненіяхъ. Особенно замѣчательна его сатира подъ названіемъ «Похвала глупости», которая съ латинскаго языка (на которомъ была написана) скоро переведена была на всѣ европейскіе языки и быстро распространилась по всѣмъ слоямъ общества. Кромѣ этихъ двухъ лицъ замѣчателенъ еще гуманистъ Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, происходившій изъ обѣднѣвшей рыцарской фамиліи. Его называютъ застрѣльщикомъ реформаціи. Онъ былъ главнымъ авторомъ творенія подъ названіемъ «Письма темныхъ людей», въ которомъ разоблачены были тайны католическихъ монастырей и школъ.

Возстановленіе папской области. Къ концу XV в. авторитетъ папы сильно упалъ; всюду права и привиллегіи его старались ограничивать. Такъ вездѣ почти государи уже пользовались правами раздавать духовныя мѣста; во многихъ госу-

дарствахъ правительство возставало противъ десятины и противъ разныхъ другихъ поборовъ въ пользу апостольскаго престола; папскія повелѣнія выполнялись государями только тогда, когда это имъ было угодно. Чтобы поддержать свое значеніе, папы рѣшились расширить свои свѣтскія владѣнія, и такимъ образомъ пріобрѣсть матеріальную силу. Земли, подаренныя нѣкогда папскому престолу франкскими королями, съ теченіемъ времени перешли во власть многихъ независимыхъ владѣтелей. Но они все-таки считались наслѣдіемъ церкви. Теперь папы рѣшились возвратить ихъ. Первый началъ сознательно дѣйствовать въ этомъ смыслѣ папа Сикстъ IV (1471—1484), и онъ уже успѣлъ образовать для своего племянника небольшое герцогство. Политику его продолжалъ папа Александръ VI Борджіа (1492—1503 г.), извѣстный своею порочною жизнію. У него былъ сынъ Цезарь Борджіа, который является виртуозомъ преступленій. Дѣйствуя посредствомъ заговоровъ, убійствъ, отравы и поддерживаемый отцомъ, Цезарь образовалъ уже значительное владѣніе въ Италіи. Но Александръ VI сдѣлался самъ жертвою своей ужасной политики. Однажды онъ вознамѣрился отдѣлаться отъ одного изъ богатѣйшихъ кардиналовъ посредствомъ яда. Кардиналъ, узнавъ объ этомъ, успѣлъ подарками и обѣщаніями склонить на свою сторону папскаго повара. Тогда конфекта, приготовленная для кардинала, была подана папѣ и онъ тотчасъ умеръ. На папскій престолъ вступилъ Юлій II (1503—1513), который далъ дѣлу другое направленіе и считается основателемъ церковной области. Онъ скоро отнялъ у Цезаря Борджіи его герцогство. Принявъ участіе въ войнѣ, происходившей въ это время въ Италіи, онъ при помощи испанцевъ и швейцарцевъ, присоединилъ къ нему нѣкоторыя другія владѣнія и основалъ такимъ образомъ значительную державу, какою прежде папы никогда не обладали. Но Юлій II трудился не для родственниковъ своихъ; пріобрѣтенныя владѣнія онъ подарилъ церкви и такимъ образомъ возстановилъ церковную область, которою папы стали владѣть, какъ свѣтскіе государи. Это поддержало авторитетъ папы. «Прежде, говоритъ одинъ современникъ, не было рыцаря, который бы не оскорблялъ папу, а теперь и французскій король сталъ уважать его».

Но вскорѣ подъ вліяніемъ новыхъ идей всю почти з. Европу охватило религіозное движеніе, послѣдствіемъ котораго было отпаденіемъ отъ папы цѣлыхъ государствъ. Это движеніе называется реформаціею, съ которой обыкновенно начинается новая исторія.

VII. Вѣкъ реформаціи.

Реформація въ Германіи.

Индульгенціи. Реформація началась въ Германіи. Поводомъ къ ней послужила продажа индульгенцій. Въ западной церкви установилось ученіе объ отпущеніи или разрѣшеніи грѣховъ за деньги. Папа училъ: святые слишкомъ много совершили добрыхъ дѣлъ; отъ избытка этихъ дѣлъ составилась сокровищница, которою онъ, какъ намѣстникъ Христа, можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ вошло въ обычай вмѣнять дѣла святыхъ грѣшникамъ и продавать имъ разрѣшительныя грамоты или индульгенціи. При этомъ за каждый грѣхъ назначена была такса. Можно было покупать индульгенціи и на будущіе грѣхи. Продажа индульгенцій совершалась открыто. Папы прибѣгали къ этому средству для удовлетворенія необыкновен-

ной роскоши, господствовавшей тогда при римскомъ дворѣ. Въ началѣ XVI в. на папскомъ престолѣ былъ Левъ X изъ фамиліи Медичи, покровительствовавшей наукамъ и искусствамъ. Кромѣ удовлетворенія роскоши, ему нужны были деньги еще на построеніе въ Римѣ знаменитаго собора св. Петра. Тогда онъ прибѣгъ къ продажѣ индульгенцій. Въ Германіи продажа была поручена монаху доминиканскаго ордена Іоанну Тецелю, у котораго она приняла характеръ въ высшей степени соблазнительный. Тецель разъѣзжалъ по Германіи съ двумя ящиками: въ одномъ были индульгенціи, а въ другомъ вырученныя деньги. По пріѣздѣ куда-нибудь онъ открывалъ лавочку и зазывалъ покупателей. «Заплатите деньги, кричалъ онъ, и вы безгрѣшны. Какъ только деньги зазвенятъ въ ящикѣ, такъ тотчасъ душа полетитъ изъ чистилища въ рай». Въ 1517 году онъ появился съ индульгенціями въ окрестностяхъ Виттенберга. Но тутъ противъ него возсталъ Лютеръ.

Лютеръ. Мартинъ Лютеръ родился въ 1584 г. въ саксонскомъ городкѣ, Эйслебенѣ. Отецъ его былъ рудокопъ и человѣкъ бѣдный; съ трудомъ онъ могъ воспитывать сына; мальчикъ съ раннихъ лѣтъ терпѣлъ нужду и лишенія. Кромѣ того, суровые родители жестоко наказывали его за всякую малость. Когда мальчикъ отданъ былъ въ школу, то тамъ встрѣтилъ тоже суровое обращеніе, и кромѣ того долженъ былъ иногда добывать себѣ кусокъ хлѣба пѣніемъ передъ окнами обывателей. На 18 году Лютеръ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ. Въ это время отецъ его, съ трудомъ нажившій небольшое состояніе, давалъ сыну уже достаточныя средства. Молодой человѣкъ съ жаромъ предался наукамъ; особенно онъ сталъ заниматься св. писаніемъ. Отецъ желалъ, чтобы сынъ занялся правомъ и сдѣлался юристомъ, но Лютеръ, вопреки волѣ отца, продолжалъ изучать св. писаніе и пошелъ въ монахи Августинскаго ордена. Тутъ его начали мучить сомнѣнія; ему казалось, что человѣкъ такъ грѣховенъ, что не можетъ спастись; онъ постился, молился, подвергалъ себя истязаніямъ; все напрасно. Онъ едва не впалъ въ отчаяніе. Одинъ благочестивый инокъ спасъ его, указавъ на слова св. писанія: «праведный отъ вѣры живъ будетъ». Новая жизнь для Лютера началась съ того времени, какъ онъ поступилъ (1508 г.) профессоромъ богословія въ Виттембергскій университетъ, только что основанный курфирстомъ саксонскимъ, Фридрихомъ Мудрымъ. Здѣсь онъ скоро пріобрѣлъ славу своими лекціями и проповѣдями. Число студентовъ университета начало быстро увеличиваться съ тѣхъ поръ, какъ Лютеръ сталъ читать здѣсь лекціи.

Начало реформаціи 1517 г. Когда Тецель сталъ продавать индульгенціи въ Виттенбергѣ, Лютеръ, возмущенный наглостію продажи, возсталъ противъ нея вначалѣ въ проповѣдяхъ, потомъ прибилъ къ дверямъ собора 95 тезисовъ противъ индульгенцій и этимъ вызывалъ Тецеля на состязаніе. Такъ началась реформація. Лютеръ, впрочемъ, прибивая тезисы, и не думалъ еще объ отложеніи отъ римской церкви. Онъ хотѣлъ только выяснить вопросъ объ индульгенціяхъ на публичныхъ диспутахъ, какъ это было тогда въ обыкновеніи. Но умы въ Германіи въ это время были такъ настроены, что дѣло ре-

формы пошло впередъ само собою. Въ спорѣ Лютера съ Тецелемъ приняло все общество: князья, рыцари, духовенство, горожане, университеты. Всѣ раздѣлились на двѣ партіи. Одна стояла за Лютера, другая за папу. Три года прошло въ спорахъ. Папа сначала мало обращалъ на это вниманія. Онъ смотрѣлъ на это какъ на споръ монаховъ двухъ враждебныхъ орденовъ. Но когда почти вся Германія пришла въ волненіе, онъ потребовалъ Лютера въ Римъ. Покровительствуемый курфирстомъ саксонскимъ, который въ это время за смертію императора Максимиліана управлялъ дѣлами имперіи, Лютеръ не поѣхалъ. Тогда папа отлучилъ его отъ церкви, а сочиненія осудилъ на сожженіе. Въ отвѣтъ на это Лютеръ сжегъ папскую буллу и объявилъ папу антихристомъ.

Сеймъ въ Вормсѣ. Когда на германскій престолъ избранъ былъ Карлъ V, въ Вормсѣ созванъ былъ сеймъ, на который повелѣно было явиться и Лютеру. Друзья предостерегали его. Но реформаторъ говорилъ: «еслибы отъ самаго Виттенберга и до Вормса разведенъ былъ огонь и въ вышину доходилъ до небесъ, то я и тогда пошелъ бы». Въ присутствіи императора, князей и прелатовъ отъ него потребовали, чтобы онъ отрекся отъ своего ученія. Лютеръ не убоялся однако торжественно сказать, что онъ вѣритъ только св. писанію, такъ какъ папы и соборы могутъ ошибаться и что до тѣхъ поръ, пока ему не докажутъ св. писаніемъ ложности его ученія, онъ отречься отъ него не можетъ. Проповѣднику новаго ученія стали грозить. Онъ и его послѣдователи объявлены были еретиками. Старый покровитель Лютера, Фридрихъ Мудрый, спасъ его и на этотъ разъ. На возвратномъ пути изъ Вормса, на Лютера, по распоряженію курфирста, напали въ лѣсу замаскированные всадники, схватили его и отвезли въ замокъ Вартбургъ. Здѣсь онъ скрывался нѣсколько времени подъ чужимъ именемъ и началъ переводить Библію на нѣмецкій языкъ.

Движеніе въ Германіи. Между тѣмъ въ то время приверженцы Лютера стали приводить ученіе его въ исполненіе. Такимъ образомъ священники стали вступать въ браки, богослуженіе начало совершаться на нѣмецкомъ языкѣ, а причащеніе подъ обоими видами, монастыри стали уничтожаться. Самъ Лютеръ потомъ женился на одной монахинѣ. Но нѣкоторые изъ рьяныхъ его послѣдователей употребляли приэтомъ насилія, врывались въ церкви, съ позоромъ выгоняли оттуда латинскихъ священниковъ, выбрасывали и сожигали иконы. Тогда Лютеръ оставилъ Вартбургъ и явился въ Виттенбергѣ. Силою своего слова онъ прекратилъ здѣсь безпорядки. Лютеръ въ своемъ ученіи не сходилъ съ религіозной почвы. Но реформа религіозная отразилась на общественномъ и политическомъ строѣ. Мелкіе рыцари, лишившіеся своего прежняго значенія, возстали противъ владѣтель-

ныхъ князей; крестьяне, основываясь на свободѣ евангельской, возстали противъ помѣщиковъ. Оба возстанія были однакожъ скоро подавлены. Религіозная же реформа продолжала развиваться.

Кальвинъ. Лютеръ въ своемъ ученіи основывался на св. писаніи. Но св. писаніе можно толковать различно. Лютеръ не установилъ и не могъ установить критеріума для толкованія его, какой существуетъ въ православной церкви въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Такимъ образомъ явились новые проповѣдники, которые пошли еще далѣе, основывая свое ученіе также на св. писаніи. Лютеръ призналъ два таинства: крещеніе и причащеніе. Въ Швейцаріи же явился проповѣдникъ Цвинглій, который отвергъ и эти таинства и всю почти обрядовую и внѣшнюю часть религіи, какъ-то: праздники, иконы, алтари, звонъ, музыку и т. п. Самъ Цвинглій вскорѣ погибъ. Но его дѣло продолжалъ здѣсь новый реформаторъ Кальвинъ. Началъ проповѣдывать свое ученіе во Франціи, онъ подвергся тамъ преслѣдованію и удалился въ Женеву, гдѣ его ученіе было принято и откуда оно потомъ проникло во Францію, Нидерланды, Германію и Британію. Ученіе Кальвина въ политическомъ отношеніи болѣе сочувствуетъ республиканскому устройству, между тѣмъ, ученіе Лютера поддерживаетъ монархическое начало. Послѣдователи Кальвина получили названіе реформатовъ. Лютеране же стали называться протестантами. Это названіе произошло оттого, что послѣдователи Лютера протестовали противъ опредѣленія католиковъ (на сеймѣ въ Шпейерѣ 1529 г.) не распространять реформу.

Анабаптисты. Особеннаго шума и страшныхъ безпорядковъ надѣлала въ это время секта анабаптистовъ (перекрещенцевъ). Основываясь также на св. писаніи, нѣкоторые (Ѳома Мюнцеръ) стали учить, что креститься нужно въ зрѣлыхъ лѣтахъ; поэтому требовали, чтобы крещеные въ младенчествѣ были перекрещены, отчего они и названы анабаптистами. Приэтомъ анабаптисты коснулись и передѣлки гражданскаго общества, стали проповѣдывать общеніе имуществъ, уничтоженіе брака и т. п. Анабаптисты соединились съ возставшими крестьянами. Вмѣстѣ съ ними они были разбиты, но спасшіеся послѣ пораженія овладѣли г. Мюнстеромъ въ Вестфаліи. Подъ руководствомъ своихъ пророковъ Яна Матисена (булочника изъ Гарлема), а потомъ Іоанна Бокольда (портнаго изъ Лейдена) анабаптисты утвердили здѣсь свое царство. Они безпощадно истребляли всѣхъ, не признававшихъ ихъ ученія. По смерти Матисена, Бокольдъ провозгласилъ себя даже королемъ новаго Сіона, какъ называлъ онъ, Мюнстеръ. Городъ однако вскорѣ былъ взятъ (1535 г.) архіепископомъ и руководители анабаптистовъ были преданы безпощадной казни. Но секта осталась.

Борьба Карла V съ протестантами. Въ 1530 г. императоръ созвалъ сеймъ въ Аугсбургѣ для разрѣшенія религіознаго вопроса. На этотъ сеймъ протестанты представили свое исповѣданіе вѣры, написанное Меланхтономъ, другомъ Лютера. Своею ученостью онъ превосходилъ даже Лютера и его называли учителемъ всей Германіи; но отличаясь мягкимъ характеромъ, онъ не могъ дѣйствовать такъ энергически, какъ Лютеръ, поэтому и оставался на второмъ планѣ. Впрочемъ Меланхтонъ много содѣйствовалъ распространенію реформаціи своими сочиненіями. Исповѣданіе вѣры, представленное имъ на сеймъ, было утверждено и Лютеромъ. Но католики не хотѣли входить съ протестантами ни въ какія соглашенія и обнаружили къ нимъ полную непріязнь. Тогда протестантскіе князья, опасаясь нападенія со стороны католиковъ заключили (1531 г.) между собою союзъ (въ Шмалькальденѣ). Опасенія однакожъ пока были напрасны. Карлъ V, отвлекаемый войною съ Франціею и угрожаемый со стороны Турціи, не могъ предпринять рѣшительныхъ мѣръ противъ послѣдователей новаго ученія. Но вражда католиковъ къ протестантамъ съ каждымъ годомъ усиливалась. Когда 1546 г. умеръ Лютеръ, обѣ стороны стояли уже другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ. Къ этому времени императоръ освободился отъ внѣшнихъ враговъ и борьба возгорѣлась. Во главѣ протестантскаго союза находились курфирстъ саксонскій и ландграфъ гессенскій. На сторону Карла перешелъ однако самый даровитый изъ протестантскихъ князей Морицъ герцогъ саксонскій. Равнодушный къ вѣрѣ, онъ имѣлъ въ виду, при этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, усилиться. Дѣйствительно, Карлъ, разбивши курфирста саксонскаго, передалъ земли его и курфирстское достоинство Морицу. Послѣ того судьба протестантизма находилась въ рукахъ императора. Но Морицъ, достигши своей цѣли, измѣнилъ Карлу. Онъ совершенно неожиданно двинулся противъ него съ своею арміею и не захватилъ его въ плѣнъ только потому, какъ говорилъ онъ, что «не имѣлъ клѣтки для такой птицы». Императоръ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Аугсбургскій религіозный миръ. Измѣна Морица имѣла рѣшительное вліяніе на судьбу реформаціи. Карлъ V убѣдился теперь, что онъ не можетъ подавить новаго ученія и согласился на уступки. Въ 1555 г. въ Аугсбургѣ былъ заключенъ религіозный миръ, по которому протестанты получили полную свободу вѣроисповѣданія и сравнены были въ политическихъ правахъ съ католиками. Съ этихъ поръ протестантизмъ прочно утвердился въ Германіи и распространился по другимъ странамъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ мира венеціанскій посолъ доносилъ своему правительству, что въ Германіи только десятая часть осталась вѣрна старой вѣрѣ.

Отреченіе Карла V. Послѣ неудачнаго исхода войны съ протестантами, Карлъ V, уже давно страдавшій подагрою и разными недугами, рѣшился сложить съ себя власть. Отреченіе происходило въ Брюсселѣ, въ 1555 г. Здѣсь императоръ торжественно въ присутствіи нидерландскихъ государственныхъ чиновъ передалъ власть надъ Испаніею и соединенными съ нею нидерландскими, итальянскими и американскими владѣніями сыну своему Филиппу. Вскорѣ завѣдываніе императорскими дѣлами въ Германіи онъ передалъ брату Фердинанду, который и избранъ былъ нѣмецкими князьями въ императоры. Самъ Карлъ послѣ отреченія удалился въ Испанію, въ монастырь св. Юста и тамъ прожилъ еще два года. Онъ умеръ въ 1558 г.

Католическая реакція.

Игнатій Лойола. Для противодѣйствія протестантизму въ католической церкви явилась новая сила. Это орденъ іезуитовъ, основанный Лойолою въ 1540 г.

Лойола былъ молодой испанскій дворянинъ, выросшій при дворѣ Фердинанда Католика. Онъ мечталъ о рыцарской славѣ. Но въ одной битвѣ съ французами онъ былъ раненъ въ ногу и долженъ былъ оставить военную службу. Во время продолжительнаго леченія ему попались житія святыхъ и онъ съ жаромъ принялся читать ихъ. Подвиги и страданія мучениковъ поразили его и онъ рѣшился также посвятить всю свою жизнь борьбѣ за вѣру, сдѣлаться духовнымъ рыцаремъ. Лойола обладалъ громадною силою воли и терпѣніемъ. Когда, во время леченія, ему разъ сдѣлали такую трудную операцію, что сестры, при видѣ его мученій, зарыдали, онъ напротивъ не издалъ ни одного стона, даже принудилъ себя улыбнуться. Тотчасъ по выздоровленіи Лойола повѣсилъ свой мечь и щитъ къ часовнѣ Богородицы, надѣлъ нищенскую одежду, препоясался веревкою и отправился къ св. мѣстамъ, питаясь на дорогѣ милостынею и подвергая свое тѣло такимъ истязаніямъ и лишеніямъ, что не разъ бывалъ близокъ къ смерти. Поклонившись Гробу Господню, хотѣлъ онъ обращать тамъ невѣрныхъ, но увидѣлъ, что для этого прежде всего необходимо образованіе. Тогда, вернувшись въ Европу, тридцати слишкомъ лѣтъ онъ принялся за изученіе латинскаго языка. Преодолѣвъ эту трудность, Лойола сталъ посѣщать университеты. Въ парижскомъ университетѣ онъ ревностно занялся изученіемъ богословія, и наконецъ послѣ большихъ трудовъ добился степени магистра. Но научныя занятія не были цѣлію Лойолы. Онъ смотрѣлъ на нихъ только какъ на средство для достиженія главной цѣли—обращенія невѣрныхъ и борьбы съ еретиками. Съ этой точки зрѣнія онъ гораздо большее значеніе придавалъ молитвѣ, посту, бичеваніямъ и проповѣди. И дѣйствительно, строгая подвижническая жизнь и восторженная набожность пріобрѣли ему въ Парижѣ нѣсколькихъ приверженцевъ. Они заключили между собою тѣсный союзъ, дали обѣтъ монашества и нищенства и поклялись всѣми своими силами ратовать за падающую католическую вѣру. Лойола съ нѣсколькими учениками своими отправился въ Римъ и просилъ папу утвердить ихъ общество. Папа утвердилъ, но только когда къ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ они присоединили обѣтъ безпрекословнаго повиновенія папѣ. Лойола былъ назначенъ генераломъ новаго ордена, члены котораго называли себя братствомъ Іисуса.

Устройство іезуитскаго ордена. Главная задача іезуитовъ заключалась въ борьбѣ съ врагами католицизма, въ особенности съ протестантами. Сообразно съ этимъ, новый орденъ получилъ устройство, отличное отъ другихъ орденовъ. Основнымъ правиломъ его было безусловное повиновеніе. Каждый членъ долженъ быть, по выраженію устава, «трупомъ, палкою» въ рукахъ начальника. Онъ долженъ былъ отречься отъ родныхъ, друзей и посвятить всего себя на служеніе ордену. Лойола говоритъ: «послушаніе должно простираться до смертнаго грѣха», тогда какъ основатели другихъ орденовъ доводили послушаніе только до смерти. Поэтому въ общество іезуитовъ принимали съ большимъ разборомъ. Желающій прежде всего долженъ былъ открыть всю душу начальнику; потомъ его подвергали продолжительному испытанію, за нимъ строго слѣдили и обо всѣхъ его словахъ и дѣйствіяхъ доносили. Вообще шпіонство сильно было развито у іезуитовъ и входило въ систему ордена. Не только каждый іезуитъ имѣлъ шпіоновъ въ своихъ товарищахъ, но даже при самомъ генералѣ ордена находились лица, которые слѣдили за нимъ. Принятый въ орденъ получалъ назначеніе, смотря по своимъ способностямъ и склонностямъ. Іезуиты считали главными орудіями для достиженія своей цѣли: воспитаніе юношества, проповѣдь, исповѣдь и миссіонерскую дѣятельность. Такимъ образомъ члены ордена, одаренные педагогическими способностями, занимались воспитаніемъ юношества въ школахъ и въ домахъ знатныхъ людей, при чемъ особенно выдающіеся таланты они умѣли всегда привлекать въ свой орденъ; обладающіе даромъ слова назначались проповѣдниками въ церквахъ; ловкіе и хитрые получали мѣста духовниковъ при дворѣ и у знатныхъ людей; отважные и предпріимчивые посылались въ отдаленные страны обращать невѣрныхъ въ католичество; наконецъ, склонные къ научнымъ занятіямъ, посвящали себя наукѣ. При отправленіи какой бы то ни было должности, іезуитъ умѣлъ искусно соблюдать интересы ордена и приэтомъ не стѣснялся средствами. «Цѣль оправдываетъ средства», говоритъ уставъ ордена. Поэтому іезуитъ-ученый искажалъ истину для пользы католической церкви; іезуитъ-духовникъ снисходительно смотрѣлъ на грѣхи сильныхъ міра, лишь бы держать ихъ въ своихъ рукахъ, іезуитъ-воспитатель старался убить въ ученикахъ всякую самостоятельность мысли и воли для того, чтобы господствовать надъ людьми. Особенно сильно дѣйствовало наружное благочестіе іезуитовъ, ихъ самоотверженіе, напримѣръ, при уходѣ за больными и т. п. Уставъ позволяетъ іезуиту прибѣгать даже къ кинжалу и яду, если только это необходимо было для пользы церкви. Считая важнымъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей деньги, іезуиты съ непостижимымъ искусствомъ собирали богатства: они втирались въ дома богатыхъ людей, вступали

въ коммерческія предпріятія, заводили фабрики и т. п. Вращаясь постоянно въ міру, іезуиты мало обращали вниманія на обѣтъ монашества; нѣкоторые изъ нихъ не носили даже монашескаго одѣянія и являлись въ обществѣ самыми утонченными свѣтскими людьми.

Въ іезуитахъ католицизмъ пріобрѣлъ превосходное войско для борьбы съ протестантами и другими враждебными силами. Іезуитскій орденъ совершенно затмилъ всѣ прежніе монашескіе ордена и въ одно столѣтіе совершилъ гораздо больше, чѣмъ всѣ они вмѣстѣ во все время своего существованія. Въ короткое время онъ разроссся до громадныхъ размѣровъ и охватилъ своею дѣятельностію всѣ части свѣта. Іезуиты проникли въ Америку, Индію, Китай, Японію и другія отдаленныя страны. Ихъ успѣхи превосходили всякія ожиданія. Во всѣхъ католическихъ державахъ іезуиты пріобрѣли огромное значеніе и власть. Даже самъ папа нерѣдко находился въ ихъ рукахъ. Но за то всѣ скоро убѣдились, что съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ свѣтъ, не было еще общества, въ которомъ сосредоточивалось бы столько хитрости, пронырства, обмана и развращенности, сколько въ обществѣ іезуитскомъ. Самое названіе «іезуитъ» сдѣлалось теперь синонимомъ хитраго и пронырливаго человѣка.

Тридентскій соборъ. Возстановленію падшаго авторитета папы, во время реформаціи, весьма много содѣйствовали также постановленія тридентскаго собора, на которомъ уже работали и іезуиты.

Такъ какъ главною причиною реформаціи была крайняя распущенность нравовъ, укоренившаяся въ католическомъ духовенствѣ, и многія уклоненія отъ чистоты евангельскаго ученія, то по мѣрѣ того, какъ распространялся протестантизмъ, требованія реформъ въ католической церкви становились все болѣе и болѣе настоятельными. Наконецъ, въ 1545 г., созванъ былъ соборъ въ Тридентѣ папою Павломъ III. Первоначально при этомъ надѣялись на возсоединеніе протестантовъ съ католиками. Но вскорѣ надежды всѣ исчезли. Равнымъ образомъ не было произведено никакихъ существенныхъ реформъ и въ церкви католической. Соборъ два раза былъ распускаемъ, былъ переносимъ въ другой городъ (Болонью). Онъ имѣлъ въ виду ограничить власть папы. Но, посредствомъ искусныхъ переговоровъ съ католическими государями и обѣщанія разныхъ милостей прелатамъ и членамъ собора, устранены были самыя существенныя разногласія и важнѣйшія препятствія къ счастливому для папы окончанію собора.

Въ 1563 г. кончились засѣданія собора при Піѣ IV. Папа снова провозглашенъ былъ всемірнымъ епископомъ. Авторитетъ его не только остался неприкосновеннымъ, напротивъ еще расширился. Папа удержалъ за собою исключительное право толковать постановленія собора и слѣдовательно всегда могъ предписывать правила для вѣры и жизни. Епископы въ особомъ символѣ вѣры торжественно обязывались къ соблюденію тридентскихъ постановленій и къ покорности папѣ. Постановленія собора повсюду были обнародованы, вошли въ жизнь и продолжаютъ существовать до настоящаго времени.

Папа Сикстъ V 1585—1590 г. Но хотя тридентскій соборъ не произвелъ существенныхъ реформъ въ католическомъ мірѣ, однако въ послѣднее время сознано было, что для сохраненія вліянія на вѣрующихъ необходимо улучшеніе нравственности въ духовенствѣ. Вслѣдствіе этого старые ордена доминиканцевъ, францисканцевъ и другіе были преобразованы; кромѣ того, появились новые, которые соперничали другъ съ другомъ въ подвигахъ монашескаго житія и благочестія. Наконецъ, съ этого времени въ папы стали избирать большею частію людей строгой жизни. Изъ такихъ папъ особенную извѣстность пріобрѣлъ Сикстъ V.

Онъ былъ славянинъ по происхожденію. Родители его Перетти были бѣдные люди и мальчикъ росъ почти безъ всякаго присмотра, въ нуждѣ и лишеніяхъ; разъ онъ свалился въ прудъ и только случайно былъ вытащенъ оттуда; когда онъ подросъ, то караулилъ отцовскій огородъ и пасъ свиней; выучился читать по чужимъ азбукамъ. Къ счастью, въ числѣ родственниковъ была одна духовная особа, которая стала платить въ школу за мальчика; впрочемъ онъ скоро (на 12 году) вступилъ въ францисканскій орденъ. Какъ въ школѣ, такъ потомъ и въ университетахъ, молодой Перетти дѣлалъ быстрые успѣхи въ наукахъ и обратилъ на себя вниманіе краснорѣчіемъ. Онъ неутомимо работалъ по дѣламъ тридентскаго собора и вообще принималъ большое участіе въ поддерживаніи падающаго католичества, за что и былъ возведенъ въ кардинальское достоинство.

Будучи кардиналомъ, Перетти жилъ скромно, умѣренно и проводилъ все время въ трудахъ. Разсказываютъ также, что онъ прикидывался хилымъ и хворымъ и ходилъ, покашливая, съ палкою, въ согбенномъ положеніи. Но когда его выбрали въ папы, то онъ вдругъ выпрямился и заговорилъ такимъ голосомъ, что привелъ всѣхъ въ изумленіе и трепетъ. Сикстъ V установилъ порядокъ въ церковной области, истребилъ бандитовъ и поправилъ финансы такъ, что оставилъ послѣ себя большую сумму денегъ. Въ кардиналы онъ старался возводить людей примѣрной нравственности. «Они суть соль земли, свѣтильники канделябра», —говорилъ онъ. Онъ старался также возвысить значеніе Рима величественными постройками. Такъ при немъ былъ поставленъ передъ храмомъ св. Петра древній гигантскій обелискъ. Обновленный и украшенный Римъ, при немъ сдѣлался снова какъ бы столицею католическаго міра. Сикстъ лелѣялъ самые обширные планы, напримѣръ, думалъ уничтожить турецкую имперію, завоевать Іерусалимъ, прорыть суэцкій каналъ и т. п. Онъ мечталъ переродить даже самый католицизмъ, такъ что возбудилъ сомнѣніе въ своемъ правовѣріи. Когда онъ умеръ, суевѣрная толпа, негодовавшая также на Сикста за возвышеніе налоговъ, съ ожесточеніемъ разбила статую его въ Капитоліи.

Филиппъ II, король испанскій 1555—1598. Въ одно время съ Лойолою въ Испаніи появился другой фанатическій защитникъ католицизма.

Это Филиппъ II, сынъ Карла V. Филиппъ по своему воспитанію былъ чистый испанецъ. Въ немъ отразились всѣ черты испанской націи: чопорная надменность, религіозный фанатизмъ и др. Онъ говорилъ только по испански и уважалъ только испанскую націю. Послѣ отреченія отца, Филиппъ нѣкоторое время оставался въ Нидерландахъ. Но пребываніе въ этой странѣ, привыкшей къ свободѣ, сдѣлалось для него нестерпимымъ. Поэтому онъ скоро уѣхалъ оттуда моремъ въ любимую Испанію. Дорогою застигла его страшная буря. Считая спасеніе свое отъ потопленія чудомъ, онъ далъ обѣтъ посвятить всю свою жизнь Богу и искоренить ересь въ своихъ владѣніяхъ, куда она уже успѣла проникнуть изъ Германіи. Онъ говорилъ: «лучше совсѣмъ не царствовать, нежели царствовать надъ еретиками». Поэтому тотчасъ же по прибытіи его въ Испанію, здѣсь съ особенною яркостію запылали инквизиціонные костры и реформація въ Испаніи была совершенно задавлена. Однажды одинъ еретикъ, осужденный на сожженіе, обратился къ Филиппу съ просьбою о помилованіи, но онъ сурово отвѣтилъ: «если бы мой сынъ оказался виновнымъ въ ереси, то я самъ наносилъ бы дровъ для костра и сжегъ бы его». Филиппъ хотѣлъ также задавить реформацію и въ Нидерландахъ, но потерпѣлъ неудачу.

Борьба съ Нидерландами. Подъ именемъ Нидерландовъ разумѣется низменная страна, расположенная по берегу Нѣмецкаго моря, по теченію р. Шельды и въ низовьяхъ рр. Рейна и Мааса. Ее изстари населяли въ сѣверныхъ частяхъ народы германскаго племени—фризы и батавы, а въ южныхъ—кельтическаго—бельгійцы. По распаденіи монархіи Карла Великаго Нидерланды вошли въ составъ германской имперіи. Въ эпоху развитія феодализма въ нихъ образовалось нѣсколько свѣтскихъ и духовныхъ владѣній и вольныхъ городовъ. Но со второй половины XIV в. всѣ начали входить въ составъ бургундскаго герцогства, впрочемъ съ сохраненіемъ разныхъ привиллегій и правъ. Карлъ Смѣлый обладалъ уже всѣми Нидерландами. Потомъ они перешли во владѣніе Габсбургскаго дома. Карлъ V родился въ Нидерландахъ, провелъ здѣсь молодость и любилъ эту страну какъ родину. Въ Нидерландахъ въ это время находились уже въ цвѣтущемъ состояніи промышленность и торговля. Постоянная борьба съ моремъ, нерѣдко наводнявшимъ страну, издавна пріучила жителей къ труду. Привиллегіи же, подтверждаемыя герцогами, давали возможность проявляться ему совершенно свободно. Нидерландцы, для удержанія волнъ морскихъ выстроили дивныя плотины; внутренность страны изрѣзана была множествомъ каналовъ; въ городахъ кипѣла необыкновенная дѣятельность. Антверпенъ считался центромъ всемірной торговли; торговые обороты его въ теченіе одного мѣсяца превосходили двухлѣтніе обороты Венеціи въ эпоху самаго цвѣтущаго ея состоянія.

Карлъ называлъ Нидерланды лучшимъ бриллiантомъ въ своей коронѣ и, передавая ихъ сыну, завѣщалъ ему особенно любить и дорожить ими. Филиппъ, упавъ на колѣни, торжественно клялся исполнить завѣтъ отца. Но съ первыхъ же дней правленія между нимъ и нидерландцами обнаружилось недовѣріе, которое вскорѣ перешло въ непріязненное чувство. Филиппу не нравилась веселая и шумная жизнь

фламандцевъ и брабантцевъ. Имѣя слишкомъ высокое понятіе о своей власти, онъ никакъ не могъ свыкнуться съ ихъ вольностями и привиллегіями; но особенно возбуждала въ немъ негодованіе ересь или реформація, сильно распространившаяся здѣсь.

Удаляясь въ Испанію, Филиппъ уже подготовилъ средства для искорененія въ Нидерландахъ ереси и для полнаго подчиненія ихъ своей власти. Онъ назначилъ правительницею Нидерландовъ сестру свою Маргариту, герцогиню пармскую, а въ совѣтники ей далъ умнаго кардинала Гранвеллу, который готовъ былъ исполнять всѣ планы короля. Сверхъ того Филиппъ оставилъ въ Нидерландахъ испанскія войска. Уже это одно раздражало нидерландцевъ. Они смотрѣли на это какъ на нарушеніе своихъ старинныхъ правъ и привиллегій. Когда же у нихъ вслѣдъ затѣмъ вмѣсто прежнихъ четырехъ епископствъ учреждено было четырнадцать и усилена инквизиція, то послѣдовалъ взрывъ негодованія. Особенная ненависть высказывалась къ Гранвеллѣ, какъ главному орудію короля.

Вильгельмъ принцъ Оранскій. Во главѣ недовольныхъ стали три мужа наиболѣе уважаемые народомъ: Вильгельмъ принцъ Оранскій и графы Эгмонтъ и Горнъ. Изъ нихъ наибольшую извѣстность пріобрѣлъ принцъ Оранскій. Это былъ еще молодой человѣкъ, одаренный замѣчательнымъ умомъ и страстно любившій родную страну и ея свободу. Карлъ V, фламандецъ по происхожденію, съ малолѣтства питалъ къ нему особенное довѣріе и расположеніе. На его плечо опирался императоръ во время отреченія своего въ Брюсселѣ. Но Филиппъ сразу возненавидѣлъ Вильгельма, предвидя въ немъ главнаго противника своимъ планамъ.

Гёзы. Чтобы успокоить раздраженный народъ, король удалилъ Гранвеллу, но не отмѣнилъ мѣръ противъ ереси, а еще усилилъ. Правительница послала въ Мадридъ Эгмонта просить Филиппа о смягченіи мѣръ противъ реформаціи, но онъ отвѣчалъ: «я лучше соглашусь тысячу разъ умереть и лишиться послѣдней пяди земли, нежели дозволить малѣйшее измѣненіе въ религіи». И дѣйствительно, гоненія стали послѣ того такъ жестоки, что ни католики, ни протестанты не могли болѣе выносить ихъ. Тюрьмы были переполнены; по улицамъ городскимъ безпрерывно тянулись процессіи къ кострамъ; въ этотъ періодъ времени въ Нидерландахъ вообще казнено было до 50 т. еретиковъ. Тогда нидерландскіе дворяне составили союзъ и, явившись въ числѣ 300 человѣкъ къ правительницѣ, подали ей просьбу объ отмѣнѣ инквизиціи и казней. Маргарита была въ большомъ смущеніи. Но одинъ изъ совѣтниковъ ея замѣтилъ: «стоитъ ли бояться этихъ нищихъ или гёзовъ (gueux). Союзники, услыхавъ объ этомъ, приняли названіе гёзовъ лозунгомъ для себя. Между тѣмъ, протестанты и реформаты, ободренные этимъ движеніемъ дворянъ, стали нападать

на католическіе храмы, разрушать алтари, разбивать иконы и истреблять ихъ. Волненіе распространилось по всей странѣ.

Герцогъ Альба. Филиппъ для подавленія возстанія отправилъ въ Нидерланды войско подъ начальствомъ герцога Альбы, которому далъ полную власть губить еретиковъ и мятежниковъ. Разсказываютъ, что онъ взялъ съ собою цѣлый сундукъ бланковъ, подписанныхъ королемъ. Альба былъ человѣкъ суровый, не останавливавшійся ни передъ какими жестокостями. Особенно онъ ненавидѣлъ нидерландцевъ и хотѣлъ показать надъ ними свою свирѣпость. «Всякій разъ, говорилъ онъ, когда я услышу объ этихъ фламандцахъ, во мнѣ закипаетъ такая ярость, что большихъ усилій стоитъ воздержаться отъ проявленія своихъ чувствъ». Многіе узнавъ о назначеніи Альбы, спѣшили покинуть страну. Въ числѣ ихъ былъ и Вильгельмъ Оранскій. Принцъ убѣждалъ сдѣлать тоже самое Эгмонта и Горна. Но они, надѣясь на свою правоту и на услуги, оказанныя королю, остались. Послѣдствія показали, какъ они ошибались. Альба, явившись въ нидерланды, немедленно приступилъ къ арестамъ и казнямъ. Онъ учредилъ особое судилище, которое дѣйствовало съ неслыханною жестокостію и поэтому получило названіе «Кроваваго совѣта». Вездѣ разставлены были висѣлицы и снаряды для колесованія; всюду пылали костры; не было семьи, которая бы не оплакивала отца, брата и т. д. Наконецъ, испанская инквизиція приговорила къ смерти всѣхъ нидерландцевъ, какъ еретиковъ. Эгмонтъ и Горнъ также были казнены. Но нидерландцы присутствующіе при этомъ, омочили платки свои въ крови казненныхъ и дали клятву до тѣхъ поръ не стричь волосъ и не брить бородъ, пока не отмстятъ.

Голландская республика. Страшныя жестокости и тяжкія подати, наложенныя Альбою, дѣйствительно вызвали наконецъ всеобщее возстаніе въ Нидерландахъ. Въ сѣверныхъ провинціяхъ образовались отряды, которые начали дѣйствовать противъ испанцевъ на морѣ, поэтому и извѣстны подъ названіемъ морскихъ гёзовъ. Въ то же время въ сѣверные Нидерланды возвратился Вильгельмъ Оранскій и сталъ во главѣ возстанія. Борьба приняла ожесточенный характеръ. Такъ, напримѣръ жители г. Лейдена, осажденные испанцами, объявили, что они скорѣе съѣдятъ свои лѣвыя руки, чѣмъ сдадутся, и оставятъ лишь правыя для защиты. Альба, не смотря на свою энергію, изнемогъ въ ней и просилъ увольненія. Послѣ него Филиппъ назначалъ одного за другимъ намѣстниковъ. Но борьба продолжалась. Наконецъ семь сѣверныхъ провинцій 1579 г. образовали (въ Утрехтѣ) отдѣльный союзъ. Филиппъ назначилъ цѣну за голову принца, главнаго виновника союза. Нашелся фанатикъ (Балтазаръ Жераръ), настроенный іезуитами, который застрѣлилъ Вильгельма. Филиппъ возвелъ потом-

ство убійцы въ дворянское достоинство, а папа причислилъ его самаго къ лику святыхъ. Но и убійство Вильгельма не помогло; сѣверные штаты провозгласили своимъ штатгальтеромъ сына его Морица и борьба продолжалась по прежнему. Филиппъ не дожилъ до окончанія ея; она прекратилась при сынѣ его Филиппѣ III, который долженъ былъ признать независимость голландской республики (1609 г.). Южныя же бельгійскія провинціи остались за Испаніею.

Процвѣтаніе Голландіи. Новая республика быстро достигла цвѣтущаго состоянія.

Торговая и промышленная дѣятельность голландцевъ получила еще больш ее развитіе. Во время борьбы съ испанцами у нихъ явился флотъ и этотъ флотъ былъ употребленъ теперь на морскую торговлю. Голландія сдѣлалась первою морскою державою. Она захватила въ свои руки остъиндскую торговлю, овладѣла ловлею сельдей и китовъ въ сѣверныхъ моряхъ, заняла мысъ Доброй Надежды и многіе другіе пункты, важные въ торговомъ отношеніи. Вездѣ голландцы заводили свои колоніи и факторіи. Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и торговли въ Голландіи процвѣтали искусства и науки. Въ сферѣ искусства у голландцевъ развилась своя, такъ называемая, фламандская школа живописи, представителями которой считаютъ: Рембрандта, Теньера, Рубенса и др. Въ дѣлѣ науки обезсмертилъ себя Гуго-Гроцій (1583—1645) своимъ сочиненіемъ «О правѣ войны и мира».

Упадокъ Испаніи. Совсѣмъ другое явленіе представляетъ Испанія.

Вслѣдствіе великой борьбы съ маврами, кончившейся полнымъ торжествомъ испанцевъ, на Пиринейскомъ полуостровѣ появляется сильное умственное движеніе. Испанія послѣ Италіи сдѣлалась средоточіемъ ученой дѣятельности въ Европѣ. Испанская нація произвела замѣчательнѣйшихъ писателей, каковы: Серван:есъ (1547—1616) съ своимъ знаменитымъ Донъ-Кихотомъ; Лопе-де-Вега (1562—1635), который написалъ болѣе 2 т. разнаго рода пьесъ и, котораго современники прозвали «чудомъ свѣта»; Кальдеронъ (1600—1681) и др. Въ области пластическаго искусства въ Испаніи въ это время появились также многіе геніальные художники, каковъ наприм. Мурильо (1648—1682) и др. Испанскія моды господствовали тогда при дворахъ европейскихъ.

Въ политическомъ отношеніи Испанія въ XVI в. была первенствующею державою въ Европѣ. Испанскій народъ считался первымъ по храбрости и искусству въ военномъ дѣлѣ. Народонаселеніе и доходы съ однѣхъ европейскихъ владѣній Филиппа превосходили болѣе чѣмъ вдвое доходы и населеніе Франціи и Англіи вмѣстѣ. Державы эти трепетали за свою независимость при одномъ имени Испаніи. Но съ конца царствованія Филиппа II начинается упадокъ Испаніи. Уже одна борьба съ Нидерландами сильно истощила ее. Филиппъ же кромѣ того для поддержанія католичества вступалъ въ борьбу съ еретическою Англіею и Франціею и вездѣ большею частію терпѣлъ неудачи. Кромѣ того, деспотизмъ и инквизиція остановили всякое развитіе мысли и труда. Филиппъ II умеръ въ 1598 г. въ страшныхъ страданіяхъ. Заживо съѣдаемый червями, онъ былъ вѣрнымъ изображеніемъ того состоянія, въ которомъ оставлялъ свою монархію. Въ Испаніи въ это время только два сословія пользовались уваженіемъ и привиллегіями—духовенство и дворянство; промышленный же классъ народа былъ презираемъ, тѣмъ болѣе, что онъ состоялъ преимущественно изъ евреевъ и мавровъ или морисковъ. Все, что было даровитаго въ испанской націи, шло въ монахи и въ военную

службу. Такъ Сервантесъ за три года до своей смерти сдѣлался монахомъ. Лопе-де-Вега былъ священникомъ и имѣлъ должность въ инквизиціи. Кальдеронъ сдѣланъ былъ капелланомъ при королевской церкви и унизилъ свой талантъ до такого религіознаго фанатизма, что его называли даже поэтомъ инквизиціи. Всѣ они служили также въ военной службѣ и были въ сраженіяхъ. Между тѣмъ промышленный трудъ въ Испаніи былъ презираемъ и испанскіе дворяне (гидальго) считали униженіемъ для себя заниматься какимъ либо промысломъ или ремесломъ. Послѣдствіемъ этого было то, что въ XVII в. въ Испаніи изъ пяти съ половиною милліоновъ народонаселенія болѣе милліона было духовныхъ и дворянъ или военныхъ людей.

Изгнаніе морисковъ. При Филиппѣ III, сынѣ и преемникѣ Филиппа II, духовенство пріобрѣло столь могущественное значеніе, что потребовало окончательнаго изгнанія изъ Испаніи морисковъ. Король согласился (1609 г.). Такимъ образомъ Испанія лишилась въ теченіе полугода около милліона самыхъ трудолюбивыхъ и промышленныхъ своихъ обитателей. Такъ какъ сами испанцы считали занятія земледѣліемъ и промыслами ниже своего достоинства, то послѣдствіемъ изгнанія морисковъ было то, что мануфактурное производство и ремесла упали, или совсѣмъ исчезли, а обширныя пространства земли оставались невоздѣланными и превратились въ пустыни, сдѣлавшіяся убѣжищемъ контрабандистовъ и разбойниковъ. Лишившись промышленнаго класса людей, терзаемая инквизиціею, подавлявшею всякое движеніе мысли, испанская нація погрузилась въ какое-то оцѣпененіе и потеряла всякую энергію духа. Въ то время, какъ всѣ другія страны двигались впередъ, одна Испанія, какъ бы околдованная религіознымъ фанатизмомъ, поглощавшимъ всѣ ея силы, представляла Европѣ примѣръ постояннаго упадка. Въ теченіе послѣдней половины XVII в. испанцы погрузились въ совершенное невѣжество; люди высшихъ классовъ не имѣли никакого понятія о наукѣ и литературѣ и не считали необходимымъ учить чему-либо своихъ дѣтей; въ странѣ не было другихъ школъ и учителей кромѣ духовныхъ. Книги, за исключеніемъ религіозныхъ, считались совершенно безполезными: никто ихъ не читалъ и никто не собиралъ. Къ концу XVII в. Испанія, эта нѣкогда могущественная монархія, дошла до такого разслабленія и истощенія, что сдѣлалась игрушкою въ рукахъ сосѣдей и въ началѣ XVIII в. была раздроблена.

Реформація въ Англіи.

Генрихъ VIII 1509—1547. Въ Англіи реформація нашла также подготовленную почву. Тамъ еще въ XIV в. явился ученый, который въ своихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ возсталъ противъ злоупотребленій папской власти. То былъ Виклефъ, профессоръ богословія въ оксфордскомъ университетѣ. Онъ перевелъ Библію на англійскій языкъ и со-

ставилъ новый катихизисъ, въ которомъ отвергалъ безбрачіе духовенства, таинства и т. п. Классическое образованіе, распространившееся здѣсь во второй половинѣ XV в., еще болѣе подготовило умы къ реформаціи, и теперь достаточно было одного рѣшенія короля, чтобы отторгнуть Англію отъ папы. Въ 1509 г. на престолъ Англіи вступилъ молодой Генрихъ VIII, который воспитанъ былъ въ идеяхъ гуманистовъ; на 11 году онъ уже переписывался съ Эразмомъ и съ жадностію читалъ его сочиненія. Вступленіе его на престолъ Эразмъ привѣтствовалъ какъ зарю золотаго вѣка наукъ и искусствъ въ Англіи. Но реформація здѣсь приняла другое направленіе, нежели въ Германіи. Введеніе ея было дѣломъ короля по поводу несогласія съ папою.

Проживъ мирно съ первою супругою своею, Екатериною Аррагонскою, 18 лѣтъ, Генрихъ плѣнился красотою фрейлины ея, Анны Болейнъ, и рѣшился во что бы то ни стало развестись съ Екатериною и жениться на Аннѣ. Тутъ онъ вспомнилъ, что она нѣсколько мѣсяцевъ была замужемъ за старшимъ братомъ его (Артуромъ) и подъ этимъ предлогомъ потребовалъ отъ папы развода. Но Екатерина была теткой императора Карла V. Папа, поставленный въ затрудненіе, медлилъ рѣшеніемъ. Тогда Генрихъ, потерявъ всякое терпѣніе, удовольствовался рѣшеніемъ въ его пользу парижскаго университета и согласіемъ парламента, отвергъ Екатерину и женился на Аннѣ Болейнъ (1529 г.). При этомъ пострадалъ канцлеръ кардиналъ Вольсей, противившійся разводу короля. Онъ былъ удаленъ отъ дѣлъ и имѣніе его было конфисковано.

Папа, узнавъ о разводѣ Генриха съ первою супругою и о женитьбѣ на другой, отлучилъ его. Тогда Генрихъ прекратилъ всѣ связи съ Римомъ и объявилъ себя главою англиканской церкви. Вслѣдъ затѣмъ онъ уничтожилъ монастыри и имѣнія ихъ конфисковалъ, но оставилъ епископскій санъ, отчего англиканская церковь получила также названіе епископальной. Всѣхъ противившихся этой реформѣ онъ безпощадно казнилъ. Деспотъ въ религіи и государствѣ, Генрихъ былъ деспотомъ и въ семейной жизни. Анна Болейнъ скоро была возведена имъ на эшафотъ. Послѣ того король былъ женатъ еще на четырехъ женахъ и всѣ они большею частію погибли отъ своего жестокаго супруга.

Елизавета 1558—1603. Послѣ Генриха VIII, религіозная борьба въ Англіи продолжалась. Тамъ еще половина народа, если не болѣе, была предана католичеству. Протестантизмъ получилъ перевѣсъ здѣсь только по вступленіи на престолъ второй дочери Генриха, Елизаветы, рожденной отъ Анны Болейнъ.

Отвергнутая отцемъ, послѣ казни матери, Елизавета рано познакомилась съ горемъ и лишеніями. Единственную отраду въ своемъ горькомъ положеніи она находила въ ученыхъ занятіяхъ. Одаренная отъ природы замѣчательнымъ умомъ, она развила его на чтеніи древнихъ классиковъ. Елизавета писала объясненія на сочиненія греческаго философа Платона, и переписывалась съ своими друзьями по латыни. Кромѣ того она знала языки французскій, итальянскій и вообще стояла

въ уровень съ высшимъ образованіемъ современнаго ей общества. Непризнанная католическою церковію за законную дочь Генриха, Елизавета воспитывалась въ протестантскихъ идеяхъ, за что она едва не поплатилась жизнію, когда на англійскомъ престолѣ находилась Марія (1553—1558) старшая дочь Генриха отъ Екатерины Аррагонской. Марія была ревностная католичка и сдѣлавшись королевою, жестоко стала преслѣдовать протестантовъ, особенно когда вышла замужъ за Филиппа II, короля испанскаго. Она искала случая погубить и Елизавету; но за принцессу вступился Филиппъ и кромѣ того она сама держала себя очень осторожно; такимъ образомъ и спаслась. Въ школѣ бѣдствій окрѣпъ характеръ Елизаветы и она, вступивъ на престолъ послѣ Маріи, твердо и со славою управляла Англіею около полустолѣтія и положила начало величію англійскаго народа.

Елизавета по вступленіи на престолъ прежде всего обратила вниманіе на религію. Она утвердила господство англиканской церкви, которая представляла смѣсь протестантизма съ католицизмомъ. По внѣшности она походила на католическую церковь: въ ней удержался епископскій санъ, епископальное управленіе, католическіе обряды при богослуженіи, одежды, церемоніи. Во внутреннемъ же отношеніи англиканская церковь походила на протестантскую. Она не признавала зависимости отъ папы, а отъ королевской власти, принимала причащеніе подъ обоими видами, отвергала монашество и т. п. Но при этомъ Елизавета не преслѣдовала католиковъ. Она была первою государынею въ з. Европѣ, которая открыто высказывала терпимость въ дѣлѣ религіи.

Съ утвержденіемъ протестантизма въ Англіи, точно также, какъ и въ Голландіи, начинается усиленная дѣятельность народа, проявившаяся въ развитіи промышленности, торговли, наукъ и искусствъ. При Елизаветѣ промышленные и торговые люди, гонимые на родинѣ за религію, находятъ убѣжище въ Англіи; флотъ англійскій быстро увеличивается; на немъ англичане пускаются въ отдаленныя предпріятія. Такъ Девисъ прошелъ чрезъ проливъ, названный его именемъ; Дрекъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта и изъ Америки впервые вывезъ въ Европу картофель; Ченслеръ, отыскивая новыя страны на сѣверѣ для сбыта товаровъ, попалъ въ Бѣлое море и англичане начали весьма выгодную торговлю съ Россіею. Въ то же время составились общества для торговли съ Остъ-Индіею, съ Левантомъ и началась колонизація Америки, гдѣ первое поселеніе англичанъ, въ честь королевы-дѣвственницы, названо было Виргиніей. Что же касается науки и искусства, то Англія въ это время произвела двѣ геніальныя личности, имѣвшія міровое значеніе—Бекона, основателя новой опытной философіи и Шекспира, создавшаго ново-европейскую трагедію.

Марія Стюартъ. Не смотря на утвержденіе протестантизма, католическая партія въ Англіи при Елизаветѣ была еще сильна. Католики возлагали надежды на Шотландскую королеву, Марію Стюартъ, ревностную католичку, къ которой долженъ былъ перейти по наслѣдству престолъ Англіи по смерти Елизаветы. Папа же и теперь признавалъ только ее законной государыней Англіи. Но Марія вынужденная бѣжать изъ Шотландіи, сама отдалась въ руки Елизаветы и была казнена.

Марія Стюартъ наслѣдовала отъ отца шотландскій престолъ, имѣя только шесть дней отъ роду. За малолѣтствомъ ея, государствомъ правила мать ея. Послѣдняя отправила 6-ти лѣтнюю дочь къ родственникамъ своимъ герцогамъ Гизамъ во Францію. Здѣсь Марія Стюартъ и была воспитана въ легкихъ нравахъ французскаго двора и въ католической вѣрѣ. Очаровательная собой, она, по достиженіи совершеннолѣтія, была выдана за дофина, который скоро сдѣлался королемъ подъ именемъ Франциска II. Марія страстно любила Францію и была вполнѣ счастлива. Но Францискъ скоро умеръ. Вслѣдъ за тѣмъ умерла и мать ея, управлявшая Шотландіею. Тогда Марія должна была оставить любимую Францію и возвратиться въ суровую Шотландію. Шотландцы приняли молодую королеву свою съ недовѣріемъ. Въ это время тамъ утвердился кальвинизмъ, ревностнымъ проповѣдникомъ котораго былъ ученикъ Кальвина, Джонъ Ноксъ. Онъ учредилъ въ Шотландіи особую, такъ называемую, пресвитеріанскую церковь, потому что, усвоивъ ученіе Кальвина, оставилъ изъ прежней католической церкви санъ пресвитера. Шотландскіе реформаты опасались, чтобы королева-католичка не возстановила католическаго исповѣданія. Марія при томъ же совершенно не способна была къ управленію государствомъ. Чтобы найти въ комъ нибудь поддержку и опору, она вышла за мужъ за лорда Дарнлея, находившагося въ родствѣ съ королевскою фамиліею. Отъ этого брака родился сынъ Іаковъ. Но Марія скоро разошлась съ своимъ супругомъ. Дарнлей былъ взорванъ на воздухъ въ загородномъ дворцѣ, въ которомъ лежалъ больной. Королева же вышла замужъ за другаго лорда. Тогда шотландцы подняли возстаніе, захватили Марію въ плѣнъ, заключили въ замокъ и заставили отречься отъ престола въ пользу сына. Маріи однакожъ удалось бѣжать изъ заключенія. Не находя нигдѣ убѣжища въ Шотландіи, она бѣжала въ Англію. Елизавета приняла ее, но объявила, что заступится за нее только тогда, когда она оправдается въ обвиненіяхъ относительно смерти мужа Дарнлея. Между тѣмъ, въ Англіи католики начали составлять заговоры въ пользу Маріи. Заговорщики хотѣли умертвить Елизавету и возвести на престолъ Англіи шотландскую королеву. Тогда надъ Маріею Стюартъ назначенъ былъ верховный судъ, который приговорилъ ее къ смерти. Парламентъ, опасаясь восшествія на престолъ Англіи королевы-католички, согласился съ рѣшеніемъ суда. Елизавета колебалась. Она сначала дала приказаніе казнить, потомъ велѣла подождать. Но министры уже распорядились. Марія Стюартъ была казнена 1578 г. послѣ 19 лѣтняго заточенія въ Англіи.

Непобѣдимая армада. Филиппъ II испанскій, вѣрный своей задачѣ— поддерживать католицизмъ въ Европѣ, послѣ смерти Маріи Тюдоръ просилъ руки племянницы ея Елизаветы. Елизавета же отвергла его предложеніе. Уже это одно раздражало могущественнаго покровителя католицизма. Но Елизавета, утвердивъ протестантизмъ въ Англіи, въ свою очередь покровительствовала ему въ Европѣ. Такъ она явно помогала нидерландцамъ, возставшимъ противъ Филиппа, поддерживала шотландскихъ пресвитеріанъ, французскихъ гугенотовъ. Тогда Филиппъ сталъ мстить королевѣ англійской. Онъ принималъ участіе въ заговорахъ католиковъ на жизнь Елизаветы, наконецъ, послѣ казни Маріи Стюартъ, рѣшился разгромить Англію. Во всѣхъ гаваняхъ испанскихъ строились корабли, нагружались съѣстными припасами, наполнялись моряками. Къ веснѣ 1588 г. готовъ былъ невиданный дотолѣ

флотъ въ 135 большихъ кораблей. Испанцы заранѣе назвали его «непобѣдимой армадой». Передъ отправленіемъ армады въ путь, папа отлучилъ Елизавету отъ церкви и поручилъ исполненіе приговора Филиппу. На флотѣ находился самъ великій инквизиторъ, который готовился произнести судъ надъ еретиками англійскими. Но громадное предпріятіе не причинило никакого вреда Англіи. Непобѣдимая армада разбита была бурею. Много кораблей истреблено было также опытными англійскими моряками. Отъ огромнаго флота въ Испанію возвратились только жалкіе остатки. Но Филиппъ, никогда не измѣнявшій своего величаваго спокойствія, при извѣстіи о гибели флота сказалъ: «я посылалъ его сражаться съ людьми, а не съ бурями и скалами. Да будетъ благословенно имя Божіе!».

Реформація во Франціи.

Гугеноты. Науки и искусства, возродившіяся первоначально въ Италіи, нашли во Франціи самый радушный пріемъ и покровительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ сюда проникъ и духъ изслѣдованія. Явились писатели, которые начали осмѣивать общественные пороки. Особенно сильнымъ нападкамъ подверглось католическое духовенство и папство. И поэтому реформація во Франціи появилась еще при Францискѣ I въ нач. XVI в. Тамъ впервые началъ свою проповѣдь Кальвинъ. Но, не смотря на успѣхи новой науки, большинство народа во Франціи оставалось на сторонѣ католицизма. Вслѣдствіе этого Кальвинъ возбудилъ противъ себя преслѣдованіе и долженъ былъ бѣжать изъ Франціи. Послѣдователи его могли совершать свое богослуженіе только тайно, во мракѣ лѣсовъ, или по ночамъ, отчего и получили названіе гугенотовъ (по сочетанію представленій о миѳическомъ королѣ Гуго, который, по народному повѣрью, странствовалъ по ночамъ). Францискъ I, не смотря на то, что поддерживалъ протестантовъ въ Германіи, у себя безъ пощады жегъ гугенотовъ. Онъ говорилъ: «если бы у меня заразилась ересью правая рука, то я и ее отсѣкъ бы». При преемникахъ Франциска было тоже самое. Но, не смотря на преслѣдованія, новое ученіе быстро распространялось. Лица знатныя даже принцы крови принимали кальвинизмъ.

Борьба между гизами и гугенотами. Наконецъ во Франціи открылась борьба между католиками и гугенотами, продолжавшаяся около 35 л. Борьба была тѣмъ ожесточеннѣе, что тутъ рѣшался еще вопросъ о власти. Послѣдніе короли изъ дома Валуа (Генрихъ II 1547—1559 и сыновья его: Францискъ II 1559—1560, Карлъ IX 1560—1574 и Генрихъ III 1574—1589) были люди слабые и ничтожные и становились слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ партій. Главную партію составляли герцоги Гизы, покровители католицизма. Они большею частію и

94

заправляли дѣлами. Но ихъ значеніемъ оскорблялись принцы крови, бурбоны, къ которымъ, по прекращеніи династіи Валуа, долженъ былъ перейти престолъ Франціи. Бурбоны были протестанты и покровительствовали гугенотамъ. Изъ ихъ партіи самыми видными лицами были Генрихъ Бурбонъ, король наварскій и умный адмиралъ Колиньи.

Екатерина Медичи. Вражду между гизами и гугенотами поддерживала мать послѣднихъ трехъ королей изъ дома Валуа, Екатерина Медичи. Это была женщина хитрая и безнравственная, вполнѣ усвоившая правила Макіавеля, сочиненія котораго замѣняли ей молитвенникъ. Главною цѣлью ея была власть; все остальное, даже самая религія, служили для нея средствомъ. Она сближалась, то съ гизами, то съ бурбонами и выжидала случая погубить тѣхъ и другихъ.

Варѳоломеевская ночь 1572 г. Самымъ страшнымъ событіемъ въ борьбѣ гизовъ и гугенотовъ была рѣзня, произведенная въ 1572 г. въ ночь съ 23 на 24 августа, когда празднуется память св. Варѳоломея. Въ эту ночь въ Парижѣ и въ другихъ городахъ Франціи было истреблено до 30 тыс. гугенотовъ.

Нигдѣ религіозная борьба не имѣла такого ожесточеннаго характера, какъ во Франціи. Отъ двора она распространилась по городамъ и селеніямъ. Въ то время, какъ гизы и бурбоны вели правильную войну арміями, въ провинціяхъ и селахъ вели своего рода войну отдѣльныя толпы, предводимыя феодальными баронами, и производили страшныя жестокости. Брали городъ или селеніе католики,—они истребляли въ нихъ все до тла; брали гугеноты—и тѣ поступали точно также. Уже много погибло народу на войнѣ и въ отдѣльныхъ схваткахъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Нѣсколько разъ обезсилившія стороны клали оружіе и заключали перемирія, но послѣ непродолжительнаго роздыха снова вступали въ борьбу. Наконецъ заключенъ былъ, повидимому, прочный миръ (въ Сенъ-Жерменѣ 1572 г.). Для большей прочности его, Екатерина Медичи выдала дочь свою, сестру короля Карла IX, за Генриха Наварскаго. На свадьбу съѣхалось въ Парижъ много гугенотовъ. Здѣсь же находился и адмиралъ Колиньи. Своимъ умомъ и добротою сердца онъ привлекъ къ себѣ короля Карла IX. Но Карлъ былъ слабаго характера; на него имѣла также большое вліяніе мать. Екатерина Медичи, опасаясь лишиться своего вліянія на сына, сначала хотѣла избавиться отъ Колиньи посредствомъ тайнаго убійства; когда же это не удалось, то рѣшилась привести въ исполненіе давно задуманный ею планъ—истребить всѣхъ гугенотовъ разомъ. Планъ этотъ былъ поддерживаемъ Филиппомъ II и папою. Положено было ночью напасть на гугенотовъ и перебить ихъ. Король долго колебался дать согласіе на это ужасное дѣло. Но хитрая мать успѣла склонить его разными доводами. Въ назначенное время, въ 9 часовъ вечера, раздался сигналъ къ убійству. То былъ звонъ колокола съ луврской башни. Католики, имѣя для отличія бѣлые платки на рукахъ, а на шляпахъ бѣлые кресты, бросились на спящихъ гугенотовъ и начали рѣзать ихъ. Въ числѣ первыхъ палъ адмиралъ Колиньи. Генрихъ спасся только подъ условіемъ обращенія въ католичество. Въ ту же ночь гугеноты были истребляемы и въ другихъ городахъ: Ліонѣ, Орлеанѣ и пр. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правители отказались исполнить это варварское повелѣніе. Одинъ изъ нихъ (комендантъ Байонны) доносилъ королю, что онъ прочиталъ его пове-

лѣніе воинамъ и горожанамъ, но въ числѣ ихъ не нашлось ни одного палача. Филиппъ II поздравилъ Карла IX, какъ съ торжествомъ, съ истребленіемъ еретиковъ, жалѣлъ только, что не всѣ они перебиты. Папа назначилъ по этому случаю особенное празднество. Но Елизавета англійская, получивъ извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи, надѣла трауръ.

Генрихъ IV Бурбонъ 1594—1610. Пораженные такимъ ударомъ, гугеноты сначала не знали, что дѣлать. Но вскорѣ они пришли въ себя и снова взялись за оружіе. Борьба возгорѣлась съ новою силою. Во время этой борьбы прекратилась династія Валуа смертію Генриха III. Престолъ по наслѣдству долженъ былъ перейти къ Генриху Наварскому. Но онъ уже успѣлъ опять перейти въ протестантизмъ. Католики ни за что не хотѣли имѣть королемъ гугенота и затворили передъ нимъ ворота Парижа. Видя невозможность сдѣлаться королемъ Франціи, оставаясь реформатомъ, Генрихъ рѣшился во второй разъ принять католичество. Тогда Парижъ сдался и во Франціи воцарилась династія Бурбоновъ. Вскорѣ и папа (Климентъ III) снялъ отлученіе съ Генриха. Окруженный кардиналами и свитой, онъ выслушалъ отъ пословъ просьбу короля о принятіи его въ лоно церкви. Затѣмъ послы склонились къ подножію папскаго трона; легкимъ ударомъ розгой имъ и дано было разрѣшеніе.

Нантскій эдиктъ 1598 г. Генрихъ IV прекратилъ во Франціи религіозныя войны, во время которыхъ погибло до милліона народу. Онъ издалъ въ Нантѣ знаменитый эдиктъ, по которому гугенотамъ дано было право свободы богослуженія въ извѣстныхъ мѣстахъ, они сравнены были въ гражданскихъ правахъ съ католиками, въ обезпеченіе же своихъ правъ получили нѣкоторыя крѣпости: Ла-Рошель, Монтобанъ и др. Нантскимъ эдиктомъ впервые было признано во Франціи начало вѣротерпимости.

Сюлли. Успокоивъ Францію отъ религіозныхъ смутъ, Генрихъ возвысилъ благосостояніе ея своимъ мудрымъ правленіемъ. Въ этомъ отношеніи ему много помогалъ первый министръ, герцогъ Сюлли, товарищъ дѣтства Генриха и сподвижникъ его въ походахъ. Сюлли пользовался неограниченнымъ довѣріемъ короля и посвятилъ всю свою дѣятельность для блага государства. Въ 12 лѣтъ своей силы и значенія, онъ не только уничтожилъ огромный долгъ (300 мил. ливровъ) Франціи, но еще скопилъ значительную сумму (40 мил.). Кромѣ того, онъ возвысилъ благосостояніе народа, покровительствуя земледѣлію и сельской промышленности. Въ этомъ случаѣ Сюлли вдавался даже въ крайность. Онъ говорилъ: «земледѣліе и скотоводство суть единственные кормилицы государства». Вообще же, благодаря Сюлли, царствованіе Генриха IV составляетъ свѣтлую страницу въ исторіи Франціи. Память о Генрихѣ доселѣ живетъ въ простомъ народѣ, о благосостоя-

ніи котораго онъ особенно заботился. Французскіе крестьяне любятъ, между прочимъ, вспоминать слѣдующія слова его: «я желалъ бы, чтобъ каждый изъ моихъ поселянъ по праздникамъ имѣлъ курицу на столѣ».

Смерть Генриха IV. Генрихъ собирался было возвысить и во внѣшнемъ отношеніи значеніе Франціи, которое она потеряла во время предшествовавшихъ войнъ. Уже все было готово къ борьбѣ съ габсбургами въ Испаніи и Германіи. Генрихъ собирался уже въ походъ, какъ вдругъ его постигла внезапная смерть. Проѣзжая разъ по одной узкой улицѣ въ Парижѣ, онъ былъ задержанъ возами. Пользуясь этимъ, фанатикъ Равальякъ вскочилъ на колесо и нанесъ королю смертельный ударъ кинжаломъ. Полагаютъ, что убійца былъ настроенъ іезуитами, которые такимъ образомъ отмстили Генриху за покровительство протестантамъ.

Ришельё. Генриху наслѣдовалъ 8-лѣтній сынъ Людовикъ XIII. Править государствомъ стала мать малолѣтняго короля, Марія Медичи. Но спустя нѣсколько лѣтъ могущественное вліяніе на дѣла Франціи пріобрѣлъ кардиналъ Ришельё, одинъ изъ величайшихъ государственныхъ мужей въ исторіи.

Ришельё 22 лѣтъ былъ уже епископомъ, хотя по правиламъ церковнымъ можно было быть епископомъ не моложе 25 лѣтъ. Молодой епископъ успѣлъ пріобрѣсть расположеніе королевы-правительницы и сталъ возвышаться. Замѣтивъ въ немъ блестящія способности, Марія Медичи сдѣлала его государственнымъ секретаремъ. Когда же между королемъ и матерью произошелъ разрывъ и Марія Медичи удалилась отъ двора, Ришельё способствовалъ примиренію ея съ сыномъ и за это получилъ кардинальскую шапку. Скоро новый кардиналъ пріобрѣлъ могущественное вліяніе на слабаго короля, чуждавшагося дѣлъ, и сдѣлался полнымъ правителемъ государства

Главная задача Ришельё, какъ правителя, заключалась въ томъ, чтобы усилить королевскую власть внутри и возвысить значеніе Франціи внѣ. Нельзя не удивляться той энергіи и тому искусству, съ которыми онъ осуществлялъ эти задачи. Противъ кардинала были всѣ: свѣтская аристократія, высшее духовенство, братья короля, обѣ королевы—мать и супруга Людовика XIII; самъ Людовикъ не любилъ его и тяготился имъ; противъ него составлялись заговоры; жизнь его постоянно находилась въ опасности; не смотря на то, онъ неуклонно слѣдовалъ своимъ планамъ и до конца жизни, въ теченіи 19 лѣтъ, сохранилъ въ своихъ рукахъ неограниченную власть.

Во Франціи въ это время феодалы, лишенные уже своихъ владѣній, составляли могущественную аристократію при дворѣ королевскомъ. Они пользовались разными привиллегіями, постоянно интриговали, составляли заговоры и производили бунты. Ришельё началъ ограничивать ихъ привиллегіи, напр. лишилъ права произвольно облагать податями народъ, драться на дуэляхъ и т. п. Аристократы возненавидѣли кардинала и составили заговоръ на его жизнь, извѣстный подъ именемъ заговора Шале. Въ немъ принялъ участіе и братъ короля. Положено было подъ

предлогомъ охоты посѣтить кардинала въ его виллѣ и тамъ, выбравъ удобную минуту, умертвить его. Но у кардинала были ловкіе агенты. Заговоръ былъ открытъ. Шале былъ казненъ, а братъ короля униженъ. Слѣдствіе по этому дѣлу, очень искусно веденное кардиналомъ, навело ужасъ на весь дворъ. Такимъ образомъ заговоръ послужилъ къ увеличенію власти Ришельё. Чрезъ нѣсколько времени кардинала хотѣли лишить власти посредствомъ интриги. Король опасно заболѣлъ въ Ліонѣ. За нимъ нѣжно ухаживали мать Марія Медичи и супруга Анна Австрійская; когда король сталъ выздоравливать, королевы начали уговаривать его удалить кардинала. Людовикъ сталъ колебаться. Ришельё, узнавъ объ этомъ, явился къ королю, нарисовалъ передъ нимъ картину громадныхъ безпокойствъ и заботъ и самъ сталъ просить объ отставкѣ. Слабый и лѣнивый король ужаснулся и началъ упрашивать его не оставлять дѣлъ. Послѣ долгихъ просьбъ, Ришельё согласился, но считая главною виновницею всей этой интриги властолюбивую Марію Медичи, потребовалъ удаленія ея. Тогда королева мать поспѣшно была вывезена изъ Франціи и кончила жизнь на чужбинѣ въ большой бѣдности. Участвовавшіе же въ этой интригѣ вельможи сложили головы на эшафотѣ. Послѣдній заговоръ противъ Ришельё, не задолго до его смерти, составилъ любимецъ короля молодой Сенъ-Марсъ. Заговорщики заключили союзъ съ испанскимъ дворомъ, обѣщая уступить за помощь нѣкоторые города. Говорятъ, что самъ Людовикъ участвовалъ въ этомъ заговорѣ. Но Ришельё досталъ подлинный договоръ съ Испаніею и представилъ королю. Тогда Сенъ-Марса спасти нельзя было. Людовикъ долженъ былъ подписать смертный приговоръ ему.

Въ связи съ интригами и заговорами вельможъ противъ Ришельё находится вопросъ о гугенотахъ. Подъ защитою крѣпостей, которыми владѣли гугеноты со времени Нантскаго эдикта, находили убѣжище враждебные кардиналу протестантскіе аристократы. Положеніе гугенотовъ, составлявшихъ какъ бы государство въ государствѣ, кардиналъ Ришельё и такъ считалъ не нормальнымъ. Но когда они стали производить возстанія, то рѣшено было покончить съ ними поскорѣе. Ришельё ударилъ на главный оплотъ гугенотовъ, крѣпость Ла-Рошель, которой помогалъ англійскій флотъ и послѣ непродолжительной осады взялъ ее. Тогда гугеноты скоро смирились и въ другихъ мѣстахъ. Крѣпости у нихъ были отобраны и срыты. Но при этомъ кардиналъ оставилъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія. Вообще Ришельё, не смотря на то, что носилъ высокое званіе кардинала въ католической церкви, постоянно поддерживалъ принципъ вѣротерпимости и нисколько не старался объ усиленіи католическаго духовенства. Напротивъ, онъ даже посягнулъ на привиллегіи и этого сословія. Французское духовенство въ то время обладало громадными богатствами но пользуясь правомъ само себя облагать податями, очень мало давало на государственныя нужды. Ришельё, ставившій интересы государства выше всякихъ другихъ интересовъ, разъ собралъ духовныхъ и заставилъ ихъ дать правительству 6 м. франковъ. Когда же нѣкоторые изъ высшихъ духовныхъ лицъ выразили неудовольствіе на эту необычайную мѣру, то кардиналъ, къ изумленію всего

духовенства, отправилъ ихъ въ изгнаніе. Ришельё лишилъ также всякаго вліянія королевскихъ духовниковъ, которые прежде позволяли себѣ вмѣшиваться во всѣ государственныя дѣла.

Наконецъ и во внѣшней политикѣ Ришельё интересы государства всегда предпочиталъ интересамъ религіи. Поэтому онъ поддерживалъ протестантовъ въ другихъ государствахъ, когда этого требовали выгоды Франціи, заключалъ союзы съ протестантскими государями противъ католическихъ. Слѣдуя этой политикѣ, онъ положилъ начало первенству Франціи въ з. Европѣ, котораго она вскорѣ достигла.

Мазарини. Кардиналъ Ришельё умеръ въ 1642 г. Вслѣдъ за нимъ скончался и Людовикъ XIII. На престолъ Франціи вступилъ 5-ти лѣтній сынъ его, Людовикъ XIV. Государствомъ стала управлять по имени Анна Австрійская мать короля, на самомъ же дѣлѣ первый министръ ея кардиналъ Мазарини.

Мазарини былъ итальянецъ. Двадцати лѣтъ отъ роду онъ разъ участвовалъ въ пьесѣ разыгранной іезуитами, по случаю причисленія къ лику святыхъ основателя ихъ ордена. Мазарини досталась роль Лойолы и онъ такъ искусно разыгралъ ее, что вызвалъ общія рукоплесканія. Это даетъ понятіе о характерѣ его и способностяхъ. По окончаніи образованія своего Мазарини поступилъ на службу по дипломатической части. Разъ пришлось ему быть во Франціи, Ришельё понялъ его способности и склонилъ перейти на службу къ себѣ. При смерти своей онъ рекомендовалъ Мазарини Людовику XIII.

Фронда. Дворянство французское, по смерти грознаго Ришельё почувствововало себя на свободѣ. Когда же вступилъ въ управленіе Мазарини, воспитанникъ Ришельё, оно подняло возстаніе. Но до какой степени возстаніе было легкомысленно и ничтожно—это доказываетъ названіе его Фрондою (одна дѣтская игра). Правда, Мазарини долженъ былъ нѣсколько разъ оставлять Парижъ и даже Францію, однако онъ съумѣлъ пересорить между собою вождей Фронды: Конде, Тюреня и другихъ и удержалъ въ своихъ рукахъ власть. Онъ управлялъ Франціею до самой смерти своей (1661 г.) и докончилъ дѣло, начатое Ришельё.

Реформація въ Швеціи и Даніи.

Введеніе протестантизма въ Швеціи и Даніи находится въ тѣсной связи съ политическими событіями.

Кальмарская унія 1397 г. Въ Скандинавіи и Даніи въ IX в. образовались три государства: датское, шведское и норвежское. Въ тоже время здѣсь начало распространяться христіанство, проповѣдникомъ котораго былъ монахъ Ансгарій. Его прислалъ сюда съ благословенія папы императоръ Людовикъ Благочестивый. Ансгарій за свои апостольскіе подвиги прозванъ «апостоломъ сѣвера». Такимъ образомъ

Данія, Швеція и Норвегія въ религіозномъ отношеніи стали въ зависимость отъ папы. Въ концѣ XIV в. всѣ эти три королевства соединились подъ одною короною. Представители ихъ, дворяне и духовные, съѣхались въ г. Кальмаръ и заключили договоръ, по которому Маргарита королева датская признана была также королевою шведовъ и норвежцевъ. Этотъ договоръ извѣстенъ подъ именемъ Кальмарской уніи. Но унія была непрочна. Особенно недовольны были ею шведы; нѣсколько разъ они отлагались и снова признавали надъ собою господство датскихъ королей. Это продолжалось до утвержденія на шведскомъ престолѣ Густава Вазы.

Стокгольмская кровавая баня 1520 г. Въ началѣ XVI в. въ Даніи былъ королемъ жестокій Христіанъ II, котораго прозвали «Сѣвернымъ Нерономъ». Опираясь главнымъ образомъ на шведское духовенство, благопріятствовавшее уніи, онъ въ 1520 году подчинилъ своей власти Швецію и прибылъ въ Стокгольмъ короноваться шведскою короною. Но на третій день послѣ торжества коронованія, по приказанію короля, схвачены были представители народной партіи, желавшей независимости Швеціи, и самымъ безчеловѣчнымъ образомъ казнены. Сѣверный Неронъ объѣхалъ всю страну и казнилъ всѣхъ, навлекшихъ на себя его подозрѣніе. Такимъ образомъ погибло до 600 человѣкъ. Это событіе извѣстно подъ названіемъ стокгольмской кровавой бани.

Густавъ Ваза 1523—1560 г. Но въ то время, какъ производились эти жестокости, въ Швеціи уже скрывался мститель за нихъ. Это былъ Густавъ Ваза, потомокъ прежнихъ шведскихъ королей.

Во время борьбы Христіана съ Швеціею, Густавъ былъ отправленъ въ числѣ заложниковъ въ Данію и тамъ заключенъ въ замокъ. Но ему удалось обмануть бдительность стражи и бѣжать изъ замка. Правительство вольнаго города Любека, враждебнаго Даніи, дало ему возможность переправиться въ отечество. Густавъ намѣревался проникнуть въ сѣверныя провинціи Швеціи, населенныя храбрымъ племенемъ далекарлійцевъ, издревле преданныхъ родинѣ и ненавидѣвшихъ господство чужеземцевъ. Путешествіе это полно разнообразныхъ приключеній. Христіанъ отправилъ агентовъ розыскивать Густава и за голову его назначилъ большую цѣну. Въ одеждѣ крестьянина, Густавъ переходилъ изъ одного селенія въ другое, питаясь подаяніемъ и поденною работою. Не разъ онъ находился въ опасности быть схваченнымъ. Однажды сыщики вошли уже въ крестьянскую избу, гдѣ скрывался Густавъ. Находчивая жена крестьянина успѣла однакожъ отвлечь ихъ подозрѣніе. Она назвала Густава лѣнтяемъ, ударила его по спинѣ лопатой и прогнала на работу. Въ другой разъ Густавъ былъ спрятанъ въ возу, набитомъ соломою. Сыщики остановили возъ, и, ощупывая его копьями, глубоко ранили Густава въ ногу, кровь потекла изъ раны и оставила слѣдъ на снѣгу. Сыщики поскакали по кровавому слѣду. Но крестьянинъ, везшій возъ, разрѣзалъ ногу у лошади и увѣрилъ ихъ, что она засѣкла ее. Густавъ принужденъ былъ также скрываться иногда въ горахъ, въ дуплахъ деревьевъ.

Послѣ многихъ опасностей и лишеній, Густавъ достигъ наконецъ

Далекарліи. Здѣсь онъ успѣлъ произвесть возстаніе противъ Христіана и находясь во главѣ храбрыхъ далекарлійцевъ, сталъ очищать одинъ городъ за другимъ отъ датчанъ. Только Стокгольмъ еще крѣпко держался. Но въ это время пришло извѣстіе, что Христіанъ, возбудившій противъ себя своимъ самовластіемъ и жестокостями высшія сословія въ Даніи, лишился датской короны. Тогда Стокгольмъ сдался, и Густавъ Ваза провозглашенъ былъ королемъ Швеціи.

Положеніе Густава Вазы, въ первое время послѣ избранія на престолъ, было самое трудное. Казна королевская была совершенно пуста, а между тѣмъ долгъ государственный былъ громадный. Кромѣ того, въ смутное время духовенство завладѣло коронными землями, народъ же былъ страшно раззоренъ. Чтобы выйдти изъ такого затруднительнаго положенія, Густавъ рѣшился ввести реформацію, которая въ это время стала уже проникать въ Швецію. Онъ тѣмъ болѣе считалъ это возможнымъ, что шведское духовенство навлекло на себя ненависть народа за сочувствіе датчанамъ и что шведы по отдаленности своей вообще не слишкомъ привязаны были къ папскому престолу. Рѣшившись ввести реформацію, Густавъ первоначально позволилъ открыто проповѣдывать ученіе Лютера. Когда такимъ образомъ народъ былъ подготовленъ къ новому ученію, король созвалъ сеймъ (1527 г. въ Вестерясѣ) изъ представителей всѣхъ сословій и на этомъ сеймѣ рѣшено было ввести протестантизмъ. Король былъ объявленъ главою церкви. Имѣнія церковныя были возвращены коронѣ. Послѣ введенія реформаціи Швеція начинаетъ быстро развиваться и вскорѣ дѣлается могущественною державою на сѣверѣ Европы.

Въ одно время съ Швеціею реформація введена была и въ Даніи. Вскорѣ послѣ сверженія Христіана II тамъ также представители сословій, собранные на сеймъ (въ Одензэ 1527 г.), объявили свободу вѣры, отмѣнили безбрачіе духовенства и прервали связь съ Римомъ. Когда же католическое духовенство, недовольное этимъ, сдѣлало попытку возстановить Христіана II на престолѣ, но потерпѣло неудачу, тогда протестантизмъ окончательно утвержденъ былъ въ Даніи. Католическіе епископы въ одинъ день были схвачены и имѣнія церковныя отобраны въ казну.

VIII. Состояніе Литвы и юго-западной Руси подъ владычествомъ Польши.

Реформація, распространившаяся въ з. и с. Европѣ, проникла и въ восточную, и именно въ нѣкоторыя страны, подвластныя Польшѣ. Но здѣсь она вызвала сильное противодѣйствіе со ст роны католициз-

ма, которое имѣло большое вліяніе на судьбы юго-западной и московской Руси; для Польши же сопровождалось роковыми послѣдствіями.

Люблинская унія. Въ 1569 г. исполнилась завѣтная мечта поляковъ. Сигизмундъ II Августъ, послѣдній польскій король изъ рода Ягайло, окончательно соединилъ въ этомъ году на люблинскомъ сеймѣ великое княжество литовско-русское въ одно неразрывное государство съ Польшею. При этомъ земли—кіевская, волынская и подольская были отдѣлены отъ Литвы и присоединены къ Польшѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ягайло сѣлъ на польскомъ престолѣ, поляки постоянно хлопотали о томъ, чтобы слить Литву и з. Русь съ Польшею такъ, чтобы жители этихъ земель составляли одинъ народъ съ польскимъ и по вѣрѣ, и по языку, и по обычаямъ. Дѣйствительно сюда послѣ того начало проникать польское вліяніе; здѣсь образовалось также высшее сословіе магнатовъ (крупныхъ землевладѣльцевъ) и шляхтичей (мелкихъ помѣщиковъ), которые стали усвоивать польскій языкъ, польскіе нравы и обычаи и даже принимать католичество. Польское вліяніе отразилось также на управленіи этого края. Такъ многіе русскіе города, напр. Кіевъ, Полоцкъ, Витебскъ и др. получили право внутренняго самоуправленія или, такъ называемое, магдебургское право. Но до половины XVI в. попытки поляковъ вообще мало имѣли успѣха. Литовцы и русскіе упорно отстаивали свою народную самостоятельность. Они имѣли свой отдѣльный сеймъ, свою государственную печать, особую монету, особое войско и свои особые законы или такъ называемый литовскій статутъ. Католическая вѣра въ литовско-русскомъ княжествѣ также плохо распространялась; не говоря о русскихъ областяхъ, въ самой Вильнѣ гораздо болѣе было православныхъ церквей, чѣмъ католическихъ. Равнымъ образомъ господствующимъ языкомъ въ Литвѣ былъ русскій: на немъ говорилъ здѣсь высшій классъ народа, его употребляли въ дѣлахъ управленія, при богослуженіи; статутъ также написанъ былъ на русскомъ языкѣ. Вообще литовцы постоянно чуждались Польши. Они понимали, къ чему поведетъ тѣсный союзъ ихъ съ Польшею. «Поляки, говорили они, льнутъ къ Литвѣ какъ пчелы къ цвѣтамъ, чтобы, высосавъ медъ, бросить ее». Въ крайнихъ случаяхъ Литва скорѣе тянула къ Москвѣ, нежели къ Польшѣ.

Съ половины XVI в. дѣла принимаютъ другой оборотъ. Сигизмундъ II Августъ не имѣлъ дѣтей и съ нимъ должна была прекратиться династія Ягайло, служившая политическою связью Литовско-русскаго княжества съ Польшею. Слѣдовательно полякамъ грозила опасность отдѣленія Литвы. Тогда они усилили свои старанія для окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею. Въ это время (1564 г.) въ Польшу проникли іезуиты и начали пріобрѣтать вліяніе на дѣла. Самъ Сигизмундъ, уже слабый и дряхлый, совершенно подчинился вліянію польско-католической или іезуитской партіи и считалъ единственнымъ спасеніемъ для Литвы полное соединеніе ея съ Польшею. Съ этою цѣлію онъ неоднократно собиралъ сеймы. Но литовцы имѣли сильнаго защитника своей самостоятельности въ канцлерѣ своемъ, князѣ Николаѣ Радзивиллѣ, который также имѣлъ большое вліяніе на короля. Пока Радзивиллъ былъ живъ, всѣ усилія поляковъ были безуспѣшны. По смерти же его, Сигизмундъ созвалъ въ Люблинѣ сеймъ и предложилъ представителямъ Литвы и з. Руси утвердить соединеніе Литвы съ Польшею актомъ. Послѣдніе сильно сопротивлялись. Они со слезами и на колѣняхъ умоляли короля не дать ихъ въ обиду полякамъ и спасти національную ихъ самобытность. Но дряхлый Сигизмундъ, смотрѣвшій на все глазами поляковъ, заставилъ ихъ,

подъ опасеніемъ лишенія имуществъ, подписать актъ Люблинскаго соединенія. Съ этихъ поръ Литва и ю.-з. Русь составили съ Польшею одно государство или *Рѣчь Посполитую* (республику).

Церковная унія 1596 г. Со времени люблинской уніи Литва и з. Русь стали совершенно открыты для польско-католическаго вліянія. Поляки начинаютъ занимать здѣсь чиновныя должности, пріобрѣтать земли и этимъ путемъ распространять польскіе нравы, польскій языкъ и католическую вѣру. Особенно быстро стало проникать это вліяніе въ высшій классъ здѣшняго общества, въ которомъ оно и прежде было весьма замѣтно.

Полонизаціи литовско-русскаго края всего болѣе содѣйствовали іезуиты. Призванные въ Польшу и Литву для борьбы съ протестантами, число которыхъ около половины XVI в. начало быстро здѣсь увеличиваться, іезуиты обратили вниманіе и на православную вѣру. Мысль о подчиненіи русской церкви папскому престолу никогда не покидала папъ. Но въ в. Руси всѣ усилія ихъ были безуспѣшны. Въ западномъ же краю, послѣ присоединенія его къ Польшѣ, открылась надежда на успѣхъ. Іезуиты начали усердно работать въ этомъ духѣ. Не разбирая средствъ для достиженія своей цѣли, они въ короткое время завладѣли умами знатныхъ людей, завели училища и захватили въ свои руки воспитаніе юношества. Для борьбы съ католицизмомъ и для поддержанія православія въ з. Руси и въ Литвѣ существовали церковныя братства, изъ которыхъ замѣчательны были: львовское въ Галиціи, виленское въ Литвѣ и богоявленское въ Кіевѣ. Они основывали школы, издавали книги, учреждали богадѣльни, заботились о духовенствѣ и т.п. Но соперничать съ хитрыми іезуитами братства не могли. Самые ревностные послѣдователи православной вѣры, какъ напр. князь Острожскій, котораго называли столпомъ православія, стали склоняться къ церковной уніи. Нѣкоторыя изъ лицъ высшаго духовенства з. Руси также сочувствовали уніи, потому что она обѣщала имъ личныя выгоды. Съ того времени, какъ западно-русская церковь отдѣлилась отъ восточной, избраніемъ особаго митрополита, она стала въ непосредственную зависимость отъ константинопольскаго патріарха. Но, признавая надъ собою власть восточныхъ патріарховъ, данниковъ турецкаго султана, западно-русское православное духовенство не получало отъ этого никакихъ выгодъ. Константинопольскій патріархъ не въ силахъ былъ даже устранить безпорядки, вкравшіеся въ церковь. Между тѣмъ, признавъ власть папы, высшія духовныя лица надѣялись сравняться въ правахъ съ высшимъ католическимъ духовенствомъ. Имъ дѣйствительно обѣщано было право засѣдать въ сенатѣ и участвовать въ сеймахъ. Ревностными дѣятелями въ пользу уніи между іезуитами были Петръ Скарга и Антоній Поссевинъ, имѣвшій

преніе о вѣрѣ съ Іоанномъ Грознымъ. Безпорядки, происшедшіе въ это время въ западно-русской церкви, ускорили введеніе уніи. Львовскій епископъ, Гедеонъ Балобанъ, поссорился съ львовскимъ братствомъ и на соборѣ въ Брестѣ былъ лишенъ епископіи; не желая подчиняться рѣшенію собора, онъ началъ хлопотать объ уніи. Къ нему присоединились луцкій епископъ, Кириллъ Терлецкій, и епископъ брестскій Ипатій Поцѣй, которые, боясь суда надъ собою за злоупотребленія, давно уже думали объ уніи. Хотя Гедеонъ, помирившись съ братствомъ, и отказался потомъ отъ уніи, но Терлецкій и Поцѣй продолжали начатое дѣло. Они нашли покровительство у короля Сигизмунда III, отличавшагося фанатическою преданностію католицизму, и склонили на свою сторону даже митрополита кіевскаго, Михаила Рагозу, который тоже опасался суда патріаршаго за безпорядки въ церкви. Терлецкій и Поцѣй отправились въ Римъ и отъ имени всей западно-русской церкви признали папу верховнымъ главою. Собственно унія въ этомъ только и состояла; всѣ же церковные обряды у уніатовъ оставались прежніе; богослуженіе также по прежнему совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ. Но папы смотрѣли на унію какъ на переходную ступень въ католичество. Поэтому въ Римѣ событіе это сопровождалось большимъ торжествомъ: тамъ выбита была даже медаль съ надписью «на возсоединеніе русскихъ». Совсѣмъ иначе встрѣчена была унія въ з. Руси. Когда узналъ о ней народъ и вообще люди, не принимавшіе въ этомъ дѣлѣ участія, то гнѣву и негодованію ихъ на владыкъ-предателей не было предѣловъ. Со всѣхъ сторонъ слышались противъ нихъ обвиненія и проклятія; даже самой жизни ихъ угрожала опасность. Не смотря на то, на соборѣ въ Брестѣ унія была объявлена.

Преслѣдованіе православія. Для распространенія уніи стали употреблять разныя мѣры. Руководимый совѣтами іезуитовъ, Сигизмундъ III старался возводить въ митрополиты и епископы только людей, принимавшихъ унію; отдавалъ уніатамъ богатѣйшіе монастыри и приходы; высшія государственныя должности также по преимуществу раздавалъ послѣдователямъ уніи. Въ то же время люди, твердо стоявшіе за православіе, подвергались всякаго рода притѣсненіямъ.

Особенно жестоко преслѣдовали служителей церкви. Ихъ, по ложнымъ доносамъ, предавали суду, заковывали въ цѣпи, съ безчестіемъ изгоняли изъ приходовъ. Вслѣдствіе этого цѣлые округи оставались безъ священниковъ: больныхъ некому было пріобщать, мертвыхъ хоронить, младенцевъ крестить. Многія церкви православныя были запираемы или разрушаемы, нѣкоторыя обращали въ шинки и конюшни.

Особенную ревность въ дѣлѣ распространенія уніи показалъ полоцкій епископъ, Іосафатъ Кунцевичъ. Онъ запечатывалъ православныя церкви, разгонялъ

священниковъ, не оставлялъ въ покоѣ даже мертвыхъ. Такъ, въ Полоцкѣ онъ приказывалъ вырывать изъ могилъ тѣла недавно умершихъ православныхъ и бросать ихъ. Но когда Кунцевичъ подобными же мѣрами хотѣлъ утвердить унію въ Витебскѣ, гдѣ населеніе было чисто русское, то возбудилъ противъ себя возстаніе и былъ убитъ. Католическая церковь недавно причислила его къ лику святыхъ.

Противодѣйствіе іезуитамъ. Преслѣдованіе православія въ з. Руси вызвало особенную энергію со стороны православныхъ христіанъ. Ратуя съ католиками и уніатами, они также старались дѣйствовать посредствомъ проповѣдей и особенно посредствомъ воспитанія юношества въ духѣ православія. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе пріобрѣла Кіевская академія, основателемъ которой былъ знаменитый Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій (1633 г.).

Петръ Могила. Петръ Могила былъ сынъ молдавскаго воеводы. Въ молодости онъ находился въ польской военной службѣ, потомъ пошелъ въ монахи и назначенъ былъ архимандритомъ кіево-печерской лавры. Петръ Могила задумалъ основать при лаврѣ особенную школу, изъ которой бы выходили люди, способные успѣшно вести борьбу съ уніатами и католиками. Съ этою цѣлію онъ на свой счетъ отправилъ нѣсколько молодыхъ людей изъ мірянъ и монаховъ въ разные заграничныя академіи, для приготовленія къ наставнической дѣятельности. Между тѣмъ, въ Кіевѣ уже существовала школа, основанная (въ концѣ XVI в.) братствомъ богоявленской церкви. Братство упросило Петра Могилу, вмѣсто открытія новой школы, взять ихъ училище въ свое завѣдываніе. Вскорѣ Могила былъ возведенъ въ санъ кіевскаго митрополита и устроилъ богоявленскую школу по образцу іезуитскихъ академій з.-европейскихъ. Впослѣдствіи на подобіе кіевской академіи учреждены были духовно-учебныя заведенія въ цѣлой Россіи. Изъ Кіевской академіи вышли почти всѣ лучшіе духовные писатели и епископы русскіе въ концѣ XVII и большей половинѣ XVIII вѣка: Симеонъ Полоцкій, св. Димитрій митрополитъ ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ и др.

Угнетеніе крестьянъ. Распространеніе уніи въ литовско-русскомъ краю особенно тяжкими послѣдствіями сопровождалось для простаго народа, твердаго въ вѣрѣ своихъ предковъ.

Въ Польшѣ крестьяне (посполитство) еще ранѣе нежели въ Россіи лишились права свободнаго перехода. Когда же, по прекращеніи династіи Ягайло, престолъ польскій сдѣлался избирательнымъ, крестьяне окончательно были закрѣплены за панами и сдѣлались ихъ полными рабами. Польскіе законы предоставляли помѣщикамъ полную власть надъ крестьянами. Панъ могъ даже казнить ихъ, не давая никому отчета въ этомъ. «Крестьяне, говоритъ одинъ современникъ (Бопланъ), мучатся въ Польшѣ, какъ въ чистилищѣ, а господа ихъ блаженствуютъ, какъ въ раю». Со времени люблинскаго соединенія подобныя же отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ стали устанавливаться и въ литовско-русскомъ краю. Но до введенія уніи участь крестьянъ здѣсь была до нѣкоторой сте-

пени сносна. До этого времени, по крайней мѣрѣ, религія удерживала помѣщиковъ отъ жестокаго обращенія съ крестьянами. Теперь и эта связь рушилась.

Лѣтъ черезъ 30 послѣ введенія уніи дворянство русское въ западномъ краю стало болѣе походить на польское и стыдилось исповѣдывать иную вѣру, кромѣ католической, такъ что русскимъ по вѣрѣ, по языку и по нравамъ оставался здѣсь только одинъ простой народъ или хлопы. Оттого православную вѣру поляки называли хлопскою вѣрою, русскій языкъ—хлопскимъ языкомъ. Послѣ того ополячившіеся русскіе помѣщики стали смотрѣть на крестьянъ не только какъ на безгласныхъ рабовъ, но и какъ на презрѣнныхъ еретиковъ, лишенныхъ возможности облегченія своей горькой участи даже за предѣлами гроба. Вслѣдствіе этого угнетеніе низшаго класса народа доходило до ужасающихъ размѣровъ, отчего онъ въ западномъ краю чрезвычайно обѣднѣлъ и упалъ въ нравственномъ отношеніи. Особенно сильно было это въ Бѣлоруссіи, гдѣ и до сихъ поръ замѣтны слѣды нравственнаго упадка въ низшемъ народонаселенія.

Дѣятельность іезуитовъ отразилась также и на состояніи Московской Руси въ это время.

IX. Смутное время на Руси.

Θеодоръ Іоанновичъ 1584—1598.

Борисъ Годуновъ—правитель. По смерти Іоанна Грознаго остались два сына: Θеодоръ и Димитрій. При дворѣ тотчасъ образовались двѣ партіи. Каждая хотѣла возвести на престолъ своего царевича. Димитрій былъ еще младенецъ. Онъ былъ рожденъ отъ послѣдней супруги Іоанна, Маріи Нагой, и окруженъ былъ родственниками по матери, во главѣ которыхъ находился умный и честолюбивый бояринъ Богданъ Бѣльскій, воспитатель царевича. Партія Бѣльскаго тотчасъ, послѣ смерти Грознаго, начала дѣйствовать въ пользу возведенія Димитрія на престолъ, но потерпѣла неудачу и царевичъ съ матерью былъ отправленъ въ Угличъ, который данъ былъ ему въ удѣлъ. Θеодоръ же Іоанновичъ былъ провозглашенъ царемъ. Но онъ былъ государемъ только по имени. На самомъ же дѣлѣ всѣмъ правилъ Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, на сестрѣ котораго, Иринѣ, царь былъ женатъ. Вскорѣ послѣ коронованія Θеодора Годуновъ получилъ титулъ ближняго боярина, намѣстника царствъ казанскаго и астраханскаго и сталъ ближе всѣхъ къ престолу.

Борисъ Годуновъ былъ потомокъ татарскаго мурзы, выѣхавшаго въ Россію въ XIV в. Начало его возвышенію положилъ бракъ на дочери Малюты Скуратова, а вслѣдствіе брака Θеодора на Иринѣ онъ еще болѣе приблизился къ престолу. Немало способствовалъ этому тонкій и хитрый умъ, которымъ обладалъ Годуновъ.

Іоаннъ Грозный, чувствуя приближеніе смерти, назначилъ его въ числѣ немногихъ знатнѣйшихъ вельможъ, опекуномъ своихъ сыновей.

Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ тихаго и кроткаго нрава и расположенъ былъ болѣе къ монашеской жизни, нежели къ управленію государствомъ. Онъ большею частію проводилъ дни своего царствованія въ постѣ и молитвѣ и каждую недѣлю отправлялся на богомолье въ одинъ изъ ближнихъ монастырей. Когда же кто нибудь при выходѣ билъ ему челомъ, то онъ избѣгая мірской суеты и докуки, обыкновенно отсылалъ челобитчика къ Годунову.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Самымъ важнымъ правительственнымъ распоряженіемъ Годунова въ царствованіе Ѳеодора было прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Крестьяне на Руси издавна имѣли право переходить съ одной земли на другую. Обыкновенно этотъ переходъ совершался осенью по окончаніи полевыхъ работъ, около Юрьева дня (въ ноябрѣ). Но для правительства въ финансовомъ отношеніи это было невыгодно. Въ то время крестьяне платили подати съ извѣстнаго участка земли, съ сохи. Многіе же изъ крестьянъ, пользуясь правомъ перехода, старались селиться на земляхъ знатныхъ людей или на монастырскихъ земляхъ, пользовавшихся разными привиллегіями и даже свободою отъ податей. Такимъ образомъ казна царская терпѣла отъ этого явный убытокъ. Сверхъ того крестьянскіе переходы были вредны и въ другомъ отношеніи. Мелкіе помѣщики или служилые люди, обязанные по первому требованію являться на войну, на конѣ, въ полномъ вооруженіи и съ извѣстнымъ числомъ людей, не могли быть исправными, потому что земли ихъ нерѣдко оставались безъ крестьянъ. Чтобы положить конецъ неисправностямъ помѣщиковъ и убыткамъ казны, Борисъ Годуновъ рѣшился прикрѣпить крестьянъ къ землѣ (ок. 1590 г.). Послѣ того помѣщики мало по малу начали стѣснять свободу крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ.

Рабство, хотя и не въ сильной степени, искони существовало па Руси, но рабами и холопами становились плѣнники и несостоятельные должники, люди проданные въ рабство, какъ напр. случалось, что во время голода отцы продавали въ рабство своихъ дѣтей, мужья—женъ. Крестьяне же до конца XVI в. были полноправными и совершенно свободными членами общества. Они могли имѣть землю и всякаго рода движимую и недвижимую собственность, которою распоряжались по своему усмотрѣнію; могли переходить въ высшіе, нетяглые классы—въ духовные, въ дружину князей. Крестьяне искони также составляли общины, которыя управлялись своими выборными старостами, головами, сотскими; выборные защищали ихъ и передъ судомъ намѣстниковъ и волостелей. Конецъ XV в. и весь почти XVI в. были временемъ самаго полнаго развитія крестьянскихъ общинъ и правъ крестьянъ. Въ это время крестьянскія общины получали дозволеніе даже въ уголовныхъ дѣлахъ судиться посредствомъ своихъ выборныхъ судей; за несправедливый судъ, за взятки имѣли право подвергать суду самихъ судей и виновныхъ даже казнить. Іоаннъ Грозный предоставилъ крестьянскимъ общинамъ право

полнаго внутренняго самоуправленія: раскладку податей, сборъ ихъ, надзоръ за порядкомъ и спокойствіемъ и даже за нравственностью своихъ членовъ. Хотя этимъ воспользовались не всѣ крестьянскія общины, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ порядокъ существовалъ и при преемникахъ Грознаго и даже въ XVII в.

Полагаютъ, что въ дѣлѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, интересы государственные соотвѣтствовали и личнымъ интересамъ правителя. Борисъ Годуновъ, давно замысливщій достигнуть престола и ненавидимый боярами, думалъ найти опору въ служиломъ сословіи, и потому, чтобы привлечь его на свою сторону, рѣшился закрѣпить за нимъ крестьянъ. Впрочемъ, прикрѣпленіе крестьянъ на первый разъ показалось тягостнымъ и для самихъ помѣщиковъ; крестьяне, не смотря на закрѣпленіе, толпами разбѣгались и земли мелкихъ помѣщиковъ по прежнему оставались пустыми. Судамъ, тяжбамъ по этому поводу не было конца, такъ что правительство нѣсколько времени колебалось—поддерживать ли новый порядокъ, ненавистный обществу, или возвратиться къ старому. Оно даже временно позволило переходить крестьянамъ отъ мелкихъ помѣщиковъ къ мелкимъ.

Учрежденіе патріаршества. Въ царствованіе Θеодора представитель русской церкви перемѣнилъ званіе митрополита на санъ патріарха.

Въ этомъ дѣлѣ также видятъ личный интересъ Годунова. Въ древней Руси митрополитъ послѣ царя былъ первымъ лицомъ въ государствѣ. Слѣдовательно въ безгосударное время онъ долженъ былъ стоять во главѣ управленія и отъ него много долженъ былъ зависѣть выборъ новаго царя. Чтобы имѣть опору для себя съ этой стороны, Борисъ постарался прежде сдѣлать митрополитомъ друга своего Іова, а потомъ, чтобы дать ему большее значеніе, рѣшился возвести его въ санъ патріарха.

Въ 1589 г. Θеодоръ Іоанновичъ, по совѣту Годунова и съ согласія Константинопольскаго патріарха, приказалъ нарѣчь митрополита Іова патріархомъ.

Убіеніе царевича Димитрія. Между тѣмъ, какъ Борисъ Годуновъ своими правительственными распоряженіями старался составить себѣ сильную партію, въ Москву пришло извѣстіе, что 9-ти лѣтній царевичъ Димитрій, котораго народъ привыкъ уже считать наслѣдникомъ бездѣтнаго Θеодора, погибъ въ Угличѣ отъ рукъ убійцъ (1591 года).

Событіе это разсказываютъ такимъ образомъ. Царевичъ вышелъ съ мамкою на дворъ погулять, а тутъ его дожидались убійцы: Битяговскій, Качаловъ и Волоховъ, которые приставлены были Годуновымъ къ разнымъ должностямъ при дворѣ вдовствующей царицы. Волоховъ, подошедъ къ царевичу, спросилъ: «у тебя, царевичъ, новое ожерелье?»—«Нѣтъ, старое», отвѣчалъ тотъ, приподнявъ голову. Въ это время сверкнулъ ножъ и царевичъ упалъ. Волоховъ же пустился бѣжать. Но такъ какъ ударъ былъ не совсѣмъ удаченъ, то Битяговскій и Качаловъ докончили дѣло. Церковный сторожъ, видѣвшій эту сцену ударилъ въ набатъ. Сбѣжался народъ и умертвилъ убійцъ и нѣсколькихъ другихъ подозрительныхъ лицъ.

Годуновъ послалъ изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Во главѣ посланныхъ находился князь Василій Шуйскій. По окончаніи порученія слѣдователи донесли, что царевичъ, во время игры, самъ, въ припадкѣ падучей болѣзни, накололся на ножъ. Вслѣдствіе этого жите-

лей Углича жестоко наказали за самоуправство; главныхъ виновниковъ казнили, а прочихъ всѣхъ перевели въ Сибирь и населили ими г. Пелымъ; даже колоколъ, въ который звонилъ пономарь, отправили въ Сибирь. Родственниковъ царевича, Нагихъ, за небреженіе о воспитаніи его, разослали по разнымъ мѣстамъ, а царицу постригли. Но молва народная обвиняла Годунова въ смерти царевича.

Борисъ Годуновъ — царь 1598—1605.

Избраніе его. Въ началѣ 1598 г. скончался Ѳеодоръ Іоанновичъ послѣдній царь изъ Рюриковской династіи. Передъ смертію онъ совѣтовалъ супругѣ своей, Иринѣ, постричься, а относительно престола сказалъ патріарху, что въ немъ воленъ Богъ. Патріархъ же, бояре и народъ избрали на царство Бориса Годунова.

По смерти Ѳеодора Москва присягнула супругѣ его Иринѣ. Но она удалилась въ Новодѣвичій монастырь и тамъ постриглась. Вслѣдъ за нею переѣхалъ туда и Годуновъ. Въ Кремлѣ патріархъ и бояре стали совѣщаться, кому вручить правленіе. По рѣшенію ихъ государственный дьякъ и печатникъ Щелкаловъ вышелъ къ народу, собравшемуся на площади кремлевской, и потребовалъ присяги на имя думы боярской; но толпа, настроенная агентами Годунова, воскликнула: «да здравствуетъ отецъ нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ!». Послѣ того всѣмъ соборомъ отправились въ Новодѣвичій монастырь и со слезами стали упрашивать Бориса принять корону. Онъ отказался. Между тѣмъ, въ Москву собрались выборные изъ всѣхъ русскихъ городовъ, гдѣ также дѣйствовали агенты Годунова. Составился соборъ. На немъ патріархъ первый подалъ голосъ въ пользу Бориса. Бояре и выборные послѣдовали примѣру патріарха. Чрезъ нѣсколько дней, по совершеніи молебна въ Успенскомъ соборѣ, опять отправились въ Новодѣвичій монастырь. Но Годуновъ и на этотъ разъ не согласился быть царемъ. Тогда патріархъ, въ сопровожденіи высшаго духовенства, бояръ и огромной толпы народа, отправился въ третій разъ со крестами и иконами. Отслуживъ обѣдню въ монастырской церкви, онъ пошелъ въ келью царицы-инокини умолять ее, чтобы благословила брата на царство. Между тѣмъ толпа народа, пригнанная клевретами Годунова большею частію насильно, подъ опасеніемъ штрафа, пала на землю и начала плакать и вопить; кто не дѣлалъ этого, того заставляли силою. Долго умоляли царицу, стоя на колѣняхъ. Наконецъ, она тронулась и со слезами на глазахъ изъявила свое согласіе. Борисъ Годуновъ также плакалъ, повторяя, что у него никогда не было и на умѣ быть царемъ. Но и онъ согласился.

Слухи о самозванцѣ. Достигши завѣтной цѣли, Годуновъ въ первые годы царствованія былъ образцомъ монарха. Но съ 1600 г. начали ходить слухи, что Димитрій царевичъ не убитъ, а, спасенный своими друзьями, гдѣ-то живетъ. Эта роковая вѣсть совершенно измѣнила Бориса Годунова. Онъ дѣлается въ высшей степени подозрительнымъ, мстительнымъ, жестокимъ. Подозрѣвая бояръ, онъ принимается за нихъ. У трона его находились опасные соперники: Романовы, Шуйскіе, Бѣльскій. Нужно было удалить ихъ. Борисъ началъ съ Бѣльскаго, бывшаго воспитателя царевича. Обвинивъ его въ честолюби-

выхъ стремленіяхъ, онъ заключилъ его въ тюрьму. Вслѣдъ затѣмъ пострадали Романовы. По ложному доносу холопа, ихъ обвинили въ намѣреніи извести царя волшебствомъ и завладѣть престоломъ. Послѣ жестокихъ пытокъ, ихъ всѣхъ разослали по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ; старшаго же брата Ѳеодора Никитича, отличавшагося умомъ и начитанностію, Борисъ приказалъ постричь подъ именемъ Филарета и заточить въ монастырь. Шуйскихъ Годуновъ тоже нѣсколько разъ подвергалъ опалѣ, но, видя ихъ безусловную покорность, оставилъ наконецъ въ покоѣ.

Борисъ Годуновъ, подвергая пыткамъ бояръ, думалъ напасть на слѣдъ Димитрія, своего страшнаго невѣдомаго соперника. Но слѣдъ не былъ отысканъ. Вслѣдствіе этого подозрительность Бориса дошла до крайности. По улицамъ ходили шпіоны и подслушивали, что говорится въ народѣ; людей неосторожныхъ тотчасъ же хватали и подвергали пыткамъ. «И стала великая смута, говоритъ лѣтописецъ, жены доносили на мужей, дѣти на отцевъ, отцы на дѣтей; никто другъ другу не вѣрилъ».

Голодъ и моръ. Смута еще болѣе увеличилась вслѣдствіе страшнаго голода и мора, постигшаго Россію въ 1601 и 1602 гг. Въ это время въ одной Москвѣ погибло до 150,000 ч. Борисъ щедро раздавалъ милостыню, хоронилъ погибшихъ на свой счетъ, затѣвалъ разныя постройки, чтобы дать работу бѣднымъ. Такъ въ это время построена была колокольня Ивана Великаго. Но помощь царя была слишкомъ ничтожна въ сравненіи съ бѣдствіемъ. Народъ роталъ и считалъ Бориса виновникомъ небывалаго несчастія.

Хлопка. Между тѣмъ вскорѣ въ сѣверской сторонѣ образовалась огромная шайка изъ бѣглецовъ и разныхъ бродягъ, подъ предводительствомъ атамана Хлопки Косолапаго, и подвигалась во внутрь Россіи. Хлопка шелъ прямо на Москву. Онъ грозилъ истребить все. Только недалеко отъ столицы шайка его была остановлена войсками Годунова и разбита. При этомъ самъ атаманъ былъ схваченъ и казненъ. Но появленіе Хлопки было только предвѣстникомъ настоящихъ бѣдствій смутнаго времени.

Самозванцы.

Лжедимитрій I 1605—1606. Въ 1604 г. въ Сѣверской Украйнѣ явился человѣкъ, назвавшій себя царевичемъ Димитріемъ, спасшимся въ Угличѣ отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ. Къ нему начали стекаться всякаго рода бѣглые и безпокойные люди. Борисъ, узнавъ о появленіи самозванца, прямо сказалъ боярамъ, что это ихъ дѣло.

Біографію Лжедмитрія I, до появленія его на сцену исторіи, обыкновенно разсказываютъ такимъ образомъ. Онъ былъ родомъ изъ галицкихъ служилыхъ

людей; звали его Григоріемъ Отрепьевымъ. Еще въ дѣтствѣ онъ лишился отца и велъ скитальческую жизнь; былъ въ услуженіи у разныхъ бояръ и сдѣлался извѣстенъ Годунову, какъ человѣкъ подозрительный. Спасаясь отъ гнѣва царскаго, онъ поступаетъ въ монахи, скитается по монастырямъ и наконецъ попадаетъ опять въ Москву въ Чудовъ монастырь. Здѣсь обратилъ на него вниманіе патріархъ Іовъ и, какъ граматнаго человѣка, взялъ къ себѣ для письменныхъ дѣлъ. Но тутъ Отрепьевъ началъ проговариваться о своемъ царскомъ происхожденіи. Вѣсть объ этомъ дошла и до царя. Уже отданъ былъ приказъ заточить его. Однако Отрепьеву удалось бѣжать въ Литву. Тамъ онъ сбросилъ съ себя монашеское платье и поступилъ въ школу, гдѣ учился по латыни и по польски. Послѣ того онъ пропалъ безъ вѣсти. Полагаютъ, что въ это время онъ былъ у запорожскихъ казаковъ, гдѣ научился ловко ѣздить на конѣ и владѣть оружіемъ. Снова Отрепьевъ является уже въ Литвѣ, въ услуженіи у князя Адама Вишневецкаго. Поживъ здѣсь немного, онъ притворился больнымъ и на исповѣди открылъ свое царское происхожденіе. Вишневецкій повѣрилъ и молва о спасшемся царевичѣ быстро распространилась между польскими панами. Одинъ изъ нихъ, воевода Сендомірскій, Юрій Мнишекъ, дочь котораго Марина понравилась Лжедимитрію, принялъ въ немъ особенное участіе. Онъ надѣялся посредствомъ брака своей дочери съ самозванцемъ, поправить свое разстроенное состояніе, но обѣщался выдать дочь свою только тогда, когда онъ будетъ царемъ. Большое участіе въ мнимомъ царевичѣ приняли также польскіе іезуиты, особенно когда онъ тайно принялъ католичество и обѣщалъ подчинить русскую церковь папѣ, сдѣлавшись царемъ. При помощи пановъ и іезуитовъ, Лжедимитрій получилъ доступъ къ королю польскому Сигизмунду III и былъ признанъ имъ за царевича. Сигизмундъ однако не обѣщалъ самъ поддерживать самозванца; онъ только позволилъ ему набирать войско изъ польской шляхты и назначилъ ему 40,000 злотыхъ годоваго содержанія. Скоро подъ знаменами самозванца собралось около 1,500 поляковъ. Но самую сильную помощь онъ надѣялся получить отъ казаковъ. Дѣйствительно, казаки тотчасъ же откликнулись на призывъ самозванца. Донскіе казаки еще въ Польшу прислали къ нему двухъ атамановъ, которые признали его настоящимъ царевичемъ и обѣщали помощь.

Украинскіе города сначала одинъ за другимъ сдавались самозванцу, признавая его истиннымъ царевичемъ. Но Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ засѣлъ храбрый воевода Петръ Басмановъ, оказалъ сопротивленіе. При Добрыничахъ же, встрѣтившись съ войсками Годунова, Лжедимитрій потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и хотѣлъ было даже бѣжать въ Польшу; однако его не пустили. Внезапная смерть Бориса Годунова дала совершенно другой оборотъ дѣлу. Хотя Москва и присягнула сыну Бориса, Ѳеодору, но волненіе умовъ стало со дня на день увеличиваться. Самую смерть Бориса считали попущеніемъ Божіимъ и объясняли въ пользу Лжедимитрія. Наконецъ главный воевода, Басмановъ, на котораго Годуновы возлагали всѣ свои надежды, передался на сторону самозванца, и тѣмъ участь ихъ была рѣшена. Самозванецъ теперь безпрепятственно шелъ къ Москвѣ, посылая туда одну грамату за другою. Когда одна изъ такихъ граматъ была прочтена съ лобнаго мѣста, взволнованная чернь бросилась во дворецъ и Ѳеодоръ былъ свергнутъ съ престола. При этомъ подстрекателемъ

народа является Богданъ Бѣльскій, возвращенный изъ ссылки по смерти Бориса. Вслѣдъ за низверженіемъ Годуновыхъ, Москва отправила посольство къ самозванцу съ повинною, а Ѳеодоръ съ матерью были задушены. Патріархъ Іовъ былъ лишенъ сана и отправленъ въ заточеніе.

Лѣтомъ 1605 г. Лжедимитрій торжественно въѣхалъ въ Москву. Новый царь обнаружилъ необыкновенную дѣятельность. Каждый день онъ присутствовалъ въ боярской думѣ, при этомъ показывалъ большую смѣтливость въ дѣлахъ и даръ краснорѣчія. Лжедимитрій думалъ объ изгнаніи турокъ въ Азію, о сближеніи съ Европою и о разныхъ преобразованіяхъ; но нисколько не заботился о подчиненіи русской церкви папѣ, какъ обѣщалъ іезуитамъ. Утвердившись на престолѣ, Лжедимитрій вызвалъ изъ монастыря мнимую мать свою, самъ торжественно встрѣтилъ ее за городомъ и обнаружилъ при этомъ сыновнюю нѣжность. Народъ, смотря на трогательную сцену свиданія царя съ матерью, сильнѣе убѣждался въ томъ, что онъ истинный царь. Между тѣмъ бояре уже распускали по городу слухи, что онъ самозванецъ. Хитрый и честолюбивый князь Василій Шуйскій уже на третій день послѣ въѣзда Лжедимитрія въ Москву, былъ уличенъ въ этомъ и преданъ суду собора. Соборъ приговорилъ его къ смерти, но самозванецъ простилъ и отправилъ его только въ ссылку. Это великодушіе однакожъ мало принесло ему пользы: по городу продолжали ходить толки объ его самозванствѣ. Главною поддержкою для этихъ толковъ служило пренебреженіе Лжедимитрія къ стариннымъ обычаямъ и церковнымъ постановленіямъ. Такъ онъ не соблюдалъ постовъ, не молился передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, во время стола любилъ слушать музыку и пѣніе, послѣ обѣда не спалъ и т. п. Не мало удивляло москвитянъ и то, что онъ не любилъ пышности и вообще держалъ себя не такъ, какъ прежніе цари. Не понимая духа русскаго народа, не обращая вниманія на привязанность его къ своимъ обычаямъ, самозванецъ наконецъ вѣнчался на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ. Это возбудило противъ него сильное негодованіе. Но негодованіе перешло въ явный ропотъ, когда поляки, прибывшіе въ свитѣ Марины, начали производить разныя безчинства и насилія, напр. ходить по церквамъ съ собаками. Ненавистью народа къ полякамъ воспользовался князь Василій Шуйскій, возвращенный изъ ссылки. Онъ произвелъ возстаніе, во время котораго самозванецъ былъ убитъ.

17 мая, рано утромъ, по Москвѣ раздался набатъ и толпа народа съ крикомъ «поляки рѣжутъ царя», устремилась въ Кремль. Во главѣ этой толпы ѣхалъ на конѣ князь Шуйскій, держа въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечь. Въ Кремлѣ первымъ убитъ былъ любимецъ самозванца, Басмановъ, который вышелъ было

уговаривать мятежниковъ. Лжедимитрій, спасаясь отъ бунтовщиковъ, выпрыгнулъ изъ окна на задній дворъ, но при этомъ вывихнулъ себѣ ногу. Тутъ нашли его караульные стрѣльцы и хотѣли было защищать, но мятежники погрозили имъ напасть на стрѣлецкую слободу и истребить ихъ женъ и дѣтей. Тогда стрѣльцы оставили самозванца. Грубая чернь съ ругательствами и побоями начала требовать у него отвѣта на вопросы: «кто онъ такой?» и «откуда?».—«Спросите мать мою», говорилъ Лжедимитрій. Онъ просилъ также, чтобы его вывели на лобное мѣсто для объясненія съ народомъ *). Между тѣмъ одинъ изъ бояръ закричалъ что царицу уже спрашивали и что она отрекается отъ него. Тогда со всѣхъ сторонъ закричали: «бей его! руби!»—и застрѣлили. Надъ обезображеннымъ трупомъ самозванца неистовая чернь издѣвалась въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вслѣдъ за умерщвленіемъ самозванца народъ разсыпался по Москвѣ грабить и бить поляковъ, которыхъ такимъ образомъ, погибло нѣсколько сотъ.

Василій Шуйскій 1608—1610. Чрезъ нѣсколько дней послѣ умерщвленія самозванца царемъ избранъ былъ князь Василій Шуйскій. Но избраніе его совершилось безъ собора. Онъ былъ возведенъ только партіею своихъ приверженцевъ. Это повело къ тому, что Шуйскій долженъ былъ согласиться на нѣкоторыя ограниченія царской власти. Такъ онъ вынужденъ былъ дать клятву не произносить смертныхъ приговоровъ безъ рѣшенія собора, не налагать ни на кого опалы безъ вины и т. п. Сверхъ того, подобное избраніе не предвѣщало прочности его царствованію. И дѣйствительно, едва только Шуйскій взошелъ на престолъ, какъ стали ходить слухи, что Лжедимитрій спасся, что вмѣсто него убитъ кто-то другой, похожій на него, а онъ бѣжалъ въ Литву.

Возстаніе во имя мнимо спасшагося Лжедимитрія открылось въ той же сѣверской сторонѣ, гдѣ началось и первое, и притомъ еще до появленія лица, которое бы рѣшилось разыгрывать роль его. Главнымъ виновникомъ этого возстанія былъ князь Шаховской. Онъ былъ изъ числа лицъ, расположенныхъ къ самозванцу. Шуйскій, желая удалить его изъ Москвы, послалъ воеводою въ Путивль. Здѣсь и началось возстаніе. Предводителемъ возставшихъ явился нѣкто Болотниковъ, бывшій прежде холопомъ. Къ нему начали стекаться разбойники, бѣглые холопы, крестьяне и казаки. Болотниковъ обѣщалъ имъ волю, богатства, почести и пошелъ съ ними грабить. Въ короткое время пламя возстанія охватило весь сѣверскій край и распространилось на всю юговосточную Украйну. Такъ дворянинъ Прокопій Ляпуновъ возмутилъ рязанцевъ. Въ инородческихъ областяхъ: Перми, Вяткѣ и др. также возстали крестьяне и холопы. Болотниковъ, разбивая царскихъ воеводъ, подступилъ къ самой Москвѣ и отправилъ возмутительное воззваніе къ народу. Дѣло Шуйскаго казалось сразу

---

*) Нѣкоторые (Соловьевъ и Костомаровъ) полагаютъ, что самозванецъ вѣрилъ въ свое царственное происхожденіе.

проиграннымъ. Москвитяне не любили его, а между тѣмъ, отъ прекращенія подвозовъ, вздорожалъ хлѣбъ и имъ началъ угрожать голодъ. Остатки полковъ, разбитыхъ Болотниковымъ, упали духомъ и на нихъ была плохая надежда. Но на этотъ разъ Шуйскаго спасло разногласіе въ средѣ самихъ бунтовщиковъ. Предводители нѣкоторыхъ мятежныхъ дружинъ, какъ напр. Ляпуновъ, предводитель рязанцевъ, не желая имѣть ничего общаго съ Болотниковымъ, перешли на сторону Шуйскаго и были съ радостію приняты имъ и награждены. Вслѣдствіе этого Болотниковъ долженъ былъ отступить и заперся въ Тулѣ. Въ это время у мятежниковъ явился новый самозванецъ Лже-Петръ, котораго привели съ собой казаки и выдавали за сына Θеодора Іоанновича. Но не смотря на то, Шуйскій, успѣвши оправиться послѣ пораженій, нанесенныхъ Болотниковымъ, самъ повелъ большое войско подъ Тулу и осадилъ ее. Не могши взять города силою оружія, онъ прибѣгъ къ хитрости. По мысли одного искуснаго инженера, возведена была плотина во всю ширину р. Упы, вслѣдствіе чего вода выступила изъ береговъ и затопила Тулу. Послѣ того мятежники сдались. Болотниковъ былъ утопленъ, а Лже-Петръ повѣшенъ. Шаховскаго же, какъ знатнаго боярина, отправили только въ ссылку.

Тушинскій воръ. Торжество Шуйскаго было однакожъ непродолжительно. Во время борьбы его съ Болотниковымъ въ Сѣверской Украйнѣ (въ Стародубѣ) нашелся человѣкъ, рѣшившійся принять на себя роль перваго самозванца. Происхожденіе его достовѣрно неизвѣстно. Одни говорятъ, что онъ былъ поповъ сынъ, другіе—еврей, третьи—школьный учитель. Извѣстно только, что онъ былъ хитрый, ловкій, грамотный и вмѣстѣ съ тѣмъ развращенный человѣкъ.

Замѣчательны обстоятельства, сопровождавшія появленіе его. Принятый за шпіона въ одномъ городѣ (Пропойскѣ), онъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Тогда для освобожденія своего, онъ назвалъ себя Нагимъ, дядею царя Димитрія. Его выпустили, и къ нему послѣ того начали приставать разные искатели приключеній, между прочимъ одинъ подъячій Рукинъ. Въ Стародубѣ ихъ начали допрашивать: «гдѣ Димитрій?» При этомъ подъячаго стали сѣчь кнутомъ. Не стерпя муки, онъ указалъ на названнаго Нагаго. Тотъ, во избѣжаніе пытки, принялъ повелительный видъ и назвался Димитріемъ. Стародубцы, пораженные грознымъ видомъ его, невольно упали къ нему въ ноги.

Подъ знамена новаго самозванца начали стекаться поляки, казаки и всякіе бродяги. Съ ними онъ быстро подвигался къ Москвѣ. Въ Орлѣ къ Лжедимитрію II присоединился отрядъ поляковъ подъ предводительствомъ князя Рожинскаго. Послѣдній сдѣлался гетманомъ войскъ самозванца и именемъ его сталъ повелѣвать. Поляки не вѣрили, что царикъ есть настоящій Димитрій и смотрѣли на него какъ на орудіе для своихъ цѣлей, потому нерѣдко наносили ему тяжкія

оскорбленія и держали его какъ бы въ неволѣ. Лѣтомъ 1608 г. войско Лжедимитрія II расположилось въ 12 верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ, отчего этотъ самозванецъ и извѣстенъ болѣе подъ именемъ тушинскаго вора. Въ Тушино цѣлыми толпами начали переходить изъ Москвы недовольные Шуйскимъ. Нѣкоторые опять возвращались въ Москву (перелёты) и снова уходили въ Тушино. Случалось такъ, что родные и знакомые обѣдали вмѣстѣ, а послѣ обѣда одни отправлялись во дворецъ, другіе въ Тушино. Скоро село Тушино превратилось въ городъ. Сюда пріѣхали польскіе купцы и навезли товаровъ; изъ русскихъ городовъ, признавшихъ тушинскаго вора, также потянулись сюда обозы. Весьма много пользы принесло тушинскому вору и то, что къ нему прибыла Марина Мнишекъ. Возвращаясь съ отцомъ своимъ въ Польшу, она на дорогѣ была перехвачена самозванцемъ и согласилась признать его своимъ мужемъ. Послѣ того на имя Лжедимитрія II начали сдаваться одинъ за другимъ города и войска его стали еще болѣе увеличиваться. Отряды его разсѣялись по окрестностямъ Москвы и начали все грабить и предавать огню. Только одна Троицкая лавра мужественно выдерживала осаду 30-тысячнаго отряда подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго. Положеніе Шуйскаго въ Москвѣ становилось все хуже и хуже. Противъ него составлялись заговоры, происходили даже открытыя возстанія.

Окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, Шуйскій рѣшился наконецъ прибѣгнуть къ иноземной помощи. Племянникъ царя, молодой князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій отправился въ Новгородъ и вступилъ въ переговоры съ шведами. Шведскій король (Карлъ IX), у котораго Сигизмундъ III оспаривалъ право на престолъ, боялся утвержденія поляковъ въ Россіи и потому переговоры шли не долго. Пятитысячный отрядъ шведскаго войска, подъ начальствомъ Делагарди, скоро присоединился къ русскому войску. Подкрѣпленный шведами, Скопинъ началъ очищать одинъ городъ за другимъ отъ тушинцевъ. Сапѣга снялъ осаду съ Троицкой лавры, выдерживавшей ее въ теченіе 16 мѣсяцевъ, и пошелъ на встрѣчу Скопину, но подъ Калязинымъ монастыремъ былъ разбитъ. По мѣрѣ того, какъ Скопинъ подвигался съ сѣвера къ Москвѣ, положеніе тушинскаго вора становилось болѣе и болѣе опаснымъ. Но противъ него поднялась гроза еще съ другой стороны. Польскій король Сигизмундъ III, узнавъ о союзѣ Шуйскаго съ шведами, самъ выступилъ въ походъ противъ Россіи. Вслѣдствіе этого многіе изъ поляковъ, служившихъ самозванцу, рѣшились оставить его. Въ тушинскомъ лагерѣ открылись волненія. Опасаясь быть выданнымъ королю, самозванецъ, переодѣвшись крестьяниномъ, бѣжалъ въ Калугу, гдѣ нашелъ радушный пріемъ. Вслѣдъ за нимъ прискакала туда и Марина Мнишекъ, въ гусарскомъ платьѣ. Послѣ того

тушинскій лагерь опустѣлъ и гетманъ Рожинскій сжегъ его. Такимъ образомъ, Москва безъ битвы освободилась отъ тушинскаго вора. Скопинъ-Шуйскій теперь безпрепятственно вступилъ въ нее. Москвитяне встрѣтили его съ восторгомъ. Среди общаго унынія и неудачъ народъ въ немъ одномъ видѣлъ своего избавителя и не скрывалъ надежды видѣть его на престолѣ по смерти стараго, бездѣтнаго дяди. Но именно поэтому Скопина возненавидѣлъ братъ царя, Димитрій Шуйскій, который считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ престола. Вдругъ, на пиру у одного изъ бояръ, Скопинъ занемогъ кровотеченіемъ изъ носу и чрезъ нѣсколько дней скончался. Съ грустью и со слезами проводилъ народъ юнаго любимца своего въ могилу и еще болѣе возненавидѣлъ Шуйскихъ, которыхъ молва народная обвиняла въ отравленіи его.

Послѣ смерти Скопина-Шуйскаго въ Москвѣ опять открываются волненія и заговоры. Когда же московское войско, отправленное противъ Сигизмунда, подъ предводительствомъ Димитрія Шуйскаго, было разбито при Клушинѣ гетманомъ Жолкѣвскимъ, тогда народъ явно возсталъ и потребовалъ сверженія Шуйскаго. Бояре отправились во дворецъ и объявили объ этомъ Василію. Шуйскій принужденъ былъ согласиться (1610 г.) и переѣхалъ изъ дворца въ свой боярскій домъ. Черезъ два дня его насильно постригли въ монахи. Потомъ онъ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Польшу, гдѣ и кончилъ жизнь.

Московское раззореніе 1610—1613.

Семибоярщина.. По сверженіи Шуйскаго, Москва до избранія царя присягнула на имя верховной думы, состоящей изъ семи знатнѣйшихъ бояръ, во главѣ которыхъ находился князь Мстиславскій. Но вопросъ о томъ, кого избрать на царство, раздѣлилъ народъ на нѣсколько партій. Люди знатные желали вручить корону сыну Сигизмунда, королевичу Владиславу. Низшій классъ народа склонялся болѣе на сторону тушинскаго вора. Партія же, во главѣ которой стоялъ патріархъ Гермогенъ, хотѣла избрать на престолъ кого-либо изъ русскихъ бояръ. Сначала партія, желавшая королевича, едва было не достигла своей цѣли. Подъ Москвою стоялъ съ войскомъ коронный гетманъ Жолкѣвскій, разбившій Димитрія Шуйскаго. Недалеко отъ Москвы находился также Лжедимитрій. Опасаясь, чтобы приверженцы тушинскаго вора не впустили его тайно въ Москву, бояре поспѣшили вступить въ переговоры съ Жолкѣвскимъ. Они соглашались признать Владислава царемъ, но съ условіемъ, чтобы онъ еще до прибытія въ Москву принялъ православіе и чтобы власть его была ограничена боярскою думою. Уже Москва присягнула Владиславу и къ Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, было отправлено для окончательныхъ пере-

говоровъ, торжественное посольство, во главѣ котораго находились князь Голицынъ и митрополитъ ростовскій Филаретъ (Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ). Изъ страха передъ простымъ народомъ, который и послѣ этого не переставалъ обнаруживать свое расположеніе къ тушинскому вору, бояре даже предложили Жолкѣвскому ввести польское войско въ Москву. Къ удивленію всѣхъ Сигизмундъ принялъ пословъ очень холодно, тянулъ переговоры и требовалъ сдачи Смоленска прежде, нежели отпустить сына. Между тѣмъ обнаружилось, что онъ самъ желаетъ быть московскимъ царемъ. Тогда для всѣхъ стало ясно, какая опасность угрожаетъ Россіи и православной вѣрѣ. Сигизмундъ до фанатизма былъ преданъ католицизму и одно имя его было ненавистно московскому народу.

Народное движеніе противъ поляковъ. Теперь выступаютъ на сцену руководители народнаго движенія противъ поляковъ: патріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ. Это движеніе сдѣлалось тѣмъ сильнѣе, что тушинскаго вора не стало. Онъ былъ убитъ въ Калугѣ, во время охоты, крещенымъ татариномъ Урусовымъ, изъ мести за касимовскаго царя, казненнаго по приказанію самозванца. Многіе, согласившіеся признать царемъ Владислава только изъ страха покориться тушинскому вору, теперь могли дѣйствовать противъ поляковъ свободно.

Патріархъ Гермогенъ. Гермогенъ былъ возведенъ въ санъ патріарха Василіемъ Шуйскимъ, потому что сильнѣе всѣхъ возставалъ противъ неправославныхъ поступковъ перваго самозванца. Это былъ мужъ съ сильною волею и твердыми убѣжденіями, готовый пострадать за вѣру и правду. Когда бояре, не смотря на всеобщее возстаніе противъ поляковъ, все еще думали о возведеніи Владислава на престолъ и принесли патріарху для подписи грамату, въ которой посламъ предписывалось отдаться на волю Сигизмунда, то Гермогенъ рѣшительно отказался подписать ее. Одинъ изъ бояръ, Салтыковъ, началъ укорять патріарха и вынулъ даже ножъ; но онъ, перекрестивши его сказалъ: «крестное знаменіе да будетъ противъ твоего ножа».

Патріархъ Гермогенъ разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной Владиславу, и сталъ разсылать по городамъ грамоты, призывая всѣхъ на защиту вѣры и отечества. Внимая голосу Гермогена, народъ вооружался и шелъ къ Москвѣ.

Прокопій Ляпуновъ. Первый поднялся для освобожденія Москвы отъ поляковъ, воевода рязанскій Прокопій Ляпуновъ. Подъ его предводительствомъ составилось ополченіе 25 городовъ. Къ нему присоединились также отряды казаковъ, служившихъ тушинскому вору, подъ предводительствомъ князя Трубецкаго, Заруцкаго и др. По мѣрѣ того, какъ ополченіе приближалось къ Москвѣ, полякамъ становилось все хуже и хуже среди волнующагося населенія столицы. Положеніе ихъ было тѣмъ труднѣе, что они своимъ буйствомъ и насиліемъ усиливали вражду къ себѣ въ русскихъ. Такъ одинъ полякъ выстрѣ-

лилъ въ икону Богородицы, другой въ крестъ на церковномъ куполѣ и т. п. Хотя виновныхъ и наказывали, но раздраженіе въ народѣ противъ поляковъ оставалось. Выведенные изъ терпѣнія жители Москвы, наконецъ возстали противъ нихъ и истребили бы ихъ всѣхъ, еслибы поляки не подожгли города. Со всѣхъ сторонъ запылала Москва, такъ что когда ополченіе подступило къ столицѣ, она представляла груды пепла и развалинъ. Остались цѣлы только Кремль и Китай-городъ, въ которыхъ сидѣли поляки подъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Въ это время поляки заключили подъ стражу и патріарха Гермогена, виновника возстанія. Теперь всю надежду Русь возлагала на городовое ополченіе и на храбраго вождя его, Прокопія Ляпунова. Но поляки вскорѣ погубили и этого послѣдняго защитника отечества. Прокопій Ляпуновъ не ладилъ съ Трубецкимъ и Заруцкимъ, потому что каждый изъ нихъ стремился къ первенству. Сверхъ того, Ляпуновъ вооружилъ противъ себя казаковъ, строго наказывая ихъ за грабежи. Этимъ воспользовался Гонсѣвскій, начальникъ польскаго отряда въ Москвѣ. Онъ прислалъ въ казацкій станъ подложную грамоту, написанную отъ имени Ляпунова, въ которой предписывалось бить и топить казаковъ и высказывалась угроза истребить ихъ всѣхъ по успокоеніи государства. Казаки взбунтовались, потребовали Ляпунова къ отвѣту и умертвили.

Бѣдственное положеніе Россіи. По смерти Ляпунова въ Россіи наступила окончательная неурядица. Ополченіе, лишившись предводителя, большею частію разошлось; казаки же, предводимые Трубецкимъ и Заруцкимъ, и не думали о защитѣ государства; они занимались однимъ грабежемъ и опустошеніями. Между тѣмъ Смоленскъ, обороняемый храбрымъ Шеинымъ, взятъ былъ Сигизмундомъ; Новгородъ былъ занятъ шведами, и шведскій король Густавъ Адольфъ задумалъ возвести на московскій престолъ своего брата, Филиппа; во Псковѣ появился новый Лжедимитрій, какой-то бѣглый дьяконъ Исидоръ, а нѣкоторыя области присягнули сыну Марины Мнишекъ, рожденному отъ Лжедимитрія II. Въ тоже время восточные инородцы, недавно покоренные, какъ-то: сибирскіе татары, черемиса, мордва и др., обнаружили намѣреніе освободиться отъ господства русскихъ и открыто стали нападать на русскихъ поселенцевъ и опустошать сосѣднія русскія земли. Внутри самой Россіи бродили безчисленныя шайки казаковъ, которые предавали все огню и мечу. Казалось все погибло.

Троицкая лавра. Но въ это время всеобщаго истребленія и безначалія неусыпно дѣйствовала на спасеніе отечества и на защиту вѣры Троицкая Сергіева лавра.

Защищенная извнѣ крѣпкими стѣнами, извнутри поддерживае-

мая храбростію иноковъ и ихъ упованіемъ на св. Сергія, Троицкая лавра одна, какъ неприступная твердыня, стояла за дѣло освобожденія Руси отъ враговъ. Архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ, неутомимо разсылали по городамъ граматы, призывая народъ на защиту вѣры и очищеніе земли отъ поляковъ и казаковъ.

Мининъ и Пожарскій. Одна изъ граматъ, разсылаемыхъ лаврою, прочтена была въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ соборной церкви. По прочтеніи ея выступилъ земскій староста, Козьма Мининъ Сухорукій, и началъ говорить народу, что отечество гибнетъ и что пришло время стать за вѣру и Россію. «Не пожалѣемъ ничего» говорилъ онъ, «продадимъ дома, заложимъ женъ и дѣтей и наймемъ ратныхъ людей». Нижегородцы съ радостію стали вооружаться и приносили на городскую площадь пожертвованія для найма ратныхъ людей. Мининъ нашелъ и предводителя для новаго ополченія. Въ это время въ суздальской странѣ жилъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, одинъ изъ сподвижниковъ Ляпунова. Во время раззоренія Москвы, онъ былъ раненъ въ битвѣ съ поляками и теперь долечивался отъ ранъ. Мининъ предложилъ Пожарскому начальство надъ ополченіемъ и тотъ согласился. При этомъ самъ Мининъ по общему выбору былъ назначенъ распоряжаться въ ополченіи казною. Примѣру нижегородцевъ послѣдовали другіе города. Составилось новое большое ополченіе и подъ предводительствомъ доблестнаго Пожарскаго двинулось на освобожденіе Москвы. Когда поляки узнали объ этомъ, то потребовали отъ патріарха Гермогена, томившагося у нихъ въ заключеніи, чтобы онъ отсовѣтовалъ нижегородцамъ идти къ Москвѣ; но, твердый духомъ, Гермогенъ изрекъ имъ благословеніе, а полякамъ проклятіе. Послѣ того поляки стали содержать патріарха въ страшной тѣснотѣ и томить голодомъ, отчего онъ вскорѣ и умеръ. Движеніе ополченія непріятно подѣйствовало и на казаковъ, стоявшихъ подъ Москвою: они уже присягнули было псковскому самозванцу. Чтобы воспрепятствовать этому движенію, атаманъ Заруцкій подослалъ къ Пожарскому убійцъ, но злодѣй промахнулся и ранилъ другаго. Тогда Заруцкій удалился съ своими казаками на юго-востокъ, взявъ съ собою Марину Мнишекъ съ сыномъ. Между тѣмъ ополченіе подступило къ Москвѣ. Сюда же на другой день привелъ гетманъ Ходкевичъ вспомогательное войско польскому отряду, сидѣвшему въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ. Три дня продолжался съ нимъ бой. Въ рѣшительную минуту и казаки, которые вообще не слишкомъ дружно дѣйствовали съ ополченіемъ, по убѣжденіямъ Авраамія Палицына, приняли участіе въ битвѣ и русскіе одолѣли. Ходкевичъ долженъ былъ удалиться. Теперь оставалось только очистить отъ поля-

ковъ Кремль и Китай-городъ. Осада продолжалась около двухъ мѣсяцевъ. Въ это время казаки опять стали враждовать съ земскимъ ополченіемъ изъ-за жалованья, вслѣдствіе этого одни изъ нихъ хотѣли уйти, а другіе намѣревались напасть на дворянъ, ограбить и перебить ихъ. Келарь Авраамій предотвратилъ раздоръ и на этотъ разъ. Онъ отправился въ лавру, и по его представленію троицкія власти, не имѣя денегъ, прислали казакамъ въ залогъ церковныя ризы. Это такъ тронуло казаковъ, что они отослали вещи назадъ и дали обѣщаніе во чтобы то ни стало очистить Москву отъ поляковъ. Дѣйствительно они взяли приступомъ Китай-городъ. Вслѣдъ затѣмъ страшный голодъ заставилъ сдаться и «кремлевскихъ сидѣльцевъ». На помощь полякамъ спѣшилъ было къ Москвѣ самъ Сигизмундъ, но, дорогою узнавъ о сдачѣ Кремля, вернулся назадъ.

X. Первые цари изъ дома Романовыхъ,

Михаилъ Θеодоровичъ 1613—1645.

Избраніе на царство. По освобожденіи Москвы отъ поляковъ, разосланы были по городамъ ґраматы съ предложеніемъ прислать выборныхъ людей для избранія царя. Когда выборные съѣхались въ Москву, назначенъ былъ трехдневный постъ. Послѣ того составился великій земскій соборъ. На этомъ соборѣ общимъ голосомъ положили (21 февр.) избрать на царство Михаила Θеодоровича Романова. Когда послѣ того съ лобнаго мѣста спросили и у народа, наполнявшаго красную площадь: «кого онъ хочетъ въ цари?»—то всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: «Михаила Θеодоровича Романова».

Михаилъ Θеодоровичъ былъ сынъ боярина Θедора Никитича Романова, племянника Анастасіи Романовны, постриженнаго по приказанію Годунова въ монахи подъ именемъ Филарета. При Лжедимитріѣ I онъ возведенъ былъ въ санъ ростовскаго митрополита. Находясь во главѣ посольства къ Сигизмунду, по поводу избранія на престолъ московскій Владислава, митрополитъ Филаретъ за свою стойкость противъ короля польскаго былъ отправленъ въ Польшу и теперь томился тамъ въ плѣну.

Михаилу Θеодоровичу было 16 лѣтъ и онъ въ это время жилъ съ своею матерью, инокинею Марθою, въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Сохранилось преданіе, что поляки, узнавъ объ избраніи Михаила, рѣшились погубить его. Отрядъ ихъ былъ уже недалеко отъ Ипатьевской обители; но крестьянинъ села Домнина Иванъ Сусанинъ пожертвовалъ собою для спасенія царя. Онъ вызвался проводить поляковъ къ мѣсту жительства Михаила, а вмѣсто того завелъ ихъ въ непроходимый лѣсъ. Поляки, видя, что они обмануты, умертвили Сусанина.

Избравъ на царство Михаила Θеодоровича, соборъ отправилъ къ нему посольство изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ пред-

ложеніемъ короны. Но Михаилъ отказался. Мать также не соглашалась благословить сына на царство. Но когда послы начали грозить за это гнѣвомъ Божіимъ, Марѳа благословила. При коронованіи Михаила Ѳеодоровича, Пожарскій былъ награжденъ саномъ боярина, а Мининъ пожалованъ былъ въ думные дворяне и получилъ помѣстья.

Успокоеніе государства. Государство въ первые годы царствованія Михаила находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи: казна царская была совершенно пуста, народъ раззоренъ; между тѣмъ и внутри и извнѣ продолжали терзать Русь враги. Казацкія шайки продалжали бродить повсюду и все грабили и опустошали. Но особенный страхъ наводилъ отрядъ Лисовскаго. Этотъ отважный литвинъ съ необыкновенною быстротою переходилъ изъ одного края Руси въ другой и на пути все безпощадно истреблялъ. На юго-востокѣ Россіи злодѣйствовалъ атаманъ Заруцкій, при которомъ находилась Марина съ сыномъ. Заруцкій мечталъ посадить на московскій тронъ сына Марины и именемъ его управлять государствомъ.

При такомъ безотрадномъ положеніи, Михаилъ Ѳеодоровичъ, несмотря на свою молодость и неопытность, удержался на престолѣ и успокоилъ государство. Причиною тому было, что народъ, утомленный продолжительными смутами и доведенный до послѣдней крайности бѣдствіями безгосударнаго времени, единственную надежду на спасеніе полагалъ въ царѣ. Между престоломъ и народомъ установилось полное довѣріе и народъ не щадилъ ничего для пользы общей. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ часто созываемы были земскіе соборы, для разсужденія о дѣлахъ государственныхъ. Первое вниманіе правительства было обращено на Заруцкаго, который засѣлъ въ Астрахани и возмущалъ весь Прикаспійскій край, заставляя присягать сыну Марины. Но онъ скоро былъ схваченъ и преданъ, вмѣстѣ съ сыномъ Марины, позорной казни; Марина же умерла въ темницѣ. Казацкіе отряды, громившіе Русь по всѣмъ направленіямъ, также мало по малу были уничтожены. Главный изъ казацкихъ атамановъ, Баловень, былъ схваченъ и повѣшенъ, нѣкоторые другіе разосланы по тюрьмамъ. Гораздо труднѣе было справиться съ отважнымъ наѣздникомъ Лисовскимъ. Противъ него отправленъ былъ Пожарскій. Долго преслѣдовалъ знаменитый воевода хищную дружину лисовщиковъ, состоявшую изъ людей разныхъ націй, но безуспѣшно. Когда Пожарскій заболѣлъ, Лисовскій сталъ дѣйствовать еще смѣлѣе; даже Москва не разъ вооружалась, ожидая нападенія его. Только внезапная смерть Лисовскаго (1616 г.) спасла Россію отъ опаснаго врага.

Война съ Швеціею. Въ одно время съ очищеніемъ государства отъ казацкихъ шаекъ ведена была борьба и съ внѣшними врагами: шведами и поляками.

Густавъ Адольфъ, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, задумалъ присвоить Новгородскую область. Съ этою цѣлію онъ самъ выступилъ въ походъ и осадилъ Псковъ. Но, обороняемый мужественнымъ воеводою Морозовымъ, Псковъ не сдавался. Три дня шведы громили Псковъ безпрерывно; успѣха не было. Тогда при посредствѣ англійскаго агента, Джона Мерика, хлопотавшаго о скорѣйшемъ прекращеніи войны въ видахъ торговыхъ, открылись переговоры. Послѣ продолжительныхъ споровъ наконецъ заключенъ былъ миръ въ Столбовѣ (1617 г.), по которому шведы возвратили Новгородъ, но удержали за собою все побережье Финскаго залива и такимъ образомъ совершенно отрѣзали насъ отъ Балтійскаго моря.

Первая война съ Владиславомъ. Московское правительство считало однако столбовскій миръ выгоднымъ для себя, потому что, избавившись отъ одного врага, могло употребить всѣ свои силы противъ Польши, какъ болѣе опаснаго непріятеля.

Королевичъ Владиславъ еще не терялъ надежды возложить на себя корону московскую и выступилъ въ походъ самъ. Вспомоществуемый гетманомъ малороссійскимъ (Сагайдачнымъ), онъ подступилъ къ Москвѣ. Царь созвалъ по этому случаю земскій соборъ, на которомъ всѣ единодушно дали обѣтъ биться за православную вѣру и за государя, «не щадя головъ своихъ». Благодаря такому единодушію, всѣ приступы поляковъ были отбиты. Между тѣмъ наступили холода. Королевичъ удалился отъ Москвы и направился къ Троицкой лаврѣ, но и здѣсь встрѣтилъ мужественное сопротивленіе. Тогда заключено было перемиріе (Дуелинское 1618 г.) на 14 лѣтъ слишкомъ, по которому Смоленскъ остался за поляками. Но за то изъ плѣна польскаго освобожденъ былъ отецъ царя, митрополитъ Филаретъ.

Походъ Шеина. Не смотря на перемиріе, вражда между поляками и русскими не прекращалась. Владиславъ не отказался отъ своихъ мнимыхъ правъ на московскій престолъ и продолжалъ носить титулъ царя. Ясно было, что дѣло безъ войны не обойдется. Поэтому въ Москвѣ дѣятельно готовились къ новой борьбѣ съ Польшею.

Въ 1632 г., воспользовавшись смертію Сигизмунда III и безпорядками въ Польшѣ, по случаю избранія новаго короля, московское правительство поспѣшило двинуть свои полки къ предѣламъ Польши, съ цѣлію возвратить Смоленскъ. Главнымъ воеводою былъ назначенъ бояринъ Шеинъ, прославившій себя мужественною обороною Смоленска въ смутное время. Но на этотъ разъ походъ его былъ неудаченъ. Сначала онъ бралъ одинъ городъ за другимъ и осадилъ Смоленскъ. Томимые голодомъ, смольняне готовы были уже сдать городъ. Но на помощь къ нимъ явились поляки; они уже избрали королемъ Владислава, который и привелъ ихъ подъ Смоленскъ. Кромѣ того, крым-

скіе татары, подкупленные поляками, напали на украинскіе наши города. Многіе изъ служилыхъ людей, узнавъ о томъ, что татары грабятъ ихъ помѣстья, убѣжали изъ лагеря. Вслѣдствіе всего этого Шеинъ долженъ былъ снять осаду Смоленска и заключиться въ обозѣ. Но тутъ онъ былъ окруженъ поляками. Въ войскѣ его между тѣмъ открылась большая смертность отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и отъ холода. Особенно много погибло иноземныхъ наемниковъ, непривычныхъ къ перенесенію трудностей похода. Сверхъ того, иноземные полковники нерѣдко отказывались повиноваться воеводѣ и ссорились между собою. При такихъ обстоятельствахъ Шеинъ, не надѣясь пробиться сквозь полки поляковъ, рѣшился сдаться на капитуляцію. Онъ оставилъ полякамъ весь свой обозъ и позорно отступилъ.

По возвращеніи въ Москву, Шеина вмѣстѣ съ товарищами судили какъ измѣнниковъ и отрубили имъ головы. Впрочемъ, главною причиною такого строгаго суда была месть бояръ Шеину за его гордость и тщеславіе, выказанныя имъ предъ отправленіемъ въ походъ. Находясь у цѣлованія царской руки, онъ хвастался тогда своими заслугами и говорилъ, что прежнею службою онъ выше всей своей братьи бояръ, что въ то время, какъ онъ служилъ, многіе бояре «по запечью сидѣли».

По слѣдамъ Шеина Владиславъ двинулся къ Москвѣ. Но и его войско страдало также отъ голода и холода. Сверхъ того распространились слухи, что къ предѣламъ Польши приближаются турецкія войска. Тогда Владиславъ поспѣшилъ заключить миръ (Поляновскій 1634 г.). При этомъ онъ совершенно отказался отъ притязаній на московскую корону. Смоленскъ однакожъ опять остался за Польшею. Такъ трудно было Россіи поправиться послѣ смутнаго времени.

Патріархъ Филаретъ. Возведенный въ санъ патріарха тотчасъ по возвращеніи изъ плѣна, Филаретъ пріобрѣлъ самое рѣшительное вліяніе на дѣла. Онъ сталъ называться великимъ государемъ; всѣ дѣла докладывались ему точно также, какъ и царю; иноземные послы представлялись ему тотчасъ же послѣ аудіенціи царской; имя патріарха Филарета писалось даже во всѣхъ граматахъ наравнѣ съ царскимъ именемъ. Пользуясь такимъ значеніемъ, Филаретъ прежде всего обратилъ вниманіе на злоупотребленія лицъ, окружающихъ государя. При молодомъ, неопытномъ царѣ, кроткаго и мягкаго характера, бояре дѣлали что хотѣли, обогащались разными несправедливыми способами. Филаретъ уничтожилъ самовластіе бояръ и возстановилъ самодержавіе царя. Но несправедливость въ судахъ, взяточничество, притѣсненія слабыхъ искоренить было трудно. Правительство въ это время обратило особенное вниманіе на сборъ податей. Въ смутную эпоху народъ былъ страшно раззоренъ и теперь не могъ исправно платить подати; многіе оставляли свои земли, чтобы избавиться отъ податей и закладывались за

монастыри, пользующіеся привиллегіями, или за знатныхъ людей. Между тѣмъ и правительство особенно нуждалось въ средствахъ для успокоенія государства. Чтобы узнать истинныя нужды народа, въ Москву вызваны были выборные отъ сословій. По возвращеніи изъ плѣна Филарета, государи созвали соборъ. Здѣсь рѣшено было послать во всѣ города и области писцовъ и дозорщиковъ, которые бы составили точныя росписи тяглыхъ земель или «писцовыя книги» и по этимъ росписямъ распредѣлили бы подати. Писцамъ и дозорщикамъ предписано было, чтобы они, подъ страхомъ жестокаго наказанія, писали и дозирали по совѣсти и безъ посуловъ. Сверхъ того, для прекращенія злоупотребленій воеводъ и ихъ чиновниковъ, правительство съ охотою выдавало грамоты, дававшія право судиться и управляться посредствомъ своихъ выборныхъ губныхъ старостъ, какъ это было при Грозномъ. Но такъ какъ сборъ податей, который возлагался на отвѣтственность выборныхъ, былъ въ то время также очень труденъ, то во многихъ мѣстахъ никто не соглашался быть выборнымъ начальникомъ. Вслѣдствіе этого при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ получили воеводъ многіе и изъ такихъ городовъ, которые прежде управлялись выборными старостами.

Алексѣй Михайловичъ 1645—1676.

Морозовъ. Михаилу Ѳеодоровичу наслѣдовалъ 16-лѣтній сынъ его Алексѣй Михайловичъ. Новый царь искренно заботился о благосостояніи подданныхъ и отличался особенною религіозностію. Народъ любилъ кроткаго и благочестиваго царя. Но Алексѣй Михайловичъ, подобно отцу своему, былъ также мягкаго характера и подпадалъ иногда вліянію людей, злоупотреблявшихъ его довѣріемъ и расположеніемъ.

Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, Алексѣй Михайловичъ лишился и матери. Тогда онъ совершенно подчинился вліянію своего воспитателя, боярина Морозова. Царь вскорѣ женился на дочери одного стольника, Маріи Ильинишнѣ Милославской, а вслѣдъ за тѣмъ на сестрѣ ея женился Морозовъ.

Морозовъ вслѣдствіе брака своего на сестрѣ царицы еще болѣе приблизился къ престолу. Вмѣстѣ съ новыми родственниками царя, Милославскими, онъ сталъ распоряжаться дѣлами по произволу. При этомъ они старались замѣстить важныя должности своими родственниками или приверженцами. Послѣдніе же, надѣясь на покровительство и защиту, позволяли себѣ разныя злоупотребленія. Наконецъ они вывели народъ изъ терпѣнія своимъ корыстолюбіемъ и притѣсненіями. Въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ. Нѣкоторые изъ виновныхъ погибли. Самъ Морозовъ едва спасся. Царь тайно отправилъ его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Волненіе въ Москвѣ отразилось и въ другихъ городахъ. Такъ въ Сольвычегодскѣ народъ возсталъ противъ сборщика податей, присланнаго изъ Москвы, въ Устюгѣ противъ воеводы Милославскаго и его совѣтниковъ. Въ болѣе же значительныхъ размѣрахъ поднялся мятежъ въ прежнихъ вѣчевыхъ городахъ: Новгородѣ и особенно Псковѣ. Здѣсь причиною бунта, кромѣ злоупотребленія властей была нелюбовь народа къ иноземцамъ и ко всему иноземному. Но въ Новгородѣ въ это время былъ митрополитомъ знаменитый впослѣдствіи Никонъ. Онъ проклялъ зачинщиковъ мятежа. Хотя послѣ этого мятежники напали на самого Никона, однако твердостію своею и энергіею онъ остановилъ дальнѣйшее распространеніе мятежа. Во Псковѣ же волненіе продолжалось болѣе полугода. Мятежники разсѣялись по окрестнымъ деревнямъ и селамъ и стали грабить и жечь дома помѣщиковъ, а надъ ними самими производить разныя насилія. Когда во Псковъ былъ присланъ отрядъ войска, то псковичи затворились и въ крайности думали даже взорвать себя на воздухъ. Но царь отправилъ во Псковъ посольство, которое убѣдило мятежниковъ смириться.

Судъ въ древней Руси. Царь Алексѣй Михайловичъ еще послѣ московскаго мятежа предпринялъ мѣры для уничтоженія поводовъ къ волненіямъ. Здѣсь главное вниманіе обращаетъ на себя судъ.

Судопроизводство въ древней Руси вообще было просто. Спорящіе являлись къ княжескому тіуну, который и изслѣдывалъ дѣло; рѣшали же споръ выборные отъ народа (присяжные), которые назывались цѣловальниками, докладчиками и т. д. Судъ былъ по преимуществу словесный. Истецъ и отвѣтчикъ приводили свидѣтелей (послуховъ), предоставляли письменные документы и другія улики. Въ случаяхъ сомнительныхъ употреблялись присяга и судъ Божій. Дѣла рѣшались болѣе или менѣе скоро. Въ Новгородѣ, напримѣръ, для спорныхъ дѣлъ о землѣ назначенъ былъ срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но когда области начинаютъ поступать въ кормленіе намѣстникамъ и волостелямъ, судъ становится сложнѣе, дѣла затягиваются, тіуны намѣстниковъ вымогаютъ взятки; при судопроизводствѣ входятъ въ употребленіе пытки и тѣлесныя наказанія; для взысканія долговъ и недоимокъ стали употреблять правежъ. Хотя по судебникамъ судъ предоставляется намѣстникамъ и волостелямъ въ присутствіи великокняжескаго намѣстника (дворскаго), мѣстнаго старосты и выборныхъ изъ лучшихъ людей (судныхъ мужей), но эти лица уже не могли имѣть большой силы на судахъ полновластныхъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ.

Соборное Уложеніе 1649 г. Алексѣй Михайловичъ рѣшился издать новое законодательство, по которому бы людямъ всѣхъ чиновъ былъ одинаковый судъ и расправа во всѣхъ дѣлахъ. Нѣсколькимъ боярамъ и дьякамъ поручено было выписать статьи изъ отцевъ церкви, изъ греческихъ и изъ прежнихъ русскихъ законовъ и такимъ образомъ составить сборникъ законовъ. Новый сводъ, извѣстный подъ именемъ Соборнаго Уложенія, былъ представленъ на утвержденіе выборнымъ людямъ, собравшимся на земскій соборъ во дворцѣ подъ предсѣда-

тельствомъ князя Юрія Долгорукова. Большая часть выборныхъ (315) одобрила новое Уложеніе и подписала. Но Уложеніе не достигло своей цѣли. Хотя въ немъ и сказано было, чтобы судъ для всѣхъ былъ равный, чтобы судьи не брали взятокъ подъ срахомъ жестокаго наказанія, но по тому же самому Уложенію судъ предоставленъ былъ рѣшительно однимъ воеводамъ и ихъ приказнымъ людямъ. Вслѣдствіе этого онъ сдѣлался болѣе или менѣе произвольнымъ, со множествомъ канцелярскихъ формъ, страшно распространившихъ многописаніе и запутанность дѣлъ; проволочки по тяжебнымъ дѣламъ стали длиться по нѣскольку лѣтъ; судебныя дѣла стали доходить до размѣровъ въ нѣсколько сотъ листовъ, такъ какъ прежде мудрено было отыскать дѣло въ десять листовъ.

Приказы. Причиною неудовлетворительнаго состоянія суда служила также неточность въ разграниченіи дѣлъ. Въ древней Руси управленіе и судъ сосредоточивались въ приказахъ, но приказовъ было много и кругъ дѣятельности ихъ не былъ строго и точно опредѣленъ.

Происхожденіе приказовъ весьма просто. Государь *приказывалъ* одному изъ приближенныхъ бояръ завѣдывать извѣстною отраслію дѣлъ государственныхъ, назначалъ къ нему для письменныхъ дѣлъ дьяка и подъячихъ («приказныхъ людей») и такимъ образомъ учреждался приказъ. Начало приказовъ относится ко временамъ удѣльнымъ. Съ объединеніемъ Руси приказы сосредоточились въ Москвѣ, и число ихъ стало увеличиваться. При Алексѣѣ Михайловичѣ ихъ было болѣе сорока. Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ: 1) посольскій, который завѣдывалъ сношеніями съ иноземными государствами; 2) разрядный приказъ завѣдывавшій военными дѣлами и вообще государственною службою; 3) приказъ большаго дворца—доходами и расходами царскаго двора; 4) помѣстный приказъ—помѣстьями и вотчинами; 5) приказъ большой казны—государственными доходами; 6) стрѣлецкій приказъ и т. д.

Боярская Дума. Высшее же государственное учрежденіе въ древней Руси была Боярская или Царская Дума. Въ ней засѣдали высшіе сановники: бояре, окольничіе и думные дворяне, большею частію въ присутствіи самого царя. Они разсаживались по лавкамъ, поодаль отъ царя, въ строго опредѣленномъ порядкѣ, по чинамъ и по знатности рода. Засѣданія боярской думы происходили въ царскихъ покояхъ. Въ ней рѣшались важныя государственныя дѣла. Рѣшенія записывали думные дьяки. Нерѣдко въ засѣданія боярской думы приглашаемы были патріархъ и высшее духовенство.

Несправедливый судъ и взяточничество перешли даже въ народныя сказанія. Таковы остроумныя сказки о Ершѣ Щетинниковѣ, о Шемякиномъ судѣ и др.

Со времени Уложенія при судопроизводствѣ стали также чаще употребляться пытки и вообще телѣсныя наказанія (батоги). Самою обыкновенною пыткою при допросахъ на судѣ была виска или дыба. Пытки вообще отличались жестокостію. Впрочемъ въ это время и въ з. Европѣ, которая по образованію стояла выше, пытки и истязанія людей были также въ большомъ ходу.

109

При Алексѣѣ Михайловичѣ учрежденъ былъ приказъ тайныхъ дѣлъ для наблюденія за правителями и судьями и подвѣдомый дьяку, который докладывалъ о дѣлахъ прямо государю. Со времени Уложенія появляется также страшное «слово и дѣло», по которому за всякое неосторожное слово забирали и подвергали пыткѣ. Люди злонамѣренные, пользуясь этимъ, дѣлали ложные доносы, или, подслушавъ что-нибудь сказанное спроста, произносили «слово и дѣло» и тащили проговорившагося въ приказъ тайныхъ дѣлъ.

Стенька Разинъ. 1667—1671 г. Не смотря на заботы Алексѣя Михайловича объ улучшеніи жизни народа, вскорѣ открылось новое возстаніе, которое охватило собою весь юговосточный край Россіи и грозило серьезною опасностью государству. То былъ бунтъ Стеньки Разина. Подъ знаменемъ Стеньки возстали казаки, крестьяне и всякаго рода бѣглые люди.

Крестьяне при Борисѣ Годуновѣ не окончательно лишились права перехода. Въ видѣ временной мѣры, онъ позволилъ переходить крестьянамъ отъ мелкихъ помѣщиковъ къ мелкимъ. Сверхъ того онъ издалъ указъ, по которому крестьянинъ, бѣжавшій отъ помѣщика, по истеченіи пяти лѣтъ, былъ свободенъ. Но при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ срокъ былъ увеличенъ до десяти лѣтъ. По Уложенію же Алексѣя Михайловича отмѣненъ былъ и десятилѣтній срокъ. Землевладѣлецъ имѣлъ право теперь отыскивать бѣглаго крестьянина, сколько бы ни прошло лѣтъ послѣ его бѣгства. Пользуясь окончательнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ, помѣщики начинаютъ подчинять ихъ своей власти, безъ всякаго суда и слѣдствія подвергаютъ ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ, за свои долги посылаютъ на правежъ, продаютъ и отдаютъ въ приданое безъ земли; тяжесть положенія крестьянъ увеличивалась въ это время еще и отъ того, что сборъ податей и судъ надъ ними по Уложенію былъ вполнѣ переданъ воеводамъ и ихъ приказнымъ людямъ, которые позволяли себѣ разныя злоупотребленія и на нихъ мудрено было искать управы. Воеводы, отправляясь въ областъ на *кормленіе*, смотрѣли на свою должность, какъ на источникъ доходовъ и въ своихъ челобитныхъ прямо высказывали это. Правда, существовали окладныя книги, которыми опредѣлялись доходы правителей съ областей; есть извѣстіе, что еще Іоаннъ III завелъ такія книги. Но это не удерживало воеводъ отъ злоупотребленій.

Крестьяне, окончательно лишившіеся при Алексѣѣ Михайловичѣ возможности оставлять земли нелюбимыхъ помѣщиковъ и предоставленные произволу воеводъ и ихъ приказныхъ людей, толпами убѣгали въ казачество на Донъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича вообще было временемъ побѣговъ и разбоевъ, особенно въ десятилѣтіе передъ появленіемъ Стеньки Разина. Въ это время побѣги увеличивались еще отъ тяжкой продожительной войны съ поляками. Одинъ англичанинъ, посѣтившій Россію въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, говоритъ, что на пространствѣ 500 верстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно было встрѣтить десять женщинъ и одного мужчину. На Дону скопилась такимъ образомъ огромная масса бѣглецовъ («голутвенныхъ людей»), которая ждала только предводителя, чтобы начать дѣйствовать. Предводитель явился. То былъ донской казакъ Степанъ Разинъ, человѣкъ средняго роста, плечистый, коренастый,

съ желѣзною волею, съ громкимъ голосомъ, съ быстрымъ повелительнымъ взглядомъ.

Разсказываютъ, что Стенька поклялся отмстить властямъ за то, что одинъ воевода повѣсилъ старшаго его брата за побѣгъ съ войны. Собравъ вокругъ себя шайку, онъ появился на Волгѣ и разбилъ караванъ русскихъ судовъ, идущихъ въ Астрахань. Первый успѣхъ придалъ Стенькѣ смѣлость. Онъ пробрался въ Каспійское море, добрался до устьевъ р. Яика и засѣлъ въ тамошнемъ городкѣ. Здѣсь провелъ Стенька зиму. Туда приходили къ нему посланцы съ Дону и отъ астраханскаго воеводы уговаривать принести повинную. Стенька не послушался. Съ наступленіемъ весны онъ отправился въ Каспійское море и сталъ грабить берега Персіи. Шахъ выслалъ противъ него флотъ съ значительнымъ войскомъ; но флотъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Однако шахъ могъ выслать еще большее войско; притомъ же у казаковъ много уже было награблено золота и всякаго добра. Стенька началъ помышлять о возвращеніи на Донъ. Съ этою цѣлію онъ отправилъ къ астраханскому воеводѣ двухъ казаковъ, которые и принесли повинную. Стенька получилъ прощеніе и былъ отпущенъ на Донъ. Но молва о счастливомъ атаманѣ и объ его богатой добычѣ разнеслась далеко и къ нему начали стекаться бѣглецы (голытьба) со всѣхъ сторонъ. Къ тому же Стенька былъ добръ и ласковъ къ народу; вѣщимъ чародѣемъ казался онъ въ глазахъ простыхъ людей; при встрѣчѣ съ нимъ они кланялись ему въ ноги и становились на колѣна. Скоро вокругъ Стеньки собралось до 7,000 казаковъ и съ ними онъ отправился снова (1670 г.) на Волгу. Онъ взялъ Царицынъ и объявилъ казакамъ свой замыселъ идти вверхъ по Волгѣ и изводить по городамъ воеводъ; при этомъ крестьянамъ и холопамъ обѣщалъ полную волю. Но прежде чѣмъ идти вверхъ, нужно было обезопасить себя съ тылу. Стенька бросился на Астрахань, и вслѣдствіе измѣны стрѣльцовъ и чернаго народа взялъ ее приступомъ. Начальные и знатные люди были большею частію перебиты здѣсь, а самый городъ получилъ казацкое устройство; жители его были раздѣлены на тысячи, сотни и десятки; надъ ними были поставлены выборные атаманы, есаулы, сотники и десятники. Важныя дѣла должны были рѣшаться мірскою сходкою или кругомъ. Погулявъ въ Астрахани, Стенька на 200 судахъ поплылъ вверхъ по Волгѣ, занялъ Саратовъ, Самару. Силы его со дня на день увеличивались. Зная какъ велико въ простомъ народѣ уваженіе къ царю и духовенству, Разинъ изготовилъ два судна, богато убранныя, и распустилъ молву, что при немъ находится царевичъ Алексѣй (недавно умершій) и патріархъ Никонъ (лишенный сана). Но не смотря на громадный, повидимому, успѣхъ, дѣло казаковъ оказалось весьма непрочнымъ. Подъ Симбир-

скомъ Стенька встрѣтился съ воеводою княземъ Барятинскимъ, у котораго часть войска была выучена новому европейскому строю, и былъ разбитъ имъ на голову. Пораженіе было такъ сильно, что Стенька ночью тайкомъ бѣжалъ на Донъ. Здѣсь онъ пытался снова поднять донскихъ казаковъ, но въ недѣлю православія его предали анаѳемѣ; на Дону же сторона домовитыхъ казаковъ взяла перевѣсъ. Стеньку схватили вмѣстѣ съ братомъ Фролкою и представили въ Москву, гдѣ послѣ обычныхъ допросовъ и пытокъ его четвертовали.

Волненіе, произведенное Стенькою, скоро было успокоено. Только въ Астрахани нѣкоторое время держались казаки подъ начальствомъ атамана Васьки Уса. Озлобленіе ихъ дошло здѣсь до того, что они подвергли пыткѣ митрополита и сбросили его съ колокольни. Скоро однакожъ и Астрахань была взята царскими войсками. Все утихло. Но во время бунта Стеньки Разина погибло до 100,000 человѣкъ. Память о страшномъ атаманѣ Стенькѣ Разинѣ до сихъ поръ живетъ въ пѣсняхъ народныхъ.

Патріархъ Никонъ 1652—1666. Еще ранѣе бунта Стеньки Разина началось раскольничье движеніе, которое было протестомъ не только противъ нововведеній въ церкви, но и противъ гражданскаго строя и противъ западнаго иноземнаго вліянія, начинавшаго проникать въ Россію. Поводомъ къ этому движенію послужило исправленіе богослужебныхъ книгъ. Въ то же время открылась ссора Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ, къ которому онъ вначалѣ питалъ самыя дружескія чувства.

Никонъ, въ мірy Никита, былъ сынъ крестьянина нижегородской области. Въ младенчествѣ онъ лишился матери и терпѣлъ преслѣдованія отъ мачихи, такъ что не разъ жизнь его находилась въ опасности. Это имѣло дурное вліяніе на развитіе его характера. Однако, мальчикъ имѣлъ случай выучиться грамотѣ. Чтеніе книгъ религіознаго содержанія развило въ немъ наклонность къ монашеской жизни. Но, по просьбѣ родственниковъ, Никита женился, а какъ грамотный человѣкъ получилъ мѣсто священника. Въ теченіе 10 лѣтъ онъ былъ священникомъ и имѣлъ троихъ дѣтей, но лишившись ихъ, убѣдилъ жену пойти въ монастырь и самъ постригся въ одномъ изъ монастырей на Бѣломъ озерѣ. Здѣсь онъ началъ вести самую строгую подвижническую жизнь. Молва объ этомъ стала быстро распространяться и скоро достигла Москвы. Однажды, по дѣламъ монастырскимъ Никону пришлось быть въ Москвѣ. Набожный Алексѣй Михайловичъ пожелалъ видѣть его. Умныя рѣчи Никона такъ понравились царю, что онъ оставилъ его въ Москвѣ архимандритомъ одного монастыря. Каждую пятницу Никонъ долженъ былъ являться во дворецъ, бесѣдовать съ царемъ и печаловаться за бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Новгородѣ и въ этомъ санѣ успѣлъ заслужить еще больше расположеніе Алексѣя Михайловича, усмиривъ тамъ волненіе народа. По смерти патріарха Іосифа выборъ по желанію царя палъ на Никона; но онъ отказался. Тогда царь и народъ со слезами начали умолять въ церкви Никона, чтобы онъ принялъ санъ патріарха. Никонъ, обратившись къ народу, спросилъ: «будете ли почитать меня

какъ архипастыря и отца и дадите ли мнѣ устроить церковь?» Всѣ съ клятвой отвѣчали, что будутъ и дадутъ. Послѣ того онъ согласился и былъ нареченъ патріархомъ.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ 1654 г. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ главное вниманіе обратилъ на исправленіе богослужебныхъ книгъ. Въ прежнее время, до введенія книгопечатанія, церковныя книги переписывались. Вслѣдствіе этого отъ небрежности и невѣжества переписчиковъ, въ нихъ вкралось много ошибокъ и искаженій. При Іоаннѣ Грозномъ въ Москвѣ (1553 г.) появилась первая типографія и съ этого времени книги стали печатать. Конечно, ошибки и искаженія, вкравшіяся въ рукописи, перешли и въ печатныя книги. Люди свѣдующіе давно замѣчали это и давно думали объ исправленіи книгъ. Наконецъ, при Михаилѣ Θеодоровичѣ приступили къ дѣлу. Но исправленіе попало въ руки людей, которые сами придерживались нѣкоторыхъ мнѣній, несогласныхъ съ уставами церкви и вкравшихся въ книги, напр. двуперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи, сугубой аллилуія, совершенія обѣдни на семи просфорахъ и т. п. Эти ложные обычаи, незамѣтно вкравшіеся въ наше богослуженіе, они безъ повѣрки внесли въ исправленныя книги. Такимъ образомъ, обычай креститься двумя перстами, произносить аллилуія два раза, а не три и др. еще болѣе съ этихъ поръ укоренился. Самъ Никонъ и царь крестились двумя перстами. Были однакожъ люди, которые понимали эти ошибки и не молчали; но ихъ голосъ мало имѣлъ значенія, потому что на сторонѣ исправителей былъ самъ патріархъ. Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, снова принялся за пересмотръ богослужебныхъ книгъ. Изъ Аθона и изъ другихъ мѣстъ было выписано множество древнихъ рукописей и съ ними сличены были наши мнимо исправленныя книги. Оказалось, что они испорчены. Никонъ самъ убѣдился въ этомъ. Тогда, по опредѣленію духовнаго собора, созваннаго Никономъ, послѣдовало новое исправленіе книгъ; старыя же испорченныя книги приказано было собирать и уничтожать.

Начало раскола. Но прежніе исправители явно возстали противъ этого, наприм. протопопъ Аввакумъ, славившійся своею ученостію. Нѣкоторыя духовныя лица явились противниками ново-исправленныхъ книгъ потому, что не любили Никона за его суровость. Они начали смущать простой народъ, разглашать, что Никонъ искажаетъ вѣру. Отсюда начало раскола.

Патріархъ Никонъ, въ глазахъ людей слѣпо придерживавшихся старыхъ книгъ и обычаевъ религіозныхъ, казался антихристомъ. Фанатизмъ этихъ людей достигъ такихъ размѣровъ, что они готовы были за старыя книги пострадать. Такъ, иноки Соловецкаго монастыря, привыкшіе служить по старымъ книгамъ, рѣшительно отказались принять новыя исправленныя книги. Они готовы были даже съ радостію смерть принять за старыя книги и за древніе обряды и обычаи религіозные. Дѣйствительно, только послѣ слишкомъ семилѣтней осады монастыря

царскими войсками, старцы соловецкіе принуждены были положить оружіе и приняли новыя богослужебныя книги. Но чѣмъ строже стали преслѣдовать раскольниковъ, тѣмъ болѣе расколъ началъ распространяться.

Заботы объ устройствѣ церкви. Изъ другихъ распоряженій Никона относительно устройства церкви замѣчательно усовершенствованіе церковнаго пѣнія. Въ древности въ церквахъ нашихъ вошло въ обычай въ одно и то же время читать и пѣть въ два, три и болѣе голосовъ, иногда на разные напѣвы, такъ что ничего нельзя было понять. Вслѣдствіе этого многіе приносили въ церковь свои иконы, зажигали передъ ними свѣчи и молились только имъ, иногда становясь къ алтарю спиной. При Никонѣ эти обычаи были окончательно отмѣнены. Онъ установилъ, чтобы, во время богослуженія, пѣніе было согласное и чтобы читали только въ одинъ голосъ. Наконецъ Никонъ вообще заботился объ исправленіи духовенства. Въ тѣ времена между пастырями церкви были такіе, которые едва умѣли читать и въ дѣлѣ религіи понимали едва ли болѣе простыхъ мірянъ. Никонъ старался о заведеніи училищъ, гдѣ бы приготовлялись достойные пастыри церкви; самъ ставилъ въ священники съ выборомъ, дурныхъ лишалъ мѣстъ.

Ссора Никона съ царемъ. Но, забятясь объ устройствѣ церкви, Никонъ, по своему крутому нраву, поступалъ иногда жестоко и опрометчиво съ духовными лицами. Онъ гордо и недоступно держалъ себя также и въ отношеніи бояръ, окружавшихъ царя. Набожный Алексѣй Михайловичъ питалъ самую искреннюю дружбу къ Никону и имѣлъ неограниченное довѣріе къ нему. Онъ далъ ему титулъ великаго государя; въ свое отсутствіе поручалъ ему свое семейство и управленіе почти всѣмъ государствомъ. Но Никонъ началъ слишкомъ властвовать. Царю начали внушать, что великій государь патріархъ недовольствуется и равенствомъ власти съ царемъ, но стремится превысить его, что посланцевъ патріаршихъ боятся больше, чѣмъ царскихъ. Когда Алексѣй Михайловичъ удостовѣрился въ справедливости этихъ внушеній, онъ сталъ удаляться отъ Никона. Наконецъ послѣдовалъ окончательный разрывъ.

Поводомъ къ разрыву послужило слѣдующее обстоятельство. При дворѣ угощали грузинскаго царевича (Теймураза). Сверхъ всякаго ожиданія Никонъ не былъ приглашенъ на обѣдъ. Онъ послалъ во дворецъ разузнать объ этомъ; но окольничій (Хитрово), прочищавшій дорогу царевичу, оскорбилъ посланнаго патріаршаго, ударивъ его палкою. Послѣдній побѣжалъ жаловаться. Никонъ тотчасъ же написалъ царю письмо, въ которомъ просилъ изслѣдовать дѣло и наказать окольничаго. Царь обѣщалъ, но медлилъ. Патріархъ надѣялся поговорить объ этомъ при свиданіи, но Алексѣй Михайловичъ избѣгалъ свиданій, пересталъ даже выходить въ Успенскій соборъ къ обѣднѣ. Наступилъ праздникъ, въ который прежде Алексѣй Михайловичъ всегда слушалъ обѣдню въ соборѣ; но теперь прислалъ боярина Ромодановскаго сказать, чтобъ его не дожидались. При этомъ Ромодановскій сказалъ Никону: «царь гнѣвается на тебя: зачѣмъ пишешься великимъ госу-

царемъ».—«Такъ угодно было царю», отвѣчалъ Никонъ, «я не самъ собою называюсь великимъ государемъ. — Царь почтилъ тебя, какъ отца и пастыря, продолжалъ Ромодановскій, а ты этого не понялъ. Теперь царь приказалъ сказать тебѣ, чтобы ты не писался великимъ государемъ». Тѣмъ разговоръ и кончился.

Но послѣ обѣдни (1658 г.) Никонъ торжественно передъ народомъ объявилъ, что онъ болѣе не патріархъ и сталъ разоблачаться. Въ народѣ послышался плачъ. Когда принесли Никону мѣшокъ съ простымъ монашескимъ платьемъ, то народъ отнялъ его. Никонъ пошелъ въ ризницу и написалъ письмо къ царю, въ которомъ просилъ келіи для себя. Въ ожиданіи отвѣта онъ то садился на ступени патріаршаго мѣста, то подходилъ къ дверямъ, но народъ не пускалъ его изъ церкви. Алексѣй Михайловичъ сильно встревожился, когда узналъ, что происходитъ въ соборѣ. Всѣ ждали, что царь самъ придетъ и послѣдуетъ примиреніе. Но этого не случилось. Два раза приходилъ бояринъ и убѣждалъ Никона именемъ царскимъ не оставлять патріаршества. Но Никонъ рѣшительно отрекся и, въ сопровожденіи плачущаго народа, отправился на подворье построеннаго имъ Воскресенскаго монастыря или Новаго Іерусалима, а оттуда, чрезъ нѣсколько дней, въ самый монастырь. Восемь съ половиною лѣтъ прожилъ онъ въ Новомъ Іерусалимѣ и все это время между нимъ и царемъ продолжалась распря, которую бояре усердно старались поддерживать. Никонъ же своимъ строптивымъ и упрямымъ характеромъ помогалъ имъ въ этомъ. Отказавшись отъ патріаршества, онъ не слагалъ съ себя архіерейства, вслѣдствіе чего Алексѣй Михайловичъ затруднялся выбрать новаго патріарха. Никонъ даже сталъ впослѣдствіи увѣрять, что онъ не хочетъ быть только патріархомъ московскимъ, но отъ патріаршества не отказывался.

Судъ надъ Никономъ (1666 г.). Алексѣй Михайловичъ наконецъ рѣшился для суда надъ Никономъ составить соборъ на который прибыли въ Москву патріархи александрійскій и антіохійскій. Подъ ихъ предсѣдательствомъ соборъ осудилъ Никона и лишилъ его патріаршества. Какъ простой монахъ, онъ сосланъ былъ въ монастырь на Бѣло-озеро.

Царь прислалъ Никону на дорогу денегъ и шубу и просилъ благословенія; онъ не принялъ ни того, ни другаго и благословенія не далъ. Около 15 лѣтъ пробылъ Никонъ въ заточеніи, но не смирился духомъ. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ ему дозволено было поселиться въ любимомъ его Воскресенскомъ монастырѣ. Эта радостная вѣсть застала Никона почти уже на смертномъ одрѣ. Съ трудомъ его повезли, но на дорогѣ онъ скончался. Никона погребли какъ патріарха. Впослѣдствіи и патріархи восточные возвратили ему санъ патріаршій.

Присоединеніе Маллороссіи 1654 г.

Но не смотря на разныя волненія и безпорядки, къ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича присоединена была Малороссія.

Малороссійскіе казаки. Въ XVI в. число днѣпровскихъ или малороссійскихъ казаковъ стало такъ велико, что на нихъ обратили вниманіе сосѣднія державы. Нынѣшнія губерніи: кіевская, полтавская и отчасти подольская были сплошь заселены казацкими хуторами и деревнями. Здѣсь, въ древнемъ средоточіи русской жизни, открытомъ для татаръ, народонаселеніе чаще, нежели въ другихъ мѣстяхъ подвергалось опустошительнымъ набѣгамъ варваровъ и потому постоянно должно было быть на готовѣ къ отраженію ихъ. Вслѣдствіе этого здѣсь естественно, самъ собою, безъ всякихъ правительственныхъ распоряженій, образовался многочисленный классъ людей всегда готовыхъ къ войнѣ съ бусурманами или казаковъ. Особенно сильно стало увеличиваться число малороссійскихъ казаковъ съ XV вѣка, когда крымскіе татары начали постоянно безпокоить Украйну своими хищническими набѣгами.

Малороссійскіе казаки считались подвластными Польшѣ. Но на самомъ дѣлѣ они были люди вольные: воевали и мирились съ кѣмъ хотѣли, не спрашиваясь польскаго правительства; принимали къ себѣ всякаго, лишь бы только онъ исповѣдывалъ православную вѣру. Поэтому сюда стекались бѣглецы изъ Россіи, Литвы, Польши и др. Всѣ они находили пріютъ здѣсь и страшно увеличивали собою массу бездомнаго и безпокойнаго казачества. Въ концѣ XVI в. польское правительство рѣшилось окончательно подчинить казаковъ государственному порядку. Стефанъ Баторій далъ имъ опредѣленное устройство. Онъ раздѣлилъ ихъ на округи или полки (около 20), получившіе названіе отъ городовъ, напр. миргородскій, переяславскій и др.; далъ имъ право избирать гетмана и другихъ чиновъ; утвержденіе же въ гетманскомъ достоинствѣ предоставилъ королю. Но трудно было удерживать въ повиновеніи вольныхъ и буйныхъ казаковъ. Умный Баторій, желая ограничить своеволіе ихъ и прекратить увеличеніе ихъ числа, составилъ изъ нихъ отдѣльный отрядъ подъ названіемъ «реэстровыхъ», въ числѣ 6,000 человѣкъ, и назначилъ имъ жалованье; прочіе же казаки, не вошедшіе въ составъ реэстровыхъ, должны были сдѣлаться хлопами. Правительство начало раздавать въ Украйнѣ земли панамъ и шляхтичамъ, и жившіе на этихъ земляхъ вольные казаки стали мало по малу превращаться въ крестьянъ. Но воинственное населеніе Малороссіи, привыкшее къ вольности, не легко мирилось съ участью польскихъ хлоповъ. Когда же, со времени введенія уніи въ ю.-з. Руси, къ притѣсненіямъ отъ помѣщиковъ присоединились преслѣдованія за вѣру, то здѣсь начинается рядъ кровопролитныхъ возстаній.

Запорожская Сѣчь. Въ Малороссіи было мѣсто, гдѣ вольный казацкій духъ сохранялся во всей своей силѣ и откуда онъ распространялся по всей Украйнѣ. Это такъ называемая Запорожская сѣчь.

Запорожская сѣчь находилась на Хортицкомъ островѣ за днѣпровскими порогами и имѣла видъ укрѣпленнаго лагеря. Сюда не проникали ни татары, ни турки, ни поляки. Только одни запорожцы, на своихъ плоскодонныхъ челнокахъ или чайкахъ, могли свободно плавать по неглубокимъ протокамъ между островками, покрытыми густымъ высокимъ камышомъ, въ которомъ казаки скрывали награбленную добычу. Въ сѣчи казаки жили не домами, а въ общихъ жильяхъ, сплетенныхъ изъ хвороста и называемыхъ куренями, по нѣскольку десятковъ человѣкъ вмѣстѣ. Женщины не допускались въ сѣчь подъ страхомъ смерти. Кромѣ платья и оружія у запорожцевъ было все общее. Они ходили даже обѣдать вмѣстѣ. Верховная власть находилась въ рукахъ рады или народнаго собранія подобнаго древнему вѣчу. Рада избирала главнаго начальника или атамана, подъ именемъ кошеваго, и все управленіе его называлось кошемъ. Кошъ раздѣлялся на курени и каждый курень избиралъ куреннаго атамана, подвѣдомственнаго по управленію кошевому.

Вслѣдствіе частыхъ сношеній украинскихъ городовыхъ казаковъ съ запорожцами, угнетеніе крестьянъ и преслѣдованія православныхъ въ Малороссіи находили сильный отголосокъ и въ Запорожьи, возбуждая тамъ страшное негодованіе противъ поляковъ и жидовъ. Наконецъ, послѣдовалъ рядъ возстаній противъ нихъ малороссійскаго казачества. Но сначала возстанія эти были усмиряемы поляками и предводители возстаній были подвергаемы мучительнымъ казнямъ. Такъ гетманъ Наливайко, предводитель одного возстанія, былъ, какъ говорятъ, изжаренъ въ мѣдномъ быкѣ. Съ Павлюка, предводителя другаго возстанія, съ живаго содрали кожу.

Богданъ Хмельницкій. Въ половинѣ XVII в. угнетеніе низшаго народонаселенія и преслѣдованія за вѣру въ ю.-з. Руси вызвали новое возстаніе малороссійскихъ казаковъ, котораго поляки уже не въ силахъ были подавить и которое кончилось присоединеніемъ Малороссіи къ Москвѣ. Предводителемъ этого возстанія былъ Богданъ Хмельницкій, подвиги котораго до сихъ поръ воспѣваются въ народныхъ малороссійскихъ пѣсняхъ.

Казакъ по происхожденію, Хмельницкій воспитывался сначала въ Кіевскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ одной іезуитской школѣ; онъ зналъ латинскій языкъ и считался человѣкомъ ученымъ. По окончаніи образованія, онъ поступилъ на службу къ Потоцкому, одному изъ богатѣйшихъ польскихъ магнатовъ на Украйнѣ и завѣдывалъ у него конюшнями. Разсказываютъ, что Потоцкій, разъ напившись пьянъ, едва не отрубилъ голову своему конюшему. Спасая жизнь, Богданъ бѣжалъ отъ Потоцкаго и записался въ казаки. Здѣсь онъ скоро пріобрѣлъ уваженіе за свою храбрость, смѣтливость и расторопность, а такъ какъ онъ въ тоже время былъ книжный человѣкъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣланъ былъ войсковымъ писаремъ. Это званіе было одно изъ самыхъ почетныхъ въ казачьемъ быту. Хмельницкій былъ ревностный поборникъ вольности казацкой; но, научившись у іезуитовъ скрытности, умѣлъ до времени таить настоящія свои намѣренія и успѣвалъ отвлекать отъ себя подозрѣніе въ мятежахъ. Онъ даже жилъ съ поляками въ ладу и за свою ученость былъ ими уважаемъ. Обстоятельства, однакожъ, скоро вызвали его на явную и ожесточенную борьбу съ ними. Король польскій Влади-

славъ задумалъ при помощи казаковъ, произвести въ Польшѣ переворотъ въ пользу усиленія королевской власти. Съ этою цѣлію онъ тайно прислалъ казакамъ грамату, по которой увеличивалъ у нихъ число реэстровыхъ, давалъ право собственнаго суда и разныя другія права. Но предпріятіе короля не удалось и польскіе паны, видя въ казакахъ опасное для своихъ правъ сословіе, стали еще болѣе тѣснить ихъ. Они разставили на Украйнѣ войско (жолнеры), которое безнаказанно забирало у жителей скотъ и всякіе припасы. Помѣщики, замѣчая въ крестьянахъ безпокойный духъ, самымъ безчеловѣчнымъ образомъ мучили ихъ и казнили. Между тѣмъ и Хмельницкій, не смотря на то, что былъ важнымъ человѣкомъ на Украйнѣ, получилъ жестокую обиду отъ подстаросты чигиринскаго, поляка Чаплинскаго. Былъ у Богдана хуторъ Суботово, который понравился Чаплинскому. Послѣдній хотѣлъ купить его. Но Хмельницкій не продавалъ. Тогда Чаплинскій съ толпой слугъ напалъ на хуторъ, завладѣлъ хлѣбомъ, взялъ жену Богдана и обвѣнчался съ нею, а одного изъ сыновей его такъ жестоко высѣкъ, что тотъ вскорѣ послѣ того умеръ. Хмельницкій подалъ жалобу на Чаплинскаго въ судъ, но въ судѣ отказали ему. Въ варшавскомъ сенатѣ и даже у короля онъ также не могъ найти правосудія. Владиславъ на жалобу Хмельницкаго будто бы отвѣтилъ, что у казаковъ есть сабли, посредствомъ которыхъ они сами могутъ мстить за свои обиды. Тогда Богданъ, захвативъ съ собою королевскую грамату о привиллегіяхъ, бѣжалъ въ Запорожье. По дорогѣ онъ вездѣ разглашалъ о насиліяхъ и притѣсненіяхъ поляковъ и вездѣ находилъ готовность къ возстанію. Въ Запорожьи разсказы Хмельницкаго о насиліяхъ и поруганіи вѣры православной также произвели сильное негодованіе противъ поляковъ. Однако, безъ посторонней помощи казаки не надѣялись справиться съ поляками. Чтобы получить эту помощь, Хмельницкій отправился въ Крымъ и заключилъ союзъ съ ханомъ. По возвращеніи Богдана въ Запорожье, тамъ собралась рада и Хмельницкій провозглашенъ былъ гетманомъ въ предстоявшей войнѣ.

Весною 1648 г. Хмельницкій, вспомоществуемый крымскими татарами, выступилъ съ запорожцами противъ поляковъ и въ двухъ битвахъ (при Желтыхъ водахъ и подъ Корсунемъ) нанесъ имъ жестокое пораженіе. Вслѣдъ затѣмъ вся Украйна закипѣла бунтомъ. Крестьяне начали страшно мстить панамъ и жидамъ за свои долговременныя страданія. Образовалось множество казацкихъ шаекъ, или такъ называемыхъ *гайдамацкихъ загоновъ*, которые ходили по городамъ и имѣніямъ и безчеловѣчно истребляли своихъ притѣснителей, а богатства ихъ забирали себѣ. «Каждый хлопъ, говоритъ одинъ современный польскій писатель, намъ теперь непріятель, каждое русское местѣчко и селеніе—гнѣздо враговъ». Ненависть ко всему польскому была такъ велика, что гибли многіе и изъ православныхъ за то только, что, слѣдуя модѣ, носили польское платье, или поддѣлывались подъ польскую рѣчь. Еще съ большимъ ожесточеніемъ казаки губили жидовъ. Мятежъ распространился по всѣмъ русскимъ областямъ, вошедшимъ въ составъ Польши. Спасаясь отъ ярости озлобленныхъ казаковъ и крестьянъ, польскіе паны принуждены были бѣжать. Нѣкоторые же, болѣе сильные и отважные, собравши вооруженные отряды, отплачивали казакамъ и крестьянамъ подобными же

жестокостями. Изъ нихъ особенно прославился князь Іеремія Вишневецкій. Недавно обратившись изъ православія въ католичество, онъ съ яростію ренегата губилъ возмутившихся крестьянъ. «Мучьте ихъ такъ, чтобы они чувствовали, что умираютъ», кричалъ онъ въ какомъ-то изступленіи палачамъ. До сихъ поръ страшная эпоха возстанія казаковъ сохранилась въ преданіи малорусскаго народа.

Между тѣмъ, царствовавшій въ Польшѣ, король Владиславъ скончался. Избранный на мѣсто его Янъ Казиміръ самъ повелъ шляхетское войско противъ казаковъ. Но подъ Зборовымъ онъ былъ такъ стѣсненъ, что согласился заключить миръ, по которому число реэстровыхъ казаковъ увеличено до 40,000; кіевскій митрополитъ получилъ право засѣдать въ сенатѣ; жиды изгонялись изъ Украйны; должности на Украйнѣ положено было занимать только православнымъ и т. д. Выполненіе условій зборовскаго трактата было однакожъ чрезвычайно трудно какъ для поляковъ, такъ и для казаковъ. Польское правительство, напримѣръ, никакъ не могло рѣшиться на допущеніе православнаго кіевскаго митрополита въ сенатъ и на сеймъ, а Хмельницкій никакими средствами не могъ заставить повиноваться польскимъ помѣщикамъ казаковъ, которые не вошли въ составъ реэстровыхъ. Очевидно было, что миръ будетъ непродолжителенъ. Дѣйствительно, польскій король объявилъ «посполитое рушенье» или поголовное ополченіе; а Хмельницкій опять призвалъ на помощь крымскаго хана. Враги сошлись подъ Берестечкомъ. На этотъ разъ казаки, вслѣдствіе измѣны татаръ, были разбиты и положеніе Украйны опять стало почти такое же (по Бѣлоцерковскому миру), какъ и до возстанія. Но народъ уже отвыкъ отъ неволи; притѣсненія польскихъ помѣщиковъ стали теперь еще болѣе невыносимы для казаковъ и цѣлыми толпами они начали перебираться въ московскую Украйну (слободскую), гдѣ заселили своими слободами огромныя пространства, остававшіяся дотолѣ пустынными.

Подданство Малороссіи 1654 г. Богданъ Хмельницкій еще при началѣ возстанія вступилъ въ сношенія съ московскимъ дворомъ. Теперь же, когда ясно было, что отъ поляковъ нельзя ожидать улучшенія быта казаковъ, онъ настойчиво сталъ упрашивать Алексѣя Михайловича принять Малороссію «подъ свою высокую руку». Долго царь не соглашался и старался примирить казаковъ съ Польшею. Но Хмельницкій и казаки говорили, что они скорѣе пойдутъ въ неволю къ турецкому султану, нежели будутъ терпѣть угнетенія отъ поляковъ. Тогда Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскую думу и по рѣшенію ея изъявилъ желаніе принять Малороссію въ свое подданство.

Въ началѣ 1654 г. послы московскіе, во главѣ которыхъ находился бояринъ Бутурлинъ, прибыли въ Переяславль, чтобы привести малороссійскій на-

родъ къ присягѣ. Сюда же пріѣхалъ гетманъ Хмельницкій и вся казацкая старшина. Хмельницкій собралъ раду и, стоя подъ бунчукомъ, сказалъ народу рѣчь, въ которой предложилъ избрать въ цари государя московскаго. Народъ единодушно воскликнулъ: «хотимъ быть подданными царя православнаго?» «Да будетъ такъ», сказалъ Хмельницкій, «да укрѣпитъ насъ Богъ подъ его царскою крѣпкою рукою». Народъ снова закричалъ: «да будемъ во вѣки всѣ едино». Послѣ того гетманъ и весь малороссійскій народъ присягнули на вѣчное подданство царю московскому.

Малороссія была присоединена на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: а) она управляется своими уроженцами, которые собираютъ и подати въ царскую казну; б) реэстровыхъ казаковъ должно быть 60,000; они получаютъ жалованье отъ царя; в) гетманъ избирается казаками по большинству голосовъ. Царь предоставилъ гетману малороссійскому право сноситься даже съ иностранными государствами и принимать пословъ. Но не скоро еще упрочено было обладаніе Малороссіею.

Борьба за Малороссію. Поляки не могли добровольно отказаться отъ такой богатой области, какъ Украйна, которую они называли раемъ Польши. Поэтому малороссійскій вопросъ долженъ былъ рѣшиться оружіемъ. Начавъ войну съ Польшею, Алексѣй Михайловичъ объявилъ, что идетъ сражаться за святые Божіи храмы и за православныхъ христіанъ. Слѣдствіемъ этого было то, что крестьяне западнаго края охотно принимали царскія войска. Нѣкоторые города защищались только для виду, другіе сдавались безъ боя. Въ короткое время русскіе завоевали множество городовъ. Самъ Алексѣй Михайловичъ принудилъ къ сдачѣ Смоленскъ. Вслѣдъ затѣмъ, взяты были Вильно, Ковно, Гродно и др. Въ то же время Хмельницкій, подкрѣпленный царскими войсками, громилъ Польшу съ юговостока, повсюду радостно встрѣчаемый крестьянами. Къ довершенію бѣдственнаго положенія Польша подверглась еще нашествію шведскаго короля, Карла X, который прошелъ ее всю съ сѣвера на югъ и овладѣлъ Варшавою и Краковомъ. Только заступничество германскаго императора и соперничество русскихъ со шведами спасли на этотъ разъ Рѣчь Посполитую. Видя безсиліе Польши и усиленіе враждебной Швеціи, императоръ прислалъ пословъ въ Москву ходатайствовать о мирѣ съ Польшею. Въ то же время поляки подавали надежду Алексѣю Михайловичу, что по смерти бездѣтнаго Яна Казиміра, онъ будетъ избранъ на польскій престолъ и такимъ образомъ Польша мирнымъ путемъ соединится съ Россіею. Между тѣмъ шведскій король, разгромивъ Польшу, сталъ изъявлять притязанія и на тѣ города, которые отняты были нами у Польши. При такихъ обстоятельствахъ Алексѣй Михайловичъ заключилъ перемиріе съ Польшею, удержалъ за собою Малую и Бѣлую Россію, и устремилъ всѣ свои силы на шведовъ. Къ этому побуждало царя и то, что онъ надѣялся утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, въ чемъ всего болѣе поддерживалъ его знаменитый въ это время рус-

скій дипломатъ Ордынъ-Нащокинъ. Дѣйствительно, сначала взяты были города: Динабургъ, Дерптъ и другіе. Ордынъ-Нащокинъ назначенъ былъ воеводою завоеваннаго края. Но потомъ перевѣсъ склонился на сторону шведовъ. Между тѣмъ скончался Богданъ Хмельницкій и въ Малороссіи наступили такія смуты и безпорядки, что Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ обратить все свое вниманіе на Украйну. Здѣсь образовались двѣ партіи: партія старшинъ или высшаго класса народа, который опять сталъ тянуть къ аристократической Польшѣ, и партія простаго народа, который оставался вѣрнымъ Москвѣ. Первая партія одержала верхъ и выбранный послѣ Хмельницкаго гетманъ Выговскій передался Польшѣ. Въ то же время и Польша, оправившись отъ ударовъ, начала снова дѣйствовать противъ русскихъ. При такихъ условіяхъ Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ отказаться отъ завоеванныхъ городовъ въ Ливоніи и уступилъ ихъ Швеціи (по миру въ Кардисѣ 1661 г.).

Новый походъ противъ Польши не былъ такъ успѣшенъ для насъ, какъ первый; многіе завоеванные города: Вильно, Гродно, Могилевъ и другіе были отняты у насъ. Наконецъ, оба государства, истощенныя до послѣдней крайности, изъявили желаніе примириться. Ордынъ-Нащокинъ заключилъ въ Андрусовѣ (1667 г.) перемиріе, по которому Малороссія была раздѣлена на двѣ половины: лѣвая сторона утверждена была за Россіею, а правая осталась за Польшей. Сверхъ того, Россія удержала за собою Смоленскъ и Кіевъ. Послѣдній былъ уступленъ только на два года; но онъ уже навсегда остался за Россіею.

Андрусовское перемиріе не прекратило волненій на Украйнѣ. Тамъ послѣ того явился человѣкъ, который считалъ возможнымъ независимое существованіе Малороссіи. Это былъ Дорошенко. Провозгласивъ себя гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, онъ передался подъ покровительство турецкаго султана, и такимъ образомъ вовлекъ въ войну съ Россіей Турцію. Нѣсколько разъ турки съ крымскими татарами приходили (Чигиринскіе походы) въ Малороссію въ огромномъ числѣ и страшно опустошили ее, но утвердиться не могли. Наконецъ, по договору въ Бахчисараѣ (1681 г.) восточная Украйна и Запорожье навсегда утверждены были за Москвою. Окончаніе малороссійскаго вопроса совершилось уже по смерти Алексѣя Михайловича, при сынѣ его Θеодорѣ Алексѣевичѣ.

Возстаніе Малороссіи и послѣдовавшія за этимъ событія нанесли Польшѣ такой ударъ, отъ котораго она уже никогда не могла совершенно оправиться. Въ то же время внутренняя неурядица въ ней не только не прекращалась, напротивъ увеличилась. Король Янъ Казиміръ, потерявъ всякую надежду на водвореніе порядка, отказался наконецъ отъ престола. При этомъ онъ за цѣлое столѣтіе пред-

сказалъ раздѣленіе Польши между сосѣдями. Впрочемъ, вскорѣ послѣ Яна Казиміра на польскій престолъ избранъ былъ знаменитый Янъ Собѣсскій (1674 г.), который на этотъ разъ спасъ Польшу отъ совершеннаго униженія и даже возвысилъ ее въ глазахъ Европы, разбивъ турокъ подъ стѣнами Вѣны.

Перемѣны въ русскомъ обществѣ передъ появленіемъ Петра I.

Западное вліяніе. Вслѣдствіе замкнутости, въ русскомъ народѣ развилась встарину нелюбовь къ иноземцамъ. Но нужда заставляла имѣть постоянныя сношенія съ ними и вызывать ихъ въ Россію.

Въ XVII в. въ Москвѣ уже было такъ много западныхъ иноземцевъ, что они населяли цѣлую слободу и имѣли тамъ свои божницы. Въ разныхъ мѣстахъ московскаго государства въ XVII в. иноземцы устраивали заводы и занимались разными промыслами. Такъ голландскій купецъ Виніусъ устроилъ при Михаилѣ Өеодоровичѣ первый желѣзный заводъ около Тулы. Вскорѣ гамбургскій купецъ Марселіусъ построилъ такіе же заводы на рр. Костромѣ, Шекснѣ и Вагѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ устроены были иноземцами олонецкіе желѣзные заводы. Съ другой стороны съ XVII в. начинаются болѣе частыя сношенія московскаго двора съ иноземными. Борисъ Годуновъ и Михаилъ Өеодоровичъ хотѣли даже выдать своихъ дочерей за иностранныхъ принцевъ (датскихъ).

Вслѣдствіе западнаго вліянія въ XVII в. замѣтны значительныя перемѣны въ образѣ жизни московскихъ бояръ; даже при дворѣ появляются нѣкоторыя новизны. Такъ при Михаилѣ Өеодоровичѣ бояринъ Морозовъ, воспитатель царевичей, пошилъ имъ и воспитывавшимся съ ними сверстникамъ нѣмецкое платье; весь штатъ ихъ также одѣтъ былъ въ короткое платье. Во время перваго брака Алексѣя Михайловича москвичи опасались уже большихъ перемѣнъ при дворѣ въ пользу иноземныхъ обычаевъ. Вообще, чѣмъ ближе къ концу XVII в., тѣмъ болѣе проникаютъ въ русское общество иноземные обычаи и европейскія понятія.

Бояринъ Матвѣевъ. Изъ числа бояръ въ XVII в., отличавшихся любовію къ европейскому образованію и иноземнымъ обычаямъ, болѣе всѣхъ замѣчателенъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Сынъ одного небогатаго дьяка, Матвѣевъ обратилъ на себя вниманіе царя Михаила Өеодоровича своимъ умомъ и образованіемъ, рѣдкимъ въ то время. Алексѣй Михайловичъ, при которомъ онъ находился съ молодыхъ лѣтъ, также полюбилъ его за начитанность, доброту души, безкорыстіе и усердную службу. Посѣщая разныя страны по дѣламъ службы, Матвѣевъ имѣлъ случай наблюдать нравы и образъ жизни другихъ народовъ. Любознательный отъ природы, онъ охотно вступалъ въ разговоры съ иноземцами объ ихъ жизни и обычаяхъ и видѣлъ, что многому слѣдуетъ у нихъ поучиться. Встрѣчая сочувствіе къ иноземному въ самомъ царѣ, Матвѣевъ не боялся и въ жизни своей слѣдовать иностраннымъ обычаямъ.

Такъ онъ украсилъ комнаты въ своемъ домѣ на манеръ европейскій картинами, зеркалами, часами; иконостасъ въ своей домовой церкви велѣлъ разрисовать италь-

янской живописью; сына своего училъ иностраннымъ языкамъ и словеснымъ наукамъ и вопреки обычая дозволилъ отростить ему волосы. Матвѣевъ не любилъ также окружать себя сказочниками и шутами, какъ это было тогда въ обыкновеніи у знатныхъ людей. Къ нему съѣзжались гости не для того, чтобы ѣсть и пить, а чтобы провести время въ разумной бесѣдѣ. Любимымъ развлеченіемъ его было чтеніе; извѣстно также, что онъ занимался русскою исторіею, излагая нѣкоторыя событія по лѣтописямъ. Своимъ образованіемъ онъ производилъ пріятное впечатлѣніе и на иноземцевъ.

Положеніе женщины въ древней Руси. Матвѣевъ также одинъ изъ первыхъ ослабилъ у себя строгость затворнической жизни женщины. Первоначально женщина на Руси пользовалась значительною свободою и общественнымъ положеніемъ: она появлялась на совѣтахъ и пирахъ. Но въ періодъ московскій чѣмъ знатнѣе былъ родъ, тѣмъ женщина была замкнутѣе, тѣмъ болѣе удаляема была отъ людей.

Въ силу этого обычая царица и царевны почти никому не показывались; увидать ихъ кому-нибудь изъ мужчинъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, было совершенно невозможно. Точно также почти скрывали своихъ женъ и дочерей бояре. Изъ своихъ теремовъ боярскія жены выходили почти только въ церковь, во дворецъ, да къ близкимъ родственникамъ. Особенно строго содержали наши предки дочерей; до замужества ихъ, можно сказать, не видалъ глазъ посторонняго мужчины; даже женихъ въ первый разъ могъ хорошо разсмотрѣть свою невѣсту только тогда, когда она становилась его женою. Все устроивалось родителями или родственниками вступающихъ въ бракъ.

Въ домашнемъ быту боярина женщина въ старину не пользовалась почти никакими правами; ей рѣдко давалось право хозяйства въ домѣ; рѣдко она имѣла вліяніе и на воспитаніе своихъ дѣтей. Гораздо большее вліяніе имѣли на нихъ няньки и дядьки, которые и воспитывали ихъ подъ надзоромъ и властію отца семейства. Знатной женщинѣ считалось даже неприличнымъ кормить своихъ дѣтей.

Матвѣевъ не слѣдовалъ обычаямъ старины въ отношеніи женщины. Такъ онъ садился за столъ обѣдать или ужинать не одинъ, а со всѣмъ семействомъ. Здѣсь-то однажды Алексѣй Михайловичъ, запросто посѣщавшій Матвѣева, увидѣлъ у него воспитанницу Наталью Кирилловну изъ рода Нарышкиныхъ, плѣнился ея красотою и добротою души и женился на ней. Воспитанная Матвѣевымъ, Наталья Кирилловна, сдѣлавшись царицею, стала уже показываться народу. Царевны также въ это время стали являться во дворецъ, посѣщать театръ и т. п.

Начало театра. Образованный Матвѣевъ завелъ при дворѣ театръ и оркестръ музыки.

Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ Москву прибыла труппа нѣмецкихъ актеровъ. Они просили у царя черезъ Матвѣева позволенія давать при дворѣ театральныя представленія или мистеріи. Алексѣй Михайловичъ, посовѣтовавшись съ духовникомъ, дозволилъ. Первая пьеса, данная во дворцѣ, была «Юдифь и Олофернъ». На слѣдующемъ представленіи была уже царица съ

царскою семьею. При этомъ музыкальный оркестръ состоялъ изъ дворовыхъ людей Матвѣева, обученныхъ нѣмцами. Не смотря на незатѣйливость выполненія, зрители плакали во время представленій. Алексѣю Михайловичу чрезвычайно нравились мистеріи и онъ иногда просиживалъ на нихъ далеко за полночь. Царь поручилъ Матвѣеву устроить для театра особенныя палаты. Въ нѣмецкой слободѣ основана была театральная школа, въ которую набирались ученики изъ подъячихъ и мѣщанъ и обучались тамъ «комидійному искусству». Кромѣ «Юдиѳи» извѣстны еще слѣдующія драмы, игранныя въ XVII в.: «Эсфирь», «Алексѣй Божій человѣкъ», «Адамъ и Ева», «Іосифъ» и т. д. Лучшія мистеріи у насъ были написаны Симеономъ Полоцкимъ и Дмитріемъ Ростовскимъ. Алексѣй Михайловичъ позволилъ себѣ смотрѣть даже на балетъ «Орфей», узнавши, что другіе монархи увеселяются танцами. Въ составъ новыхъ потѣхъ входили также фокусничество, балансерство и т. п.

Ссылка Матвѣева. Но измѣненія въ старинныхъ понятіяхъ, нравахъ и обычаяхъ совершались у насъ слишкомъ медленно, да и тѣ, которыя появлялись у лучшихъ людей, въ массу народа проникали съ большимъ трудомъ. Поэтому увеселенія, заводимыя при дворѣ Матвѣевымъ, для массы народа казались еще дѣломъ нечистой силы. Многіе боялись тогда говорить съ актерами, полагая, что въ нихъ вселился нечистый духъ; избѣгали всякаго сообщества съ ними, даже чуждались самихъ зрителей; души актеровъ считались погибшими. Враги Артамона Сергѣевича стали распускать слухи, что и самъ онъ чернокнижникъ. Они надѣялись этимъ средствомъ погубить царскаго любимца. Алексѣй Михайловичъ строго преслѣдовалъ волшебство. Такъ боярина Стрѣшнева, обвиненнаго въ чародѣйствѣ подметнымъ письмомъ онъ лишилъ боярскаго сана, отобралъ у него имѣніе и отправилъ въ ссылку. Подобное же обвиненіе послѣдовало и на Матвѣева. Въ сѣняхъ грановитой палаты было подброшено безъимянное письмо, въ которомъ говорилось, что онъ чародѣй, знаетъ тайную силу травъ. Алексѣй Михайловичъ однакожъ не обратилъ вниманія на этотъ доносъ. Но по смерти его враги Матвѣева достигли своей цѣли. Артамонъ Сергѣевичъ, за найденный у него лечебникъ съ аптекарскими знаками, былъ обвиненъ въ чернокнижіи и подвергся ссылкѣ; вѣрный же слуга его, послѣ жестокой пытки, былъ сожженъ за то, что не донесъ о занятіяхъ своего господина чернокнижіемъ.

Ордынъ-Нащокинъ. Бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ также глубоко понималъ необходимость усвоенія западноевропейской образованности и разныхъ реформъ. Онъ возвысился изъ незначительныхъ псковскихъ дворянъ и обратилъ на себя вниманіе, какъ искусный дипломатъ. Алексѣй Михайловичъ поручилъ ему завѣдываніе посольскимъ приказомъ съ титуломъ «царственныя большія печати и государственныхъ великихъ дѣлъ посольскихъ оберегателя». Изъ дипломатическихъ дѣлъ Нащокина самымъ важнымъ было заключеніе андрусовскаго договора. Съ цѣлію сближенія Рос-

сіи съ Европою, Нащокинъ сильно хлопоталъ объ утвержденіи русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Но тогдашнія обстоятельства воспрепятствовали этому. Не смотря на то, нѣкоторыя мѣры его по части усвоенія европейской образованности весьма важны. Такъ онъ учредилъ почты для заграничной переписки; по его же мысли впервые на Руси стали переводить изъ иностранныхъ газетъ извѣстія объ европейскихъ событіяхъ, хотя эти первыя рукописныя газеты, называемыя тогда «курантами», назначались только для правительства. По вліянію Нащокина приступлено было также къ осуществленію мысли о флотѣ: на Окѣ, въ селѣ Дѣдновѣ, построенъ былъ первый русскій корабль «Орелъ» и спущенъ по Волгѣ въ Астрахань, но во время бунта Стеньки Разина онъ былъ сожженъ. Вообще Нащокинъ, какъ человѣкъ образованный и вмѣстѣ съ тѣмъ честный и неподкупный, сильнѣе и чаще другихъ говорилъ о необходимости разныхъ преобразованій и указывалъ на искорененіе многихъ злоупотребленій. Но вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ приверженцами стараго порядка. Утомленный этою борьбой, онъ оставилъ государственныя дѣла и потомъ постригся въ монахи.

Θеодоръ Алексѣевичъ 1676—1682.

Вслѣдствіе того поворота въ понятіяхъ и тѣхъ измѣненій въ нравахъ и обычаяхъ нашихъ предковъ, которыя вообще замѣтны въ концѣ XVII в., нѣкоторыя либеральныя распоряженія сдѣланы были въ царствованіе Θеодора Алексѣевича.

Θеодоръ наслѣдовалъ престолъ когда ему не было еще и 15 лѣтъ; притомъ онъ былъ такъ слабъ здоровьемъ, что не могъ даже идти за гробомъ отца: его несли. Но скоро оказалось, что въ этомъ слабомъ и больномъ тѣлѣ заключается свѣтлый умъ. Воспитанный монахомъ Симеономъ Полоцкимъ, пріобрѣвшимъ извѣстность своею ученостью, Θеодоръ Алексѣевичъ вскорѣ по вступленіи на престолъ обнаружилъ въ своихъ распоряженіяхъ просвѣщенный взглядъ. Такъ, онъ указомъ запретилъ дѣлать земные поклоны передъ боярами, при встрѣчѣ съ ними на дорогѣ; отмѣнилъ батоги для взятыхъ въ судъ за драку и пьянство и повелѣлъ ихъ штрафовать деньгами; воеводамъ или правителямъ областей придалъ выборныхъ отъ дворянъ. Но самымъ замѣчательнымъ дѣломъ Θеодора Алексѣевича было уничтоженіе мѣстничества.

Мѣстничество. Подъ именемъ мѣстничества разумѣлось право людей знатныхъ считаться службою предковъ при занятіи должностныхъ мѣстъ. Мѣстничество появляется у насъ въ то время, какъ Москва окончательно торжествуетъ надъ удѣлами. Удѣльные князья и бояре, лишившись прежняго своего значенія, все вниманіе устремили

на то, чтобы не унизиться другъ передъ другомъ. Въ московскомъ государствѣ между тѣмъ установились служебныя степени или чины: боярина, окольничаго, думнаго дворянина и т. п. Такимъ образомъ, въ силу мѣстничества, считалось большимъ безчестіемъ сыну или внуку боярина находиться подъ начальствомъ сына или внука окольничаго; даже два лица не могли служить въ равныхъ званіяхъ, если предки одного стояли хотя одною ступенью выше предковъ другаго въ ряду сановниковъ. Обычай этотъ такъ глубоко вкоренился, что не только считались мѣстами при назначеніи въ должности, но стали спорить даже при занятіи мѣстъ за царскимъ столомъ, при пріемѣ пословъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ.

Мѣстническіе споры, по понятіямъ старины, были такъ важны, что нерѣдко самъ царь съ боярами занимался разсматриваніемъ ихъ. Безпрекословные исполнители воли царской, бояре и князья, какъ только дѣло касалось родословныхъ счетовъ, совершенно отказывались повиноваться царю; потому что чрезъ это, по понятіямъ того времени, наносился позоръ и униженіе всему роду, терялась родовая честь. Легко себѣ представить, какой вредъ причинялъ подобный предразсудокъ. Такъ, напримѣръ, мѣстническіе споры были отчасти причиною неудачнаго похода Шеина подъ Смоленскъ. Соображаясь съ нимъ, царь долженъ былъ назначать на мѣста не по способностямъ и личнымъ заслугамъ, а по знатности происхожденія. Котошихинъ говоритъ, что «многіе изъ бояръ сидятъ въ царской думѣ, уставя брады своя, потому что царь назначаетъ ихъ не по разуму, а по великой ихъ породѣ».

Во избѣжаніе мѣстническихъ споровъ цари часто особенно во время походовъ, объявляли, чтобы всѣ были безъ мѣстъ, т. е. чтобы никто не считался родословными правами, а служилъ бы и сидѣлъ тамъ, гдѣ укажетъ государь, что на будущее время это не будетъ приниматься въ разсчетъ и не будетъ служить униженіемъ для рода. Но и эта мѣра не всегда имѣла успѣхъ.

Уничтоженіе мѣстничества 1682 г. Ѳеодоръ Алексѣевичъ рѣшился совсѣмъ уничтожить мѣстничество. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Царь выбралъ опытныхъ и знающихъ людей и приказалъ имъ составить проэктъ улучшенія ратнаго дѣла. Когда выборные представили ему, что мѣстничество составляетъ самое главное зло въ военномъ дѣлѣ, тогда Ѳеодоръ Алексѣевичъ созвалъ соборъ изъ высшаго духовенства и бояръ, и, объявивъ имъ мнѣніе выборныхъ людей, спросилъ: уничтожить ли мѣстничество, или по прежнему оставить? Патріархъ первый началъ говорить противъ мѣстничества. Назвавъ его источникомъ многихъ золъ и неудачъ въ дѣлахъ государственныхъ, онъ въ заключеніе сказалъ, что не можетъ изрѣчь царю достойной похвалы за такое мудрое намѣреніе. Съ мнѣніемъ патріарха согласились и бояре. Тогда Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ принести тяжебныя мѣстническія дѣла; въ

дворцовыхъ сѣняхъ разложили огонь и онѣ были сожжены. При этомъ члены думы говорили: «да погибнетъ въ огнѣ это богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь да не вспомянется во вѣки!» Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ весьма радъ, что такъ легко совершилось такое важное дѣло и повелѣлъ, въ утѣшеніе знатныхъ фамилій, составить родословную книгу и хранить ее въ разрядѣ единственно съ тою цѣлію, чтобы память предковъ не исчезла.

Просвѣщеніе на Руси въ XVI и XVII вв.

Заботы объ образованіи по сверженіи монгольскаго ига. Со времени сверженія монгольскаго ига духовенство и цари наши опять начинаютъ заботиться о заведеніи училищъ. Но вообще дѣло образованія народа подвигается впередъ слишкомъ медленно. Когда Василій Іоанновичъ захотѣлъ ознакомиться съ богатымъ собраніемъ греческихъ рукописей, доставшимся ему отъ предковъ, то принужденъ былъ обратиться къ грекамъ и вызвалъ съ Аѳона ученаго Максима грека. Максимъ усердно занялся разборомъ и переводомъ рукописей. Но когда онъ лишился расположенія Василія за обличеніе развода его съ Соломоніею, то къ нему придрались: обвинили его въ неправославіи и заточили въ монастырь, гдѣ онъ и кончилъ жизнь.

Архіепископъ Геннадій, ратовавшій противъ ереси жидовствующихъ, жаловался на печальное состояніе грамотности и билъ челомъ Іоанну III, чтобы онъ повелѣлъ завести училища для образованія духовенства. Но видно по челобитію Геннадія не было сдѣлано ничего, потому что отцы Стоглаваго собора, также жалуясь на крайній недостатокъ грамотныхъ людей, признаютъ необходимымъ завести училища въ домахъ священниковъ, дьяконовъ и женатыхъ дьячковъ, умѣющихъ читать и писать.

При Іоаннѣ Грозномъ мы встрѣчаемся съ такими образованными и начитанными людьми, какъ, напримѣръ, князь Андрей Курбскій, отъ котораго, кромѣ переписки съ царемъ, дошла до насъ исторія Іоанна Грознаго и другія сочиненія. Но въ то же время изъ среды князей и бояръ попадается не мало и такихъ, которые за неграмотностію не могли прикладывать своихъ рукъ къ соборнымъ грамамъ (Шереметевъ, Чеботовъ и др.).

Борисъ Годуновъ думалъ основать даже свѣтскія школы, въ которыхъ бы обучали разнымъ языкамъ. Сыну своему Ѳеодору онъ далъ такое образованіе, какого до него не получалъ ни одинъ изъ царевичей. Извѣстна карта московскаго государства, начерченная рукою Ѳеодора, подъ руководствомъ своего учителя.

Со времени Іоанна Грознаго начинается также посылка молодыхъ людей за границу учиться. Борисъ Годуновъ, задумавъ основать

школы, послалъ также 18 молодыхъ людей въ Германію, Францію и Англію для обученія. Кромѣ того онъ отправилъ одного иноземца (Крамера), служившаго въ Россіи, въ Германію, чтобы набрать тамъ учителей для нашихъ школъ. Но смутное время, послѣдовавшее за царствованіемъ Годунова еще надолго задержало ходъ образованія въ Россіи.

Кіевское вліяніе. Въ XVII в., по успокоеніи государства отъ смутнаго времени, потребность образованія стала чувствоваться въ русскомъ обществѣ вообще сильнѣе, нежели въ прежнее время. Такъ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ патріархъ Филаретъ завелъ въ Чудовомъ монастырѣ греко-латинскую школу. При Алексѣѣ Михайловичѣ, со времени присоединенія Малороссіи, къ намъ начала проникать кіевская ученость, вмѣстѣ съ появленіемъ въ Москвѣ ученыхъ монаховъ, получившихъ образованіе въ кіевской академіи, таковы: Симеонъ Полоцкій и др.

Одинъ изъ близкихъ къ Алексѣю Михайловичу людей, бояринъ Ртищевъ, устроилъ подлѣ Москвы Андреевскій монастырь и вызвалъ въ него образованныхъ монаховъ изъ Кіевской лавры, изъ которыхъ составилось ученое общество. Иноки занимались переводомъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ и обучали юношество въ школѣ, заведенной при монастырѣ.

Славяно-греко-латинская академія. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ Москвѣ открыто было училище при типографіи. Потомъ рѣшено было преобразовать его по образцу кіевской академіи. Новое заведеніе, открытое при Заиконоспасскомъ монастырѣ, получило названіе славяно-греко-латинской академіи. Симеонъ Полоцкій написалъ уставъ для нея. Въ академію могли поступать лица всѣхъ сословій и возрастовъ. Науки разрѣшалось преподавать въ ней всѣ, за исключеніемъ противныхъ религіи, какъ напримѣръ, магіи, за которую предписано было сожигать какъ учителей, такъ и учениковъ.

Въ новооткрытое заведеніе вызваны были изъ Константинополя два ученые брата Іоанникій и Софроній Лихуды для преподаванія наукъ. Съ открытіемъ учебной дѣятельности Лихудовъ и начинается исторія славяно-греко-латинской или теперь московской духовной академіи. Послѣ Лихудовъ мѣста преподавателей заняли въ академіи ихъ ученики.

Причины медленнаго развитія образованія въ древней Руси. Не смотря однакожъ на большую потребность въ образованіи, грамотность и въ XVII в. вообще была мало распространена даже въ высшемъ обществѣ.

Такъ сынъ князя Голицына, одного изъ самыхъ образованныхъ людей тогдашняго времени, уже ѣздилъ въ походы за государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а между тѣмъ только начиналъ писать склады. Котошихинъ же прямо говорилъ, что многіе изъ бояръ, хотя и засѣдали въ думѣ царской, по великой породѣ своей, но были грамотѣ неученые.

Между тѣмъ западные иностранцы, посѣщавшіе Россію, единогласно признавали за русскими большія духовныя силы. «Необразованность, говоритъ одинъ изъ нихъ, сковываетъ этотъ народъ; но какъ же будетъ онъ могущественъ и страшенъ, когда пріобрѣтетъ образованіе».

Медленное развитіе русскаго народа въ древности объясняется многими условіями. Въ числѣ ихъ главное мѣсто занимаетъ постоянная борьба съ азіатскими варварами, сосѣдство съ ними, господство ихъ надъ Русью въ лицѣ монголовъ. Далѣе мѣстныя условія были неблагопріятны для развитія. Раскинутый на огромныхъ безлюдныхъ пространствахъ въ странѣ суровой по климату, скудно вознаграждающей трудъ человѣка, вдали отъ моря, вдали отъ другихъ образованныхъ народовъ, — русскій народъ не могъ такъ быстро развиваться, какъ западные европейскіе народы, не имѣющіе всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій. Наконецъ русскій народъ не получилъ ничего въ наслѣдство отъ тѣхъ народовъ, которые прежде занимали его страну, между тѣмъ какъ западные народы, утвердившись на развалинахъ з. римской имперіи, воспользовались римскою цивилизаціею. Но въ борьбѣ съ разными неблагопріятными условіями, русскій народъ не потерялъ энергіи, не палъ нравственно, но сохранилъ способность къ дальнѣйшему усовершенствованію и кромѣ того одинъ изъ всѣхъ славянскихъ народовъ успѣлъ образовать крѣпкое государство.

X. Обзоръ главныхъ событій XVII в. въ з. Европѣ.

Тридцатилѣтняя война 1618—1648.

Возстаніе чеховъ. Аугсбургскій религіозный миръ не успокоилъ Германію. Вражда между католиками и протестантами не только не ослабѣвала здѣсь, напротивъ, съ каждымъ годомъ увеличивалась. Ее поддерживали и искусно разжигали іезуиты, которые скоро проникли и сюда. Благодаря имъ, католицизмъ въ Германіи, почти совершенно побѣжденный, возсталъ съ новыми силами. При императорѣ Рудольфѣ II (1576 — 1612) іезуиты уже захватили здѣсь въ свои руки управленіе государствомъ и дѣйствовали такъ успѣшно, что къ концу царствованія Рудольфа вся Германія раздѣлена была на двѣ враждебныя партіи: протестантскую унію и католическую лигу. Партіи готовы были вступить въ отчаянную борьбу между собою при первомъ поводѣ. Поводъ не замедлилъ представиться.

Рудольфъ опутанный іезуитами погруженъ былъ въ занятія астрологіею и алхиміею и не обращалъ вниманія на государственныя дѣла. Между тѣмъ братъ его Матѳій отнялъ у него управленіе всѣми

родовыми владѣніями габсбургскаго дома, за исключеніемъ Богеміи, которая въ XVI в. вслѣдствіе брачнаго союза, вошла въ составъ владѣній этого дома. Чтобы не лишиться и Богеміи, Рудольфъ далъ богемцамъ, исповѣдывающимъ протестантизмъ, «грамату величества», по которой имъ представлялось право свободнаго богослуженія. Но онъ скоро умеръ. На престолъ былъ избранъ Матѳій, который явно сталъ нарушать права, данныя чехамъ граматою. Однажды католики уничтожили въ Богеміи двѣ протестантскія церкви. Чехи жаловались императору, но не получили удовлетворенія. Выведенные изъ терпѣнія, они подняли возстаніе, ворвались въ залу совѣта и выбросили въ окно двухъ императорскихъ совѣтниковъ. Матѳій послалъ войска для усмиренія чеховъ. Такъ началась 30-лѣтняя война.

Бѣлогорская битва. Въ самомъ началѣ войны Матѳій умеръ. На престолъ былъ избранъ Фердинандъ II, который, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Максимиліаномъ Баварскимъ, стоялъ во главѣ католической лиги. Онъ былъ воспитанникъ іезуитовъ и даже тайно поступилъ въ ихъ орденъ. Въ порывѣ фанатизма онъ часто говорилъ: «лучше пустыня, чѣмъ страна, населенная еретиками». Разъ же, припавъ къ стопамъ папы, онъ далъ обѣтъ возстановить католическую вѣру въ Германіи, хотя бы это стоило ему жизни. Зная фанатическую преданность Фердинанда къ католицизму, чехи отказались признать его своимъ королемъ и избрали Фридриха, курфирста пфальцскаго, стоявшаго во главѣ протестантской уніи. Но Фридрихъ оказался человѣкомъ совершенно неспособнымъ. Между тѣмъ Фердинандъ успѣлъ заключить союзъ съ Максимиліаномъ Баварскимъ, Испаніею и др. Подъ начальствомъ талантливаго баварскаго генерала Тилли, онъ отправилъ въ Богемію войско. Въ окрестностяхъ Праги у Бѣлой горы Тилли разбилъ чеховъ на голову (1620 г.). Фридрихъ бѣжалъ изъ Богеміи.

Судьба Богеміи. Оставшись безъ короля, чехи покорились. Горька была участь ихъ. Фердинандъ собственными руками разорвалъ грамату величества, казнилъ многихъ знатнѣйшихъ чеховъ и лишилъ протестантовъ всѣхъ религіозныхъ и политическихъ правъ. Тогда Богемію наводнили іезуиты и начали гнать и истреблять все, что напоминало протестантизмъ. Спасаясь отъ преслѣдованій, чехи стали покидать свое отечество цѣлыми тысячами. Богемія запустѣла. «Удивительно, говоритъ одинъ современникъ-іезуитъ, что послѣ всего совершившагося въ этой странѣ, въ ней еще остались жители, но всѣ уцѣлѣвшіе въ этомъ раззоренномъ краѣ были обращены въ католичество и ересь была радикально истреблена».

Тилли. Поступивъ такъ безчеловѣчно съ чехами, императоръ жестоко наказалъ и Фридриха Пфальцскаго. Онъ лишилъ его владѣній

и курфиршескаго сана, передавъ послѣднiй Максимилiану Баварскому. Но за Фридриха вступились нѣкоторые протестантскiе князья: графъ Мансфельдъ, Христiанъ Брауншвейгскiй и др. Такимъ образомъ война продолжалась. Противъ протестантовъ дѣйствовалъ фельдмаршалъ Тилли. Это былъ замѣчательный полководецъ своего времени. Строгiй къ самому себѣ, воздержный, онъ до фанатизма былъ преданъ католицизму и безпощадно губилъ протестантовъ. Тилли повсюду разбивалъ протестантскихъ князей и заставилъ ихъ удалиться съ театра военныхъ дѣйствiй. Императоръ торжествовалъ. Всѣ ожидали, что онъ даруетъ теперь миръ. Но онъ, напротивъ, началъ дѣлать такiя приготовленiя, что невольно заставилъ князей заподозрить себя въ намѣренiи лишить ихъ независимости и подавить протестантизмъ. Тогда на помощь протестантамъ выступилъ король датскiй Христiанъ IV.

Валленштейнъ. Съ выступленiемъ Христiана на театръ войны борьба возгорѣлась съ новою силою. Но императоръ нашелъ новаго талантливаго полководца въ лицѣ Валленштейна.

Альбрехтъ Валленштейнъ, по происхожденiю, былъ чехъ и сначала былъ протестантомъ. Но рано лишившись родителей, онъ отданъ былъ на воспитанiе въ iезуитскую коллегiю и вышелъ оттуда католикомъ. Разъ Валленштейнъ упалъ съ значительной вышины и остался невредимъ. Этотъ случай поселилъ въ немъ мысль, что онъ предназначенъ къ великой роли. Въ этомъ убѣждало его также гаданiе по звѣздамъ, во что онъ вполнѣ вѣрилъ. Женившись на богатой вдовѣ, которая вскорѣ умерла, Валленштейнъ сдѣлался владѣтелемъ большого имѣнiя и сталъ обращать на себя вниманiе пышною, роскошною жизнiю. Онъ служилъ въ императорскомъ войскѣ и участвовалъ въ Бѣлогорской битвѣ, командуя полкомъ, набраннымъ на свой счетъ. Въ вознагражденiе за потери, понесенныя во время опустошенiя Богемiи, Валленштейнъ получилъ отъ императора графство Фридландъ и вскорѣ возведенъ былъ въ герцоги.

Видя затруднительное положенiе Фердинанда, Валленштейнъ предложилъ ему набрать на свой счетъ 40-тысячное войско съ тѣмъ только, чтобы онъ сдѣланъ былъ главнымъ начальникомъ его. Императоръ согласился. Тогда Валленштейнъ отправилъ вербовщиковъ въ разныя стороны и въ короткое время у него явилось большое войско. Тилли и Валленштейнъ начали снова поражать на каждомъ шагу протестантскiя войска. Король датскiй, разбитый на голову, поспѣшилъ заключить миръ и отказался помогать протестантамъ.

Возстановительный эдиктъ. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ Валленштейномъ и Тилли, Фердинандъ II не имѣлъ уже соперниковъ въ Германiи. Онъ прiобрѣлъ власть, какой не имѣлъ Карлъ V. Тогда въ совѣтѣ императора, наполненномъ iезуитами, рѣшено было возстановить во всей Германiи католичество. Изданъ былъ (1629 г.), такъ называемый «возстановительный эдиктъ», которымъ уничтожались всѣ права, данныя протестантамъ аугсбургскимъ религioз-

нымъ миромъ. Кромѣ того, протестанты должны были возвратить католикамъ всѣ земли, пріобрѣтенныя ими съ 1552 года.

Густавъ Адольфъ. Возвышеніе гасбурго-австрійскаго дома сильно встревожило Францію, гдѣ въ это время заправлялъ дѣлами кардиналъ Ришельё. Кардиналъ прежде всего постарался выяснить германскимъ князьямъ, какъ опасно для нихъ усиленіе императора. Вслѣдствіе того они потребовали удаленія Валленштейна. И дѣйствительно, герцогъ Фридландскій получилъ повелѣніе распустить войско; котораго у него было уже до ста тысячъ; онъ удалился въ свои богемскія помѣстья. Этимъ Фердинандъ II лишился главной опоры своего могущества. Но кромѣ того кардиналъ Ришельё вызвалъ на театръ войны новаго опаснаго врага для императора. То былъ шведскій король Густавъ Адольфъ.

Густавъ Адольфъ принадлежитъ къ числу геніальныхъ полководцевъ въ исторіи. Образовавъ свои природныя воинскія дарованія въ войнахъ съ поляками и русскими, онъ умѣлъ составить превосходное войско, отличавшееся строгостію дисциплины и преданностію къ своему королю-вождю. Благочестивый и религіозный, Густавъ съ сокрушеннымъ сердцемъ смотрѣлъ на угнетенія въ Германіи своихъ единовѣрцевъ-протестантовъ. Сверхъ того, онъ также опасался могущества габсбурго-австрійскаго дома. Поэтому предложеніе Ришельё какъ нельзя болѣе пришлось по сердцу шведскому королю. Положено было, что Густавъ высадится въ Германію съ 15-тысячнымъ войскомъ, а Франція будетъ доставлять средства на содержаніе этого войска.

Въ 1630 г. Густавъ высадился въ Помераніи. Сначала протестантскіе князья Германіи, не зная еще намѣреній шведскаго короля, подозрительно смотрѣли на него и опасались присоединиться къ нему. Въ Вѣнѣ же смѣялись надъ предпріятіемъ Густава и въ шутку называли его «снѣжнымъ королемъ». Но скоро дѣла приняли совершенно другой оборотъ. Въ с. Германію противъ шведовъ двинулся Тилли. Тогда протестантскіе князья, какъ напримѣръ курфирстъ саксонскій, начали переходить на сторону Густава. Вскорѣ недалеко отъ Лейпцига произошла встрѣча Густава съ Тилли. Фельдмаршалъ, доселѣ никѣмъ непобѣжденный, выигравшій болѣе 30 битвъ, былъ разбитъ на голову и поспѣшно отступилъ на югъ. Шведы быстро преслѣдовали его. При переправѣ черезъ р. Лехъ, Тилли хотѣлъ было преградить дорогу, но былъ снова разбитъ и самъ получилъ рану, отъ которой скоро умеръ. Побѣды шведовъ сразу лишили императора всѣхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ имъ продолжительною войною. Густавъ безпрепятственно занялъ Баварію, а союзники его саксонцы овладѣли Богеміею. Въ такой крайности Фердинандъ снова обратился къ Валленштейну, который жилъ въ своихъ помѣстьяхъ съ царской пышностью. Гордый герцогъ сначала отказывался, но потомъ, упрашиваемый посломъ императорскимъ, обѣщалъ въ теченіи трехъ

мѣсяцевъ набрать войско, только съ условіемъ, чтобы ему предоставлена была неограниченная власть надъ нимъ. Тѣснимый нуждою, императоръ согласился на все. Лишь только прошла молва, что Валленштейнъ снова собирается въ походъ, какъ со всѣхъ сторонъ къ нему устремились искатели добычи. Въ короткое время у него опять явилась большая армія и съ нею онъ выступилъ противъ враговъ императора. Неподалеку также отъ Лейпцига (при Люценѣ) Густавъ Адольфъ напалъ и на Валленштейна (1632 г.). Но по близорукости своей во время битвы онъ слишкомъ близко подъѣхалъ къ рядамъ непріятельскимъ и получилъ смертельную рану. Шведы выиграли битву; однако смерть короля была для нихъ невознаградимой потерей.

Убіеніе Валленштейна. Не смотря на смерть Густава Адольфа, шведы продолжали войну. Кромѣ того, дѣятельное участіе въ ней принялъ кардиналъ Ришельё. Между тѣмъ Валленштейнъ своими дѣйствіями возбудилъ подозрѣніе къ себѣ въ императорѣ. Враги герцога поспѣшили воспользоваться этимъ и начали распускать слухи о разныхъ замыслахъ его: напримѣръ, говорили, что онъ хочетъ сдѣлаться королемъ богемскимъ. Фердинандъ вѣрилъ слухамъ и желалъ освободиться отъ опаснаго предводителя. Узнавъ объ этомъ, Валленштейнъ скрылся въ крѣпости Эгерѣ. Но противъ него составился заговоръ въ средѣ офицеровъ его войска. Заговорщики ночью напали на своего главнокомандующаго и измѣннически умертвили его (1634 г.).

Вестфальскій миръ 1648 г. Кардиналъ Ришельё старался устроить миръ еще въ 1632 г., когда побѣды Густава Адольфа внезапно низвергли Фердинанда II съ высоты величія въ самую тяжкую крайность. Но іезуиты, желавшіе искорененія протестантизма въ Германіи, разстроили хлопоты о мирѣ. Точно также и впослѣдствіи они разрушали всѣ попытки къ примиренію. Такимъ образомъ опустошительная война протянулась еще долго. Наконецъ истощеніе Германіи достигло крайнихъ предѣловъ, и въ 1648 г. заключенъ былъ миръ, извѣстный подъ названіемъ вестфальскаго. По этому миру Франція пріобрѣла часть Эльзаса, а Швеція - часть Помераніи и нѣкоторые нѣмецкіе города; протестанты (лютеране и кальвинисты) получили полную религіозную свободу. По вестфальскому же миру признана была самостоятельность голландской республики и швейцарскаго союза. Кромѣ того, утверждены были верховныя права германскихъ князей, такъ что Германская имперія стала теперь союзомъ независимыхъ владѣній, главою котораго былъ императоръ. Главная же перемѣна, произведенная вестфальскимъ миромъ въ Европѣ, заключалась въ ослабленіи габсбургскаго дома и въ возвышеніи Франціи на западѣ, а Швеціи на сѣверѣ.

Германія, послѣ 30-лѣтней войны, особенно на югѣ и западѣ, пред-

ставляла пустыню; тысячи городовъ и деревень были опустошены и стерты съ лица земли; плодоносныя долины обратились въ дикія степи; хищные звѣри бродили стаями тамъ, гдѣ 30 лѣтъ назадъ паслись мирныя стада; народонаселеніе уменьшилось болѣе нежели на половину; цѣлое поколѣніе выросло среди воинскихъ тревогъ, лишенное образованія. Вездѣ царствовало глубокое невѣжество. Однимъ словомъ, 30-лѣтняя война надолго задержала развитіе германскаго народа.

Революція въ Англіи.

Стюарты. Со смертію Елизаветы въ Англіи прекратилась династія тюдоровъ. На престолъ вступила династія стюартовъ въ лицѣ сына казненной Маріи Стюартъ, Іакова I (1603—1625), который такимъ образомъ мирно соединилъ два сосѣднія государства: Англію и Шотландію. Царствованіе этой династіи представляетъ рядъ политическихъ и религіозныхъ волненій въ Англіи. Какъ ни велика была власть тюдоровъ, но они щадили парламентскіе обычаи, установившіеся въ Англіи вѣками. При Генрихѣ VIII даже усилилось значеніе палаты общинъ, ибо, не находя себѣ поддержки въ дѣлѣ религіозной реформы въ палатѣ лордовъ, онъ провелъ реформу, опираясь на палату общинъ. Елизавета также уважала права парламента. Такъ однажды онъ возсталъ противъ раздачи ею приближеннымъ людямъ права на исключительную торговлю нѣкоторыми товарами. Елизавета уступила. Стюарты же съ перваго раза заявили права своей неограниченной власти и хотѣли лишить парламентъ всякаго значенія. Уже Іаковъ I позволялъ себѣ произвольный сборъ податей, аресты членовъ парламента и т. п. Парламентъ протестовалъ. Но король наконецъ объявилъ, что всѣ права и вольности парламента суть милости, дарованныя прежними королями. Послѣ того столкновеніе было неизбѣжно. Поводомъ къ столкновенію былъ также и религіозный вопросъ. Не смотря на утвержденіе протестантизма при Елизаветѣ, въ Англіи католическая партія была еще сильна. Съ возшествіемъ на престолъ Іакова, сына королевы, пострадавшей за католицизмъ, она возъимѣла надежды на возстановленіе своей вѣры. Король не оправдалъ надеждъ католиковъ. Тогда они составили, такъ называемый, пороховой заговоръ (1605). Положено было взорвать парламентъ при открытіи засѣданій его королемъ. Заговоръ былъ открытъ и заговорщики были казнены. Но объ Іаковѣ уже говорили, что онъ въ душѣ былъ преданъ католицизму. Послѣдующіе же Стюарты начали явно стремиться къ возстановленію католич. религіи.

Борьба Карла I съ парламентомъ. При сынѣ Іакова, Карлѣ I (1625—1649), началась открытая борьба съ парламентомъ. Король нуждаясь въ деньгахъ по поводу разныхъ войнъ (съ Испаніей, Австріей, Фран-

ціей, Шотландіей) долженъ былъ для удовлетворенія этой нужды созывать парламентъ, такъ какъ отъ него зависѣло опредѣленіе податей и налоговъ. Но парламентъ требовалъ подтвержденія своихъ правъ. Карлъ то распускалъ парламентъ, то созывалъ его вновь; иногда соглашался на уступки, но потомъ нарушалъ ихъ. Раздраженіе между королемъ и парламентомъ становилось все болѣе или болѣе. Оно увеличивалось еще отъ неудачъ въ войнахъ. Главнымъ совѣтникомъ короля и предводителемъ войскъ былъ ненавистный народу герцогъ Букингамъ. Парламентъ потребовалъ удаленія его. Когда же король не согласился, то однажды, при выходѣ изъ дому, герцогъ пораженъ былъ ножемъ. На мѣсто его занялъ лордъ Страффордъ, который дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Въ то же время другой любимецъ короля, архіепископъ Лоудъ, завѣдывавшій управленіемъ церкви, раздражалъ народъ преслѣдованіями пресвитеріанъ и пуританъ, покровительствомъ католиковъ и попытками сблизить англиканскую церковь съ католическою. Руководимый Лоудомъ, Карлъ хотѣлъ ввести въ Шотландіи англиканское богослуженіе, близко подходящее къ католическому. Но шотландцы возмутились. Началась война. Король принужденъ былъ созвать въ пятый разъ парламентъ (1640). Этотъ парламентъ, извѣстный подъ названіемъ длиннаго, началъ борьбу съ Карломъ.

Первымъ дѣломъ длиннаго парламента было требованіе суда надъ Страффордомъ и Лоудомъ. Король не могъ спасти своихъ совѣтниковъ. Страффордъ былъ казненъ, а Лоудъ заключенъ въ тюрьму, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ тоже возведенъ былъ на эшафотъ. Вслѣдъ за тѣмъ парламентъ объявилъ себя не подлежащимъ распущенію и началъ требовать отъ короля одного права за другимъ. Карлъ, считая себя небезопаснымъ въ Лондонѣ, удалился на сѣверъ и собралъ войско изъ своихъ приверженцевъ. Парламентъ тоже выставилъ армію. Такимъ образомъ началась междоусобная война. Сначала король повсюду одерживалъ верхъ надъ парламентскими войсками, но только не умѣлъ пользоваться своими успѣхами. Между тѣмъ въ парламентѣ и въ войскѣ его получила перевѣсъ партія такъ называемыхъ индепендентовъ (независимыхъ), которые въ религіозномъ отношеніи требовали полнаго равенства и не признавали ничего похожаго на священство, а въ политическомъ стремились къ республикѣ. Партія эта выдѣлилась изъ секты пуританъ и отличалась фанатическою преданностію своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и политическимъ стремленіямъ.

Оливеръ Кромвель. Когда во главѣ парламентскаго войска сталъ приверженецъ партіи индепендентовъ, Оливеръ Кромвель, то успѣхъ борьбы явно склонился на сторону парламента.

Въ молодости своей Кромвель отличался распущеннымъ образомъ жизни. Когда же онъ проигралъ и промоталъ отцовское наслѣдство, то въ немъ произошла совершенная перемѣна. Онъ сталъ вести самую строгую жизнь, принялся изучать богословскія науки, вступилъ въ секту пуританъ, основывалъ религіозные клубы. Дѣятельность его отличалась фанатическою восторженностію и увлеченіемъ. Не могши сносить преслѣдованій, воздвигнутыхъ въ это время на пуританъ и другихъ сектантовъ, Кромвель собрался въ Америку и уже

хотѣлъ было сѣсть на корабль. Но вдругъ вышло запрещенiе переселяться и онъ долженъ былъ остаться въ Англiи.

Избранный депутатомъ въ длинный парламентъ, Кромвель примкнулъ къ партiи индепендентовъ, но, не отличаясь ораторскими талантами, избралъ военную карьеру. Онъ набралъ полкъ и вдохнулъ въ солдатъ свой религiозный фанатизмъ. Съ дикимъ воодушевленiемъ бились солдаты Кромвеля за свободу политическую и религiозную, которую считали дѣломъ Божiимъ. Скоро Кромвель сталъ во главѣ парламентской армiи и ей успѣлъ также сообщить религiозное воодушевленiе. Съ этихъ поръ дѣло короля было проиграно. Войска его всякiй разъ были разбиваемы и онъ вынужденъ былъ бѣжать въ Шотландiю. Но шотландцы продали Карла англичанамъ за долгъ свой имъ въ 400 т. фунт. стерл. Вскорѣ король попалъ въ руки Кромвеля, который перевезъ его въ армiю и заключилъ подъ стражу. Тогда за Карла опять вооружились его приверженцы; кромѣ того, для освобожденiя его поднялись шотландцы; наконецъ, и парламентъ, опасаясь необыкновеннаго возвышенiя Кромвеля, хотѣлъ вступить въ переговоры съ королемъ. Но Кромвель разбилъ шонтландцевъ, съ торжествомъ вступилъ въ Лондонъ, изгналъ изъ парламента всѣхъ противныхъ ему членовъ и заставилъ его назначить надъ королемъ судъ. Въ 9 дней судъ покончилъ дѣло и приговорилъ Карла къ смерти. Казнь была совершена въ 1649 г. Вслѣдъ за тѣмъ Англiя была объявлена республикою. Во главѣ ея сталъ Кромвель съ титуломъ лорда протектора. Успѣхъ Кромвеля въ войнѣ съ Голландiею еще болѣе возвысилъ его значенiе и власть. Онъ издалъ такъ называемый актъ мореплаванiя (1651), по которому иностраннымъ купцамъ дозволялось ввозить въ Англiю только произведенiя своей страны. Всего болѣе актъ этотъ стѣснялъ торговлю голландцевъ и они объявили войну Англiи, но потерпѣли неудачу и должны были признать актъ. Послѣ того Англiя заняла мѣсто первой морской державы. Власть же протектора такъ упрочилась, что приверженцы поднесли ему титулъ короля. Кромвель имѣлъ страстное желанiе возложить на себя корону и передать ее въ свой родъ, но отказался. Не смотря на неограниченную власть, онъ не былъ спокоенъ духомъ: народъ не любилъ его; противъ него происходили возстанiя, составлялись заговоры. Все это развивало въ немъ мучительную подозрительность. Онъ не иначе выходилъ изъ дворца, какъ надѣвъ подъ платье панцырь и въ сопровожденiи тѣлохранителей; ѣздилъ съ необыкновенною быстротою и всегда возвращался другою дорогою; въ комнатахъ у него вездѣ были потаенныя двери и чрезъ каждые три дня онъ мѣнялъ спальню. Мученiя и угрызенiя совѣсти преждевременно свели Кромвеля въ могилу (1658 г.).

Реставрація Стюартовъ. Передъ смертью Кромвель передалъ власть сыну своему Ричарду. Но онъ былъ человѣкъ слабый и неспособный. Парламентъ скоро лишилъ его власти. Тогда рѣшителемъ вопроса о новомъ правительствѣ явился главнокомандующій арміей генералъ Монкъ. Занявъ войсками Лондонъ, онъ пригласилъ въ Англію Карла II, сына казненнаго короля, и такимъ образомъ въ Англіи мирно совершилась реставрація стюартовъ. Но, находясь въ изгнаніи, стюарты ничему не научились. Едва только Карлъ II (1660—1685) утвердился на престолѣ, какъ началась прежняя политика ихъ. Король сталъ тайно покровительствовать католикамъ, а братъ его Іаковъ, объявленный наслѣдникомъ престола, перешелъ открыто въ католицизмъ. Парламентъ противодѣйствовалъ королю и принималъ мѣры противъ католиковъ. Такимъ образомъ онъ вынудилъ у Карла законъ подъ именемъ «Тестъ-акта» (Test-act), по которому католики лишились права занимать государственныя должности и быть членами парламента. Но Карлъ, вступивъ въ союзъ съ французскимъ королемъ Людовикомъ XIV, думалъ уничтожить самый парламентъ. Однако онъ не могъ этого сдѣлать никакимъ образомъ. Парламентъ былъ сильнѣе короля и вскорѣ изданъ былъ новый весьма важный законъ (Habeas Corpus), по которому никто не могъ быть арестованъ безъ письменнаго объявленія о причинѣ ареста, а чрезъ три дня арестованный долженъ быть представленъ на судъ. Причиною нерасположенія народа къ Карлу служила также позорная внѣшняя политика правительства. Карлъ II, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, расточаемыхъ на низкія удовольствія, не постыдился брать пенсію отъ Людовика XIV. Дѣло дошло до того, что онъ продалъ Франціи два города (Дюнкирхенъ и Мардикъ), пріобрѣтенные при Кромвелѣ, а министерство его, получившее названіе «Кабаль» (по начальнымъ буквамъ именъ министровъ), было все подкуплено Людовикомъ и нисколько не заботилось объ интересахъ Англіи. Вообще народъ такъ былъ раздраженъ противъ короля, что только страхъ передъ революціею еще сдерживалъ его. Особенно сильно возбуждало негодованіе англичанъ то, что послѣ Карла престолъ долженъ былъ перейти къ брату его католику. По этому вопросу въ Англіи образовались двѣ партіи—виги и тори; партія виговъ требовала устраненія Іакова отъ наслѣдства, а тори напротивъ признавали его за законнаго наслѣдника. Названія эти сохранились и до настоящаго времени и служатъ для обозначенія двухъ главныхъ политическихъ партій въ Англіи: прогрессивно-либеральной (виги) и консервативно-монархической (тори).

Паденіе Стюартовъ 1688 г. Среди такого напряженнаго положенія дѣлъ Карлъ II умеръ и на престолъ вступилъ Іаковъ II (1685—168[illegible]).

Сначала онъ увѣрялъ англичанъ, что всѣми силами будетъ охранять господствующую церковь и свободу націи, но въ то же время втайнѣ говорилъ послу Людовика XIV: «я католикъ и до тѣхъ поръ не успокоюсь, пока не введу католицизма въ Англіи». Онъ извинялся также передъ Людовикомъ, что созвалъ парламентъ. Противъ Іакова въ самомъ началѣ его царствованія произошло возстаніе подъ предводительствомъ герцога Монмута, побочнаго сына Карла II. Монмутъ высадился въ Англію изъ Голландіи, съ цѣлію овладѣть престоломъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Тщетно онъ умолялъ короля на колѣняхъ и со слезами о пощадѣ: его казнили. Считая послѣ этого противную партію совершенно подавленною, Іаковъ началъ открыто дѣйствовать для возстановленія католицизма. Онъ объявилъ полную вѣротерпимость, чтобы дать католикамъ право отправлять свое богослуженіе; съ особеннымъ почетомъ принялъ папскаго нунція; открылъ въ Англію доступъ іезуитамъ, даже самъ сдѣлался членомъ іезуитскаго ордена. Стараясь наполнить армію и администрацію преданными католиками, Іаковъ началъ также нарушать тестъ-актъ. Все это доводило умы до высшей степени раздраженія. Но англичане еще терпѣли, надѣясь, что со смертію бездѣтнаго короля кончится его система. Наконецъ и эта надежда рушилась. У Іакова родился сынъ. Не было никакого сомнѣнія, что онъ будетъ воспитанъ въ католической вѣрѣ. Тогда англичане обратились къ штатгальтеру Голландіи, Вильгельму Оранскому. Онъ былъ женатъ на дочери Іакова Маріи и давно находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ недовольными въ Англіи. Въ 1688 г. Вильгельмъ высадился на берега Англіи. Со всѣхъ сторонъ толпами устремились къ нему англичане. Покинутый всѣми, даже близкими родными, Іаковъ II, съ отчаянія бросилъ государственную печать въ Темзу и бѣжалъ во Францію. Такъ пала династія стюартовъ.

Вильгельмъ III. Въ началѣ 1689 г. королемъ Англіи былъ торжественно провозглашенъ Вильгельмъ III, который особымъ актомъ подтвердилъ всѣ права англійскаго народа, пріобрѣтенныя имъ вѣками. Но, несмотря на всеобщій восторгъ, съ которымъ принятъ былъ Вильгельмъ, онъ вскорѣ сдѣлался весьма непопуляренъ. Причинъ непопулярности было много. Во первыхъ, въ характерѣ его было нѣчто отталкивающее: онъ былъ надмѣненъ въ обращеніи, холоденъ, неразговорчивъ, зачто и прозванъ *Молчаливымъ*. Во вторыхъ, Вильгельмъ въ душѣ былъ голландецъ и не скрывалъ своего нерасположенія къ нравамъ и образу жизни англійской аристократіи; онъ окружалъ себя голландцами и расточалъ имъ милости въ ущербъ англичанамъ. Наконецъ его внѣшняя политика не согласовалась съ привычками и наклонностями англійскаго народа. Вильгельмъ задачею своей жизни

поставилъ противодѣйствіе планамъ царствовавшаго въ то время во Франціи Людовика XIV, который стремился къ преобладанію въ Европѣ. Вильгельмъ для того въ особенности и домогался англійскаго престола, чтобы располагать большими силами противъ властительныхъ замысловъ французскаго короля. Между тѣмъ въ англичанахъ онъ находилъ мало сочувствія и рвенія къ этому великому дѣлу. Послѣдствіемъ этого были разумѣется столкновенія между королемъ и парламентомъ. Но Вильгельмъ былъ необходимъ для Англіи. Въ ней оставались еще приверженцы стюартовъ, такъ называемые якобиты. Въ самомъ министерствѣ Вильгельма были люди, которые о всемъ доносили изгнанному Іакову II. Во Франціи же дѣлались постоянныя приготовленія для высадки стюартовъ въ Англію. Вильгельмъ понималъ свое положеніе и благоразумно пользовался имъ. Когда противодѣйствіе парламента становилось сильно и неумѣренно, онъ грозилъ отречься отъ престола и удалиться въ Голландію. Англичане принуждены были уступать, чтобы не подпасть подъ владычество стюартовъ. Такимъ образомъ, несмотря на всю свою непопулярность, Вильгельмъ процарствовалъ до конца своей жизни (1702) и въ Англіи съ этого времени прочно установился парламентарный образъ правленія. Позднѣйшіе англичане не иначе вспоминали имя Вильгельма III какъ съ благоговѣніемъ.

Людовикъ XIV 1643—1715 г.

Нейтрализація. Людовикъ XIV наслѣдовалъ престолъ (1643 года) будучи еще мальчикомъ; пяти лѣтъ онъ уже открывалъ парламентъ и говорилъ членамъ его: «милостивые государи! я прибылъ сюда, чтобы объявить вамъ мою добрую волю; мой канцлеръ сообщитъ вамъ остальное». Поэтому онъ помнилъ себя не иначе, какъ королемъ. Сверхъ того Людовикъ отъ природы былъ склоненъ къ властвованію. Но управлять государствомъ онъ сталъ только по смерти Мазарини съ 1661 г. Едва скончался кардиналъ, Людовикъ призвалъ министровъ и къ удивленію ихъ объявилъ, что съ этихъ поръ перваго министра не будетъ и о всѣхъ дѣлахъ должны докладывать ему самому.

Ко времени Людовика XIV королевская власть во Франціи, благодаря дѣятельности предшественниковъ его, въ особенности кардинала Ришельё, сдѣлалась неограниченною. Дворянство послѣ фрондской войны должно было окончательно смириться. Парламентъ также вполнѣ подчинился королевской власти. Разъ, въ правленіе Мазарини, члены парламента воспротивились чрезмѣрнымъ требованіямъ правительства. Увѣдомленный объ этомъ, Людовикъ явился въ собраніе въ охотничьемъ платьѣ (онъ собирался въ это время на охоту)

съ хлыстомъ въ рукѣ и заставилъ выполнить свою волю. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всю власть, Людовикъ справедливо могъ говорить: «государство—это я» (L'état c'est moi).

Кольберъ. Вступивъ въ управленіе государственными дѣлами, Людовикъ завѣдываніе финансами ввѣрилъ Кольберу съ титуломъ генералъ-контролера. Кольбера рекомендовалъ Людовику передъ смертію своею Мазарини, у котораго онъ занимался частными дѣлами. Это былъ человѣкъ незнатнаго (купеческаго) происхожденія, но отличавшійся неутомимою дѣятельностію и большими познаніями въ мануфактурномъ дѣлѣ. Онъ зналъ, какъ выдѣлываютъ сукно, зналъ секретъ венеціанскихъ кружевъ, турецкихъ ковровъ, восточныхъ сафьяновъ.

Положеніе государства при вступленіи Кольбера въ должность было самое печальное, особенно въ экономическомъ отношеніи. Вся поземельная подать лежала на низшемъ классѣ народа, между тѣмъ какъ онъ имѣлъ въ своемъ владѣніи не болѣе одной трети всей территоріи; сверхъ того онъ долженъ былъ платить десятину духовенству, отправлять земскія повинности и терпѣть поборы отъ феодальныхъ владѣтелей. Другое неменьшее зло заключалось въ чрезмѣрномъ количествѣ должностей. Еще при Генрихѣ IV должности во Франціи сдѣлались наслѣдственными. При Людовикѣ XIII число ихъ возрасло до 40 т. Всѣ части администраціи сдѣлались такимъ образомъ вотчиною или собственностію привиллегированныхъ фамилій. Наконецъ финансы государственные находились въ большомъ безпорядкѣ; отчетности не было никакой; народъ обремененъ былъ налогами, а между тѣмъ казна, вслѣдствіе лихоимства чиновниковъ, была пуста и долги годъ отъ году увеличивались.

Кольберъ, вступивъ въ управленіе финансами, старался облегчить положеніе народа: онъ напр. запретилъ отнимать за долги у поселянъ скотъ и т. п. Для поправленія финансовъ Кольберъ прежде всего ввелъ строгую отчетность. Онъ считается истиннымъ основателемъ бюджета или росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ то же время онъ возвысилъ налоги на предметы роскоши: кофе, табакъ, вино, карты и др. и понизилъ на предметы первой необходимости, какъ напримѣръ на соль. Но всего болѣе Кольберъ содѣйствовалъ поправленію финансовъ и обогащенію государства покровительствомъ (протекціонизмъ) промышленности и торговли. Вслѣдствіе этого въ короткое время мануфактурная промышленность во Франціи достигла цвѣтущаго состоянія; число фабрикъ значительно увеличилось; мануфактурныя произведенія по достоинству не только сравнялись съ заграничными, но нѣкоторыя даже превзошли, каковы: ліонскія шелковыя матеріи, гобеленовскія обои, валансьенскія кружева.

Но впослѣдствіи, когда промышленность развилась, покровительственная система Кольбера принесла вредъ, стѣснивъ ея дѣятельность.

Для развитія промышленности и торговли Кольберъ заботился также объ улучшеніи путей сообщенія; при немъ во Франціи начали проводить шоссейныя дороги; улучшены почты, Средиземное море соединено было съ Атлантическимъ океаномъ

посредствомъ Лангедокскаго канала. Съ этою же цѣлію Кольберъ обратилъ вниманіе на увеличеніе колоній. Такимъ образомъ въ Америкѣ пріобрѣтена была долина по р. Миссисипи, названная въ честь короля Луизіаной; для торговли съ колоніями учреждены были купеческія компаніи—остъиндская и вестъиндская. Кольберъ создалъ также морскую силу Франціи и очистилъ Средиземное море отъ пиратовъ. До него французскій флотъ былъ почти неизвѣстенъ. Теперь онъ занялъ почетное мѣсто между европейскими флагами. Въ немъ считалось до 100 кораблей. Наконецъ Кольберъ находилъ время заботиться о развитіи наукъ и искусствъ. При немъ учреждены были: академія надписей, академія наукъ, академія музыки. архитектуры и т. д.

Но значеніе Кольбера было не долговременно; оно продолжалось только до 1670 г. Съ этого времени Людовикъ, увлеченный завоевательными планами, приблизилъ къ себѣ военнаго министра Лувуа. Кольберъ впалъ потомъ въ немилость; на него взведено было даже обвиненіе въ расхищеніи казны и онъ долженъ былъ представить королю отчетъ въ пріобрѣтеніи имущества. Кольберъ умеръ въ 1683 г.

Лувуа. Въ одно время съ Кольберомъ, для возвышенія Франціи, трудился постоянный соперникъ его, военный министръ Лувуа. Онъ считается основателемъ военнаго сословія во Франціи. Доселѣ войско почти ничѣмъ не отличалось отъ прочихъ гражданъ. Лувуа ввелъ рекрутскіе наборы и установилъ для арміи форму, причемъ каждый полкъ получилъ особаго цвѣта мундиръ и разные отличительные знаки.

Съ этого времени введена была также маршировка и вообще французская армія получила тотъ порядокъ и дисциплинарный духъ, который сталъ отличать ее отъ всѣхъ другихъ армій; кромѣ того, для изученія военнаго дѣла основаны были военныя школы; для привлеченія въ службу дворянъ учреждены были чины и ордена, а для успокоенія старыхъ и увѣчныхъ солдатъ устроены были инвалидные дома. Вслѣдствіе этого армія французская увеличилась до громадной цифры. Людовикъ, въ случаѣ нужды, могъ въ непродолжительное время выставить до 800 т. войска. Самое вооруженіе войска въ это время значительно было усовершенствовано; такъ къ ружьямъ придѣланъ былъ штыкъ, по части артиллеріи изобрѣтены были бомбы. Наконецъ, при помощи знаменитаго инженера Вобана, Лувуа построилъ рядъ крѣпостей, каковы: Мецъ, Лилль и др.

Войны и пріобрѣтенія Людовика XIV. Благодаря дѣятельности Кольбера и Лувуа, Франція въ первыя десять лѣтъ царствованія Людовика XIV достигла цвѣтущаго состоянія. Пользуясь этимъ, Людовикъ спѣшилъ утвердить первенство ея въ Европѣ посредствомъ завоеваній. Но при этомъ онъ прибѣгалъ къ насилію и вѣроломству. Первымъ поводомъ къ усиленію Франціи послужила смерть Филиппа IV короля испанскаго, на дочери котораго, Маріи Терезіи, Людовикъ былъ женатъ. Не обращая вниманія на то, что супруга его, передъ выходомъ замужъ, отказалась отъ своихъ правъ на испанскія владѣнія, Людовикъ изъявилъ притязанія на Бельгію и Франшконте, принадлежавшія тогда Испаніи. Онъ немедленно двинулъ туда свою армію подъ предводительствомъ двухъ даровитыхъ полковод-

цевъ Тюрення и Конде. Испанія была слаба и сверхъ того не приготовлена къ войнѣ; поэтому не могла оказать почти никакого сопротивленія. Въ короткое время французы овладѣли многими городами. Но успѣхи ихъ возбудили опасенія въ Голландіи, для которой выгоднѣе было имѣть въ сосѣдствѣ слабую Испанію, нежели воинственную Францію. Чтобы остановить дальнѣйшія завоеванія французовъ, она составила союзъ съ Англіей и Швеціей, извѣстный подъ именемъ «тройственнаго союза». Тогда Людовикъ вынужденъ былъ заключить миръ въ Ахенѣ (1668 г.), по которому удержалъ за собою только нѣкоторыя крѣпости.

Но Людовикъ рѣшился жестоко отмстить за свою неудачу Голландіи, этой, какъ говорилъ онъ, республикѣ торгашей. Прежде всего Людовикъ постарался разстроить тройственный союзъ. Онъ даже привлекъ на свою сторону Англію, гдѣ такъ называемое кабальное министерство было подкуплено имъ. Швеція также сдѣлалась его союзницей. Тогда стотысячная французская армія опять подъ предводительствомъ Тюренния и Конде вторглась въ Голландію. Людовикъ самъ находился при арміи. Такъ какъ у голландцевъ, занимавшихся морскою торговлею, сухопутной арміи почти не было, то французы безпрепятственно дошли до самой столицы ихъ, Амстердама. Положеніе Голландіи было безвыходное. Чернь, недовольная правительствомъ, допустившимъ вторженіе непріятеля во внутрь страны, возмутилась и умертвила пенсіонарія Яна де-Витта, стоявшаго во главѣ управленія. На мѣсто его провозглашенъ былъ штатгальтеромъ Вильгельмъ Оранскій, непримиримый врагъ Людовика. Этотъ великій мужъ среди крайней опасности умѣлъ найти средства остановить французовъ. Руководимые имъ голландцы рѣшились прорвать плотины, удерживавшія напоръ морскихъ волнъ, и затопили страну, вслѣдствіе чего французы должны были поспѣшно отступить. Въ то же время Вильгельмъ успѣлъ убѣдить Европу, какъ опасны для нея властолюбивые замыслы французскаго короля, и такимъ образомъ составилъ противъ него сильный союзъ изъ многихъ государей: императора германскаго, короля испанскаго, курфирста бранденбургскаго и др.; только одна Швеція осталась на сторонѣ Франціи. Послѣ того война сдѣлалась почти общеевропейскою. Соперники дрались съ перемѣннымъ счастьемъ: но вообще перевѣсъ былъ на сторонѣ Людовика, не смотря на то, что союзники его шведы были жестоко разбиты при Фербеллинѣ (на с.-зап. отъ Берлина) 1675 г. великимъ курфирстомъ бранденбургскимъ. Людовикъ лишился также въ это время Тюренния, убитаго въ сраженіи при Сасбахѣ (въ вел. герц. баденскомъ) съ австрійцами, которыми предводительствовалъ Монтекукули; но мѣсто Тюренния занялъ другой замѣчательный полководецъ, маршалъ Люксамбуръ, который нанесъ нѣсколько пораженій

Вильгельму Оранскому. Утомленные враги наконецъ заключили миръ въ Нимвегенѣ (1678 г.), по которому Франція пріобрѣла Франшконте и еще нѣсколько бельгійскихъ городовъ.

Вскорѣ, послѣ заключенія Нимвегенскаго мира, Людовикъ, воспользовавшись безсиліемъ Германіи и Испаніи и безпорядками въ Англіи, безъ войны завладѣлъ многими (20) пограничными городами, какъ напр. Страсбургомъ.

Но самовластіе и насиліе Людовика заставили европейскія державы заключить противъ него новый союзъ. Въ составъ его входили: Австрія, Бранденбургъ, Голландія, Испанія и др. Душею союза былъ Вильгельмъ Оранскій, который, сдѣлавшись англійскимъ королемъ, вооружилъ и англичанъ. Война ведена была на сушѣ и на морѣ и тянулась около восьми лѣтъ (съ 1689—1697). На сушѣ главнымъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій были прирейнскія области. Здѣсь надъ союзниками одерживалъ блистательныя побѣды геніальный Люксанбуръ. Французы опустошили и сожгли множество городовъ и вообще отличились страшнымъ варварствомъ. Союзники большею частію были также разбиваемы французами и въ Италіи, гдѣ ими предводительствовалъ даровитый маршалъ Катина. Но когда умеръ Люксамбуръ, дѣла французовъ пошли хуже. Сверхъ того предстоялъ споръ объ испанскомъ наслѣдствѣ, по случаю ожидаемой кончины бездѣтнаго короля Испаніи, Карла II. При такихъ обстоятельствахъ Людовикъ предложилъ миръ, который и былъ заключенъ въ Рисвикѣ (близъ Гаги) въ 1697 г. Франція ничего не пріобрѣла по этому миру, даже уступила нѣкоторыя изъ владѣній, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время.

Версаль. Блеску побѣдъ Людовика XIV соотвѣтствовалъ блескъ его двора. Современные писатели не находятъ довольно словъ, чтобы вполнѣ выразить пышность и роскошь тогдашней придворной жизни. Людовикъ, считая недостойнымъ для своего величія прежнее жилище королей, выстроилъ для себя новый дворецъ въ Версали. Прежде здѣсь было нѣсколько плохихъ домиковъ, въ которыхъ жили королевскіе охотники. Людовикъ превратилъ это мѣстечко въ городъ и воздвигъ въ немъ дворецъ, который своею грандіозностію и роскошью украшеній превосходилъ все, что было доселѣ великолѣпнаго во Франціи и которому нигдѣ ничего не было подобнаго.

Придворный бытъ. Въ Версали смѣнялось одно празднество другимъ и Людовикъ не щадилъ на это никакихъ издержекъ. Французская аристократія оставляла свои феодальные замки и спѣшила насладиться придворными удовольствіями. Здѣсь каждый старался блеснуть роскошью нарядовъ, обратить на себя вниманіе ловкими манерами, остроуміемъ. Въ это время вошли въ моду шитые золотомъ костюмы, огромные парики и другіе вычурные наряды; кавалеры истощались въ комплиментахъ передъ дамами и въ остроумныхъ разговорахъ. Посреди этого блеска съ особенною торжественностію и грандіозностію появлялся король, окру-

женный принцами и принцессами крови и первѣйшими сановниками, которые ловили каждый его взглядъ, старались предупредить каждое его желаніе и разсыпались передъ нимъ въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ французская аристократія окончательно смирила свою гордость; лица самыхъ древнихъ аристократическихъ родовъ, какъ величайшей почести, искали какой-либо придворной должности и готовы были на самую грубую лесть и угодничество, лишь бы удостоиться королевской милости; одна ласковая улыбка короля, приглашеніе на ужинъ дѣлали ихъ счастливыми. Этому много способствовалъ также строгій этикетъ, который ввелъ Людовикъ при своемъ дворѣ. Здѣсь все было придумано, чтобы возвысить особу короля. Едва только онъ пробуждался, какъ комната его наполнялась принцами крови и сановниками; знатнѣйшіе изъ нихъ подавали ему какую-нибудь часть туалета. Потомъ король отправлялся къ обѣднѣ; за нимъ долженъ былъ слѣдовать весь дворъ; многіе, чтобы обратить на себя вниманіе короля въ церкви, ставили передъ собою зажженныя свѣчи. Король обѣдалъ одинъ; но при этомъ присутствовали принцы крови, стоя; только братъ короля (monsieur) получалъ иногда позволеніе сѣсть. Министры, занимаясь съ королемъ также всегда должны были стоять. Къ королевскому ужину нѣкоторые изъ придворныхъ приглашались королемъ. Но и это сопровождалось разными униженіями. Обыкновенно придворные передъ ужиномъ собирались около дверей, ведущихъ во внутренніе покои; сюда выходилъ камердинеръ и прочитывалъ списокъ лицъ удостоившихся приглашенія; затѣмъ швейцаръ отворялъ двери и пропускалъ ихъ, прочіе же удалялись; лица самыхъ знатныхъ фамилій иногда по нѣскольку лѣтъ сряду каждый день являлись къ завѣтнымъ дверямъ и не удостоивались чести быть приглашенными на королевскій ужинъ. Вообще весь придворный этикетъ при Людовикѣ XIV былъ направленъ къ тому, чтобы возвысить особу короля, привязать аристократію ко двору и поставить ее въ полную зависимость отъ личности короля.

Покровительство художникамъ и ученымъ. Но окружая себя аристократіею, Людовикъ привлекалъ также къ своему двору знаменитыхъ поэтовъ, художниковъ и ученыхъ, которыми изобиловала Франція въ первую половину его царствованія, таковы: геніальный комикъ Мольеръ, остроумный сатирикъ Буало, знаменитый трагикъ Расинъ, великій баснописецъ Лафонтенъ, краснорѣчивые проповѣдники: Фенелонъ, Боссюэтъ и др.

Людовикъ самъ получилъ плохое воспитаніе и имѣлъ весьма ограниченныя свѣдѣнія; выражаясь легко и остроумно на своемъ родномъ языкѣ, онъ однако не могъ правильно писать на немъ; къ чтенію питалъ отвращеніе; талантливыхъ людей терпѣть не могъ. Но чтобы придать блескъ своему царствованію, онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, ласкалъ ученыхъ и художниковъ, щедро награждалъ ихъ, раздавалъ пенсіи. Поэты же и художники, въ благодарность за королевскія милости, воспѣвали его подвиги, прославляли мудрое его правленіе, или осмѣивали феодальные порядки, ненавистные ему. Вообще дворъ Людовика XIV былъ соединеніемъ всего, что только было знаменитаго въ цѣлой Франціи. Все, что отличалось древностію рода, подвигами, умомъ, богатствомъ, познаніями—все сосредоточивалось въ Версали. Чтобы слава великаго царствованія распространялась и въ другихъ странахъ, Людовикъ награждалъ также чужеземныхъ знаменитостей.

Величіе Людовика XIV. Прославляемый поэтами и художниками, льстимый придворными, Людовикъ дошелъ до убѣжденія, что онъ земной богъ и девизомъ своимъ избралъ солнце. Онъ держалъ себя съ необыкновеннымъ величіемъ и достоинствомъ. Самая наружность его внушала окружающимъ уваженіе и благоговѣніе къ нему. Онъ имѣлъ пріятныя черты лица, важную поступь и взоръ столь величественный, что требовалось большое присутствіе духа, чтобы не смутиться, говоря съ нимъ во время торжественныхъ аудіенцій. Разсказываютъ, что онъ даже передъ смертію не измѣнялъ своего величія: занимаясь дѣлами въ постели, онъ скрывалъ свои страданія и говорилъ «короли не бываютъ больны».

Вліяніе Франціи на Европу. Франція при Людовикѣ XIV пріобрѣла большое вліяніе на всю Европу. Французскій языкъ со времени Нимвегенскаго мира сдѣлался дипломатическимъ языкомъ, замѣнивъ собою латинскій. Вездѣ стали говорить по французски и читать французскія книги. По Европѣ стала распространяться французская образованность. Европейскіе государи старались во всемъ подражать Людовику, его формамъ правленія, его образу жизни, блестящей обстановкѣ. Такъ король прусскій по образцу Версаля построилъ Потсдамъ, германскій императоръ—Шенбрунъ, прочіе германскіе владѣтели также устраивали свои дворцы по примѣру версальскаго. Версаль сдѣлался оракуломъ Европы. Изъ него распространялись по Европѣ администрація, моды, вкусъ, хорошій тонъ, этикетъ. Не даромъ XVII в. называется вѣкомъ Людовика XIV.

Упадокъ Франціи. Но сколь блестяща была первая половина царствованія Людовика XIV, столь мраченъ былъ второй періодъ. Вообще чѣмъ ближе къ концу царствованія Людовика, тѣмъ положеніе дѣлъ во Франціи принимаетъ все болѣе и болѣе печальный видъ. Причина этого заключается въ ложной системѣ короля, стремившагося къ ослабленію и подавленію всего самостоятельнаго, свободнаго и независимаго. Покровительствуя ученымъ и художникамъ, Людовикъ терпѣть не могъ, когда кто-либо изъ нихъ осмѣливался дѣлать ему замѣчанія на счетъ его царствованія. Такъ за это подверглись страшной немилости Расинъ, Вобанъ и др. Духъ раболѣпства распространился по всѣмъ слоямъ общества и остановилъ развитіе его. За нѣсколько лѣтъ до смерти Людовика, во всей Франціи нельзя было найти ни государственнаго человѣка, способнаго развить богатыя средства страны, ни полководца, могущаго защитить его отъ внѣшнихъ враговъ. И въ гражданскомъ правленіи, и въ военномъ дѣлѣ все пришло въ упадокъ и разстройство. Но особенно рѣзко выразилась ложность системы Людовика XIV въ состояніи наукъ и искусствъ. Движеніе, сообщенное высшимъ отраслямъ знанія во время управ-

ленія Ришелье и Мазарини, внезапно остановилось, когда начала дѣйствовать покровительственная система Людовика XIV.

Такъ въ первой половинѣ XVII в. въ области философіи и математическихъ наукъ прославились: Декартъ (ум. 1650 г.), Паскаль (ум. 1662 г.) и др. Царствованіе Людовика составляетъ пробѣлъ въ развитіи этихъ наукъ. Тоже самое нужно замѣтить относительно астрономіи, естественныхъ и медицинскихъ наукъ. Во Франціи въ это время не появилось ни одного ученаго по этимъ отраслямъ, имя котораго пріобрѣло бы европейскую извѣстность. Наконецъ художники и поэты, прославившіе своими произведеніями царствованіе Людовика XIV, почти всѣ безъ исключенія не только родились, но и были воспитаны ранѣе, нежели стала дѣйствовать его система. Всѣ истинно великія произведенія ихъ явились въ первой половинѣ царствованія его (напримѣръ Мольера—«Мизантропъ» 1666 г., «Скупой» 1668 г.; Расина—«Андромаха» 1667 г.; лучшія изъ сатиръ Буало 1666; басни Лафонтена 1678). За четверть вѣка до смерти короля большая часть художниковъ и поэтовъ кончили жизнь и преемниковъ имъ не осталось. Такъ Мансаръ, строитель Версаля, умеръ 1666 г.; Пуссенъ, самый знаменитый живописецъ французской школы, умеръ 1665, Лебренъ—въ 1690 г. Въ то время когда умеръ самъ Людовикъ, во всей Франціи едва ли былъ хоть одинъ писатель или художникъ, пользующійся европейскою извѣстностію.

Самый дворъ Людовика XIV, въ концѣ его царствованія принялъ мрачный видъ. Въ первую половину царствованія благосклонностію Людовика пользовалась сначала мечтательная и сантиментальная герцогиня Лавальеръ, а потомъ блестящая и остроумная маркиза Монтеспанъ. При послѣдней роскошь и расточительность двора достигли крайнихъ предѣловъ. Къ этому присоединилась еще страсть къ карточной игрѣ, поглощавшая изъ казны цѣлые милліоны, иногда въ нѣсколько часовъ. Такъ однажды Монтеспанъ въ одинъ вечеръ проиграла 4 мил. ливровъ. Подъ старость сердцемъ короля овладѣла хитрая и лицемѣрная M-me Ментенонъ, бывшая прежде гувернанткой при дѣтяхъ Монтеспанъ. Чѣмъ болѣе Людовикъ клонился къ старости, тѣмъ сильнѣе становилось вліяніе на него Ментенонъ. По смерти королевы онъ вступилъ даже съ нею въ тайный бракъ и большихъ усилій стоило отклонить его отъ объявленія ея королевой. Ментенонъ пріобрѣла большое вліяніе и на государственныя дѣла. Король любилъ заниматься съ министрами въ ея кабинетѣ и удивлялся, что она не принимаетъ въ дѣлахъ никакого участія и даже отклоняется отъ отвѣтовъ на вопросы его. Но онъ не зналъ, что министры предварительно совѣтывались съ нею о всѣхъ дѣлахъ. Подъ вліяніемъ Ментенонъ Людовикъ впалъ въ жалкое суевѣріе. При дворѣ ханжество и лицемѣріе, скука и однообразіе замѣнили прежній блескъ и величіе. Правда, блестящія празднества давались по прежнему, но они уже не имѣли прежняго оживленія и только истощали казну.

Уничтоженіе Нантскаго эдикта 1685 г. Особенный вредъ Франціи принесло уничтоженіе Нантскаго эдикта, совершившееся подъ вліяніемъ M-me Ментенонъ, овладѣвшей сердцемъ Людовика.

Людовикъ XIV, заботившійся объ единствѣ религіозномъ столько же, сколько и о политическомъ, непріязненно смотрѣлъ на гугенотовъ, исповѣдывавшихъ религію, отличную отъ той, которой слѣдовалъ самъ. Поэтому онъ сначала сталъ стѣснять права, данныя имъ Нантскимъ эдиктомъ: у гугенотовъ отнимали храмы, священниковъ; имъ запрещены были собранія съ религіозной и благотворительной цѣлью; дѣти ихъ силою были обращаемы въ католичество. По мѣрѣ того, какъ въ королѣ, подъ старость и подъ вліяніемъ Ментенонъ,

развивалось ханжество, преслѣдованія гугенотовъ становились сильнѣе. Подъ предлогомъ наблюденія за гугенотами, которыхъ выставляли королю буйными и непокорными, къ нимъ на квартиры разставляли солдатъ-драгунъ, которымъ позволено было производить надъ ними всякія насилія и неистовства (драгонады), для обращенія ихъ въ католичество. У современныхъ писателей сохранились описанія жестокостей и пытокъ, которымъ подвергали драгуны несчастныхъ гугенотовъ: онѣ возмущаютъ душу. Конечно, при такихъ мѣрахъ многіе не въ состояніи были устоять въ вѣрѣ и королю донесли, что обращеніе гугенотовъ идетъ успѣшно. Тогда послѣдовало формальное уничтоженіе Нантскаго эдикта. Гугеноты лишены были права отправлять свое богослуженіе; школы ихъ были закрыты, а дѣти отданы на воспитаніе католикамъ. Послѣ того солдаты начали совершать еще большія варварства надъ гугенотами, твердыми въ своей вѣрѣ. Не въ состояніи будучи выносить этихъ варварскихъ преслѣдованій, многіе изъ нихъ стали наконецъ выселяться изъ своего отечества. Правительство строго воспретило выселенія, но ничто не могло остановить гонимыхъ гугенотовъ. Такимъ образомъ Франція лишилась около полумилліона самыхъ трудолюбивыхъ изъ своихъ обывателей, которые унесли съ собою знанія и опытность въ Пруссію, Голландію, Англію и другія земли. Между тѣмъ художники и поэты прославляли за это Людовика, уподобляли его Константину Великому, утвердившему христіанство, и изображали его попирающимъ стоголовую гидру. Преслѣдованія гугенотовъ вызвали наконецъ страшное возстаніе ихъ (1702 г.) въ Венсенскихъ горахъ, извѣстное подъ названіемъ бунта *камизаровъ*. Инсургенты стали истреблять католическое духовенство, разрушали тюрьмы и освобождали оттуда своихъ единовѣрцевъ. Бунтъ распространился по всему Лангедоку. Король посылалъ одного маршала за другимъ противъ бунтовщиковъ. Наконецъ возстаніе было подавлено, благодаря неслыханнымъ жестокостямъ. Но при этомъ однихъ солдатъ погибло до 100 т. Лангедокъ долго оставался пустынею. Вообще уничтоженіе Нантскаго эдикта много способствовало упадку промышленности и торговли и обѣдненію страны.

Но крайняго упадка и истощенія достигла Франція въ концѣ царствованія Людовика XIV, вслѣдствіе несчастной войны за испанское наслѣдство.

Война за испанское наслѣдство. Въ 1700 г. въ Испаніи прекратился габсбургскій домъ смертію ничтожнаго короля Карла II. Европейскіе государи, находившіеся въ родствѣ съ нимъ давно уже хлопотали о завѣщаніи въ свою пользу. Особенно усердно дѣйствовали австрійскій агентъ, графъ Гаррахъ, въ пользу императорскаго сына, эрцгерцога Карла, и ловкій французскій дипломатъ, графъ Гаркуръ, въ пользу внука Людовика, Филиппа Анжуйскаго. Послѣдній одержалъ верхъ, склонивъ на свою сторону королевскаго духовника. Не задолго до смерти Карлъ подписалъ завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Людовикъ провожая своего внука, при прощаніи съ нимъ, сказалъ: «нѣтъ болѣе Пиренеевъ». Въ этихъ словахъ ясно высказался взглядъ его на отношенія Испаніи къ Франціи со вступленіемъ на испанскій престолъ Филиппа. Но западная Европа, опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Франціи, снова заключила огромную коалицію противъ власто-

любиваго короля. Душою коалиціи былъ Вильгельмъ III, англійскій король. Въ началѣ войны онъ умеръ, но преемница его, Анна, продолжала борьбу. Въ составъ коалиціи входили сверхъ Англіи почти вся Германія, Голландія и др. Людовикъ же оставался почти безъ союзниковъ. Кромѣ того прежнихъ геніальныхъ полководцевъ Франціи уже не было въ живыхъ, а новыхъ не появлялось. Между тѣмъ какъ войсками коалиціи предводительствовали два великіе полководца своего времени: Евгеній, принцъ савойскій и герцогъ Мальборо, глава англійскихъ виговъ.

Война за испанское наслѣдство началась въ 1701 г. Главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій были: Бельгія, Рейнъ, сѣверная Италія и Испанія. Французы большею частію вездѣ были разбиваемы. Напрасно Людовикъ вооружалъ одну армію за другой, мѣнялъ маршаловъ (Виллеруа, Вандомъ, Вилляръ, Таллярь); ихъ постигала одинаковая участь. Особенно сильное пораженіе потерпѣли французы при деревнѣ Гохштедтѣ (въ Баваріи) на Дунаѣ (1704 г.). Французскими войсками въ это время командовалъ ничтожный маршалъ Таллярь, возвысившійся по протекціи Ментенонъ. Онъ пошелъ на Вѣну. Но Евгеній и Мальборо, тайно согласившись между собою, неожиданно двинулись противъ него—одинъ изъ Италіи, другой изъ Бельгіи. На Дунаѣ они соединились и дали Талляру рѣшительную битву, въ которой послѣдній былъ разбитъ на голову. Вскорѣ французы снова потерпѣли нѣсколько жестокихъ пораженій (при Туринѣ въ с. Италіи, при Ромильи и Уденардѣ въ Бельгіи и др.). Союзники вторглись даже въ предѣлы Франціи и начали брать крѣпости. Такъ принцъ савойскій взялъ крѣпость Лилль, считавшуюся неприступной. Къ довершенію бѣдственнаго положенія Франціи, ее постигъ страшный голодъ, такъ что королевскіе слуги просили милостыни у воротъ Версаля, а госпожа Ментенонъ довольствовалась чернымъ хлѣбомъ. Тогда смирился гордый Людовикъ XIV и отправилъ къ союзникамъ пословъ съ мирными предложеніями. Союзники потребовали сначала возвращенія всѣхъ прежнихъ завоеваній. Людовикъ согласился. Но они, кромѣ того, стали настаивать, чтобы онъ самъ, своими войсками, выгналъ внука своего изъ Испаніи. Послѣ такого унизительнаго требованія Людовику ничего болѣе не оставалось, какъ снова взяться за оружіе. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ народу; народъ напрягъ послѣднія усилія и выставилъ новую стотысячную армію. Начальство надъ нею ввѣрено было маршалу Вилляру. При Мальплаке (въ Бельгіи) храбрый маршалъ далъ битву Евгенію и Мальборо (1709 г.). Это было самое кровопролитное сраженіе въ теченіе всей войны. Французы дрались съ мужествомъ отчаянія, не смотря на то снова разбиты были на голову. Послѣ того, положеніе Людовика сдѣлалось еще болѣе невыносимо. Онъ соглашался даже помочь

деньгами для изгнанія внука изъ Испаніи; но союзники требовали, чтобы онъ самъ лично повелъ войска свои противъ него.

Два неожиданныя событія спасли Францію и Людовика отъ окончательнаго униженія. Это смерть императора Іосифа I и перемѣна въ англійской политикѣ. Послѣ смерти Іосифа, эрцгерцогъ Карлъ, претендентъ на испанскую корону, избранъ былъ въ императоры. Европа конечно, не желала, чтобы онъ въ то же время былъ королемъ испанскимъ и такимъ образомъ въ лицѣ своемъ возстановилъ могущественную монархію Карла V, столь опасную для политическаго равновѣсія. Около того же времени въ Англіи пало министерство виговъ, во главѣ котораго находился герцогъ Мальборо. Власть перешла къ партіи тори, которые желали мира.

Въ 1713 г., въ Утрехтѣ заключенъ былъ миръ, кончившій войну за испанское наслѣдство. По этому миру Филиппъ V остался королемъ Испаніи и колоній; но испанскіе Нидерланды, Ломбардія и Неаполь отошли къ Австріи. Сверхъ того Филиппъ долженъ былъ отречься навсегда отъ своихъ правъ на французскій престолъ. Англичане удержали за собою крѣпость Гибралтаръ, занятую ими во время войны и пріобрѣли нѣкоторыя другія выгоды въ торговомъ отношеніи.

Подъ конецъ царствованія Людовикъ испыталъ тяжкія потери и въ семействѣ. Одинъ за другимъ умирали съ загадочною быстротою члены его многочисленной фамиліи; остался въ живыхъ малолѣтній правнукъ, который и наслѣдовалъ престолъ подъ именемъ Людовика XV. Людовикъ XIV умеръ 1715 г. Когда распространилось извѣстіе о смерти его, раззоренный народъ не зналъ, чѣмъ выразить свою радость. Ненависть народа къ Людовику была такъ сильна, что, для избѣжанія оскорбленій со стороны черни, принуждены были везти останки его въ Сенъ-Дени окольной дорогой.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

Бояринъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ.

Бояринъ Никита Романовичъ. **Анастасія Романовна**, супруга Іоанна Грознаго.

Бояринъ Θеодоръ Никитичъ (патріархъ Филаретъ).

Михаилъ Θеодоровичъ.

Алексѣй Михайловичъ.

отъ **Марьи Ильиничны** Милославской: **Θеодоръ Алексѣевичъ. Іоаннъ V.** Софія.

отъ **Натальи Кирилловны** Нарышкиной: **Петръ I Великій.**

Екатерина за герцогомъ Мекленбургскимъ.
Анна Леопольдовна за прин. Брауншв.
Іоаннъ VI Антоновичъ.

Анна Іоанновна.

отъ **Евдокіи Θеодоровны** Лопухиной: Царевичъ Алексѣй, супруга Шарлотта Бр. Бланк.
Петръ II.

отъ **Екатерины I**: **Елисавета Петровна.** Анна за герц. голштинск.
Петръ III, супр. **Екатерина II Вел.**
Павелъ I, супр. **Марія Θеодоровна.**

Александръ I. Константинъ. **Николай I**, супруга **Александра Θеодоровна.** Михаилъ.

Александръ II, супруга **Марія Александровна.** Константинъ. Николай. Михаилъ. Марія. Ольга.

Александръ III. супруга **Марія Θеодоровна.** Владиміръ. Алексѣй. Сергій. Павелъ. Марія.

Цесаревичъ Николай. Георгій. Михаилъ. Ксенія.

4) НОВАЯ РОССІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ГЛАВНЫМИ СОБЫТІЯМИ ИЗЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

I. Преобразованіе Россіи.

Петръ I Великій 1682—1725.

Избраніе Петра. Въ 1682 г. царь Θеодоръ Алексѣевичъ умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей. Но у него остались два брата—Іоаннъ отъ одной съ нимъ матери, Маріи Ильинишны Милославской, первой супруги Алексѣя Михайловича, и царевичъ Петръ, отъ второй супруги, Натальи Кирилловны изъ рода Нарышкиныхъ. Θеодоръ, умирая, не назначилъ однакожъ ни того, ни другаго своимъ наслѣдникомъ. Теперь у гроба умершаго царя возникъ вопросъ: кому изъ нихъ быть царемъ? Іоанну было 16 лѣтъ, но слабый духомъ, больной тѣломъ, онъ былъ не способенъ управлять государствомъ. Царевичъ Петръ былъ цвѣтущаго здоровья и обнаруживалъ живой умъ; но ему было только около 10 лѣтъ. Мнѣніе большинства впрочемъ склонялось на его сторону. Когда патріархъ вышедъ на красное крыльцо спросилъ у народа: кому быть царемъ?—то всѣ въ одинъ голосъ закричали: «да будетъ царемъ-государемъ царевичъ Петръ Алексѣевичъ». Послѣ того Москва и вся Россія присягнули Петру.

Правленіе царевны Софіи 1682—1689.

Но избраніемъ Петра осталась недовольна партія Милославскихъ, во главѣ которой находилась царевна Софія. Одаренная отъ природы умомъ и необыкновенною энергіею, царевна, благодаря разнымъ перемѣнамъ, рѣзко обнаружившимся въ концѣ XVII в., освободилась отъ того жалкаго затворничества, на которое осуждены были знатныя женщины въ древней Руси. Она часто видалась съ образованными людьми того времени, посѣщавшими дворецъ, входила съ ними въ разговоры, наконецъ сблизилась съ однимъ изъ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ тогдашнихъ вельможъ, княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ. Софія пріобрѣла образованіе и посредствомъ чтенія книгъ. Она даже занималась сочиненіемъ комедій для тогдашняго придворнаго театра. Все это расширяло кругъ

ея понятій и влекло къ дѣятельности. Между тѣмъ избраніе Петра не только отнимало у нея всякую возможность къ видной дѣятельности, но и осуждало ее какъ бы на опальную жизнь. При дворѣ въ это время были двѣ партіи: Милославскихъ и Нарышкиныхъ. При Ѳеодорѣ партія Милославскихъ имѣла перевѣсъ и преслѣдовала Нарышкиныхъ. Представитель партіи Нарышкиныхъ, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, любимецъ Алексѣя Михайловича и воспитатель Натальи Кирилловны, былъ обвиненъ врагами своими въ чернокнижіи и сосланъ въ Пустозерскъ. Сама Наталья Кирилловна не разъ подвергалась непріятностямъ и обидамъ отъ Милославскихъ. Съ избраніемъ Петра на престолъ Нарышкины становились во главѣ управленія. Чего же могли ожидать отъ нихъ Милославскіе? Властолюбивая и энергическая Софія рѣшилась, во что бы то ни стало, достигнуть власти. Для этого рѣшено было употребить стрѣльцовъ.

Стрѣльцы. Стрѣлецкое войско было учреждено при Іоаннѣ IV. Это была постоянная рать, главная обязанность которой состояла въ томъ, чтобы въ мирное время охранять спокойствіе государства, а въ военное—биться съ врагами отечества. Служба стрѣльцовъ была наслѣдственная: сынъ стрѣльца становился стрѣльцомъ уже по рожденію и поступалъ на службу, какъ только въ состояніи былъ владѣть оружіемъ. Стрѣльцы раздѣлялись на полки и жили въ Москвѣ слободами; они получали отъ казны жалованье, но такъ какъ жалованья было недостаточно для прокормленія семействъ, то имъ дозволено было заниматься земледѣліемъ, торговлею и разными ремеслами; имъ даже предоставлены были разныя льготы въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе этого, многіе изъ стрѣльцовъ пріобрѣтали значительныя богатства. Но за то они пренебрегали военнымъ дѣломъ и вообще дисциплины у нихъ было мало.

Движеніе въ стрѣлецкомъ войскѣ. Въ послѣднее время въ стрѣлецкомъ войскѣ господствовало опасное настроеніе умовъ по поводу злоупотребленій ихъ начальниковъ. За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Ѳеодора Алексѣевича, стрѣльцы одного полка подали жалобу на своего полковника, что онъ не доплачиваетъ имъ жалованье, заставляетъ работать на себя и т. п. Челобитную представилъ выборный отъ полка. Главнымъ начальникомъ стрѣлецкаго приказа въ это время былъ престарѣлый князь Долгорукій съ сыномъ. Не разобравъ дѣла, онъ приказалъ выборнаго стрѣльца наказать, чтобы «другимъ впредь не повадно было». Но стрѣльцы не дали исполнить приказа. Волненіе по этому случаю распространилось по всѣмъ стрѣлецкимъ слободамъ. Этимъ-то раздраженіемъ стрѣльцовъ и рѣшилась воспользоваться царевна Софія. Новое же правительство сдѣлало еще одну ошибку въ отношеніи стрѣльцовъ.

Тотчасъ по избраніи Петра отправленъ былъ гонецъ къ изгнаннику Матвѣеву съ повелѣніемъ спѣшить въ Москву. Но до прибытія его стрѣльцы почти всѣ подали царю челобитную на притѣсненія отъ своихъ полковниковъ. Неискусные и неопытные руководители молодаго царя, на

дѣясь снисходительностію успокоить недовольныхъ и привлечь ихъ на свою сторону, рѣшили безъ всякаго изслѣдованія дѣла наказать стрѣлецкихъ полковниковъ: ихъ отрѣшили отъ мѣстъ, лишили чиновъ, деревень; нѣкоторыхъ публично наказали и томили на правежѣ, вымогая деньги по искамъ, предъявленнымъ стрѣльцами. Этою мѣрою правительство однакожъ не привлекло къ себѣ стрѣльцовъ; напротивъ, внесло въ ихъ среду безначаліе и своевольство: стрѣльцы составляли круги; пьяные ходили толпами по слободамъ и расправлялись по произволу съ нелюбимыми начальниками; многихъ изъ нихъ сбрасывали съ каланчей своихъ съѣзжихъ избъ и убивали.

Царевна Софія радовалась такому настроенію умовъ въ стрѣлецкомъ войскѣ. Агенты ея постоянно сносились съ стрѣльцами, внушали имъ, что царевичъ Іоаннъ незаконно устраненъ отъ престола и возбуждали ихъ противъ Нарышкиныхъ. Сама царевна черезъ постельницу свою, украинскую козачку, раздавала деньги нужнымъ людямъ изъ стрѣльцовъ и получала вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла. Уже всѣ почти стрѣлецкіе полки были на ея сторонѣ. Все было готово къ бунту. Заговорщики дожидались только прибытія въ Москву Матвѣева, который въ спискѣ обреченныхъ на смерть стоялъ первымъ. Наконецъ пріѣхалъ Матвѣевъ и заговорщики приступили къ дѣлу.

Бунтъ стрѣльцовъ. Утромъ 15 мая 1682 года нѣкоторые изъ заговорщиковъ проскакали по стрѣлецкимъ слободамъ крича, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Во всѣхъ слободахъ ударили въ набатъ; стрѣльцы схватили ружья, копья и съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ устремились въ Кремль, влача за собою и пушки. Здѣсь, предъ самыми окнами дворца, они громко начали требовать выдачи Нарышкиныхъ, погубившихъ царевича Іоанна, грозя въ противномъ случаѣ перебить всѣхъ измѣнниковъ. Чтобы разубѣдить мятежниковъ въ обманѣ, сама царица Наталья Кирилловна, въ сопровожденіи патріарха и бояръ, вывела Петра и Іоанна на красное крыльцо. Стрѣльцы видя обманъ, начали было утихать. Къ нимъ вышелъ Матвѣевъ и кроткими увѣщаніями довелъ ихъ до того, что многіе стали просить его о ходатайствѣ передъ царемъ. Но заговорщики дѣйствовали. Разсказываютъ, что по распоряженію Софіи выкачено было на площадь нѣсколько бочекъ вина—и стрѣльцы опять зашумѣли. Между тѣмъ послѣ Матвѣева къ нимъ вышелъ Долгорукій и грозно приказалъ разойтись. Стрѣльцы вспыхнули; нѣкоторые изъ нихъ взбѣжали на крыльцо и сбросили оттуда Долгорукова на подставленныя копья. Это было началомъ злодѣйствъ. Мятежники выхватили изъ объятій царицы престарѣлаго Матвѣева и также сбросили на копья. Какъ «львы рыкающіе», по выраженію современника, бѣгали они по дворцу, по церквамъ и по городу, отыскивая лицъ, обреченныхъ на смерть. Рѣзня возобновлялась на другой и на третій день. Во время этого

бунта погибли два старшихъ брата царицы, князь Ромодановскій, бояринъ Языковъ, любимецъ царя Θеодора, и многіе другіе вельможи. Въ это время всеобщаго ужаса одна только Софія смѣло являлась между буйными стрѣльцами и распоряжалась ими. По ея внушенію, стрѣльцы потребовали, чтобы оба брата были царями, а за малолѣтствомъ ихъ государствомъ управляла бы царевна Софія. Подъ вліяніемъ страха всѣ согласились на требованіе стрѣльцовъ. Для царей сдѣланъ былъ двойной тронъ съ крытымъ позади его мѣстомъ для Софіи, откуда бы она могла подсказывать братьямъ что говорить и дѣлать. Правительница спѣшила наградить стрѣльцовъ. Имъ дано было названіе надворной пѣхоты, увеличено жалованье, предоставлены многія льготы; наконецъ, въ память ихъ бунта воздвигнутъ былъ столбъ на красной площади противъ лобнаго мѣста.

Движеніе раскольниковъ. Но въ скоромъ времени Софія увидѣла, какъ опасно полагаться на необузданныхъ стрѣльцовъ. Начальникомъ стрѣлецкаго приказа, послѣ мятежа, назначенъ былъ князь Хованскій, человѣкъ преданный расколу. Между стрѣльцами также много было раскольниковъ. Пользуясь этимъ, руководители раскола потребовали отъ правительства торжественнаго пренія о вѣрѣ и возстановленія, какъ говорили они, старой вѣры.

Соборъ, осудившій Никона, въ то же время одобрилъ исправленныя имъ богослужебныя книги. Послѣ того церковь и правительство стали еще строже преслѣдовать раскольниковъ. Такъ, при Θеодорѣ Алексѣевичѣ, главные учители раскола, протопопъ Аввакумъ, Лазарь и другіе были публично сожжены. Но это способствовало только увеличенію числа послѣдователей «старой вѣры». Раскольники не хотѣли принимать и новыя иконы, писанныя не по старымъ образцамъ, а подъ вліяніемъ иноземныхъ художниковъ; равнымъ образомъ отвергали согласное церковное пѣніе, установленное Никономъ, а усвоили себѣ монотонное съ носовыми звуками, признавая его за старо-греческое.

Гонимые церковью и правительствомъ, староверы удалялись въ глушь отдаленныхъ лѣсовъ и тамъ основывали скиты. Многіе недовольные своею участью и порядкомъ дѣлъ убѣгали къ нимъ и съ радостію были принимаемы. Особенно много появилось отщепенцевъ въ Заонежскомъ поморьи. Религіозный фанатизмъ раскольниковъ достигъ такихъ размѣровъ, что между ними явилась секта самосожигателей. Многіе, въ полномъ убѣжденіи, что антихристъ уже пришелъ на землю, одѣвались въ саваны, зажигали свѣчи и ложились въ гробы, ожидая послѣдней трубы архангела. Подобные же фанатики были въ Москвѣ. Изъ числа ихъ особенно замѣчателенъ растриженный священникъ Никита, прозванный Пустосвятомъ. Не прошло и мѣсяца послѣ стрѣлецкаго бунта, какъ Никита Пустосвятъ, опираясь главнымъ образомъ на стрѣльцовъ и на Хованскаго, вломился съ толпою изувѣровъ въ Кремль. Здѣсь, близъ самаго краснаго крыльца, раскольники поставили налои, зажгли свѣчи, развернули свои старыя книги и громко начали вызывать патріарха на площадь для состязанія о вѣрѣ. Правительница не имѣла никакихъ средствъ остановить волненіе раскольниковъ—и преніе было допущено, но только въ грановитой палатѣ и въ присутствіи царевны и другихъ царскихъ особъ. Фанатики разсчитывали въ спорѣ главнымъ образомъ на поддержку стрѣльцовъ и черни, преданной расколу, а

потому съ неохотою пошли во дворецъ. Во время пренія Никита Пустосвятъ, поражаемый архіепископомъ холмогорскимъ Аѳанасіемъ, въ изступленіи бросился на него съ поднятою рукой; едва стрѣльцы успѣли остановить его. Звонъ колоколовъ къ вечернѣ прекратилъ это шумное препирательство о вѣрѣ. Раскольники, вышедъ изъ дворца, съ торжествующими лицами кричали народу: «побѣдили! побѣдили! Такъ вѣруйте, такъ креститесь!» показывая при этомъ два пальца.

Когда волненіе раскольниковъ стало угрожать опасностью государству, Софія объявила стрѣльцамъ, чтобы они выбирали между нею и грубыми фанатиками. Послѣ этого Никита Пустосвятъ былъ схваченъ и казненъ; нѣкоторыхъ же сослали—и волненіе утихло. Но главный виновникъ этого движенія князь Хованскій, покровитель раскольниковъ, остался безнаказаннымъ. Онъ былъ слишкомъ страшенъ для правительницы, потому что стрѣльцы были преданы ему. Софія скоро однакожъ погубила и его вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ. Они были схвачены и казнены. Стрѣлецкій же приказъ Софія ввѣрила Шакловитому, человѣку вполнѣ ей преданному.

Когда стрѣльцы узнали о казни Хованскихъ, то сначала подняли страшный бунтъ, захватили пушки и требовали, чтобы ихъ вели противъ двора. Но въ Троицкой лаврѣ, гдѣ находился дворъ, собралось уже значительное войско. Стрѣльцы смирились и принесли повинную. Патріархъ согласился быть ихъ ходатаемъ передъ правительницею. Около 3,000 главныхъ виновниковъ, исповѣдавшись, причастившись, взявъ съ собою плахи и топоры, отправились въ лавру, сопровождаемые рыдающими женами и дѣтьми. Здѣсь передъ окнами царскаго дома они униженно склонили свои головы на плахи. Видя такую безусловную покорность, Софія даровала имъ пощаду. Но титулъ надворной пѣхоты былъ отнятъ у стрѣльцовъ; каменный столбъ, воздвигнутый въ воспоминаніе майскихъ событій, былъ разрушенъ.

Усмиривъ стрѣльцовъ, Софія принялась за государственныя дѣла. Изъ нихъ самымъ важнымъ были крымскіе походы. Но они находятся въ связи съ событіями з.-европейскими и именно съ вопросомъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы.

Могущество турокъ. Османскіе турки, послѣ покоренія Константинополя, начали быстро распространять свои владѣнія. Въ Азіи они покорили Месопотамію и Сирію, въ Африкѣ—Египетъ. Въ Европѣ крымскіе татары признали надъ собой господство могущественнаго султана турецкаго. Турція сдѣлалась страшною для з. Европы.

Солиманъ Великолѣпный. Временемъ высшей степени могущества турокъ было царствованіе султана Солимана, прозваннаго Великолѣпнымъ (1520—1566).

Это былъ типъ турецкихъ султановъ-завоевателей. Высокій ростомъ, съ мужественными чертами лица, онъ цѣлію своей жизни считалъ войну съ невѣрными. Онъ издалъ и перевелъ на турецкій языкъ собраніе законовъ, въ которыхъ послѣдователямъ ислама предписывалась религіозная война до тѣхъ поръ, пока весь міръ не будетъ признавать Магомета. Солиманъ никогда не отказывался отъ походовъ. Онъ отнялъ о. Родосъ у рыцарей Іоаннитскаго ордена, которые поселились послѣ того на о. Мальтѣ; у персіянъ онъ завоевалъ г. Баг-

132

дадъ. Царствованіе Солимана совпадаетъ съ царствованіемъ Карла V въ Германіи. Императоръ, постоянно угрожаемый со стороны Турціи, не могъ предпринять рѣшительныхъ мѣръ противъ реформаціи. Въ 1529 г. Солиманъ послѣ взятія Офена, столицы Венгріи, подступалъ къ самой Вѣнѣ. Султанъ этотъ и умеръ въ Венгріи во время осады одной крѣпости (Сигета).

Начало паденія Турціи. Хотя послѣ Солимана турки завоевали еще Аравію, отняли у венеціанъ остр. Кипръ и продолжали еще быть грозою для Европы, но у нихъ уже скоро начинаютъ обнаруживаться признаки паденія.

Слиться съ покоренными народами въ Европѣ—славянами и греками и такимъ образомъ придать внутреннюю прочность своему государству турки не могли уже по одному различію вѣроисповѣданій. Вся сила ихъ заключалась въ военномъ устройствѣ. Между тѣмъ оно начало приходить въ упадокъ. Султаны заключились внутри сераля и стали поручать управленіе визирямъ. На дѣла пріобрѣтаютъ вліяніе женщины. Въ войскѣ начала упадать дисциплина. Янычары еще при Солиманѣ получили позволеніе вступать въ браки. Вслѣдствіе этого характеръ ихъ совершенно измѣняется. Они требуютъ прибавки жалованья, подарковъ, требуютъ принятія въ ряды войскъ своихъ дѣтей. Въ средѣ ихъ развивается духъ неповиновенія, а храбрость и искусство ослабѣваютъ. Европейцы не могли уже безъ смѣха смотрѣть на ихъ стрѣльбу, а во время битвъ они, при малѣйшемъ замѣшательствѣ кавалеріи, разбѣгались. Между тѣмъ, сознавая свое значеніе, янычары пріобрѣтаютъ вліяніе на замѣщеніе престола. Они возводятъ и низводятъ султановъ по своему произволу. Турецкая имперія сдѣлалась зрѣлищемъ междоусобій. По примѣру янычаръ стали происходить возстанія и въ покоренныхъ странахъ.

Прежде всего остановлены были успѣхи турецкаго оружія на морѣ. Въ первой половинѣ XVI в. турки господствовали на Средиземномъ морѣ. Но въ 1571 году испанскій полководецъ Донъ Жуанъ Австрійскій, въ битвѣ при Лепанто, одержалъ блистательную побѣду надъ турецкимъ флотомъ. Лепантское пораженіе навсегда сокрушило перевѣсъ морской турецкой силы. Не такъ скоро произошла остановка въ покушеніяхъ турокъ на твердой землѣ. Слишкомъ глубоко запало въ сердце султановъ желаніе овладѣть міромъ. Но уже при Солиманѣ предвидѣли и предсказывали конецъ завоеваніямъ турокъ. Персіяне на востокѣ и нѣмцы на западѣ оказались неодолимыми. Очевидными же признаки паденія Турціи сдѣлались послѣ неудачной осады Вѣны.

Въ Венгріи, которая въ XVI в. по наслѣдству перешла въ составъ Австріи, происходили почти постоянные безпорядки и заговоры, имѣвшіе цѣлію отдѣленіе этой страны отъ Австріи. Воспользовавшись этимъ, турки въ 1683 г. соединились съ венгерцами и подступили къ самой Вѣнѣ. Страхъ напалъ на жителей столицы Австріи. Императоръ удалился изъ нея и разослалъ просьбы къ сосѣднимъ государямъ. Между тѣмъ турки, подъ предводительствомъ визиря (Кара Мустафы), окружили Вѣну со всѣхъ сторонъ и начали громить ее. Уже у гражданъ столицы истощились всѣ средства для защиты, а помощь ниоткуда не приходила. Наконецъ, когда гибель Вѣны казалась почти неизбѣжною, на помощь явился польскій король Янъ Собѣсскій. Въ арміи его была значительная часть русскихъ, подвластныхъ Польшѣ. Тогда подъ стѣнами Вѣны произошла ожесточенная битва,

въ которой турки были разбиты на голову и бѣжали. Послѣ этого они начали испытывать одну неудачу за другой и перестали быть страшными для Европы.

Крымскіе походы. Янъ Собѣсскій, разбивъ турокъ подъ стѣнами Вѣны и тѣмъ спасши Австрію, составилъ планъ изгнанія ихъ изъ Европы. Съ этою цѣлію онъ приглашалъ многихъ государей Европы составить священный союзъ и общими силами ударить на враговъ креста Господня. Всего же болѣе для него важна была въ этомъ дѣлѣ помощь Россіи. Но правительница Софія не прежде обязалась помогать, какъ вынудивъ у него заключеніе вѣчнаго мира и уступки Кіева навсегда (по московскому договору 1686 г.). Со слезами на глазахъ Собѣсскій согласился на эти условія. Вслѣдъ затѣмъ царевна объявила разрывъ крымскому хану, чтобы отвлечь его силы отъ Турціи.

Главнымъ совѣтникомъ Софіи въ дѣлахъ государственныхъ былъ фаворитъ ея, князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Подъ его предводительствомъ огромное русское войско (до 100,000), подкрѣпленное малороссійскими казаками (до 50,000) двинулось къ Крыму (1687 г.). Но Голицынъ, будучи искуснымъ дипломатомъ, не отличался талантами полководца. Сверхъ того, татары, узнавъ о движеніи русскаго войска, подожгли степь, по которой оно должно было идти. Опасаясь лишиться всего войска въ обгорѣлой степи, Голицынъ рѣшился вернуться назадъ, не дошедши до Крыма. При этомъ невинно пострадалъ гетманъ малороссійскій Самойловичъ. Нелюбимый казаками, онъ былъ обвиненъ ими въ поджогѣ степи. Голицынъ же радъ былъ свалить неудачу похода на кого-нибудь и, не изслѣдовавъ дѣла, донесъ объ этомъ правительницѣ. Невиннаго Самойловича лишили гетманскаго достоинства и сослали въ Сибирь. На мѣсто его выбрали Ивана Мазепу, который игралъ главную роль въ этомъ обвиненіи. Желая поправить неудачу перваго похода, Софія объявила чрезъ нѣсколько времени второй, также подъ предводительствомъ Голицына (1689 г.). Но и на этотъ разъ дѣло окончилось ничѣмъ. Русское войско подступило къ Перекопу, ничтожной татарской крѣпости, защищавшей Крымъ, и жаждало битвы съ татарами. Голицынъ же вступилъ съ ханомъ въ переговоры и заключилъ миръ, ничего не пріобрѣвши. Не смотря на то, правительница наградила любимца и другихъ воеводъ такъ, какъ будто-бы они одержали блестящія побѣды.

Сверженіе Софіи. Царевна хотѣла представить народу свое правленіе блестящимъ и счастливымъ. Она надѣялась чрезъ это удержать власть въ своихъ рукахъ. Уже со времени заключенія вѣчнаго мира съ Польшею она приняла титулъ самодержицы и единственной мечтой ея было вѣнчаться на царство. Между тѣмъ наступала роковая минута. Петръ уже выросъ, женился и началъ предъявлять свои права на власть. Столкновеніе было неизбѣжно. Такъ, однажды во время крестнаго хода, Петръ подошелъ къ сестрѣ и сказалъ, чтобы она, вопреки обычая, въ

ходъ не ходила. Софія пошла. Тогда Петръ оставилъ иконы и уѣхалъ изъ Москвы. По поводу наградъ за крымскій походъ Петръ также рѣзко выразилъ свое неудовольствіе на сестру. Онъ не хотѣлъ видѣть ни Голицына, ни другихъ воеводъ, когда они явились благодарить его за царскую милость. Царевна ясно видѣла намѣреніе брата лишить ее власти, но рѣшилась уступить ее только съ бою. Она и теперь, равно какъ при достиженіи власти, не задумывалась надъ средствами. Клевреты ея и теперь стали склонять стрѣльцовъ къ бунту и кровопролитію. Шакловитый рѣшился даже посягнуть на жизнь Петра. Но два стрѣльца прискакали ночью въ Преображенское, гдѣ былъ въ это время Петръ, и извѣстили его объ опасности. Петръ тотчасъ же сѣлъ на коня и ускакалъ въ Троицкую лавру. Сюда начали стекаться къ нему приверженцы, и Софія увидѣла себя оставленною почти всѣми. Тщетно старалась она примириться съ братомъ. Петръ потребовалъ, чтобы она удалилась въ Новодѣвичій монастырь. Главные же приверженцы ея—Шакловитый былъ казненъ, а Голицынъ сосланъ. Послѣ того Петръ сталъ управлять всѣми дѣлами. Для Россіи наступило новое время.

Единодержавіе Петра 1689—1725.

Воспитаніе его. Петръ I родился 30-го мая 1672 г. На 4 году онъ лишился отца и остался на попеченіи матери, Натальи Кирилловны, нѣжно любящей его. Когда наступило время ученія, приглашенъ былъ патріархъ. Сотворивъ обычную молитву, окропивъ отрока святою водою и благословивъ, первосвятитель вручилъ его Зотову (Никитѣ Моисеевичу), дьяку одного приказа. Зотовъ, посадивъ царевича, сдѣлалъ передъ нимъ «земное поклоненіе» и началъ учить. Но немногому царственный отрокъ могъ научиться отъ своего наставника. Зотовъ самъ умѣлъ только читать и писать. На 16 году Петръ съ трудомъ выводилъ буквы и писалъ съ самыми грубыми ошибками, какъ это видно изъ его учебныхъ тетрадокъ, дошедшихъ до насъ. Только случайно ознакомился онъ съ нѣкоторыми науками подъ руководствомъ иноземца Тиммермана, проживавшаго въ Москвѣ.

Князь Яковъ Долгорукій, будучи посломъ во Франціи, привезъ оттуда Петру въ подарокъ астролябію и нѣкоторые математическіе инструменты. Но молодой царь, которому тогда было около 15 лѣтъ, не зналъ, что съ ними дѣлать, и никто изъ окружающихъ не могъ объяснить ему ихъ употребленія, даже нѣмецъ докторъ. Докторъ, впрочемъ, указалъ ему на человѣка, который могъ объяснить. Это былъ голландецъ, Францъ Тиммерманъ, который занимался торговлею въ Москвѣ. Подъ руководствомъ его Петръ и началъ учиться математикѣ и фортификаціи. Тиммерманъ, однако, былъ далеко неважный учитель: онъ ошибался даже въ простомъ сложеніи. Вообще Петръ получилъ первоначальное обученіе самое недостаточное и впослѣдствіи глубоко сожалѣлъ объ этомъ. «Ахъ, если бы я въ молодости моей былъ выученъ какъ слѣдуетъ!» сказалъ онъ однажды

со вздохомъ, заставши своихъ дочерей за уроками. «Я желалъ бы охотнѣе, говорилъ также Петръ, не имѣть одного пальца на рукѣ, нежели того, что въ молодости меня не учили».

Но у царственнаго отрока была другая школа, въ которой онъ развивался. То были дѣтскія игры. Въ царствованіе Ѳеодора и въ правленіе Софіи, находясь съ матерью своею въ отдаленіи отъ двора, какъ бы въ опалѣ, Петръ жилъ большею частію въ селѣ Преображенскомъ (въ 3 вер. отъ Москвы). Здѣсь онъ отъ природы необыкновенно быстрый и живой, скучая во дворцѣ своей печальной матери, завелъ игру въ солдаты. Въ тѣнистыхъ рощахъ Преображенскаго онъ цѣлые дни проводилъ въ воинскихъ забавахъ съ своими сверстниками: учился съ ними солдатскому строю, сооружалъ земляныя крѣпостцы и бралъ ихъ штурмомъ. Юные сподвижники его получили названіе *потѣшныхъ*. Въ потѣшныя роты Петръ набиралъ людей всякаго званія—и знатныхъ и незнатныхъ. По мѣрѣ того, какъ Петръ выросталъ, забавы его принимали болѣе обширные размѣры и серьезный характеръ. Когда молодому царю было 15 лѣтъ, изъ потѣшныхъ образовались уже два солдатскіе полка—преображенскій и семеновскій; на берегу Яузы построена была значительная крѣпость (Пресбургъ) и съ раскатовъ ея грянулъ громъ пушекъ.

Между тѣмъ случайное обстоятельство пробудило въ Петрѣ охоту къ забавамъ другаго рода. Разсматривая однажды на дворѣ, въ селѣ Измайловѣ, вещи дѣда своего Никиты Ивановича Романова, онъ увидѣлъ тамъ особеннаго устройства судно и отъ Тиммермана узналъ, что это англійскій ботъ, который можетъ плавать на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Это удивило Петра. По указанію Тиммермана, онъ отыскалъ мастера, голландца Брандта, который занимался въ Москвѣ столярнымъ мастерствомъ, и приказалъ ему починить ботъ и исправить его для плаванія. Когда ботъ былъ готовъ, царь спустилъ его на Яузу и началъ лавировать. Но въ Яузѣ и на р. Москвѣ было слишкомъ тѣсно и ботъ былъ перетащенъ въ измайловскій прудъ. Однако и здѣсь пространства было мало. Между тѣмъ, въ молодомъ царѣ возгорѣлась страсть къ плаванію. Тогда ему указали на Переяславское озеро и онъ спѣшитъ туда, закладываетъ тамъ суда и самъ работаетъ съ Брандтомъ. Съ теченіемъ времени и Переяславское озеро не могло удовлетворить пылкаго и любознательнаго Петра. Онъ отправился на Бѣлое море.

По сверженіи Софіи, Петръ уже совершенно свободно могъ предаваться своимъ любимымъ занятіямъ. Въ первые пять лѣтъ своего правленія онъ, можно сказать, все время провелъ въ воинскихъ потѣхахъ, манёврахъ на сушѣ и водѣ.

Манёвры продолжались иногда по нѣскольку недѣль сряду, какъ напримѣръ, кожуховскіе въ окрестностяхъ Москвы. При этомъ Петръ не щадилъ ни себя, ни своихъ сподвижниковъ. Такъ, во время одного манёвра, взрывомъ гранаты опалило ему лицо и переранило стоявшихъ подлѣ него офицеровъ. Во

время плаванія по Бѣлому морю, страшная буря однажды едва было не потопила царя въ волнахъ морскихъ; уже всѣ отчаялись въ спасеніи; Петръ пріобщился св. таинъ. Къ счастію, въ числѣ лоцмановъ нашелся опытный и искусный кормчій, которому удалось заправить царскую яхту въ безопасное мѣсто.

Азовскіе походы. Скоро отъ потѣхъ Петръ перешелъ къ дѣлу. Изучивши до нѣкоторой степени военное искусство, во время манёвровъ, Петръ рѣшился поднять оружіе на враговъ. Война турецкая, начатая при Софіи, еще не кончилась. Весною 1695 г. огромное войско (около 120,000) выступило въ походъ противъ турокъ. Самъ Петръ участвовалъ въ этомъ походѣ въ званіи бомбардира преображенскаго полка. Цѣлію похода было взять Азовъ и утвердиться на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей. Но этотъ первый походъ окончился неудачно. У Петра не было ни искусныхъ инженеровъ, которые бы могли вести правильную осаду крѣпости, ни флота, при помощи котораго можно бы было прекратить доставку моремъ съѣстныхъ припасовъ осажденнымъ. Послѣ безполезныхъ попытокъ взять крѣпость штурмомъ, рѣшено было отступить. Настойчивый Петръ отступилъ однакожъ съ тѣмъ, чтобы, запасшись средствами, придти опять и взять Азовъ во что бы то ни стало. Онъ устроилъ въ Воронежѣ корабельную верфь и въ теченіе зимы уже построилъ здѣсь до 30 судовъ небольшаго размѣра. Петръ самъ работалъ здѣсь съ топоромъ въ рукѣ и съ циркулемъ. Корабль (Principium), выстроенный имъ, отличался особенною легкостію на ходу. Въ слѣдующее лѣто Петръ опять уже былъ съ войскомъ подъ Азовомъ. Турки никакъ не ожидали такого скораго появленія русскаго царя и не предприняли надлежащихъ мѣръ для защиты крѣпости. Окруженные и съ суши, и съ моря, они, послѣ двухмѣсячной осады, увидѣли невозможность сопротивляться и сдались (1696 г.).

Начало флота. Подъ Азовомъ Петръ убѣдился, что только морскія силы могутъ дать перевѣсъ Россіи надъ Турціею. Самая крѣпость Азовъ, для пріобрѣтенія которой употреблено было столько усилій, безъ флота мало могла принести пользы, будучи удалена отъ центра государства на огромное разстояніе. Поэтому, тотчасъ по возвращеніи изъ похода, рѣшено было завести настоящій флотъ. Но гдѣ же было взять средства для такого огромнаго предпріятія? Казна царская въ то время была очень небогата; доходы ея не превышали и 5 милліоновъ. Петръ, не любившій останавливаться ни передъ какими препятствіями, при достиженіи своихъ цѣлей, нашелъ средства въ народѣ. Въ томъ же году въ боярской думѣ постановлено было, чтобы духовные владѣльцы имѣній съ 8,000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе—съ 10,000 выстроили по кораблю оснащенному и вооруженному. Равнымъ образомъ, торговые и посадскіе люди должны были выстроить 12 кораблей, подъ страхомъ лишенія имуществъ. Тогда тотчасъ составились компаніи (кумпанства), вызваны были изъ-заграницы кора-

бельные мастера, и на воронежской верфи началась спѣшная постройка кораблей. Въ Азовскомъ морѣ была выбрана и гавань для новаго флота—Таганрогъ.

Чтобы положить прочное начало морскому дѣлу въ Россіи, Петръ отправилъ въ з. Европу до 50 молодыхъ людей изъ знатныхъ фамилій, объявивъ имъ, чтобы они и не думали возвращаться въ Россію безъ аттестатовъ въ основательномъ изученіи кораблестроенія и мореплаванія, въ противномъ случаѣ грозилъ лишеніемъ имуществъ. Наконецъ, съ тою же цѣлію царь рѣшился самъ посѣтить Европу.

Лефортъ. Любознательный Петръ съ молодыхъ лѣтъ познакомился съ иноземцами, проживавшими въ Москвѣ, въ нѣмецкой слободѣ. Онъ часто самъ посѣщалъ слободу, заходилъ безъ церемоніи то къ одному, то къ другому нѣмцу, и съ любопытствомъ слушалъ ихъ разсказы о «заморской» жизни. Особенное расположеніе царя изъ обитателей нѣмецкой слободы пріобрѣлъ женевецъ Францъ Лефортъ. Это былъ человѣкъ веселаго характера, остроумный собесѣдникъ, мастеръ устроить пиръ на славу. Петръ привязался къ нему и до конца жизни сохранялъ эту привязанность. Вслѣдствіе этого, простой женевецъ возвысился до званія адмирала. Лефортъ своими разсказами о чудесахъ европейской цивилизаціи сильно воспламенялъ воображеніе пылкаго, жаждующаго знаній, царя. Мысль о необходимости видѣть все заграницею самому превратилась наконецъ у Петра въ непреодолимое желаніе. Главнымъ же образомъ влекло его туда сильное стремленіе самому основательно изучить морское дѣло; ему хотѣлось поработать на голландскихъ и другихъ заграничныхъ верфяхъ и поучиться у тамошнихъ корабельныхъ мастеровъ.

Заговоръ Соковнина. Уже все было готово къ отъѣзду. Царь весело пировалъ на прощальномъ вечерѣ у Лефорта. Вдругъ два стрѣльца вызываютъ его и объявляютъ о заговорѣ. Оказалось, что окольничій Соковнинъ, думный дворянинъ Цыклеръ и стольникъ Пушкинъ склоняли стрѣльцовъ произвести пожаръ въ Москвѣ и на пожарѣ умертвить государя. Причиною были новыя предпріятія Петра, непонятныя для большей части народа.

Соковнинъ былъ раскольникомъ и принадлежалъ къ числу тѣхъ изувѣровъ, которые за старину готовы были рѣшиться на все. И вотъ онъ узнаетъ, что въ числѣ царедворцевъ, назначенныхъ за границу, находятся два его сына. Наконецъ, самъ царь собрался за границу. Ожесточенный старовѣръ не устоялъ противъ такого соблазна и посягнулъ на жизнь царя.

Чтобы устрашить приверженцевъ старины, замышлявшихъ противодѣйствовать всѣмъ реформамъ, Петръ подвергъ заговорщиковъ страшной казни.

Первое путешествіе Петра за границу. Заговоръ нисколько не поколебалъ намѣренія непреклоннаго Петра отправиться за границу. Приказавши боярамъ, при малѣйшемъ признакѣ мятежныхъ замысловъ, про-

изводить строжайшіе розыски, онъ весною 1697 года предпринялъ путешествіе. Чтобы избѣжать пышныхъ встрѣчъ, любопытства праздной толпы, Петръ рѣшился отправиться за границу *инкогнито*. Снаряжено было большое посольство къ иностраннымъ дворамъ, во главѣ котораго находились Лефортъ и Головинъ. Въ свиту этого посольства замѣшался и царь подъ именемъ дворянина Петра Михайлова. Всѣ почести онъ предоставилъ посламъ, на свою же долю взялъ трудъ и науку. Свитѣ посольской строго запрещено было говорить о присутствіи въ ней царя. Первый иноземный городъ, въ которомъ остановилось посольство, была Рига, принадлежавшая тогда шведамъ. Подозрительный губернаторъ Риги не позволилъ Петру осмотрѣть укрѣпленія даже издали, въ зрительную трубу. Это весьма раздражило Петра и онъ поспѣшилъ поскорѣе выбраться отсюда. За то въ другихъ городахъ царь, не смотря на свое инкогнито, вездѣ встрѣчалъ радушный пріемъ. Въ честь его устраивали балы, маскарады, спектакли, фейерверки, морскія сраженія и т. п. Но не удовольствія и развлеченія занимали Петра за границею, а наука и искусство. Онъ все почти время посвящалъ осмотру разныхъ достопримѣчательностей: крѣпостей, арсеналовъ, заводовъ, университетовъ, библіотекъ, обсерваторій, кунсткамеръ и «всякихъ дивныхъ вещей». Всего же болѣе занимало Петра заграницею морское и военное дѣло, и онъ съ жаромъ принялся за изученіе этой отрасли знаній.

Въ Кёнигсбергѣ Петръ занялся артиллеріею и по возвращеніи въ Москву получилъ отъ главнаго инженера прусскихъ крѣпостей аттестатъ, въ которомъ говорилось, что «въ непродолжительное время, къ общему изумленію, онъ такіе оказалъ успѣхи, что вездѣ за искуснаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ быть можетъ».

Въ Голландіи, славившейся тогда своими верфями, царь въ теченіи 4 слишкомъ мѣсяцевъ работалъ, какъ простой корабельный плотникъ, пока не научился строить корабли.

Сначала онъ, тщательно скрывая свой санъ, записался было въ работу на одной изъ саардамскихъ верфей и поселился въ домѣ кузнеца Киста, бывшаго прежде въ Москвѣ. Каждый день поутру царь отправлялся на работу и трудился до поту. Но не долго могъ онъ пробыть здѣсь. Царское достоинство его скоро сдѣлалось извѣстнымъ и отъ любопытныхъ не стало ему покоя. Тогда Петръ перебрался въ Амстердамъ и здѣсь на одной изъ верфей принялся за любимую свою работу, записавши по разнымъ мастерствамъ и всю многочисленную свиту посольства. Царь собственными руками заложилъ здѣсь корабль и кончилъ. По аттестату, выданному корабельнымъ мастеромъ, подъ руководствомъ котораго Петръ трудился въ Голландіи, онъ признавался «добрымъ и искуснымъ плотникомъ» и, сверхъ того, основательно изучившимъ «корабельную архитектуру и черченіе плановъ». Но самъ царь недоволенъ былъ состояніемъ кораблестроенія въ Голландіи. Онъ не могъ узнать раціональныхъ основаній этого дѣла отъ голландскихъ мастеровъ, которые заботились болѣе о практическихъ пріемахъ, и съ этихъ поръ перемѣнилъ свое мнѣніе о нихъ и пересталъ приглашать ихъ на службу къ себѣ.

Для изученія теоріи кораблестроенія Петръ отправился въ Англію.

Здѣсь онъ провелъ еще около двухъ съ половиною мѣсяцевъ на корабельной верфи въ Дептфордѣ (въ 3 верст. отъ Лондона), знакомясь съ научною стороною корабельнаго дѣла. Для довершенія же своего образованія по морской части, неутомимый труженикъ рѣшился посѣтить венеціанскія верфи, славившіяся постройкой галеръ (мелкихъ судовъ). Но на этотъ разъ ему не удалось побывать въ Венеціи. Прежде отправленія туда онъ долженъ былъ посѣтить Вѣну, чтобы повидаться съ императоромъ германскимъ и отклонить его отъ преждевременнаго мира съ Турціею. Изъ Вѣны Петръ уже совсѣмъ приготовился къ отъѣзду въ Венецію, простился даже съ императоромъ. Неожиданное извѣстіе изъ Москвы о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ побудило его поспѣшить въ отечество.

Новый бунтъ стрѣльцовъ. Причиною новаго бунта стрѣльцовъ были слѣдующія обстоятельства. Еще до отправленія Петра за границу скончался польскій король Янъ Собѣсскій. По обыкновенію въ Польшѣ, при избраніи новаго короля, образовались партіи, изъ которыхъ каждая желала возвести на престолъ своего кандидата. Чтобы не дать перевѣса французской партіи, которую поддерживали враги наши, султанъ турецкій и крымскій ханъ, Петръ предъ отправленіемъ за границу послалъ къ литовскимъ границамъ значительное войско; въ числѣ его находились четыре стрѣлецкіе полка. Тяготясь службою и притомъ страдая отъ злоупотребленій, стрѣльцы начали толпами убѣгать въ Москву. Здѣсь они жаловались боярамъ-правителямъ на притѣсненія, на недодачу провіанта и жалованья. Бояре съ трудомъ могли выпроводить жалобщиковъ на мѣсто службы. Между тѣмъ тревожнымъ настроеніемъ стрѣльцовъ рѣшилась воспользоваться Софія. Живя въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, она внимательно слѣдила за ходомъ дѣлъ въ Москвѣ и очень хорошо знала, что у Петра есть огромная партія людей, недовольныхъ его порядками. Теперь когда стрѣльцы пришли въ движеніе, Софія приступила къ дѣлу. Она тайно переслала имъ письмо, въ которомъ возбуждала ихъ къ возстанію. Для большаго успѣха распущена была молва, что царь за моремъ умеръ, а сына его царевича Алексѣя Петровича бояре хотятъ задушить. Стрѣльцы, услыхавъ такія вещи и получивъ воззваніе Софіи, дѣйствительно подняли мятежъ, отказались повиноваться начальникамъ и двинулись къ Москвѣ съ намѣреніемъ перебить бояръ, истребить нѣмцевъ, раззорить нѣмецкую слободу и посадить на престолъ прежнюю правительницу. Бояринъ Шеинъ и генералъ Гордонъ встрѣтили бунтовщиковъ уже недалеко отъ Москвы (въ 60 верстахъ), подъ Воскресенскимъ монастыремъ, и не могши уговорить ихъ словами заставили скоро смириться пушечными выстрѣлами. Когда Петръ возвратился въ Москву, съ бунтовщиками было уже покончено: болѣе сотни главныхъ виновниковъ послѣ пытокъ были казнены; многіе разсажены были по тюрьмамъ и разосланы по городамъ. Но, во время этихъ допросовъ и пытокъ, ни одинъ

стрѣлецъ ни слова не проронилъ на счетъ письма царевны, которое, однакожъ, два раза всѣмъ имъ было читано. Петръ остался недоволенъ розыскомъ бояръ. Онъ увѣренъ былъ, что стрѣльцы возмутились не сами собою, что въ этомъ дѣлѣ есть участіе Софіи. «Я допрошу ихъ построже вашего», сказалъ онъ Гордону и приступилъ къ пыткамъ болѣе жестокимъ. Не смотря на то, царь не скоро добился показанія на царевну Софію. Когда однакожъ участіе Софіи въ бунтѣ оказалось несомнѣннымъ, Петръ приступилъ къ казнямъ. Патріархъ, смущенный грозными приготовленіями, попытался было смягчить раздраженнаго царя; но успѣха не было. Болѣе тысячи человѣкъ было повѣшено, обезглавлено, колесовано. Около двухсотъ стрѣльцовъ были повѣшены подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, передъ кельями Софіи; троимъ изъ стрѣльцовъ, повѣшеннымъ передъ самыми окнами ея, вложены были въ руки бумаги на подобіе челобитныхъ. Сама Софія послѣ этого была пострижена подъ именемъ Сусанны и до конца своей жизни (1704 г.) содержалась подъ строгимъ карауломъ. Вслѣдъ затѣмъ и стрѣлецкое войско было постепенно уничтожено.

Петръ жестоко поступилъ съ стрѣльцами; но онъ вынужденъ былъ къ тому необходимостію. «Еслибы когда нибудь случилось философу, говоритъ одинъ современникъ Петра (Нартовъ), разбирать архивъ тайныхъ дѣлъ Петра, онъ вострепеталъ бы отъ ужаса, что содѣлывалось противъ сего монарха... Когда бы многіе знали, что претерпѣвалъ, что сносилъ и какими уязвляемъ былъ онъ горестями, то ужаснулись бы, сколько снисходилъ онъ слабостямъ человѣческимъ и прощалъ преступленій, не заслуживающихъ милосердія». Стрѣльцы притомъ же сами говорили, что если бы имъ удалось достигнуть своей цѣли, то они такъ же поступили бы съ своими противниками.

Великая Сѣверная война 1700—1721 г.

Цѣль войны. Главною заботою Петра было придвинуть Россію къ берегамъ моря, чтобы такимъ образомъ открыть ей свободный путь для торговли и сношеній съ Европою. Поэтому онъ такъ и заботился о флотѣ и изученіи морскаго дѣла. По возвращеніи изъ-за-границы, Петръ съ нетерпѣніемъ желалъ видѣть, что сдѣлали кумпанства на воронежской верфи. Стрѣлецкій розыскъ задержалъ его на нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ онъ въ Воронежѣ, и взорамъ его представилось восхитительное зрѣлище. Рѣка покрыта была множествомъ военныхъ судовъ, большихъ и малыхъ, сооруженныхъ, во время его путешествія, вѣрными подданными. Не менѣе 20 кораблей ожидали только повелѣнія, чтобы поднять паруса. Въ слѣдующемъ году Петръ самъ вывелъ этотъ флотъ въ Азовское море, чтобы проводить посланника Украинцева, отправленнаго въ Константинополь на 46 пушечномъ кораблѣ для переговоровъ о мирѣ. Царскій корабль съ пушечною пальбою подплылъ къ Константинополю и бросилъ якорь въ виду сераля, къ изумленію султана и турокъ, которые никакъ не ожидали, что-

бы въ Россіи можно было выстроить такое огромное судно. Цѣль посольства Украинцева состояла въ томъ, чтобы получить доступъ къ Черному морю. Но для достиженія этой цѣли не представлялось никакой возможности. Союзники наши въ войнѣ съ Турціею, австрійцы поспѣшили заключить (въ Карловичѣ) съ нею выгодный для себя отдѣльный трактатъ. Поляки также согласились на миръ. Турція ревниво оберегала Черное море отъ всякихъ покушеній на него со стороны кого бы то ни было. «Плаваніе чужихъ кораблей по водамъ черноморскимъ, говорили турецкіе министры Украинцеву, можетъ случиться развѣ тогда, когда Турецкая имперія перевернется вверхъ ногами». Оставленный союзниками, Петръ вынужденъ былъ заключить съ Турціею миръ, не пріобрѣвши ни одного пункта на Черномъ морѣ. Но на другой же день, послѣ объявленія мирнаго трактата съ турками, онъ возвѣстилъ о войнѣ съ Швеціею, съ цѣлію утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, и въ союзѣ съ Польшею и Даніею двинулъ свои полки къ шведскимъ предѣламъ.

Швеція въ XVII в., послѣ воинственныхъ королей своихъ, Густава Адольфа и Карла X, была одна изъ сильныхъ европейскихъ державъ. Владѣнія ея занимали Балтійское море почти со всѣхъ сторонъ. Въ составъ ея входили, кромѣ коренныхъ областей: Финляндія, Ингрія, Остзейскій край и Померанія. Войско же шведское въ это время было едвали не самое лучшее въ Европѣ. Но могущество Швеціи возбуждало къ ней зависть и опасенія въ сосѣдяхъ. Еще во время путешествія Петра за границу курфирстъ Бранденбургскій и король Польскій Августъ II предлагали ему вступить съ ними въ союзъ противъ шведовъ. Петръ, не зная еще, чѣмъ кончатся переговоры съ Турціею, отклонилъ тогда предложенія. Между тѣмъ при польскомъ дворѣ появился злѣйшій врагъ Швеціи, лифляндскій дворянинъ, Рейнгольдъ Паткуль. Пылая мщеніемъ къ шведскому правительству за то, что оно отбирало у лифляндскаго дворянства земли (редукція), и не считая себя безопаснымъ на родинѣ за громкій протестъ противъ этого распоряженія, Паткуль покинулъ отечество, долго скитался по Европѣ, ища враговъ для Швеціи, и наконецъ нашелъ въ лицѣ королей польскаго, датскаго и русскаго царя. При содѣйствіи его три властителя заключили между собою договоръ и положили въ одно время напасть на Швецію.

Карлъ XII. Союзники тѣмъ болѣе надѣялись на успѣхъ, что на шведскомъ престолѣ въ это время находился молодой 18 лѣтній король, Карлъ XII, который, повидимому, не обѣщалъ быть опаснымъ соперникомъ. Онъ ничѣмъ серьезно не занимался, не хотѣлъ ничему учиться, все время проводилъ на охотѣ, да въ разныхъ школьническихъ продѣлкахъ и безразсудномъ удальствѣ. Такъ, напр., во дворцѣ устраивалъ охоту за зайцами; гуляя вечеромъ по городу, билъ стекла въ домахъ обывателей, отрубалъ головы баранамъ и телятамъ; однажды съ другомъ своимъ, герцогомъ голштинскимъ, переломалъ въ придворной церкви лавки и заставилъ всѣхъ молиться стоя. Но въ душѣ юнаго короля таились громадныя силы и нападеніе враговъ вызвало ихъ къ дѣятельности.

Первые успѣхи Карла. Прежде всѣхъ напалъ на Швецію польскій король. Карлъ былъ на охотѣ, когда къ нему пришло извѣстіе объ этомъ.

«Скоро мы заставимъ короля Августа убраться во свояси», сказалъ онъ, улыбаясь, французскому посланнику. Но прежде Карлъ обратился на Данію. Съ небольшимъ, но храбрымъ войскомъ явился онъ подъ стѣнами Копенгагена и разомъ покончилъ дѣло. Застигнутый врасплохъ и боясь разрушенія своей столицы, датскій король поспѣшилъ заключить миръ (въ Травендалѣ) и отказался отъ союза съ Польшею и Россіею. Отсюда Карлъ ударилъ на русскихъ, которые, подъ предводительствомъ иноземнаго полководца, герцога Кроа, осаждали Нарву. Не смотря на то, что русскаго войска было больше нежели шведовъ, оно было разбито на голову.

Считая русскаго царя, послѣ нарвскаго пораженія, соперникомъ ничтожнымъ, Карлъ отправился противъ третьяго врага своего, Августа, польскаго короля. Долго гонялся онъ за нимъ по Польшѣ, занялъ Варшаву, Краковъ; наконецъ, свергъ его съ престола и возвелъ на мѣсто его Станислава Лещинскаго, воеводу познанскаго. Августъ вынужденъ былъ возвратиться въ свое наслѣдственное владѣніе, курфиршество саксонское, заключилъ съ Карломъ миръ (въ Альтранштадтѣ) и выдалъ ему Паткуля, не смотря на то, что послѣдній находился въ это время въ русской службѣ. Шведскій король велѣлъ колесовать Паткуля, какъ измѣнника.

Основаніе С.-Петербурга 16 мая 1703 г. Въ то время, какъ Карлъ воевалъ въ Польшѣ съ Августомъ, Петръ успѣлъ оправиться отъ нарвскаго пораженія, началъ разбивать шведскіе отряды, оставленные Карломъ въ Прибалтійскомъ краѣ, и на одномъ изъ острововъ, лежащихъ въ устьяхъ Невы, заложилъ новую столицу Россіи, С.-Петербургъ.

Петръ послѣ нарвскаго пораженія не пришелъ въ отчаяніе. «Господа шведы, говорилъ онъ, побьютъ насъ, можетъ быть, и еще не разъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ». Еще до начала войны Петръ открылъ новые источники доходовъ, какъ напр., установилъ плату за гербовую бумагу. Теперь онъ увеличилъ подати, потребовалъ денегъ отъ монастырей, приказалъ даже снять съ церквей часть колоколовъ и перелилъ ихъ въ пушки. Въ Новгородѣ и Псковѣ Петръ согналъ на крѣпостныя работы не только солдатъ и городскихъ жителей, но и священниковъ, даже женщинъ. Съ этого времени Петръ ввелъ также постоянные рекрутскіе наборы. Благодаря такимъ энергическимъ мѣрамъ у него въ короткое время явилось новое войско, которое начало одерживать побѣды надъ шведами, считавшимися до сихъ поръ непобѣдимыми. Первая побѣда была одержана при мѣстечкѣ Эрестферѣ Шереметевымъ. Петръ былъ въ восторгѣ. Шереметевъ пожалованъ былъ въ фельдмаршалы, получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, только что учрежденный, и царскій портретъ, осыпанный бриллiантами. Въ Москвѣ, по случаю побѣды, было необыкновенное торжество: цѣлый день звонили въ колокола, палили изъ пушекъ, вечеромъ жгли фейерверки. Не даромъ Петръ торжествовалъ такъ эрестферскую побѣду. Послѣ нея русское войско ободрилось и шведы начали терпѣть въ Прибалтійскомъ краѣ одно пораженіе за другимъ, пока Карлъ, по выраженію царя «увязъ въ Польшѣ». Теперь Петръ приступилъ къ исполненію своей завѣтной мысли—къ утвержденію на берегахъ Балтійскаго моря. Онъ самъ повелъ войско на крѣпость Нотебургъ (Орѣшекъ), находящуюся

при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, взялъ ее и переименовалъ въ Шлиссельбургъ, т. е. ключъ-городъ, посредствомъ котораго надѣялся отпереть входъ въ Балтійское море. И дѣйствительно, вслѣдъ за покореніемъ Нотебурга, взята была здѣсь и послѣдняя шведская крѣпость, Ніеншанцъ, лежавшая при впаденіи Охты въ Неву, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого Петръ весьма обрадованъ былъ первою побѣдою надъ шведами на морѣ. Шведская эскадра, не зная еще о взятіи Ніеншанца, показалась на взморьѣ съ тѣмъ, чтобы подкрѣпить гарнизонъ крѣпости. Съ этою цѣлью два значительные корабля отдѣлились отъ эскадры и подошли къ устью Невы. Дѣло было ночью. Петръ и Меньшиковъ, получивъ извѣстіе объ этомъ, съ двумя полками гвардіи подкрались на лодкахъ къ непріятельскимъ судамъ и, не смотря на жестокую пальбу въ нихъ изъ пушекъ, окружили ихъ и взяли въ плѣнъ. Петръ въ числѣ первыхъ взошелъ на непріятельское судно. За этотъ геройскій подвигъ царь и поручикъ Меньшиковъ были пожалованы Андреевскими кавалерами. Немедленно послѣ завладѣнія берегами Невы приступлено было къ построенію Петропавловской крѣпости, на островѣ Люстъ-Элантѣ (веселый островъ), принадлежащемъ нынѣ къ Петербургской сторонѣ. Петръ самъ работалъ топоромъ при построеніи этой крѣпости. Неподалеку отъ нея былъ выстроенъ для царя небольшой домикъ о четырехъ комнатахъ, который сохранился и до настоящаго времени и сдѣлался святыней для русскаго народа. Такимъ образомъ возникъ Петербургъ на берегахъ пустынной рѣки посреди болотъ и лѣсовъ. Но Петръ полюбилъ новый городъ, какъ свое созданіе, и вскорѣ онъ сдѣлался резиденціею двора, столицею и однимъ изъ первыхъ торговыхъ пунктовъ въ Россіи. Уже при жизни Петра въ немъ было до 40,000 жителей.

Завоеванія въ Прибалтійскомъ краѣ. За основаніемъ Петербурга послѣдовали завоеванія въ Прибалтійскомъ краѣ подъ предводительствомъ Шереметева, сопровождавшіяся страшнымъ опустошеніемъ страны. Послѣ кровопролитнаго штурма здѣсь сдались двѣ сильныя крѣпости, Дерптъ и Нарва, но подъ Ригою русскіе потерпѣли неудачу. Покоряя Прибалтійскій край, русскія войска сближались съ театромъ войны польско-шведской. Петръ принялъ дѣятельное участіе въ ней въ намѣреніи подолѣе задержать Карла въ Польшѣ. Но сначала русское войско едва было не погибло въ Литвѣ. Расположившись на зимовку въ Гродно, оно было окружено тамъ Карломъ и страдало отъ недостатка продовольствія. Петръ былъ въ отчаяніи. Къ счастію шведскія войска немного отступили. Тогда, воспользовавшись вскрытіемъ Нѣмана, наши войска, слѣдуя плану Петра, вышли изъ Гродно, перешли Нѣманъ по мосту, заранѣе приготовленному и такимъ образомъ спаслись, Карлъ, не ожидавшій такого манёвра, болѣе недѣли не могъ преслѣдовать ихъ, и вслѣдъ затѣмъ отправился въ Саксонію, противъ Августа. Между тѣмъ русскія войска, предводимыя Меньшиковымъ, встрѣтились съ значительнымъ шведскимъ отрядомъ при Калишѣ и совершенно разбили его.

Движеніе Карла на Россію. Въ концѣ 1707 г. Карлъ перешелъ Вислу и направился къ предѣламъ Россіи. Въ это время шведскій герой находился на верху славы. Вся Европа удивлялась его побѣдамъ; знаменитые полководцы (Мальборо) являлись къ нему съ поздравленіями, льсти-

ли ему. Самъ германскій императоръ опасался Карла и дѣлалъ ему уступки. Между тѣмъ Петръ въ это рѣшительное время находился въ весьма затруднительномъ положеніи. На Дону вспыхнуло возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ атамана Булавина, которое угрожало серьезною опасностію государству.

Булавинскій бунтъ. Вслѣдствіе тяжкихъ налоговъ и податей, необходимыхъ для веденія трудной и продолжительной войны, народъ при Петрѣ страшно страдалъ и бѣднѣлъ. Многіе, не видя конца страданіямъ, убѣгали. Главнымъ притономъ бѣглецовъ по прежнему былъ Донъ. Число бѣглыхъ было такъ велико, что царь отправилъ туда князя Долгорукова съ командою отыскивать ихъ. Но донскіе казаки, пользовавшіеся правомъ не выдавать бѣглецовъ, заволновались. Они начали толковать и кричать, что не слѣдуетъ допускать Долгорукова до исполненія царскаго распоряженія. Громче всѣхъ кричалъ атаманъ Булавинъ и бунтовщики выбрали его своимъ предводителемъ. Булавинъ нечаянно напалъ на Долгорукова, истребилъ весь его отрядъ и самого его умертвилъ. Въ короткое время подъ знаменами Булавина собралось казаковъ тысячъ до 15; весь почти Донъ пришелъ въ волненіе. Бунтовщики овладѣли городомъ Черкасскомъ, и Булавинъ въ своихъ воззваніяхъ объявилъ походъ на Воронежъ и на Москву, чтобы истреблять судей, дьяковъ и иноземцевъ. Петръ поспѣшилъ отправить войско противъ бунтовщиковъ, а когда они завладѣли Черкасскомъ, то такъ былъ встревоженъ, что намѣревался идти противъ нихъ самъ. Но еще до прибытія войска волненіе прекратилось само собою. Сторона благомыслящихъ казаковъ взяла верхъ, и бунтовщиковъ начали уговаривать прекратить волненіе. Булавинъ, считая свое дѣло проиграннымъ, застрѣлился.

Планъ Петра. Находясь въ такомъ положеніи, Петръ предлагалъ Карлу миръ, требуя только одной гавани въ Балтійскомъ морѣ. Но Карлъ въ отвѣтъ на это назначилъ одного изъ своихъ генераловъ (Шпарра) губернаторомъ Москвы. «Мой братъ Карлъ хочетъ быть Александромъ Македонскимъ, сказалъ Петръ, но онъ не найдетъ во мнѣ Дарія». Не вступая въ открытую битву съ шведами, царь приказывалъ опустошать страну, по которой шелъ непріятель, уничтожать запасы, жечь селенія и города и въ то же время постоянно безпокоилъ его со всѣхъ сторонъ, затруднялъ при переправахъ черезъ рѣки и истреблялъ отдѣльные отряды.

Сраженіе при Лѣсной. При деревнѣ Лѣсной Петръ самъ разбилъ сильный шведскій отрядъ подъ предводительствомъ Левенгаупта.

Вступивъ въ предѣлы Россіи, Карлъ направился къ Украйнѣ. Но встрѣчая на пути своемъ однѣ развалины селъ и городовъ, войско шведское скоро почувствовало недостатокъ въ продовольствіи. Поэтому отданъ былъ приказъ Левенгаупту, находившемуся въ Лифляндіи, поспѣшить въ главную армію съ провіантомъ и артиллеріею. Какъ ни трудно было это, потому что нужно было пробиться сквозь русскую армію, однако Левенгауптъ едва было не привелъ въ исполненіе свое предпріятіе. Когда въ русскомъ станѣ получено было извѣстіе о движеніи Левенгаупта, царь самъ отправился противъ него, но едва было не упустилъ его. Жидъ, подкупленный шведами, взялся быть проводникомъ русскихъ и повелъ ихъ въ другую сторону отъ шведскаго войска. Къ счастью, Петръ скоро замѣтилъ обманъ, поворотилъ свой отрядъ, настигъ Левенгаупта,

при переправѣ черезъ рѣку при деревнѣ Лѣсной, и нанесъ ему такое пораженіе, что онъ, покинувъ обозы и артиллерію, явился въ королевскій лагерь бѣглецомъ. По словамъ Петра, здѣсь была первая солдатская проба для русскихъ, потому что они сражались со шведами, будучи съ ними въ равномъ числѣ.

Измѣна Мазепы. Но въ то время, какъ Петръ, слѣдуя своему мудрому плану, обезсиливалъ врага, вдругъ пришло извѣстіе объ измѣнѣ гетмана малороссійскаго Мазепы.

Мазепа всю свою жизнь провелъ въ интригахъ и козняхъ. По происхожденію онъ былъ казакъ, воспитывался въ іезуитской школѣ и тамъ научился хитрить и интриговать. Въ молодости Мазепа служилъ пажемъ при дворѣ польскаго короля, Яна Казиміра. Но одно непріятное приключеніе заставило его удалиться отсюда. Одинъ панъ, жестоко оскорбленный имъ, схватилъ его однажды ночью и привязалъ на спину лошади, такъ что онъ не могъ пошевельнуться; потомъ ударами кнута, выстрѣлами изъ пистолета взбѣсилъ лошадь и пустилъ. По полямъ, по лѣсамъ, между колючимъ терновникомъ понеслось взбѣшенное животное и прибѣжало къ Дому съ израненнымъ, окровавленнымъ, едва живымъ всадникомъ. Послѣ такого позора Мазепа исчезъ и только лѣтъ черезъ 12 появляется на Украйнѣ въ службѣ у гетмана Дорошенки. Попавшись въ плѣнъ къ Самойловичу, онъ измѣнилъ Дорошенкѣ, не смотря на то, что пользовался особеннымъ расположеніемъ его, и такъ вкрался въ довѣріе простодушнаго Самойловича, что тотъ поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей и вывелъ въ люди: при помощи гетмана онъ получилъ важную должность войсковаго писаря. Мазепа отплатилъ своему благодѣтелю самою черною неблагодарностію. Обвиненіе Самойловича въ поджогѣ степи, во время крымскаго похода, было дѣломъ Мазепы; онъ составилъ на него ложный доносъ и подалъ Голицыну, вслѣдствіе чего Самойловичъ и пострадалъ.

Хитрый Мазепа, посѣдѣвшій въ интригахъ и коварствѣ, давно уже тайно сносился съ врагами Россіи, въ особенности съ Польшею, имѣя въ виду увеличить свою власть. Были доносы на него въ Москву; даже незадолго до измѣны былъ присланъ доносъ къ царю отъ генеральнаго судьи Кочубея и полковника Искры. Но Петръ не повѣрилъ доносчикамъ и выдалъ ихъ Мазепѣ. Несчастные оба были казнены. Впрочемъ, измѣна Мазепы не причинила намъ особеннаго вреда. Простой народъ остался вѣренъ православному царю; воззванія гетмана не производили на малороссіянъ никакого дѣйствія, особенно, когда Мазепа преданъ былъ проклятію, какъ измѣнникъ. Карлъ направилъ свой путь въ Украйну, надѣясь найти здѣсь обильные запасы хлѣба и всякаго продовольствія. Вышло наоборотъ. Мазепа прискакалъ къ нему только съ небольшимъ отрядомъ. Малороссіяне же встрѣтили шведовъ какъ враговъ. Карлъ и здѣсь нашелъ такія же развалины селъ и городовъ, какія встрѣчалъ на каждомъ шагу. Только въ Батуринѣ, столицѣ гетманской, засѣли было приверженцы Мазепы, но Меньшиковъ легко взялъ его и разсѣялъ мятежниковъ. Запорожцы также обнаружили движеніе въ пользу Карла; но Петръ приказалъ Меньшикову взять Запорожскую Сѣчь, и это измѣнническое гнѣздо было совершенно раззорено. Къ довершенію бѣдственнаго поло-

женія шведскаго войска, зимою 1708 г., наступили такіе жестокіе морозы, какихъ не помнили и старожилы. Многіе уже видѣли опасное положеніе шведской арміи, значительно уменьшившейся отъ голода и холода. Самъ Карлъ не разъ говорилъ: «вижу, что мы научили москвитянъ воевать», но не привыкши къ отступленію продолжалъ идти впередъ.

Полтавскій бой. Весною 1709 года Карлъ осадилъ Полтаву, въ которой находился 4-хъ тысячный отрядъ подъ командою храбраго полковника Келлина. Приближенные короля всячески старались отклонить его отъ этого труднаго предпріятія. Но упорный Карлъ на благоразумныя представленія ихъ отвѣчалъ: «еслибы Богъ послалъ ангела съ повелѣніемъ отступить отъ Полтавы, то и тогда я не отступилъ бы». Осада длилась безуспѣшно около 2 мѣс. Во время одной перестрѣлки Карлъ получилъ здѣсь значительную рану въ ногу. Наконецъ, видя, что войско шведское сильно истомлено и обезсилено, Петръ вознамѣрился дать шведамъ подъ Полтавой рѣшительную битву. Замѣтивъ въ русскомъ войскѣ приготовленія къ бою, Карлъ, 27-го іюня, вмѣстѣ съ солнечнымъ восходомъ, двинулъ на него передовые свои отряды. Наступила рѣшительная минута. Объѣзжая полки Петръ говорилъ войску: «пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за отечество, за православную нашу вѣру и за церковь... а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи». Отчаянный полтавскій бой продолжался два часа. Ни царь, ни король не щадили себя. У Петра была прострѣлена шляпа въ нѣсколькихъ мѣстахъ и сѣдло. Карла, по случаю раны на ногѣ, возили въ качалкѣ. Вдругъ въ нее ударило пушечное ядро, и король упалъ на землю; думали, что онъ убитъ. Когда же его приподняли, то онъ увидѣлъ всеобщее замѣшательство въ своемъ войскѣ и въ отчаяніи закричалъ: «шведы! шведы!» Но шведы побѣжали уже въ разсыпную, и ничто не могло ихъ остановить. Самъ Карлъ также обратился въ бѣгство и съ нимъ Мазепа. Они едва успѣли переправиться черезъ Днѣпръ (при Переволочнѣ) и нашли убѣжище въ предѣлахъ турецкихъ подъ Бендерами. Здѣсь Мазепа черезъ два мѣсяца умеръ.

Подъ Полтавою взято было въ плѣнъ 20,000 шведовъ и между ними первый министръ короля, графъ Пиперъ и фельдмаршалъ Реншильдъ. Въ минуту упоенія торжествомъ Петръ забылъ вражду къ побѣжденнымъ врагамъ и ласкалъ плѣнныхъ генераловъ; фельдмаршалу Реншильду за храбрость подарилъ свою шпагу. Во время пира царь провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ учителей въ военномъ искусствѣ. «Кто же эти учителя?» спросилъ Реншильдъ. «Вы, господа шведы», отвѣчалъ Петръ. «Хорошо же ученики отблагодарили своихъ учителей», замѣтилъ фельдмаршалъ.

Значеніе полтавской побѣды. Въ Москвѣ восемь дней сряду торжествовали полтавскую побѣду: палили изъ пушекъ, звонили въ колоко-

ла, какъ на святой недѣлѣ. И дѣйствительно было чему радоваться. Побѣда подъ Полтавой вдругъ возвысила Россію и Петра въ глазахъ Европы, внимательно слѣдившей за борьбою двухъ сѣверныхъ властителей. Съ этого времени преобладаніе Швеціи на сѣверѣ кончилось; оно перешло на сторону Россіи. Не даромъ полтавскую побѣду называютъ *русскимъ воскресеньемъ*. Послѣ нея Петръ уже не сомнѣвался, что завѣтная его мысль исполнится. Извѣщая о побѣдѣ, онъ писалъ въ Москву: «нынѣ съ помощію Божіею уже совершенно положенъ камень въ основаніе Петербурга».

Новыя завоеванія Петра. При первомъ извѣстіи о пораженіи Карла подъ Полтавою, курфирстъ саксонскій объявилъ договоръ съ нимъ вынужденнымъ и опять вступилъ въ союзъ съ Петромъ и занялъ польскій престолъ. Равнымъ образомъ и король датскій присоединился опять къ Петру. Кромѣ того, сторону Петра скоро приняли прусскій король и курфирстъ ганноверскій (онъ же король англійскій); даже Австрія стала искать съ нимъ союза. Другія же государства, опасаясь усиленія Россіи, стараются вредить ей (Франція). Однимъ словомъ, со времени полтавской побѣды, интересы Россіи совершенно переплетаются съ интересами европейскихъ государствъ.

Русскія войска съ полей полтавскихъ немедленно отправлены были въ Прибалтійскій край, и здѣсь въ короткое время покорили города, которые не были взяты прежде, напр. Ревель, Ригу и др. Въ Финляндіи сдался городъ Выборгъ. Овладѣвъ Лифляндіею и Эстляндіею, Петръ положилъ начало присоединенію къ Россіи и Курляндіи. Онъ выдалъ за герцога курляндскаго племянницу свою Анну Іоанновну.

Обстройка Петербурга. Въ то же время Петръ усердно занимался обстройкою и украшеніемъ Петербурга, который казался ему раемъ. Онъ уже рѣшился основать здѣсь свою резиденцію. Въ воспоминаніе полтавской побѣды здѣсь заложена была церковь во имя св. Сампсонія; министрамъ и вельможамъ приказано было строить здѣсь каменные дома. Въ первое время до 40,000 рабочихъ занимались обстройкою новаго города. Петръ иногда останавливалъ каменныя постройки въ цѣлой Россіи, чтобы привлечь рабочихъ въ Петербургъ. Цѣлыми тысячами былъ переселяемъ сюда народъ изъ внутреннихъ областей и для заселенія. Для защиты новаго города заложена была крѣпость Кронштадтъ. На берегахъ р. Свири, въ Лодейномъ полѣ, построена была новая верфь, гдѣ для Балтійскаго моря строились корабли. Вскорѣ основана была въ новомъ городѣ Лавра и въ нее перенесены были (1723 г.) изъ Владиміра мощи св. Александра Невскаго.

Прутскій походъ 1711 г. Между тѣмъ, Карлъ, едва спасшійся отъ плѣна послѣ полтавскаго пораженія, успѣлъ вооружить противъ Россіи Турцію. Расположившись лагеремъ близь турецкой крѣпости Бендеръ,

онъ отправилъ къ Константинопольскому двору довѣренныхъ людей просить у султана 40,000 отряда, который бы проводилъ его въ Швецію. При помощи интригъ и подкуповъ цѣль его была достигнута. Русскій посолъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ, и Россіи объявленъ былъ разрывъ. Огромное (ок. 300 т.) турецкое войско двинулось подъ командою визиря къ берегамъ Дуная. Петръ употребилъ всѣ усилія, чтобы отклонить войну съ Турціей, потому что она отвлекала его отъ главной цѣли, но не успѣвъ въ этомъ энергически взялся за оружіе. Онъ надѣялся поднять противъ Турціи подвластныхъ ей христіанъ, для которыхъ иго турецкое было невыносимо и которые смотрѣли на Петра, какъ на своего освободителя. Петръ поддерживалъ ихъ надежды. Послѣ полтавской побѣды онъ потребовалъ у турокъ, чтобы ключи отъ Гроба Господня были отняты у латинскаго духовенства и переданы греческому. Теперь же распространилась молва, будто на гробѣ Константина найдено пророчество, возвѣщающее, что турки будутъ изгнаны изъ Константинополя русскими. Сверхъ того, господари молдавскій и валахскій вступили въ сношенія съ Петромъ и изъявляли готовность отдаться подъ покровительство Россіи. Господарь молдавскій, князь Кантемиръ, заключилъ даже союзъ съ царемъ. Но эта обѣщанная помощь господарей едва не погубила Петра. Надѣясь найти у нихъ обильные запасы продовольствія и вслѣдствіе того не запасшись въ достаточномъ количествѣ своими, онъ поспѣшилъ къ Дунаю. Планъ Петра состоялъ въ томъ, чтобы предупредить переправу турокъ черезъ Дунай и, имѣя опору военныхъ дѣйствій въ Молдавіи и Валахіи, дать имъ здѣсь рѣшительный бой. Но на берегахъ Прута было получено извѣстіе, что турки уже переправились черезъ Дунай и находятся недалеко отъ русскаго войска. Въ то же время Петръ узналъ, что господарь валахскій измѣнилъ своему слову и остался вѣренъ султану. Въ такомъ положеніи ему ничего болѣе не оставалось, какъ отступить. Но и это уже было поздно. Турки настигли русскихъ и окружили со всѣхъ сторонъ въ урочищѣ «Рябая могила». Положеніе было безвыходное. Оставалось или сдаться въ плѣнъ или съ оружіемъ въ рукахъ пробиваться сквозь ряды непріятеля, у котораго было войска до 200,000, тогда какъ у Петра всего до 40,000, да притомъ же оно было обезсилено и истомлено зноемъ, жаждою и недостаткомъ продовольствія. Волнуемый мрачными мыслями, царь сидѣлъ въ своемъ шатрѣ и не зналъ на что рѣшиться. Разсказываютъ, что въ это время вошла къ нему Екатерина и подала счастливую мысль—предложить туркамъ миръ. Для большаго успѣха она уступила всѣ свои брилліанты и драгоцѣнности въ подарокъ визирю; собрала также драгоцѣнныя вещи и другихъ дамъ, находившихся въ войскѣ. Немедленно отправленъ былъ въ турецкій лагерь съ предложеніемъ мира и съ подарками дипломатъ Шафировъ. Подарки произвели на визиря желаемое дѣйствіе. Онъ изъявилъ согласіе на

миръ, и сверхъ всякаго ожиданія потребовалъ только уступки Азова, срытія нѣкоторыхъ укрѣпленій при устьяхъ Дона, да свободнаго пропуска Карла XII чрезъ русскія владѣнія. Петръ уполномочилъ Шафирова въ случаѣ нужды уступить шведамъ всѣ свои завоеванія, за исключеніемъ береговъ Невы, даже Псковъ. Поэтому можно себѣ представить радость его, когда онъ узналъ о требованіяхъ визиря. Но въ числѣ условій было одно, на которое честь не позволяла Петру согласиться. Это требованіе выдачи Кантемира. Царь объявилъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства, чѣмъ нарушить данное слово, и отдалъ приказъ войскамъ готовиться къ бою. Немстительный визирь отказался однакожъ отъ этого требованія, и миръ былъ подписанъ. Агенты шведскаго короля, узнавъ о согласіи визиря на миръ, выходили изъ себя и послали за самимъ королемъ; тотъ опрометью прискакалъ въ ставку визиря, но было поздно. Русскіе съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ выступали уже изъ своей засады, гдѣ они готовились всѣ погибнуть. «Такъ кончился смертный пиръ нашъ», писалъ Петръ въ Москву. Есть извѣстіе, что онъ писалъ также въ это время въ сенатъ: «если я впаду въ турецкій плѣнъ, то вы не должны почитать меня своимъ царемъ и не должны исполнять никакихъ моихъ требованій, покамѣсть я самъ не явлюсь между вами, но если я погибну, то выбирайте между собой достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники».

Возвращеніе Карла въ Швецію. Карлъ продолжая жить въ Бендерахъ, не отчаявался однакожъ въ возможности снова вооружить турокъ на Россію, тѣмъ болѣе, что при дворѣ султана противъ Россіи дѣйствовала также Франція, для которой возвышеніе Россіи было особенно непріятно. И дѣйствительно, вскорѣ посолъ русскій снова былъ посаженъ въ семибашенный замокъ, и война едва не была объявлена намъ. Къ счастію, Карлъ своимъ упрямствомъ далъ дѣлу другой оборотъ.

Наскучивъ безконечными интригами своего безпокойнаго гостя, султанъ отдалъ, наконецъ, повелѣніе выпроводить его изъ Бендеръ. Карлъ отвергнулъ конвой, предложенный ему султаномъ, и, въ сопровожденіи одного адъютанта, проскакалъ большую часть пути отъ Турціи до Помераніи, верхомъ безъ отдыха. Онъ прибылъ въ Штральзундъ, единственную крѣпость въ Помераніи остававшуюся въ это время въ рукахъ шведовъ.

Продолженіе Сѣверной войны. Въ то время, какъ Карлъ понапрасну тратилъ время въ Турціи, Петръ продолжалъ вести войну и укрѣплялся на берегахъ Балтійскаго моря. Въ союзѣ съ Августомъ и датскимъ королемъ, онъ почти совсѣмъ вытѣснилъ шведовъ изъ Помераніи. Русскія войска заняли всю Финляндію; флотъ русскій сдѣлался страшнымъ для шведовъ на Балтійскомъ морѣ; самъ Петръ нанесъ имъ пораженіе на морѣ при Гангудѣ, истребилъ часть ихъ флота, взялъ въ плѣнъ самаго адмирала и занялъ островъ Аландъ. Карлъ, вернувшись въ свое государство послѣ 5-ти лѣтняго пребыванія въ Турціи не думалъ однакожъ

уступать Петру. Только тогда, когда палъ Штральзундъ (1714 г.) и шведы окончательно были вытѣснены изъ Помераніи, а русскія войска стали грозить самой Швеціи, Карлъ изъявилъ наконецъ желаніе примириться съ Петромъ. Въ это время въ шведскую службу перешелъ гольштинскій министръ баронъ Герцъ, человѣкъ умный и честолюбивый. Онъ овладѣлъ довѣріемъ Карла и составилъ планъ примиренія его съ русскимъ царемъ. Петръ тѣмъ охотнѣе соглашался на планъ Герца, что самъ желалъ поскорѣе окончить продолжительную и обременительную для народа войну; кромѣ того онъ поссорился съ своими союзниками, которые подозрительно стали смотрѣть на быстро возрастающее могущество Россіи, особенно, когда царь выдалъ свою племянницу Екатерину Іоанновну за герцога мекленбургскаго, и сталъ распоряжаться въ Мекленбургіи, какъ дома. Уже открыты были переговоры на одномъ изъ Аландскихъ острововъ. Неожиданная смерть Карла, измѣннически убитаго при осадѣ крѣпости Фридрихсгалла, совершенно измѣнила положеніе вещей. Герцъ, ненавидимый шведскимъ дворянствомъ, погибъ на эшафотѣ, а новое правительство заключило мирные договоры съ союзниками Петра, сдѣлавъ имъ уступки. Съ Россіею же возобновлена была война.

Ништадтскій миръ 30 авг. 1721 г. Но Швеція была такъ истощена, что скоро должна была отказаться отъ надежды возвратить завоеванныя Россіею области. Новые союзники плохо помогали ей. Между тѣмъ русскія войска внесли огонь и мечъ въ предѣлы самой Швеціи, опустошили нѣсколько городовъ и множество деревень; опасность стала грозить самому Стокгольму, столицѣ Швеціи. Тогда шведское правительство вынуждено было снова вступить съ Петромъ въ мирные переговоры, которые и открылись въ финляндскомъ городѣ Ништадтѣ. Здѣсь русскіе дипломаты, Остерманъ и Брюсъ, заключили съ Швеціею миръ, по которому Россіи навсегда уступлены были: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, часть Кореліи и часть Финляндіи съ гор. Выборгомъ. Во время празднованія Ништадтскаго мира въ Петербургѣ, сенатъ поднесъ Петру титулъ императора, великаго и отца отечества. Пруссія и Голландія первыя признали новый титулъ русскаго государя.

Персидскій походъ 1722 г. Но не успѣли окончиться торжества по случаю Ништадтскаго мира, какъ неутомимый Петръ задумалъ новое предпріятіе. Весною 1722 г., онъ посадилъ войска на суда и по рр. Москвѣ, Окѣ и Волгѣ спустился въ Прикаспійскій край, принадлежавшій тогда персидскому шаху.

Со времени покоренія Астрахани при Грозномъ, Россія уже по одному географическому положенію своему должна была пріобрѣсти огромное значеніе въ Прикаспійскомъ краѣ. И дѣйствительно, съ этого времени, разные тамошніе цари и царевичи, особенно православнаго исповѣданія, ищутъ покровительства русскихъ царей, нѣкоторые являются при дворѣ московскомъ и отдаютъ себя въ

подданство Россіи. Но до Петра Россія не въ состояніи была утвердиться здѣсь. Петръ давно видѣлъ выгодное положеніе Россіи относительно Востока. Своимъ геніальнымъ умомъ онъ прозрѣвалъ, какую роль должна играть Россія относительно богатыхъ странъ Востока. Несмѣтныя богатства ихъ давно манили его сюда; въ особенности сильно хотѣлось ему проложить дорогу въ Индію, о богатствахъ которой издревле ходили баснословные разсказы. Но, до окончанія обременительной Сѣверной войны, онъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго на этотъ счетъ. Дѣло ограничивалось однѣми экспедиціями, съ цѣлію собиранія свѣдѣній о торговлѣ, путяхъ сообщенія и т. п. Теперь, когда шведская война кончилась такъ счастливо, Петръ рѣшился самъ отправиться въ Прикаспійскій край. Обстоятельства благопріятствовали. Въ Персіи въ это время происходили страшныя междоусобія, во время которыхъ между прочимъ грабили и умерщвляли русскихъ купцовъ. Такъ въ одной Шемахѣ было убито ихъ до 300. Царь требовалъ удовлетворенія. Но безсильный шахъ не въ состояніи былъ дать его. Тогда Петръ началъ громить на западномъ берегу Каспійскаго моря шаховы области.

При первомъ появленіи русскихъ, сдались безъ сопротивленія Тарки и Дербентъ. Неожиданное обстоятельство заставило Петра возвратиться въ Астрахань. Буря разметала корабли, которые шли сюда съ провіантомъ. Войску вслѣдствіе этого стала угрожать опасность погибнуть съ голода. Впрочемъ и въ отсутствіе Петра отряды, оставленные имъ, продолжали войну успѣшно. Шахъ вынужденъ былъ просить мира, по которому уступилъ Россіи Дербентъ, Баку и нѣсколько Прикаспійскихъ областей (Гилянь, Мазандеранъ и Астрабатъ).

Реформы Петра.

Познакомившись съ жизнію западныхъ европейцевъ, убѣдившись лично, что умный и смышленный русскій народъ многому можетъ поучитеся у нихъ по части образованія и промышленности, Петръ энергически принялся за преобразованіе Россіи на манеръ европейскій. Поэтому исторія и назвала его преобразователемъ Россіи.

Внѣшность. Преобразованія начались съ внѣшности. По возвращеніи изъ перваго путешествія за границу, Петръ воспретилъ носить бороду и длинныя одежды, которыя, между прочимъ, мѣшали сближенію нашихъ предковъ съ иноземцами. По примѣру также европейцевъ, Петръ съ 1700 г. повелѣлъ начинать новый годъ съ 1 января, а не съ 1 сентября, какъ у насъ было доселѣ.

Управленіе и судъ. Реформы Петра обнимаютъ всю жизнь русскаго народа. Управленіе, судъ, сословныя отношенія, церковь, образованіе, торговля, промышленность, семейная жизнь—все было затронуто великимъ преобразователемъ. «На что въ Россіи не взгляни, говоритъ одинъ современникъ Петра (Неплюевъ), все его имѣетъ началомъ и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

Въ отношеніи управленія Петръ старался придать болѣе единства и

порядка. Въ древней Руси главными правительственными и судебными учрежденіями у насъ были приказы. Петръ, взамѣнъ ихъ, учредилъ *коллегіи*, изъ которыхъ каждая получила точно обозначенный кругъ дѣятельности на всемъ пространствѣ государства. Такъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ завѣдывала сношеніями съ иностранными государствами; коллегіи военная и адмиралтейская управляли всѣми военными сухопутными и морскими силами государства; въ юстицъ-коллегіи сосредоточивалась судебная власть; для завѣдыванія торговлею и промышленностію учреждены были три коллегіи: мануфактуръ-коллегія, бергъ-коллегія и коммерцъ-коллегія; камеръ-коллегія вѣдала государственныя доходы, а штатсъ-коллегія—расходы. Въ коллегіяхъ дѣла рѣшались президентомъ и членами по большинству голосовъ. Должности президентовъ коллегій Петръ иногда замѣщалъ посредствомъ выборовъ; такъ, въ 1722 году происходилъ выборъ президента юстицъ-коллегіи. Въ столовой палатѣ, во дворцѣ собрались сенаторы, генералы, офицеры, члены коллегій и 100 человѣкъ отъ дворянства; сюда же явился и императоръ. Послѣ присяги собравшіеся написали имена кандидатовъ (12), а потомъ подвергли ихъ баллотировкѣ.

Петръ внесъ коллегіальное и выборное начало и въ областное управленіе. Онъ раздѣлилъ все государство на *губерніи* (12), губерніи — на провинціи. Губерніями управляли губернаторы, провинціями воеводы. Но въ каждой губерніи дворяне выбирали ландратовъ (совѣтниковъ), которые составляли совѣтъ губернатора, а онъ между ними былъ только президентъ и при рѣшеніи дѣлъ имѣлъ два голоса.

Для наблюденія за правильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ коллегіяхъ и въ губерніяхъ учреждено было высшее правительственное и судебное мѣсто—*сенатъ*, замѣнившій собою царскую или боярскую думу. Сначала Петръ установилъ сенатъ на время своихъ отлучекъ изъ столицы, и въ первый разъ онъ открылъ свою дѣятельность во время пребыванія государя въ Прутскомъ походѣ. Но съ 1718 г., когда уже открыты были коллегіи, сенатъ сдѣлался постояннымъ учрежденіемъ. Здѣсь дѣла рѣшались также коллегіально.

Отмѣна патріаршества. Учреждая коллегіальные порядки въ дѣлахъ гражданскихъ, Петръ рѣшился ввести такой же порядокъ и въ дѣлахъ церкви. Въ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ и ему не назначенъ былъ преемникъ. Завѣдываніе духовными дѣлами поручено было сначала митрополиту рязанскому, Стефану Яворскому, съ титуломъ экзарха и блюстителя патріаршаго престола, а потомъ 1721 г., для управленія церковью учреждена была духовная коллегія или *святѣйшій синодъ*, членами котораго назначены быми духовныя особы. Патріаршій приказъ, управлявшій церковными имѣніями, также былъ уничтоженъ, и вмѣсто него учрежденъ монастырскій приказъ, завѣдываніе

которымъ ввѣрено было боярину. Регламентъ или уставъ для духовной коллегіи былъ написанъ архіепископомъ псковскимъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, котораго Петръ возвысилъ и приблизилъ къ себѣ изъ префектовъ кіевской академіи за краснорѣчіе и ученость.

Табель о рангахъ. Со времени Петра начинаютъ выходить изъ употребленія прежнія названія должностныхъ лицъ: боярина, окольничаго, думнаго дворянина, стольника, думнаго дьяка и т. д. Петръ издалъ табель о рангахъ и въ ней раздѣлилъ всѣхъ служащихъ на военные и гражданскіе чины 14-ти классовъ, названія которыхъ, заимствованныя съ запада, большею частію существуютъ и доселѣ. Люди, достигшіе по военной службѣ перваго офицерскаго чина, а по гражданской чина VIII класса, составляли особое сословіе такъ называемыхъ *потомственныхъ дворянъ*. Для повышенія въ чинахъ и для достиженія самыхъ высшихъ чиновъ, Петръ требовалъ только усердной службы и способностей; поэтому возвышалъ людей самаго незнатнаго происхожденія, какъ напр. Меньшикова, Шафирова, Ягужинскаго и др. Между тѣмъ, въ древней Руси высшія званія боярина и окольничаго были доступны исключительно почти для лицъ знатнаго происхожденія. Петръ далъ доступъ къ высшимъ должностямъ и иноземцамъ, но первыя мѣста старался замѣщать русскими.

Петръ самъ прошелъ въ военной службѣ всѣ чины, начиная съ барабанщика, и получалъ повышенія дѣйствительно за службу и за отличія. Такъ, чинъ генерала онъ принялъ только послѣ полтавской побѣды. Отличившись въ морской битвѣ съ шведами при Гангудѣ, Петръ получилъ чинъ вице-адмирала. Онъ просилъ вице-адмиральскаго чина нѣсколько прежде этого, при открывшейся вакансіи, но адмиралтейская коллегія отказала ему, на томъ основаніи, что были старше его по службѣ. Царь былъ чрезвычайно доволенъ этимъ. Со времени Петра вошло также въ обычай награждать графскими и княжескими достоинствами. Петръ установилъ также ордена: Св. Андрея Первозваннаго и Св. Екатерины.

Войско и флотъ. Но, награждая за заслуги, Петръ въ то же время строго поступалъ съ тѣми, которые уклонялись отъ службы военной; между тѣмъ, въ древней Руси эти уклоненія были часты и вытекали изъ самаго устройства войска.

До Петра, за исключеніемъ стрѣльцовъ, въ Россіи почти не было постояннаго регулярнаго войска. Но когда начиналась война, то на службу должны были являться помѣщики или служилые люди, которые за это и пользовались помѣстьями. Смотря по величинѣ помѣстій, служилые обязаны были приходить на войну съ большимъ или меньшимъ отрядомъ людей, снабженныхъ конями и оружіемъ («конны, людны и оружны»). Кромѣ того, на войну собирались также *даточные люди* съ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ: монастырскихъ, архіерейскихъ и др. Даточные люди составляли главнымъ образомъ пѣхоту въ войскѣ. Всѣ эти войска должны были сами заботиться о своемъ продовольствіи и получали жалованье только тогда, когда война затягивалась на долгое время. По окончаніи похода какъ служилые, такъ и даточные люди тотчасъ же распускались по домамъ, опять до новой войны. Ясно, что такое войско

не имѣло понятія ни о дисциплинѣ, ни о военномъ искусствѣ и чрезвычайно тяготилось войною, такъ какъ она отвлекала ихъ отъ хозяйственныхъ дѣлъ и разлучала съ семействами. Поэтому многіе всячески старались уклоняться отъ походовъ (показать себя *въ нѣтѣхъ*): подкупали воеводъ, прикидывались больными, даже увѣчили себя. Здѣсь же лежитъ причина, почему наши войска въ древней Руси вообще не отличались стойкостію, и въ открытомъ полѣ большею частію терпѣли пораженія, не смотря на природное мужество. Впрочемъ за крѣпостными валами старинное войско наше считалось непобѣдимымъ, вслѣдствіе чего и въ открытыхъ бояхъ нерѣдко употреблялось особаго рода укрѣпленіе, *гуляй-городъ*. Правительство сознавало недостаточность устройства войска. Поэтому издавна стало приглашать иноземцевъ въ военную службу. Борисъ Годуновъ образовалъ изъ нихъ отрядъ тѣлохранителей. Со времени Михаила Ѳеодоровича изъ иноземцевъ и русскихъ появляются у насъ цѣлые полки конницы и пѣхоты (драгунскіе, рейтарскіе и т. п.), ихъ учатъ иноземному строю, отдаютъ подъ команду иноземныхъ начальниковъ. Не смотря на то, до Петра у насъ не было войска правильно устроеннаго и привычнаго къ ратному дѣлу.

Петръ устроилъ постоянное регулярное войско и пополнялъ его посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. Онъ требовалъ также, чтобы всѣ дворяне, способные къ службѣ, непремѣнно служили до конца жизни, начиная съ солдатскихъ чиновъ, въ гвардіи; у ослушниковъ отбиралъ имѣнія, лишалъ чести, даже грозилъ смертію. (Впослѣдствіи, при Аннѣ Іоанновнѣ, срокъ службы былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ). Вообще, войско составляло главный предметъ попеченій Петра. Онъ оставилъ послѣ себя до 200,000 слишкомъ регулярнаго войска. Не менѣе заботился Петръ и о флотѣ. Спускъ корабля на воду былъ для него празднествомъ. Послѣ Петра осталось до 40 слишкомъ линейныхъ кораблей, кромѣ 800 мелкихъ судовъ разнаго сорта.

Крестьяне при Петрѣ сдѣлались полными рабами помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ они жили. Хотя и до этого времени помѣщики считали крестьянъ, какъ бы своею собственностію, продавали ихъ, закладывали; но законъ не признавалъ еще за ними этихъ правъ; по закону крестьяне были еще полноправными гражданами, могли имѣть свою собственность, составляли общины, управлялись посредствомъ своихъ общинныхъ выборныхъ старостъ и т. д. Петръ произвелъ первую ревизію (1719 г.), по которой уже не полагается почти никакого различія между крестьянами и холопами. Какъ тѣ, такъ и другіе должны были составить одно податное сословіе, котораго оказалось около 6 милліоновъ. Подати были переложены съ земли на души, и сборъ подушныхъ податей былъ возложенъ на помѣщиковъ. Такимъ образомъ помѣщикъ уже сдѣлался отвѣтственнымъ лицомъ передъ правительствомъ за крестьянъ, живущихъ на его землѣ, и слѣдовательно могъ дѣлать съ ними что хотѣлъ, лишь бы исправно платилъ подушныя подати. Но вынужденный къ этому финансовыми соображеніями, Петръ всѣми мѣрами старался облегчить участь крестьянъ. Такъ, онъ воспретилъ про-

дажу ихъ въ розницу, напр., продажу родителей отдѣльно отъ дѣтей. Петръ уничтожилъ также правежъ, особенно тяжелымъ гнетомъ ложившійся на крестьянъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣнилъ пытки.

Образованіе составляло также весьма важный предметъ заботъ великаго преобразователя. Онъ открылъ въ палатахъ Сухаревой башни математическую или навигаціонную школу, названную имъ *адмиралтейскою*. Въ ней учились дѣти дворянъ и чиновниковъ. Учителемъ математики здѣсь былъ любимецъ Петра, Магницкій, сочинитель первой ариѳметики на русскомъ языкѣ съ арабскими цифрами. Въ 1715 г. въ С.-Петербургѣ основано было училище подъ названіемъ *морской академіи*, переименованное потомъ (при Елисаветѣ) въ морской кадетскій корпусъ. Въ провинціяхъ учреждены были школы подъ названіемъ *цыфирныхъ*, въ которыхъ также должны были учиться дѣти дворянъ и чиновниковъ. Не получившимъ свидѣтельствъ изъ школъ воспрещено было жениться. Сверхъ того, Петръ цѣлыми партіями отправлялъ молодыхъ людей въ разные города з. Европы учиться морскому дѣлу, математикѣ и разнымъ другимъ наукамъ и ремесламъ. Нѣкоторыхъ по возвращеніи изъ-за границы онъ экзаменовалъ по морской части самъ. Петръ обратилъ также вниманіе на образованіе духовенства. Онъ обязалъ (1721 г.) епископовъ имѣть при своихъ домахъ школы для приготовленія священниковъ, въ которыхъ бы будущіе пастыри учились не только богословію, но и разнымъ другимъ наукамъ (исторіи, географіи, математикѣ, логикѣ, риторикѣ и физикѣ).

Подъ конецъ своей жизни Петръ намѣревался учредить *академію наукъ* и вызвать для нея изъ-за границы разныхъ ученыхъ, которые бы приготовляли русскихъ учителей.

Нѣкоторые не одобряли этого намѣренія царя и говорили: «что пользы давать деньги нѣмцамъ, которые будутъ писать ученыя книги, а ихъ въ Россіи никто не будетъ понимать и читать». «Правда, отвѣчалъ Петръ; но они приготовятъ намъ такихъ людей, которые ученыя книги ихъ будутъ понимать и читать. Тогда мы и безъ нѣмцевъ обойдемся и сами ученыя книги станемъ писать по русски. Если не дѣлать плохаго начала, то и добраго конца нельзя дождаться».

Петръ, наконецъ преобразовалъ самую *азбуку*. Вмѣсто церковно-славянскихъ буквъ онъ ввелъ алфавитъ такъ называемой гражданской печати, изобрѣтенный имъ самимъ. Вмѣсто старинныхъ столбцовъ съ Петра начали употреблять для письма и печати сшитыя тетради, какъ болѣе удобныя.

Но заботы Петра объ образованіи ограничивались только дворянствомъ и отчасти духовенствомъ; для образованія же простаго народа онъ не успѣлъ сдѣлать ничего. Это повело къ разъединенію сословій. Люди, получившіе нѣкоторое образованіе, побывавшіе заграницею и выслужившіе первый офицерскій чинъ, стали свысока смотрѣть и презирать остальныхъ.

Торговля и промышленность. Обогащеніе государства посредствомъ

развитія торговли и промышленности Петръ признавалъ также одною изъ главныхъ задачъ своихъ.

До Петра торговля наша, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, была въ плохомъ состояніи. Иностранцы находили въ русскихъ особенную способность къ торговлѣ и изумлялись ихъ смѣтливости и оборотливости въ торговыхъ дѣлахъ. Но многое неблагопріятствовало развитію торговли въ древней Руси, какъ-то: отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, разбои, преобладаніе иноземцевъ въ торговлѣ, множество поборовъ и разныя другія стѣсненія.

Главнымъ торговымъ пунктомъ въ древней Руси, послѣ паденія Новгорода и Пскова, была Москва, откуда шли торговые пути въ разныя стороны. Для торговыхъ сношеній съ западною Европою, послѣ уступки Балтійскаго побережья шведамъ, по Столбовскому договору, оставался почти одинъ Архангельскъ. Сюда съ пол. XVII в. ежегодно приходило отъ 30 до 40 иностранныхъ купеческихъ кораблей. Но время этой торговли было слишкомъ ограничено. Съ другой стороны морская торговля и этимъ путемъ совершалась исключительно почти на иностранныхъ корабляхъ. Русскіе торговцы не ѣздили за границу съ товарами. Иноземные купцы старались всячески устранить ихъ отъ этихъ путешествій. Такъ, когда, при Алексѣѣ Михайловичѣ, одинъ предпріимчивый ярославецъ (Антонъ Лаптевъ) отправился въ Амстердамъ съ грузомъ дорогихъ мѣховъ, то иноземцы сговорились ничего не покупать у него, чтобы такимъ образомъ сразу отучить русскихъ отъ поѣздокъ за границу; бѣдный торговецъ едва было не погибъ отъ голода. Но, какъ только вернулся онъ въ Архангельскъ, голландцы раскупили у него весь товаръ по высокой цѣнѣ. Съ половины XVII в., когда предѣлы Россіи расширились до Восточнаго океана и до р. Амура, началась торговля съ Китаемъ. Средоточіемъ китайской торговли сдѣлался Нерчинскъ.

Предметами торговли русскихъ по прежнему служили только естественныя, сырыя произведенія страны: мѣха, хлѣбъ, пенька, сало и т. д. Причиною этого было то, что промышленность наша до Петра совершенно не была развита; въ смыслѣ богатства народнаго ея даже не существовало. Трудясь почти исключительно надъ добываніемъ произведеній страны, для удовлетворенія первыхъ потребностей—пищи, одежды и т. д., наши предки почти не занимались обработкою ихъ, а пускали въ оборотъ въ сыромъ видѣ.

При Петрѣ торговля и промышленность получили значительное развитіе. Уже одно пріобрѣтеніе Балтійскаго побережья, основаніе Петербурга и завоеваніе такого важнаго торговаго пункта, какъ Рига, много способствовали оживленію и развитію нашей торговли. Важнѣйшіе предметы нашего заграничнаго сбыта теперь стали отправляться кромѣ Архангельска, черезъ Петербургъ и Ригу.

Особенно Петръ старался возвысить въ торговомъ отношеніи любимый свой Петербургъ. Велика была радость его, когда въ петербургскую пристань вошелъ первый купеческій корабль (голландскій); шкиперъ и всѣ матросы его были обласканы и награждены деньгами. На самой оконечности Васильевскаго острова, вдающейся въ море, была построена каланча и съ ней прямо во дворецъ давали знать государю, когда вдали показывались паруса купеческаго корабля. Прибытіе иностранныхъ судовъ возвѣщалось пушечными выстрѣлами. Къ концу царствова-

нія Петра въ петербургской пристани развѣвались торговые флаги всѣхъ уже европейскихъ націй.

Для поднятія торговли и промышленности, какъ главныхъ источниковъ обогащенія государства, Петръ старался освободить торговыхъ и промышленныхъ людей отъ произвола и насилій воеводъ и судей.

Въ до-петровскія времена торговые люди въ Россіи раздѣлялись на сотни: гостиную, суконную и черныя; высшую степень въ торговомъ сословіи составляли гости, низшую — посадскіе и слободскіе люди. Всѣ эти торговые люди имѣли своихъ выборныхъ головъ, старостъ, сотскихъ и т. д. Но особаго торговаго сословія въ нынѣшнемъ смыслѣ слова они не составляли. Котошихинъ положительно говоритъ, что «у нихъ своихъ судовъ не было», старосты ихъ были больше ничего, какъ сборщики податей. Слѣдовательно, они по торговымъ дѣламъ почти вполнѣ зависѣли отъ воеводъ и приказныхъ людей.

Петръ еще вскорѣ по возвращеніи изъ перваго заграничнаго путешествія учредилъ въ Москвѣ бурмистрскую палату, въ которой купцовъ и вообще промышленныхъ людей должны были вѣдать выбранные изъ среды ихъ же самихъ бурмистры. Впослѣдствіи Петръ (1711 года) образовалъ торгово-промышленное городское сословіе; раздѣлилъ его на двѣ *гильдіи* и подчинилъ особому городскому суду—*магистрату*; такимъ образомъ избавилъ его отъ постояннаго вмѣшательства воеводъ и приказныхъ людей. Для развитія торговли Петръ учредилъ коммерцъ-коллегію. Сильный толчекъ торговли данъ былъ также распространеніемъ почтъ и улучшеніемъ путей сообщенія. При немъ устроена была Вышневолоцкая система, связывающая Балтійское море съ Каспійскимъ; при немъ же начатъ каналъ, для обхода бурнаго Ладожскаго озера. Наконецъ Петръ разослалъ въ иностранные города консуловъ, которые должны были охранять тамъ интересы русскихъ торговыхъ людей, давать знать въ Россію о цѣнахъ, объ усиленіи или уменьшеніи запроса на тѣ или другіе товары и т. п.

Торговля при Петрѣ оживилась вслѣдствіе также значительнаго развитія промышленности. Особенно онъ заботился о развитіи горнаго дѣла. Право отыскивать руду было предоставлено всѣмъ, даже на чужихъ земляхъ «дабы», какъ говорилъ Петръ, «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось»; за утайку руды и за воспрепятствованіе заниматься разработкою ея опредѣлено было тѣлесное наказаніе, даже смертная казнь. Для развитія горной промышленности учреждена была бергъ-коллегія. Равнымъ образомъ для развитія мануфактурныхъ промысловъ учреждена была мануфактуръ-коллегія. Петръ промышленнымъ людямъ предоставлялъ многія льготы и привиллегіи; такъ заводчики были освобождены имъ отъ службы, отъ разныхъ пошлинъ и налоговъ, имѣли право покупать крестьянъ къ заводамъ; правителямъ губерній и провинцій предписано было оказывать имъ всякую помощь. Извѣстный же заводчикъ Демидовъ пользовался особеннымъ расположеніемъ и покро-

вительствомъ царя. Петръ оставилъ послѣ себя болѣе 100 разныхъ фабрикъ и заводовъ: желѣзныхъ, оружейныхъ, штофныхъ, парчевыхъ и т. д., которые большею частію содержались на счетъ казны.

Семейная и общественная жизнь. Преобразованія Петра коснулись и частной жизни нашихъ предковъ. Онъ старался установить болѣе правильныя отношенія въ семейной жизни, уничтожить замкнутость въ обществѣ и смягчить нравы. Съ этою цѣлію Петръ нерѣдко давалъ во дворцѣ пиры и балы, на которые вельможи должны были являться съ женами и дочерьми; требовалъ, чтобы и они устраивали у себя подобныя же увеселенія, требовалъ также, чтобы они возили своихъ женъ и дочерей въ театръ. Для сближенія общества, Петръ иногда устраивалъ маскарады и процессіи, въ которыхъ тоже участвовали женщины. Съ тою же цѣлію лѣтомъ въ Петербургѣ учреждены были гулянья въ лѣтнемъ саду, на которыя лучшая публика должна была являться по барабанному бою; зимою же устраивались, такъ называемыя, *ассамблеи*. Такимъ образомъ, со времени Петра, общественная жизнь получила большое развитіе; женщина освободилась отъ своего затворничества и вошла въ кругъ этой жизни. Самая одежда женщины съ этого времени также измѣняется. Петръ требовалъ, чтобы женщины являлись въ общество не въ сарафанахъ и тѣлогрѣяхъ и закутанными въ покрывала, а въ нѣмецкомъ платьѣ. Петръ вооружился также противъ стариннаго обычая устраивать браки. Онъ предписалъ, чтобы между обрученіемъ и свадьбой проходило не менѣе шести недѣль, въ теченіе которыхъ бракъ могъ разстроиться: повелѣлъ также родителей жениха и невѣсты приводить къ присягѣ, что бракъ заключается по согласію ихъ дѣтей. Упомянутыя мѣры Петра много способствовали смягченію нравовъ въ обществѣ; но въ немъ много оставалось еще грубаго. Перемѣна нравовъ совершается не вдругъ.

Расколъ при Петрѣ. Петръ Великій, вводя разныя реформы, на каждомъ шагу встрѣчалъ сопротивленіе. Посошковъ, одинъ изъ современниковъ Петра, въ своемъ сочиненіи «о скудости и богатствѣ» говоритъ: «видимъ всѣ, какъ великій нашъ монархъ трудится, да ничего не успѣетъ, потому что пособниковъ ему мало: онъ на гору едва самъ десятъ тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ». Но самое сильное сопротивленіе реформы Петра встрѣчали въ средѣ раскольниковъ, для которыхъ «что старо, то было свято». Въ 1705 году они произвели явный бунтъ въ Астрахани и были усмирены только силою оружія. Раскольники при Петрѣ ничего не могли сдѣлать въ защиту старой вѣры ни тайно, ни открытою силою. Между тѣмъ реформы слѣдовали одна за другою. Вслѣдствіе этого раздраженіе фанатическ ихъ почитателей старины все болѣе и болѣе усиливалось. Естественно, что при такихъ условіяхъ имъ ничего болѣе не оставалось, какъ удаляться въ глушь лѣсовъ и оттуда изливать свою ненависть къ преобразованіямъ. И дѣйствительно, въ царствованіе Петра число

раскольниковъ сильно увеличилось. Лѣса керженскіе (нижегор. г.), стародубскіе (чер. г.), Заонежское поморье, Сибирь, Вѣтка (мог. губ.) — наполнились сотнями тысячъ отщепенцевъ. Расколъ съ этого времени окончательно получилъ характеръ церковно-гражданской общины, съ явнымъ стремленіемъ не только отстоять свой образъ мыслей, но и распространить его какъ можно далѣе. Самое раздробленіе раскола на секты — сначала поповщину и безпоповщину, а потомъ множество другихъ — не только не ослабляло его, напротивъ, усиливало: основатели сектъ старались превзойти другъ друга въ ревности къ распространенію своихъ ученій.

Мѣры противъ раскола. Петръ, очень хорошо понимая, что преслѣдованія не ослабляютъ, а усиливаютъ расколъ, оставлялъ фанатиковъ въ покоѣ. «Пусть вѣруютъ, чему хотятъ, говорилъ онъ, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособитъ ни огонь, ни мечь, а мучениками быть за глупость — ни они той чести не достойны, ни государство пользы имѣть не будетъ». Но позволяя раскольникамъ вѣровать чему хотятъ, царь требовалъ, чтобы они приносили пользу государству. Поэтому онъ предписывалъ отыскивать ихъ въ дремучихъ лѣсахъ, переписывать и налагать на нихъ двойныя подати. Петръ не хотѣлъ также, чтобы раскольники размножались. Съ этою цѣлью онъ не велѣлъ допускать ихъ къ общественнымъ должностямъ и казнилъ закоренѣлыхъ фанатиковъ, пытавшихся явно распространять расколъ. Для обращенія раскольниковъ въ нѣдра церкви, Петръ прибѣгалъ также къ увѣщательнымъ средствамъ. Противъ раскольниковъ писалъ въ это время также св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, извѣстный въ исторіи просвѣщенія русскаго юношества составленіемъ житій святыхъ (Четиминеи). Но вообще при Петрѣ, когда преобразованія быстро слѣдовали одно за другимъ, увѣщанія и обличенія мало дѣйствовали на раскольниковъ.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ. Петръ находилъ противниковъ своимъ реформамъ даже въ своемъ семействѣ. Такъ первая его супруга, Евдокія Ѳеодоровна, изъ рода Лопухиныхъ, приверженная къ старинѣ, не сочувствовала имъ. Сынъ его и наслѣдникъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ, находившійся болѣе восьми лѣтъ подъ вліяніемъ матери, также не любилъ нововведеній своего отца. Но великій преобразователь, не останавливавшійся ни передъ какими препятствіями, для возвышенія Россіи, не пощадилъ ни жены, ни сына: Евдокія была заключена въ монастырь; сына, послѣ долгихъ убѣжденій обратиться на путь истинный, Петръ тоже хотѣлъ лишить наслѣдства и постричь. Когда же онъ скрылся за границу, то вызвавъ его оттуда, предалъ суду и заключилъ въ крѣпость, гдѣ царевичъ скоро и кончилъ жизнь.

Смерть Петра. Не смотря на крѣпкое здоровье, Петръ, вслѣдствіе неутомимыхъ трудовъ, еще не будучи старикомъ, сталъ часто подвер-

гаться болѣзненнымъ припадкамъ. Къ этому присоединилась еще сильная простуда. Плывя однажды по заливу около Лахты, онъ замѣтилъ, какъ буря бросила на мель ботъ съ солдатами. Не жалѣя себя онъ бросился вытаскивать несчастныхъ и схватилъ жестокую лихорадку. При пособіи медиковъ, болѣзнь стала проходить и царь принялся за обычную дѣятельность. Но во время крещенскаго водосвятія снова простудился, слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. Онъ скончался 28 января 1725 г.

II. Состояніе Россіи при первыхъ преемникахъ Петра Великаго.—Временщики.

Екатерина I 1725—27 и Петръ II 1727—30 г.

Восшествіе Екатерины I на престолъ. Еще по смерти царевича Алексѣя Петровича, Петръ издалъ указъ, которымъ государю предоставлялось право назначать наслѣдника престола по своему выбору. Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ своемъ сочиненіи «Правда воли монаршей», доказывалъ разумность этого. Но самъ Петръ не успѣлъ назначить наслѣдника себѣ. Поэтому, при смерти его, дворъ раздѣлился на двѣ партіи. Вельможи старыхъ боярскихъ родовъ, сочувствовавшіе болѣе старинѣ, хотѣли возвести на престолъ сына Алексѣя Петровича, 10-лѣтняго Петра; между тѣмъ, люди возвышенные Петромъ держали сторону Екатерины. Во главѣ ихъ былъ Меньшиковъ. На сторонѣ Екатерины находились также сенатъ, синодъ и гвардія, до обожанія преданная умирающему государю; послѣдняя расположилась около дворца и громко изъявляла свое сочувствіе къ императрицѣ. Когда Петръ испустилъ духъ, Екатерина, обливаясь слезами, вышла къ сенаторамъ, собравшимся во дворцѣ, и была объявлена ими императрицею. На улицѣ раздались восклицанія гвардіи.

Личность ея. Судьба Екатерины весьма замѣчательна. Она была дочь лифляндскаго обывателя Самуила Скавронскаго и по смерти родителей находилась въ домѣ пастора города Маріенбурга, Глюка. Когда Маріенбургъ былъ взятъ Шереметевымъ, то 17-лѣтняя Екатерина досталась въ плѣнъ русскимъ и попала въ домъ Меньшикова. Здѣсь молодую Екатерину увидѣлъ Петръ, плѣнился ея красотою и умомъ и сочетался съ нею бракомъ. Екатерина вполнѣ соотвѣтствовала живому и дѣятельному характеру царя. Она была неразлучною спутницею ему и подругою: сопровождала его въ походахъ, участвовала въ ассамблеяхъ, маскарадахъ. Не получивъ никакого образованія, не зная даже грамоты, Екатерина, однако, какъ умная женщина, скоро вошла въ роль своего положенія. За услугу, оказанную Россіи во время прутскаго похода, Петръ, въ честь любимой супруги, учредилъ орденъ св. Екатерины и незадолго до смерти короновалъ ее. Послѣднее обстоятельство и послужило для приверженцевъ Екатерины главною опорою для объявленія ея императрицею.

По вступленіи на престолъ, Екатерина объявила, что она будетъ идти неуклонно путемъ, указаннымъ Петромъ. Дѣйствительно, нѣкото-

рыя дѣла, начатыя имъ, приведены были ею въ исполненіе. Такъ открыта была (1726 г.) академія наукъ; цесаревна Анна Петровна выдана была замужъ за герцога голштинскаго, котораго уже Петръ назвалъ женихомъ своей дочери; Берингъ отправленъ былъ въ экспедицію для изслѣдованія вопроса о соединеніи Азіи съ Америкою; учрежденъ орденъ св. Александра Невскаго. Но въ то же время новая императрица посягнула на одно изъ самыхъ важныхъ учрежденій великаго своего супруга. Она отняла значеніе у сената, учредивъ по мысли Меньшикова верховный тайный совѣтъ. Послѣдній составленъ былъ изъ немногихъ высшихъ сановниковъ, и въ него перенесены были всѣ важнѣйшія государственныя дѣла. Екатерина объявила себя президентомъ совѣта; между тѣмъ все почти дѣлалось въ немъ по желанію перваго члена, князя Меньшикова.

Меньшиковъ. Судьба Меньшикова замѣчательна не менѣе судьбы Екатерины. Онъ былъ самаго незнатнаго происхожденія, но съ молодыхъ лѣтъ попалъ въ потѣшные къ Петру и своею расторопностью, смышленностію и точностію въ исполненіи порученій скоро обратилъ на себя вниманіе его. Меньшиковъ не получилъ никакого образованія, даже весьма плохо зналъ грамоту; но одаренный умомъ и гибкимъ характеромъ успѣлъ пріобрѣсть полное довѣріе и привязанность государя. Уже во время перваго заграничнаго путешествія Петръ называетъ его въ письмахъ своихъ самыми нѣжными именами. При взятіи крѣпости Нотебурга, Меньшиковъ одинъ изъ первыхъ влѣзъ на непріятельскія стѣны, и Петръ въ награду за храбрость назвалъ его комендантомъ Шлиссельбурга. Съ тѣхъ поръ Александръ Данилычъ Меньшиковъ началъ быстро возвышаться. Въ 1707 г. онъ уже былъ княземъ римской имперіи, свѣтлѣйшимъ княземъ россійскаго государства и Андреевскимъ кавалеромъ. Когда учреждены были коллегіи, Петръ назначилъ его президентомъ военной коллегіи; довѣріе же и любовь къ нему государя были безграничны. Петръ скучалъ, когда Меньшикова не было при немъ, и писалъ къ нему самыя дружескія письма. Но свѣтлѣйшій князь не вполнѣ оправдывалъ довѣріе къ себѣ царственнаго друга. Такъ, обладая огромнымъ состояніемъ, пожалованнымъ отъ царя, онъ бралъ взятки, вступалъ подъ чужимъ именемъ въ казенные подряды и т. п. Замѣтивъ корыстолюбіе и жадность въ своемъ любимцѣ, Петръ началъ охладѣвать къ нему, даже предалъ его суду и подвергъ штрафу. Но въ подобныхъ случаяхъ заступницею за Меньшикова всегда являлась Екатерина. Подъ конецъ своего царствованія Петръ, однако, отнялъ у неисправимаго Меньшикова президентство въ военной коллегіи.

По вступленіи на престолъ Екатерины, Меньшиковъ сдѣлался почти полновластнымъ правителемъ государства и обладателемъ болѣе 100 т. душъ крестьянъ; не смотря на то, все еще не былъ доволенъ своимъ положеніемъ. Для удовлетворенія своему непомѣрному честолюбію, онъ сталъ хлопотать объ избраніи себя въ герцоги курляндскіе. Въ Курляндіи въ это время прекращалась династія Кетлера и курляндцы пріискивали себѣ герцога. Меньшиковъ отправился въ Митаву и началъ дѣйствовать. Онъ готовъ былъ даже по этому поводу втянуть Россію въ войну съ сосѣдями, но Екатерина на этотъ разъ остановила его. Курляндцы же подъ предлогомъ, что онъ не нѣмецъ и не лютеранинъ, отказали ему въ

избраніи. Не успѣвъ въ этомъ, Меньшиковъ задумалъ новый планъ для упроченія своего положенія. Здоровье Екатерины въ это время сильно разстроилось, и онъ началъ дѣйствовать въ пользу возведенія на престолъ, послѣ ея смерти, великаго князя Петра Алексѣевича съ тѣмъ, чтобы женить его на своей дочери. Вскорѣ Екатерина скончалась (1727 г.). Въ завѣщаніи своемъ она дѣйствительно назначила преемникомъ себѣ 12-лѣтняго Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе, чтобы онъ женился на княжнѣ Меньшиковой. Цѣль князя, повидимому, достигалась. Онъ перевелъ молодаго императора изъ дворца въ свои великолѣпныя палаты на Васильевскомъ островѣ и поспѣшилъ обручить его съ старшею своею дочерью Маріею Александровною. Послѣ того Меньшиковъ былъ возведенъ въ достоинство генералиссимуса, и въ верховномъ совѣтѣ съ нимъ, какъ съ нареченнымъ тестемъ императора, никто не осмѣливался спорить. Одинъ герцогъ голштинскій, супругъ Анны Петровны, могъ быть опаснымъ временщику, но онъ долженъ былъ оставить Россію. Меньшиковъ, между тѣмъ, для большаго обезпеченія своего положенія, обдумывалъ новый планъ — женить своего сына на сестрѣ императора Наталіи Алексѣевнѣ. Судьба рѣшила другое.

Паденіе Меньшикова. Своимъ высокомѣріемъ и самовластіемъ, Меньшиковъ нажилъ себѣ много враговъ, которые выжидали только благопріятнаго случая, чтобы погубить его. Самыми опасными для него врагами были: воспитатель Петра II, хитрый баронъ Остерманъ и князья Долгорукіе. Остерманъ, не смотря на то, что много обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ покровительству Меньшикова, ненавидѣлъ его. Долгорукіе же на паденіи Меньшикова разсчитывали основать свое величіе. Враги временщика дѣйствовали весьма осторожно. Орудіемъ ихъ былъ любимецъ Петра II, молодой князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, который, находясь почти безотлучно при императорѣ, исподоволь внушалъ ему, какъ опасно можетъ быть для него самовластіе Меньшикова. Меньшиковъ же своимъ поведеніемъ оправдывалъ навѣты враговъ. Такъ, однажды, онъ перехватилъ деньги (9 т. червонцевъ), подаренные Петромъ сестрѣ своей, сказавши при этомъ, что императоръ еще молодъ и не знаетъ настоящаго употребленія ихъ; это въ высшей степени раздражило государя. Вскорѣ послѣ того Меньшиковъ заболѣлъ въ своемъ загородномъ имѣніи, Ораніенбаумѣ. Пользуясь этимъ, враги нанесли ему окончательный ударъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, его уже не допустили до императора. Вслѣдъ затѣмъ вышелъ указъ о ссылкѣ его въ г. Раненбургъ (Ряз. губ.). Но этимъ дѣло не кончилось. Меньшиковъ выѣхалъ изъ Петербурга не какъ ссыльный, а какъ богатый вельможа, отправляющійся въ свои помѣстья: множество повозокъ нагружено было его несмѣтными богатствами; въ экипажахъ ѣхала толпа прислуги. Это еще болѣе раздражило враговъ его.

Въ Раненбургѣ у него было все отобрано, и онъ со всѣмъ семействомъ отправленъ былъ въ Березовъ. Около двухъ лѣтъ Меньшиковъ съ большимъ смиреніемъ переносилъ свое паденіе. Онъ умеръ въ ссылкѣ 1729 г. Бывшая невѣста Петра II также кончила жизнь въ Березовѣ.

Долгорукіе. По сверженіи Меньшикова, Долгорукіе совершенно овладѣли особою императора. Они убѣдили его объявить себя совершеннолѣтнимъ и, подъ предлогомъ коронованія, перевезли въ Москву. Послѣднее обстоятельство сильно встревожило представителей новой Россіи и обрадовало приверженцевъ старины. Но Долгорукіе мало думали о возвратѣ къ старымъ порядкамъ. Всѣ ихъ заботы были направлены къ тому, чтобы какъ можно болѣе привязать къ себѣ молодаго императора и чрезъ это упрочить свое положеніе. Главнымъ средствомъ для достиженія своей цѣли они считали потворство всѣмъ прихотямъ его. Государь до страсти любилъ охоту, и Долгорукіе по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ носились съ нимъ по окрестностямъ Москвы и угощали его въ своемъ подмосковномъ имѣніи. Забыто было ученіе; дѣла государтвенныя остановились; иноземные послы не могли добиться аудіенціи. Остерманъ, въ качествѣ воспитателя, однажды осмѣлился представить императору, какъ гибельно можетъ быть для него такое поведеніе. Петръ со вниманіемъ выслушалъ своего наставника и обнялъ его; но въ тотъ же день принялся за прежній образъ жизни. Долгорукіе привязали къ себѣ императора, вслѣдствіе чего на нихъ посыпались милости и награды; 20-лѣтній князь Иванъ Алексѣевичъ сдѣланъ былъ оберъ-камергеромъ и андреевскимъ кавалеромъ, нѣкоторые назначены были членами верховнаго совѣта. Наконецъ объявлено было, что императоръ женится на княжнѣ Долгоруковой, Екатеринѣ, сестрѣ любимца своего. Но съ Долгорукими повторилась исторія Меньшикова. Императоръ, уже обручившійся съ Екатериною, простудился во время крещенскаго водоосвященія, получилъ оспу и скончался въ тотъ самый день, въ который назначена была свадьба.

Анна Іоанновна 1730—1740.

Замыслы верховниковъ. Петръ II былъ послѣдній изъ дома Романовыхъ по мужской линіи. Онъ умеръ, не оставивъ завѣщанія. Поэтому едва только онъ скончался, какъ члены верховнаго совѣта (верховники) занялись вопросомъ о престолонаслѣдіи. Они рѣшились ограничить при этомъ самодержавную власть въ пользу верховнаго совѣта. Поэтому помимо внука Петра В., малолѣтняго принца голштинскаго (впослѣдствіи Петра III), и дочери, Елизаветы Петровны, предложили корону племянницѣ его, Аннѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ курляндской. Верховники разсчитывали, что Анна Іоанновна, никакъ не ожидая короны, согласится на все. Они надѣялись также, ограничивъ монархическую власть, возвратиться къ старинѣ. Съ этою цѣлью члены совѣта постановили, чтобы резиденціею

императрицы была непремѣнно Москва. Когда въ верховномъ совѣтѣ все было рѣшено, одинъ изъ членовъ его, князь Василій Лукичъ Долгорукій, отправленъ былъ въ Митаву, гдѣ жила Анна Іоанновна, предложилъ ей корону и ограниченіе власти отъ лица всего народа. Хотя верховники приняли всѣ средства, чтобы извѣстіе о замыслахъ ихъ не дошло до герцогини ранѣе формальнаго объявленія, однако курляндскій резидентъ при русскомъ дворѣ, баронъ Левенвольдъ и генералъ-прокуроръ сената Ягужинскій извѣстили Анну Іоанновну ранѣе и совѣтовали ей согласиться на всѣ условія, въ надеждѣ безъ труда потомъ уничтожить ихъ. Анна Іоанновна такъ и поступила. Между тѣмъ, замыселъ верховниковъ сдѣлавшись извѣстнымъ въ Москвѣ возбудилъ противъ нихъ общее неудовольствіе въ средѣ дворянства и духовенства. Когда новая императрица прибыла въ Москву, противники ограниченія верховной власти начали дѣйствовать. Особенно искусно работали вице-канцлеръ Остерманъ (не смотря на то, что со времени смерти Петра II, подъ предлогомъ болѣзни, не выходилъ изъ дому) и Ѳеофанъ Прокоповичъ, новгородскій архіепископъ и первый членъ синода. Не смотря на то, что верховники, безъ своего вѣдома, никого не допускали къ императрицѣ, они успѣли дать знать ей какъ дѣйствовать въ рѣшительную минуту. Вскорѣ во дворецъ явилась депутація отъ дворянъ и поднесла Аннѣ Іоанновнѣ адресъ, въ которомъ просила ее отъ лица всего народа царствовать самодержавно по примѣру предковъ. Анна Іоанновна приказала принести условія, предложенныя ей совѣтомъ, и разорвала ихъ. Вслѣдъ затѣмъ она короновалась самодержавною императрицею и въ скоромъ времени переѣхала навсегда въ Петербургъ. Верховный тайный совѣтъ былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ «кабинетъ», члены котораго назывались кабинетъ-министрами.

Биронъ. Престолъ Анны Іоанновны окружали по большей части иноземцы: Остерманъ, Минихъ, Левенвольдъ, Ласси и др. Но самымъ сильнымъ и довѣреннымъ лицомъ императрицы сдѣлался Биронъ. Онъ былъ простой курляндецъ, учился въ кенигсбергскомъ университетѣ, но уволенный оттуда за «непозволительные поступки», сталъ искать мѣста для службы и съ трудомъ поступилъ ко двору Анны Іоанновны, когда она еще жила въ Митавѣ. Красивый и ловкій курляндецъ скоро обратилъ на себя вниманіе герцогини и пріобрѣлъ полную ея довѣренность. Зная злой нравъ Бирона и его вліяніе на Анну Іоанновну, верховники, предлагая ей корону, просили, чтобы она не брала его въ Россію. Но когда она сдѣлалась самодержавною императрицею, то прежде всего вызвала Бирона. Онъ былъ сдѣланъ графомъ, оберъ-каммергеромъ и андреевскимъ кавалеромъ. Всѣ должны были преклониться предъ новымъ любимцемъ счастія. Биронъ не занималъ никакой государственной должности, но онъ, можно сказать, стоялъ во главѣ управленія, и ни одно важное дѣло не проходило мимо его рукъ. Значеніе его было такъ велико, что онъ безъ осо-

беннаго труда достигъ того, чего ни какъ не могъ добиться Меньшиковъ при всемъ своемъ могуществѣ. Курляндцы, которые прежде отказывались признать его дворяниномъ, теперь избрали своимъ герцогомъ (1737 г.).

Доимочная канцелярія. Но, находясь во главѣ управленія Россіею, Биронъ не любилъ Россіи, и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на русскихъ. Поэтому онъ не заботился о благѣ новаго своего отечества. Единственною его заботою было обогащеніе себя и удовлетвореніе своему мелкому честолюбію. Въ началѣ царствованія Анны Іоанновны казна считала въ недоимкѣ отъ податей до 7 мил.; жадный и корыстолюбивый временщикъ учредилъ особую канцелярію для взысканія недоимокъ. Взыскиванія производились безчеловѣчно, потому что собранныя деньги обращались въ пользу Бирона, хотя и выводились въ расходъ на содержаніе двора. Въ тѣ мѣста, гдѣ сборъ недоимокъ производился медленно, посылаемы были особыя команды, которыя томили крестьянъ на правежѣ, помѣщиковъ и старостъ держали подъ стражею, даже воеводъ заковывали въ кандалы. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было то, что сотни тысячъ людей бѣжали за границу, или въ глушь лѣсовъ къ раскольникамъ и въ разбойничьи шайки. Ропотъ раздавался по всей Россіи.

Тайная канцелярія. Биронъ зналъ, что онъ всѣми ненавидимъ; поэтому окружилъ себя шпіонами, которые обо всемъ ему доносили. Послѣ Петра I тайная канцелярія была уничтожена. Теперь (1731 г.) она была возстановлена. Сюда по доносамъ были забираемы всѣ неосторожные и предаваемы пыткамъ; страшное «слово и дѣло» приводило всѣхъ въ ужасъ; ссылки и казни сдѣлались такъ часты и обыкновенны, что не возбуждали уже ничьего вниманія. Вообще это было самое мрачное время; въ народѣ за нимъ осталось названіе «Бироновщины». Не смотря на то, Биронъ умѣлъ такъ окружить императрицу, что она вполнѣ вѣрила въ благоденствіе Россіи подъ ея правленіемъ.

Преслѣдованіе Долгорукихъ. Но съ особенною злобою и жестокостью Биронъ преслѣдовалъ людей, которыхъ считалъ своими врагами. Такая участь постигла Долгорукихъ.

Биронъ приписывалъ Долгорукимъ требованіе отъ Анны Іоанновны не брать его въ Россію. Поэтому сталъ мстить имъ. Сначала главные члены этой родовитой фамиліи подверглись опалѣ и были сосланы въ дальнія деревни; потомъ они были лишены чиновъ и орденовъ; наконецъ у нихъ отняли имѣнія и отправили въ ссылку. Князь Алексѣй Григорьевичъ и сынъ его, Иванъ Алексѣевичъ, любимецъ Петра II, были сосланы въ Березовъ. Послѣдній только что женился на дочери Шереметева, Натальѣ Борисовнѣ. Великодушная княгиня добровольно послѣдовала за своимъ супругомъ въ ссылку. Разсказываютъ, что дѣти Меньшикова, освобожденныя въ это время изъ ссылки, уступили Долгорукимъ свой домъ и домашнюю утварь. Но Биронъ не удовольствовался одною ссылкою. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны прошелъ слухъ о какомъ-то небываломъ заговорѣ. По этому случаю Долгорукіе были свезены изъ разныхъ мѣстъ ссылки въ Новгородъ и здѣсь преданы страшнѣйшимъ пыткамъ,

11с

послѣ которыхъ нѣкоторые подверглись лютой казни. Супругъ Натальи Борисовны былъ взятъ въ Березовѣ ночью и увезенъ отъ своего семейства неизвѣстно куда. Несчастная княгиня узнала о жестокой участи его только по восшествіи на прѣстолъ Елизаветы Петровны. Онъ былъ колесованъ.

Волынскій. Какъ жертва Бироновскаго мщенія, особенную извѣстность пріобрѣлъ кабинетъ-министръ Артемій Петровичъ Волынскій.

Волынскій началъ свою службу еще при Петрѣ I. Умный и энергическій, онъ скоро выдвинулся изъ толпы, но къ сожалѣнію не отличался гуманностію и чистотою своихъ убѣжденій. Будучи губернаторомъ въ Астрахани и Казани онъ запятналъ себя взяточничествомъ и жестокимъ обращеніемъ съ подчиненными. Это однако не мѣшало ему возвышаться по службѣ. При Аннѣ Іоанновнѣ Волынскій сдѣланъ былъ оберъ-егермейстеромъ и кабинетъ-министромъ. Но тутъ онъ столкнулся съ хитрымъ канцлеромъ Остерманомъ. Остерманъ, засѣдая въ кабинетѣ, былъ душею правленія и правою рукою Бирона. Между тѣмъ Волынскій, не терпя вообще иноземцевъ, затронулъ разъ Остермана въ запискѣ, поданной императрицѣ. Это вдругъ возбудило въ Биронѣ жажду мщенія къ Артемію Петровичу, и онъ сталъ искать случая погубить его. Записка Волынскаго предлагающая проэкты улучшенія дѣлъ, не понравилась и Аннѣ Іоанновнѣ; однако, она еще сохраняла къ нему расположеніе и чрезъ нѣсколько времени поручила ему устроить комическую свадьбу придворнаго шута, которая въ то время надѣлала много шуму. Волынскій употребилъ все свое стараніе, чтобы свадьба вышла какъ можно забавнѣе и чтобы такимъ образомъ доставила какъ можно больше удовольствія императрицѣ, страдающей скукою. Для новобрачныхъ устроенъ былъ на Невѣ ледяной домъ, въ которомъ мебель, посуда и разныя украшенія (зеркала, часы, цвѣты и т. п.) сдѣланы были весьма искусно изъ льда. Въ честь ихъ, по обычаю того времени, произнесъ стихи придворный поэтъ Третьяковскій, извѣстный своею бездарностью и труженичествомъ. Императрица осталась довольна празднествомъ и изъявила распорядителю благоволеніе. Но Волынскій, во время приготовленій къ свадьбѣ, въ горячности нанесъ побои Третьяковскому; когда же тотъ пошелъ съ жалобою къ Бирону, то, встрѣтивши его здѣсь въ передней, еще добавилъ. Этимъ обстоятельствомъ Биронъ и воспользовался, чтобы погубить своего врага. Между тѣмъ въ это время Волынскій задѣлъ самаго Бирона. Въ кабинетѣ возбуждался вопросъ о вознагражденіи поляковъ за убытки, причиненные нашею арміею во время прохода ея черезъ польскія области. Биронъ держалъ сторону поляковъ. Но неосторожный Волынскій сказалъ, что, не будучи вассаломъ Польши, онъ не находитъ нужнымъ удовлетворять требованія ихъ. Гордый временщикъ вспыхнулъ и въ тотъ же день сталъ просить императрицу предать Волынскаго суду, выставивъ главнымъ пунктомъ обвиненія побои, нанесенныя имъ Третьяковскому во дворцѣ. «Либо ему быть, либо мнѣ», говорилъ Биронъ Аннѣ Іоанновнѣ, стоя передъ нею на колѣняхъ. Со слезами на глазахъ императрица согласилась на требованіе временщика. Волынскій сначала смѣялся надъ судомъ, назначеннымъ надъ нимъ; но когда увидѣлъ, что дѣло, искусно направляемое Остерманомъ, приняло грозный видъ, то упалъ духомъ, плакалъ и молилъ о пощадѣ—ничто не помогло; его обвинили въ замыслахъ противъ правительства и, истерзаннаго пытками, взвели на эшафотъ и казнили. Вмѣстѣ съ нимъ пострадали и друзья его. Невинныя дѣти его были отправлены въ Сибирь.

Ѳеофилактъ Лопатинскій. При Биронѣ были также преслѣдуемы духовныя лица. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ несчастною судьбою тверской архіепископъ и членъ синода Ѳеофилактъ Лопатинскій. При Пе-

трѣ II онъ напечаталъ сочиненіе Стефана Яворскаго «Камень вѣры», направленное противъ протестантовъ, и вообще пользовался большимъ уваженіемъ. Теперь противъ него воздвигнуто было гоненіе; онъ былъ лишенъ сана, заключенъ въ крѣпость и подвергнутъ пыткамъ. Только послѣ паденія Бирона онъ былъ освобожденъ изъ заключенія.

Внѣшнія дѣла. Минихъ. Изъ внѣшнихъ дѣлъ въ царствованіе Анны Іоанновны замѣчательны походы Миниха въ Польшу, Крымъ и Турцію.

Минихъ поступилъ въ русскую службу при Петрѣ I. Царь, удостовѣрившись въ познаніяхъ его по инженерной части, поручилъ ему прорытіе Ладожскаго канала, что онъ съ успѣхомъ и сдѣлалъ. При вступленіи на престолъ Анны Іоанновны Минихъ былъ уже графомъ и губернаторомъ Петербурга. Императрица сдѣлала его президентомъ военной коллегіи и возвела въ фельдмаршалы. По плану Миниха учрежденъ былъ первый кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, въ домѣ принадлежавшемъ Меньшикову. Быстрое возвышеніе Миниха и довѣріе къ нему императрицы возбудили опасенія въ Остерманѣ и Биронѣ, и они поспѣшили удалить его отъ двора.

Въ началѣ царствованія (1733 г.) Анны Іоанновны умеръ польскій король, Августъ II, союзникъ Петра. Россія желала видѣть преемникомъ Августа сына его, но Франція приняла сторону бывшаго польскаго короля Станислава Лещинскаго, на дочери котораго былъ женатъ французскій король Людовикъ XV. Станиславъ уже явился въ Польшу и своими сторонниками былъ провозглашенъ королемъ. Тогда русское правительство, для поддержки своего кандидата, отправило въ Польшу войско, подъ начальствомъ Ласси. Станиславъ долженъ былъ заключиться въ крѣпости Данцигѣ (Гданскѣ). Но осторожный Ласси, располагая незначительною арміею, не рѣшился идти на приступъ Данцига и просилъ подкрѣпленія. Этимъ случаемъ и воспользовались въ Петербургѣ для удаленія отъ двора честолюбиваго Миниха. Способный и энергическій фельдмаршалъ, подкрѣпленный новымъ войскомъ, скоро принудилъ Данцигъ сдаться и представилъ въ Петербургъ плѣнныхъ французовъ. Станиславъ же, переодѣтый въ крестьянское платье, бѣжалъ. Послѣ того поляки признали королемъ Августа III.

Въ скоромъ времени Миниху представилось поприще для новыхъ болѣе блистательныхъ подвиговъ. Анна Іоанновна возвратила Персіи области, завоеванныя Петромъ на берегу Каспійскаго моря, но вознамѣрилась отомстить Турціи за Прутскій походъ. Соединившись съ Австріею, Россія объявила (1736 г.) войну турецкому султану. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ назначенъ былъ Минихъ. Совершивши съ трудомъ переходъ черезъ степи, фельдмаршалъ отрядилъ Ласси для покоренія Азова, а самъ устремился на Крымъ, взялъ безъ труда перекопскія укрѣпленія, которыя татары считали неприступными, и внесъ опустошеніе во внутрь владѣній хана; самая столица его, Бахчисарай, была раз-

зорена. Въ то же время Ласси покорилъ Азовъ. Минихъ надѣялся пройти съ огнемъ и мечемъ весь полуостровъ. Но голодъ и болѣзни заставили его вернуться назадъ. Въ слѣдующую кампанію Ласси опустошилъ другую часть Крыма. Минихъ же покорилъ сильную турецкую крѣпость Очаковъ, потомъ одержалъ (1739) блистательную побѣду надъ турками при Ставучанахъ и взялъ другую сильную крѣпость Хотинъ. Онъ готовился уже перенести оружіе за Дунай и мечталъ о возстановленіи Греческой имперіи; но вдругъ получаетъ извѣстіе, что австрійцы, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, заключили съ Турціею миръ. Не заботясь объ интересахъ, Россіи, Биронъ, при посредничествѣ Франціи, склонился также на сторону мира, который и былъ заключенъ въ Бѣлградѣ (1739 г.). Минихъ во время этой войны пріобрѣлъ славу непобѣдимаго полководца. Но Россіи побѣды его не принесли почти никакой пользы; по Бѣлградскому миру турки получили назадъ всѣ завоеванныя крѣпости и обязались срыть только однѣ Азовскія укрѣпленія.

Іоаннъ VI 1740—1741.

Регентство Бирона. Здоровье Анны Іоанновны, давно разстроенное, осенью 1740 г. начало слабѣть съ каждымъ днемъ. Вопросъ о преемникѣ былъ уже давно ею рѣшенъ, но не окончательно. Она желала передать престолонаслѣдіе въ линію отца своего, царя Іоанна Алексѣевича, устранивъ потомство Петра I. Съ этою цѣлію она выдала племянницу свою Анну Леопольдовну (отъ сестры Екатерины, бывшей замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ) за принца Брауншвейгскаго, Антона Ульриха. Родившагося отъ этого брака Іоанна Антоновича и поспѣшили теперь объявить наслѣдникомъ престола. Между тѣмъ, съ императрицею случился такой сильный болѣзненный припадокъ, что нужно было подумать о назначеніи регентства до совершеннолѣтія будущаго императора. Тутъ Биронъ употребилъ все свое вліяніе и достигъ цѣли. По его проискамъ вельможи и высшее духовенство поднесли умирающей государынѣ адресъ, въ которомъ просили ее назначить регентомъ самого Бирона. Долго она не соглашалась, не смотря на просьбы Бирона. Но старый Остерманъ, который отъ подагры не могъ уже ходить и котораго вкатили въ комнату императрицы въ креслахъ, побѣдилъ ея нерѣшительность. Биронъ былъ въ восторгѣ. Вышедши къ собравшимся во дворцѣ вельможамъ, онъ совершенно не кстати сказалъ имъ: «вы, господа, поступили какъ древніе римляне». Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ подписи завѣщанія Анна Іоанновна скончалась. Но она какъ бы предвидѣла участь своего фаворита. Разсказываютъ, что когда Биронъ упрашивалъ ее о назначеніи себя регентомъ, она сказала ему: «жаль мнѣ тебя, герцогъ; ты самъ стремишься къ своей гибели».

Биронъ былъ регентомъ только три недѣли. Ненависть къ нему была

такъ велика, что уже въ первые дни его регентства противъ него обнаружилось движеніе. Народъ, слыша имя его, произносимое въ церквахъ послѣ царской фамиліи, приходилъ въ негодованіе и ропталъ. Между офицерами составился противъ него заговоръ, но заговорщики были выданы и подверглись жестокому преслѣдованію. Регентъ думалъ господствовать ужасомъ. Зная, что народъ ненавидитъ его, онъ усилилъ шпіонство. Агенты его ходили по городу и захватывали подозрительныхъ людей, которыхъ пытали и ссылали. Дѣло дошло до того, что жители Петербурга боялись выходить на улицы, обставленныя пикетами и рогатками. Даже родители младенца-императора, оскорбленные Бирономъ, собирались выѣхать изъ Россіи. Наконецъ Россію избавилъ отъ ужасовъ Бироновскаго правленія Минихъ, съ которымъ регентъ не хотѣлъ дѣлиться властію. Съ согласія матери императора, Анны Леопольдовны, онъ отправился ночью (съ 8 на 9 ноября) съ отрядомъ солдатъ во дворецъ, въ которомъ жилъ Биронъ, арестовалъ его и отправилъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда онъ со всѣмъ семействомъ сосланъ былъ въ Пелымъ.

Правленіе Анны Леопольдовны. По сверженіи Бирона, правительницею была объявлена Анна Леопольдовна, а Минихъ сдѣлался первымъ министромъ. Но новое правительство также не могло быть прочно. Правительница была совершенно неспособна къ дѣламъ государственнымъ и не питала довѣрія къ Миниху. Сверхъ того Минихъ находился во враждѣ съ Остерманомъ. Замѣтивъ охлажденіе къ себѣ со стороны правительницы, Минихъ вышелъ въ отставку. Но и послѣ этого дѣла шли не лучше. Анна Леопольдовна, подчинившись вліянію саксонскаго посланника графа Линара, не хотѣла совершенно ничѣмъ заниматься. Остерманъ былъ въ отчаяніи. Между тѣмъ дѣла запутывались. Уже давно взоры русскихъ людей, тяготившихся преобладаніемъ иноземцевъ въ правленіи, обращались къ дочери Петра I, Елизаветѣ Петровнѣ, которую до сихъ поръ обходили, при назначеніи наслѣдниковъ престола. Теперь, въ виду той легкости, съ которою былъ произведенъ послѣдній переворотъ, надежды русскихъ людей получили новую силу. Сверхъ того, именемъ Елизаветы воспользовались и враги Россіи. Въ это время французскимъ посломъ при русскомъ дворѣ былъ маркизъ Шетарди, которому было поручено произвести въ Россіи новый переворотъ. Вслѣдствіе его интригъ и подкуповъ, шведы, мечтавшіе о возвращеніи областей, завоеванныхъ Петромъ, объявили намъ войну, подъ предлогомъ возведенія на престолъ Елизаветы. Но цесаревна достигла престола безъ шведскихъ пушекъ.

Елизавета Петровна 1741—1761.

Восшествіе на престолъ. При дворѣ Елизаветы находился докторъ Лестокъ, родомъ французъ, который давно уже толковалъ ей о правахъ

на престолъ. Теперь, когда положеніе ея сдѣлалось чрезвычайно опасно, онъ убѣдилъ дѣйствовать рѣшительно. Въ ночь съ 24 на 25-е ноября 1741 г. Елизавета Петровна, сопровождаемая Лестокомъ, Разумовскимъ, Воронцовымъ, Шуваловыми и другими приверженцами своими, явилась въ казармы преданнаго ей преображенскаго полка. Преображенцы съ восторгомъ встрѣтили дочь Петра В. 300 гренадеръ охотно послѣдовали за нею во дворецъ, и здѣсь безъ всякаго труда, арестована была правительница со всѣмъ семействомъ. Послѣ того Елизавета Петровна была провозглашена императрицею. Маленькій императоръ Іоаннъ Антоновичъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ и кончилъ жизнь, а родители его были отправлены въ Холмогоры. При этомъ переворотѣ пострадали также Минихъ, Остерманъ, вице-канцлеръ Головкинъ и др. Они были сосланы въ Сибирь. Существуетъ преданіе, что Елизавета Петровна, предпринимая переворотъ, дала обѣтъ никого не казнить смертію. Впослѣдствіи (1754 г.) она отмѣнила смертную казнь указомъ.

Императрица не велѣла никого изъ арестованныхъ подвергать пыткамъ. Поэтому Минихъ былъ просто отправленъ въ Пелымъ и помѣщенъ въ томъ самомъ домѣ, который, по его плану, былъ выстроенъ для Бирона. Послѣдній же былъ переведенъ оттуда въ Ярославль. Говорятъ, на дорогѣ, около Казани, враги встрѣтились, раскланялись и, не сказавъ ни слова другъ другу, разъѣхались. Минихъ прожилъ все царствованіе Елизаветы въ ссылкѣ, гдѣ, между прочимъ, занимался проэктомъ изгнанія турокъ изъ Европы. При Петрѣ III онъ былъ освобожденъ и получилъ фельдмаршальское достоинство. При дворѣ Петра III ему еще разъ пришлось встрѣтиться съ Бирономъ, также возвращеннымъ изъ ссылки. Петръ хотѣлъ примирить ихъ, но они по прежнему разстались врагами. При Екатеринѣ II, Минихъ занималъ нѣкоторыя должности и умеръ въ 1767 г. Больной Остерманъ былъ сосланъ въ Березовъ, гдѣ и умеръ въ 1747 г. Графъ Головкинъ, также страдавшій подагрою, кончилъ жизнь за Якутскомъ. Добродѣтельная супруга его, графиня Екатерина Ивановна, дочь князя-кесаря Ромодановскаго съ необыкновенною твердостію духа, раздѣляла съ нимъ ссылку въ теченіи 14 лѣтъ.

Дворъ Елизаветы. Съ воцареніемъ Елизаветы, иноземная партія потеряла свое значеніе. Престолъ новой императрицы окружили исключительно почти русскіе вельможи. Первымъ сановникомъ при дворѣ ея сдѣлался Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Онъ былъ сынъ малороссійскаго казака, попалъ въ придворные пѣвчіе и обратилъ на себя вниманіе Елизаветы, когда она еще была цесаревною. Со времени восшествія ея на престолъ, онъ началъ быстро возвышаться, получилъ фельдмаршальское достоинство и возведенъ былъ въ графы. Но добрый графъ не злоупотреблялъ довѣренностію императрицы. Не получивъ никакого образованія, не зная даже грамоты, онъ держалъ себя въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ. Младшій братъ его, Кириллъ Разумовскій, получилъ образованіе за границею, и по возвращеніи оттуда, назначенъ былъ президентомъ академіи наукъ и избранъ въ малороссійскіе гетманы, но на дѣла также не имѣлъ вліянія. Главными правительствен-

ными лицами при Елизаветѣ были Шуваловы и Бестужевъ-Рюминъ.

Движеніе противъ иноземцевъ. Въ первое время царствованія Елизаветы обнаружилось движеніе противъ иноземцевъ. Русская по своимъ привычкамъ и понятіямъ, окруженная притомъ же русскими людьми, Елизавета Петровна старалась отмѣнить тѣ перемѣны въ управленіи, которыя были совершены во время господства иноземной партіи. Такъ кабинетъ министровъ былъ уничтоженъ ею, и сенату возвращено было почти то значеніе, которое онъ имѣлъ при Петрѣ I. Равнымъ образомъ новая императрица старалась залѣчить тѣ раны, которыя нанесены были Россіи во время Бироновщины. Существуетъ преданіе, что она освободила изъ Сибири и другихъ мѣстъ до 20 т. ссыльныхъ изъ которыхъ многіе съ трудомъ были отыскиваемы, потому что ссылаемымъ перемѣняли имена. При такомъ направленіи дѣятельности Елизаветы, въ народѣ стало обнаруживаться неудовольствіе противъ иноземцевъ; особенно оно выразилось въ войскѣ. Вслѣдствіе этого многіе изъ иноземцевъ спѣшили удалиться изъ Россіи. Самъ Лестокъ, въ началѣ царствованія имѣвшій большое вліяніе на дѣла, былъ потомъ сосланъ Главнымъ виновникомъ паденія его былъ канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ.

Бестужевъ-Рюминъ Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ началъ свою службу по дипломатической части еще при Петрѣ I. Умный и способный, онъ долго находился при разныхъ дворахъ и хорошо познакомился съ европейскою политикою. Послѣ казни Волынскаго, Биронъ далъ ему мѣсто кабинетъ-министра. Съ паденіемъ Бирона пострадалъ и Бестужевъ, какъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ его приверженцевъ. Но, по воцареніи Елизаветы, онъ умѣлъ нискать расположеніе Лестока и, при его ходатайствѣ, былъ назначенъ сначала вице-канцлеромъ, а вскорѣ, послѣ смерти великаго канцлера Черкасскаго, занялъ мѣсто канцлера. Разсказываютъ, что когда Лестокъ просилъ императрицу о назначеніи Бестужева, она сказала ему: «знаешь ли, что я по твоей просьбѣ возвышаю человѣка, который погубитъ тебя». Дѣйствительно, Бестужевъ скоро сдѣлался врагомъ Лестока. Они столкнулись уже на первыхъ порахъ по дѣламъ шведскимъ.

Шведская война. Шведы, не смотря на то, что, съ восшествіемъ Елизаветы на престолъ, поводъ къ войнѣ уничтожился самъ собою, продолжали военныя дѣйствія. Но русскія войска, предводимыя фельдмаршаломъ Ласси, вытѣсняли шведовъ изъ одной крѣпости въ другую, наконецъ окружили шведскую армію и заставили сдаться на капитуляцію Ласси готовъ былъ внести войну въ предѣлы самой Швеціи. Послѣ того, шведы, доведенные до послѣдней крайности, запросили мира, и въ Або открылись мирные переговоры. Тутъ-то Бестужевъ и Лестокъ пришли въ столкновеніе, желая каждый отправить на конгресъ своихъ приверженцевъ. На этотъ разъ Лестокъ одержалъ верхъ. Вслѣдствіе этого, шведамъ были предписаны (1743 г.) условія не столь тягостныя, какъ можно было ожидать, судя по ихъ тяжелому положенію: они должны были уступить намъ только часть Финляндіи до р. Кюмени. Это объясняется тѣмъ, что Лестокъ, находясь въ дружбѣ съ Шетарди и полу-

чая отъ него деньги, держалъ сторону Швеціи. Чрезъ нѣсколько времени Бестужеву, однакожъ, удалось свергнуть своего сильнаго соперника. Онъ перехватилъ переписку Шетарди, въ которой находились не совсѣмъ лестные отзывы объ императрицѣ и изъ которой кромѣ того оказалось, что Лестокъ имѣлъ денежные счеты съ разными иностранными правительствами. Переписка была представлена Елизаветѣ. Послѣ того Шетарди былъ высланъ изъ Россіи подъ конвоемъ. Лестокъ же сначала подвергся тайному надзору, а потомъ былъ арестованъ и сосланъ въ Устюгъ, гдѣ жилъ до смерти Елизаветы. Послѣ паденія Лестока, Бестужевъ безраздѣльно заправлялъ дипломатическими дѣлами Россіи почти до конца царствованія Елизаветы.

Шуваловы. Во внутреннемъ управленіи самое большое вліяніе на дѣла при Елизаветѣ имѣли Шуваловы, и въ особенности умный и способный графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ. Но заботясь о пользѣ народа, расточительный Шуваловъ позволялъ себѣ не совсѣмъ честныя средства для обогащенія своего.

Во вторую половину царствованія Елизаветы Петровны особенное вліяніе на дѣла пріобрѣлъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, двоюродный братъ Петра Ивановича. Но Иванъ Ивановичъ пользовался своимъ высокимъ положеніемъ не для пріобрѣтенія богатствъ и почестей, а для покровительства наукамъ и искусствамъ. Извѣстно, что онъ не согласился принять графскаго титула и отклонилъ подарокъ имѣнія въ 6 т. душъ, жалуемый ему императрицею; за то онъ оставилъ по себѣ славу перваго русскаго мецената. Съ именемъ его соединяется основаніе Московскаго Университета и учрежденіе Академіи Художествъ.

Образованіе въ Россіи въ пол. XVIII в. Петръ далъ такой сильный толчекъ развитію образованія Россіи, что ни частые придворные перевороты, послѣдовавшіе за его смертію, ни ужасы Бироновщины не могли остановить его. Оно продолжало распространяться, хотя и медленно. Потребность образованія стала пробуждаться въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Россіи. Въ Петербургѣ же въ это время (1741 г.) читались напр. публичныя лекціи (проф. Крафтомъ—по физикѣ съ опытами). Но не смотря на пробужденіе охоты къ образованію, самое дѣло воспитанія и обученія не могло идти хорошо. Прежде всего, въ учителяхъ былъ крайній недостатокъ; принуждены были брать въ преподаватели людей большею частію совершенно не приготовленныхъ къ этому и притомъ, не совсѣмъ хорошей нравственности. Далѣе, учиться было трудно еще и потому, что тяжелая схоластическая система преподаванія и новость русскаго научнаго языка до послѣдней крайности затемняли вещи самыя простыя. Кромѣ того образованіе въ это время ограничивалось исключительно почти внѣшнею стороною. Со временъ Елизаветы въ наше высшее общество проникло французское вліяніе. Родители, воспитывая дѣ-

тей своихъ, заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы они умѣли говорить по французски, танцовать и т. п. Изъ высшаго слоя общества это направленіе проникло и въ средній классъ. Разсказываютъ, что когда знатные люди выписывали французовъ-лакеевъ, то ихъ скоро разбирали учителями по частнымъ домамъ. Французскій посланникъ при дворѣ Елизаветы (Лопиталь) долженъ былъ высылать изъ Россіи цѣлыя толпы французовъ-бродягъ обоего пола, пріѣзжавшихъ обучать здѣсь юношество.-

Московскій университетъ 1755 г. Чтобы дать возможность имѣть своихъ учителей и распространить образованіе въ народѣ, Шуваловъ составилъ обширный планъ народнаго просвѣщенія. По этому плану предполагалось въ главныхъ городахъ открыть гимназіи, а въ малыхъ—начальныя школы; въ Москвѣ же какъ центрѣ государства, предполагалось основать университетъ. Но планъ былъ приведенъ въ исполненіе только отчасти, а именно, въ Москвѣ былъ открытъ первый русскій университетъ и при немъ двѣ гимназіи: одна—для дворянъ, другая—для разночинцевъ. Въ университетъ же могли поступать молодые люди всѣхъ сословій, за исключеніемъ крѣпостнаго. Кромѣ того открыта была гимназія въ Казани. Первымъ попечителемъ (кураторомъ) университета былъ самъ Шуваловъ, который заботился о немъ, какъ о своемъ созданіи и тѣмъ упрочилъ его существованіе. При университетѣ начали (съ 1756 г.) издаваться «Московскія Вѣдомости».

Ломоносовъ. При составленіи проэкта московскаго университета Шуваловъ пользовался совѣтами и помощію знаменитаго въ то время русскаго поэта и ученаго, Ломоносова.

Сынъ холмогорскаго крестьянина—рыбака, Ломоносовъ съ трудомъ выучился грамотѣ, пробрался съ обозомъ въ Москву и поступилъ здѣсь въ Заиконоспасскую академію. Потомъ, какъ лучшій ученикъ, онъ былъ отправленъ за границу, гдѣ находился подъ руководствомъ знаменитаго философа Вольфа. По возвращеніи въ Россію, Ломоносовъ былъ сдѣланъ членомъ академіи наукъ. Еще будучи за границею, онъ прислалъ въ Петербургъ «оду на взятіе Хотина», которая поразила современниковъ звучностію своихъ стиховъ. Нѣкоторыя стихотворенія его до сихъ поръ еще не потеряли прелести. Но Ломоносовъ еще болѣе прославился какъ первый русскій многосторонній ученый. Онъ написалъ русскую грамматику, риторику, учебникъ русской исторіи, занимался физикою, химіею, мозаикою и др. Шуваловъ покровительствовалъ этому замѣчательному человѣку и былъ въ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ. По указанію Ломоносова, въ университетъ назначены были двое первыхъ русскихъ профессоровъ: Поповскій и Барсовъ. Прочіе были нѣмцы. Академія наукъ въ этомъ отношеніи не оправдала надеждъ Петра Великаго. Она мало приготовила русскихъ учителей. Ломоносовъ всю жизнь свою велъ въ ней борьбу съ нѣмецкими профессорами.

Академія художествъ. Ивану Ивановичу Шувалову принадлежитъ также честь основанія въ Петербургѣ академіи художествъ.

Еще Петръ I, не смотря на то, что болѣе заботился о полезномъ, нежели объ изящномъ, началъ обращать вниманіе на внѣшнюю обстановку въ европейскомъ вкусѣ. Такъ, онъ назначилъ особое лицо для наблюденія за постройками

зданій (директора отъ строеній); посылалъ молодыхъ людей учиться за границей архитектурѣ, вызывалъ иноземныхъ архитекторовъ: при немъ приглашенъ былъ изъ Франціи знаменитый Леблонъ, который построилъ въ Петергофѣ дворецъ и фонтаны. Петръ любилъ также украшать картинами и статуями дворцы; подражая ему, тоже дѣлали и царедворцы. При Петрѣ появился первый русскій живописецъ—художникъ Никитинъ: до сихъ поръ были одни иконописцы. Наконецъ, при Петрѣ стали появляться оркестры и сдѣлались необходимою принадлежностію баловъ и вечеровъ; вельможи петровскихъ временъ считали необходимымъ имѣть своихъ музыкантовъ и поэтому отдавали дворовыхъ людей на выучку нѣмцамъ. Послѣ Петра развитіе европейскаго вкуса шло тѣмъ быстрѣе, чѣмъ болѣе при дворѣ и въ высшемъ обществѣ водворялись роскошь и пристрастіе къ европейскимъ модамъ. Но удовлетворять роскоши и эстетическому вкусу могли въ это время исключительно почти одни иностранные художники и мастера.

Чтобы имѣть своихъ архитекторовъ, живописцевъ и скульпторовъ, рѣшено было учредить академію художествъ. Еще Анна Іоанновна, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, задумала основать «академію ремеслъ» съ 10 т. годоваго содержанія. Но Остерманъ помѣшалъ. «Онъ, какъ говоритъ Татищевъ, по нѣкоей ненависти указъ, приготовленный къ подписанію, уничтожилъ». Теперь, благодаря стараніямъ просвѣщеннаго Шувалова, изданъ былъ указъ (1757 г.), въ которомъ говорилось: «необходимо должно установить академію художествъ; плоды ея не только составятъ славу здѣшней имперіи, но и принесутъ великую пользу въ отношеніи казенныхъ и частныхъ работъ, за которыя посредственные иностранные художники получаютъ большія деньги, и, обогатясь, возвращаются на родину, не оставивъ по сіе время ни одного русскаго ни въ какомъ художествѣ, который бы умѣлъ что дѣлать». Шуваловъ также былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ этого заведенія.

Учрежденіе постояннаго театра. Въ царствованіе Елизаветы Петровны открытъ былъ также (1756) постоянный театръ. Еще при Петрѣ В. въ Москвѣ на красной площади былъ построенъ театръ (комидійная храмина), куда всякій могъ приходить и гдѣ уже разыгрывались французскія комедіи; но со времени перенесенія резиденціи въ Петербургъ онъ пришелъ въ упадокъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны публику или дворъ увеселяли по преимуществу нѣмецкіе актеры и итальянскіе пѣвцы. При Елизаветѣ Петровнѣ также почти ежедневно давали спектакли во дворцѣ иностранныя труппы актеровъ: французовъ, нѣмцевъ и итальянцевъ. Но при ней же учрежденъ былъ въ Петербургѣ постоянный русскій театръ. Сумароковъ былъ первымъ театральнымъ писателемъ и директоромъ театра, а Волковъ первымъ русскимъ актеромъ. Оба они считаются основателями русскаго театра.

Сумароковъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ. При Елизаветѣ здѣсь часто разыгрывались воспитанниками русскія пьесы. Императрицу весьма интересовали эти представленія; она часто сама посѣщала ихъ и давала свои брилліанты для женскихъ костюмовъ. Сумароковъ, участвуя въ кадетскихъ представленіяхъ, пристрастился къ театру. По выходѣ изъ корпуса, онъ началъ писать для театра

трагедіи и комедіи, подражая французскимъ писателямъ. Произведенія его въ настоящее время потеряли всякое достоинство; но современниковъ они приводили въ восторгъ. Сумароковъ вошелъ въ славу. Между тѣмъ, въ это время пришлось быть въ Петербургѣ по торговымъ дѣламъ нѣкоему купеческому сыну Волкову. Онъ воспитывался въ одной семинаріи и участвовалъ въ представленіяхъ духовнаго содержанія. Когда въ Петербургѣ онъ побывалъ въ итальянской оперѣ и въ кадетскомъ театрѣ, то пришелъ въ такой восторгъ, что рѣшился посвятить всю жизнь свою театральному искусству. Возвратившись въ Ярославль, Волковъ сталъ обучать ему своихъ меньшихъ братьевъ и другихъ молодыхъ людей. Сначала труппа актеровъ, составленная Волковымъ, давала представленія въ сараѣ и даромъ. Потомъ граждане Ярославля построили деревянный театръ и съ публики стали брать небольшую плату. Скоро объ ярославскомъ театрѣ дошелъ слухъ до Петербурга и императрица Елизавета повелѣла представить ярославскую труппу ко двору. Изъ этой-то труппы преимущественно и образовался первый постоянный русскій театръ, подъ дирекціею Сумарокова. Особенную извѣстность въ немъ пріобрѣлъ талантливый актеръ Дмитревскій.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Елизавета Петровна приняла дѣятельное участіе въ семилѣтней войнѣ, во время которой и кончила свою жизнь (1761 г.).

III. Возвышеніе Пруссіи.

Въ XVIII вѣкѣ, въ ряду европейскихъ государствъ, возвысилась новая держава—Пруссія.

Начало Пруссіи. Прусская монархія первоначально образовалась изъ тевтонскаго ордена и курфиршества бранденбургскаго. Въ 1525 году магистръ тевтонскаго ордена принялъ реформацію и превратилъ орденъ (секуляризація) въ свѣтское владѣніе, подъ названіемъ прусскаго герцогства, въ вассальной зависимости отъ Польши. Въ началѣ XVII в. (1618 г.) прусское герцогство перешло по наслѣдству во владѣніе курфирста бранденбургскаго изъ дома гогенцоллерновъ.

Великій курфирстъ. Основателемъ независимости и самостоятельности Пруссіи былъ Фридрихъ-Вильгельмъ, прозванный великимъ курфирстомъ (1640—1688). Воспользовавшись ослабленіемъ Польши, онъ уничтожилъ ленную зависимость герцогства Пруссіи отъ польскаго короля и возвысилъ его на степень самостоятельнаго государства. Послѣ того онъ принялъ участіе въ борьбѣ Людовика XIV съ Голландіею и Германскою имперіею. Обладая значительною арміею курфирстъ разбилъ на голову (при Фербеллинѣ 1675 г.) шведовъ, союзниковъ Франціи, и тѣмъ возвысилъ значеніе Пруссіи въ глазахъ Европы.

Фридрихъ—первый король прусскій. Преемникъ великаго курфирста, Фридрихъ принялъ (1701 г.) королевскій титулъ и собственными руками возложилъ на себя королевскую корону въ Кенигсбергѣ. По утрехтскому миру (1713 г,), которымъ кончилась война за испанское наслѣдство, онъ былъ признанъ королемъ почти всею з. Европою. Фридрихъ I любилъ пышность и великолѣпіе; онъ построилъ изящный дворецъ въ Берлинѣ и устроилъ свой дворъ по образцу версальскаго;

старался также придать блескъ своему царствованію покровительствомъ наукамъ; такъ, онъ открылъ университетъ въ Галле, который сдѣлался потомъ однимъ изъ славнѣйшихъ въ Германіи; въ Берлинѣ основалъ академію наукъ, президентомъ которой былъ знаменитый Лейбницъ. Всѣ эти предпріятія стоили, конечно, большихъ издержекъ и бѣдное прусское королевство при Фридрихѣ I было обременено долгами.

Устройство войска. Но слѣдующій за нимъ король Фридрихъ-Вильгельмъ I поправилъ финансы Пруссіи. Бережливый до скупости, онъ не щадилъ денегъ только на устройство войска; поэтому, уплативъ долги отца, онъ въ состояніи былъ въ то же время вдвое увеличить войско и довелъ его до удивительной степени совершенства. Фридрихъ-Вильгельмъ ни съ кѣмъ почти не воевалъ, такъ что о немъ говорили, что онъ постоянно держитъ ружье на прикладѣ, но никогда не стрѣляетъ изъ него; однако во время сѣверной войны онъ пріобрѣлъ часть Помераніи и, располагая 70-ти-тысячнымъ войскомъ, всегда готовымъ къ бою, внушалъ уваженіе къ Пруссіи въ сосѣдяхъ.

Фридрихъ II Великій 1740—1786 г.

Сынъ и преемникъ Фридриха-Вильгельма, Фридрихъ II, возвысилъ Пруссію на степень великой державы въ Европѣ и заслужилъ въ исторіи названіе Великаго.

Воспитаніе его. Фридрихъ (род. 1712 г.) одаренъ былъ отъ природы разнообразными талантами, между тѣмъ, по требованію отца, долженъ былъ заниматься исключительно почти однѣми воинскими упражненіями. Скоро это сдѣлалось невыносимо для молодого принца и онъ съ жаромъ предался наукамъ и искусствамъ: читалъ французскія книги, древнихъ классиковъ, игралъ на флейтѣ и т. п. Отецъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на эти занятія сына; когда же замѣтилъ въ немъ уклоненіе отъ правилъ строгой нравственности, вольнодумство и наклонность къ расточительности, то отношенія между отцомъ и сыномъ стали въ высшей степени натянуты. Фридрихъ рѣшился наконецъ освободиться отъ строгаго отцовскаго надзора бѣгствомъ въ Англію. Замыселъ его однако былъ открытъ. Король казнилъ главнаго сообщника и друга Фридриха, поручика Катте; самаго же его заключилъ въ крѣпость и назначилъ надъ нимъ военный судъ, какъ надъ дезертеромъ. Только уступая убѣдительнымъ представленіямъ приближенныхъ своихъ, Вильгельмъ помиловалъ сына отъ смертной казни. Этому не мало содѣйствовало и раскаяніе самого Фридриха. Дѣйствительно, съ этихъ поръ Фридрихъ измѣнилъ прежнее свое поведеніе, усердно занялся военнымъ дѣломъ и, мало по малу, пріобрѣлъ довѣріе и любовь отца. Наконецъ и Вильгельмъ понялъ достоинства своего сына и не мѣшалъ ему болѣе заниматься науками и искусствами. Передъ смертію Вильгельмъ утѣшалъ себя мыслію, что оставляетъ государство въ рукахъ достойнаго преемника.

Война за австрійское наслѣдство 1740—1748. Воспользовавшись матеріальными средствами, скопленными отцомъ, и отличнымъ войскомъ, Фридрихъ для расширенія предѣловъ Пруссіи вступилъ въ борьбу съ Австріею. Въ это время тамъ умеръ императоръ Карлъ VI и

на престолъ вступила дочь его Марія-Терезія. Но права ея оспаривали многіе претенденты (курфирсты баварскій, саксонскій и др.), которые готовились къ войнѣ съ нею. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Австріи, Фридрихъ неожиданно вторгся въ Силезію, занялъ ее и удержалъ за собою.

Марія Терезія 1740—1780. Карлъ VI, не имѣя сыновей, желалъ передать престолъ дочери. Съ этою цѣлію онъ издалъ актъ, подъ названіемъ «Прагматической санкціи», и сталъ хлопотать о признаніи его иноземными державами. При помощи просьбъ и разныхъ пожертвованій онъ достигъ своей цѣли; но едва закрылъ глаза, какъ противъ Маріи Терезіи составился сильный союзъ изъ Франціи, Испаніи, Пруссіи, курфирстовъ баварскаго, саксонскаго и др. Враги напали на Австрію съ разныхъ сторонъ. Фридрихъ первый ворвался въ предѣлы ея и одержалъ побѣду (при Мольвицѣ) надъ австрійцами. Курфирстъ баварскій (Карлъ Альбертъ), въ союзѣ съ французами, занялъ верхнюю Австрію и Богемію, и какъ потомокъ габсбургскаго дома по женской линіи провозгласилъ себя германскимъ императоромъ, подъ именемъ Карла VII. Въ такомъ критическомъ положеніи, Марія Терезія обратилась за помощію къ венгерцамъ. Предоставивъ имъ многія льготы, она явилась къ нимъ на сеймъ, держа въ рукахъ маленькаго сына (будущаго императора Іосифа II). Венгерцы съ воодушевленіемъ воскликнули: «умремъ за короля нашего Марію Терезію!» и начали вооружаться. Ополченіе венгерцевъ сразу измѣнило положеніе Маріи Терезіи. Ободренные австрійцы начали вытѣснять враговъ и даже заняли самую столицу Баваріи — Мюнхенъ. Между тѣмъ, съ Фридрихомъ былъ заключенъ миръ, по которому ему уступлена была Силезія. Хотя Фридрихъ снова потомъ напалъ на Австрію и нанесъ войскамъ ея два пораженія, но сторону Маріи Терезіи принялъ англійскій король (Георгъ II). Сверхъ того, Карлъ VII умеръ, а сынъ его поспѣшилъ признать прагматическую санкцію. При посредничествѣ Англіи, Фридрихъ также заключилъ вторичный договоръ съ Австріею, удержавъ за собою Силезію. Французы и испанцы продолжали еще военныя дѣйствія. Въ это время прославился побѣдами (особенно при Фонтенуа) предводитель французовъ, Морицъ, графъ саксонскій. Но когда за Австрію вступилась Россія, то и Франція съ Испаніею должны были прекратить войну. Въ началѣ Россія не могла принять участія въ этой войнѣ, потому что воевала съ Швеціею. Теперь же, по просьбѣ Австріи и Англіи, Елизавета Петровна отправила отрядъ войска, подъ предводительствомъ Репнина, къ берегамъ Рейна. Появленіе русскихъ на театрѣ войны склонило французовъ къ миру, который и заключенъ былъ въ Ахенѣ (1748 г.). По этому миру Марія Терезія была признана императрицею и со стороны Франціи. Въ переговорахъ на ахенскомъ конгрессѣ дѣятельное участіе принимала и Россія.

Семилѣтняя война 1756—1763 г. Австрія не могла забыть потери Силезіи. Поэтому, вся политика ея теперь была направлена къ тому, чтобы привлечь на свою сторону побольше союзниковъ и съ помощію ихъ возвратить Силезію. Къ началу 1756 года вся почти Европа представляла два враждебные союза. Въ союзѣ съ Австріей были: Франція, Россія, Швеція и Саксонія. На сторонѣ же Фридриха были только Англія и нѣкоторыя княжества с. Германіи; притомъ они вообще мало оказывали ему помощи. Не смотря, однакожъ, на такое неравенство силъ, Фридрихъ мужественно боролся съ своими врагами и одерживалъ

надъ ними блестящія побѣды. Подъ конецъ войны онъ доведенъ былъ до послѣдней крайности. Только смерть Елизаветы Петровны спасла его.

Фридрихъ превосходно воспользовался временемъ послѣ ахенскаго мира. Онъ довелъ свое войско до такой степени совершенства, что ему не было равнаго въ Европѣ. Узнавъ о замыслахъ своихъ враговъ, Фридрихъ, не дожидаясь объявленія войны, внезапно вторгся въ Саксонію и занялъ ее. Но въ слѣдующемъ (1757) году противъ него выступили враги со всѣхъ сторонъ. Съ юга напалъ на Фридриха австрійскій фельдмаршалъ Даунъ и разбилъ его (при Коллинѣ). Съ востока въ предѣлы Пруссіи вступили русскіе подъ предводительствомъ Апраксина; они безъ труда заняли крѣпость Мемель и при Гросъ-Егерсдорфѣ поразили прусскій отрядъ. Съ запада къ предѣламъ Пруссіи приближались французы, а съ сѣвера угрожали шведы. Положеніе Фридриха становилось критическимъ. Но вдругъ онъ узнаетъ, что Апраксинъ послѣ побѣды отступилъ и притомъ такъ поспѣшно, что какъ будто потерпѣлъ пораженіе. Причина скоро объяснилась. Въ это время Елизавета Петровна сдѣлалась опасно больна, такъ что всѣ отчаялись въ ея выздоровленіи. Канцлеръ Бестужевъ, вполнѣ увѣренный, что послѣ ея смерти произойдетъ перемѣна во внѣшней политикѣ, далъ знать объ этомъ Апраксину, который вслѣдствіе этого и направился къ русской границѣ, вмѣсто того, чтобы идти на Кенигсбергъ. Но императрица выздоровѣла. Апраксинъ былъ преданъ суду и послѣ перваго допроса умеръ отъ удара. Бестужевъ-Рюминъ лишился канцлерскаго достоинства и сосланъ былъ въ имѣніе.

Отступленіе русскихъ дало возможность оправиться Фридриху, и онъ устремился на французовъ, которыми предводительствовалъ неспособный принцъ Субизъ. При Росбахѣ онъ нанесъ имъ такое пораженіе, что они обратились въ бѣгство. Эта блистательная побѣда возвысила Фридриха на степень народнаго героя въ Германіи. Но на театръ войны снова выступили русскіе подъ предводительствомъ Фермора и безъ труда заняли восточную Пруссію съ г. Кенигсбергомъ. Фридрихъ поспѣшилъ на встрѣчу имъ и сразился при Цорндорфѣ. Битва была упорная и побѣда осталась нерѣшенною. Но Фридрихъ пораженъ былъ стойкостію русскихъ и сказалъ: «ихъ легче перебить, чѣмъ побѣдить». Въ слѣдующемъ году (1759) король прусскій снова рѣшился дать битву русскимъ, которыми предводительствовалъ Салтыковъ. Въ сраженіи участвовали и австрійцы. Оно происходило при Кунерсдорфѣ (близъ Франкфурта на Одерѣ). Пруссаки дрались отчаянно. Самъ король нѣсколько разъ бросался въ атаку; подъ нимъ убиты были двѣ лошади; платье его было прострѣлено; но ничто не могло сломить русскихъ и австрійцевъ. Пруссаки, выбившись изъ силъ, обратились въ бѣгство. Говорятъ, что Фридрихъ, смотря на это, въ отчаяніи воскликнулъ: «неужели ни одно ядро не поразитъ меня?» Дѣйствительно, гибель Пруссіи, послѣ этого страшнаго пораженія, казалась неизбѣжною. Хотя Фридрихъ, пользуясь несогласіемъ союзниковъ, и одержалъ еще нѣсколько побѣдъ, но владѣнія его начали переходить въ руки враговъ. Въ это время русскія войска, между прочимъ, заняли было на время самый Берлинъ, и отецъ Суворова назначенъ былъ губернаторомъ туда. Положеніе Фридриха начало поправляться только послѣ смерти Елизаветы, когда русскія войска изъ враговъ сдѣлались его союзниками. Послѣ того и остальные союзники Австріи, утомленные войною, начали одинъ за другимъ покидать ее. Наконецъ въ Губертсбургѣ (въ Саксоніи) заключенъ былъ миръ, по которому Пруссія не потеряла ничего изъ своихъ владѣній.

Остальное время царствованія Фридрихъ посвятилъ внутреннему устройству государства.

IV. Развитіе внѣшняго могущества Россіи въ концѣ XVIII вѣка.

Петръ III 1761—1762.

Кратковременное царствованіе его. Елизавета Петровна, желая передать престолъ въ домъ Петра В., еще въ началѣ царствованія вызвала изъ Германіи 14-ти-лѣтняго племянника своего, принца голштинскаго (сына Анны Петровны) и объявила его наслѣдникомъ престола. Молодой принцъ, при принятіи имъ православія, названъ былъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. Скоро его женили на умной принцессѣ ангальтъ-цербтской, которая въ православіи получила имя Екатерины Алексѣевны. Когда Елизавета скончалась, у нихъ былъ уже сынъ Павелъ Петровичъ. Петръ былъ единогласно провозглашенъ императоромъ; но онъ царствовалъ только полгода. Кратковременное царствованіе его ознаменовалось, однакожъ, нѣсколькими весьма важными правительственными распоряженіями. Такъ, при немъ дворянство освобождено было отъ обязательной службы, сохранивъ, однакожъ, права на владѣніе помѣстьями. Не менѣе важенъ былъ указъ, которымъ навсегда уничтожалась «тайная розыскныхъ дѣлъ канцелярія» и вмѣстѣ съ тѣмъ ненавистное выраженіе «слово и дѣло», которое произносили при арестованіи.

Но другія распоряженія и дѣла Петра III возбуждали противъ него неудовольствіе. Особенно оскорбляло національное чувство русскихъ то предпочтеніе, которое онъ оказывалъ иноземцамъ и иноземнымъ обычаямъ. Петръ благоговѣлъ передъ Фридрихомъ II; поэтому едва только вступилъ на престолъ, какъ повелѣлъ русскимъ войскамъ перейти на сторону Пруссіи. Онъ устроилъ войско свое на манеръ прусскаго, одѣлъ его въ прусскую форму и самъ постоянно носилъ мундиръ прусскаго генерала. Далѣе Петръ постоянно оказывалъ предпочтеніе своему голштинскому отряду передъ русскими войсками.

Екатерина II 1762—1796.

Вступленіе на престолъ. Екатерина весьма искусно пользовалась излишней безпечностію своего супруга и нерасположеніемъ къ нему народа. Опираясь на любовь къ себѣ войска и народа, она принудила его отречься отъ престола и сдѣлалась императрицею.

Екатерина была привезена въ Россію 15 лѣтъ. Она очень скоро выучилась русскому языку, усвоила русскіе обычаи и сочувствовала всему русскому. Въ народѣ высказывалась любовь къ ней. Въ высшемъ кругу общества сочувствіе къ умной, образованной и очаровательной императрицѣ было тѣмъ сильнѣе, что она не пользовалась расположеніемъ своего супруга. Ходили даже слухи, что ее ожидаетъ участь царицы Евдокіи. Но Екатерина искусно составила себѣ партію преданныхъ людей. Главными дѣятелями ея были братья Орловы, служившіе въ гвардіи, и молодая княгиня Дашкова, племянница канцлера Воронцова, женщина

образованная и предпріимчивая. Орловы дѣйствовали въ средѣ войска, а Дашкова—въ высшемъ кругу общества. Сторону Екатерины приняло также и духовенство, которое недовольно было указомъ Петра III о причисленіи монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ къ государственнымъ. Между тѣмъ новое предпріятіе императора, и именно война съ Даніей за Голштинію, ускорило переворотъ. Наканунѣ выступленія гвардіи въ походъ, Екатерина рано утромъ (28 іюня) прибыла изъ Петергофа въ Петербургъ и провозглашена была императрицею. Петръ въ это время жилъ въ Ораніенбаумѣ. Узнавъ о случившемся, онъ не зналъ, что дѣлать. Фельдмаршалъ Минихъ, возвращенный изъ ссылки, посовѣтовалъ укрѣпиться въ Кронштадтѣ. Но Кронштадтъ оказался на сторонѣ Екатерины. Между тѣмъ, новая императрица, во главѣ 15,000 войска, подвигалась къ Ораніенбауму. Тогда Петръ III подписалъ актъ отреченія и отправленъ былъ въ Ропшу, гдѣ черезъ недѣлю скончался.

Екатерина отличалась искусствомъ управлять и умѣніемъ выбирать людей для выполненія своихъ плановъ. Царствованіе ея наполнено громкими побѣдами русскаго оружія и многими мудрыми правительственными мѣрами. Поэтому исторія дала ей названіе «Великой». Въ началѣ царствованія Екатерины самое видное мѣсто при дворѣ и въ дѣлахъ правленія занимали Орловы, которые возведены были въ графское достоинство, и Панины. Особеннымъ значеніемъ пользовался графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Никита Ивановичъ Панинъ, воспитатель великаго князя Павла Петровича, завѣдывалъ иностранными дѣлами.

Первая турецкая война 1768—1774. Екатерина вступила на престолъ, когда еще продолжалась семилѣтняя война. Руководясь правиломъ Петра I—не вмѣшиваться въ чужія дѣла, когда нельзя извлечь изъ нихъ пользы для себя, она отозвала войска съ театра войны. Екатерина избавила также Россію и отъ войны съ Даніею. Но скоро она должна была вступить въ борьбу съ Турціею. Въ Турціи въ это время было сильно вліяніе Франціи, политика которой относительно Россіи состояла въ томъ, чтобы устранить ее отъ участія въ дѣлахъ Европы. Побуждаемый Франціею, турецкій султанъ, подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, посадилъ нашего посла (Обрѣзкова) въ семибашенный замокъ и объявилъ разрывъ намъ. Предлогъ этотъ заключался въ томъ, что атаманъ казацкаго отряда, Шило, преслѣдуя поляковъ, напалъ на мѣстечко Балту, принадлежавшую Турціи, и ограбилъ ее. Панинъ предложилъ наказать виновниковъ грабежа и вознаградить Турцію за убытки. Но султанъ не согласился. «На начинающаго Богъ!» писала Екатерина и двинула войска свои къ предѣламъ Турціи. Война ведена была и на сушѣ, и на морѣ.

Румянцевъ. Героемъ первой турецкой войны на сушѣ былъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ.

Сынъ Петрова деньщика, возведеннаго потомъ въ графы, Румянцевъ быстро повышался въ чинахъ и 22-хъ лѣтъ былъ уже генераломъ. Въ первый разъ онъ обнаружилъ воинскія дарованія въ семилѣтнюю войну. Екатерина, въ турец-

кую войну, назначила его сначала главнокомандующимъ второй арміи, которая должна была охранять границы наши со стороны крымскихъ татаръ. Но когда главнокомандующій первой арміи, князь Голицынъ, обнаружилъ въ своихъ дѣйствіяхъ медленность, то императрица назначила на его мѣсто Румянцева.

Не смотря на недостатокъ войска, Румянцевъ началъ разбивать отдѣльные отряды турокъ. При р. Ларгѣ (въ Молдавіи) онъ встрѣтилъ 100,000 армію крымскаго хана, напалъ на нее въ укрѣпленномъ лагерѣ и заставилъ бѣжать. Вслѣдъ затѣмъ онъ одержалъ при р. Кагулѣ (1770 г.) еще болѣе блистательную побѣду надъ самимъ визиремъ.

Армія Румянцева, и такъ немногочисленная, послѣ битвы при Ларгѣ, уменьшилась до такой степени, что въ ней осталось не болѣе 17,000 человѣкъ. Тщетно просилъ онъ подкрѣпленія. Екатерина писала ему, что «римляне не хотѣли знать числа враговъ, а спрашивали только, гдѣ они». Между тѣмъ въ виду русскихъ появились турки въ числѣ 150,000. Положеніе было тѣмъ болѣе опасное, что и съ тылу стали угрожать опять татары. Но Румянцевъ не упалъ духомъ. Отрядивъ часть войска для удержанія татаръ, онъ съ остальнымъ устремился на турокъ. Побѣда при Кагулѣ была единственно дѣломъ Румянцева. Когда правое крыло, подвергшись стремительному натиску со стороны янычаръ, пришло въ замѣшательство и начало было отступать, неустрашимый полководецъ подскакалъ и закричалъ: «стой ребята!» Голосъ любимаго начальника остановилъ робкихъ; они дружно ударили на непріятеля въ штыки и обратили его въ бѣгство.

Вслѣдъ за побѣдою при Кагулѣ намъ начали сдаваться одна за другою турецкія крѣпости. Румянцевъ перешелъ черезъ Дунай, за что и получилъ наименованіе *Задунайскаго*.

Занятіе Крыма. Въ то же время главнокомандующій второю арміею, князь Долгорукій, безъ труда занялъ Крымъ. Крымскіе татары, привыкшіе къ хищническимъ набѣгамъ на беззащитныхъ жителей селъ и городовъ, не могли оказать никакого сопротивленія регулярнымъ нашимъ войскамъ. Долгорукій бралъ у нихъ одну крѣпость за другою. Въ Петербургъ то и дѣло скакали курьеры съ извѣстіями о необычайныхъ успѣхахъ русскаго оружія. Екатерина придавала большое значеніе занятію Крыма и присоединила къ фамиліи покорителя его наименованіе *Крымскаго*.

Чесменскій бой. Не менѣе громкую славу пріобрѣло русское оружіе въ это время и на морѣ. Флотъ русскій, созданный Петромъ I, послѣ него пришелъ въ совершенный упадокъ. Екатерина обратила на него особенное вниманіе. Тотчасъ закипѣли работы на верфяхъ, и къ началу турецкой войны уже готовы были двѣ эскадры. Имъ предписано было идти въ Средиземное море, чтобы потревожить Турцію съ той стороны, съ которой она всего менѣе ожидала этого. Еще со времени прутскаго похода между славянами и греками, угнетаемыми турками, вкоренилась вѣра, что рано или поздно великій сѣверный народъ придетъ къ нимъ на помощь. Теперь, едва только русскій флотъ показался въ Средиземномъ морѣ, какъ греки съ радостію встрѣтили его, а при появленіи русскихъ

эскадръ у береговъ Греціи возстала вся Морея. Между тѣмъ сюда прибылъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ и принялъ главное начальство надъ флотомъ. Послѣ того, турецкія крѣпости въ Мореѣ одна за другою начали переходить въ руки русскихъ. Чтобы воспрепятствовать нашимъ успѣхамъ, султанъ вывелъ весь свой флотъ въ Архипелагъ. Скоро непріятели встрѣтились у Чесменскаго порта (въ М. Азіи), и между ними завязалась жаркая перестрѣлка. Передовой нашъ отрядъ, на которомъ находился храбрый адмиралъ Спиридовъ, сцѣпился съ турецкимъ адмиральскимъ кораблемъ и оба съ страшнымъ трескомъ взлетѣли на воздухъ. Турки пришли въ ужасъ отъ этого взрыва и поспѣшно отступили въ чесменскую бухту. Здѣсь русскіе заперли турецкій флотъ и рѣшились истребить его весь посредствомъ брандеровъ или судовъ, наполненныхъ горючимъ веществомъ. Эту мысль подалъ капитанъ Грейгъ. Въ назначенное время (1770 г.) русскіе открыли сильнѣйшій огонь по непріятельскимъ кораблямъ и привели ихъ въ замѣшательство. Пользуясь этимъ, четыре брандера пробрались въ средину турецкаго флота и были подожжены. Мгновенно пламя охватило весь непріятельскій флотъ, и отъ него остался только одинъ корабль, да и тотъ былъ взятъ въ плѣнъ. За этотъ подвигъ къ фамиліи графа Орлова было присоединено наименованіе *Чесменскаго*.

Кайнарджійскій миръ. Но не смотря на жестокіе удары, наносимые туркамъ нашимъ оружіемъ, султанъ, благодаря вмѣшательству Франціи, еще нѣсколько лѣтъ продолжалъ вести войну съ нами. Наконецъ, въ 1774 г., въ лагерѣ Румянцева, при мѣстечкѣ Кайнарджи (близъ Силистріи), былъ подписанъ миръ, по которому Крымъ былъ признанъ независимымъ отъ Турціи; Россія получила часть береговъ Азовскаго и Чернаго морей съ крѣпостями: Азовомъ, Керчью, Кинбурномъ и др.; русскимъ купеческимъ кораблямъ открыто было свободное плаваніе изъ Чернаго въ Средиземное море; Турція признала за Россіею право покровительствовать православнымъ христіанамъ на востокѣ и т. п.

Чума. Но въ то время, какъ русскія войска одерживали громкія побѣды надъ турками и татарами, внутри Россіи свирѣпствовала чума. Она появилась сначала въ арміи, расположенной на границахъ Турціи; потомъ, прежде нежели успѣли принять мѣры противъ нея, обнаружилась на Украйнѣ. Весною 1771 г. чума открылась въ Москвѣ и здѣсь тысячами началъ гибнуть отъ нея народъ.

Начальникомъ Москвы въ это время былъ старый фельдмаршалъ гр. Салтыковъ. Императрица, при появленіи чумы, назначила ему въ помощники дѣятельнаго сенатора Еропкина, который, не щадя своей жизни, заботился о прекращеніи страшнаго бѣдствія. Но невѣжественная чернь, считая преступнымъ противодѣйствовать чумѣ, какъ попущенію Божію, не соблюдала предписаній начальства и гибла въ огромномъ количествѣ. Когда же Салтыковъ оставилъ зачумленный городъ и поселился въ своемъ подмосковномъ имѣніи, страхъ напалъ на жи-

телей Москвы: всѣ присутственныя мѣста были закрыты, лавки заперты, работы прекратились. Многіе заранѣе исповѣдывались и пріобщались, какъ бы считая себя осужденными на смерть. Между тѣмъ по городу разнеслась молва, что икона Божіей Матери, выставленная у варварскихъ воротъ, подаетъ молящимся ей исцѣленіе отъ заразы и предохраняетъ отъ нея. Народъ толпами устремился туда. Священники не успѣвали служить молебновъ. Но архіепископъ Амвросій, понимая, какъ опасно это скопленіе народа въ смыслѣ распространенія чумы, приказалъ снять образъ. Тогда суевѣрная чернь подняла мятежъ и умертвила архипастыря. Для успокоенія взволнованной Москвы, Екатерина прислала князя Григорія Орлова. Уже одно появленіе столь высоко поставленнаго лица произвело благодѣтельное вліяніе на устрашенный народъ. Чернь стала соблюдать мѣры предосторожности и чума мало по малу прекратилась.

Пугачевъ. Чрезъ нѣсколько времени по прекращеніи чумы, государство было потрясено новымъ бѣдствіемъ. То было волненіе, произведенное донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ, принявшимъ имя Петра III.

Въ первый періодъ царствованія Екатерины не разъ были попытки поколебать престолъ ея. Къ числу такихъ попытокъ принадлежитъ покушеніе подпоручика Мировича освободить (1764) изъ Шлиссельбургской крѣпости Іоанна Антоновича и провозгласить его императоромъ. Но когда Мировичъ, занимая въ крѣпости караулъ, приступилъ къ выполненію своего замысла, то Іоаннъ былъ лишенъ жизни. Мировичъ же былъ казненъ. Не разъ также появлялись люди, принимавшіе на себя имя Петра III, но попытки ихъ тоже не удавались.

Успѣху Пугачева благопріятствовали многія мѣстныя условія. Во-первыхъ страна (При-уральскій край), въ которой появился онъ, заселена была большею частію кочевыми народами (киргизы, калмыки, башкиры и др,) вообще склонными къ волненіямъ разнаго рода. Далѣе, въ самомъ русскомъ населеніи этого края замѣтна была также склонность къ возмущенію. Со временъ Петра I здѣсь развилась горнозаводская промышленность. Заводскіе крестьяне, угнетаемые работами, не разъ уже обнаруживали волненіе и усмиряемы были вооруженною силою. При малѣйшемъ поводѣ они готовы были снова возмутиться. Кромѣ того, здѣсь силенъ былъ расколъ. При Екатеринѣ, равно какъ и при Петрѣ III, раскольниковъ не преслѣдовали. Напротивъ, мудрая государыня старалась объявленіемъ прощенія и другими кроткими мѣрами возвратить въ Россію толпы раскольниковъ, удалившихся въ прежнія царствованія за границу и преимущественно въ вѣтковскіе скиты. Она освободила также раскольниковъ отъ двойныхъ податей, позволила имъ не брить бороды и т. п. Наконецъ, при ней старообрядцы (приверженцы старыхъ книгъ) получили право имѣть свои храмы и своихъ священниковъ. Они и составили такъ называемую *единовѣрческую* церковь; но, не смотря на то, раскольники вообще постоянно были противъ правительства, утратившаго по ихъ ученію «древнее благочестіе». Сохранились извѣстія, что бунтъ въ Москвѣ во время чумы былъ главнымъ образомъ дѣломъ раскольниковъ. Раскольники приуральскаго края готовы были также воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы возстать. Но самое безпокойное населеніе приуральскаго края составляли яицкіе казаки. Они стали извѣстны съ нач. XVII в. и, подобно донскимъ и днѣпровскимъ казакамъ, вели жизнь вольную. При Петрѣ I ихъ переписали и заставили нести службу. Съ тѣхъ поръ вольность ихъ постепенно была ограничиваема. Это поддерживало въ нихъ духъ неудовольствія. Въ послѣднее же время (1771 г.) яицкіе казаки явно

волновались. Присланный изъ Москвы отрядъ войска усмирилъ мятежниковъ. Но духъ мятежа оставался въ нихъ. «То-ли еще будетъ!» говорили втихомолку казаки. «Такъ ли мы тряхнемъ Москву!» Яицкимъ казакамъ недоставало только вождя, чтобы возмутиться. Такимъ вождемъ явился Пугачевъ.

Емельянъ Пугачевъ былъ донской казакъ. Онъ участвовалъ въ походахъ въ Пруссію, Польшу и противъ турокъ, и, несмотря на то, что былъ безграмотенъ, дослужился до чина хорунжаго (первый офицерскій). По возвращеніи изъ походовъ на родину, Пугачевъ сталъ часто отлучаться изъ станицы, чѣмъ возбудилъ противъ себя подозрѣніе; тогда онъ совсѣмъ бѣжалъ съ Дону, долго скитался по разнымъ мѣстамъ, сошелся съ раскольниками и побывалъ въ ихъ вѣтковскихъ скитахъ и на Иргизѣ. Во время странствованій Пугачевъ не разъ попадался, какъ подозрительный человѣкъ, но раскольники выручали его.

Лѣтомъ 1773 г. Пугачевъ явился въ окрестностяхъ Яицкаго городка и здѣсь назвался Петромъ III. Молва объ этомъ не замедлила распространиться и къ нему начали приставать казаки и раскольники. Тогда Пугачевъ издалъ воззваніе, въ которомъ казакамъ и крестьянамъ объявлялъ вольность, а раскольниковъ жаловалъ «крестомъ и бородою». Вслѣдствіе этого вокругъ него собралась толпа мятежниковъ и онъ, распустивъ знамена съ изображеніемъ раскольничьяго креста, сталъ забирать одну крѣпость за другою. Первая крѣпость, сдавшаяся мятежникамъ, былъ Илецкій городокъ. Комендантъ крѣпости хотѣлъ было защищаться, но казаки связали его, а Пугачева встрѣтили съ колокольнымъ звономъ и съ хлѣбомъ-солью. Тоже повторялось и въ другихъ крѣпостяхъ. Но Яицкій городокъ и Оренбургъ не сдались. Это однако не остановило мятежа. Въ короткое время возстаніе охватило весь Поволжскій край, подобно тому, какъ во времена Стеньки Разина. Къ Пугачеву бѣжали заводскіе крестьяне, казаки раскольники и инородцы. Волненіе приняло еще большіе размѣры, когда первыя дѣйствія войскъ, отправленныхъ противъ Пугачева, оказались неудачными. Послѣ того Екатерина назначила главнокомандующимъ Бибикова, который нанесъ два пораженія мятежникамъ. Но Бибиковъ скоро умеръ и Пугачевъ снова усилился. Не смотря на энергическое преслѣдованіе его Михельсономъ, онъ сжегъ Казань, взялъ Пензу и Саратовъ. Однако неутомимый Михельсонъ гнался за мятежниками по пятамъ. Подъ Чернымъ-Яромъ онъ наконецъ настигъ Пугачева и нанесъ ему совершенное пораженіе (1774). Между тѣмъ на мѣсто дѣйствій прибылъ Суворовъ. Тогда императорскія войска окружили Пугачева, и онъ былъ выданъ своими сообщниками. Въ Москвѣ его казнили (1775).

Потемкинъ. Послѣ первой турецкой войны огромное вліяніе на дѣла пріобрѣлъ Потемкинъ.

Григорій Александровичъ Потемкинъ былъ сынъ небогатаго смоленскаго дворянина, воспитывался сначала въ семинаріи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ, однакожъ, не кончилъ курса. Отецъ готовилъ его въ духовное званіе, но честолюбивый молодой человѣкъ поступилъ въ гвардію. Здѣсь онъ

сошелся съ Орловыми и принималъ участіе въ восшествіи Екатерины на престолъ. Высокаго роста, статный, молодой и образованный офицеръ обратилъ на себя вниманіе императрицы и получилъ доступъ ко двору. Во время турецкой войны онъ участвовалъ, подъ командою Румянцева, во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ. Вызванный ко двору, Потемкинъ скоро сталъ выше всѣхъ. Екатерина, уважая въ немъ свѣтлый умъ и возвышенную душу, удостоила его такого довѣрія, какимъ не пользовался никто ни прежде его, ни послѣ. Она не предпринимала ни одного важнаго дѣла безъ совѣта съ нимъ.

Устройство Новороссіи. Любимою мечтою Потемкина было изгнаніе турокъ изъ Европы и возстановленіе Греческой Имперіи или такъ называемый греческій проектъ. Для осуществленія этого обширнаго плана Потемкинъ прежде всего занялся устройствомъ Новороссійскаго края. Сдѣланный вскорѣ послѣ 1-й турецкой войны намѣстникомъ этого края, онъ не щадилъ ни силъ, ни средствъ для заселенія здѣсь обширныхъ пустынныхъ и степныхъ пространствъ. Онъ переводилъ сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, привлекалъ раскольниковъ и разныхъ поселенцевъ: славянъ, грековъ и др.; наконецъ открылъ свободный доступъ сюда всѣмъ безпаспортнымъ. Потемкинъ заводилъ также здѣсь разнаго рода промыслы: овцеводство, шелководство, винодѣліе и т. п. Недалеко отъ впаденія Днѣпра въ море построенъ былъ имъ городъ Херсонъ; при сліяніи рѣкъ Буга и Ингула заложены верфь и городъ, который названъ Николаевымъ.

Уничтоженіе Запорожья. При населеніи Новороссійскаго края кончила свое существованіе Запорожская Сѣчь (1775 г.).

Еще въ началѣ царствованія, Екатерина уничтожила отдѣльное устройство Малороссіи. Не дожидаясь смерти гетмана Разумовскаго, она отмѣнила тамъ (1764) гетманское достоинство и сравняла эту страну относительно управленія съ другими областями имперіи. По объявленіи Крыма независимымъ, дошла очередь и до Запорожья. Главное назначеніе казаковъ—охранять русскую Украйну отъ набѣговъ татаръ—теперь уже само собою уничтожалось. Между тѣмъ, воинственные запорожцы не оставляли своихъ казацкихъ привычекъ. По временамъ они продолжали дѣлать нападенія на мирныхъ обитателей селъ и городовъ. Тогда Сѣчь занята была войсками. Остатки запорожцевъ, не хотѣвшихъ заняться мирными промыслами и земледѣліемъ, переведены были на Кубань и составили тамъ войско черноморскихъ казаковъ, для защиты русскихъ границъ отъ набѣговъ хищныхъ кавказскихъ горцевъ.

Присоединеніе Крыма 1783 г. Занимаясь устройствомъ Новороссійскаго края, Потемкинъ не спускалъ глазъ съ Крыма. Признанный по Кайнарджійскому миру независимымъ, Крымъ не долго могъ оставаться въ такомъ положеніи. Верховный визирь, прощаясь, по заключеніи этого мира, съ посломъ Екатерины, княземъ Репнинымъ, откровенно сказалъ ему, что если Крымъ останется независимымъ, то миръ не можетъ быть продолжителенъ. Дѣйствительно, Турція всѣми мѣрами старалась возвратить себѣ Крымъ. Но и Россія съ своей стороны, тоже заботилась объ утвержденіи своего вліянія надъ татарами, чтобы на-

конецъ избавить южныя границы свои отъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ. Вслѣдствіе этого въ Крыму образовались двѣ враждебныя партіи—русская и турецкая, которыя находились въ постоянной борьбѣ между собою; одерживала верхъ то та, то другая партія; соотвѣтственно этому и ханами становились приверженцы то Россіи, то Турціи. Такимъ образомъ въ теченіе 8 лѣтъ царство Гиреевъ, достигшее независимости, было раздираемо междоусобіями. Наконецъ, Екатерина, воспользовавшись просьбою хана Шагинъ-Гирея —прислать ему войско для усмиренія мятежниковъ, приказала занять Крымъ, и онъ такимъ образомъ, былъ присоединенъ къ Россіи. Шагинъ-Гирей сложилъ съ себя ханское достоинство и поселился въ Россіи. Екатерина переименовала Крымъ въ Тавриду и ввѣрила его управленію Потемкина, который съ такою же энергіею принялся заселять и оживлять этотъ богатый край, какъ и Новороссію. Онъ устроилъ здѣсь Севастопольскій портъ, завелъ черноморскій флотъ и т. д.

Черезъ нѣсколько лѣтъ (1787) послѣ присоединенія Крыма, Екатерина по желанію Потемкина, предприняла сюда поѣздку, которая въ то время надѣлала много шуму и отличалась необыкновенною торжественностію. Императрица осталась вполнѣ довольна всѣмъ, что видѣла въ Крыму и Новороссіи, и дала Потемкину наименованіе Таврическаго.

Вторая турецкая война 1787—1791. Но въ то время, какъ Екатерина обозрѣвала Крымъ, Порта, поддерживаемая иностранными дворами (Англіею и Пруссіею), обдумывала планъ возвращенія его. И дѣйствительно, едва только императрица возвратилась изъ поѣздки въ Петербургъ, какъ султанъ заключилъ нашего посла въ семибашенный замокъ и началъ военныя дѣйствія.

Главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ эту войну назначенъ былъ Потемкинъ. Но онъ не имѣлъ талантовъ полководца, дѣйствовалъ медленно, нерѣшительно и приходилъ въ отчаяніе отъ неудачъ. Замѣчательнымъ дѣломъ его въ эту войну было только взятіе крѣпости Очакова, и то послѣ продолжительной осады.

Суворовъ. Настоящимъ героемъ 2-й турецкой войны былъ геніальнѣйшій полководецъ своего времени, Суворовъ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ отъ природы былъ слабаго сложенія, сухощавъ и малъ ростомъ. Отецъ предназначалъ его къ гражданской службѣ. Но онъ еще въ дѣтствѣ началъ обнаруживать необыкновенную склонность къ военной службѣ. Читая разсказы о подвигахъ Александра Македонскаго, Юлія Цезаря и другихъ геніальныхъ полководцевъ, онъ воображалъ себя на ихъ мѣстѣ и восхищался при одной мысли—сдѣлаться когда нибудь самому полководцемъ. Отецъ, видя явную страсть сына къ военной службѣ, при томъ же убѣждаемый друзьями, согласился наконецъ опредѣлить его въ полкъ солдатомъ. Съ тѣхъ поръ 15-лѣтній Суворовъ весь предался военному дѣлу. Не смотря на то, что онъ былъ сынъ генералъ-аншефа, ему однакожъ пришлось около 9 лѣтъ прослужить въ солдатскихъ чинахъ. Это имѣло весьма важное значеніе. Суворовъ, вслѣдствіе этого,

вполнѣ изучилъ духъ русскаго солдата и совершенно сроднился съ солдатскимъ бытомъ, что дало ему возможность впослѣдствіи имѣть огромное вліяніе на своихъ солдатъ. Онъ иногда однимъ шуточнымъ словомъ умѣлъ разгонять въ нихъ усталость и вселять бодрость. Служа долго солдатомъ, Суворовъ, можно сказать, передѣлалъ даже самую натуру свою: съ виду щедушный и слабый, онъ привыкъ лучше всякаго сильнаго переносить трудности походной жизни. Но вполнѣ преданный военной службѣ, Суворовъ съ любовію занимался и науками. Въ Россіи въ то время не много было такихъ образованныхъ людей, какъ онъ, а военныя науки едва ли кто глубже его понималъ. Впрочемъ, Суворовъ выработалъ свою особенную тактику, которой оставался вѣренъ до конца жизни. Сущность ея заключалась въ быстротѣ дѣйствій и въ силѣ натиска. «Глазомѣръ, быстрота, натискъ», по мнѣнію Суворова, должны были рѣшать все дѣло на войнѣ. Особенную важность придавалъ онъ также дѣйствію штыкомъ. «Пуля дура—штыкъ молодецъ», говорилъ онъ. Въ первый разъ Суворовъ обнаружилъ свои таланты во время семилѣтней войны. Въ 1-ю турецкую войну онъ также совершилъ нѣсколько подвиговъ.

Вторую турецкую войну мы вели въ союзѣ съ австрійцами, которыми предводительствовалъ принцъ Кобургскій. Расположившись при мѣстечкѣ Фокшанахъ (въ Валахіи), принцъ вдругъ узналъ, что противъ него идетъ 30,000 турецкій отрядъ. Не надѣясь на однѣ свои силы, онъ проситъ помощи у русскихъ. Суворовъ получилъ повелѣніе присоединиться къ австрійцамъ. Съ неимовѣрною быстротою онъ является къ нимъ и немедленно бросается на турокъ. Нападеніе было такъ быстро и стремительно, что турки обратились скоро въ бѣгство. Но при Фокшанахъ былъ разбитъ только одинъ отрядъ турецкой арміи. Скоро получено было извѣстіе, что самъ визирь съ главными силами идетъ отмстить за пораженіе. Онъ перешелъ Дунай и расположился на берегахъ рѣки Рымника. Не смотря на огромное неравенство силъ (25 т. противъ 100 т.). Суворовъ и въ этотъ разъ предложилъ принцу прямо идти на непріятеля. Бой былъ жестокій и продолжительный. Но ни отчаянная храбрость янычаръ, ни многочисленная непріятельская артиллерія—ничто не могло остановить Суворова и его достойнаго сподвижника. Турки бѣжали. Напрасно визирь уговаривалъ бѣгущихъ остановиться, показывалъ имъ коранъ, даже стрѣлялъ въ нихъ; ничто не помогло. Убитый горемъ, визирь скоро умеръ. Суворовъ же за эту побѣду, кромѣ другихъ наградъ, получилъ наименованіе *Рымникскаго*.

Шведская война. Одновременно съ турецкою войною, Россія должна была вести войну и съ Швеціею. Шведскій король, Густавъ III, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Россіи, побуждаемый притомъ Англіею и Пруссіею, потребовалъ отъ Екатерины возвращенія всѣхъ земель, завоеванныхъ у Швеціи со временъ Карла XII. Но императрица отвѣчала: «если бы король овладѣлъ Петербургомъ и Москвою, то я и тогда еще показала бы ему, что можетъ сдѣлать во главѣ храбраго народа рѣшительная женщина». Дѣйствительно, Густавъ вскорѣ убѣдился

въ совершенной невозможности возвратить потерянныя области. Поражаемый на сушѣ и на морѣ, онъ радъ былъ, что одержалъ одну незначительную побѣду надъ русскимъ флотомъ. Это дало ему возможность заключить, по крайней мѣрѣ, не безславный миръ (въ Верельской долинѣ). По этому миру обѣ державы остались при прежнихъ границахъ.

Взятіе Измаила. Между тѣмъ Турція, надѣясь на поддержку иностранныхъ дворовъ, продолжала вести войну. Тогда Екатерина предписала Потемкину нанести ей рѣшительный ударъ. Потемкинъ же поручилъ Суворову взять крѣпость Измаилъ, считавшуюся неприступною. Передъ штурмомъ Суворовъ потребовалъ отъ сераскира крѣпости добровольной сдачи. Но тотъ отвѣчалъ: «скорѣе небо упадетъ на землю и Дунай потечетъ вверхъ, нежели я сдамъ Измаилъ». Не смотря на то, черезъ нѣсколько часовъ штурма, крѣпость была взята и Суворовъ писалъ Потемкину: «не бывало крѣпости крѣпче, не бывало обороны отчаяннѣе обороны Измаила, но онъ взятъ». Послѣ такого блистательнаго подвига, о Суворовѣ заговорили и въ Европѣ, какъ о великомъ полководцѣ.

Миръ въ Яссахъ 1791 г. Громкія побѣды Суворова не имѣли однакожъ тѣхъ послѣдствій, какихъ можно было ожидать. Правда, они ясно показали, что Турція не въ состояніи бороться съ Россіею. Но въ то же время очевидно было, что греческій проэктъ не можетъ быть осуществленъ. Опасаясь усиленія Россіи, въ судьбѣ слабой Турціи приняли участіе Англія и Пруссія. Съ другой стороны, и Австрія по смерти Іосифа II отказалась отъ союза съ нами. Потемкинъ между тѣмъ, неожиданно скончался. Тогда мирные переговоры, открывшіеся въ Яссахъ еще при жизни Потемкина, скоро пришли къ концу. Турція согласилась признать Крымъ за Россіею и уступила Очаковъ, вслѣдствіи чего сѣверные берега Чернаго моря окончательно закрѣплялись за нами.

Въ тѣсной связи съ турецкими войнами находились польскія дѣла.

Возвращеніе западно-русскихъ областей и паденіе Польши.

Взглядъ на состояніе Польши передъ паденіемъ. Со времени установленія въ Польшѣ избирательнаго образа правленія, безпорядки тамъ все болѣе и болѣе увеличивались. Королевская власть сдѣлалась ничтожною. Магнаты своевольничали и никто не въ состояніи былъ ихъ обуздать. Шляхтичи были подкупаемы богатыми панами и становились слѣпымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Крестьяне находились подъ страшнымъ гнетомъ. Духовенство съ ожесточеніемъ преслѣдовало всѣхъ, неисповѣдывавшихъ католической религіи или, такъ называемыхъ, диссидентовъ. Польскіе сеймы, на которыхъ рѣшались важныя государственныя дѣла, представляли видъ безтолковыхъ, шумныхъ собраній и нерѣдко кончались кровопролитіемъ. Къ довершенію безпорядковъ, съ половины XVII в. въ Польшѣ установилось право одного шляхтича (liberum veto)

своимъ несогласіемъ останавливать рѣшеніе цѣлаго сейма (*сорвать сеймъ*). Съ тѣхъ поръ сеймы рѣдко доводились до конца и большею частію кончались ничѣмъ. Все это разстроивало и обезсиливало Рѣчь Посполитую и готовило изъ нея легкую добычу для сосѣдей. Но поляки право срывать сеймы называли «зеницею» шляхетской вольности и какъ бы хвастались своими безпорядками. Они говорили: «Польша безпорядкомъ существуетъ». Особенно сильные безпорядки въ Польшѣ происходили во время избранія королей. Въ это время тамъ обыкновенно составлялись партіи, изъ которыхъ каждая старалась возвести на престолъ своего кандидата. Партіи враждовали между собою и иногда вступали въ кровопролитныя междоусобія. При этомъ на торжество той или другой партіи имѣли большею частію вліяніе иностранные дворы.

Вопросъ о диссидентахъ. Въ началѣ царствованія Екатерины, въ Польшѣ умеръ король Августъ III. По обыкновенію поляки раздѣлились на партіи; каждая желала вручить корону своему кандидату. Но Екатерина указала на графа Станислава Понятовскаго, лично ей извѣстнаго, и онъ на избирательномъ сеймѣ одержалъ верхъ надъ своими соперниками. Едва Понятовскій утвердился на престолѣ, Екатерина подняла въ Польшѣ вопросъ о диссидентахъ.

Не смотря на потерю Малороссіи, поляки по прежнему продолжали преслѣдовать въ западно-русскихъ областяхъ православныхъ христіанъ, и они мало по малу лишены были права занимать какія-либо общественныя должности. Смотря на унію какъ на переходную ступень въ католичество, польское духовенство преслѣдовало и уніатовъ, называя ихъ недовѣрками. Со времени присоединенія Кіева, православные Рѣчи-Посполитой смотрѣли на Россію какъ на свою покровительницу и обращались въ св. Синодъ, какъ въ верховное учрежденіе своей вѣры. Русскіе государи, еще со временъ Іоанна III, ходатайствовали передъ польскимъ правительствомъ за своихъ единовѣрцевъ въ зап. Руси и Литвѣ. Со временъ же Петра I, когда Россія пріобрѣла большое вліяніе на дѣла Польши, русскіе министры при варшавскомъ дворѣ дѣлали весьма частыя представленія о правахъ православныхъ. Но слабое польское правительство не въ силахъ было справиться съ своимъ фанатическимъ духовенствомъ. Преслѣдованія продолжались и въ Синодъ постоянно присылались жалобы православныхъ на притѣсненія.

Екатерина вознамѣрилась дать дѣлу о православныхъ диссидентахъ рѣшительный оборотъ. На коронованіе ея прибылъ въ Москву бѣлорусскій архіепископъ, Георгій Конисскій, и яркими красками изобразилъ ей бѣдственное положеніе православныхъ христіанъ, подъ владычествомъ поляковъ. Тогда императрица предписала послу своему при варшавскомъ дворѣ, князю Рѣпнину, потребовать правъ для диссидентовъ. Поляки отвѣчали на это требованіе взрывомъ негодованія. Когда одинъ изъ депутатовъ Гуровскій началъ было говорить на сеймѣ въ пользу диссидентовъ, то ему угрожали саблями. Сильное религіозное движеніе охватило всю Польшу. Во главѣ этого движенія сталъ епископъ краковскій Солтыкъ. Пятнадцать секретарей писали день и ночь

его пастырскія увѣщанія къ народу—стоять за вѣру и не допускать диссидентовъ къ сравненію въ правахъ съ католиками. Однако Рѣпнинъ опираясь на русское войско, расположенное въ Варшавѣ, довелъ диссидентскій вопросъ до конца. Онъ арестовалъ Солтыка и нѣкоторыхъ другихъ вліятельныхъ лицъ и заставилъ сеймъ дать диссидентамъ права. Екатерина поручилась охранять права диссидентовъ и вообще новый установившійся въ Польшѣ порядокъ.

Конфедерація въ Барѣ. Но едва только русскія войска выступили изъ Варшавы, какъ въ Польшѣ открылось новое волненіе. Нѣкоторые магнаты: Красинскій, Пулавскій и др. захватили городъ Баръ (въ Подоліи) и составили тамъ конфедерацію, съ цѣлію лишить диссидентовъ дарованныхъ имъ правъ. Конфедераты просили помощи у иностранныхъ дворовъ. Французскій министръ, герцогъ Шуазель, прислалъ имъ своихъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ находился знаменитый впослѣдствіи Дюмурье. Но французы нашли въ Польшѣ такой страшный безпорядокъ, что разсчитывать на успѣхъ не было никакой надежды. Дѣйствительно, вожди конфедератовъ ссорились между собою; шляхтичи проводили время въ пирахъ и удовольствіяхъ, употребляя на это большія издержки, между тѣмъ, не было ни крѣпостей, ни пушекъ; конфедераты, вмѣсто того, чтобы вести правильную войну, занимались грабежемъ, наѣзжали на имѣнія богатыхъ землевладѣльцевъ и истязаніями вымогали у нихъ деньги, били и увѣчили крестьянъ, лишая ихъ послѣдняго достоянія.

Возстаніе въ Заднѣпровской Украйнѣ. Въ то же время подняли возстаніе крестьяне Заднѣпровской Украйны, угнетаемые польскими панами и преслѣдуемые католическимъ духовенствомъ. Мстителями за нихъ явились также запорожцы. Толпы ожесточеннаго народа начали истреблять пановъ, ксендзовъ и жидовъ. Особенную извѣстность въ это возстаніе пріобрѣлъ предводитель гайдамаковъ, запорожецъ Максимъ Желѣзнякъ. Раззоряя за̀мки и селенія, онъ подступилъ къ крѣпости Умани, принадлежащей графу Потоцкому. Въ крѣпости было до 30 пушекъ и значительный гарнизонъ. Взять ее было трудно. Но въ составѣ гарнизона находился отрядъ казаковъ, которые передались Желѣзняку. Умань перешла въ руки гайдамаковъ; всѣ жители ея были истреблены (уманьская рѣзня). Послѣ того Желѣзнякъ былъ провозглашенъ гетманомъ и возстаніе (Коліевщина) распространилось по всему западному краю. Въ это время одинъ отрядъ гайдамаковъ, нападеніемъ на Балту, подалъ поводъ къ первой турецкой войнѣ.

Первый раздѣлъ Польши 1772. Слабое польское правительство не въ силахъ было справиться съ конфедератами и гайдамаками. Усмиреніе ихъ пало на долю Россіи, поручившейся за сохраненіе порядка и спокойствія въ Польшѣ. Крестьянское движеніе, дѣйствительно скоро бы-

ло прекращено русскими войсками. Но конфедераты продолжали волновать Польшу еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Екатерина, втянутая въ войну съ Турціей, не могла прислать сюда войска, достаточнаго для усмиренія ихъ. Правда, Суворовъ неутомимо преслѣдовалъ ихъ, всякій разъ, при встрѣчѣ съ ними, разбивалъ ихъ, однако шайки конфедератовъ, разсѣявшіяся по всей почти Польшѣ, во многихъ мѣстахъ еще держались. Самъ король сталъ склоняться на сторону конфедератовъ. Вообще поляки выжидали, чѣмъ кончится борьба Россіи съ Турціей. Но еще до окончанія ея, судьба Польши рѣшена была путемъ дипломатическихъ переговоровъ между Россіею, Пруссіею и Австріею. Въ 1772 г. произошелъ первый раздѣлъ Польши. Россія получила Бѣлоруссію, Австрія—Галицію, Пруссія—Померанію и часть Великой Польши.

Вотъ нѣкоторыя подробности перваго раздѣла Польши. Необыкновенные успѣхи Россіи въ 1-й турецкой войнѣ возбудили опасенія въ европейскихъ дворахъ. Чтобы спасти Турцію отъ большихъ пожертвованій, прусскій король Фридрихъ II предложилъ Екатеринѣ вознаградить себя за побѣды надъ турками на счетъ Польши; при этомъ онъ высказывалъ желаніе и самому получить вознагражденіе также на счетъ Польши за деньги, платимыя намъ во время войны по договору. Между тѣмъ, Австрія еще ранѣе этого (1770 г.) заняла своими войсками одну небольшую область Польши (графство Ципсъ) подъ тѣмъ предлогомъ, что она когда-то принадлежала Венгріи. Видя такую готовность со стороны Пруссіи и Австріи поживиться на счетъ Польши, Екатерина также приступила къ раздѣлу. Переговоры объ этомъ были ведены съ такою таинственностію, что о нихъ никто, говорятъ, не зналъ до тѣхъ поръ, пока результатъ ихъ не былъ предъявленъ варшавскому двору. Выслушавъ требованія трехъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ, польское правительство ограничилось только однимъ протестомъ противъ раздѣла.

Состояніе Польши послѣ перваго раздѣла. Послѣ перваго раздѣла, поляки начали хлопотать о возрожденіи своего отечества. Дѣйствительно, въ это время произведены были реформы по разнымъ отраслямъ управленія и жизни народной. Особенное вниманіе обращено было на образованіе; съ этою цѣлію преобразованы были Краковская и Виленская академіи, и при нихъ устроены были учительскія семинаріи; въ Варшавѣ основаны были школы живописи и музыки, публичный театръ и т. д. Еще больше заботилось польское правительство о воспитаніи въ кадетскихъ корпусахъ и вообще о военномъ дѣлѣ. Въ это время, учреждена была артиллерійская школа, явились пушечный и оружейный заводы, построены цейхгаузы, казармы, тогда какъ прежде ничего этого не было. Но всѣ эти улучшенія мало принесли пользы. Поляки не въ состояніи были излѣчить коренныхъ своихъ золъ. Такъ, когда графъ Замойскій предложилъ на сеймѣ (1780 г.) улучшить положеніе крестьянъ, дать имъ права защищаться предъ судомъ, получать первоначальное образованіе и т. д., то онъ объявленъ былъ измѣнникомъ, а проэктъ его признанъ достойнымъ сожженія. Ни къ чему также не привели и послѣдующія коренныя реформы.

Конституція 3 мая. Когда открылась 2-я турецкая война, у поляковъ возродились надежды стать въ независимое положеніе относительно Россіи, поручившейся за сохраненіе установленнаго въ Польшѣ порядка. По интригамъ Пруссіи, обѣщавшей полякамъ покровительство, а въ случаѣ нужды и защиту, союзъ съ Россіей дѣйствительно былъ уничтоженъ. Въ то же время въ Польшѣ, подъ вліяніемъ французскихъ революціонныхъ идей, образовалась партія людей, желавшихъ во что бы то ни стало произвести коренныя реформы въ государственномъ устройствѣ. Главными двигателями этой партіи были: Игнатій Потоцкій, Малаховскій, Коллонтай, Сапѣга и др. Къ нимъ, послѣ нѣкотораго колебанія, присталъ и король. Тогда преобразователи, воспользовавшись отсутствіемъ приверженцевъ стараго устройства, разъѣхавшихся на праздникъ Пасхи по домамъ, провозгласили въ Варшавѣ, 3 мая 1791 года, конституцію. Въ силу этой конституціи въ Польшѣ устанавливалось наслѣдственное правленіе, объявлялась свобода вѣроисповѣданій, уничтожалось право срывать сеймы, всѣ сословія становились равными передъ закономъ, мѣщанамъ открытъ былъ доступъ къ шляхетству и т. п. Во время объявленія конституціи, Варшава представляла видъ самый оживленный; громъ пушекъ, рукоплесканія и восклицанія народа потрясали воздухъ. Въ порывѣ увлеченія Малаховскій, Сапѣга и др. паны записались въ число мѣщанъ. Толпа выпрягла лошадей изъ кареты Малаховскаго и привезла на себѣ новаго мѣщанина изъ ратуши домой.

Второй раздѣлъ Польши 1793. Но, не смотря на то, что конституція была объявлена въ такое время, когда большей части депутатовъ не было въ Варшавѣ, изъ числа бывшихъ нашлось однакожъ до 40 такихъ, которые протестовали противъ новыхъ реформъ. Съ другой стороны новыми порядками въ Польшѣ остались недовольны и въ Римѣ. Чрезъ нѣсколько же времени изъ противниковъ конституціи составилась конфедерація въ Тарговицѣ, руководители которой—Браницкій, Феликсъ Потоцкій, Ржевусскій и др. стали просить помощи у Екатерины для возстановленія старыхъ порядковъ. Екатерина къ этому времени уже кончила 2-ю турецкую войну и двинула свои войска въ предѣлы Польши. Станиславъ Августъ, въ силу недавно заключеннаго союза съ Пруссіею, сталъ просить у ней помощи. Но прусскій король не только не оказалъ никакой помощи полякамъ, напротивъ приступилъ къ союзу съ Россіей. Тогда союзныя войска заняли большую часть польскихъ владѣній. Послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши. Россія получила при этомъ Волынь и Подолію, Пруссія—Данцигъ и Торнъ съ округами.

Сеймъ въ Гроднѣ. Для формальной уступки земель Россіи и Пруссіи созванъ былъ изъ польскихъ депутатовъ сеймъ въ Гроднѣ. Уполномоченнымъ со стороны Россіи назначенъ былъ Сиверсъ, знаменитый администраторъ Екатерининскаго времени. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, онъ успѣлъ склонить сеймъ къ за-

ключенію съ Россіею договора, которымъ подтверждалась уступка ей названныхъ областей. Но когда приступлено было къ уступкѣ земель Пруссіи, то депутаты упорно отказывались подписать договоръ, потому что къ Пруссіи отходили коренныя польскія владѣнія. Принуждены были прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ: четыре депутата, отличавшіеся особеннымъ упорствомъ, были арестованы и удалены изъ Гродна. Тогда послѣдовало такъ называемое *нѣмое* засѣданіе сейма. Депутаты согласились *отмолчаться* отъ уступки земель Пруссіи. Сколько ни предлагали имъ вопросовъ, они хранили глубокое молчаніе. Объявлено было, что ихъ не выпустятъ изъ залы, пока они не дадутъ согласія. Депутаты продолжали сидѣть молча. Пробило три часа ночи—безмолвіе продолжается. Наконецъ, одинъ изъ депутатовъ проговорилъ: «молчаніе есть знакъ согласія». Тогда договоръ съ Пруссіею былъ подписанъ. Но сеймъ заявилъ протестъ противъ такого насилія. На сеймѣ въ Гроднѣ Станиславъ Августъ обязался также ни воевать, ни заключать ни съ кѣмъ договоровъ безъ согласія Россіи.

Третій раздѣлъ Польши 1795. Но недолго существовала Польша послѣ втораго раздѣла. Не смотря на явное безсиліе, въ ней много еще было людей, которые вѣрили въ возможность возстановленія ея въ прежнихъ предѣлахъ. Съ этою цѣлію въ Варшавѣ образовалось тайное общество. Заговорщики вступили въ сношеніе съ эмигрантами и приглашали принять начальство надъ войскомъ храбраго генерала Косцюшко, который обнаружилъ свои таланты въ Сѣверо-Американской войнѣ. Косцюшко принялъ предложеніе. Тогда во многихъ мѣстахъ (1794) Польши вспыхнуло возстаніе. Въ Варшавѣ мятежники напали на отрядъ русскихъ войскъ и почти весь его истребили. Между тѣмъ, образовалось временное правительство. Косцюшко былъ провозглашенъ диктаторомъ и главнокомандующимъ. Россіи и Пруссіи объявлена была война. Но русскія и прусскія войска уже вступили въ предѣлы Польши и начали разбивать отряды поляковъ. Ферзенъ, командовавшій русскимъ корпусомъ, напалъ на самаго Косцюшку при Маціовицахъ, истребилъ весь почти его отрядъ и самаго его взялъ въ плѣнъ. Говорятъ, что Косцюшко, падая въ изнеможеніи отъ ранъ на землю, воскликнулъ: «конецъ Польшѣ!» И дѣйствительно, вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ, соединившись съ Ферзеномъ, подступилъ къ Варшавѣ. Послѣ безпощаднаго штурма, онъ взялъ Прагу, предмѣстье Варшавы. Поляки смирились и сдали самую Варшаву. Тогда совершился третій раздѣлъ Польши, и политическое существованіе ея прекратилось. Станиславъ Августъ отрекся отъ престола и провелъ остатокъ жизни въ Петербургѣ. При окончательномъ раздѣлѣ Польши, Австрія получила югозападныя области съ г. Краковомъ, Пруссія—сѣверозападныя съ г. Варшавою. Россія же пріобрѣла области Гродненскую, Минскую, Литву и сверхъ того вскорѣ герцогство Курляндію.

Екатерина возстановила извѣстнаго Эрнеста Бирона въ достоинствѣ герцога Курляндскаго. Теперь тамъ герцогомъ былъ сынъ его, Петръ Биронъ. Онъ поспѣшилъ сложить съ себя герцогскую корону и получилъ денежное вознагражденіе.

V. Эпоха правительственныхъ реформъ въ Европѣ.

Умственное движеніе въ XVIII в. Въ XVIII в. на западѣ Европы появилось усиленное движеніе въ наукѣ и литературѣ. Во главѣ этого движенія находились три французскіе писателя: Вольтеръ, Монтескьё и Ж. Ж. Руссо. За ними слѣдуетъ рядъ писателей, извѣстныхъ подъ названіемъ энциклопедистовъ, между которыми замѣчательны Дидро, д'Аламберъ, Гельвеціусъ и др. Такое названіе они получили отъ энциклопедіи. Это былъ обширный трудъ, изданный ими въ 17 томахъ, въ которыхъ собраны были свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ. Писатели XVIII в. возстаютъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ суевѣрія, фанатизма въ дѣлѣ религіи, противъ злоупотребленій въ администраціи и т. п. Но приэтомъ они нерѣдко вдаются въ крайности, такъ напр. одни нападаютъ на основные догматы христіанской религіи, другіе требуютъ быстраго и кореннаго преобразованія общественнаго строя и т. д. Не смотря на то, подъ вліяніемъ идей, высказанныхъ писателями XVIII в., совершены были многія благодѣтельныя реформы въ европейскихъ государствахъ.

Реформы Фридриха II. Фридрихъ Великій раньше другихъ государей своего времени приступилъ къ реформамъ. Онъ увлеченъ былъ современною ему французскою литературою и къ главному представителю ея, Вольтеру, питалъ самое высокое уваженіе. Онъ даже пригласилъ его къ своему двору. Но тутъ онъ разочаровался въ немъ. Фридрихъ нерѣдко говорилъ: «какъ жаль, что съ такою недостойною душою соединенъ такой блистательный геній!»

Возвысивъ Пруссію пріобрѣтеніями новыхъ земель, Фридрихъ старался упрочить ея силу правительственными реформами. Въ свободное отъ войны время онъ обыкновенно съ жаромъ предавался дѣламъ правленія. Онъ вникалъ самъ во всѣ отрасли управленія, а министрамъ своимъ предоставлялъ только исполненіе своихъ плановъ. У Фридриха самымъ точнымъ образомъ было распредѣлено время для разныхъ занятій. Онъ обыкновенно вставалъ очень рано и тотчасъ же принимался за работу.

Проникнутый либеральными началами, Фридрихъ ранѣе другихъ объявилъ въ своемъ государствѣ свободу вѣроисповѣданія. При немъ построена была въ Берлинѣ католическая церковь. Онъ даже давалъ у себя убѣжище іезуитамъ въ то время, какъ ихъ преслѣдовали въ католическихъ странахъ. Заботясь объ улучшеніи судебной части, Фридрихъ уничтожилъ пытку и отмѣнилъ жестокія наказанія. При этомъ онъ вообще старался провести идею равенства передъ закономъ. По поводу одного несправедливаго рѣшенія дѣла крестьянина, онъ приказалъ опубликовать въ журналахъ, что «послѣдній поселянинъ, даже нищій, есть такой же человѣкъ, какъ и король: передъ правосудіемъ всѣ равны». Из-

вѣстна исторія Фридриха съ мельникомъ. Король хотѣлъ купить у него мѣсто, на которомъ находилась вѣтреная мельница, для разбивки парка въ Санъ-Суси. Но мельникъ рѣшительно отказался продать мельницу. Это раздражило Фридриха и онъ сказалъ ему: «знаешь ли ты, что я могу взять даромъ твою мельницу». «Да, возразилъ мельникъ, еслибы у насъ не было верховнаго суда въ Берлинѣ». Фридрихъ оставилъ мельника въ покоѣ. Далѣе Фридрихъ ограничилъ произволъ помѣщиковъ въ отношеніи крестьянъ. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣры Фридриха для развитія народнаго образованія. Тотчасъ послѣ семилѣтней войны онъ приступилъ къ устройству народныхъ училищъ и издалъ общій училищный уставъ, которымъ первоначальное обученіе дѣлалось обязательнымъ для всѣхъ прусскихъ подданныхъ; каждая община обязана была устроить и содержать у себя начальное народное училище на свой счетъ; приняты были мѣры для приготовленія хорошихъ начальныхъ учителей, а на первое время учителями назначены были грамотные отставные унтеръ-офицеры и инвалиды. Фридрихъ самъ постоянно занимался науками и искусствами и любилъ окружать себя учеными людьми. Уважая науки, онъ далъ и печати значительную свободу.

Реформы Іосифа II. Преемникъ и сынъ Маріи Терезіи, умный и образованный австрійскій императоръ Іосифъ II, отличался страстію къ нововведеніямъ. Принявъ за образецъ Фридриха II, онъ также дозволилъ въ своихъ владѣніяхъ свободно отправлять богослуженіе и протестантамъ, и православнымъ христіанамъ, и сравнялъ ихъ въ гражданскихъ правахъ съ католиками. Іосифъ старался ограничить значеніе самого католическаго духовенства и поставить его въ болѣе независимыя отношенія къ папскому престолу. Съ этою цѣлію онъ уничтожилъ до 700 монастырей и оставилъ только тѣ изъ нихъ, которые занимались воспитаніемъ юношества и благотворительными дѣлами. Имѣнія упраздненныхъ монастырей онъ обратилъ на устройство школъ, больницъ и т. п. Оставшіеся монастыри подчинены были вѣдѣнію окружныхъ епископовъ, и вообще духовенству воспрещено было обращаться въ Римъ за разрѣшеніями. Іосифъ произвелъ реформу въ самомъ языкѣ богослуженія. При немъ месса или обѣдня стала совершаться на нѣмецкомъ языкѣ. Св. Писаніе также переведено было на отечественный языкъ. Еще при Маріи Терезіи уничтожена была въ Австріи инквизиція, отмѣнены процессы по поводу колдовства, обращено особенное вниманіе на образованіе народа. Іосифъ, кромѣ того, далъ свободу печати и отмѣнилъ крѣпостное право (1781). Папа, встревоженный быстрыми и рѣшительными реформами австрійскаго императора, самъ пріѣхалъ въ Вѣну. Онъ былъ принятъ съ большимъ почетомъ, но поколебать намѣреній Іосифа не могъ, и такимъ образомъ передъ цѣлымъ свѣтомъ показалъ свое безсиліе. Но если Фридрихъ II вообще торопился производить реформы, то Іосифъ II отличался въ этомъ отношеніи осо-

бенною поспѣшностію. Самъ Фридрихъ говорилъ о немъ: «у императора хорошая голова; жаль только, что онъ дѣлаетъ второй шагъ, не успѣвъ сдѣлать перваго».

Реформы Густава III. Идеи XVIII в. нашли себѣ нѣкоторое примѣненіе также въ Швеціи. Въ 1771 году на шведскій престолъ вступилъ Густавъ III, племянникъ Фридриха II (по матери). Онъ принадлежалъ къ числу почитателей энциклопедистовъ и проникнутъ былъ новыми идеями. Сдѣлавшись королемъ, онъ сначала усилилъ королевскую власть въ Швеціи, а потомъ путемъ реформъ и завоеваній думалъ возвысить значеніе Швеціи, сильно упавшее послѣ Сѣверной войны.

Послѣ Карла XII, въ Швеціи захватила всю власть аристократія. Королевская власть существовала только по имени. Но аристократы, раздѣлившись на двѣ партіи, подъ названіемъ *шляпъ и шапокъ*, ожесточенно боролись между собою. Слѣдствіемъ этого было сильное разстройство государства и угнетеніе народа, который сильно роптал противъ олигарховъ. Воспользовавшись этимъ, Густавъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ, лишилъ власти государственный совѣтъ и приступилъ къ реформамъ.

Густавъ III подражалъ также Фридриху II. Онъ ввелъ въ Швеціи порядокъ и законность, которыхъ уже давно въ ней не было, улучшилъ финансы, возвысилъ торговлю и промышленность. Народъ былъ проникнутъ любовію къ нему. Слѣдуя духу времени, Густавъ покровительствовалъ также наукамъ и искусствамъ, старался окружать себя учеными людьми и поэтами, хотѣлъ быть и самъ поэтомъ и писателемъ. Онъ отмѣнилъ также пытки, устроилъ исправительныя заведенія, открывалъ благотворительныя учрежденія, наконецъ издалъ законъ о свободѣ печати (хотя этотъ законъ и не доставилъ писателямъ свободы мнѣнія). Но своею расточительностію и попыткою утвердить въ Швеціи полное самодержавіе Густавъ снова вооружилъ противъ себя униженную аристократію. Когда-же ему не удалось, во время войны съ Россіею, возвратить Швеціи потерянныя области, то противъ него составился заговоръ, и онъ смертельно раненъ былъ въ маскарадѣ (1792 г.).

Подобныя же реформы производились въ это время въ Испаніи, Португаліи (Помбаль) и Даніи (Струэнзе и Бернсторфъ).

Испанія, еще при первомъ королѣ изъ дома Бурбоновъ, Филиппѣ V (1701—1764), начала пробуждаться отъ того усыпленнаго состоянія, въ которое повергли ее религіозный фанатизмъ, инквизиція и іезуиты. Умный и энергическій министръ его, кардиналъ Альберони, послѣ удаленія отъ двора княгини Орсини, приставленной сюда Людовикомъ XIV, въ качествѣ французскаго агента, началъ дѣятельныя преобразованія въ управленіи, и въ короткое время, къ изумленію всей Европы, привелъ Испанію въ такое состояніе, что она пріобрѣла большое значеніе въ европейскихъ дѣлахъ. Онъ создалъ въ Испаніи войско и флотъ, оживилъ торговлю и земледѣліе. Главная цѣль Альберони состояла въ томъ, чтобы доставить владѣнія сыновьямъ короля отъ второй супруги, Елизаветы Пармской, покровительницы кардинала. Поэтому онъ составилъ планъ возвратить отъ Ав-

стріи Ломбардію, Неаполь и Бельгію. Въ замыслы Альберони вовлечены были даже Петръ I и Карлъ XII. Но они не удались, и Альберони послѣ того палъ.

Теперь въ царствованіе Карла III (1759—1788), любимаго сына Елизаветы Пармской, министры его: Кампоманесъ, Аранда и др., будучи поклонниками французской философіи, стали заботиться объ уничтоженіи инквизиціи, о преобразованіи школъ и т. п.

Но вообще реформы, совершаемыя государями и министрами во второй половинѣ XVIII в., большею частію не отличались прочностію, потому что, во первыхъ многія изъ нихъ не вытекали изъ условій народной жизни, а во вторыхъ, производились онѣ чрезвычайно быстро и притомъ насильственно. Такъ какъ реформы эти клонились также къ увеличенію монархической власти, на счетъ духовной и свѣтской аристократіи, то вообще система эта извѣстна подъ названіемъ «просвѣщеннаго абсолютизма».

Уничтоженіе ордена іезуитовъ 1773. Въ связи съ реформами XVIII в. находится уничтоженіе іезуитскаго ордена. Іезуиты, имѣвшіе обыкновеніе вмѣшиваться въ политическія дѣла, старались противодѣйствовать всякаго рода реформамъ, которыхъ требовало время. Сверхъ того, орденъ іезуитовъ, обладавшій несмѣтными богатствами, казался опаснымъ для правительствъ. Тогда противъ іезуитовъ началась борьба въ разныхъ государствахъ, которая кончилась сначала изгнаніемъ іезуитовъ изъ этихъ государствъ, а потомъ уничтоженіемъ самого ордена.

Прежде всего, іезуиты изгнаны были изъ Португаліи, гдѣ въ то время заправлялъ дѣлами Помбаль. Помбаль прежде нежели получилъ вліяніе на дѣла, долго былъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Возвратившись на родину, онъ увидѣлъ, что его соотечественники болѣе чѣмъ на столѣтіе отстали отъ Европы и что главною причиною этого были іезуиты, въ рукахъ которыхъ находилось управленіе и народное образованіе. Тогда онъ, сдѣлавшись первымъ министромъ, началъ смертельную борьбу противъ нихъ. Прежде всего Помбаль уничтожилъ (1755) іезуитское государство въ Парагваѣ, а потомъ началъ дѣйствовать противъ нихъ въ Португаліи. Въ это время Лиссабонъ, столицу Португаліи, постигло страшное землетрясеніе. Іезуиты стали внушать королю, что Богъ наказалъ городъ за грѣхи перваго министра. Но Помбалю помогло въ борьбѣ съ іезуитами случайное обстоятельство. Однажды противъ короля на улицахъ Лиссабона сдѣлано было покушеніе и онъ страшно перепугался. Министръ впуталъ въ это дѣло іезуитовъ и вынудилъ у испуганнаго короля согласіе на изгнаніе ихъ (1759 г.). Тогда іезуиты были посажены на корабли и отправлены въ папскую область. Имѣнія ихъ были конфискованы.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ (1762 г.) іезуиты изгнаны были изъ Франціи, гдѣ противъ нихъ дѣйствовалъ первый министръ, герцогъ Шуазёль,

приверженецъ новой французской философіи. Король Людовикъ XV уговаривалъ генерала ордена Риччи измѣнить нѣкоторыя статьи орденскаго устава, особенно возмущающія общество; но Риччи сказалъ: «пусть орденъ существуетъ такъ, какъ онъ есть, или пусть не существуетъ (sint ut sunt, aut non sint)». Тогда король пересталъ защищать ихъ и парламентъ издалъ повелѣніе іезуитамъ въ теченіе мѣсяца оставить Францію.

Въ Испаніи просвѣщенный министръ Аранда воспользовался для изгнанія іезуитовъ народнымъ волненіемъ въ Мадридѣ, по поводу запрещенія носить шляпы съ широкими полями и длинные плащи. Аранда убѣдилъ короля Карла III, что волненіе есть дѣло іезуитовъ. Тогда король, видѣвшій въ іезуитахъ силу, враждебную его стремленію къ неограниченной власти, далъ согласіе на изгнаніе ихъ. Іезуиты, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, были внезапно арестованы (1767) по всей Испаніи, посажены на корабли и отправлены къ папѣ; имущество же ихъ было отобрано въ казну.

Іезуиты были изгнаны также изъ Неаполя, Пармы и др. Далѣе, они потеряли значеніе въ Баваріи и даже въ Австріи, гдѣ царствовала Марія Терезія, душевно преданная имъ.

Наконецъ императоръ Іосифъ II, вмѣстѣ съ герцогомъ Шуазёлемъ и испанскими министрами, потребовалъ отъ папы уничтоженія іезуитскаго ордена. Вообще европейское общество до того было раздражено въ это время противъ іезуитовъ, что когда во Франціи, на мѣсто Шуазёля, сдѣлался министромъ герцогъ д'Эгильонъ, другъ іезуитовъ, то онъ противъ своей воли долженъ былъ хлопотать объ уничтоженіи ордена. Уступая общему раздраженію противъ іезуитовъ, папа Климентъ XIV издалъ актъ (бреве), которымъ орденъ іезуитовъ уничтожался повсюду. Подозрѣваютъ, что Климентъ былъ за это отравленъ іезуитами. Впрочемъ, іезуиты и послѣ уничтоженія ордена продолжали сохранять свое значеніе въ разныхъ мѣстахъ. Впослѣдствіи же орденъ іезуитовъ былъ снова возстановленъ (1814 г.).

Реформы Екатерины II.

Идеи XVIII вѣка отразились также на внутренней дѣятельности Екатерины II. Императрица отличалась особенною любовію къ чтенію серьёзныхъ книгъ и образовала свой умъ на философскихъ сочиненіяхъ (напр. «Духъ законовъ»—Монтескьё). Съ нѣкоторыми философами (какъ напримѣръ съ Вольтеромъ) она находилась въ перепискѣ. Екатерина и сама писала сочиненія. Вообще, она была проникнута гуманными идеями и старалась внести въ русское законодательство нѣкоторую мягкость и большее уваженіе къ человѣческой личности. Мудрая императрица хотѣла уничтожить пытки, отмѣнить или хотя смягчить крѣпостное право, дать сословіямъ нѣкоторую самостоятельность и самоуправленіе, распро-

странить образованіе въ низшихъ слояхъ народа и т. п. Но она дѣйствовала осторожно и производила реформы не такъ быстро, какъ другія европейскія правительства.

Коммиссія депутатовъ. Чрезъ пять лѣтъ, по вступленіи на престолъ, Екатерина созвала въ Москву выборныхъ отъ правительственныхъ мѣстъ и отъ народа, съ цѣлію ознакомленія чрезъ нихъ съ нуждами народа и вообще съ положеніемъ государства, чтобы безошибочнѣе дѣйствовать. Сверхъ того, она имѣла въ виду поручить депутатамъ составленія проекта новаго уложенія.

Еще Петръ I заботился о составленіи новаго уложенія или свода дѣйствующихъ постановленій. Послѣ него почти въ каждое царствованіе принимались за это важное дѣло. Въ составленіи уложенія видѣли настоятельную потребность: при множествѣ законовъ, иногда несогласныхъ другъ съ другомъ, дѣла запутывались; недобросовѣстные судьи рѣшали ихъ какъ хотѣли, опираясь однакожъ на законы. Но дѣло составленія уложенія ограничивалось однѣми попытками.

Екатерина, въ руководство при составленіи проекта новаго уложенія, дала выборнымъ свой знаменитый «Наказъ» (инструкцію), въ которомъ высказала просвѣщенный взглядъ на вещи. Лѣтомъ 1767 г. послѣдовало торжественное открытіе коммиссіи депутатовъ въ Москвѣ въ грановитой палатѣ. Всѣхъ депутатовъ собралось 567. Предсѣдателемъ былъ избранъ Бибиковъ, костромской депутатъ. Депутаты поднесли Екатеринѣ титулъ «великой», «мудрой» и «матери отечества». Она приняла только послѣдній. Приступивъ къ дѣлу, собраніе раздѣлилось на 19 спеціальныхъ комитетовъ, въ которыхъ должны были вырабатываться проэкты по разнымъ государственнымъ вопросамъ. Коммиссія не составила проэкта новаго уложенія. Въ 1769 г. она, по случаю 1-й турецкой войны была распущена, хотя отдѣльные комитеты и существовали еще около пяти лѣтъ подъ руководствомъ генералъ-прокурора князя Вяземскаго. Но цѣль ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ и съ нуждами народа была вполнѣ достигнута Екатериною чрезъ эту коммиссію. Она сама впослѣдствіи писала: «Коммиссія уложенія подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно... Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не какъ слѣпые о цвѣтахъ».

Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. Послѣ окончательнаго распущенія коммиссіи, Екатерина приступила къ реформамъ. Въ 1775 г. издано было «Учрежденіе о губерніяхъ», по которому все государство было раздѣлено на 50 губерній, губерніи—на уѣзды. За основаніе для дѣленія на губерніи было принято количество населенія не болѣе 400,000 жителей; только при такомъ количествѣ считалось возможнымъ губернатору слѣдить за всѣми частями управленія. Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ были открыты разныя правительственныя и судебныя учрежденія (губернское правленіе, казенная палата, уголовная палата, палата

гражданскаго суда, уѣздный судъ и др.), которыя существовали до послѣдняго времени, а нѣкоторыя остаются и теперь. Новыя учрежденія были вводимы постепенно, въ теченіе 20 лѣтъ. Они были распространены и на тѣ части имперіи, которыя пользовались привиллегіями, напр. на Малороссію и Прибалтійскій край.

Въ связи съ учрежденіемъ о губерніяхъ находятся сословныя постановленія. Екатерина старалась точнѣе опредѣлить значеніе и права различныхъ сословій.

Жалованная грамата дворянству. Считая дворянство главною опорою престола и государства, Екатерина въ 1785 г. даровала ему «Жалованную грамату», по которой за нимъ утверждались: право на владѣніе помѣстьями и крестьянами, свобода отъ личныхъ податей и тѣлесныхъ наказаній, право служить и не служить и т. п. Въ силу жалованной граматы, помѣщики или дворяне каждой губерніи составляли особое высшее сословіе; чрезъ каждые три года они получили право съѣзжаться въ губернскіе города на такъ называемые дворянскіе выборы; здѣсь они совѣщались о дѣлахъ своего сословія и выбирали изъ среды себя губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, уѣздныхъ судей и т. д.

Городовое положеніе. Въ то же время изданіемъ городоваго положенія (1785 г.) Екатерина старалась образовать городское общество. Она раздѣлила городскихъ обывателей на купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ ремесленниковъ, которые также получили право черезъ каждые три года собираться и выбирать изъ среды своей городскаго голову и членовъ. Выборные составляли городскую думу или ратушу, которая завѣдывала городскими доходами и расходами, постройками и т. п. Устройствомъ городскаго общества Екатерина думала образовать въ Россіи «среднее сословіе».

Крестьяне. Въ началѣ царствованія просвѣщенная императрица думала уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить крѣпостное право, въ которомъ она видѣла явленіе, противное духу христіанской религіи. Но Екатеринѣ удалось освободить только крестьянъ, живущихъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ. Еще Петръ I думалъ отобрать церковныя имѣнія. При Петрѣ III дѣло это приняло рѣшительный оборотъ. Екатерина при вступленіи на престолъ составила коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для окончательнаго рѣшенія этого вопроса. Коммиссія положила (1764) отобрать всѣ церковныя имѣнія и отдать ихъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, отчего крестьяне этихъ имѣній (ок. 1 мил.) и стали называться экономическими. Для монастырей и архіерейскихъ домовъ были составлены штаты; часть денегъ, получаемыхъ съ экономическихъ крестьянъ (по 1 р. 50 к. съ души), опредѣлена была по этимъ штатамъ на содержаніе духовенства; другая же назначалась на содержаніе духовныхъ училищъ, госпиталей и т. п. Сильнымъ противникомъ отобранія церковныхъ имѣній явился ростовскій митрополитъ, Арсеній Мацѣевичъ.

Онъ рѣзко порицалъ эту мѣру и за то былъ лишенъ сана и заточенъ. Что касается до освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ, то Екатерина не встрѣтила сочувствія этому даже во многихъ образованныхъ людяхъ того времени (напр. въ Сумароковѣ), хотя нѣкоторые богатѣйшіе помѣщики и выражали готовность дать свободу своимъ крестьянамъ (напр. графъ Шереметевъ). Надобно замѣтить, что помѣщичьи крестьяне при Екатеринѣ съ нетерпѣніемъ ожидали воли, подобной монастырскимъ крестьянамъ, но, не получая ея, во многихъ мѣстахъ возмущались; приходилось усмирять ихъ силою оружія. Частыя возмущенія крестьянъ и были причиною мѣръ, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которыя имѣла въ виду Екатерина. Такъ въ 1767 г. изданъ былъ указъ, запрещавшій крестьянамъ подавать жалобы на своихъ помѣщиковъ. Помѣщики получили подтвержденіе права ссылать крестьянъ въ Сибирь на поселеніе, отдавать въ рекруты. Вообще царствованіе Екатерины, вопреки ея намѣреніямъ, было временемъ полнаго развитія крѣпостнаго права въ Россіи; со введеніемъ учрежденія о губерніяхъ оно было распространено и на малороссійскихъ крестьянъ, а впослѣдствіи значительная часть и экономическихъ крестьянъ отдана была въ частныя руки.

Финансы. При Екатеринѣ впервые стали составляться ежегодныя смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ. При ней введены были также ассигнаціи, или кредитные билеты, по примѣру западныхъ государствъ; учрежденъ былъ ассигнаціонный банкъ въ 1 мил. рублей серебряною или золотою монетою; на столько же было выпущено и кредитныхъ билетовъ. Съ цѣлію увеличенія государственныхъ доходовъ, при Екатеринѣ установлены были винные откупа, а таможни всѣ взяты были въ казенное управленіе.

Образованіе и литература. Екатерина считала образованіе первою потребностью народа. «Хотите ли предупредить преступленія? писала она въ своемъ наказѣ, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми. Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими есть усовершенствованіе воспитанія». Депутаты коммиссіи уложенія также единогласно высказывали необходимость открытія училищъ. Главнымъ помощникомъ Екатерины въ дѣлѣ образованія былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Однажды она сказала ему: «надо посредствомъ воспитанія произвести, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей».

По плану Бецкаго, учреждены были воспитательные дома въ Москвѣ и Петербургѣ; при Смольномъ монастырѣ открыто было училище благородныхъ дѣвицъ, и, такимъ образомъ, положено было начало образованію женщины въ Россіи. Бецкій, имѣя въ виду создать новое поколѣніе людей, свободныхъ отъ предразсудковъ старины, сдѣлать это заведеніе совершенно закрытымъ; дѣти, до выхода изъ этого заведенія, жили только въ школѣ и лишены были всякаго вліянія семьи и обще-

ства. На тѣхъ же началахъ при Екатеринѣ былъ основанъ артиллерійскій и инженерный корпусъ, переименованный впослѣдствіи во 2-й кадетскій, а нынѣ 2-я петербургская военная гимназія.

При Екатеринѣ (1782 г.) составлена была также «коммиссія объ устройствѣ народныхъ училищъ», подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго. Коммиссія, выработавъ первый «общій уставъ народныхъ училищъ», озаботилась предварительно приготовленіемъ учителей для народныхъ училищъ, составленіемъ необходимыхъ учебныхъ руководствъ и пособій и потомъ уже приступила къ открытію училищъ. Народныя училища назначались для всѣхъ сословій; открытіе ихъ предполагалось въ городахъ большихъ и малыхъ, равно и въ селеніяхъ, но, конечно, при полномъ господствѣ въ то время крѣпостнаго права открытіе ихъ въ селеніяхъ было не осуществимо. Изъ городскихъ же училищъ вскорѣ вышли замѣчательные дѣятели, напр. изъ Пермскаго—Мерзляковъ. Екатерина основала также Россійскую академію (1783), главною задачею для которой было постановлено—заботиться о развитіи богатаго русскаго языка. Президентомъ академіи наукъ была назначена умная и образованная княгиня Дашкова, по плану которой Россійская академія и основана. Академія стала издавать первый словарь русскаго языка. Въ настоящее время Россійская академія составляетъ отдѣленіе Академіи наукъ.

При Екатеринѣ появилось также сильное движеніе въ литературѣ, благодаря ея покровительству, а также ея личному участію въ ней. Она не только интересовалась и любила литературу, но и сама занималась ею, помѣщала въ журналахъ свои статьи, сочиняла комедіи и драмы, которыя были представляемы на сценѣ. Извѣстно также какъ Екатерина высоко цѣнила Ломоносова, перваго русскаго поэта и ученаго. Она ласково принимала его во дворцѣ, разговаривала съ нимъ объ ученыхъ предметахъ, угощала и наконецъ сама посѣтила его домъ вмѣстѣ съ княжною Дашковою и другими знатными особами.

Первый литературный журналъ («Трудолюбивая пчела») сталъ издавать извѣстный Сумароковъ въ концѣ царствованія Елизаветы. Въ царствованіе Екатерины насчитываются имена уже многихъ журналовъ и писателей. Изъ журналовъ замѣчательны: «Собесѣдникъ любителей русскаго слова», «Трутень», «Живописецъ» и др. Собесѣдникъ издавался при академіи наукъ; въ немъ помѣщала свои статьи сама императрица. Между писателями особенно замѣчательны были: Фонъ-Визинъ и Державинъ, прославившіе царствованіе Екатерины. Изъ издателей журналовъ въ это время особенную извѣстность пріобрѣлъ Новиковъ. Онъ рано выступилъ (на 25 году) на литературное поприще и началъ издавать журналы «Утренній свѣтъ», «Кошелекъ», «Живописецъ» и др., въ которыхъ старался сближать литературу съ жизнію и обществомъ. Онъ же предпринялъ изданіе журнала, посвященнаго исключительно русской исторіи, подъ названіемъ «Древняя Россійская Вивліоѳика», въ которой помѣщено много матеріаловъ по русской исторіи. Пріобрѣвъ большую извѣстность этою дѣятельностію, онъ съ

помощію друга своего, профессора московскаго университета Шварца, основалъ «Дружеское ученое общество», цѣлію котораго было—содѣйствовать всѣми возможными средствами распространенію образованія въ бѣдномъ классѣ народа. Общество издавало книги и продавало ихъ по дешевой цѣнѣ, даже раздавало даромъ, покровительствовало бѣднымъ молодымъ людямъ, ищущимъ образованія, и т. д. Между прочимъ, подъ руководствомъ Новикова, началъ свою литературную дѣятельность знаменитый Карамзинъ. Но, въ концѣ царствованія Екатерины, Новиковъ и все общество навлекло на себя подозрѣніе со стороны правительства.

Въ это время въ Россіи начало сильно распространяться общество франкмассоновъ (вольныхъ каменьщиковъ). Многія изъ лицъ высокопоставленныхъ сдѣлались членами масонскихъ ложъ. Массонство проникло къ намъ съ запада, гдѣ господствовало въ это время броженіе умовъ. Съ одной стороны, умы увлекались крайнимъ ученіемъ (невѣріемъ и матеріализмомъ) французскихъ философовъ; съ другой, многихъ привлекало къ себѣ мистическое ученіе Сенъ-Мартена, явившееся какъ противодѣйствіе первому. Въ связи съ этимъ ученіемъ было массонство, начало котораго относятъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Въ Россіи, находившейся подъ сильнымъ вліяніемъ запада, явились послѣдователи какъ того, такъ и другаго ученія. Новиковъ попалъ въ общество массоновъ. Скоро онъ и другъ его Шварцъ сдѣлались центромъ московскихъ массоновъ. Екатерина сначала спокойно смотрѣла на распространеніе массонства, имѣвшаго, повидимому, благотворительныя и религіозныя цѣли, хотя таинственность, которою массоны окружали себя, никогда не нравилась ей. Когда же на западѣ броженіе умовъ разразилось революціею, на массоновъ и мартинистовъ стали смотрѣть подозрительно; ихъ также стали подозрѣвать въ политическихъ замыслахъ. Въ Россіи за ними также стали слѣдить. Вслѣдствіе этого, дѣятельность Новикова и его общества сначала подверглась стѣсненію, а потомъ онъ былъ арестованъ (1792) и заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ которой былъ освобожденъ только по смерти Екатерины.

Развитію литературы при Екатеринѣ много способствовало разрѣшеніе частнымъ людямъ свободно заводить типографіи и въ особенности свобода слова, доселѣ небывалая въ Россіи. Такъ, напримѣръ, появленіе извѣстнаго стихотворенія Державина «Фелица», заключающаго въ себѣ ѣдкую сатиру на тогдашнее современное петербургское общество и злые намеки на царедворцевъ, невозможно бы было въ предшествовавшія царствованія. Екатерина же прислала автору золотую табакерку въ 500 червонцевъ, а самое стихотвореніе разсылала къ придворнымъ, на которыхъ въ немъ были намеки, подчеркивая мѣста, касавшіяся ихъ. Вообще она часто отклоняла мѣры и внушенія противъ свободы мысли и слова, дѣлаемыя ей правительственными лицами.

При Екатеринѣ началась также критическая разработка отечественной исторіи. При ней ученый академикъ Шлецеръ занимался критическимъ разборомъ лѣтописи Нестора, и изслѣдованія его выяснили первые вѣка нашей исторіи. Въ это время явилась уже попытка изъ собранныхъ матеріаловъ составить нѣчто стройное. Такимъ образомъ появилась въ свѣтъ «Исторія россійская отъ древнѣйшихъ временъ» князя Щербатова и др.

Россія въ концѣ царствованія Екатерины II. Вслѣдствіе завоеваній и реформъ, Россія въ теченіе столѣтія, протекшаго со вступленія на престолъ Петра I, измѣнилась совершенно. Если сравнить состояніе ея въ концѣ XVII в., хотя только въ самыхъ общихъ чертахъ, съ положеніемъ ея въ концѣ XVIII в., то и тогда представится разница гро-

мадная. Отодвинутая въ XVII в. отъ береговъ Балтійскаго моря, удаленная отъ Чернаго моря, не имѣющая ни одного корабля, она теперь прочно прилегала къ этимъ двумъ морямъ, по которымъ плавали ея флоты, страшные для сосѣдей. До-петровская армія не выдерживала борьбы даже съ нестройными полчищами турокъ и поляковъ; теперь она одерживала блистательныя побѣды надъ прусскими и французскими войсками, которыя считались самыми лучшими въ Европѣ. Народонаселеніе Россіи увеличилось съ 10 мил. до 40; однѣ завоеванія Екатерины увеличили его до 7 мил. Государственные доходы, въ началѣ царствованія Петра, не превышали 5 мил.; при Елизаветѣ они доходили до 20 мил.; въ концѣ же царствованія Екатерины возрасли до 50 мил. слишкомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значительной степени, увеличилось и народное богатство. Въ концѣ XVII в. въ Россіи было не болѣе двухъ-трехъ учебныхъ заведеній; теперь она считала учебныя заведенія десятками. Что касается литературы, то до Петра ея, можно сказать, совсѣмъ не было; въ концѣ же XVIII в. на литературу русскую обратили вниманіе даже западные народы. Наконецъ, въ политическомъ отношеніи значеніе Россіи при Екатеринѣ достигло небывалой высоты. Въ концѣ XVII в. оно едва замѣтно было въ дѣлахъ в. Европы; со второй же половины царствованія Екатерины оно сдѣлалось преобладающимъ даже въ дѣлахъ з. Европы. Одно печальное явленіе рѣзко еще выступало наружу въ концѣ XVIII в.—это слѣпое подражаніе западнымъ народамъ и особенно французамъ, но оно было неизбѣжно и съ теченіемъ времени должно было исчезнуть. Впрочемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ, духъ подражательности, въ отношеніи запада и особенно Франціи сталъ ослабѣвать у насъ даже къ концу царствованія Екатерины; по крайней мѣрѣ онъ уже подвергся осмѣянію въ литературѣ тогдашняго времени, напр. въ комедіяхъ Фонъ-Визина.

VI. Образованіе республики Соединенныхъ Штатовъ въ с. Америкѣ 1783 г.

Демократическія идеи, проповѣдуемыя французскими философами XVIII в., впервые нашли себѣ примѣненіе при образованіи Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверной Америкѣ.

Сѣверо-американскія колоніи. Англичане позже другихъ начали заводить свои колоніи въ с. Америкѣ. Первая замѣчательная колонія, основанная ими здѣсь (1585), была Виргинія, названная такъ въ честь королевы дѣвственницы (Virgo), Елизаветы. Въ XVII в. число англійскихъ колоній въ с. Америкѣ быстро увеличивается. Въ началѣ этого столѣтія, при королѣ Іаковѣ I, здѣсь образовались двѣ торговыя компаніи, съ правомъ учреждать колоніи вдоль восточнаго берега с. Америки и во внутренности страны отъ одного моря до другаго. Такимъ образомъ

здѣсь постепенно возникли колоніи: Новая Англія, Нью-Йоркъ, Пенсильванія и др. Распространенію англійскихъ колоній всего болѣе способствовали религіозныя преслѣдованія и политическія перевороты, происходившіе въ это время въ Англіи. Вслѣдствіе этого, колонисты приносили съ собою въ Новый Свѣтъ любовь къ религіозной и политической свободѣ. Но, не смотря на то, здѣсь съ самаго начала установился позорный торгъ неграми. Особенно этотъ торгъ сильно развился въ южныхъ штатахъ, гдѣ разводились плантаціи табаку, хлопчатой бумаги и др., и гдѣ по преимуществу нужны были рабочія силы.

Внѣшняя политика Англіи въ XVIII в. главнымъ образомъ направлена была къ развитію морской торговли и къ расширенію колоніальныхъ владѣній. По этому поводу англичане часто приходили въ столкновеніе съ испанцами и французами, имѣвшими также свои колоніи въ с. Америкѣ. Съ этою же цѣлію Англія, главнымъ образомъ, принимала участіе въ большихъ европейскихъ войнахъ XVIII в. По Утрехтскому миру, которымъ кончилась война за испанское наслѣдство, Англія получила въ с. Америкѣ: Новую Шотландію, земли около Гудзонова залива, Ньюфаундлендъ и выгодное право торговли неграми (ассіенто) съ испанскими колоніями. Кромѣ того, Испанія должна была уступить ей Гибралтаръ. Послѣ того начинается быстрое развитіе морскаго могущества Англіи. Въ тоже время въ ней упрочивается парламентарный образъ правленія.

Вскорѣ послѣ войны за испанское наслѣдство на престолъ англійскій вступилъ (1714) домъ ганноверскій, родственный Стюартамъ. Первые два короля изъ этого дома: Георгъ I (1714—1727) и сынъ его Георгъ II (1727—1760) по языку, по понятіямъ и по привычкамъ были чисто нѣмецкіе князья. Потому они предоставляли управленіе вигамъ, которые главнымъ образомъ содѣйствовали возведенію ганноверскаго дома на англійскій престолъ. Въ царствованіе ихъ, во главѣ управленія Англіею долго находился первый министръ Робертъ Вальполь. Угождая королямъ, онъ посредствомъ системы подкуповъ умѣлъ и въ парламентѣ всегда одерживать верхъ и цѣлые 20 лѣтъ заправлялъ судьбами Англіи. Вальполь держался мирной политики. Вслѣдствіе этого, при немъ сильно развилась въ Англіи мануфактурная промышленность и морская торговля. Столкновенія, которыя происходили у англичанъ съ испанцами и французами изъ-за торговли и колоній, онъ большею частію успѣвалъ улаживать. Когда же Англія приняла участіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство, онъ долженъ былъ оставить министерство. Война за австрійское наслѣдство не принесла особенныхъ выгодъ Англіи. Она должна была, по окончаніи ея, возвратить Франціи Капъ-Бретонъ и другія, отнятыя у ней, колоніи въ с. Америкѣ. Впрочемъ для Англіи, на Ахенскомъ конгрессѣ, было возобновлено право торговли неграми съ испанскими коло-

ніями, котораго она предъ этимъ лишилась было. Кромѣ того, Франція обязалась не поддерживать Стюартовъ и не дозволять имъ жить въ своихъ владѣніяхъ. Но вскорѣ прекратился самый родъ ихъ въ мужскомъ колѣнѣ.

Полагаютъ, что семилѣтняя война началась бы гораздо позже, если бы за океаномъ не вспыхнула (1755 г.) война между Англіею и Франціею, по поводу американскихъ колоній. Когда открылась семилѣтняя война, первымъ министромъ въ Англіи назначенъ былъ Вильямъ Питтъ, извѣстный своимъ ораторскимъ талантомъ. По своимъ планамъ завоеваній въ с. Америкѣ, Питтъ вступилъ въ самый тѣсный союзъ съ Фридрихомъ II, королемъ прусскимъ, и давалъ ему большія субсидіи. Разсчеты Питта оправдались. Въ то время, какъ король прусскій боролся на континентѣ Европы съ Австріею, Россіею и Франціею, главною соперницею англичанъ въ Америкѣ, — послѣдніе успѣли захватить тамъ огромныя пространства и почти уничтожили французскій и испанскій флоты. Для Англіи семилѣтняя война кончилась Парижскимъ миромъ (1763 г.), по которому она, кромѣ французскихъ владѣній въ Остъ-Индіи, получила въ с. Америкѣ Канаду (отъ Франціи), Флориду (отъ Испаніи) и нѣкоторыя другія владѣнія. Вслѣдствіе этихъ пріобрѣтеній, Англія достигла высшей степени колоніальнаго могущества. Но вслѣдъ затѣмъ открывается ссора Англіи съ сѣверо-американскими колоніями, которая повела къ отпаденію послѣднихъ отъ метрополіи.

Сѣверо-американская война 1775—1783 г. Англійскіе колонисты, занимая пространства с. Америки, получали разныя льготы, напримѣръ: полную свободу вѣроисповѣданій, право устраивать у себя мѣстное управленіе, участіе при назначеніи податей и при избраніи должностныхъ лицъ, за исключеніемъ губернаторовъ, которые назначались англійскимъ правительствомъ. Но съ теченіемъ времени король и парламентъ начали ограничивать свободу сѣверо-американскихъ колоній. Такъ, напримѣръ, колоніи должны были вести морскую торговлю только съ одною Англіею. Это возбуждало въ американскихъ колоніяхъ неудовольствіе къ своей метрополіи и было причиною развитія контрабандной торговли. Послѣ же семилѣтней войны англійское правительство рѣшилось, для покрытія своего долга, увеличившагося въ это время до громадной цифры, ввести новые налоги и пошлины въ колоніяхъ, безъ ихъ вѣдома. Незадолго предъ этимъ на престолъ Англіи вступилъ Георгъ III (1760—1820), который думалъ господствовать самовластно. Онъ ввелъ въ колоніяхъ гербовую бумагу, наложилъ пошлину на чай, стекло, бумагу и пр. Но американцы рѣшительно воспротивились этому. Они соглашались лучше не вести никакихъ дѣлъ, чтобы только не употреблять гербовой бумаги, и рѣшились не покупать совсѣмъ товаровъ, обложенныхъ новыми пошлинами. Между тѣмъ въ городѣ Бостонѣ по этому поводу произошелъ безпорядокъ. Туда

прибыли три англійскіе корабли съ чаемъ. Нѣсколько бостонцевъ, переодѣтыхъ индѣйцами, напали на корабли и побросали чай въ море. Несмотря на предложеніе городскаго начальства наказать виновныхъ и вознаградить за убытки, парламентъ закрылъ гавань и занялъ городъ войсками. Тогда всѣ колонисты вступились за притѣсненный городъ. По предложенію виргинцевъ, въ Филадельфіи собрался общій конгрессъ, на которомъ рѣшено было (1775 г.), отстаивать свободу всѣми силами. Такимъ образомъ открылась сѣверо-американская война. Главнокомандующимъ американскихъ войскъ единогласно избранъ былъ Вашингтонъ.

Вашингтонъ. Георгъ Вашингтонъ (род. 1732 г.) былъ сынъ богатаго землевладѣльца въ Виргиніи. Одиннадцати лѣтъ онъ лишился отца и остался на попеченіи умной и образованной матери, которая внушила ему правила чести и любовь къ справедливости и свободѣ. Обстоятельства доставили ему также возможность рано познакомиться и съ военнымъ дѣломъ. Въ это время, въ американскихъ колоніяхъ происходили постоянныя столкновенія англичанъ съ французами. Кромѣ того, Виргинія часто подвергалась нападеніямъ со стороны дикихъ индѣйцевъ. Чтобы защитить Виргинію отъ нападеній индѣйцевъ и притязаній французовъ, правительство колоній раздѣлило эту провинцію на военные округи. Начальникомъ одного изъ такихъ округовъ былъ назначенъ Вашингтонъ, когда ему было еще только 19 лѣтъ. Въ то время, когда въ Европѣ происходила семилѣтняя война, въ Америкѣ также была ожесточенная борьба между англичанами и французами. Вашингтонъ принималъ въ этой борьбѣ самое дѣятельное участіе и обнаружилъ талантъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался виднымъ человѣкомъ въ Америкѣ. Принимая главное начальство надъ войсками въ борьбѣ за свободу, Вашингтонъ, проникнутый чувствомъ долга, отказался отъ жалованья.

Большихъ усилій стоило Вашингтону сформировать правильно устроенное войско изъ американцевъ, не привыкшихъ къ военному дѣлу. Только, благодаря своей настойчивости, терпѣнію и распорядительности, онъ успѣлъ образовать армію, которая нетолько могла держаться противъ старыхъ, боевыхъ солдатъ англійскихъ, но иногда и одерживать надъ ними побѣды.

Франклинъ. Сначала американцы не имѣли въ виду отдѣляться отъ своей метрополіи. Но въ 1776 г. 13 штатовъ провозгласили себя независимымъ государствомъ. Это было, главнымъ образомъ, дѣло другаго замѣчательнаго гражданина Америки, Франклина.

Сынъ небогатаго гражданина г. Бостона, занимавшагося мыловареньемъ и выдѣлкою сальныхъ свѣчей, Веньяминъ Франклинъ (род. 1706 г.) получилъ первоначальное образованіе недостаточное. Однако, съ раннихъ лѣтъ, въ немъ пробудилась охота къ занятію науками. Мальчикъ, каждый часъ свободный отъ занятій по заводу употреблялъ на чтеніе. Замѣтивъ это, отецъ отдалъ его къ старшему своему сыну, у котораго была своя типографія и который издавалъ газету. Здѣсь впервые молодой Франклинъ началъ помѣщать свои статьи. Но старшій братъ Франклина былъ человѣкъ суровый: жить у него было тяжело. Франклинъ оставилъ его и началъ отыскивать себѣ работы въ разныхъ городахъ Америки. Въ это время онъ побывалъ также въ Англіи и познакомился съ лондонскою жизнію. По возвращеніи оттуда, Франклинъ, при помощи друзей, завелъ въ Филадельфіи

свою типографію и началъ самъ издавать газету. Въ то же время онъ усердно занимался науками и изученіемъ языковъ: французскаго, латинскаго и др. Любимою наукою его была физика. Занимаясь физическими опытами, онъ пришелъ къ убѣжденію, что молнія есть ничто иное, какъ электрическая искра; это повело къ устройству имъ громоотвода. Франклинъ занималъ также разныя общественныя должности и пріобрѣлъ славу честнаго и дѣятельнаго государственнаго человѣка.

Когда открылась вражда между Англіею и сѣверо-американскими колоніями, Франклинъ отправленъ былъ дипломатическимъ агентомъ въ Лондонъ. Живя здѣсь онъ убѣдился, что стремленіямъ американцевъ сочувствуютъ многіе въ Европѣ и особенно французы. На этомъ онъ основалъ планъ отдѣленія американскихъ колоній. По возвращеніи на родину, Франклинъ сдѣлался членомъ конгресса и началъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ.

Союзъ съ Франціею. Когда Америка объявила себя независимою, Франклинъ отправленъ былъ посломъ во Францію. Онъ въ это время былъ уже 70-ти лѣтнимъ старцемъ. Парижъ привѣтствовалъ его, какъ основателя государства, въ которомъ, благодаря вліянію французскихъ писателей, примѣнены были на практикѣ свободныя политическія начала. Франклинъ сдѣлался кумиромъ парижанъ: въ домѣ его толпились всѣ вліятельные люди, ученые, литераторы; самая простота его манеръ и одежды приводили въ восторгъ парижанъ, привыкшихъ видѣть шитые золотомъ кафтаны и напудренные парики. Франклинъ оказался очень искуснымъ дипломатомъ и извлекъ изъ этого увлеченія парижанъ возможную пользу для своего дѣла. Еще прежде Франція, желая унизить свою соперницу Англію, помогала американцамъ деньгами, оружіемъ, даже присылала имъ офицеровъ. Теперь же, изъ Франціи отправился сюда цѣлый отрядъ изъ отборныхъ солдатъ и офицеровъ, снаряженный и предводимый маркизомъ Лафайетомъ. Скоро Франція приняла явно сторону американцевъ. Однажды американцы (1777 г. при Саратогѣ) заставили сдаться въ плѣнъ цѣлую армію англійскую отъ 6 до 7,000 человѣкъ. Тогда французское правительство заключило съ Франклиномъ договоръ, по которому признало независимость Америки и обязалось помогать колоніямъ до тѣхъ поръ, пока независимость ихъ не будетъ признана Англіею. Вслѣдъ затѣмъ, у американскихъ береговъ явился французскій флотъ, а вскорѣ Франція прислала въ Америку и сухопутное войско; она склонила также на сторону американцевъ Испанію. Не смотря на то, дѣла американцевъ и теперь находились въ такомъ плохомъ положеніи, что скорѣе можно было ожидать гибели, чѣмъ сохраненія республики: американцы держались только благодаря бездарности англійскихъ генераловъ. Наконецъ, война рѣшена была хитростью, которую хорошо обдумалъ Вашингтонъ и которая вполнѣ ему удалась. Дѣлая видъ, будто хочетъ идти на Нью-Йоркъ,

чтобы отнять этотъ городъ у англичанъ, онъ между тѣмъ, соединившись съ французскимъ отрядомъ, неожиданно двинулся въ Виргинію, и тамъ (въ Йорктоунѣ) принудилъ сдаться (1781 г.) на капитуляцію англійскій отрядъ (5—6 т.), предводимый Корнваллисомъ. Послѣ того англичане потеряли надежду покорить американцевъ. Въ 1783 г. въ Версалѣ заключенъ былъ миръ, по которому Англія признала независимость 13-ти сѣверо-американскихъ штатовъ. Посредницею при заключеніи этого мира была Екатерина II.

Устройство республики. По окончаніи войны Вашингтонъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и, подобно Цинциннату, удалился въ уединеніе сельской жизни. Но скоро онъ вызванъ былъ къ дѣятельности, хотя и другаго рода. Американцы, завоевавши независимость, устроили у себя республиканское правленіе. Во главѣ республики были поставлены—конгрессъ, состоящій изъ представителей всѣхъ штатовъ, и президентъ, избираемый на 4 года. Первымъ президентомъ единогласно избранъ былъ Вашингтонъ; онъ занималъ это мѣсто въ теченіе 8 лѣтъ. Послѣ того онъ снова удалился въ свои помѣстья, и скоро (1799 года) умеръ, оплакиваемый своими согражданами и оставившій послѣ себя славу и удивленіе въ цѣломъ мірѣ. Франклинъ также занималъ высшія мѣста въ своемъ отечествѣ. Онъ былъ сначала членомъ конгресса, а потомъ президентомъ штата Пенсильваніи. Смерть его (1790 г.) также искренно была оплакиваема всѣми американцами.

Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты въ короткое время достигли такого цвѣтущаго состоянія, примѣра которому не представляетъ исторія ни древнихъ, ни новыхъ временъ. Число штатовъ республики при основаніи было 13; въ настоящее время оно доходитъ до 34; количество народонаселенія съ 3 мил. возрасло до 30 милліоновъ слишкомъ. Торговля ихъ приняла громадные размѣры. Быстрое развитіе американскихъ штатовъ въ послѣднее время было нѣсколько остановлено междоусобною борьбою. Поводомъ къ ней послужилъ вопросъ о невольничествѣ. Южные штаты, нуждавшіеся въ неграхъ для своихъ плантацій, не хотѣли отказаться отъ невольничества, какъ это сдѣлали сѣверные штаты, и образовали у себя отдѣльное правительство. Слѣдствіемъ этого была ожесточенная война, продолжавшаяся отъ 1861 до 1865 г. Она кончилась пораженіемъ южныхъ штатовъ. Но ожесточеніе южанъ къ сѣверянамъ было такъ сильно, что когда президентомъ республики былъ избранъ во второй разъ Линкольнъ, главный врагъ невольничества, то нашелся фанатикъ (актеръ Бусъ), который, будучи подкупленъ южанами, въ театрѣ нанесъ Линкольну (1865 г.) смертельную рану. Лѣтомъ 1876 года (4 іюля) американцы праздновали столѣтіе существованія своей республики.

Вооруженный нейтралитетъ. Во время американской войны воюющія державы: Англія, Франція и Испанія захватывали корабли нейтральныхъ державъ подъ предлогомъ, что они доставляютъ помощь непріятелю. Между прочимъ, испанское правительство захватило два русскіе корабля, нагруженные хлѣбомъ, подъ предлогомъ, что грузъ ихъ назначенъ въ англійскую крѣпость Гибралтаръ. Раздраженная этимъ Ека-

терина II, по представленію Панина, разослала къ европейскимъ дворамъ знаменитую декларацію о вооруженномъ нейтралитетѣ (1782). Въ этой деклараціи императрица торжественно объявила, что подъ контрабандою она разумѣетъ только военные снаряды и оружіе и что для охраненія русскихъ кораблей, будетъ вооружена эскадра, которая не допуститъ никого оскорблять честь русскаго флага. Европейскіе кабинеты поспѣшили признать справедливость началъ, изложенныхъ въ деклараціи, и заключили союзъ съ Екатериною. Одна Англія, думавшая сама предписывать законы на моряхъ, уклонилась отъ союза.

Остъ-Индія. Англія, лишившись сѣверо-американскихъ колоній не только не потерпѣла никакого ущерба для своей торговли, но напротивъ еще выиграла. Быстрое развитіе американской торговли оказалось особенно выгодно для нея, потому что штаты должны были вести торговлю главнымъ образомъ съ англійскими купцами. Между тѣмъ Англія, пользуясь выгодами торговли, ничего теперь не тратила на управленіе колоніями. Сверхъ того англійское правительство могло теперь свободнѣе заняться своими остъ-индскими колоніями. Оно пріобрѣло тамъ обширныя владѣнія, съ населеніемъ ок. 160 мил.

VII. Французская революція 1789.

Революція во Франціи вызвана была многими злоупотребленіями, укоренившимися здѣсь въ XVIII в., какъ то: угнетеніемъ низшихъ сословій, несправедливостью въ судахъ, отсутствіемъ вѣротерпимости и т. д. Поводомъ же къ ней послужило крайнее разстройство финансовъ. Еще отъ Людовика XIV осталось болѣе 2 мильярдовъ ливровъ государственнаго долга. При преемникѣ его финансы еще болѣе разстроились.

Людовикъ XV. 1715—1774. Людовику XIV наслѣдовалъ правнукъ его Людовикъ XV, которому было только пять лѣтъ. Регентомъ государства сдѣлался старшій изъ принцевъ крови, Филиппъ герцогъ Орлеанскій. Воспитанный подъ руководствомъ недостойнаго аббата Дюбуа, герцогъ велъ жизнь самую безпорядочную и мало занимался дѣлами. Для поправленія финансовъ онъ, вмѣсто строгой экономіи, употреблялъ разныя неудачныя мѣры, которыя окончательно разстроили ихъ. Особенный вредъ Франціи при немъ причинила финансовая система Джона Ло.

Джонъ Ло. Шотландецъ Джонъ Ло предложилъ регенту поправить финансы посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ (ассигнацій). Герцогъ принялъ проэктъ и разрѣшилъ устроить сначала частный банкъ, которому даны были привиллегіи, напр. свобода отъ государственныхъ повинностей. Банковыя операціи первоначально имѣли необыкновенный успѣхъ. Акціи его, или бумаги, разбирались охотно. Причина такого успѣха заключалась въ томъ, что когда владѣтели акцій требовали уплаты за нихъ

звонкою монетою, то банкъ немедленно уплачивалъ. Тогда регентъ объявилъ банкъ Джона Ло государственнымъ. Учредитель былъ назначенъ директоромъ его. Банковые билеты предписано было брать всюду при разсчетахъ. Имъ давалось даже преимущество передъ звонкою монетою. Вмѣстѣ съ банкомъ соединена была также торговая индѣйская компанія, которая получила исключительное право почти на всю торговлю за океаномъ. Надежда на обогащеніе посредствомъ торговыхъ оборотовъ еще болѣе возвысила довѣріе къ учрежденію Ло. Билеты банка и акціи компаніи разбирались на расхватъ и возвышались въ цѣнѣ въ баснословныхъ размѣрахъ (акціи компаніи съ 500 ливровъ номинальной цѣны возвышались до 10,000 ливровъ). Явилась неизвѣстная дотолѣ биржевая игра (ажіотажъ) или покупка и перепродажа акцій, посредствомъ которой ловкіе люди иногда въ одинъ день пріобрѣтали милліоны. Пользуясь блестящимъ положеніемъ банка и компаніи, регентъ приступилъ къ погашенію государственнаго долга. Но при этомъ начали выпускать бумажныхъ денегъ слишкомъ много сравнительно съ фондомъ или количествомъ звонкой монеты, находящейся въ банкѣ (на нѣсколько мильярдовъ ливровъ). Въ публикѣ явилось недовѣріе. Вслѣдствіе этого многіе поспѣшили обмѣнять въ банкѣ бумажныя деньги на звонкую монету. Банкъ сначала обмѣнивалъ, но когда требованія съ каждымъ днемъ стали увеличиваться, тогда онъ, не имѣя болѣе фонда, долженъ былъ прекратить обмѣнъ и объявилъ себя банкротомъ (1720). Послѣдствіемъ этого было совершенное раззореніе до 30,000 семействъ и увеличеніе государственнаго долга. Джонъ Ло спасся отъ ярости народа бѣгствомъ и умеръ въ бѣдности.

Кромѣ разстройства финансовъ въ царствованіе Людовика достигли крайнихъ предѣловъ многія другія злоупотребленія въ дѣлахъ государственныхъ. Самъ король, отличавшійся необыкновенною изнѣженностію и безпечностію, почти не занимался дѣлами. Большое вліяніе на управленіе при немъ пріобрѣли фаворитки, изъ которыхъ особенно замѣчательна была маркиза Помпадуръ. Составивъ около себя кружокъ преданныхъ людей, во главѣ котораго находился герцогъ Шуазёль, сдѣланный первымъ министромъ, маркиза рѣшала войну и миръ, раздавала должности и т. д. Ей обязана была Франція участіемъ въ семилѣтней войнѣ, которая кончилась униженіемъ для нея. Особенно рѣзко бросалась въ глаза при Людовикѣ XV расточительность двора и роскошь въ высшемъ классѣ народа, сопровождавшіяся сильнымъ упадкомъ нравственности. Между тѣмъ финансы приходили все въ большее и большее разстройство, такъ что напримѣръ съ откупщиковъ податей брали деньги за нѣсколько лѣтъ впередъ. Въ тоже время низшій классъ народа находился въ крайней нищетѣ и невѣжествѣ и страдалъ подъ бременемъ податей и налоговъ и отъ несправедливости въ судахъ. Общественное

мнѣніе при Людовикѣ XV рѣзко высказывалось противъ правительства; ропотъ народа достигалъ иногда до ушей короля. Но онъ не обращалъ на это вниманія и продолжалъ предаваться удовольствіямъ, унижающимъ достоинство королевской власти. Любимою его фразою было: «послѣ насъ хоть потопъ» (après nous le déluge). Въ послѣднее время царствованія Людовика XV дѣла находились уже въ такомъ отчаянномъ положеніи, что многія лица, стоящія во главѣ управленія, не видѣли средствъ выйти изъ него.

Людовикъ XVI 1774—1793. Людовику XV наслѣдовалъ 10-лѣтній внукъ его, Людовикъ XVI. Онъ проникнутъ былъ искреннимъ желаніемъ поправить разстроенное положеніе государства, но былъ слабаго характера; поэтому подпалъ вліянію злонамѣренныхъ людей, которые и довели его до гибели. Вредное вліяніе на короля имѣла также супруга его, Марія Антуанета (дочь Маріи Терезіи), которая, не обращая вниманія на огромный государственный долгъ, вела жизнь роскошную и кромѣ того противодѣйствовала благимъ намѣреніямъ Людовика XVI.

Тюрго. Въ началѣ своего царствованія Людовикъ ввѣрилъ министерство финансовъ Тюрго, послѣдователю новой философіи, который хотѣлъ радикальными реформами предотвратить готовящійся переворотъ. Онъ предложилъ распространить подати и налоги на дворянство, сократить расходы, объявить свободу вѣроисповѣданія, свободу печати и т. п. Но противъ реформъ его возстали парламентъ, королева и вообще привиллегированныя сословія. Король уступилъ и отставилъ Тюрго.

Неккеръ. Между тѣмъ дѣла не улучшались. Напротивъ, финансы еще болѣе разстроились вслѣдствіе участія Франціи въ это время въ сѣверо-американской войнѣ. Тогда Людовикъ, послѣ перемѣны многихъ министровъ, во второй разъ сдѣлалъ министромъ финансовъ парижскаго банкира Неккера (уроженца города Женевы), который слылъ за знатока финансоваго дѣла. Но Неккеръ, не видя исхода изъ затруднительнаго положенія, предложилъ королю созвать депутатовъ отъ сословій: дворянства, духовенства и средняго сословія (tiers état), которые не собирались съ 1614 г. Цѣль созванія ихъ заключалась въ томъ, чтобы обсудить мѣры для улучшенія финансовъ. При этомъ Неккеръ настаивалъ, чтобы число представителей средняго сословія или горожанъ равнялось числу депутатовъ отъ дворянства и духовенства вмѣстѣ взятыхъ, для того чтобы послѣдніе при рѣшеніи дѣлъ не имѣли постояннаго большинства голосовъ. Король согласился. Между тѣмъ въ Парижѣ и въ разныхъ городахъ Франціи появились уже народныя движенія.

Національное собраніе. Собраніе государственныхъ сословій (états généraux) открыто было въ Версалѣ 5 мая 1789 г. Но въ первомъ же засѣданіи между представителями сословій возникли споры и несогласія. Депутаты отъ дворянства и духовенства требовали отдѣльныхъ совѣща-

ній и подачи голосовъ по сословіямъ; депутаты же средняго сословія настаивали, чтобы собранія были общія и чтобы подача голосовъ была поголовная. Во время этихъ споровъ особенно отличались графъ Мирабо, депутатъ отъ средняго сословія, и умный аббатъ Сійэсъ, державшій сторону средняго сословія. Когда дворянство и духовенство упорно отказывались отъ совѣщаній вмѣстѣ съ среднимъ сословіемъ, то послѣднее по предложенію Сійэса, присвоило себѣ (17 іюня 1789) названіе «Національнаго Собранія» и объявило, что оно не разойдется, пока не преобразуетъ государства. Чрезъ нѣсколько дней, король самъ явился въ собраніе депутатовъ и приказалъ всѣмъ разойтись, а потомъ собираться по сословіямъ. Большая часть дворянства и духовенства немедленно оставили залу. Но депутаты средняго сословія, по уходѣ короля, снова открыли засѣданіе. Людовикъ прислалъ къ нимъ оберъ-церемоніймейстера съ повелѣніемъ разойтись. Тогда всталъ Мирабо и сказалъ: «мы собрались здѣсь по волѣ народа и уступимъ только силѣ штыковъ». Слабый король позволилъ остаться депутатамъ средняго сословія въ залѣ. Послѣ того къ нимъ присоединились многіе изъ духовенства и дворянства, между которыми особенно замѣчателенъ хитрый Талейранъ-Перигоръ, епископъ Отёнскій. Сторону средняго сословія открыто принялъ и герцогъ Орлеанскій, двоюродный братъ короля.

Между тѣмъ, въ Парижѣ начались волненія. Въ разныхъ мѣстахъ города собирались шумныя толпы, возбуждаемыя неистовыми ораторами, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ молодой человѣкъ Камиллъ Дюмуленъ. Для охраненія спокойствія и безопасности, король сосредоточилъ въ окрестностяхъ Парижа до 50 т. войска. Но это произвело еще большее раздраженіе въ народѣ. Когда же вслѣдъ затѣмъ Людовикъ, по совѣту своихъ приближенныхъ, далъ отставку Неккеру, котораго считалъ главнымъ виновникомъ всѣхъ этихъ волненій, то народъ поднялъ явное возстаніе. Захвативъ оружіе въ арсеналахъ, чернь бросилась къ государственной тюрьмѣ, Бастиліи, штурмомъ ее взяла и разрушила. При этомъ уже совершены были убійства.

Эмиграція. Для успокоенія взволнованнаго Парижа, король удалилъ изъ окрестностей его войско и снова назначилъ министромъ Неккера. Но въ столицѣ уже образовалось свое управленіе—«Городской Совѣтъ», и изъ жителей ея учреждена была національная гвардія, начальникомъ которой сдѣлался маркизъ Лафайетъ, прославившійся въ сѣверо-американской войнѣ. Послѣ того началась эмиграція. Многіе изъ аристократовъ, навлекшіе на себя ненависть народа, поспѣшили удалиться заграницу; въ числѣ ихъ былъ младшій братъ короля, графъ д'Артуа. Это еще болѣе усилило ненависть народа къ правительству. Появилось множество листковъ и прокламацій, которые возбуждали страсти народа; образовались клубы, въ которыхъ проповѣдывались самыя революцион-

ныя идей. Изъ нихъ особенную извѣстность пріобрѣлъ якобинскій клубъ, названный такъ потому, что находился въ зданіи, принадлежавшемъ монастырю св. Іакова. Изъ Парижа волненіе распространилось и по другимъ городамъ и областямъ Франціи.

Преобразованіе государства. Во время описанныхъ безпорядковъ, національное собраніе оставалось еще въ Версалѣ, гдѣ находился королевскій дворъ, и занималось тамъ составленіемъ конституціи. Но вскорѣ и собраніе, и король переведены были въ Парижъ. Здѣсь окончено было новое государственное устройство. Главныя перемѣны, произведенныя имъ, были слѣдующія: уничтожены сословныя привиллегіи, объявлено равенство всѣхъ французовъ передъ закономъ, упразднены монашескіе ордена, учрежденъ судъ присяжныхъ; далѣе у короля отнято было право издавать законы и предоставлено, такъ называемому *Законодательному Собранію*, состоявшему изъ выборныхъ депутатовъ отъ народа; король лишенъ былъ даже власти надъ арміей; Франція раздѣлена была на 83 департамента и т. п.

Законодательное Собраніе. Въ 1791 г. (въ сент.) Національное Собраніе разошлось. Мѣсто его заняло *Законодательное Собраніе*. Въ составъ новаго собранія вошли многіе изъ членовъ якобинскаго клуба, стремившіеся къ республикѣ. Они получили здѣсь перевѣсъ и распались на двѣ партіи—жирондистовъ и монтаньяровъ. Жирондисты (отъ департамента Жиронды) хотѣли постепенно уничтожить во Франціи королевскую власть и учредить умѣренно-демократическую республику. Монтаньяры же (названныя такъ по мѣсту, montagne—гора, которую они занимали въ собраніи) стремились къ быстрому и насильственному ниспроверженію престола и къ крайней демократіи. Во главѣ монтаньяровъ находились отчаянныя якобинцы: Робеспьеръ, Дантонъ и Маратъ. Монтаньяры по несчастію дѣйствовали гораздо дружнѣе и энергичнѣе, нежели жирондисты; для достиженія своихъ цѣлей, они возбуждали оборванную парижскую чернь (санкюлотовъ), ненавидѣвшую богатыхъ.

Національный конвентъ. Дѣятельность законодательнаго собранія для монтаньяровъ казалось вялою и нерѣшительною. Опираясь на чернь, они потребовали уничтоженія его. Вмѣсто же него, въ 1792 г. (въ сент.) учрежденъ былъ *Національный Конвентъ*, въ которомъ кровожадные якобинцы получили особенную силу. Первымъ дѣломъ конвента было уничтоженіе королевскаго достоинства и учрежденіе во Франціи республики (22 сент. 1792). Революціонеры стремились къ полному разрушенію стараго порядка. Чтобы сдѣлать невозможнымъ возвратъ къ нему, они посягнули на жизнь короля и на самую религію, ввели новое лѣтосчисленіе, дали другія названія мѣсяцамъ и т. д.

Судьба короля. Со времени переѣзда изъ Версаля въ Парижъ, Людо-

-викъ XVI содержался въ тюильрійскомъ дворцѣ почти какъ плѣнникъ. Не видя никакого исхода изъ своего отчаяннаго положенія, онъ рѣшился тайно бѣжать съ своей семьею за-границу, но на дорогѣ былъ узнанъ и возвращенъ въ Парижъ. Съ тѣхъ поръ онъ находился во дворцѣ подъ стражею. Въ судьбѣ несчастнаго короля приняли участіе Австрія и Пруссія (первая коалиція). Они отправили противъ революціонной Франціи войска. Предводитель пруссаковъ, герцогъ брауншвейгскій издалъ манифестъ къ французскому народу, въ которомъ грозилъ ему страшнымъ наказаніемъ, если онъ тотчасъ же не признаетъ священныхъ правъ короля. Но это только ухудшило положеніе Людовика. Парижская чернь взволновалась и потребовала низверженія короля, считая его виновникомъ вмѣшательства Пруссіи и Австріи. Спасаясь отъ ярости озлобленнаго народа, Людовикъ съ семействомъ нашелъ убѣжище въ зданіи законодательнаго собранія, откуда былъ переведенъ подъ стражу въ замокъ Тампль. Ярость народа обратилась также на всѣхъ подозрѣваемыхъ въ приверженности къ королю. Въ теченіе нѣсколькихъ дней (сентябрскія убійства) ихъ безпощадно избивали при крикахъ: «да здравствуетъ нація!» Между тѣмъ, французы, раздраженные угрозами враговъ, вооружались поголовно. Подъ предводительствомъ энергическаго и искуснаго генерала Дюмурье, они разбили сначала пруссаковъ, а потомъ австрійцевъ, и такимъ образомъ, заставили ихъ отступить. Послѣ того національный конвентъ, какъ бы въ отмщеніе за грозный манифестъ потребовалъ смерти короля. Главную роль здѣсь игралъ кровожадный Робеспьеръ. Жирондисты хотѣли спасти Людовика XVI, но, дѣйствуя нерѣшительно, не успѣли въ этомъ. Король былъ казненъ (21 янв. 1793). Черезъ нѣсколько времени погибла на эшафотѣ и королева Марія Антуанета. Малолѣтній сынъ ихъ дофинъ (считавшійся Людовикомъ XVII) также вскорѣ (1795) доведенъ былъ до смерти суровымъ обращеніемъ съ нимъ.

Терроръ. Послѣ казни короля наступило самое страшное время во Франціи. Извѣстіе о казни короля наполнило ужасомъ и негодованіемъ Европу и вооружило большую часть ея противъ революціонеровъ. Многіе города въ самой Франціи, наприм. Ліонъ, Марсель, Тулонъ и др. также возстали противъ убійцъ короля. Особенно же сильно было возстаніе въ Вандеѣ (въ з. Франціи, между Луарою и Гаронною). Въ самомъ конвентѣ началась отчаянная борьба якобинцевъ или монтаньяровъ съ жирондистами. Послѣдніе были побѣждены и большею частію казнены. Послѣ того вся власть сосредоточилась въ рукахъ трехъ самыхъ жестокихъ и кровожадныхъ революціонеровъ: Робеспьера, Марата и Дантона. Послѣдній называлъ себя министромъ революціи. Около этого времени для ускоренія казней, изобрѣтено было особенное орудіе, гильотина (названная такъ по имени усовершенствователя его, доктора Гильо). Гильотина не переставала дѣйствовать. Маратъ однажды въ конвентѣ сказалъ, что, по его

мнѣнію, нужно казнить еще по крайней мѣрѣ 300 т. человѣкъ для спасенія республики; къ счастію, онъ самъ скоро погибъ. Одна дѣвушка изъ Нормандіи, Шарлотта Кордэ, желая избавить отечество отъ такого тирана, поразила его кинжаломъ (она была казнена). Но это не принесло Франціи никакой пользы. Робеспьеръ даже радъ былъ, что у него однимъ соперникомъ стало меньше. Въ это время, по предложенію Дантона, учрежденъ былъ *комитетъ общественной безопасности*, которому дана была неограниченная власть надъ собственностію и жизнію каждаго гражданина. Для защиты республики отъ внутреннихъ враговъ, комитетъ казнилъ безпощадно всѣхъ, на кого только падало малѣйшее подозрѣніе въ замыслахъ противъ нея. Многіе погибали невинно. Во внутреннія области были отправлены такъ-называемыя «адскія колонны», которыя, распѣвая революціонную пѣсню—«Марсельёзу», истребляли возставшихъ безъ различія пола и возраста. «Мы ничего не оставляемъ за собою, кромѣ труповъ и пепла», доносили предводители этихъ колоннъ въ комитетъ. Въ то же время вооружена была армія противъ внѣшнихъ враговъ: пруссаковъ, англичанъ, австрійцевъ и др., которые снова со всѣхъ сторонъ подступили къ Франціи. Предводимыя опытнымъ и геніальнымъ Карно, республиканскія войска съ воодушевленіемъ сражались за отечество и скоро заставили союзниковъ отступить. Между тѣмъ открылись несогласія въ средѣ самихъ тирановъ. Робеспьеръ задумалъ погубить Дантона, который пользовался большимъ значеніемъ и не отличался такою жестокостью, какъ этотъ извергъ. Онъ обвинилъ его въ замыслахъ противъ республики и довелъ до гильотины. Но вскорѣ свирѣпость, съ которою Робеспьеръ губилъ людей, возбудила къ нему отвращеніе во всѣхъ и онъ самъ подвергся казни (1794), будучи обвиненъ въ стремленіяхъ къ диктаторской власти.

Директорія. Послѣ казни Робеспьера страсти взволнованнаго народа стали утихать и терроризмъ кончился. Замѣтивъ эту перемѣну, якобинцы начали удаляться отъ дѣлъ. Вскорѣ самый клубъ ихъ былъ закрытъ. Тогда конвентъ учредилъ (1795) новое республиканское правительство, во главѣ которыхъ стали пять *директоровъ*. Сверхъ того для обсужденія и изданія законовъ учреждены были: совѣтъ пятисотъ и совѣтъ старѣйшинъ. Директоры нашли дѣла въ страшномъ безпорядкѣ. Но, несмотря на то, французскія войска, предводимыя талантливыми полководцами: Журданомъ, Пишегрю, Моро и другими, возвысившимися большею частію изъ низшихъ классовъ, одерживали одну побѣду за другою надъ союзниками. Такимъ образомъ Пруссія должна была уступить Франціи лѣвый берегъ Рейна; у Австріи отнята была Бельгія; Голландія превращена была въ республику подъ названіемъ Батавской. При этомъ она также должна была поплатиться нѣкоторыми землями.

Наполеонъ Бонапартъ. Въ правленіе директоріи во Франціи началъ

возвышаться геніальный полководецъ своего времени, Наполеонъ Бонапартъ, который вскорѣ наполнилъ славою своего имени весь свѣтъ:

Бонапартъ родился (1769 г.) въ Аяччіо, главномъ городѣ о. Корсики, который незадолго до этого Генуя уступила Франціи (1768). Отецъ Наполеона, небогатый корсиканскій дворянинъ, занимавшійся адвокатурой, скоро умеръ, оставивъ большое семейство (5 сыновей и 2 дочерей), на воспитаніе котораго мать употребляла послѣднія средства. Съ раннихъ лѣтъ Бонапартъ обнаруживалъ склонность къ военнымъ занятіямъ: любимою его игрушкою была небольшая пушка. По рекомендаціи губернатора Корсики, онъ былъ опредѣленъ въ Бріеннскую военную школу королевскимъ стипендіатомъ, гдѣ оказалъ такіе блистательные успѣхи въ военныхъ наукахъ, что, для довершенія образованія, былъ отправленъ въ Парижъ не смотря на молодость. Наполеонъ любилъ тоже заниматься исторіею. Съ раннихъ поръ въ немъ замѣтна была еще склонность къ властвованію. Въ школѣ онъ сближался только съ такими товарищами, надъ которыми можно было командовать: онъ ссорилъ ихъ и мирилъ. На школьной скамьѣ обнаружился также въ Наполеонѣ твердый и самостоятельный характеръ. Одинъ изъ учителей сказалъ о немъ: «корсиканецъ по рожденію и по характеру, онъ далеко пойдетъ, если только обстоятельства будутъ благопріятны».

Когда открылась революція во Франціи, молодой Наполеонъ былъ артилерійскимъ офицеромъ и воспламенялся за дѣло республики. Въ первый разъ онъ обнаружилъ свой талантъ при осадѣ Тулона, который возмутился (1793) противъ террористовъ и даже передался англичанамъ. Бонапартъ участвовалъ въ усмиреніи этого города, какъ сторонникъ Робеспьера. По его плану, артиллерія такъ искусно здѣсь дѣйствовала, что скоро заставила англичанъ удалиться. Тулонъ сдался. По паденіи Робеспьера, Бонапартъ, уже произведенный въ генералы, былъ арестованъ, но вскорѣ освобожденъ. Судьба доставила ему еще случай отличиться. Роялисты, по прекращеніи террора, думали, что настало время возстановить во Франціи королевскую власть. Съ этою цѣлію они вооружили огромную толпу народа и напали на тюильрійскій дворецъ, гдѣ засѣдалъ національный конвентъ. Но Наполеонъ, получивъ команду надъ артиллеріею, въ короткое время укрѣпилъ дворецъ и приказалъ стрѣлять въ народъ картечью. Мятежники быстро разсѣялись. За услугу, оказанную конвенту, Бонапартъ назначенъ былъ губернаторомъ Парижа. Вскорѣ для его честолюбія открылось новое поприще.

Бонапартъ въ Италіи. Директорія задумала ослабить Австрію, старинную соперницу Франціи на материкѣ Европы. Она отправила противъ нея трехъ полководцевъ: Журдана, Моро и Бонапарта, которые должны были съ разныхъ сторонъ напасть на владѣнія австрійскаго императора, и подъ стѣнами Вѣны предписать ему условія мира. Бонапартъ получилъ начальство надъ итальянскою арміею, которая находилась въ самомъ разстроенномъ положеніи. Но, не смотря на то, она скоро приведена была въ такой порядокъ и такъ воодушевлена была геройскимъ духомъ своего полководца, что стала одерживать одну побѣду за дру-

гою (Лоди, Арколи, Риволи и др.). Въ короткое время Наполеонъ совершенно вытѣснилъ австрійцевъ изъ Италіи. Разные государи итальянскіе: короли—сардинскій и неаполитанскій, папа и др. поспѣшили примириться съ страшнымъ воителемъ и заплатили за миръ огромныя контрибуціи; при этомъ они должны были выдать также драгоцѣнныя картины и другіе памятники искусства, которые Наполеонъ отправилъ въ Парижъ, желая этимъ польстить тщеславію французовъ и пріобрѣсть ихъ расположеніе. Несмотря на не совсѣмъ удачныя дѣйствія Журдана и Моро въ Германіи, Наполеонъ изъ Италіи двинулся въ предѣлы Австріи и угрожалъ самой столицѣ ея. Тогда австрійскій императоръ принужденъ былъ заключить миръ въ Кампо-Форміо (1797 г.), по которому отказался отъ Бельгіи и уступилъ Франціи свои владѣнія въ Италіи, получивъ, впрочемъ, взамѣнъ того часть Венеціи. Изъ Ломбардіи, съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ другихъ областей, Наполеонъ образовалъ Цизальпинскую республику. Генуя была превращена имъ въ Лигурійскую республику. Вскорѣ послѣ того французы образовали еще нѣсколько республикъ: въ Швейцаріи—Гельветическую, въ Неаполѣ—Партенопейскую. Самый Римъ, будучи занятъ французскими войсками, также превращенъ въ Римскую республику, а папа (Пій VI) былъ отправленъ плѣнникомъ во Францію, гдѣ и умеръ.

Египетская экспедиція. Изъ всѣхъ враговъ Французской республики оставалась непобѣжденною одна Англія, господствовавшая на моряхъ. Для ослабленія ея, директорія вступила въ сношенія съ ирландцами, всегда готовыми къ возстанію противъ своихъ угнетателей, и приготовляла высадку на Британскіе берега. Предводителемъ этой экспедиціи предназначался Бонапартъ. Но онъ убѣдилъ директорію отправить войска для завоеванія Египта, чтобы оттуда угрожать англійскимъ владѣніямъ въ Остъ-Индіи. Директоры тѣмъ охотнѣе согласились на этотъ планъ, что спѣшили поскорѣе удалить изъ Франціи Наполеона, который уже теперь казался опаснымъ для нихъ. Лѣтомъ 1798 г. огромный флотъ (400 кораблей) съ 35 т. сухопутнымъ войскомъ вышелъ изъ Тулонской гавани и отправился къ берегамъ Египта. При войскѣ находилась ученая экспедиція, которая сдѣлала много открытій для науки. По дорогѣ Наполеонъ взялъ о. Мальту. Счастливо избѣгнувъ встрѣчи съ англійскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, онъ высадился съ войскомъ близъ Александріи, взялъ ее и быстро двинулся къ Каиру. Египетъ принадлежалъ турецкому султану. Но тамъ въ это время господствовали непокорные ему мамелюки. Несмотря на большія трудности, французы достигли окрестностей Каира, и здѣсь въ виду пирамидъ Наполеонъ далъ мамелюкамъ битву. Передъ сраженіемъ онъ сказалъ: «французы, не забывайте, что съ высотъ этихъ пирамидъ сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ». Воодушевленные рѣчью любимаго полководца, французскія

войска, не смотря на стремительныя аттаки мамелюкской кавалеріи, одержали блистательную побѣду. Вслѣдъ затѣмъ взятъ былъ Каиръ и наконецъ весь Египетъ. Но въ то время, какъ Наполеонъ съ торжествомъ вступалъ въ Каиръ, англичане, подъ предводительствомъ Нельсона, напали на французскій флотъ въ Абукирской гавани и истребили его. Такимъ образомъ французы были отрѣзаны отъ Франціи. Наполеонъ однако не унывалъ. Устроивъ наскоро управленіе въ Египтѣ, онъ отправился въ Сирію, но здѣсь подъ стѣнами крѣпости Сенъ-Жанъ-д'Аркъ впервые потерпѣлъ неудачу. Не смотря на всѣ усилія его, крѣпость не сдавалась; между тѣмъ въ войскѣ появилась чума. Тогда, оставивъ армію на произволъ судьбы, Наполеонъ вернулся въ Египетъ, откуда счастливо переправился во Францію, которой снова со всѣхъ сторонъ стали угрожать враги. Вскорѣ послѣ того французы очистили Египетъ. Когда, оставленный здѣсь Наполеономъ храбрый генералъ Клеберъ палъ отъ руки убійцы, то они вступили въ переговоры съ начальникомъ англійскаго флота, стоявшаго у береговъ Египта, и на англійскихъ судахъ возвратились (1801) во Францію.

VIII. Борьба Россіи и З. Европы съ Франціею. 1799—1815.

Павелъ I, 1796—1801.

До Египетской экспедиціи Россія не принимала никакого участія въ борьбѣ европейскихъ государствъ съ революціонною Франціею. Екатерина II передъ смертію вступила было въ союзъ съ Австріею, Пруссіею и Англіею, имѣвшей цѣлію подавить французскую революцію, но до утвержденія договора скончалась (6 нояб.) въ 1796 г. Сынъ же и наслѣдникъ Екатерины, Павелъ Петровичъ, имѣя въ виду заняться внутренними дѣлами, сначала отклонилъ договоръ и объявилъ, что будетъ держаться мирной политики. Но потомъ ходъ событій заставилъ его взяться за оружіе.

Внутреннія распоряженія. До вступленія на престолъ Павелъ Петровичъ большею частію жилъ въ Гатчинѣ и не принималъ участія въ дѣлахъ государственныхъ. Но воспитанный подъ руководствомъ умнаго и образованнаго графа Панина, онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ и составлялъ проэкты улучшеній. Сдѣлавшись государемъ, Павелъ I, въ теченіе недолгаго своего царствованія, успѣлъ сдѣлать много важныхъ распоряженій. Къ числу такихъ распоряженій относится учрежденіе 1797 г. объ императорской фамиліи, гдѣ между прочимъ точно опредѣленъ порядокъ престолонаслѣдія, существующій донынѣ. Замѣчательны также распоряженія относительно просвѣщенія. Такъ въ это

время открыты были духовныя академіи въ Петербургѣ и Казани; въ Петербургѣ же основаны были: Военно-сиротскій корпусъ (впослѣдствіи Павловскій) и институты: Екатерининскій и Маріинскій. Императрица Марія Ѳеодоровна приняла подъ свое покровительство женскія учебныя заведенія и сдѣлалась настоящею благодѣтельницею для нихъ. Далѣе, наконецъ, при Павлѣ I въ Дерптѣ основанъ университетъ. Но за то, вслѣдствіе распространенія на западѣ Европы новыхъ политическихъ идей, запрещено было отправлять молодыхъ людей за границу для образованія, установлена строгая цензура для печатныхъ книгъ, закрыты частныя типографіи, воспрещенъ ввозъ книгъ и даже музыкальныхъ нотъ изъ-за границы и т. п.

Походъ Суворова въ Италію 1799. Когда французы отняли о. Мальту у рыцарей Мальтійскаго ордена, которому покровительствовалъ Павелъ I, то война съ Франціею была окончательно рѣшена. Россія вступила въ союзъ (вторая коалиція) противъ нея съ Австріею и Англіею. Душою этого союза былъ первый министръ Англіи, Питтъ младшій. Союзники рѣшили прежде всего напасть на французовъ въ Италіи. Австрійскій императоръ просилъ у Павла въ предводители союзныхъ войскъ Суворова, къ которому и отправлено было съ этою цѣлію собственноручное письмо государя.

Старый фельдмаршалъ находился въ это время въ удаленіи отъ дѣлъ и жилъ въ своемъ имѣніи (Кончанскомъ, Новгород. губ.). Причиною этого были нововведенія въ войскѣ, ненравившіяся Суворову. Императоръ Павелъ тотчасъ же по вступленіи на престолъ, началъ производить разныя реформы въ войскѣ: ввелъ строгую дисциплину, ограничилъ власть командировъ, установилъ новую форму съ напудренными буклями, башмаками и т. п. Суворовъ, привыкшій распоряжаться въ своихъ войскахъ самостоятельно, неохотно подчинялся нововведеніямъ и былъ уволенъ въ отставку. Въ деревнѣ герой Измаила и Праги велъ оригинальный образъ жизни: удилъ рыбу, вмѣшивался въ игры крестьянскихъ мальчиковъ, въ праздничные дни ходилъ на колокольню звонить, пѣлъ на клиросѣ, подавалъ кадило въ церкви и т. п. Но въ то же время онъ внимательно слѣдилъ за политикой. Разсматривая на картѣ завоеванія Наполеона, онъ иногда говорилъ: «далеко шагаетъ молодой человѣкъ, пора унять его».

Едва 70-ти лѣтній старецъ получилъ извѣстіе о новомъ назначеніи, какъ тотчасъ же поскакалъ въ Петербургъ въ простой кибиткѣ. Въ Вѣнѣ австрійскій императоръ возвелъ Суворова въ достоинство австрійскаго фельдмаршала и ввѣрилъ ему свое войско. Но въ дѣйствіяхъ своихъ фельдмаршалъ долженъ былъ подчиняться придворному военному совѣту (Гофкригсрату), которымъ заправлялъ первый министръ Австріи, хитрый и завистливый баронъ Тугутъ. Это стѣсняло Суворова, а иногда распоряженія совѣта приводили его въ негодованіе. Разсказываютъ, что когда у него потребовали плана войны, то онъ, развернувъ бланкетъ, данный ему Павломъ, сказалъ: «вотъ мой планъ!»

Въ Италіи Суворову пришлось имѣть дѣло съ замѣчательными фран-

цузскими полководцами: Моро, Макдональдомъ и др. Но и здѣсь Суворовская тактика и непоколебимая стойкость русскихъ солдатъ постоянно одерживали верхъ. Итальянскій походъ прославилъ громкою славою русскаго полководца. Суворовъ въ короткое время (въ 4 мѣсяца) разбилъ французовъ въ нѣсколькихъ битвахъ (на берегахъ Адды, Требіи и при Нови) и очистилъ отъ нихъ почти всю Италію.

Замѣчательна битва при Требіи, гдѣ вполнѣ выказалось магическое дѣйствіе Суворова на солдатъ. Французами предводительствовалъ здѣсь Макдональдъ. Уже три дня продолжался кровопролитный бой подъ знойнымъ итальянскимъ небомъ. Изнуренные палящимъ жаромъ и неравною борьбою, русскіе едва могли держаться. Суворовъ самъ былъ въ изнеможеніи. Но вотъ ему доносятъ, что русскіе колеблются. «Коня!» закричалъ онъ и поскакалъ въ ряды войска. Едва только солдаты завидѣли стараго фельдмаршала, какъ забыли усталость, ударили въ барабаны и стремительно бросились на непріятеля. Французы думали, что прибыли свѣжія войска и съ большимъ урономъ отступили. За побѣды въ Италіи Суворовъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ прозваніемъ Италійскаго.

Но распоряженія австрійскаго совѣта не разъ огорчали Суворова, такъ что онъ даже просилъ у Павла увольненія. Дальнѣйшій же планъ войны, составленный совѣтомъ, едва не погубилъ его. Только Суворовъ съ своими слѣпо преданными ему войсками могъ преодолѣть всѣ трудности и опасности, въ которыя онъ былъ поставленъ, и выйти изъ нихъ побѣдителемъ. Суворову предписано было идти изъ Италіи въ Швейцарію, чтобы, соединившись тамъ съ другимъ отрядомъ русскимъ, находившимся подъ командою Римскаго-Корсакова, дѣйствовать противъ французскаго генерала Массены. Нужно было переходить чрезъ Альпы, гдѣ путь нерѣдко пролегалъ по скату горъ надъ бездонными пропастями или по такимъ узкимъ ущельямъ, въ которыхъ могъ пройти только одинъ человѣкъ съ вьюкомъ; часто солдаты должны были взбираться на отвѣсныя крутизны, какъ на стѣны крѣпости; случалось переходить черезъ потоки, увлекавшіе своимъ теченіемъ камни и деревья, или по мосту, готовому обрушиться; къ тому же на каждомъ шагу приходилось биться съ французами, которые занимали всѣ проходы. Несмотря на то, Суворовъ перешелъ черезъ вершины Сенъ-Готарда, прошелъ по знаменитому Чертову мосту, испорченному французами, и наконецъ спустился въ Муттенскую долину. Но здѣсь, къ ужасу своему, онъ узналъ, что Римскій-Корсаковъ, покинутый преждевременно австрійцами, разбитъ Массеною и что для него самаго заперты французами всѣ выходы изъ долины. Положеніе было въ самомъ дѣлѣ безвыходное. У Суворова было втрое менѣе войска, нежели у Массены, да притомъ же оно было страшно изнурено утомительными переходами и терпѣло недостатокъ въ продовольствіи; у него не было также артиллеріи и патроновъ. Суворовъ самъ говорилъ, что, послѣ Прутскаго похода, русскіе никогда еще не были въ такомъ опасномъ положеніи. Массена между тѣмъ хвасталъ передъ плѣн-

ными русскими офицерами, что чрезъ нѣсколько дней онъ привезетъ къ нимъ фельдмаршала и великаго князя Константина Павловича (онъ участвовалъ въ этомъ походѣ). Не смотря однакожъ на безвыходное положеніе, Суворовъ рѣшился пробиться силою сквозь непріятельскія войска. «Не дамъ костей своихъ врагамъ, говорилъ онъ; умру здѣсь и пусть на могилѣ моей будетъ надпись: Суворовъ—жертва измѣны, но не трусости». Русскія войска, понимая опасность своего положенія и считая виновниками этого австрійцевъ, дрались съ какимъ-то ожесточеніемъ, какъ бы желая показать, что для нихъ и измѣна ничего не значитъ. Всѣ нападенія враговъ были отбиты; въ нѣсколькихъ схваткахъ французы потерпѣли даже пораженіе. Преодолѣвая въ то же время природу, Суворовъ достигъ, наконецъ Граубиндена, откуда потомъ перевелъ свои войска въ Баварію на зимнія квартиры. Вообще, переходъ черезъ Альпы, не смотря на свою безплодность, составляетъ верхъ славы Суворова. «Побѣждая повсюду и во всю жизнь вашу враговъ отечества, писалъ къ нему Павелъ, вамъ не доставало одного рода славы—преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали теперь верхъ». За этотъ подвигъ Суворовъ былъ возведенъ въ достоинство генералиссимуса.

Недовольный дѣйствіями Вѣнскаго двора Павелъ расторгъ союзъ съ Австріею и повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться въ Россію. Здѣсь въ скоромъ времени Суворовъ скончался (1800). Послѣднія минуты его жизни были отравлены вѣстію о новомъ торжествѣ французовъ въ Италіи.

Павелъ былъ недоволенъ также дѣйствіями англичанъ. Англійскія войска въ союзѣ съ русскими дѣйствовали противъ французовъ въ Голландіи. Но, завладѣвъ голландскимъ флотомъ, англійское правительство не изъявляло ревности къ изгнанію отсюда французовъ. Сверхъ того, англичане, отнявъ у Франціи о. Мальту, не возвращали его ордену, какъ слѣдовало по договору. Возмущенный такою вѣроломною политикою, Павелъ прекратилъ союзъ и съ Англіей. Онъ даже рѣшился помириться съ Франціею, чтобы въ союзѣ съ нею наказать англичанъ. Смерть прекратила (11 марта 1801 г.) дальнѣйшіе планы его.

Возвышеніе Наполеона.

Бонапартъ—первый консулъ. Египетскій походъ Бонапарта, не смотря на неудачный исходъ, всего болѣе способствовалъ возвышенію его славы и значенія. Между тѣмъ директорія въ это время своимъ самовластіемъ и насиліями возбуждала сильное негодованіе въ народѣ. Директоры почти возобновили времена терроризма. Они такъ часто прибѣгали къ разстрѣливанію, что солдаты стали наконецъ отказываться отъ исполненія этой обязанности. Даже учрежденъ былъ новый клубъ Якобинцевъ. Когда Наполеонъ возвратился во Францію, всѣ ждали отъ него спа-

сенія. Герой египетскій очень искусно воспользовался общимъ настроеніемъ умовъ. Соединившись съ нѣкоторыми изъ вліятельныхъ лицъ, напр. съ Сійэсомъ, однимъ изъ пяти директоровъ, и получивъ начальство надъ войскомъ, онъ совершилъ переворотъ, извѣстный подъ названіемъ *18 Брюмера* (9 ноября 1799). Въ сопровожденіи гренадеровъ, Наполеонъ явился въ совѣтъ пятисотъ, который засѣдалъ въ Сенъ-Клу. Когда въ залѣ противъ него поднялись страшные крики, онъ вышелъ къ войскамъ на улицу и приказалъ генералу Мюрату разогнать собраніе. Послѣ того Директорія была уничтожена и введено новое государственное устройство (4-е со времени революціи). Во главѣ управленія были установлены три консула; для утвержденія законовъ учрежденъ былъ *Законодательный Корпусъ* изъ представителей народа, а для охраненія новой конституціи установленъ былъ *Сенатъ*, состоящій изъ пожизненныхъ членовъ. Наполеонъ сдѣлался первымъ консуломъ. Но онъ съ этого времени управлялъ Франціею самовластно и уже помѣстился въ тюильрійскомъ дворцѣ. Новый правитель, опираясь на войско, старался успокоить взволнованный французскій народъ. Онъ ввелъ порядокъ въ управленіи, въ финансахъ и въ судѣ; ограничилъ свободу печати, достигшую во время революціи крайней степени; строго преслѣдовалъ мятежниковъ; ссыльныхъ же и невинно осужденныхъ прощалъ. Такимъ образомъ въ это время болѣе 20 т. человѣкъ были возвращены къ своимъ семействамъ. Наполеонъ выбиралъ себѣ въ помощники способныхъ людей изъ всѣхъ партій, таковы: Талейранъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Фуше, министръ полиціи и др.

Битва при Маренго. Въ то же время первый консулъ старался возстановить политическое и военное значеніе Франціи, поколебленное побѣдами Суворова. Показывая видъ, что желаетъ жить въ мирѣ со всѣми, онъ весною 1800 г. съ 60 тыс. войскомъ неожиданно перешелъ черезъ Альпы и при Маренго (близь Александріи) напалъ на австрійцевъ. Сначала австрійцы одержали верхъ и австрійскій полководецъ Меласъ уже отправилъ въ Вѣну курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ, какъ вдругъ на мѣсто дѣйствія явились свѣжія французскія войска и побѣда осталась за Наполеономъ. Побѣда при Маренго опять доставила Франціи всю Италію. Когда же послѣ того Моро, сражавшійся съ австрійцами въ Германіи, одержалъ также надъ ними блистательную побѣду (при Гогенлинденѣ въ Баваріи), то австрійскій императоръ Францъ, заключилъ съ Наполеономъ миръ въ Люневиллѣ 1801 г. (въ Лотарингіи), по которому Рейнъ сдѣлался границею между Франціею и Германіею. Вслѣдъ затѣмъ и Англія, оставленная своими союзниками, заключила съ Франціею миръ въ Амьенѣ 1802 г.

Бонапартъ—императоръ французовъ. Послѣ Люневиллскаго мира Бонапартъ принялся опять за внутреннія дѣла. Онъ возстановилъ христі-

анское богослуженіе, заботился объ образованіи, торговли и промышленности. Вообще, въ это время Наполеонъ обнаружилъ большія административныя способности. Вскорѣ онъ издалъ также законы, извѣстные подъ именемъ «Кодекса Наполеона». Сенатъ, за заслуги отечеству, назначилъ Бонапарта *пожизненнымъ консуломъ*. Послѣ того, ему не трудно было сдѣлать послѣдній шагъ къ верховной власти. Для этого воспользовались мнимымъ заговоромъ. Дѣйствительно, первый консулъ имѣлъ много враговъ. На жизнь его было уже разъ сдѣлано покушеніе, посредствомъ такъ называемой *адской машины*, отъ которой онъ спасся случайно проѣхавъ по улицѣ быстрѣе обыкновеннаго. Теперь друзья Бонапарта распустили слухъ, что противъ него составили новый заговоръ: Пишегрю, Жоржъ-Кадудаль и Моро. Мнимые заговорщики были схвачены и наказаны. При этомъ погибъ также невинно принцъ Энгіенскій (изъ дома Бурбоновъ), возбудившій подозрѣніе къ себѣ въ властолюбивомъ консулѣ. Чтобы предохранить Бонапарта отъ новыхъ покушеній, сенатъ поднесъ ему титулъ императора, наслѣдственный въ его домѣ. 2 дек. 1802 г. папа Пій VII торжественно короновалъ его подъ именемъ Наполеона I. Новый императоръ окружилъ себя пышнымъ и блестящимъ дворомъ. Лучшихъ генераловъ своихъ Массенау, Мюрата и др. онъ возвелъ въ достоинство маршаловъ. Еще прежде онъ учредилъ для наградъ за заслуги орденъ почетнаго легіона. Вскорѣ (1805 г.) онъ возложилъ также на себя ломбардскую желѣзную корону. Пасынка своего, Евгенія Богарне, назначилъ вице-королемъ Италіи. Но самовластіе Наполеона снова вооружило противъ Франціи многихъ европейскихъ государей. Въ этомъ союзѣ также принялъ участіе императоръ Александръ I.

Александръ I 1801—1825.

Александръ былъ любимый внукъ Екатерины II и воспитывался подъ ея наблюденіемъ. Воспитателемъ его былъ швейцарецъ Лагарпъ. При восшествіи на престолъ, Александръ объявилъ, что будетъ править народомъ «по законамъ и по сердцу августѣйшей бабки своей Екатерины Великой, да вознесетъ Россію на верхъ славы». Дѣйствительно царствованіе Александра I составляетъ свѣтлыя страницы въ исторіи русскаго народа.

Третья коалиція противъ Франціи 1805 г. Въ отношеніи внѣшней политики Александръ, въ началѣ царствованія, занятый внутренними дѣлами, старался хранить миръ. Но когда самовластные поступки Наполеона, напр. присоединеніе къ Франціи Лигурійской республики (Генуи), вызвали противъ него новую коалицію изъ европейскихъ державъ, то Россія также вооружилась. Коалиція состояла изъ Англіи, Австріи, Россіи и Швеціи. Душою союза по прежнему былъ англійскій министръ Питтъ. Наполеонъ, узнавъ о союзѣ противъ него, съ неимовѣрною бы-

стротою двинулся въ Германію и при Ульмѣ (въ Баваріи) заставилъ австрійскаго полководца Мака сдаться на капитуляцію, прежде нежели прибыло къ нему на помощь русское войско, подъ начальствомъ Кутузова. Послѣ сдачи австрійцевъ, Кутузовъ принужденъ былъ отступить. Это отступленіе совершено было на пространствѣ 300 верстъ слишкомъ, и исполнено было такихъ искусныхъ стратегическихъ движеній, что самъ Наполеонъ не мало дивился таланту русскаго полководца. Во время этого отступленія прославился также Багратіонъ, сподвижникъ Суворова въ итальянскомъ походѣ. Съ небольшимъ отрядомъ онъ въ теченіи недолгаго времени удерживалъ напоръ французовъ при Шёнграбенѣ и далъ такимъ образомъ время Кутузову отступить. Наполеонъ, между тѣмъ занялъ Вѣну и отсюда обратился въ Моравію, гдѣ русскія войска успѣли соединиться съ австрійскими. При войскахъ находились оба императора, Александръ и Францъ. Наполеонъ далъ союзнымъ войскамъ битву (1805) при Аустерлицѣ и одержалъ надъ ними полную побѣду. Возвѣщая объ исходѣ этой битвы, онъ назвалъ ее «битвою трехъ императоровъ». Австрійскій императоръ, доведенный до крайности, принужденъ былъ заключить миръ въ Пресбургѣ (1805), по которому лишился Венеціи и Тироля. Между тѣмъ, на морѣ французы въ это время потерпѣли неудачу. Здѣсь, за нѣсколько недѣль до аустерлицкой битвы, соединенный французско-испанскій флотъ былъ истребленъ англійскимъ адмираломъ Нельсономъ при Трафальгарѣ (близъ Кадикса). Къ несчастію самъ Нельсонъ палъ въ этой битвѣ. Вскорѣ умеръ и Питтъ младшій, неутомимый врагъ Наполеона.

Самовластіе Наполеона. Послѣ мира съ Австріею Наполеонъ сталъ поступать еще самовластнѣе. Онъ изгналъ Бурбоновъ изъ Неаполя и назначилъ брата своего Іосифа неаполитанскимъ королемъ; другой братъ его Людовикъ (отецъ Наполеона III) сдѣланъ былъ королемъ голландскимъ; для другихъ родственниковъ и главныхъ дѣятелей образованы были герцогства въ Германіи и особенно въ Италіи. Такимъ образомъ, зять Наполеона, Мюратъ, сдѣлался великимъ герцогомъ клеве-бергскимъ,—Макдональдъ герцогомъ тарентскимъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Талейранъ—герцогомъ беневентскимъ и др. Наконецъ, изъ многихъ (16) князей германскихъ Наполеонъ основалъ Рейнскій союзъ, который призналъ его своимъ протекторомъ. Послѣ того Францъ II сложилъ съ себя (1806 г.) титулъ римскаго императора, и такимъ образомъ прекратилось существованіе германской имперіи.

Борьба Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ 1806—1807. Своимъ самовластіемъ Наполеонъ скоро вооружилъ противъ себя и Пруссію, гдѣ царствовалъ Фридрихъ Вильгельмъ III (1797—1840). За уступку нѣкоторыхъ земель (Клеве, Аншпахъ) Наполеонъ отдалъ Пруссіи Ганноверъ, отнятый у англичанъ. Теперь онъ возвратилъ Ганноверъ Англіи; земли

же, полученныя отъ Пруссіи, удержалъ за собою. Такой поступокъ возбудилъ сильное негодованіе въ пруссакахъ и они вооружились. Съ Пруссіею соединилась и Россія. Но прежде нежели пришли русскія войска на помощь пруссакамъ, Наполеонъ уже уничтожилъ прусскую армію. Надъ однимъ отрядомъ ея онъ самъ одержалъ побѣду при Іенѣ (1806), а другой въ тотъ же день былъ разбитъ на голову при Ауерштедтѣ маршаломъ Даву. Послѣ того, прусскія крѣпости, одна за другою, стали сдаваться французамъ. Наполеонъ занялъ Берлинъ. Остатки прусской арміи, отступивъ къ востоку, соединились, наконецъ, съ русскими войсками, которыми предводительствовалъ Беннингсенъ. Послѣдовалъ рядъ кровопролитныхъ битвъ русскихъ съ французами. Особенно замѣчательно сраженіе при Прейсишъ-Эйлау (1807). Оно продолжалось два дня и осталось нерѣшеннымъ. Обѣ стороны отступили. Наполеонъ, не привыкшій встрѣчать такого сопротивленія, напрягъ послѣднія усилія, вооружилъ поляковъ, обѣщая имъ независимость, и снова напалъ на русскихъ при Фридландѣ (1807). Несмотря на отчаянное мужество, русскіе, занимая невыгодную позицію, были здѣсь разбиты. Послѣ того французы заняли Кенигсбергъ.

Тильзитскій миръ 1807. Императоръ Александръ, воюя съ Наполеономъ, просилъ помощи у Австріи и Англіи, но получивъ отказъ, не желалъ болѣе проливать русскую кровь за дѣло Европы. Послѣ битвы при Фридландѣ онъ предложилъ Наполеону миръ. Послѣдній поспѣшилъ изъявить свое согласіе. При заключеніи мира происходило свиданіе двухъ императоровъ. Посреди Нѣмана, близь Тильзита, построенъ былъ павильонъ. Сюда съ противоположныхъ береговъ приплыли одновременно на лодкахъ Александръ и Наполеонъ, и бесѣдовали вдвоемъ въ теченія почти двухъ часовъ. Послѣ того переговоры продолжались въ Тильзитѣ. Здѣсь располагая судьбою Европы, императоры сблизились между собою и заключили миръ. Благодушный Александръ отстоялъ существованіе Пруссіи, уже обреченной Наполеономъ на гибель; но она все-таки лишилась почти половины своихъ владѣній. Изъ земель, отнятыхъ у ней между Рейномъ и Эльбою, Наполеонъ образовалъ вестфальское королевство для младшаго своего брата, Іеронима. Изъ польскихъ же областей, принадлежавшихъ Пруссіи, учредилъ герцогство варшавское. Россія по тильзитскому миру получила бѣлостокскую область. Но за то она присоединилась къ такъ-называемой *континентальной системѣ,* посредствомъ которой Наполеонъ думалъ подорвать торговлю Англіи, заперевъ входъ ея кораблямъ въ гавани континентальныхъ державъ.

Война съ Швеціей. Тильзитскій миръ возбудилъ сильное негодованіе противъ Александра въ шведскомъ королѣ, Густавѣ IV, который былъ непримиримымъ врагомъ Наполеона. Въ безсильной злобѣ на Наполеона, онъ объявилъ войну Россіи. Но эта война кончилась тѣмъ, что Рос-

сія, по миру въ Фридрихсгамѣ (1809), пріобрѣла Финляндію до р. Торнео. Самъ Густавъ IV во время войны долженъ былъ отказаться отъ престола. Вскорѣ на шведскій престолъ былъ избранъ французскій маршалъ Бернадотъ, успѣвшій пріобрѣсть расположеніе шведовъ. Онъ царствовалъ (1818—1844) подъ именемъ Карла XIV.

Могущество Наполеона. Послѣ тильзитскаго мира могущество Наполеона достигло высшей степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самовластіе его не имѣло предѣловъ. Такъ онъ лишилъ браганцкій домъ престола и присоединилъ Португалію къ своимъ владѣніямъ (1807 г.) за то только, что она не хотѣла принять континентальную систему. Браганцкая фамилія удалилась въ свою колонію, Бразилію. По той же причинѣ была присоединена къ Франціи (1809 г.) Церковная область, которая была возстановлена во время Суворовскаго похода въ Италію. При этомъ папа (Пій VII) подъ конвоемъ былъ отправленъ во Францію. По поводу континентальной системы, Наполеонъ лишилъ престола даже брата своего Людовика, короля голландскаго, и включилъ (1810) Голландію въ составъ французской имперіи.

Наконецъ Наполеонъ посягнулъ на Испанію. Тамъ въ это время царствовалъ слабый Карлъ IV, но управлялъ дѣлами недостойный любимецъ королевы Годой, извѣстный подъ именемъ «князя мира». Годой былъ не любимъ народомъ. Наслѣдникъ престола, принцъ астурійскій Фердинандъ, также былъ противникомъ его. Этимъ воспользовался Наполеонъ и повелъ дѣло такъ, что обѣ противныя стороны прибѣгли къ его посредничеству. Тогда онъ лишилъ Бурбоновъ испанскаго престола и посадилъ на него брата своего Іосифа Неаполитанскаго, а Неаполь передалъ Мюрату. Но испанцы, раздраженные такимъ насиліемъ, возстали поголовно. Началась народная война (гверильясы). Въ судьбѣ Пиринейскаго полуострова приняла участіе Англія и отправила сюда герцога Веллингтона съ большимъ войскомъ. Борьба затянулась и кончилась только въ 1812 г. изгнаніемъ французовъ.

Во время испанской войны австрійскій императоръ задумалъ было возвратить потерянныя области и объявилъ Наполеону разрывъ. Послѣдній снова быстро явился въ Германію. Сторону его въ силу тильзитскаго договора приняла и Россія. Хотя въ началѣ Наполеонъ проигралъ (при Ас率пернѣ) австрійцамъ одну битву (въ первый разъ), но вслѣдъ затѣмъ онъ одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду при Ваграмѣ (1809). Послѣ того Австрія по миру въ Шёнбруннѣ (близь Вѣны) лишилась еще многихъ владѣній: Иллиріи, Галиціи и др.

Для окончательнаго упроченія своего могущества, Наполеонъ рѣшился вступить въ бракъ съ принцессою изъ древняго царствующаго дома. Съ этою цѣлію онъ развелся съ первою своею супругою Жозефиною (вдовою генерала Богарне), страстно его любившею, и женился

(1810) на эрцгерцогинѣ Маріи Луизѣ, дочери австрійскаго императора, котораго онъ только что лишилъ половины владѣній. Родившійся отъ этого брака сынъ получилъ титулъ короля римскаго. Вообще, въ это время Наполеонъ достигъ вершины своего могущества и мечталъ о покореніи всего свѣта. Разсказываютъ, что онъ приказалъ выбить медаль съ изображеніемъ Бога и съ надписью: «Тебѣ небо, мнѣ земля». Но скоро новая борьба съ Россіею погубила Наполеона окончательно.

Отечественная война 1812 г.

Поводы къ войнѣ. Дружба императоровъ, Александра и Наполеона, повидимому, еще болѣе скрѣпилась во время вторичнаго свиданія ихъ въ Эрфуртѣ (1808 г.). Здѣсь они старались превзойти другъ друга въ изъявленіяхъ взаимнаго расположенія. Но люди опытные и проницательные видѣли, что между ними не было уже той искренности, которою отличалось первое ихъ свиданіе. Самовластный Наполеонъ никакъ не могъ сродниться съ мыслью, что на востокѣ Европы есть страна неподвластная ему, и съ государемъ которой онъ долженъ сноситься, какъ равный съ равнымъ. Скоро властолюбивые его замыслы противъ Россіи обнаружились явно. Такъ соглашаясь въ дипломатической перепискѣ съ Александромъ исключить изъ исторіи самое имя Польши, Наполеонъ на самомъ дѣлѣ увеличилъ герцогство варшавское новыми землями: онъ присоединилъ къ нему з. Галицію, отнятую у Австріи. Равнымъ образомъ, когда Александръ потребовалъ обязательства, что Польша никогда не будетъ возстановлена, то Наполеонъ отвѣчалъ уклончиво.

Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ нанесъ новое оскорбленіе Александру. Самовластно присоединяя къ Франціи земли германскія (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ), онъ отнялъ также владѣнія у герцога Ольденбургскаго, родственника русскаго государя. Тщетно Александръ протестовалъ противъ такого насильственнаго поступка. Наполеонъ не обратилъ никакого вниманія на протестъ.

Въ одно время съ этимъ шли споры о торговлѣ. Континентальная система, учрежденная Наполеономъ, нанесла существенный вредъ англійской торговлѣ и промышленности. Но въ то же время она сопровождалась упадкомъ благосостоянія и въ континентальныхъ державахъ. Въ Россіи вывозъ сырыхъ произведеній значительно уменьшился, товары вздорожали, ассигнаціи упали въ цѣнѣ, звонкая монета исчезла. Самъ Наполеонъ вынужденъ былъ сдѣлать нѣкоторыя исключенія изъ своей системы. Такъ онъ дозволилъ ввозъ во Францію колоніальныхъ товаровъ на англійскихъ судахъ, хотя и за высокую пошлину. Онъ потребовалъ введенія такого же тарифа и въ Россіи. Александръ съ негодованіемъ отвергъ это требованіе. Напротивъ, чтобы ограничить вывозъ звонкой

монеты, онъ обложилъ высокою пошлиною предметы роскоши, получаемые изъ Франціи, а нѣкоторые и совсѣмъ запретилъ ввозить.

Въ началѣ 1811 г. Наполеонъ уже не скрывалъ враждебныхъ намѣреній противъ Россіи. Онъ ласкалъ поляковъ, живущихъ въ Парижѣ, вооружалъ противъ нея Швецію. Обѣ державы готовились къ кровопролитной борьбѣ.

Нашествіе Наполеона. Наполеонъ собралъ до 600 тыс. войска изъ подвластныхъ ему народовъ и двинулъ его къ предѣламъ Россіи. Передъ вторженіемъ въ Россію онъ устроилъ въ Дрезденѣ съѣздъ властителей з. Европы. Тутъ привѣтствовали его—императоръ австрійскій, король прусскій, князья рейнскаго союза и др. Наполеонъ въ рѣчи своей хвасталъ передъ ними, что прежде 6 мѣсяцевъ Москва и Петербургъ будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей. Въ іюнѣ 1812 г. огромная французская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, перешла через Нѣманъ. «Солдаты! говорилъ въ манифестѣ надменный завоеватель; начинается вторая польская война. Россія увлекается неизбѣжнымъ рокомъ!» Увѣренность Наполеона въ успѣхѣ раздѣляли почти всѣ окружавшіе его; офицеры и генералы добивались назначенія въ походъ на Россію, какъ особенной милости. «Мы идемъ въ Москву», говорили многіе, прощаясь съ своими знакомыми; «до скораго свиданія». Въ самомъ дѣлѣ, все, повидимому, предвѣщало французамъ несомнѣнный успѣхъ: громадность силъ, геній полководца, его счастье и непобѣдимость. Въ русскомъ народѣ имя Наполеона распространяло какой-то таинственный страхъ. Съ нимъ соединялось понятіе объ антихристѣ. Многіе были убѣждены, что насталъ конецъ Россіи, и въ кометѣ, явившейся на небѣ въ 1811 г., суевѣрные видѣли предзнаменованіе гибели ея. Но общее мнѣніе было лучше погибнуть, нежели покориться ненавистному врагу. Когда французы вступили въ предѣлы Россіи, императоръ Александръ, какъ бы отвѣчая на это общее настроеніе народа, возвѣстилъ: «не положу оружія до тѣхъ поръ, пока ни одного непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ».

Переправившись черезъ Нѣманъ, Наполеонъ одинъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Макдональда и Удино, отправилъ къ сѣверу съ цѣлію угрожать Петербургу, а самъ съ главными силами устремился на Москву.

Патріотизмъ русскаго народа. Императоръ Александръ могъ выставить противъ страшнаго врага своего не болѣе 200 т. войска. Но, съ перваго же шага непріятеля во внутрь Россіи, народъ самъ сталъ подниматься на защиту отечества: мирные поселяне превращались въ смѣлыхъ воиновъ; земледѣльческія орудія становились въ рукахъ ихъ грознымъ оружіемъ; не было ничего, чѣмъ бы народъ не готовъ былъ пожертвовать, лишь бы оно не досталось врагу: «пожалуйста, служивые, просили крестьяне солдатъ, скажите, когда придетъ пора зажигать наши

дома». Государь издалъ манифестъ о народномъ ополченіи, въ которомъ говорилъ: «да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина... Соединитесь всѣ. Съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ». Это воззваніе произвело взрывъ патріотическаго чувства. Когда, вскорѣ послѣ того, Александръ прибылъ изъ арміи въ Москву, восторженное чувство народа не знало предѣловъ. «Веди насъ, куда хочешь, кричали тысячи голосовъ; веди насъ отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ. Возьми, Государь, все— и имущество, и жизнь нашу!» Готовность каждаго жертвовать всѣмъ на защиту отечества была такъ велика, что правительство должно было ограничить пожертвованія только губерніями (16) ближайшими къ театру войны. Не смотря на то, въ короткое время составилось ополченіе болѣе нежели въ 300 т. человѣкъ и собрано было до 100 м. руб.

Планъ войны. Главная русская армія, выставленная противъ французовъ, находилась подъ командою Барклая-де-Толли. Этотъ замѣчательный полководецъ рѣшился дѣйствовать противъ Наполеона также какъ Петръ I противъ Карла XII. Избѣгая рѣшительной битвы съ врагомъ гораздо сильнѣйшимъ, онъ отступалъ во внутрь страны и на пути отступленія частными схватками затруднялъ и истощалъ его.

Схватки подъ Витебскомъ.. Замѣчательны схватки отдѣльныхъ отрядовъ подъ Витебскомъ. Поводъ къ нимъ былъ слѣдующій. Сначала русская армія, выставленная противъ Наполеона, была раздѣлена на двѣ части. Первою командовалъ Барклай, а второю Багратіонъ. Но потомъ признано было необходимымъ соединиться вмѣстѣ. Это соединеніе должно было послѣдовать подъ Витебскомъ. Чтобы выиграть время и дождаться Багратіона, Барклай приказалъ графу Остерману съ небольшимъ отрядомъ задержать французовъ. Цѣлый день мужественный Остерманъ выдерживалъ напоръ сильнѣйшаго непріятеля. Когда ему донесли, что непріятель все болѣе и болѣе усиливается, между тѣмъ русскіе полки потерпѣли большой уронъ и при этомъ спрашивали, что дѣлать? — онъ хладнокровно отвѣчалъ: «ничего не дѣлать; стоять и умирать». Съ тою же стойкостію послѣ него удерживали здѣсь непріятеля Коновницынъ и Паленъ. Хотя арміи и не успѣли соединиться подъ Витебскомъ; но причина этому была другая. Багратіонъ не могъ пробиться сквозь густыя массы французовъ и долженъ былъ, отражая ихъ, отступать къ Смоленску, гдѣ наконецъ и произошло соединеніе армій. Багратіонъ подчинился Барклаю.

Подвигъ Невѣровскаго. Еще болѣе замѣчателенъ подвигъ Невѣровскаго подъ Краснымъ. Когда арміи соединились, рѣшено было идти на встрѣчу непріятелю, который отъ Витебска, повидимому, направился прямо къ Москвѣ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ оказалось, что Наполеонъ устремился къ Смоленску, съ тѣмъ, чтобы овладѣвъ имъ врасплохъ, зайти русской арміи въ тылъ и отрѣзать ее отъ Москвы. Хитрый манёвръ его едва не удался. Гарнизона въ Смоленскѣ почти не было, а армія наша находилась на болѣе далекомъ разстояніи отъ него, нежели французская. Но на пути къ Смоленску авангардъ французской арміи, предводимый Мюратомъ, встрѣтился съ незначительнымъ (ок. 7 т.) русскимъ отрядомъ, которымъ командовалъ Невѣровскій. Зная опасное положеніе главной арміи, Невѣровскій рѣшился во что бы то ни стало задержать непріятеля хотя на

нѣсколько часовъ, дабы такимъ образомъ дать время занять войскамъ Смоленскъ. Построивъ свои полки въ густыя колонны и воодушевивъ ихъ, онъ встрѣтилъ враговъ съ мужествомъ героя, отразилъ первый натискъ и началъ отступать медленно, стройно, задерживая ихъ на каждомъ шагу. По свидѣтельству самихъ французовъ, онъ отступалъ какъ левъ. Мюратъ 40 разъ пускалъ въ атаку свою кавалерію и все напрасно. Невѣровскій отбился и далъ возможность отряду Раевскаго занять Смоленскъ.

Оборона Смоленска. При оборонѣ Смоленска покрыли себя славою Раевскій и Дохтуровъ. Надо замѣтить, что по занятіи Смоленска, опасность для нашей арміи еще не миновала. Барклай, не имѣя точныхъ свѣдѣній о движеніи французской арміи къ Смоленску, находился съ главными силами далеко отсюда. Наполеонъ до прибытія его могъ еще овладѣть городомъ и такимъ образомъ привести въ исполненіе свой искусный планъ. Нужно было опять выигрывать время. Извѣстивъ Барклая о настоящемъ положеніи дѣлъ, Раевскій съ небольшимъ (ок. 15 т.) отрядомъ своимъ рѣшился лучше погибнуть подъ развалинами Смоленска, нежели уступить его непріятелю. Въ теченіи цѣлаго дня онъ съ истинно геройскимъ мужествомъ отражалъ всѣ нападенія французовъ, которыхъ было здѣсь до 150 т., и такимъ образомъ далъ время главной арміи придти къ Смоленску.

Но нужно было для безопаснаго отступленія занять московскую дорогу. Съ этою цѣлію слѣдовало продержать Наполеона подъ Смоленскомъ еще нѣсколько времени. Тогда, по распоряженію Барклая, отрядъ Раевскаго былъ смѣненъ отрядомъ Дохтурова. Этотъ неустрашимый герой еще цѣлый день оборонялъ Смоленскъ. Наполеонъ, раздраженный сопротивленіемъ, приказалъ штурмовать его и ввелъ въ дѣло значительную часть своей арміи. Бомбы градомъ посыпались въ городъ; во многихъ мѣстахъ загорѣлись дома; страхъ и отчаяніе распространились между смольнами. Но войско стояло непоколебимо на ветхихъ стѣнахъ смоленскихъ и отбило всѣ приступы непріятеля. Главная армія между тѣмъ успѣла выбраться на московскую дорогу. Тогда, по приказанію Барклая, Дохтуровъ ночью вышелъ изъ Смоленска, въ которомъ не осталось и пятой части домовъ.

Попытка Наполеона къ примиренію. Послѣ многихъ кровопролитныхъ схватокъ съ отдѣльными отрядами русскаго войска, Наполеонъ увидѣлъ, что война въ Россіи не похожа на тѣ войны, которыя онъ привыкъ вести въ з. Европѣ. Оставляемые жителями города и деревни, добровольно сожигаемыя ими жилища, опустошенныя поля—ясно также свидѣтельствовали ему, что онъ зашелъ не въ такую страну, которую легко покорить. Подъ Смоленскомъ Наполеонъ впервые усомнился въ успѣхѣ своего предпріятія и чрезъ плѣннаго генерала нашего Тучкова рѣшился заговорить о мирѣ. Отвѣта ему не было.

Заслуга Барклая-де-Толли. Барклай-де-Толли неуклонно слѣдовалъ своему плану и продолжалъ отступать. Безпристрастное потомство вполнѣ оцѣнило заслугу этого полководца, спасшаго своимъ отступленіемъ армію и Россію. Но современники разсуждали иначе. Съ самаго начала войны при дворѣ, въ войскѣ, въ народѣ господствовало общее желаніе рѣшительной битвы съ ненавистнымъ врагомъ. При такомъ всеобщемъ настроеніи, Барклай долженъ былъ хитрить. Нѣсколько разъ онъ останавливался въ виду непріятеля, дѣлалъ распоряженія къ битвѣ

и когда было все готово, вдругъ приказывалъ отступать. Никто не могъ постигнуть, куда ведетъ онъ храбрую русскую армію, жаждавшую боя, и для чего бережетъ ее. Въ народѣ и войскѣ стали даже подозрѣвать его въ измѣнѣ. Послѣ потери Смоленска, войска перестали привѣтствовать его обычнымъ «ура»!

Кутузовъ. При такомъ положеніи дѣлъ государь, внявъ голосу народа, ввѣрилъ главное начальство надъ арміею князю Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову.

Кутузовъ сдѣлался извѣстенъ еще при Екатеринѣ II. Онъ обратилъ на себя вниманіе Румянцева въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. При взятіи Измаила онъ отличился особенною храбростью. Суворовъ въ донесеніи писалъ о немъ: «Кутузовъ шелъ у меня на лѣвой рукѣ, но былъ моею правою рукою». Не разъ жизнь его находилась въ опасности: отъ одной раны онъ лишился даже глаза; но судьба хранила его. Кутузовъ имѣлъ и научныя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ. Онъ былъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и самъ преподавалъ кадетамъ тактику и военную исторію. Кромѣ того, онъ пользовался славою ловкаго дипломата, и при Екатеринѣ былъ посломъ въ Константинополѣ. Суворовъ говорилъ о немъ: «уменъ, очень уменъ: его и Рибасъ (адміралъ, извѣстный хитрымъ, изворотливымъ умомъ) не обманетъ». Съ тактикою и искусствомъ Наполеона Кутузовъ знакомъ былъ на дѣлѣ. Въ битвѣ при Аустерлицѣ, командуя союзною арміею, онъ поплатился за ошибки австрійцевъ. Передъ нашествіемъ Наполеона, Кутузовъ назначенъ былъ на мѣсто умершаго графа Каменскаго главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турціи, съ которою ведена была война съ 1806 г. Наполеонъ поддерживалъ эту войну для развлеченія силъ Россіи. Но стѣсненные Кутузовымъ, турки, передъ самымъ вторженіемъ Наполеона въ Россію, заключили миръ въ Бухарестѣ, по которому уступили намъ Бессарабію.

Новый главнокомандующій прибылъ въ армію въ то время, когда она находилась при Царевѣ-Займищѣ. Поздоровавшись съ солдатами, Кутузовъ какъ бы про себя сказалъ: «ну какъ можно отступать съ такими молодцами»! Въ войскахъ пошли толки, что Кутузовъ пріѣхалъ бить французовъ; разсказывали, что, когда онъ объѣзжалъ лагерь, надъ головою его взвился огромный орелъ, предвѣстникъ побѣды. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали боя. Но на слѣдующій день отданъ былъ приказъ отступать. На этотъ разъ однакожъ отступали недолго.

Бородино 26 августа. На разстояніи около ста верстъ отъ Москвы, близъ села Бородина, на мѣстѣ, омываемомъ рр. Москвою и Колочею, Кутузовъ остановился. Здѣсь онъ рѣшился дать Наполеону битву, несмотря на превосходство силъ послѣдняго (русскихъ ок. 100 т., французовъ ок. 130 т.).

Весь день 26-го августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ битвѣ; русскіе готовились къ ней, какъ къ суду Божію. По полкамъ пронесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Тысячи благочестивыхъ воиновъ падали передъ нею на колѣни и усердно молились. Многіе въ этотъ день отказывались отъ своей порціи водки. «Не къ тому готовимся, говорили они, не такой завтра день». Ночью въ русскомъ лагерѣ было тихо и спокойно; въ лагерѣ же французовъ раздавались

пѣсни, хохотъ и шумныя восклицанія. Съ раннимъ утромъ 26 августа пробудился Наполеонъ и поѣхалъ обозрѣвать полки и мѣстность. Когда показалось солнце, онъ съ самоувѣренностію сказалъ окружающимъ: «это солнце Аустерлица». Но, вообще, въ этотъ день онъ былъ неузнаваемъ: то молчаливъ и задумчивъ, то вспыльчивъ и говорливъ. Кутузовъ также съ ранней зари обозрѣвалъ мѣстность и хладнокровно разставлялъ войска. Когда арміи построились въ боевой порядокъ, имъ прочитаны были воззванія. Наполеонъ заканчивалъ свое воззваніе такими словами: «да скажутъ объ васъ—онъ былъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Москвою». Въ краткомъ воззваніи Кутузова самое сильное впечатлѣніе на войска производили слова: «за нами Москва».

При первыхъ лучахъ восходящаго солнца 26 авг, 1812 г. началась «великая битва». Она происходила на пространствѣ квадратной версты. Столкновеніе непріятелей было самое ожесточенное. Русскіе и французы не уступали другъ другу въ храбрости и самоотверженіи. Враги бросали оружіе, вступали въ рукопашный бой, давили другъ друга въ объятіяхъ и вмѣстѣ падали мертвыми. Бывали минуты когда залпы орудій сливались въ одинъ гулъ, подобный непрерывнымъ раскатамъ грома. Цѣлыя тысячи людей гибли въ нѣсколько мгновеній. Разсказываютъ, что маршалъ Ней приказывалъ иногда своимъ солдатамъ ложиться, чтобы хоть сколько нибудь предохранить ихъ отъ губительнаго дѣйствія нашей артиллеріи. Ночь прекратила этотъ ужасный бой. Болѣе 100 т. труповъ покрыли Бородинское поле. Французы назвали это сраженіе «битвою генераловъ» по множеству выбывшихъ изъ строя генераловъ. Русскіе лишились Багратіона, Кутайсова и др. На другой день Кутузовъ хотѣлъ возобновить битву. Но, по собраннымъ ночью свѣдѣніямъ, оказалось, что мы лишились около половины арміи. Хотя и французы потерпѣли неменьшій уронъ, однако ясно было, что продолжать битву нельзя. Кутузовъ отступилъ къ Москвѣ. Пользуясь этимъ, Наполеонъ провозгласилъ побѣду. Но онъ самъ впослѣдствіи говорилъ: «изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право назваться непобѣдимыми».

Совѣтъ въ Филяхъ. Въ виду Москвы Кутузовъ остановился, съ намѣреніемъ, повидимому, дать другую рѣшительную битву для спасенія столицы. Но на поклонной горѣ фельдмаршалъ, окруженный генералами, сѣлъ на скамейку и началъ толковать о невыгодахъ мѣстности, на которой приходилось сражаться. Вечеромъ (1 сен.) въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, въ крестьянской избѣ, созванъ былъ военный совѣтъ, долженствующій рѣшить участь Москвы. Главнокомандующій предложилъ на обсужденіе вопросъ: «ожидать ли непріятеля въ невыгодной позиціи, или уступить ему Москву»? Мнѣнія раздѣлились. Члены совѣта (Барклай-де-Толли, Дохтуровъ, Остерманъ, Ермоловъ, Раевскій, Коновницынъ, Уваровъ, Беннингсенъ и др.) начали спорить. Куту-

зовъ прекратилъ споры, сказавъ: «съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Приказываю отступать». По свидѣтельству очевидца, Кутузову дорого стоило рѣшиться на такую жертву. Онъ не спалъ всю ночь и нѣсколько разъ плакалъ.

Оставленіе Москвы. По мѣрѣ приближенія непріятеля къ Москвѣ, многіе жители спѣшили выбраться изъ нея. Важнѣйшіе архивы, казенное имущество также было вывезено. Но, оставшіеся въ столицѣ, граждане до послѣдней минуты были убѣждены, что Москва не будетъ уступлена безъ боя.

Еще за день до отступленія, губернаторъ Москвы, графъ Растопчинъ, въ своемъ воззваніи къ жителямъ столицы, говорилъ, что Москву будутъ защищать до послѣдней капли крови. Поддѣлываясь подъ простонародный языкъ, онъ убѣждалъ всѣхъ быть готовыми къ отраженію врага. «Когда до чего дойдетъ, говорилъ онъ, мнѣ надобно будетъ молодцовъ городскихъ и деревенскихъ. Я кличъ кликну дня за два, а теперь не надо—я и молчу. Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; французъ не тяжелѣе снопа аржанаго».

Воодушевляемые граждане ополчались поголовно; тысячами толпились они передъ арсеналомъ, гдѣ даромъ раздавалось оружіе и бодро готовились сражаться съ французами. Но 2 сент. Москва опустѣла. Рано утромъ въ этотъ день армія наша снялась съ лагеря и потянулась по извилистымъ улицамъ Москвы. Солдаты сначала думали, что ихъ ведутъ въ обходъ на непріятеля. Но скоро дѣло разъяснилось. Они шли на рязанскую дорогу. Вслѣдъ за арміей и жители двинулись вонъ изъ города. Въ одинъ день Москва опустѣла, и на шумныхъ улицахъ ея воцарилась тишина.

Въѣздъ Наполеона въ Москву. Наполеонъ шелъ по слѣдамъ русской арміи. Когда онъ въѣхалъ на поклонную гору и увидѣлъ разстилающуюся у ногъ его древнюю столицу русскаго царства, то воскликнулъ: «наконецъ вотъ онъ—этотъ знаменитый городъ!.. Теперь война кончена...» У драгомиловской заставы Наполеонъ сошелъ съ коня и въ ожиданіи депутаціи сталъ ходить взадъ и впередъ. Когда же ему донесли, что Москва пуста, онъ не хотѣлъ вѣрить и требовалъ депутаціи. Ему привели нѣсколько иностранцевъ, которые подтвердили, что Москва оставлена жителями.

Пожаръ Москвы. Едва Наполеонъ вступилъ въ Москву, какъ начались пожары. Сначала французы думали, что они происходятъ отъ неосторожности, но скоро убѣдились, что городъ жгутъ сами русскіе. На другой день Москва была объята пламенемъ со всѣхъ сторонъ. Никакія усилія французовъ не въ состояніи были остановить пожара. Внезапно поднялся сильный вѣтеръ и пламя, подобно бурному потоку, стремилось изъ одной улицы въ другую. Наполеонъ помѣстился было въ Кремлѣ; пожаръ заставилъ его на время выбраться отсюда въ Петровскій дворецъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней продолжался пожаръ и Москва

превратилась въ груды пепла и развалинъ. Болѣе двухъ третей зданій ея были поглощены пламенемъ. Кремль однако уцѣлѣлъ.

Народная война. Вѣсть о потерѣ Москвы наполнила сердца русскихъ местію къ врагамъ. Императоръ Александръ первый поставилъ для себя священною обязанностію — отмстить за оскорбленное отечество. «Не положу оружія, говорилъ онъ, доколѣ не отмщу». Миръ для Наполеона теперь былъ невозможенъ болѣе, нежели когда-нибудь. Александръ, въ отвѣтъ на донесеніе о занятіи Москвы, сказалъ: «если у меня не останется ни одного воина, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ, и самъ буду предводительствовать ими. Истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу постыдныя условія. Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ!..» Слова царя находили самый живой отголосокъ въ народѣ. Со времени потери Москвы народная война приняла широкіе размѣры. Народонаселеніе мѣстностей, объятыхъ пламенемъ войны, ополчалось поголовно; даже дряхлые старики и слабые отроки вооружались на защиту отечества; нерѣдко и женщины выходили на поиски за непріятелемъ. Россія превратилась въ огромный военный станъ. Французскіе отряды, отправляемые за фуражемъ, не могли быть безопасными на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ своихъ лагерей. Ожесточеніе народа противъ французовъ было тѣмъ сильнѣе, что послѣдніе оскорбляли религіозное чувство его: ругались надъ иконами, превращали церкви въ магазины, казармы и т. п.

Партизаны. Въ то же время началась, такъ называемая, партизанская война. Изъ среды офицеровъ нашлись отважные люди, которые, командуя небольшими партіями, налетали на непріятеля всякій разъ, какъ только видѣли возможность нанести ему вредъ. Партизаны заперли французовъ въ обгорѣлой Москвѣ и навели на нихъ такой страхъ, что они не иначе отправлялись за добываніемъ фуража и съѣстныхъ припасовъ, какъ подъ прикрытіемъ значительныхъ отрядовъ. Изъ вождей партизанскихъ особенно прославились: Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ и др. Сверхъ того, на защиту вѣры и отечества поднялись Донскіе казаки. По призыву атамана Платова тамъ вооружились старъ и младъ и явились на мѣсто военныхъ дѣйствій. Донцы также не давали покоя французамъ.

Отступленіе французовъ. Во время пребыванія въ Москвѣ армія Наполеона весьма ослабѣла и разстроилась. Пожаръ Москвы, ожесточеніе народа, летучіе отряды партизановъ почти совсѣмъ лишили ее средствъ продовольствія. Французы питались чѣмъ попало и гибли отъ болѣзней. Въ войскѣ французскомъ даже дисциплина совершенно ослабѣла.

Между тѣмъ русская армія съ каждымъ днемъ усиливалась. Кутузовъ повернулъ съ рязанской дороги на старую калужскую и располо-

жился лагеремъ при Тарутинѣ. Этимъ искуснымъ движеніемъ онъ заслонилъ отъ непріятеля южныя хлѣбородныя губерніи и поставилъ свою армію въ весьма выгодное положеніе. Получая съ разныхъ сторонъ подкрѣпленія и съѣстные припасы, онъ могъ въ то же время дѣйствовать во флангъ непріятелю.

Наполеонъ, занимая Москву, надѣялся склонить Александра къ миру. Но тщетно заговаривалъ онъ о примиреніи. Отвѣта не было. Тщетно грозилъ идти на Петербургъ. Угрозы не дѣйствовали. Прождавъ нѣсколько недѣль, онъ, наконецъ, отправилъ къ Кутузову Лористона съ формальнымъ предложеніемъ мира. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что онъ уполномоченъ только вести войну, что ему запрещено даже произносить слово «миръ». Впрочемъ, надѣясь задержать еще нѣсколько времени Наполеона въ Москвѣ, онъ обѣщалъ довести объ этомъ до свѣдѣнія государя. Но, вмѣсто отвѣта о мирныхъ переговорахъ, Наполеонъ получилъ неожиданную вѣсть. Часть русской арміи, недалеко отъ тарутинскаго лагеря, напала на авангардъ арміи французской, предводимой Мюратомъ, разбила его и захватила много пушекъ. Переходъ русской арміи отъ оборонительнаго образа дѣйствій къ наступательному сильно встревожилъ Наполеона. Онъ немедленно (6 окт.) распорядился о выступленіи изъ Москвы. Въ безсильной злобѣ на русскихъ, Наполеонъ, оставляя Москву, приказалъ взорвать Кремль и сжечь, уцѣлѣвшія отъ пожара, хорошія зданія, за исключеніемъ воспитательнаго дома. Варварское повелѣніе его было исполнено маршаломъ Мортье. Ночью запылалъ кремлевскій арсеналъ и другія зданія. Послѣдовалъ страшный взрывъ; за нимъ еще шесть. Часть кремлевскихъ стѣнъ взлетѣла на воздухъ; загорѣлся дворецъ, но соборы уцѣлѣли. По удаленіи французовъ, казаки тотчасъ же заняли пепелище Москвы.

Началось знаменитое отступленіе великой арміи. Наполеонъ надѣялся пробиться на Калугу и отступать мѣстами, еще не раззоренными войною. Но подъ Малоярославцемъ онъ встрѣтился съ русскими войсками. Завязался кровопролитный бой. Нѣсколько разъ Малоярославецъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Встрѣтивъ упорное сопротивленіе, Наполеонъ долженъ былъ возвращаться по опустошенной смоленской дорогѣ. За это Кутузовъ и получилъ прозваніе «Смоленскаго». Рядомъ съ французами шла и русская армія. «Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы», говорилъ Кутузовъ, преслѣдуя ихъ. И дѣйствительно онъ оцѣпилъ непріятельскую армію съ фланговъ и съ тыла и постоянно безпокоилъ ее: разбивалъ отряды, отрѣзывалъ обозы, отбивалъ орудія. Армія Наполеона растянулась на пространствѣ болѣе 50 верстъ. Подъ Вязьмою Милорадовичъ напалъ на одинъ отрядъ ея и нанесъ жестокое пораженіе. При Красномъ нанесенъ былъ Наполеону еще тяжелый ударъ. Вообще, въ окрестностяхъ Смоленска было столь-

ко истреблено враговъ, что отъ великой арміи Наполеона остались одни жалкіе призраки. Къ бѣдствіямъ, испытываемымъ французскою арміею отъ преслѣдованій русскихъ, присоединились бѣдствія другаго рода. Зима 1812 г. наступила рано и отличалась особенною суровостью. Въ первыхъ числахъ ноября, когда французовъ тысячами истребляли подъ Краснымъ, стужа доходила до 20° и болѣе. Обитатели полуденной Европы, не привыкшіе къ русскимъ морозамъ, притомъ томимые голодомъ и не имѣя теплой одежды, гибли отъ нихъ въ большомъ количествѣ. Поутру, при выступленіи съ ночлеговъ, мѣста расположенія французской арміи обозначались трупами, подобно полю сраженія.

Березинская переправа. На р. Березинѣ арміи Наполеона готовилась окончательная гибель. Здѣсь, по плану Александра, должны были соединиться три отряда нашихъ войскъ: отрядъ Витгенштейна, находившійся на сѣверѣ, для прикрытія дороги къ Петербургу; обсерваціонный отрядъ Тормасова, расположенный на югѣ, и дунайская армія, кончившая передъ нашествіемъ Наполеона войну съ Турціею. Послѣдняя находилась подъ командою Чичагова. Чичаговъ долженъ былъ принять начальство и надъ остальными войсками и на Березинѣ преградить Наполеону путь къ отступленію. Дѣйствительно, Чичаговъ, присоединивъ къ своей арміи отрядъ Тормасова, во̀ время прибылъ на Березину. Французамъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками, грозила здѣсь неминуемая гибель. Къ довершенію бѣдственнаго положенія ихъ, на Березинѣ, вслѣдствіе оттепели, тронулся ледъ и переправа черезъ нее сдѣлалась почти невозможною. Но хитрый Наполеонъ успѣлъ обмануть Чичагова: ложнымъ движеніемъ онъ отвлекъ его отъ бродовъ, навелъ мосты и переправилъ свою армію. При всемъ томъ, армія его понесла здѣсь большія потери. Березина была, въ полномъ смыслѣ слова, запружена трупами, орудіями, повозками и т. п. По показанію очевидцевъ, у непріятеля, послѣ березинской переправы, оставалось не болѣе 10 т. войска, способнаго носить оружіе; прочіе представляли нестройную толпу въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ: въ дамскихъ капотахъ, одѣялахъ и т. п. Морозы, достигшіе до 25°, довершили бѣдственное положеніе нашихъ враговъ. Они гибли тысячами и трупами своими устилали дорогу отъ Березины до Вильны. Въ концѣ ноября (23) Наполеонъ, не далеко отъ Вильны, бросилъ жалкіе остатки своей великой арміи и ускакалъ въ Парижъ. Разсказываютъ, что увидѣвшись въ Австріи съ своимъ посломъ при вѣнскомъ дворѣ, онъ сказалъ: «отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ».

По изгнаніи французовъ, Россія торжествовала 25 декабря, въ день Рождества Христова, свое избавленіе «отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ».

Низверженіе Наполеона.

Война съ Наполеономъ въ 1813 и 1814 гг. Изгнавъ французовъ изъ Россіи, Александръ рѣшился освободить и Европу отъ господства Наполеона. Поэтому онъ приказалъ Кутузову немедленно перейти съ войскомъ за границу, несмотря на зимнее время года. Мало того, Александръ самъ прибылъ въ армію и оставался при ней до низложенія Наполеона.

Переходя на почву нѣмецкую, Александръ былъ увѣренъ, что угнетенная Германія возстанетъ за свою независимость и соединится съ нимъ противъ своихъ притѣснителей. Но страхъ къ Наполеону былъ такъ великъ, что на первое время только одинъ король прусскій присоединилъ свои войска къ русскимъ. Между тѣмъ, Наполеонъ съ непостижимою быстротою успѣлъ вооружить новую огромную (до 300 т.) армію и, явившись въ Германію, началъ разбивать войска союзниковъ (при Люценѣ, Бауценѣ). Къ тому же въ это время умеръ престарѣлый князь Кутузовъ-Смоленскій, на котораго возлагались большія надежды. Перевѣсъ борьбы склонился на сторону союзниковъ только тогда, когда къ нимъ присоединились Австрія, Англія и Швеція. Послѣдовалъ рядъ битвъ (при Дрезденѣ, Кульмѣ, Кацбахѣ и др.), въ которыхъ союзники большею частію одерживали верхъ. Подъ Лейпцигомъ Наполеонъ проигралъ большую битву, которая продолжалась три дня, и въ которой онъ потерялъ до половины своей арміи. Послѣ того онъ бѣжалъ во Францію набирать новое войско. Германія же была освобождена отъ ига французскаго. Союзники предложили Наполеону миръ съ условіемъ, чтобы онъ довольствовался одною Франціею съ границами до Рейна. Но онъ отвергъ эти предложенія. Тогда союзники послѣдовали за нимъ во Францію. Въ концѣ 1813 г. они перешли черезъ Рейнъ и обратились къ французскому народу съ воззваніемъ, что ведутъ войну не съ Франціею, а съ Наполеономъ. Тщетно Наполеонъ напрягалъ послѣднія усилія, чтобы остановить движеніе союзныхъ войскъ къ Парижу. Съ этою цѣлію онъ въ отчаяніи бросился съ своею арміею къ Рейну. Но союзники, отправивъ противъ него незначительный отрядъ, съ главными силами продолжали идти къ Парижу. Весною 1814 г. они подступили къ столицѣ Франціи. «Здравствуй батюшка Парижъ!» говорили русскіе солдаты. «Какъ-то расплатишься ты за матушку Москву».

Взятіе Парижа. Въ это время вся защита Парижа состояла въ двухъ незначительныхъ отрядахъ, предводимыхъ маршалами Мармономъ и Мортье. Но, окружающіе съ востока и сѣвера, высоты Бельвиля и Монмартра служили ему довольно крѣпкимъ оплотомъ. Утромъ 18 марта,

союзныя войска, въ числѣ которыхъ большинство было русскихъ пошли на приступъ. Александръ потребовалъ сначала добровольной сдачи. Не смотря на очевидную невозможность отстоять Парижъ, маршалы, однакожъ, отказались вступить въ переговоры. Тогда предоставлено было рѣшить дѣло оружію. Французы сражались съ обычнымъ мужествомъ. Но къ вечеру они были сбиты на всѣхъ пунктахъ. Съ высотъ Бельвиля и Монмартра наведено было на Парижъ болѣе сотни русскихъ орудій. Одно слово Александра—и онъ могъ бы быть превращенъ въ груду развалинъ. Но русскій императоръ мстилъ Наполеону, притѣснителю царствъ и народовъ, а не Франціи. На другой день Александръ вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ и австрійскимъ фельдмаршаломъ Шварценбергомъ торжественно въѣхалъ въ Парижъ и даровалъ Франціи миръ.

Отреченіе Наполеона и возстановленіе Бурбоновъ. При вступленіи въ Парижъ Александръ объявилъ, что онъ не намѣренъ вступать въ переговоры ни съ Наполеономъ, ни съ кѣмъ либо изъ членовъ его фамиліи. Тогда французскій сенатъ, руководимый хитрымъ Талейраномъ, объявилъ (2 апр.) Наполеона и его семейство лишенными престола. Наполеонъ находился въ Фонтенебло, когда ему предъявлено было рѣшеніе сената. У него было еще значительное войско (до 40 т.) и онъ хотѣлъ сопротивляться, но уже самые близкіе къ нему люди, какъ напр., маршалы Удино, Ней и др. отказались служить ему. Тогда Наполеонъ вынужденъ былъ отречься отъ престола за себя и за сына своего. Какая страшная борьба происходила въ это время въ униженномъ завоевателѣ, видно изъ того, что онъ хотѣлъ даже отравиться, но ядъ не подѣйствовалъ. Наполеонъ получилъ во владѣніе о. Эльбу, куда и отправленъ былъ подъ конвоемъ. Вслѣдъ за низложеніемъ Наполеона послѣдовало возстановленіе во Франціи династіи Бурбоновъ. Старшій братъ казненнаго Людовика XVI, графъ Прованскій прибылъ изъ Англіи во Францію и сталъ царствовать на конституціонныхъ началахъ подъ именемъ Людовика XVIII. Франція ограничена была предѣлами 1792 г.

Сто дней. Устроивъ дѣла во Франціи, европейскіе государи собрались въ концѣ 1814 г. на когрессъ въ Вѣну. Но, еще до окончанія его, они должны были снова взяться за оружіе Наполеонъ, узнавъ о разногласіи на конгрессѣ и о неудовольствіи французовъ на правленіе новаго короля, оставилъ тайно (26 февр. 1815) остр. Эльбу и высадился въ ю. Франціи съ небольшимъ отрядомъ, состоявшимъ большею частію изъ поляковъ. Со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ нему ветераны. Высланный противъ него отрядъ королевскаго войска также передался на его сторону. При этомъ Наполеонъ выказалъ необыкновенную отвагу и геройство. Когда войска уже готовы были вступить въ битву, онъ, скрестивъ руки на груди, подошелъ къ королевскимъ солдатамъ и сказалъ: «кто хочетъ убить своего императора, тотъ пусть сдѣлаетъ это теперь».

Солдаты опустили ружья и воскликнули: «да здравствуетъ императоръ!» Послѣ того путь Наполеона къ Парижу былъ нечто иное, какъ тріумфальное шествіе. Всѣ войска приставали къ нему. Маршалъ Ней, отправляясь противъ Наполеона, хвасталъ, что скоро привезетъ его въ желѣзной клѣткѣ; но и онъ не могъ противустоять общему увлеченію и измѣнилъ королю. Людовикъ XVIII едва успѣлъ бѣжать въ Бельгію. Франція снова провозгласила Наполеона императоромъ.

Желая собраться съ силами, Наполеонъ объявилъ, что будетъ жить въ мирѣ со всѣми и подчинится всѣмъ условіямъ мирнаго договора. Но Вѣнскій конгрессъ издалъ въ отвѣтъ на это декларацію, въ которой называлъ его нарушителемъ всеобщаго спокойствія, лишеннымъ покровительства законовъ. Тщетно Наполеонъ старался привлечь на свою сторону Александра. Съ этою цѣлію онъ сообщилъ ему тайный договоръ Людовика XVIII съ Англіею и другими державами противъ Россіи. Русскій императоръ остался твердъ въ намѣреніи низложить его. Немедленно выставлено было противъ Наполеона огромное войско. Одна Россія отправила болѣе 200 т. Но прежде нежели русскія войска прибыли на мѣсто дѣйствія, Наполеонъ уже проигралъ рѣшительную битву съ англичанами и пруссаками при Ватерлоо (1815); первыми предводительствовалъ герцогъ Веллингтонъ, послѣдними Блюхеръ. Послѣ того Наполеонъ принужденъ былъ вторично отречься отъ престола. Онъ думалъ отправиться въ Америку, но захваченъ былъ англичанами и заточенъ на о. Св. Елены, гдѣ и умеръ (1821 г.). Со времени высадки Наполеона до отреченія прошло сто дней. Поэтому время это извѣстно въ исторіи подъ названіемъ «ста дней». По отреченіи Наполеона союзники во второй разъ заняли Парижъ. Вслѣдъ за тѣмъ сюда снова возвратился и Людовикъ XVIII. При заключеніи новаго парижскаго мира Франція лишена была Савойи и нѣкоторыхъ владѣній на Рейнѣ. Сверхъ того она должна была заплатить огромную (700 мил. франковъ) контрибуцію, а въ крѣпостяхъ ея оставлено было до 150 т. союзныхъ войскъ.

Внутренняя дѣятельность въ царствованіе Александра I.

Учрежденіе министерствъ. Въ первую половину своего царствованія Александръ, не смотря на частыя войны, производилъ разныя реформы въ государственномъ управленіи. Ближайшими совѣтниками его въ этомъ отношеніи вначалѣ были: графъ Кочубей, Новосильцевъ, графъ Строгоновъ и князь Адамъ Чарторыжскій. Послѣдніе трое были близки къ государю еще съ дѣтства. Они образовали изъ себя неразрывный союзъ, который современники называли тріумвиратомъ. Находясь подъ вліяніемъ этихъ четырехъ государственныхъ людей, воспитанныхъ въ духѣ англійскихъ государственныхъ идей, Александръ учредилъ въ

1802 году 8 министерствъ вмѣсто Петровскихъ коллегій. При этомъ Кочубей былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Прочіе заняли мѣста товарищей министровъ.

Сперанскій. Но когда тріумвиратъ распался, а Кочубей вышелъ въ отставку, на внутреннія дѣла пріобрѣлъ огромное вліяніе Сперанскій. Онъ сдѣлался душею всѣхъ нововведеній по административной, законодательной и финансовой частямъ.

Сынъ сельскаго священника Владимірской губерніи, Сперанскій воспитывался сначала въ губернской семинаріи; потомъ, какъ даровитый воспитанникъ, былъ отправленъ въ Петербургъ въ главную семинарію, учрежденную при Александро-Невской Лаврѣ, съ цѣлію приготовлять учителей для духовныхъ училищъ. По окончаніи курса въ этой семинаріи, Сперанскій былъ оставленъ при ней профессоромъ. Но, читая лекціи въ семинаріи, дѣятельный профессоръ занялъ мѣсто домашняго секретаря у князя Куракина. Это и положило начало карьерѣ Сперанскаго. Когда Павелъ I назначилъ Куракина генералъ-прокуроромъ сената, то Сперанскій оставилъ профессорское мѣсто и поступилъ на службу въ канцелярію генералъ-прокурора. При Павлѣ генералъ-прокуроры смѣнялись часто. Но ловкій молодой чиновникъ умѣлъ держаться на своемъ мѣстѣ и пріобрѣлъ извѣстность дѣловаго человѣка. Скоро открылось новое поприще для его дѣятельности.

Въ первое время, по восшествіи на престолъ Александра, самымъ дѣятельнымъ лицомъ при немъ былъ Трощинскій (по происхожденію простой малороссъ), человѣкъ умный и дѣловой, но не получившій систематическаго научнаго образованія. Состоя докладчикомъ и главнымъ редакторомъ при государѣ, онъ возъимѣлъ нужду въ человѣкѣ, который бы владѣлъ бойкимъ перомъ. Ему указали на Сперанскаго. Послѣдній и былъ опредѣленъ къ нему, для составленія докладовъ государю, манифестовъ, указовъ и т. п. Но Трощинскій недолго пользовался вліяніемъ на дѣла. Умный и опытный, но воспитанный въ старыхъ идеяхъ, онъ мало подходилъ къ понятіямъ государя, стремившагося къ преобразованіямъ. Скоро его совсѣмъ оттѣснили.

Когда открыты были министерства, Кочубей, для устройства своего вѣдомства, постарался привлечь къ себѣ на службу Михаила Михайловича Сперанскаго, который въ это время пользовался громкою извѣстностію въ чиновничьемъ мірѣ.

Занимая мѣсто директора департамента, Сперанскій на самомъ дѣлѣ заправлялъ всѣмъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ: писалъ проекты новыхъ постановленій, составлялъ министерскіе отчеты для государя и т. п. За болѣзнію Кочубея ему часто приходилось лично докладывать дѣла государю. Ловкій докладчикъ скоро вошелъ въ милость и пріобрѣлъ неограниченное довѣріе Александра.

Императоръ Александръ, занятый преобразованіями съ самаго начала своего царствованія, нашелъ въ Сперанскомъ человѣка, наиболѣе подходящаго къ своимъ взглядамъ. Необыкновенно дѣятельный и энергическій, Сперанскій, въ то же время, обладалъ многосторонними знаніями и одаренъ былъ способностью создавать. Въ отношеніи управленія, онъ отдавалъ предпочтеніе французской системѣ, созданной Наполеономъ. Александръ, находившійся въ это время въ дружбѣ съ Наполеономъ, также склонился на сторону французскихъ учрежденій. Сперанскій сопутствовалъ государю въ Эрфуртъ и вернулся оттуда совершенно очарован-

ный системою французскаго управленія. Подъ вліяніемъ этого очарованія и начались преобразованія правительственныхъ нашихъ учрежденій на французскій манеръ. Послѣ эрфуртскаго свиданія, Александръ нерѣдко проводилъ съ Сперанскимъ цѣлые вечера въ разговорахъ относительно реформъ и въ чтеніи разныхъ сочиненій, касавшихся этого предмета. Послѣдствіемъ этихъ занятій и былъ общій планъ цѣлой системы государственныхъ учрежденій, составленный Сперанскимъ. Въ основаніе этой системы легло сосредоточеніе дѣлъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ (централизація) и въ рукахъ высшихъ правительственныхъ лицъ (бюрократія).

Государственный совѣтъ. По плану Сперанскаго, государственный совѣтъ и министерства, открытыя въ 1802 г., были совершенно преобразованы. Государственный совѣтъ, составленный изъ высшихъ сановниковъ имперіи, получилъ по преимуществу характеръ законодательный. Онъ раздѣленъ былъ, сообразно разнымъ отраслямъ дѣлъ, на 4 департамента (1-й—законовъ, 2-й—военныхъ дѣлъ, 3-й—дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4-й—государственной экономіи); въ немъ должны были обсуждаться всѣ законы и другія важнѣйшія дѣла и чрезъ него представляться на утвержденіе верховной власти. Въ немъ также должны были разсматриваться отчеты министровъ.

1-го января 1810 года преобразованный государственный совѣтъ былъ торжественно открытъ. Сперанскій былъ назначенъ начальникомъ канцеляріи совѣта, или государственнымъ секретаремъ. Въ его рукахъ сосредоточилось все дѣлопроизводство государственнаго совѣта. Но завѣдуя канцеляріею, онъ на самомъ дѣлѣ по своему значенію былъ первымъ министромъ. Одинъ изъ современниковъ (Дмитріевъ) такъ говоритъ о немъ въ своихъ запискахъ: «всякій разъ, когда Сперанскій входилъ отъ государя въ залу общаго собранія, нѣкоторые члены обступали его съ шептаніемъ, отбивая одинъ отъ другаго, между тѣмъ, какъ многіе изъ нихъ въ безмолвіи обращались къ нему, какъ подсолнечники къ солнцу, и домогались ласковаго его взгляда».

Преобразованіе министерствъ. Вскорѣ, по открытіи государственнаго совѣта, преобразованы были и министерства. Преобразованіе ихъ состояло въ томъ, что точнѣе разграничены были различныя отрасли управленія. Такъ напр., для улучшенія и развитія путей сообщенія, открыто было особое министерство; министерство коммерціи было уничтожено, и дѣла его были отнесены къ министерству финансовъ; сверхъ того, подробно опредѣленъ былъ кругъ дѣятельности каждаго министерства, порядокъ производства дѣлъ, степень власти разныхъ чиновъ и т. п. Вообще учрежденіе министерствъ существуетъ неизмѣнно до настоящаго времени, не только въ главныхъ началахъ, но и во всѣхъ почти подробностяхъ. Но планъ Сперанскаго не былъ приведенъ въ исполненіе весь. Такъ, сенатъ, который по плану долженъ былъ составить высшее судебное

учрежденіе, не былъ преобразованъ. Причиною этого была война 1812 г. и паденіе самого Сперанскаго.

Финансы. Въ числѣ другихъ разнообразныхъ работъ Сперанскаго, замѣчательны также его мѣры къ улучшенію финансовъ. Финансы въ то время, вслѣдствіе частыхъ войнъ и континентальной системы, находились въ плохомъ положеніи. Ассигнаціи понизились въ цѣнѣ. Цѣны на жизненные продукты возвысились. Императоръ Александръ поручилъ Сперанскому составить планъ финансовой системы на новыхъ началахъ. Въ силу этого плана, всѣ выпущенныя ассигнаціи признаны были государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всѣми богатствами имперіи; новый выпускъ ассигнацій прекращенъ, а взамѣнъ того увеличены налоги и сокращены расходы; для погашенія долговъ основанъ былъ особый капиталъ; сверхъ того положено было передъ каждымъ новымъ годомъ объявлять роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ. Но и финансовыя мѣры Сперанскаго не всѣ были приведены въ исполненіе. Впослѣдствіи, въ царствованіе императора Николая I, финансовая часть была еще улучшена министромъ, графомъ Канкринымъ.

Образованіе. Дѣятельность Сперанскаго коснулась и образованія. Императоръ Александръ съ самаго начала своего царствованія обратилъ особенное вниманіе на образованіе народа. При немъ были открыты частныя типографіи, запечатанныя при Павлѣ, и разрѣшено всѣмъ заводить новыя типографіи; равно также дозволенъ ввозъ иностранныхъ книгъ. При открытіи министерствъ, для завѣдыванія образованіемъ учреждено было Министерство Народнаго Просвѣщенія. Первымъ министромъ его былъ графъ Завадовскій. Благодаря его дѣятельности, открыты были многія высшія и другія учебныя заведенія.

Вотъ рядъ главныхъ учебныхъ заведеній, открытыхъ при Александрѣ I: Харьковскій, Казанскій и Петербургскій университеты, Главный Педагогическій Институтъ, Медико-Хирургическая Академія въ Петербургѣ (преобразована), Царскосельскій лицей, Ришельевскій лицей, Демидовское Училище высшихъ наукъ въ Ярославлѣ, Гимназія высшихъ наукъ Безбородко въ Нѣжинѣ (Черн. губ.), Лѣсной Институтъ, Институтъ корпуса путей сообщенія, Инженерный корпусъ, Артиллерійское училище, Институтъ женскаго патріотическаго общества и др.; во многихъ городахъ открыты были гимназіи, уѣздныя и приходскія училища; учреждена была «коммиссія духовныхъ училищъ»; на содержаніе этихъ послѣднихъ заведеній назначенъ сборъ съ продажи восковыхъ свѣчей, предоставленный исключительно церквамъ.

Но, не смотря на всѣ эти заботы правительства объ образованіи, число учащихся въ новооткрытыхъ заведеніяхъ не соотвѣтствовало издержкамъ, употребленнымъ на ихъ устройство; молодые дворяне охотнѣе шли въ полки, чѣмъ въ училища; въ арміи не мало было унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, которые не знали грамоты. Чтобы заставить учиться, правительство должно было прибѣгать къ принудительнымъ

мѣрамъ. Такимъ образомъ объявлено было, что по прошествіи 5 лѣтъ со времени открытія школъ никто не будетъ опредѣленъ къ должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, если не окончитъ курса въ училищѣ. Съ этою же цѣлію, подъ вліяніемъ Сперанскаго, изданъ былъ указъ, которымъ предписывалось впредь никого не производить въ чины 8 и 5 клас. безъ университетскаго диплома, или безъ экзамена, соотвѣтствующаго университетскому курсу. Но этотъ указъ впослѣдствіи постепенно былъ отмѣненъ.

Паденіе Сперанскаго. У Сперанскаго было много враговъ. Уже одно возвышеніе его многимъ сильно не нравилось. Кромѣ того, своими смѣлыми и не всегда практичными нововведеніями, онъ вооружилъ противъ себя большую часть народа. Такъ, простой народъ роталъ на него за увеличеніе налоговъ, чиновники за указъ объ экзаменахъ, придворные за посягательство на ихъ привиллегіи указомъ о придворныхъ званіяхъ камергера и камеръ-юнкера, по которому они перестали получать чины (4 и 5 классовъ), соотвѣтствующіе этимъ званіямъ. Въ числѣ противниковъ Сперанскаго былъ и Карамзинъ. Въ своей запискѣ «О старой и новой Россіи», поданной государю, онъ называлъ реформы Сперанскаго несогласными съ характеромъ русской государственной жизни. Когда разрывъ съ Наполеономъ сдѣлался неизбѣжнымъ, Александръ также охладѣлъ къ Сперанскому, какъ къ главному представителю у насъ такъ называемыхъ «Наполеоновскихъ идей». Этимъ воспользовались враги государственнаго секретаря и постарались набросить тѣнь подозрѣнія въ измѣнѣ на всю его дѣятельность. Вслѣдствіе этого, не задолго до нашествія Наполеона (въ мартѣ 1812 г.), онъ былъ внезапно удаленъ изъ Петербурга. Девять лѣтъ Сперанскій находился въ удаленіи. Въ это время онъ жилъ сначала въ Нижнемъ-Новгородѣ, подъ надзоромъ полиціи, потомъ въ Перми и въ своемъ имѣніи Новгород. губ., далѣе былъ губернаторомъ въ Пензѣ и, наконецъ, назначенъ былъ губернаторомъ Сибири. Въ теченіи 2 лѣтъ Сперанскій съ обычною своею энергіею занимался устройствомъ этого края, въ которомъ издавна укоренились различныя злоупотребленія: полное самовластіе чиновниковъ, лихоимство и т. п. По его плану Сибирь, для удобства въ управленіи, раздѣлена была потомъ на два генералъ-губернаторства: восточное и западное. По возвращеніи въ Петербургъ Сперанскій назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта, но уже не имѣлъ прежняго значенія. Въ послѣдующее царствованіе Сперанскій оказалъ огромную услугу Россіи составленіемъ: 1) «Полнаго собранія законовъ», начиная съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича и 2) «Свода законовъ», или систематическаго изложенія дѣйствующихъ постановленій. Послѣднимъ трудомъ Сперанскаго выполнена была завѣтная мысль всѣхъ монарховъ Россіи,

начиная съ Петра I. За эту заслугу императоръ Николай I собственноручно возложилъ на Сперанскаго орденъ Андрея Первозваннаго. Не задолго до смерти своей (1839), Сперанскій былъ возведенъ въ графское достоинство.

Аракчеевъ. По удаленіи Сперанскаго особенное довѣріе Александра пріобрѣлъ графъ Аракчеевъ. Съ именемъ Аракчеева тѣсно связано учрежденіе военныхъ поселеній. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ государственныхъ крестьянъ (Новгородской губ. и др.) основаны были военныя поселенія, въ которыхъ занятія военною службою соединялись съ обработываніемъ земли. Это было задумано въ видахъ сокращенія расходовъ на содержаніе арміи. Аракчеевъ былъ назначенъ начальникомъ военныхъ поселеній. Но на практикѣ они не оправдали надеждъ, и потому впослѣдствіи были уничтожены.

Къ числу другихъ, болѣе замѣчательныхъ, внутреннихъ распоряженій въ царствованіе Александра I надобно отнести: уничтоженіе тайной экспедиціи, отмѣну пытки и др.

IX. Вліяніе Россіи на дѣла Европы.

Эпоха конгрессовъ.

Никогда вліяніе Россіи на дѣла Европы не было такъ велико, какъ послѣ низверженія Наполеона. Многіе опасались даже, чтобы Александръ I, спасшій Европу отъ гордаго завоевателя, не замѣнилъ его собою. Но миролюбивый русскій императоръ думалъ единственно о водвореніи спокойствія въ Европѣ и о благоденствіи народовъ.

Вѣнскій конгрессъ 1815. На вѣнскомъ конгрессѣ, на которомъ должна была рѣшиться судьба многихъ европейскихъ государствъ, императоръ Александръ занимало первенствующее мѣсто. Но обсужденіе политическихъ вопросовъ было предоставлено министрамъ, между которыми предсѣдательствовалъ хитрый австрійскій дипломатъ, князь Меттернихъ. Вотъ главные вопросы, рѣшенные на Вѣнскомъ конгрессѣ. Австрія получила обратно земли, отнятыя у нея Франціею со времени революціи (за исключеніемъ Бельгіи) и, кромѣ того, Ломбардію и Венецію. Пруссія къ прежнимъ владѣніямъ присоединила значительную часть Саксоніи и Рейнскія провинціи. Въ Германіи образованъ былъ такъ-называемый Германскій Союзъ, состоявшій изъ 38 государствъ, подъ предсѣдательствомъ Австріи. Англія пріобрѣла важные пункты въ торговомъ отношеніи: Мысъ Доброй Надежды, Мальту, Іоническіе острова и др. Къ Швеціи присоединена Норвегія. Швейцарія признана нейтральною республикою. Изъ Голландіи и Бельгіи образовано Нидерландское королевство. На Пиринейскомъ полуостровѣ и въ остальной части Италіи возстановлены были большею частью прежніе

владѣтели. Сверхъ того на Вѣнскомъ конгрессѣ уничтоженъ былъ постыдный торгъ неграми. Самымъ труднымъ дѣломъ на Вѣнскомъ конгрессѣ было вознагражденіе Россіи. Александръ желалъ образовать изъ варшавскаго герцогства «Царство Польское», подъ верховною властію русскаго императора. Но противъ этого многіе возстали, опасаясь усиленія Россіи. Австрія, Франція и др. заключили даже тайный союзъ между собою противъ Александра. Дѣло однакожъ уладилось, и къ Россіи присоединено было Царство Польское.

Священный союзъ. По водвореніи всеобщаго спокойствія, Александръ заключилъ (1815) съ императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ такъ-называемый *священный союзъ*. Монархи положили «соединиться узами неразрывнаго братства и оказывать другъ другу взаимную помощь и доброжелательство; подданныхъ же своихъ считать какъ бы членами одного семейства и управлять ими въ духѣ братства для сохраненія вѣры, правды и мира».

Священный союзъ и рѣшенія Вѣнскаго конгресса не успокоили з. Европу. Главная причина этого заключается въ томъ, что многіе изъ государей з. Европы не выполняли своихъ обѣщаній, данныхъ народу во время борьбы съ Наполеономъ и на Вѣнскомъ конгрессѣ. Такъ всѣ почти согласились ввести въ своихъ государствахъ конституціонное устройство. Между тѣмъ, Пруссія, напримѣръ, ограничивалась только однѣми обѣщаніями конституціи, а Австрія даже не давала и надежды на конституцію. Вообще Австрія и ея правитель князь Меттернихъ, были центромъ и корнемъ всѣхъ реакціонныхъ и ретроградныхъ мѣръ этого времени. Политика Меттерниха имѣла большое вліяніе на политику и другихъ государствъ. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Испаніи, отмѣнены были уже существующія конституціи. Наконецъ французская революція внесла много новыхъ понятій въ жизнь народовъ, неудовлетвореніе которымъ также вызывало неудовольствія и волненія въ народахъ з. Европы. Поэтому дальнѣйшая исторія з. Европы представляетъ большею частію рядъ народныхъ движеній и революцій.

Движеніе въ Германіи. Прежде всего обнаружилось движеніе въ Германіи. Тамъ еще во время борьбы съ Наполеономъ образовалось нѣсколько тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлію обновленіе отечества. Изъ нихъ замѣчательны: «Союзъ добродѣтели» (Тугендбундъ), «Молодая Германія»; они состояли изъ молодыхъ людей, большею частію студентовъ, профессоровъ и ученыхъ, увлекавшихся желаніемъ единства Германіи и мечтами о величіи средне-вѣковой германской имперіи. Теперь по Германіи распространились такъ-называемыя общества *буршей* (бурсачества), мечтавшія о республикѣ. Основатель общества *буршей*, философъ Фихте, былъ убѣжденъ, что нѣмецкій народъ, совершившій ве-

ликую религіозную реформу, призванъ совершить и великое политическое дѣло—устроить республику. Во время празднованія въ Вартбургѣ 300 лѣтняго юбилея реформаціи, энтузіасты стали открыто въ своихъ рѣчахъ порицать дѣйствія австрійскаго и прусскаго правительствъ. Вскорѣ послѣ того совершено было въ Германіи (іенскимъ студентомъ Зандомъ) убійство русскаго дипломатическаго агента Коцебу. Тогда для подавленія подобныхъ движеній дипломаты съѣхались въ Карлсбадъ (1819), подъ предсѣдательствомъ Меттерниха, и постановили ввести цензуру книгъ, общую для всего германскаго союза, строгій надзоръ за преподаваніемъ въ школахъ и университетахъ и т. п. Послѣ того, для обсужденія вопроса о введеніи конституціи въ германскихъ государствахъ, Меттернихъ пригласилъ дипломатовъ въ Вѣну (1819). Но, во время вѣнскихъ конференцій, въ Испаніи вспыхнула революція. Тогда рѣшено было не обращать вниманія ни на какія конституціи для сохраненія спокойствія и порядка. Съ этою же цѣлію дано было опредѣленное устройство войску германскаго союза.

Революція въ Испаніи и Португаліи 1820 г. Въ Испаніи по низверженіи Наполеона, возстановленъ былъ домъ Бурбоновъ. Туда возвратился Фердинандъ VII, сынъ Карла IV. Но онъ отказался принять конституцію, составленную кортесами въ 1812 г., возвратилъ прежнія привиллегіи дворянству и духовенству, возстановилъ инквизицію и началъ съ ожесточеніемъ преслѣдовать всѣхъ приверженцевъ конституціоннаго правленія. Послѣдніе притаились и начали подземную работу. Къ 1820 г. заговоръ созрѣлъ и возстаніе обнаружилось съ начала въ войскѣ, а потомъ быстро распространилось по всему полуострову. Мятежники потребовали возстановленія конституціи 1812 г. и король принужденъ былъ присягнуть ей. Испанцы поспѣшили увѣдомить объ этой перемѣнѣ въ правленіи иностранные дворы. Особенно они желали знать мнѣніе на этотъ счетъ императора Александра, могущественнѣйшаго изъ государей Европы. Александръ вообще стоялъ за конституціонный образъ правленія тамъ, гдѣ народное развитіе допускало примѣненіе его. Но онъ былъ противникомъ и врагомъ конституцій, вынужденныхъ бунтомъ и революціей, которые вносятъ въ страну хаосъ и безпорядки. Въ этомъ смыслѣ онъ отвѣчалъ испанцамъ. Съ мнѣніемъ его согласны были Пруссія и Австрія. Дѣйствительно, новое правленіе не дало спокойствія Испаніи. Тамъ образовались различныя партіи: умѣренная, крайняя и апостольская. Каждая партія старалась захватить въ свои руки власть. Король переходилъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ, когда крайніе одержали рѣшительный верхъ, то апостольская партія обратилась къ иноземнымъ дворамъ съ просьбою спасти престолъ и религію.

Пользуясь смутами и слабостію Испаніи, американскія колоніи ея около этого времени почти всѣ отдѣлились и образовали независимыя рес-

публики. Такимъ образомъ возникли республики въ Мексикѣ, Перу, Чили и др. Всѣ попытки испанцевъ возвратить ихъ остались безуспѣшными.

Въ одно время съ испанскою революціею происходили волненія и въ Португаліи, гдѣ послѣ паденія Наполеона возстановленъ былъ прежній домъ браганцскій. Во время этихъ волненій отъ Португаліи отдѣлилась Бразилія и образовала отдѣльную имперію. Въ 1876 г. просвѣщенный императоръ Бразильскій Донъ-Педро II, путешествуя по свѣту, посѣтилъ и главные русскіе города.

Революція въ Италіи 1820 г. Революціонныя движенія на Пиренейскомъ полуостровѣ немедленно отозвались въ Италіи. Здѣсь съ возвращеніемъ прежнихъ правительствъ возстановлены были также прежніе порядки. Но на Апеннинскомъ полуостровѣ, въ смутное время конца XVIII и начала XIX вѣка тоже образовались разныя тайныя политическія общества, изъ которыхъ однѣ работали въ пользу конституціоннаго правленія, другія хлопотали о соединеніи Италіи въ одно государство и т. п. Наиболѣе распространенное изъ нихъ было общество Карбонаріевъ (угольщиковъ). Когда въ Италіи распространились слухи объ испанской революціи, карбонаріи подняли возстаніе въ Неаполѣ, потребовали отъ короля (Фердинанда IV) испанской конституціи и собрали парламентъ. Въ то же время открылось возстаніе въ Сициліи, имѣвшее цѣлію отдѣленіе Сициліи отъ Неаполя.

Конгрессъ Троппау-Лайбахскій. Революція въ Неаполѣ сильно встревожила европейскія державы, особенно Австрію, которая боялась, чтобы революціонное движеніе не проникло въ ея итальянскія владѣнія. Австрійскій императоръ поспѣшилъ пригласить союзныхъ государей на конгрессъ, который, по назначенію Александра, и открылся (1820 г.) въ г. Троппау (въ Силезіи); отсюда онъ перенесенъ былъ въ г. Лайбахъ (въ Крайнѣ), куда былъ приглашенъ также неаполитанскій король. Въ Лайбахѣ рѣшено было, въ случаѣ нужды, подавить неаполитанское возстаніе вооруженною силою. Когда предложеніе союзниковъ возвратиться къ старому порядку было отвергнуто неаполитанскимъ парламентомъ, то 50-тысячное австрійское войско двинулось къ Неаполю. Мятежники, при первой встрѣчѣ съ австрійцами, разсѣялись и въ Неаполѣ былъ возстановленъ прежній порядокъ.

Конгрессъ въ Веронѣ. Вскорѣ послѣ того открылся конгрессъ (1822 г.) въ Веронѣ для обсужденія мѣръ къ успокоенію Испаніи. Здѣсь также рѣшено было сначала подѣйствовать на мятежниковъ совѣтами. Когда же испанскіе кортесы отвѣтили на представленія членовъ конгресса дерзкимъ отказомъ, то Франціи, какъ сосѣдней державѣ, поручено было успокоить Испанію и возстановить тамъ королевскую власть. Огромное французское войско (ок. 100 т.) вступило въ предѣлы Испаніи и заняло Мадридъ. Вслѣдъ затѣмъ взятъ былъ и Кадиксъ, куда удалились кор-

тесы съ королемъ, который находился у нихъ въ плѣну. Послѣ того кортесы были распущены и Фердинандъ VII сталъ править (1825) по прежнему. Только инквизиція не была возстановлена.

Смерть Александра I. Императоръ Александръ давно тяготился властію. На впечатлительную натуру его слишкомъ сильно дѣйствовали тѣ событія, которыми наполнено его царствованіе. Уже со времени отечественной войны въ немъ замѣтна была особенная задумчивость и грусть. Ходили даже слухи, что онъ хочетъ отказаться отъ престола. Событія послѣ войны 1812 г., непрерывно идущія одно за другимъ до 1822 г., еще болѣе утомили его. Наконецъ страшное наводненіе, постигшее Петербургъ въ ноябрѣ 1824 г., имѣло также огромное вліяніе на здоровье Александра. Осенью 1825 г. онъ отправился на югъ Россіи и во время этого путешествія простудился и скончался (19 ноября) въ Таганрогѣ.

Николай I 1825—1855.

Восшествіе на престолъ. Александръ I не оставилъ послѣ себя дѣтей. Престолъ по закону долженъ былъ перейти къ брату его Константину Павловичу. Но цесаревичъ еще при жизни Александра отказался отъ своего права въ пользу слѣдующаго за нимъ брата Николая Павловича. Не смотря на то, тотчасъ по смерти Александра, вся Россія присягнула Константину Павловичу, такъ какъ актъ объ отреченіи его, тайно хранимый, не былъ извѣстенъ даже великому князю Николаю Павловичу. Цесаревичъ однако снова подтвердилъ свое отреченіе отъ престола. Тогда манифестомъ 14 декабря возвѣщено было о восшествіи на престолъ императора Николая I. Первый день царствованія новаго императора былъ употребленъ на усмиреніе мятежа въ столицѣ.

Революціонныя движенія въ з. Европѣ не остались безъ вліянія и на Россію. Во время походовъ въ з. Европу молодые русскіе офицеры, познакомившись тамъ съ новыми политическими идеями и учрежденіями, задумали примѣнить ихъ и къ Россіи. По возвращеніи въ отечество, они образовали съ этою цѣлію нѣсколько тайныхъ обществъ, каковы: Союзъ благоденствія, Общество соединенныхъ славянъ и др. Центрами этихъ обществъ были на сѣверѣ Петербургъ, а на югѣ Тульчинъ, гдѣ находилась главная квартира 2-й арміи. Александръ зналъ о существованіи тайныхъ обществъ, но щадилъ молодыхъ и неопытныхъ людей, надѣясь на исправленіе ихъ. Узнавъ, однакожъ, что дѣло принимаетъ видъ заговора, онъ приказалъ арестовать въ арміи, расположенной на югѣ Россіи, главныхъ руководителей заговора, какъ напримѣръ, Пестеля, командира одного изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Но это было послѣднее его распоряженіе.

Отреченіе Константина Павловича и переходъ престола къ Николаю I казались руководителямъ тайнаго общества, находившимся въ Петербургѣ самымъ благопріятнымъ временемъ для осуществленія своихъ замысловъ. Они распустили молву между войсками ввѣренныхъ имъ частей, что Константинъ не думалъ отказываться отъ престола, и тѣмъ привели ихъ въ волненіе. Утромъ 14 декабря, когда нужно было присягать новому императору Николаю Павловичу,

мятежники бросились на сенатскую площадь и расположились здѣсь вокругъ памятника Петра I съ криками: «Ура! Константинъ!» Но заговорщики успѣли увлечь только незначительную часть войска. Сверхъ того у нихъ не было общаго предводителя. Между тѣмъ императоръ собралъ вокругъ себя оставшіеся вѣрными ему полки и сначала хотѣлъ подѣйствовать на мятежниковъ силою убѣжденія. Съ этою цѣлію къ нимъ отправленъ былъ генералъ-губернаторъ Петербурга, графъ Милорадовичъ, но онъ получилъ смертельную рану. Увѣщанія митрополита Петербургскаго Серафима также не подѣйствовали на мятежниковъ. Тогда государь приказалъ дѣйствовать оружіемъ. Достаточно было нѣсколькихъ залповъ, чтобы разсѣять мятежныя войска. Послѣ того назначена была верховная слѣдственная коммиссія, которая вполнѣ раскрыла всѣ нити заговора. Пятеро наиболѣе виновныхъ заговорщиковъ были казнены. Остальные сосланы въ Сибирь. Изъ нихъ многіе были прощены еще государемъ Николаемъ Павловичемъ. Солдаты, принимавшіе участіе въ мятежѣ, были отправлены на Кавказъ, чтобы въ битвахъ съ горцами заслужить себѣ прощеніе.

Война съ Персіею. Въ связи съ волненіемъ 14 декабря находится война съ Персіею, начавшаяся тотчасъ же по вступленіи на престолъ императора Николая I.

Закавказье до Николая I. Распространеніе нашего владычества въ Закавказскомъ краѣ было весьма естественно. Не смотря на возвращеніе Персіи завоеваній Петра I, владѣтели нѣкоторыхъ закавказскихъ областей сами тянули къ Россіи. Такимъ образомъ при Екатеринѣ II отдались подъ покровительство Россіи цари— грузинскій, имеретинскій и др. Для защиты ихъ отъ нападеній персидскаго шаха и для установленія непосредственной связи съ ними, Екатерина, подъ конецъ своего царствованія, отправила на Кавказъ значительный отрядъ войска, подъ предводительствомъ молодаго графа Валеріана Зубова. Зубовъ покорилъ Дербентъ, Баку и др. и уже недалекъ былъ отъ настоящей цѣли. Смерть Екатерины положила конецъ его завоеваніямъ. Императоръ Павелъ I прекратилъ эту войну. Но Грузія, угрожаемая со стороны Персіи и волнуемая внутренними междоусобіями, въ 1800 г. присоединилась къ Россіи добровольно. Неминуемымъ послѣдствіемъ этого долженствовало быть подчиненіе Россіи и другихъ мелкихъ закавказскихъ владѣній и покореніе дикихъ племенъ, жившихъ въ кавказскихъ горахъ; въ противномъ случаѣ обладаніе Грузіею не могло быть спокойно. Съ этихъ поръ начинается почти постоянная война на Кавказѣ до окончательнаго покоренія его. При Александрѣ I за обладаніе Грузіею война съ Персіею продолжалась около 10 лѣтъ. Героями этой войны были Циціановъ, покоритель Ганжи, переименованной въ Елисаветполь, Гудовичъ и Котляревскій. Ихъ побѣдами Персія вынуждена была заключить съ Россіею миръ въ Гюлистанѣ (1813), по которому признала господство ея надъ Грузіею, Мингреліею, Имеретіею и другими мелкими закавказскими владѣніями. Но и послѣ того непріязненныя отношенія Персіи къ намъ не прекращались. Въ тоже время происходили постоянные набѣги на наши закавказскія владѣнія дикихъ племенъ, обитавшихъ въ кавказскихъ горахъ.

Паскевичъ-Эриванскій. Обманутый преувеличенными слухами о безпорядкахъ въ Россіи по кончинѣ Александра I, персидскій шахъ, по вступленіи на престолъ императора Николая I, объявилъ рѣшительныя притязанія на кавказскія наши владѣнія. Внезапно вся Персія пришла въ движеніе. Магометанское духовенство въ мечетяхъ призывало народъ къ оружію. Скоро многочисленное войско персидское, подъ пред-

водительствомъ наслѣдника престола, Аббаса-Мирзы, вторглось въ наши владѣнія и распространило волненіе по всему Закавказскому краю. Главнокомандующимъ нашихъ войскъ на Кавказѣ былъ въ это время доблестный генералъ 12-го года Ермоловъ, но вмѣсто него былъ присланъ Паскевичъ. Новый главнокомандующій разбилъ Аббасу-Мирзу при Елисаветполѣ, взялъ крѣпость Эриванъ (1827) считавшуюся оплотомъ Персіи, и двинулся къ столицѣ ея Тегерану.

Туркманчайскій миръ. Устрашенный шахъ поспѣшилъ заключить мирный договоръ, который и былъ подписанъ 1828 г. въ деревнѣ Туркманчаѣ. По этому миру Россія получила отъ Персіи ханства Эриванское и Нахичеванское, обезпечившія съ этой стороны обладаніе закавказскими землями; кромѣ того персидскій шахъ долженъ былъ заплатить намъ большую контрибуцію (20 мил. р.). Паскевичъ за подвиги въ этой войнѣ возведенъ въ графское достоинство съ прозваніемъ Эриванскаго.

Образованіе Греческаго королевства.

Еще не успѣла кончиться персидская война, какъ началась война съ Турціею. Поводомъ къ ней послужила борьба грековъ за независимость съ Оттоманскою Портою.

Положеніе христіанъ въ Турціи. Турки смотрѣли на христіанъ, подвластныхъ имъ, съ презрѣніемъ, не иначе называли ихъ какъ *гяурами* (собаками) или *райею* (стадомъ), страшно угнетали ихъ и подвергали всевозможнымъ унизительнымъ оскорбленіямъ. Поэтому рѣдкое поколѣніе греческаго народа не поднимало оружія противъ своихъ угнетателей. Но надежды грековъ были тщетны и попытки совершенно безуспѣшны, пока не сдѣлалась сильною единовѣрная имъ Россія.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, послѣ турецкихъ войнъ, ослабившихъ Порту, греки начали дѣятельно готовиться къ сверженію ненавистнаго ига турецкаго. Съ этою цѣлью они старались поднять уровень народнаго образованія посредствомъ открытія училищъ въ странѣ и воспитанія молодыхъ людей въ чужихъ краяхъ, подъ предлогомъ торговли завели у себя значительный флотъ и т. п. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія греки образовали тайное общество подъ названіемъ *Гетеріи* (дружина), цѣль котораго сначала состояла въ томъ, чтобы возвысить образованіе народа и сдѣлать его способнымъ къ освобожденію страны, а потомъ гетерія начала уже явно работать въ пользу независимости Греціи. Центромъ этого общества (1814 г.) была Вѣна; но оно распространилось по всей Европѣ, которая, повидимому, живо сочувствовала благородному стремленію обитателей классической Греціи. Многіе европейскіе ученые и поэты старались посредствомъ своихъ произведеній пробудить интересъ къ священному дѣлу освобожденія Греціи. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ англійскій поэтъ Байронъ, который пожертвовалъ все свое имущество на дѣло независимости Греціи и наконецъ самъ сталъ въ ряды возставшихъ грековъ, но умеръ, не дождавшись освобожденія Греціи.

Всего болѣе, въ борьбѣ за свою независимость, греки надѣялись на помощь единовѣрной имъ Россіи. Надежды ихъ были тѣмъ сильнѣе, что въ это время у престола Россіи находился одинъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ независимости Греціи, графъ Каподистрія, уроженецъ о. Корфу, человѣкъ

весьма близкій къ Александру. Самъ Императоръ Александръ живо также сочувствовалъ стремленію грековъ къ независимости.

Возстаніе грековъ. Опираясь на сочувствіе къ себѣ Европы и въ особенности Россіи, греки въ 1821 г. произвели возстаніе. Предводителемъ ихъ явился князь Ипсиланти, сынъ молдавскаго господаря, вѣроломно убитаго турками. Съ отрядомъ вооруженныхъ грековъ, онъ изъ Бессарабіи вторгся въ Молдавію и отсюда возвѣстилъ грекамъ, что настало время ихъ свободы и что Россія готова оказать имъ помощь. Пламя возстанія быстро охватило всю Грецію и распространилось по островамъ Архипелага. Воззванія Ипсиланти имѣли для грековъ тѣмъ большее значеніе, что онъ находился въ русской службѣ. Но греки на этотъ разъ ошиблись, разсчитывая на помощь Россіи. Императоръ Александръ I при первомъ извѣстіи о возстаніи грековъ, полученномъ во время конгресса въ Лайбахѣ, выразилъ свое неудовольствіе графу Каподистріи. Ипсиланти немедленно былъ исключенъ изъ русской службы. Вскорѣ онъ былъ разбитъ турками и долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Австрію, гдѣ и умеръ въ крѣпости.

Борьба за независимость. Но дѣло было сдѣлано. Греки возстали поголовно, провозгласили независимость Греціи, устроили у себя республиканское правленіе и вступили въ неравную борьбу съ Турціею. Султанъ (Махмудъ II) не вѣрилъ мирнымъ заявленіямъ Александра и, считая Россію главною виновницею возстанія грековъ, обнаружилъ къ ней явную неприязнь. Въ то же время турки думали подавить возстаніе варварскими мѣрами. Они безпощадно истребляли грековъ и вообще христіанъ, совершенно ни въ чемъ неповинныхъ. Въ Константинополѣ и въ разныхъ другихъ городахъ ежедневно совершались самыя кровавыя сцены. Казалось, все христіанское населеніе Турціи обречено было на гибель. Самъ патріархъ константинопольскій былъ схваченъ турками въ церкви въ день св. Пасхи и послѣ мучительныхъ истязаній былъ распятъ вмѣстѣ со многими другими высшими духовными лицами. Въ виду такого ожесточенія и изувѣрства турокъ, Россія предложила султану свое посредничество для примиренія съ греками. Но султанъ не хотѣлъ ни о чемъ слышать и твердилъ, что онъ воленъ казнить непокорныхъ рабовъ своихъ. Не имѣя однакожъ силъ справиться съ возставшими греками, султанъ призвалъ на помощь вассала своего, египетскаго пашу (Мехмеда-Али), который прислалъ сюда большое войско и флотъ и началъ отнимать у грековъ крѣпости и города. Такъ продолжалось до кончины Александра I.

Наваринскій бой. Когда вступилъ на престолъ Николай I, продолжительная геройская борьба грековъ съ турками заставила его принять дѣятельное участіе въ судьбѣ Греціи. Тогда, опасаясь исключительнаго вліянія Россіи на дѣла Греціи, Англія также рѣшилась вступиться за

грековъ. Съ Россіею и Англіею соединилась и Франція. Союзныя державы потребовали отъ султана, чтобы онъ прекратилъ войну въ злосчастной Греціи. Для подкрѣпленія своихъ требованій онѣ отправили въ Архипелагъ эскадры. Но султанъ и слышать не хотѣлъ о постороннемъ вмѣшательствѣ. Тогда союзники заключили такъ называемый лондонскій трактатъ, по которому положено было прекратить борьбу турокъ съ греками силою оружія. Союзный флотъ Россіи, Англіи и Франціи напалъ (1827) на турецко-египетскій флотъ въ Наваринской гавани (у ю. берега Мореи) и, не смотря на численное превосходство его, въ теченіи 4 часовъ истребилъ его въ конецъ. Послѣ того французы высадились въ Морею для подкрѣпленія грековъ.

Наваринское пораженіе нанесло Турціи сильный ударъ; но она продолжала борьбу съ греками. Султанъ обнародовалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ мусульманъ къ поголовному ополченію на защиту вѣры и отечества. Въ этомъ воззваніи онъ называлъ Россію главною виновницею всѣхъ бѣдствій Турціи. Вслѣдствіе такой непріязни султана къ Россіи, Николай I объявилъ ему войну.

Турецкая война 1828—29 г. Война съ Турціей ведена была въ одно время и въ Азіи и въ Европѣ. Въ Азіи грозою турокъ явился графъ Паскевичъ-Эриванскій. Съ небольшимъ войскомъ онъ въ короткое время разбилъ, въ нѣсколькихъ битвахъ, далеко превосходившія численностію, войска турецкія, взялъ сильныя крѣпости (Карсъ, Ахалцыгъ и др.) и занялъ Эрзерумъ—столицу турецкой Арменіи.

Не менѣе успѣшно дѣйствовали русскіе и въ Европейской Турціи. Главнокомандующимъ здѣсь назначенъ былъ фельдмаршалъ Витгенштейнъ. Но государь самъ находился при войскахъ и своимъ присутствіемъ воодушевлялъ солдатъ. Онъ лично распоряжался переправою войскъ черезъ Дунай и самъ переѣхалъ черезъ него въ запорожской лодкѣ, не смотря на сильное волненіе. Переправившись черезъ Дунай, русскіе начали также брать турецкія крѣпости (Браиловъ, Варну и др.). Когда же главнокомандующимъ назначенъ былъ графъ Дибичъ. дѣла пошли еще лучше. Дибичъ разбилъ самого визиря и перешелъ Балканы, за что и получилъ прозваніе Забалканскаго. Вслѣдъ затѣмъ онъ занялъ Адріанополь, вторую слолицу Турецкой имперіи, и навелъ ужасъ на самый Константинополь.

Адріанопольскій миръ. Потерпѣвъ такіе жестокіе удары, султанъ однако медлилъ просить мира, потому что надѣялся на возобновленіе войны между Россіею и Пруссіею. Дѣйствительно, событіе, совершившееся въ Персіи весною 1829 г., оправдывало надежды султана. Тегеранская чернь, возбужденная мусульманскимъ фанатическимъ духовенствомъ, напала на домъ русскаго посольства по поводу оскорбленій, нанесенныхъ ей армянскими агентами нашего посольства, и умертвила

нашего посла Грибоѣдова (автора комедіи «Горе отъ ума») со свитою. Конечно, это угрожало разрывомъ Россіи съ Персіей. Но шахъ персидскій, опасаясь вступить въ новую борьбу съ Россіей, отправилъ въ Петербургъ внука своего просить извиненія за печальное событіе въ Тегеранѣ. Тѣмъ дѣло и уладилось. Тогда султанъ, оставшись одинъ въ безнадежномъ положеніи, сталъ просить мира, который и заключенъ былъ въ Адріанополѣ въ 1829 г. По этому миру Россія получила восточный берегъ Чернаго моря, обезпечившій обладаніе наше закавказскими областями со стороны Турціи; кромѣ того русскимъ судамъ открыто было свободное плаваніе по Дунаю, Черному морю и Дарданелламъ.

Независимая Греція. По Адріанопольскому миру Турція обязалась также признать независимость и Греціи. Вслѣдъ затѣмъ (1830 г.) опредѣлены были границы греческаго государства. Въ составъ его вошли Морея, Средняя Греція до р. Аспропотама и нѣкоторые прибрежные острова. Въ новомъ государствѣ продолжало существовать республиканское правленіе, во главѣ котораго находился графъ Каподистрія, съ титуломъ президента республики. Но когда тамъ открылась ожесточенная борьба партій, во время которой погибъ Каподистрія, то европейскія державы объявили Грецію конституціоннымъ королевствомъ и предложили корону ея баварскому принцу Оттону, который и сталъ царствовать подъ именемъ Оттона I. Первый греческій король избралъ столицею городъ Аѳины и основалъ здѣсь университетъ. Но Оттонъ не успѣлъ пріобрѣсти расположеніе греческаго народа, который оскорблялся особенно преобладаніемъ иноземцевъ въ управленіи страною. Въ 1862 г. противъ него произошло возстаніе, и онъ долженъ былъ оставить Грецію. Послѣ того греческимъ королемъ избранъ молодой принцъ Георгъ, сынъ датскаго короля Христіана IX, вступившій въ бракъ съ русскою великою княжною Ольгою Константиновною. Новому королю Англія уступила Іоническіе острова. Въ послѣднее время по Берлинскому трактату границы Греціи еще немного расширены на счетъ Турціи.

Образованіе сербскаго княжества.

Новое Сербское княжество образовалось также благодаря, главнымъ образомъ, покровительству Россіи.

Положеніе сербовъ подъ игомъ турокъ. Сербы, лишившись независимости послѣ несчастной битвы на Коссовомъ полѣ (1389), должны были сдѣлаться полными рабами турокъ. Страна ихъ была подѣлена между турками, которымъ они обязаны были платить дань и отправлять всякаго рода службу. Сербы лишены были также всѣхъ человѣческихъ правъ. Они въ своей странѣ не смѣли носить оружія, не имѣли права звонить въ колокола, не смѣли ѣздить верхомъ на лошадяхъ и т. п. Встрѣчаясь съ туркомъ, сербъ останавливался и уступалъ ему дорогу. Сносить оскорбленія и униженія считалось для серба обязанностью, отвѣчать на нихъ—

тяжкимъ преступленіемъ. Одинъ путешественникъ XVI в. описываетъ сербовъ нищими, узниками, изъ которыхъ ни одинъ не осмѣливается глядѣть прямо.

Но не смотря на то въ сербскомъ народѣ постоянно жилъ духъ свободы и стремленіе къ независимости. Это воинственное и самое крѣпкое изъ славянскихъ племенъ, подвластныхъ Турціи, всего болѣе дорожило свободою. Такъ *черногорцы*, составляющіе одну изъ отраслей сербскаго племени, успѣли отстоять свою независимость, не смотря на всѣ усилія турокъ покорить ихъ. Въ настоящее время въ Черногоріи царствуетъ князь Николай (съ 1860 г.) изъ дома Нѣгошей.

Начало движенія въ Сербіи. Движеніе въ сербскомъ народѣ съ цѣлію освобожденія отъ ига турецкаго началось съ того времени, какъ Турція стала клониться къ упадку. Сначала сербы, для достиженія этой цѣли, думали найти покровительство у Австріи. Дѣйствительно, Австрія получивъ по Карловичскому миру (1699 г.) земли, орошаемыя рр. Дравою, Тиссою и Савою, вошла въ непосредственныя сношенія съ сербами и начала возбуждать ихъ противъ турокъ. Въ лицѣ Юрія Бранковича потомка сербскихъ деспотовъ (имѣвшаго свои владѣнія въ Австріи), она выставила имъ человѣка, около котораго они могли собраться и возстановить свою свободу. Германскій императоръ призналъ даже Бранковича въ качествѣ деспота Герцеговины, Босніи и Сербіи, и далъ ему титулъ графа имперіи. Въ тоже время австрійское правительство убѣждало сербовъ переселяться въ свои предѣлы, обѣщая имъ разныя привиллегіи, напримѣръ: внутреннее самоуправленіе, полную свободу вѣроисповѣданія и т. п. Но когда сербы, прельщенные этими обѣщаніями, дѣйствительно переселились въ австрійскія земли, въ числѣ 37 тыс. семействъ, то вѣнское правительство заключило Юрія Бранковича въ крѣпость, въ которой онъ и кончилъ жизнь свою, пробывъ въ ней болѣе 20 лѣтъ. Послѣ того привиллегіи сербовъ были нарушены. Вскорѣ побѣды Евгенія Савойскаго надъ турками заставили султана уступить Австріи по миру (1718) въ Пассаровицахъ (Пожаревцѣ) часть Сербіи съ Бѣлградомъ. Но вѣнское правительство стало тѣснить сербовъ еще болѣе. Оно посягнуло на самую вѣру ихъ и старалось насильственнымъ образомъ распространять между ними унію. Такая коварная политика Австріи, явно клонившаяся къ уничтоженію самобытности сербскаго народа, возбудила въ немъ сильное негодованіе противъ своей покровительницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сербы даже произвели возстаніе противъ Австріи. Когда же вскорѣ открылась война Австріи (въ союзѣ съ Россіей при Аннѣ Іоанновнѣ) съ Турціей, то сербы въ одной битвѣ (при Гроцкѣ) подвели австрійцевъ подъ удары турокъ. Послѣ того по Бѣлградскому миру (1739), которымъ кончилась эта война, Австрія должна была снова возвратить Сербію турецкому султану.

Надежды на Россію. Корыстолюбивая политика Австріи, оттолкнувъ отъ нея сербовъ, заставила ихъ обратить свои взоры на единовѣрную и единоплеменную Россію. Уже въ царствованіе Елизаветы Петровны нѣсколько тысячъ австрійскихъ сербовъ, наскучивъ притѣсненіями католическаго духовенства, изъявили желаніе переселиться въ Россію. Здѣсь на югѣ они образовали военную колонію, которая долго называлась Новой Сербіей. Во время турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II, надежды славянъ на Россію еще болѣе увеличились. Особенно сильное стремленіе къ независимости пробудилось въ это время въ сербскомъ народѣ. Во 2-ю турецкую войну, которую Россія вела въ союзѣ съ Австріей, сербы толпами вооружались и становились въ ряды русскихъ и австрійцевъ. Императоръ Іосифъ II образовалъ изъ нихъ значительные конные и пѣшіе отряды, съ помощію которыхъ взялъ Бѣлградъ и занялъ Сербію. Послѣ войны Турція получила назадъ всю Сербію. Но прежнее состояніе ея уже не могло долѣе продолжаться. Разсказываютъ, что когда при возвращеніи султану Сербіи, изъ одной крѣпости ея выѣхалъ сербскій

отрядъ въ полномъ вооруженіи, то турки были поражены искусными воинскими движеніями его на манеръ европейскихъ войскъ. «Сосѣди», воскликнулъ при этомъ одинъ изъ турецкихъ коммиссаровъ, «что вы сдѣлали изъ нашей райи!»

Кара-Георгій. Надѣясь на помощь Россіи, сербы наконецъ въ 1804 г. поголовно возстали и рѣшились свергнуть съ себя ненавистное иго турецкое. Предводителемъ ихъ сдѣлался Кара-Георгій. Въ теченіе 9 лѣтъ сербы геройски боролись съ турками и при помощи Россіи добились независимости.

Георгій Петровичъ (род. ок. 1770 г.), котораго за мужество и энергію прозвали Чернымъ, по турецки Кара, былъ сынъ сербскаго поселянина. Во время 2-й турецкой войны онъ служилъ волонтеромъ въ австрійскомъ войскѣ; потомъ по возвращеніи на родину, онъ началъ заниматься свиною торговлею, самымъ прибыльнымъ промысломъ въ Сербіи, и разбогатѣлъ. Не получивъ никакого образованія, не умѣя даже читать и писать, Кара-Георгій отъ природы былъ необыкновенный человѣкъ. Молчаливый и задумчивый, онъ таилъ въ себѣ громадныя силы, которыя и вызвала наружу борьба съ турками. Воспитанный въ патріархальной средѣ, онъ отличался дикимъ, неукротимымъ характеромъ. По обыкновенію онъ постоянно носилъ за поясомъ пистолетъ, изъ котораго и застрѣливалъ безъ разсужденія всякаго ослушника и преступника. Находясь уже во главѣ сербовъ, онъ приказалъ повѣсить единственнаго брата своего и притомъ горячо любимаго, когда тотъ своими насиліями возбудилъ ропотъ въ соотечественникахъ; онъ даже запретилъ матери плакать по немъ. Высокій ростомъ, сухощавый, съ маленькими сверкающими глазами, Кара-Георгій на войнѣ не имѣлъ себѣ равнаго по храбрости. Одно появленіе его пугало турокъ, потому что побѣда считалась спутницей ему. Въ мирное время, находясь на верху могущества, онъ велъ самый простой образъ жизни. Роскошь и внѣшній блескъ не прельщали его, хотя онъ и не былъ равнодушенъ къ золоту. Въ Тополѣ, на родинѣ (близь Бѣлграда) всякій счелъ бы его за обыкновеннаго поселянина. Онъ работалъ съ своими момками (дружинниками) въ лѣсу, спускалъ воду на мельницѣ, пахалъ, косилъ, и разъ изломалъ свой русскій орденъ, набивая обручъ на бочку. Въ правительственныхъ дѣлахъ Кара-Георгій подчинялся вліянію другихъ.

Поднявъ оружіе противъ турокъ, сербы немедленно отправили пословъ въ Петербургъ просить помощи у императора Александра I. Между тѣмъ въ 1806 г. Россія сама вступила въ борьбу съ Турціей. Это принесло сербамъ неисчислимыя выгоды. Едва только русскія войска вступили въ Молдавію и Валахію, какъ бѣлградскій паша сдалъ городъ Кара-Георгію, и вся сербская земля была очищена отъ турокъ. Вообще успѣхи русскихъ въ этой войнѣ были въ то же время успѣхами сербовъ. Когда война кончилась, то по миру, заключенному въ Букарестѣ (1812) съ Россіей, султанъ обязался дать сербамъ внутреннее самоуправленіе и довольствоваться умѣренною податью съ нихъ. Кара-Георгій остался верховнымъ вождемъ сербскаго народа.

Милошъ Обреновичъ. Но султанъ не исполнилъ условій Букарестскаго договора. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Россіи и Европы, по случаю борьбы съ Наполеономъ, турецкія войска снова заняли Сербію. Кара-Георгій бѣжалъ сначала въ Австрію, а потомъ въ Россію. За

нимъ покинули страну и второстепенные вожди народа. Турки снова стали владычествовать въ злосчастной Сербіи. Но изъ числа второстепенныхъ вождей не покинулъ Сербію Милошъ Обреновичъ, который и сталъ во главѣ новаго возстанія (1815) сербовъ.

Милошъ былъ совершенно противоположнаго характера, чѣмъ Кара-Георгій. Умный и хладнокровный, онъ каждый новый вопросъ, каждое предпріятіе обсуждалъ со всѣхъ сторонъ. Ловкій дипломатъ, тонкій политикъ, онъ старался достигать своихъ цѣлей болѣе переговорами, уступками и иногда лестію; къ силѣ прибѣгалъ только въ случаѣ крайней необходимости. Въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ Милошъ обнаруживалъ болѣе самостоятельности, чѣмъ его предшественникъ, и не любилъ ни съ кѣмъ дѣлиться властію, хотя онъ также не получилъ никакого образованія и не зналъ грамоты.

Ставъ во главѣ сербовъ въ самую опасную минуту, Милошъ, послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ битвъ, съумѣлъ составить себѣ партію между самими турками. Онъ щадилъ плѣнныхъ турокъ и показывалъ видъ, что сражается не противъ султана, а только противъ безразсудныхъ его подданныхъ. Держась такой политики, Милошъ съумѣлъ заключить съ Портою миръ (1817), по которому она допустила народному собранію (скупштинѣ) избрать его своимъ наслѣдственнымъ верховнымъ княземъ. Не задолго до этого, соскучившись по родинѣ, прибылъ въ Сербію изъ Бессарабіи Кара-Георгій и готовился стать во главѣ своихъ приверженцевъ, но погибъ отъ руки убійцы. Милошъ отправилъ его голову въ Константинополь, а тѣло похоронилъ въ церкви села Тополи.

Признавъ Милоша наслѣдственнымъ княземъ Сербіи, Порта однакожъ не думала выполнять условій Букарестскаго договора. Но императоръ Николай I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, на конвенціи въ Аккерманѣ (1826) потребовалъ дарованія сербамъ обѣщанныхъ правъ. Вслѣдъ затѣмъ открылась война Россіи съ Турціей, и только по окончаніи ея Порта по Адріанопольскому миру предоставила все внутреннее управленіе Милошу, который обязывался править Сербіею, совѣщаясь съ собраніемъ старѣйшинъ. Зависимость Сербіи отъ султана заключалась теперь только въ дани и въ занятіи главныхъ сербскихъ крѣпостей турецкими войсками. Но прошло еще много времени прежде нежели водворилось спокойствіе въ новомъ княжествѣ, раздираемомъ разными партіями.

Милошъ своимъ самовластіемъ возбудилъ неудовольствіе и ропотъ въ народѣ. Противъ него составилась партія недовольныхъ, которая принудила его дать конституцію (Уставъ 1839 г.). Но когда и послѣ того онъ продолжалъ управлять самовластно, то подъ предводительствомъ Вучича составилось войско, которое вступило въ Бѣлградъ. Милошъ вынужденъ былъ торжественно отказаться (1839) отъ власти въ пользу старшаго сына своего Михаила и удалился въ Австрію. Но вскорѣ (1842) и Михаилъ долженъ былъ бѣжать въ Австрію. На мѣсто его княземъ избранъ былъ сынъ Кара-Георгія, служившій доселѣ адъю-

тантомъ у Михаила. Султанъ, ни мало не медля, призналъ Кара-Георгіевича княземъ Сербіи. Но въ 1858 г. Александръ Кара-Георгіевичъ также лишенъ былъ власти (живъ теперь). Въ Сербію возвратился престарѣлый князь Милошъ, а по смерти его (1860) княжилъ опять сынъ его Михаилъ. При немъ, благодаря дипломатическому вліянію Россіи, сербскія крѣпости окончательно очищены отъ турецкихъ гарнизоновъ. Съ 1868 г., послѣ внезапнаго убіенія Михаила, Сербіею управляетъ молодой князь Миланъ Обреновичъ. По Санъ-Стефанскому договору, которымъ кончилась послѣдняя русско-турецкая война и по Берлинскому трактату (1878 г.) Сербія признана совершенно независимою отъ Турціи. Сверхъ того границы ея расширены.

Румынія. Христіане, населяющіе Дунайскія или Румынскія княжества—Молдавію и Валахію, издавна также искали покровительства и помощи Россіи для освобожденія отъ ига турецкаго. Въ нѣсколькихъ трактатахъ съ Турціею Россія дѣйствительно обѣимъ этимъ княжествамъ выговаривала у Порты свободу вѣроисповѣданія, облегченіе отъ податей и т. п. Въ 1802 г. султанъ издалъ актъ (гаттишерифъ), которымъ обѣщалъ не смѣнять въ княжествахъ господарей безъ вѣдома Россіи и не допускать въ нихъ турокъ, кромѣ людей торговыхъ. Но Порта плохо исполняла свои обѣщанія. Только Адріанопольскій трактатъ навсегда обезпечилъ благосостояніе Молдавіи и Валахіи. Этимъ трактатомъ Николай I обязалъ султана не вмѣшиваться во внутреннее управленіе княжествъ, не свергать самовластно господарей, необременять народа никакими налогами и довольствоваться умѣренною податью. Въ 1858 г. въ Румынскихъ княжествахъ совершился важный политическій переворотъ. Тамъ избранъ былъ княземъ Куза для обоихъ княжествъ. Но въ 1866 г. онъ долженъ былъ оставить Румынію. На мѣсто его избранъ былъ Карлъ, принцъ Гогенцоллернскій, который управляетъ румынами по настоящее время. Румынія за участіе въ послѣдней войнѣ (1878 г.) Россіи съ Турціей также освободилась отъ вассальной зависимости отъ турецкаго султана и въ замѣнъ Бессарабіи, принадлежавшей ей, получила Добруджу. Въ настоящее время румынскій князь провозгласилъ себя королемъ Румыніи.

Возрожденіе западныхъ и южныхъ славянъ.

Пробужденіе національности. Въ теченіе столѣтій западные и южные славяне, угнетаемые турками, нѣмцами и венграми остались чуждыми историческаго движенія и лишены были національной жизни, но не утратили своего народнаго характера. Въ концѣ XVIII в. у нихъ началось пробужденіе національныхъ стремленій. Въ это время слабость Турціи стала подавать надежды южнымъ славянамъ на независимость, а реформы австрійскаго императора Іосифа II и вообще просвѣтительныя и гуманныя идеи XVIII в. пробудили въ западныхъ славянахъ

надежду на возможность національнаго развитія. Когда сербы пріобрѣли независимость, національныя стремленія у другихъ южныхъ славянъ и особенно у западныхъ получили новую силу.

Панславизмъ. Вслѣдъ затѣмъ появилась такъ называемая *идея панславизма*. Разрозненные и угнетенные славяне сознавали, что они могутъ достигнуть своихъ національныхъ стремленій только при взаимной поддержкѣ и при помощи славянъ, пользующихся самостоятельною жизнію. Вслѣдствіе этого ощутилась необходимость въ сближеніи славянскихъ племенъ между собою. Мысль о необходимости союза славянъ начала громко и съ увлеченіемъ высказываться въ ихъ литературѣ и поэзіи.

Чехи. Самыми ревностными приверженцами славянской національности и проповѣдниками панславизма явились чешскіе ученые и поэты. Они принялись за изученіе исторіи славянъ, издавали памятники народной старины, писали книжки для народнаго чтенія, издавали газеты, собирали пѣсни, сочиняли поэмы и т. п. Во главѣ этого движенія обыкновенно ставятъ знаменитаго ученаго аббата Іосифа Добровскаго (1753—1829), который своими историческими трудами и изслѣдованіями о славянскихъ нарѣчіяхъ, первый указалъ на тѣсную родственную связь славянскихъ племенъ и нарѣчій.

Славянство признало въ Добровскомъ патріарха своей науки. За Добровскимъ идетъ рядъ ученыхъ, которые продолжали начатое дѣло. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Ганка, Шафарикъ и Палацкій, чешскій исторіографъ (ум. 1876 г.). Послѣдствіемъ пробудившагося національнаго стремленія чеховъ было между прочимъ основаніе въ Прагѣ чешскаго музея, куда стали поступать старыя рукописи, памятники древности, коллекціи по естественной исторіи и т. п. Вячеславъ Ганка сдѣланъ былъ библіотекаремъ музея и оставался имъ до самой смерти (1861). Онъ пожертвовалъ сюда открытую имъ (1817) знаменитую Краледворскую рукопись, или сборникъ героическихъ чешскихъ пѣсенъ, которыя дали сильный толчекъ національному чувству чеховъ и произвели большое впечатлѣніе и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Ганка старался знакомить своихъ соотечественниковъ съ народной поэзіей и другихъ славянскихъ (русскихъ, сербовъ) племенъ. Такъ онъ издалъ на чешскомъ языкѣ «Слово о полку Игоревѣ». Вообще онъ усердно заботился о распространеніи панславистскихъ понятій и уже думалъ о необходимости общаго литературнаго языка для славянъ, который какъ бы связалъ разрозненныя славянскія нарѣчія; ему казалось, что этимъ языкомъ долженъ былъ сдѣлаться русскій, какъ языкъ самаго многочисленнаго и сильнаго племени и притомъ имѣющаго богатую литературу.

Еще болѣе сильное дѣйствіе на всю славянскую литературу оказали произведенія ученаго Шафарика (1795—1861 г. родомъ словакъ), въ особенности его «Исторія славянской литературы», «славянскія древности» и «этнографія славянскихъ племенъ». Въ нихъ онъ представилъ первый общій обзоръ славянскаго міра, и чрезъ нихъ славянскія литературы главнымъ образомъ стали знакомиться другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего въ литературахъ устанавливались общія понятія и усиливались общія надежды. Вообще эти произведенія Шафарика считаютъ настоящимъ откровеніемъ ученаго панславизма.

Въ одно время съ учеными и поэты чешскіе въ своихъ произведеніяхъ старались развивать стремленіе къ національности и всеславянскому единству. Во главѣ ихъ находился Коларъ (родомъ словакъ 1793—1852), авторъ знаменитой поэмы «Дочь Славы», въ которой онъ въ поэтическихъ образахъ проповѣдуетъ всеобщую славянскую любовь и единство, призываетъ славянъ къ единодушному дѣйствованію противъ исконныхъ враговъ своихъ и т. п. Вообще поэма эта сдѣлалась надолго поэтическимъ кодексомъ панславизма. Такимъ же поэтомъ панславизма былъ Челяковскій и др.

Сербы. Съ возрожденіемъ чешской литературы совпадаетъ возрожденіе литературы у сербовъ. Замѣчательнѣйшимъ дѣятелемъ въ ней явился Вукъ Степановичъ Караджичъ (1787—1865), который издалъ (1814) первое собраніе сербскихъ народныхъ пѣсенъ, сообщившихъ сильный толчекъ народному сознанію сербовъ, и первый сербскій словарь. Съ пріобрѣтеніемъ независимости сербами, литература и образованіе ихъ принимаютъ оживленный характеръ.

Болгары. Въ дѣлѣ возрожденія Болгарскаго народа особенное значеніе пріобрѣлъ Юрій Венелинъ (1802—1839), родомъ изъ карпатскихъ русиновъ, который въ своемъ сочиненіи «Древніе и нынѣшніе Болгары» впервые познакомилъ болгаръ съ ихъ исторіею и показалъ, что имъ принадлежалъ тотъ языкъ, на который въ первый разъ переведено было Св. Писаніе. Но литература болгарскаго народа, находящагося подъ игомъ турецкимъ, ограничивается пока большею частью доставленіемъ народу средствъ для первоначальнаго образованія и развитіемъ его національности. Въ 1872 г. болгары добились признанія независимости своей церкви отъ Константинопольскаго патріарха. Теперь для болгаръ наступила совершенно новая жизнь (см. ниже).

Пробудившіеся къ національной жизни славяне учреждаютъ у себя *матицы* или общества, имѣющія цѣлію издавать книги и вообще способствовать развитію литературы. Таковы: Сербская матица (съ 1825), Чешская (1830) и др.

Восточный вопросъ.

Со времени турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II Оттоманская Порта, наводившая нѣкогда страхъ на з. Европу, начала быстро упадать. Освобожденіе Греціи и придунайскихъ христіанъ ясно обнаружило упадокъ ея. Султаны, сознавая сами слабость своей имперіи, давно начали дѣлать попытки преобразованія въ управленіи и въ войскѣ, съ цѣлью поддержать падающее государство. Но попыткамъ ихъ всего болѣе противодѣйствовали янычары, господствовавшіе въ странѣ. Султанъ Махмудъ II (1808—1839), мечтавшій о возрожденіи Турціи, рѣшился уничтожить это непокорное войско и, не смотря на то, что боролся въ это время съ греками, привелъ въ исполненіе свое намѣреніе. Когда 1826 г. янычары произвели возстаніе въ Константинополѣ, Махмудъ приказалъ стрѣлять въ нихъ картечью. Большая часть ихъ была истреблена и корпусъ ихъ былъ объявленъ уничтоженнымъ. Но и эта жестокая мѣра мало принесла пользы. Война съ Россіей, послѣдовав-

шая вскорѣ за истребленіемъ янычаръ, довела Турцію до послѣдней степени истощенія. Пользуясь этимъ, противъ султана возсталъ (1831) египетскій паша Мехмедъ-Али, находившійся въ вассальной зависимости отъ него. Сынъ его Ибрагимъ съ огромнымъ войскомъ вторгся въ Сирію, взялъ крѣпость Сенъ-Жанъ-д'Акръ и, разсѣявъ посланныя противъ него турецкія войска, направился къ Константинополю. Находясь въ такой опасности, султанъ просилъ помощи у европейскихъ державъ. Всего болѣе онъ надѣялся на Англію и Францію. Но ни та, ни другая держава не посылала ему помощи. Франція даже склонялась на сторону Мехмеда-Али. Спасеніе Турціи послѣдовало со стороны Россіи. Императоръ Николай I, при первомъ извѣстіи о возстаніи египетскаго паши, вызвалъ своего консула изъ Александріи, а потомъ отправилъ на защиту Константинополя черноморскій флотъ. Султанъ въ благодарность за это обязался закрыть Дарданеллы для иностранныхъ военныхъ кораблей кромѣ Россіи. Такое вліяніе Россіи на дѣла Востока сильно встревожило Францію и Англію. Они тоже поспѣшили прислать сюда свои флоты. Тогда Мехмедъ-Али принужденъ былъ заключить (1833) съ султаномъ миръ, по которому снова призналъ свою зависимость отъ Турціи. Но, благодаря вліянію Франціи и Англіи, къ Египту были присоединены Сирія и Палестина. Вскорѣ Махмудъ II попытался воротить эти области. Но войска его снова потерпѣли рѣшительное пораженіе (при Низибіи на Евфратѣ) отъ Ибрагима-паши. Махмудъ не могъ пережить такого удара и умеръ, оставивъ престолъ юному неопытному сыну Абдулъ-Меджиду. Между тѣмъ, Мехмедъ-Али овладѣлъ турецкимъ флотомъ и опять сталъ грозить Константинополю. Тогда послѣдовало новое вмѣшательство европейскихъ державъ. Россія, Англія, Австрія и Пруссія заставили силою оружія смириться непокорнаго вассала и такимъ образомъ снова спасли слабую Турцію (1840). Впрочемъ Мехмедъ-Али пріобрѣлъ право наслѣдственной власти надъ Египтомъ, съ обязанностію платить дань султану.

Съ этихъ поръ въ европейской политикѣ возникъ такъ-называемый *Восточный вопросъ*. Сущность его состоитъ въ томъ, что з. Европа, прежде хлопотавшая объ изгнаніи турокъ, теперь старается поддерживать распадающуюся турецкую имперію, опасаясь нарушить политическое равновѣсіе. Благодаря этому, Турція, не смотря на совершенное безсиліе свое, продолжаетъ существовать въ Европѣ.

X. Обзоръ новѣйшихъ событій.

Іюльская революція 1830.

Людовикъ XVIII (1814—1824). Послѣ перваго отреченія Наполеона, во Франціи образовалось временное правительство, во главѣ котораго

находился хитрый Талейранъ. Оно составило либеральную конституцію. Людовикъ XVIII, призванный на престолъ Франціи, отвергъ было ее. Но императоръ Александръ I объявилъ, что конституція должна быть непрѣменнымъ условіемъ возстановленія бурбоновъ. Тогда Людовикъ обнародовалъ такъ-называемую учредительную хартію, по которой признавались: равенство всѣхъ передъ закономъ, равномѣрность податей, свобода вѣроисповѣданій, печати и т. д. Французы съ восторгомъ приняли хартію. Но уже на первыхъ порахъ новое правительство, въ которомъ ультра-роялисты получили перевѣсъ, возбудило недовѣріе къ себѣ по поводу назначенія большихъ штрафовъ за нарушеніе цензурныхъ постановленій, вознагражденія эмигрантовъ, возвратившихся во Францію, отнятіемъ имуществъ у новыхъ владѣльцевъ и т. п. Послѣ вторичнаго низложенія Наполеона, Людовикъ хотѣлъ умѣренностію и соблюденіемъ хартіи успокоить взволнованную Францію. Такъ онъ объявилъ амнистію и подвергъ преслѣдованію только главныхъ измѣнниковъ, передавшихся Наполеону, въ числѣ которыхъ первою жертвою былъ маршалъ Ней (онъ былъ разстрѣлянъ). Думая утвердить свой престолъ на третьемъ сословіи, Людовикъ старался дать перевѣсъ этому сословію въ палатѣ депутатовъ. Но скоро партія ультра-роялистовъ, во главѣ которой находился братъ короля, графъ д'Артуа, опять получила рѣшительный перевѣсъ. Этому способствовало въ особенности слѣдующее обстоятельство. Не смотря на заботы Людовика XVIII, французы не скрывали своего нерасположенія къ бурбонамъ, на возстановленіе которыхъ они согласились только по необходимости. Одинъ фанатикъ (ремесленникъ Лувель), желая избавить Францію отъ бурбоновъ, умертвилъ (1820) племянника короля, герцога беррійскаго (втораго сына графа д'Артуа), отъ котораго одного можно было ожидать продолженія этой династіи. Тогда послѣдовалъ рядъ реакціонныхъ мѣръ. Ультра-роялисты захватили въ свои руки правленіе. Либеральная же партія должна была на время укрыться и дѣйствовать тайно. При такихъ обстоятельствахъ Людовикъ XVIII, разбитый параличемъ, умеръ, оставивъ престолъ брату своему, графу д'Артуа, который сталъ царствовать подъ именемъ Карла X.

Карлъ X (1824—1830) при вступленіи на престолъ объявилъ, что онъ ничего не измѣнитъ ни въ устройствѣ государства, ни въ управленіи. Но вскорѣ обнаружилось, что онъ намѣренъ утвердить свой престолъ на духовенствѣ и свѣтской аристократіи, а не на среднемъ сословіи, какъ думалъ его предшественникъ. Такимъ образомъ іезуиты, изгнанные изъ Франціи еще въ XVIII в., получили теперь право открытаго существованія въ ней и пріобрѣли вліяніе на школы; эмигранты, возвратившіеся во Францію, были вознаграждены за свои потери во время революціи; печать подверглась сильному стѣсненію и т. п.

Такія крайнія мѣры вызвали сильное негодованіе со стороны либеральной партіи, которая открыто выражала его. Такъ на одномъ смотру національной гвардіи (1827) къ крикамъ: «да здравствуетъ король!» во многихъ мѣстахъ примѣшивались восклицанія: «долой министровъ! долой іезуитовъ!» Тогда Карлъ рѣшился силою подавить противную партію. Успѣхи, пріобрѣтенные тогда Франціею во внѣшней политикѣ, напримѣръ, участіе въ Наваринской побѣдѣ еще болѣе укрѣпили его въ намѣреніи покончить съ революціонною партіею. Основываясь на одной статьѣ хартіи, которая предоставляла королю право, въ случаѣ нужды, употреблять рѣшительныя мѣры для безопасности государства, онъ издалъ (26 іюля) рядъ ордонансовъ (повелѣній), которыми уничтожались: свобода печати и право издавать журналы безъ разрѣшенія правительства, измѣнялся законъ о выборахъ въ палату депутатовъ, уменьшалось число самихъ депутатовъ и т. д. Эти новыя мѣры и вызвали вторую революцію во Франціи, получившую названіе іюльской.

Сверженіе Карла X. Волненіе обнаружилось на другой же день (27 іюля) по обнародованіи ордонансовъ. Оно началось въ массѣ типографскихъ работниковъ. Въ силу новыхъ постановленій многіе изъ издателей газетъ прекратили свою дѣятельность и закрыли типографіи; работники, оставшіеся безъ дѣла и безъ средствъ къ существованію, наводнили улицы Парижа. Къ нимъ присоединились праздные и безпокойные люди, и такимъ образомъ начались безпорядки. Мятежники выстроили на улицахъ баррикады изъ экипажей, деревьевъ и мостовой и вступили въ борьбу съ королевскими войсками. Три дня продолжались схватки на улицахъ Парижа. Наконецъ (29 іюля) королевскія войска должны были уступить и удалились въ Сенъ-Клу, гдѣ находился въ это время король съ своимъ дворомъ. Послѣ того Карлъ согласился отмѣнить ордонансы. Но революціонная партія потребовала сверженія его съ престола. Преемникомъ ему былъ провозглашенъ Людовикъ-Филиппъ, герцогъ орлеанскій (сынъ герцога орлеанскаго, Филиппа Egalité, казненнаго во время первой революціи). Видя невозможность удержать корону, Карлъ съ горестію оставилъ Францію, предсказавъ, что она можетъ быть управляема только желѣзною рукою. Онъ удалился сначала въ Англію, а потомъ въ Австрію, гдѣ и умеръ въ 1836 г.

Вліяніе іюльской революціи на Европу. Іюльскія событія отозвались въ Италіи, Германіи и Швейцаріи. Тамъ въ разныхъ мѣстахъ также произведены были возстанія (въ Ганноверѣ, Саксоніи, Брауншвейгѣ, Пармѣ, Моденѣ и др.). Но они большею частію были подавлены силою оружія или успокоены введеніемъ конституціи.

Образованіе Бельгійскаго королевства. Гораздо большее значеніе іюльская революція имѣла для Бельгіи. Бельгія по рѣшенію Вѣнскаго конгресса соединена была съ Голландіею подъ именемъ Нидерландска-

го королевства. Но жители этихъ областей рѣзко отличаются между собою и по языку и по обычаямъ: бельгійцы католики и говорятъ французскимъ языкомъ, голландцы же кальвинисты и говорятъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи. Сверхъ того, бельгійцы были недовольны еще и тѣмъ, что король нидерландскій Вильгельмъ I, какъ голландецъ по происхожденію, постоянно давалъ во всемъ предпочтеніе голландцамъ. Такъ въ генеральныхъ штатахъ представителей Бельгіи было столько же, сколько и Голландіи, не смотря на то, что населеніе Бельгіи было вдвое болѣе, нежели Голландіи. Равнымъ образомъ правительственнымъ языкомъ сдѣланъ былъ языкъ голландцевъ, а не бельгійцевъ. Такимъ образомъ не удивительно, что вслѣдъ за іюльскою революціею произошло возстаніе въ Брюсселѣ, имѣвшее цѣлію отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи. Три дня продолжались схватки жителей Брюсселя съ королевскими войсками. Наконецъ мятежники одержали верхъ и провозгласили Бельгію независимымъ государствомъ. Между тѣмъ въ Лондонѣ собрались представители пяти главныхъ европейскихъ державъ. Они признали независимость Бельгіи. Королемъ бельгійскимъ избранъ былъ герцогъ кобургскій Леопольдъ (1831 г.).

Возстаніе въ Польшѣ 1830 г.

Іюльская революція послужила также сигналомъ къ возстанію поляковъ, съ цѣлію отдѣленія отъ Россіи и образованія независимаго государства.

Учредительная хартія. Императоръ Александръ I, присоединивъ къ Россіи Царство Польское, даровалъ ему (1815) учредительную хартію, по которой поляки получили право собираться на сеймъ для разсужденія о законахъ и о другихъ дѣлахъ государственныхъ, образовали у себя свое войско, стали управляться мѣстными уроженцами и т. п. Находясь подъ такимъ правленіемъ, Польша въ короткое время достигла значительной степени матеріальнаго благосостоянія и умственнаго процвѣтанія. Такъ для развитія промышленности и торговли въ ней учреждены были банки; для развитія образованія въ Варшавѣ основаны были: университетъ, военная академія, женскій институтъ, и др. «И если бы Польша, по словамъ одного историка (Смита) продолжала идти этимъ путемъ, то она скоро забыла бы двѣсти лѣтъ своей анархіи и стала бы на ряду съ образованнѣйшими государствами Европы».

Партіи въ Польшѣ. Но поляки вскорѣ обнаружили нодовольство своимъ положеніемъ. Имъ хотѣлось возвратить времена Рѣчи Посполитой. На первомъ же сеймѣ они стали порицать правительство и заявлять неумѣренныя требованія. Чѣмъ далѣе, тѣмъ они становились требовательнѣе и настойчивѣе. Въ то же время въ Польшѣ начали пріобрѣтать силу и вліяніе тайныя общества и политическія партіи. Главныхъ

политическихъ партій было двѣ: аристократическая, во главѣ которой находился князь Адамъ Чарторыжскій, и демократическая, представителемъ которой считаютъ историка Лелевеля. Оба эти лица по своему положенію имѣли большое вліяніе на польское общество: первый, какъ кураторъ Виленскаго учебнаго округа, обнимавшаго всѣ западныя губерніи, устроилъ всю систему воспитанія юношества въ этомъ краѣ на началахъ польско-католическихъ; послѣдній, какъ профессоръ Виленскаго университета, возбуждалъ университетскую молодежь.

Заговоръ. Несогласные въ средствахъ для достиженія цѣли, предводители партій одушевлены были одною мыслію возстановленія Польши въ прежнихъ предѣлахъ, съ присоединеніемъ къ ней западно-русскихъ областей. При Александрѣ I поляки еще сдерживали свои революціонныя страсти. Когда же, по вступленіи на престолъ Николая I, Россія вовлечена была въ войны, предводители партій стали дѣйствовать рѣшительно. Въ Польшѣ составился заговоръ, съ цѣлію произвести открытое возстаніе. Весьма много мятежный духъ поляковъ питался и поддерживался тѣмъ, что у нихъ было свое національное войско, отлично устроенное. Іюльская революція дала окончательный толчекъ движенію поляковъ, возбудивъ въ нихъ надежды на помощь Франціи. Въ это время намѣстникомъ Варшавы былъ В. К. Константинъ Павловичъ. Нѣсколько разъ его предупреждали на счетъ подготовляемаго возстанія въ городѣ; но онъ не хотѣлъ вѣрить въ неблагодарность поляковъ за все сдѣланное для нихъ.

Мятежъ въ Варшавѣ. Въ ноябрѣ (17) 1830 г. произошелъ мятежъ въ Варшавѣ. Заговорщики, состоявшіе большею частію изъ подпрапорщиковъ военной школы, собрались въ окрестностяхъ Варшавы и отсюда, по данному сигналу, бросились въ Бельведерскій замокъ, въ которомъ жилъ В. К. Константинъ Павловичъ. Въ то же время въ городѣ пущена была ложная молва, что русскіе убиваютъ поляковъ. Великій князь удалился съ русскими полками въ одно окрестное селеніе. Но молва быстро распространила волненіе по всему городу. Начались убійства людей, преданныхъ Россіи. Скоро возстаніе распространилось по всему царству и отозвалось въ Литвѣ. Въ Варшавѣ образовалось временное правительство изъ предводителей партій—Чарторыжскаго, Лелевеля и др. Во главѣ польской арміи былъ поставленъ генералъ Хлопицкій, сражавшійся нѣкогда подъ командою Косцюшки и подъ знаменами Наполеона. Временное правительство отправило къ великому князю депутацію отъ польскаго народа, которая потребовала, между прочимъ, уступки западно-русскихъ провинцій, прежде бывшихъ у Польши. Константинъ Павловичъ изумленъ былъ такимъ требованіемъ и отвѣтилъ, что онъ не уполномоченъ договариваться объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ Варшавскій сеймъ вскорѣ дерзнулъ объявить Россійскій Царствующій Домъ

лишеннымъ польскаго престола. Такъ началось возстаніе въ Польшѣ.

Усмиреніе Польши. Не смотря на суровое зимнее время, слишкомъ стотысячная русская армія вступила въ предѣлы Польши подъ предводительствомъ фельдмаршала Дибича. Поляки пытались остановить движеніе русскихъ войскъ, но не въ силахъ были. Дибичъ оттѣснилъ ихъ къ Варшавѣ. Здѣсь, при селеніи Гроховѣ, произошелъ рѣшительный бой. Поляки дрались съ мужествомъ отчаянія, но не смотря на то, были разбиты. Самъ Хлопицкій, управлявшій ходомъ сраженія, былъ тяжело раненъ. Положеніе поляковъ становилось тѣмъ хуже, что надежды ихъ на возстаніе народа въ Западно-русскомъ краѣ не оправдывались. Здѣсь на сторону мятежниковъ становились только шляхтичи и католическое духовенство; простой же народъ оставался спокойнымъ. Но фельдмаршалъ Дибичъ, послѣ побѣды при Гроховѣ, не рѣшился тотчасъ напасть на Варшаву. Вслѣдствіе этого поляки успѣли оправиться и война затянулась. Дибичъ послѣ того одержалъ еще одну рѣшительную побѣду надъ поляками (при Остроленкѣ), но вскорѣ умеръ отъ холеры (отъ которой скончался и В. К. Константинъ Павловичъ). На мѣсто Дибича главнокомандующимъ назначенъ былъ Паскевичъ, который однимъ ударомъ покончилъ возстаніе. Подступивъ къ Варшавѣ, онъ штурмомъ взялъ (1831) предмѣстіе столицы—Волю, а на другой день въ годовщину Бородинской битвы (26 авг.), приступомъ взята была и Варшава. Послѣ того главные мятежники бѣжали за границу и поляки смирились.

Польша за свое возстаніе лишилась привиллегій, дарованныхъ ей великодушнымъ Александромъ I. Государственный сеймъ и національное войско въ ней были уничтожены; Варшавскій университетъ и другія заведенія, въ которыхъ юношество воспитывалось въ ненависти къ Россіи, были закрыты. Вмѣсто учредительной хартіи изданъ былъ (1832 г.) такъ называемый «органическій статутъ», по которому управленіе Польшей приравнивалось къ управленію имперіей. Намѣстникомъ Царства Польскаго назначенъ былъ Паскевичъ, возведенный въ достоинство князя варшавскаго. Онъ скоро успокоилъ Польшу.

Возсоединеніе уніатовъ. Послѣ усмиренія мятежа въ Польшѣ, предприняты были мѣры для ослабленія польско-католическаго вліянія въ Западно-русскомъ краѣ. Самою важною изъ нихъ было возсоединеніе уніатовъ.

Унія, встрѣченная при своемъ введеніи всеобщимъ ропотомъ народа, благодаря стараніямъ польскаго правительства и усиліямъ іезуитовъ, быстро распространилась въ Литовско-русскомъ краѣ. Но, считая ее переходною ступенью въ католичество, поляки и іезуиты съ первой половины XVIII в. стали заботиться о сближеніи уніатовъ съ католическою церковью. Такимъ образомъ для нихъ изданы были новые служебники, въ которыхъ къ Символу Вѣры прибавлено было «и отъ Сына» (Filioque); въ церквахъ ихъ стали уничтожать ико-

ностасы, вводить органы и т. п. Уніаты, противодѣйствовавшіе этимъ мѣрамъ, были преслѣдуемы и угнетаемы. Послѣднее обстоятельство побуждало уніатовъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ возвращаться къ православію. Такъ было при Екатеринѣ II, когда Западный край былъ возвращенъ Россіи. Но послѣ того дѣло обращенія уніатовъ въ православіе пріостановилось.

Императоръ Николай I съ самаго начала своего царствованія обратилъ особенное вниманіе на уніатскую церковь, къ которой принадлежало до 2-хъ мил. человѣкъ. По его повелѣнію, для огражденія уніатовъ отъ насилій со стороны католиковъ, учреждена была особая греко-уніатская коллегія подъ предсѣдательствомъ греко-уніатскаго митрополита; для уніатскаго духовенства открыты были школы; богослуженіе въ уніатскихъ церквахъ очищено было отъ примѣси католическихъ обрядовъ и т. п. Въ то же время послѣдовало закрытіе въ западномъ краѣ многихъ монастырей (Базиліанскихъ), дѣйствовавшихъ въ польско-католическомъ духѣ. Вообще имѣлось въ виду постепенно приготовить уніатовъ къ возвращенію въ православіе. Изъ среды уніатскаго духовенства главнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ былъ епископъ Іосифъ Сѣмашко (впослѣдствіи митрополитъ литовскій). Послѣ польскаго мятежа дѣло возсоединенія уніатовъ быстро подвигалось впередъ. Низшее духовенство, руководимое высшимъ, единогласно изъявило желаніе присоединиться къ православной церкви. Довершилось дѣло возсоединенія соборомъ греко-уніатскаго духовенства въ Полоцкѣ (1839). Здѣсь составленъ былъ актъ, въ которомъ уніаты просили государя о дозволеніи имъ присоединиться къ русской церкви, на что и послѣдовало высочайшее соизволеніе. Св. Синодъ принялъ (1839) греко-уніатскую церковь въ общеніе съ православною всероссійскою церковію. Въ послѣднее время (1874 и 75 гг.) холмскіе уніаты въ Привислинскомъ краѣ также обратились въ православіе, такъ что теперь уніатовъ осталась самая незначительная часть.

Февральская революція 1848 года.

Іюльская монархія 1830—1848. Людовикъ-Филиппъ при вступленіи на престолъ не только подтвердилъ конституціонную хартію 1814 г., но, съ цѣлію расширенія правъ французскаго народа, согласился и на измѣненіе нѣкоторыхъ статей ея. Такъ обѣимъ палатамъ—пэровъ и депутатовъ, предоставлено было право предлагать законы, тогда какъ прежде это право принадлежало только королю; относительно печати постановлено было, чтобы цензура и впредь не была вводима и т. п. Король старался также доступностію и простотою въ обращеніи привлечь къ себѣ сердца подданныхъ. Гуляя по улицамъ Парижа, безъ свиты, въ партикулярномъ платьѣ, онъ дружески жалъ руки всѣмъ обращавшимся къ нему. Французы дали ему прозваніе короля-гражданина (roi citoyen).

Но трудно было въ это время поддерживать спокойствіе и порядокъ во Франціи, при существованіи въ ней многихъ партій, стремившихся къ разнымъ и даже противоположнымъ цѣлямъ. Такъ къ прежнимъ главнымъ партіямъ—бонапартистовъ и республиканцевъ—присоединилась теперь новая—партія легитимистовъ или карлистовъ, которая мечтала о возстановленіи бурбоновъ и престола Карла X. Въ числѣ вождей этой партіи находился поэтъ Шатобріанъ, бывшій министромъ при Людовикѣ XVIII. Легитимисты въ 1832 г. произвели возстаніе въ пользу внука Карла X, герцога бордосскаго, котораго они провозгласили королемъ подъ именемъ Генриха V (сынъ убитаго герцога беррійскаго; теперь графъ Шамборъ). Отважная и предпріимчивая мать Генриха, герцогиня беррійская, прибыла во Францію и подняла крестьянъ въ Вандеѣ. Но это возстаніе было скоро подавлено національною гвардіею. Около того же времени республиканцы возбудили къ возстанію рабочихъ въ Парижѣ и Ліонѣ, которое было подавлено только послѣ кровопролитія.

Покушенія Людовика-Наполеона. Со стороны партіи бонапартистовъ врагомъ іюльской монархіи явился Людовикъ-Наполеонъ, племянникъ Наполеона I и сынъ Людовика, бывшаго короля голландскаго. Онъ родился 1808 г. и по низложеніи дяди жилъ съ матерью (Гортензіею Богарне) то въ Италіи, то въ Швейцаріи. Въ 1836 г. Людовикъ-Наполеонъ, пользуясь безпорядками и волненіями во Франціи, прибылъ въ Страсбургъ и провозгласилъ себя императоромъ, но былъ схваченъ и отправленъ въ Америку. Скоро онъ вернулся въ Европу и поселился въ Англіи. Въ 1840 г. предпріимчивый Людовикъ-Наполеонъ сдѣлалъ новую попытку завладѣть трономъ. Въ это время, по предложенію Тьера (автора исторіи консульства и имперіи), стоявшаго во главѣ министерства, перенесенъ былъ съ о. Елены въ Парижъ прахъ Наполеона I. Это пробудило во французскомъ народѣ сочувствіе къ имени бывшаго своего завоевателя. Пользуясь этимъ, Людовикъ-Наполеонъ высадился въ Булони и снова провозгласилъ себя императоромъ. Но попытка и на этотъ разъ не удалась. Онъ опять былъ схваченъ и заключенъ въ крѣпость Гаму (на границѣ Бельгіи), откуда бѣжалъ въ Англію.

Возстаніе въ Парижѣ. Не смотря однакожъ на неудачныя попытки враговъ Людовика-Филиппа, положеніе дѣлъ во Франціи не обѣщало ничего хорошаго. Король, желая основать свой тронъ на богатой буржуазіи, возвысилъ цензъ до того, что изъ 30 м. населенія Франціи правомъ выбора въ палату депутатовъ пользовались только 200 тыс. человѣкъ. При этомъ правительство во время выборовъ прибѣгало къ системѣ подкуповъ, чтобы имѣть въ палатѣ большинство членовъ, преданныхъ себѣ. Оппозиція же, состоявшая изъ людей всѣхъ партій, враждебныхъ правительству, требовала реформы выборовъ, т. е. пони-

женія ценза, при которомъ право выборовъ распространилось бы на весь средній классъ. Во главѣ оппозиціи стояли Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ и др. Сторону оппозиціи поддерживалъ также англійскій министръ, лордъ Пальмерстонъ. Съ цѣлію произвести движеніе въ народѣ въ пользу реформы, руководители оппозиціи давали по городамъ банкеты, на которыхъ произносились восторженныя революціонныя рѣчи. Подобный же банкетъ готовился и въ Парижѣ. Но правительство запретило его. Это возбудило сильное волненіе въ народѣ. Особенно сильное негодованіе высказывалось противъ министерства, во главѣ котораго находился извѣстный историкъ Гизо. Толпа, разгуливая по улицамъ Парижа, кричала: «Долой Гизо! да здравствуетъ реформа!» Къ мятежной толпѣ присоединилась и національная гвардія, до сихъ поръ при всѣхъ возстаніяхъ и покушеніяхъ остававшаяся вѣрною трону. Король, желая успокоить взволнованный народъ, распустилъ министерство Гизо. Но и это не помогло. Въ полночь на 24 февраля съ колокольни собора Парижской Божіей Матери раздался набатъ и мгновенно весь городъ былъ объятъ революціею. Толпа проникла въ тюильрійскій дворецъ и разграбила его. Тогда престарѣлый Людовикъ-Филиппъ, потерявшій присутствіе духа и всякую энергію, отрекся отъ престола и удалился въ Англію, гдѣ вскорѣ (1850) умеръ.

Республика во Франціи. Послѣ отреченія Людовика-Филиппа, во Франціи провозглашена была республика и назначено было временное правительство для приведенія въ порядокъ дѣлъ. Главную роль здѣсь игралъ Ламартинъ, который нѣсколько разъ своими энергическими дѣйствіями останавливалъ буйство яростной толпы, стремившейся къ ниспроверженію всякаго порядка. Но страсти народа все болѣе и болѣе разгорались.

Во время іюльской монархіи во Франціи распространилось соціальное ученіе, основателями котораго были писатели: Сенъ-Симонъ (ум. 1825) и Фурье (ум. 1837). Соціалисты требовали равномѣрнаго распредѣленія имуществъ, полнаго равенства правъ и т. п. Нѣкоторые же крайніе соціалисты или коммунисты стали проповѣдывать общность имуществъ, отвергали бракъ и другія коренныя основы человѣческихъ обществъ. Партія крайнихъ соціалистовъ (красныхъ) во главѣ которой стоялъ Луи-Бланъ, находила поддержку въ массѣ рабочихъ и думала учредить во Франціи соціально-демократическую республику. Временное правительство, для успокоенія ремесленнаго класса, устроило въ Парижѣ такъ называемыя національныя мастерскія (ateliers nationaux), въ которыхъ бы ремесленники получали работу на счетъ государства. Но это привлекло въ столицу громадную массу рабочихъ со всей Франціи. Работники представляли буйную толпу; притомъ они были вооружены и въ числѣ ихъ находились многіе негодные люди. Когда прави-

тельство хотѣло обезоружить ихъ и удалить негодныхъ, то рабочіе, подстрекаемые вождями партій соціалистовъ, подняли 22 іюня (іюньскіе дни) страшное возмущеніе. Открылась кровопролитная уличная борьба. Правительство, побуждаемое опасностію, вручило диктаторскую власть генералу Кавеньяку, не задолго передъ тѣмъ вызванному изъ Алжира. Послѣ 4-хъ дневной ожесточенной борьбы, диктаторъ подавилъ возстаніе. Но оно стоило Франціи множество убитыхъ (болѣе 5 т.) и раненыхъ. Во время этого возстанія былъ убитъ архіепископъ парижскій (д'Аффръ), который явился было передъ бунтовщиками на баррикады съ крестомъ въ рукѣ.

Людовикъ-Наполеонъ—президентъ республики. Послѣ подавленія возстанія, правительство спѣшило поскорѣе дать опредѣленное и прочное устройство республикѣ. Положено было исполнительную власть вручить президенту, избираемому на 4 года всеобщею подачею голосовъ. Кандидатами на президентство были люди, выдвинутые послѣдними событіями на первый планъ, каковы: Кавеньякъ, Ламартинъ и др. Но въ числѣ кандидатовъ находился также Людовикъ-Наполеонъ, который, по паденіи іюльской монархіи, прибылъ изъ Англіи во Францію, а послѣ іюньскихъ событій былъ избранъ въ члены національнаго собранія. 10 декабря 1848 г. былъ объявленъ результатъ выборовъ и изъ избирательной урны вынуто было имя Наполеона съ рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ. Новый президентъ успѣлъ пріобрѣсть расположеніе сельскаго населенія, войска и духовенства. Опираясь на войско, онъ подавилъ возстанія въ Парижѣ и Ліонѣ, имѣвшія цѣлію свергнуть его. Ледрю-Ролленъ, предводитель парижскаго возстанія, бѣжалъ за границу. Послѣ того во Франціи водворилось спокойствіе, благодаря которому въ ней начали процвѣтать промышленность и торговля.

Coup d'état. Народъ громко выражалъ свою признательность президенту. Пользуясь этимъ, Людовикъ-Наполеонъ задумалъ произвести переворотъ. 2-го декабря 1851 г., послѣ предварительнаго арестованія враждебныхъ себѣ людей и вождей разныхъ партій, какъ-то: Кавеньяка, Тьера и многихъ другихъ, онъ издалъ прокламацію къ народу, въ которой требовалъ продленія своей власти. Французскій народъ, истомленный безпорядками и революціями, вручилъ Наполеону президенство еще на 10 лѣтъ. Но это былъ переходъ къ верховной власти. Президентъ тотчасъ же замѣнилъ республиканскіе формы правленія учрежденіями бывшей наполеоновской имперіи: сенатомъ, законадательнымъ корпусомъ и др. Когда же во время путешествія Наполеона по ю. Франціи народъ вездѣ встрѣчалъ его криками: «да здравствуетъ императоръ!» равно также и при въѣздѣ въ Парижъ, то онъ предложилъ на рѣшеніе народа вопросъ о принятіи имъ императорскаго титула. Французы почти единогласно подали голосъ въ пользу имперіи, и прези-

дентъ 2-го декабря 1852 г. провозгласилъ себя императоромъ подъ именемъ Наполеона III. (Наполеономъ II считается сынъ Наполеона I, герц. Рейхштаптскій, ум. 1832 г.).

Революціонныя движенія въ Германіи и Италіи.

Мартовская революція въ Германіи. Февральская революція, подобно іюльской, послужила также сигналомъ къ революціоннымъ движеніямъ въ разныхъ мелкихъ германскихъ государствахъ: Баваріи, Саксоніи, Ганноверѣ, Баденѣ и др. Эти движенія извѣстны подъ названіемъ мартовской революціи, такъ какъ они начались въ мартѣ. Для предотвращенія кровопролитій, государи большею частію соглашались на измѣненія въ управленіи своими владѣніями и расширеніе правъ народа. Февральскія событія во Франціи оказали вліяніе также и на великія державы Германскаго союза: Пруссію и Австрію.

Прусская революція 1848 г. Въ Пруссіи въ 1847 г. дана была конституція королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, но весьма ограниченная. Послѣ февральской революціи къ королю въ мартѣ явились депутаты изъ разныхъ провинцій, съ адресами о расширеніи правъ народа. Вслѣдъ затѣмъ начались волненія въ Берлинѣ. Опасаясь уличныхъ кровопролитій, король согласился на нѣкоторыя уступки, напримѣръ, объявилъ свободу книгопечатанія, смѣнилъ министровъ и т. п. Народъ, для изъявленія за это благодарности королю, отправилъ во дворецъ торжественную депутацію. Но революціонные агенты воспользовались этимъ случаемъ для того, чтобы произвести возстаніе. Когда король вышелъ на балконъ, то среди восторженныхъ восклицаній народа вдругъ раздались выстрѣлы. Въ толпѣ послышались крики: «измѣна! къ оружію!» Весь городъ пришелъ въ страшное волненіе; на улицахъ воздвиглись баррикады и начался кровопролитный бой (мартовскіе дни). Королевскіе войска могли бы легко подавить возстаніе, но король приказалъ прекратить стрѣльбу и порядокъ возстановился самъ собою. Послѣ того приступлено было къ составленію новой конституціи, которая была обнародована въ началѣ 1850 года. По ней Пруссія управляется и въ настоящее время.

Революція въ Австрійской имперіи. Еще большіе размѣры приняли въ 1848 году революціонныя движенія въ Австрійской имперіи. Здѣсь къ требованіямъ конституціи присоединились національныя стремленія разныхъ народовъ, входящихъ въ составъ государства, какъ то: славянъ, итальянцевъ и венгерцевъ.

До февральской революціи Австрія была крѣпко охраняема княземъ Меттернихомъ отъ всякихъ конституціонныхъ движеній. Но въ мартѣ 1848 г. произошли волненія въ Вѣнѣ, имѣвшія цѣлію конституцію. Тогда императоръ Фердинандъ I удалилъ Меттерниха и далъ консти-

туціонное правленіе съ свободой печати и съ національною гвардіею. Это однако не успокоило государства.

Движеніе чеховъ. Чехи, пользуясь волненіями въ государствѣ, сдѣлали попытку добиться самостоятельной національной жизни. Они представили императору петицію, въ которой просили обезпеченія чешскаго языка въ школахъ и правительственныхъ дѣлахъ, скрѣпленія связи чеховъ съ Моравіею и Силезіею, управленія посредствомъ выборныхъ народныхъ представителей, свободы печати и вѣроисповѣданія, обезпеченія личной безопасности и т. п. Императоръ согласился на всѣ пункты петиціи. Между тѣмъ въ это же время (1848) въ Прагѣ составился съѣздъ австрійскихъ славянъ, на который допущены были славяне и изъ другихъ земель. Предсѣдателемъ или старостою съѣзда (послѣ отказа Шафарика) былъ выбранъ Палацкій. Цѣль съѣзда заключалась въ томъ, чтобы составить союзъ австрійскихъ славянъ для взаимнаго содѣйствія славянскому искусству и наукѣ и т. п. Члены не только не высказывали ничего враждебнаго правительству, напротивъ поставили для себя обязанностію поддерживать идею крѣпкой связи чешской короны съ австрійской монархіей. Не смотря на то, правительство вообще подозрительно смотрѣло на дѣятельность съѣзда, особенно въ виду тѣхъ требованій, которыя заявлены были чехами. Въ Прагѣ усиленъ былъ гарнизонъ и назначенъ былъ главнокомандующимъ генералъ Виндишгрецъ. Тогда раздраженіе между народомъ и войсками, поддерживаемое реакціонною партіею, дошло до уличныхъ схватокъ. Но Виндишгрецъ чрезъ нѣсколько дней совершенно усмирилъ (17 іюня) возстаніе въ Прагѣ.

Битва при Кустоццѣ. Вслѣдъ затѣмъ подавлено было возстаніе въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ. Здѣсь вооружились итальянцы съ намѣреніемъ отдѣлиться отъ Австріи. Къ этому присоединились еще стремленія ихъ объединить Италію. Возстаніе началось въ Миланѣ, и сюда немедленно прибылъ съ своими войсками, на помощь возставшимъ, сардинскій король Карлъ-Альбертъ, («мечъ Италіи», какъ называлъ его народъ), который мечталъ о соединеніи Италіи подъ своею властію. Видамъ сардинскаго короля содѣйствовалъ англійскій министръ лордъ Пальмерстонъ, который вообще покровительствовалъ всякаго рода волненіямъ на континентѣ, за что и получилъ прозваніе «Лорда-поджигателя». Но австрійскій императоръ отправилъ въ Ломбардію опытнаго фельдмаршала Радецкаго, который при Кустоццѣ нанесъ (25 іюня 1848) Карлу-Альберту совершенное пораженіе. Послѣ того Ломбардія снова покорилась Австріи. Скоро смирились и венеціанцы.

Возстаніе венгерцевъ. Гораздо труднѣе было справиться съ венгерцами. Руководимые Кошутомъ, предсѣдателемъ сейма, они думали совершенно отдѣлиться отъ Австріи и образовать отдѣльное королевство.

Они вооружили до 200 т. волонтеровъ (гонведовъ) выпустили на 42 м. ассигнацій (кошутовскіе билеты) и вступили въ борьбу съ Австріею. Мятежники тѣмъ более надѣялись на успѣхъ, что ихъ сторону открыто приняли вѣнскіе либералы. Послѣдніе снова подняли возстаніе (октябрскіе дни) въ Вѣнѣ, разрушили домъ Виндишгреца, умертвили военнаго министра (Латура) и разграбили арсеналъ. Въ виду такихъ событій императоръ удалился въ Ольмюцъ. Но на защиту императорскаго дома вооружились славяне, ненавидѣвшіе венгерцевъ, какъ-то: кроаты, словаки и др. Подъ предводительствомъ кроатскаго бана Еллачича они подступили къ Вѣнѣ. Сверхъ того по усмиреніи Праги къ Вѣнѣ приблизился также князь Виндишгрецъ, назначенный главнокомандующимъ императорскими войсками. Тогда Вѣна подверглась осадѣ и мятежники скоро положили оружіе. Между тѣмъ венгерцы продолжали войну.

Помощь Австріи со стороны Россіи. Императоръ Фердинандъ I, удрученный послѣдними событіями, отказался отъ престола въ пользу племянника своего Франца-Іосифа. Но венгерцы не признали Франца-Іосифа своимъ королемъ. Кошутъ старался привлечь на свою сторону поляковъ и съ этою цѣлію назначилъ даже начальниками надъ отрядами венгерской арміи польскихъ генераловъ Дембинскаго и Бема. Новый императоръ отправилъ противъ мятежниковъ Виндишгреца, который сначала повелъ дѣло успѣшно, взялъ Пештъ и заставилъ Кошута бѣжать въ Дебречинъ; но потомъ долженъ былъ отступить передъ венгерцами, предводимыми искусными полководцами Гёргеемъ и Бёмомъ. Пештъ снова былъ возвращенъ венгерцамъ. Кошутъ же объявилъ Венгрію республикою, а себя провозгласилъ диктаторомъ. Францъ-Іосифъ обратился съ просьбою о помощи къ императору Николаю I, который и отправилъ въ Венгрію большую армію (около 200 т.). Съ появленіемъ русскихъ войскъ, положеніе дѣлъ въ Венгріи быстро измѣнилось. Паскевичъ взялъ Дебречинъ и заставилъ Кошута бѣжать оттуда. Въ то же время австрійцы заняли Пештъ. Кошутъ, потерявъ всякую надежду на успѣхъ, сложилъ съ себя диктаторскую власть и вручилъ ее Гёргею. Послѣдній вслѣдъ затѣмъ сдался на капитуляцію со всею своею арміею русскому генералу Ридигеру. Этимъ кончилась венгерская война (1849). Кошутъ бѣжалъ въ Англію. Венгерцы смирились.

Возстаніе въ Римѣ. Въ Италіи послѣ побѣды, одержанной Радецкимъ при Кустоццѣ, волненіе не прекратилось. Особенно сильны были волненія въ Римѣ. Здѣсь съ 1846 г. папою былъ Пій IX (бывшій кардиналъ Мастаи-Ферретти). Сначала онъ произвелъ нѣкоторыя либеральныя реформы въ управленіи Церковною областію, чѣмъ пріобрѣлъ расположеніе народа и поселилъ въ немъ надежды на лучшія времена. Но послѣ февральской революціи надежды эти совершенно исчезли.

Когда, вслѣдъ за февральскою революціею, произошло возстаніе въ с. Италіи противъ Австріи, римляне также потребовали войны съ Австріею. Папа отказалъ. Тогда народъ возмутился, и Пій IX долженъ былъ спасаться бѣгствомъ изъ Рима. Онъ удалился сначала въ Чивитта-Веккію, а потомъ въ Гаэту (неаполитанскую крѣпость). Между тѣмъ въ Римъ прибылъ Мадзини, глава республиканской партіи въ Италіи. Онъ объявилъ Римъ (1849) республикою. Примѣру Рима послѣдовали Тоскана и Генуя. Но за папу вступилась Франція. Президентъ французской республики, Людовикъ-Наполеонъ, прислалъ въ Италію отрядъ войска. Не смотря на отчаянную оборону римлянъ, къ которымъ на помощь явился Гарибальди, предводитель волонтеровъ, Римъ долженъ былъ сдаться. Послѣ того власть папы была возстановлена. Мадзини и Гарибальди спаслись бѣгствомъ.

Парламентская борьба въ Англіи.

Во время борьбы съ революціонною Франціею и Наполеономъ I Англія частію захватила, частію уничтожила флоты голландцевъ, датчанъ, испанцевъ и французовъ. Послѣ того она достигла высшей степени морскаго и торговаго могущества. Но во внутренней ея жизни также происходили значительныя волненія, хотя и не имѣли такого кроваваго характера, какъ въ континентальныхъ государствахъ з. Европы. Здѣсь разрѣшеніе важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ большею частію ограничивалось парламентскою борьбою. Главнѣйшіе вопросы, на которыхъ сосредоточивалась парламентская борьба въ Англіи послѣ вѣнскаго конгресса, были: а) эманципація католиковъ или ирландско-католическій вопросъ, б) парламентская реформа и в) хлѣбные законы.

Ирландско-католическій вопросъ. Еще въ царствованіе Карла II Стюарта, въ Англіи издано было постановленіе, или такъ называемый тестъ-актъ (Test-act), по которому католики лишены были всѣхъ политическихъ правъ. Это постановленіе всего болѣе касалось Ирландіи, такъ какъ ирландцы оставались вѣрными католической религіи. Сверхъ того ирландцы, послѣ соединенія съ англичанами, вообще находились въ угнетеніи; такъ они лишены были поземельной собственности и находились въ совершенной нищетѣ. Такое тяжкое положеніе ирландцевъ часто вызывало въ нихъ волненія и возстанія противъ своихъ притѣснителей, которые впрочемъ были подавляемы военною силою. Но около 1820 г. въ Ирландіи составилось «католическое общество», съ цѣлію добиться законнымъ путемъ сравненія въ правахъ ирландцевъ-католиковъ съ протестантами-англичанами. Однако, пока правленіе находилось въ рукахъ торійскаго министерства, ирландско-като-

лическій вопросъ подвигался впередъ медленно. Только въ 1823 г. предложено было уничтожить тестъ-актъ и такимъ образомъ положено было начало облегченію тяжкой участи ирландцевъ. Но предложеніе это, принятое нижнимъ парламентомъ, было отвергнуто верхнимъ. Впрочемъ съ этого вемени билль о католикахъ былъ вносимъ въ парламентъ до тѣхъ поръ, пока не былъ принятъ. Въ 1828 г., въ царствованіе (1820—1830) Георга IV, послѣдовало уничтоженіе тестъ-акта, а въ слѣдующемъ (1829) году, послѣ ожесточенныхъ преній въ верхнемъ парламентѣ, былъ принятъ билль объ эманципаціи католиковъ; ихъ стали выбирать въ члены парламента. Это, однако, не успокоило ирландцевъ. Послѣ эманципаціи католиковъ, они стали требовать отмѣны десятины, платимой въ Ирландіи католиками англиканскому духовенству, стали даже работать въ пользу отдѣленія Ирландіи отъ Англіи. Опять открылись возмущенія въ разныхъ мѣстахъ. Для успокоенія Ирландіи виги и нижняя палата обыкновенно настаивали на улучшеніи благосостоянія ирландцевъ, посредствомъ коренныхъ реформъ. Но тори и верхній парламентъ упорно противодѣйствовали этому. Февральская революція дала новый толчекъ движенію ирландцевъ. Они подняли мятежъ. Правительство вынуждено было отправить противъ нихъ войска, которыя скоро усмирили возстаніе. Но ирландскій вопросъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно. Въ послѣднее время ирландцы, мечтающіе объ отдѣленіи своего отечества отъ Англіи, образовали общество подъ названіемъ «Феніевъ»(отъ финикіянъ), центръ котораго находится въ С. Американскихъ Штатахъ. Правительство предпринимаетъ разныя мѣры для успокоенія и облегченія ирландцевъ. Такъ недавно послѣдовали тамъ улучшеніе положенія ирландцевъ въ поземельномъ отношеніи и отмѣна господства англиканской церкви.

Билль о реформѣ. Въ одно время съ ирландско-католическимъ вопросомъ въ Англіи разрѣшился вопросъ о парламентской реформѣ, или о выборахъ депутатовъ въ нижнюю палату. Въ этомъ вопросѣ особенное вниманіе обращаютъ на себя, такъ-называемыя, «гнилыя мѣстечки». Подъ ними разумѣлись старинныя ничтожныя селенія, которыя имѣли однакожъ права (издавна полученныя) посылать своихъ представителей въ нижнюю палату. Между тѣмъ какъ большіе но новые города этого права не имѣли.

Такъ, напримѣръ, одно мѣстечко (старый Сарумъ, прежній г. Салисбюри), имѣющее не болѣе 6 плохихъ домовъ, съ 112 жителями, посылало въ нижнюю палату 2 представителей, между тѣмъ какъ города Манчестеръ, Ливерпуль и др., имѣющіе сотни тысячъ жителей, не посылали совсѣмъ.

Такія несообразности при выборахъ поддерживались аристократами (во владѣніи которыхъ, большею частію, находились гнилыя мѣстеч-

ки), чтобы удержать за собою вліяніе въ парламентѣ. Давно уже такая недостаточная система выборовъ вызывала возраженія. Еще Оливеръ Кромвель отнялъ было избирательное право у гнилыхъ мѣстечекъ и предоставилъ большимъ городамъ. Но съ реставраціею Стюартовъ возстановили прежній порядокъ. Впослѣдствіи лордъ Чатамъ старался провести принципъ, что «между правомъ представительства и налогами должна быть взаимная связь». Французская революція остановила всѣ попытки реформъ въ этомъ духѣ. Только съ 1819 г. партія виговъ серьезно принялась за вопросъ о реформѣ. Однако верхняя палата долго еще сопротивлялась этому. Она уступила только тогда, когда волненія въ народѣ по этому поводу стали угрожать опасностію. Въ 1832 г. въ царствованіе Вильгельма IV (1830—1837), брата Георга IV, билль о реформѣ прошелъ наконецъ и въ верхней палатѣ и сталъ закономъ Англіи. Онъ лишилъ 56 гнилыхъ мѣстечекъ права посылать своихъ депутатовъ въ нижнюю палату и передалъ это право большимъ торговымъ городамъ. Онъ измѣнилъ также самое право избирателей. Избирателями теперь могли быть или собственники, имѣющіе дохода не менѣе 10 ф. ст., или арендаторы, платящіе не менѣе 50 ф. ст. въ годъ. На основаніи билля о реформѣ въ нижнюю палату проникла масса новаго элемента, буржуазіи. Въ послѣднее время избирательный цензъ еще уменьшенъ.

Хлѣбные законы. Вскорѣ послѣ билля о реформѣ, верхній парламентъ вынужденъ былъ согласиться на уничтоженіе выгодныхъ для аристократіи хлѣбныхъ законовъ. Богатые англійскіе аристократы, послѣ борьбы съ Наполеономъ I, еще болѣе увеличили свои капиталы, въ особенности такъ-называемыми «хлѣбными законами». Установленіе этихъ законовъ объясняется слѣдующими обстоятельствами. Въ Англіи въ это время государственный долгъ достигъ громадной цифры (900 мил. ф. стерл.). Для покрытія его увеличены были налоги. Особенно возвышенъ былъ налогъ на поземельную собственность, такъ что мелкіе землевладѣльцы совершенно обѣднѣли и вынуждены были продавать свои участки богатымъ людямъ. Послѣдніе же, чтобы предупредить упадокъ цѣнности на землю, провели въ парламентѣ (въ которомъ они имѣли перевѣсъ) законъ, по которому дозволялся ввозъ хлѣба въ Англію изъ-за границы только тогда, когда цѣна на свой хлѣбъ становилась слишкомъ высока. Такимъ образомъ, продажа хлѣба въ Англіи сдѣлалась какъ бы монополіею богатыхъ землевладѣльцевъ, что повело къ возвышенію цѣны на хлѣбъ. Между тѣмъ положеніе рабочаго класса и безъ того было тяжкое. Сосредоточеніе богатствъ въ рукахъ немногихъ аристократическихъ фамилій, увеличивъ классъ пролетаріевъ, влекло также за собою пониженіе заработной платы. Угнетаемые нуждою и голодомъ, пролетаріи стали составлять митинги (сходки) и требовать повышенія задѣльной платы и пониженія цѣны на хлѣбъ. Прави-

тельство разгоняло митинги и подавляло возстанія. Но рабочіе, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, подписали хартію, въ которой потребовали отмѣны хлѣбныхъ законовъ. Вопросъ, однакожъ, долго тянулся. Только въ 1846 г. въ царствованіе королевы Викторіи, племянницы Вильгельма IV, хартисты, образовавъ лигу противъ хлѣбныхъ законовъ, добились своей цѣли.

Восточная война 1853—1856.

Причины и поводъ къ войнѣ. Западныя европейскія державы уже давно съ завистью смотрѣли на возростающее вліяніе Россіи на Востокѣ. Чтобы ослабить это вліяніе, Англія и Франція, заключивъ между собою союзъ, возбудили къ войнѣ съ Россіей Турцію, а потомъ, когда перевѣсъ войны, склонился на сторону Россіи, сами приняли въ ней участіе. Сверхъ того Наполеонъ III, сдѣлавшійся въ 1852 г. императоромъ, хотѣлъ ознаменовать начало своего царствованія какимъ нибудь воинскимъ подвигомъ, хотя и говорилъ, что будетъ держаться мирной политики (L'empire c'est la paix). Поводомъ къ войнѣ послужили дѣла христіанъ на Востокѣ.

Издавна русскіе государи покровительствовали православнымъ христіанамъ въ Палестинѣ и защищали ихъ права передъ султанами. Между тѣмъ Людовикъ-Наполеонъ, будучи еще президентомъ французской республики, выхлопоталъ нѣкоторыя уступки и привиллегіи тамъ католикамъ въ ущербъ православнымъ. Такъ напр., по его ходатайству католическому духовенству были переданы ключи отъ главныхъ дверей виѳлеемской церкви, которые прежде находились у православнаго патріарха. Императоръ Николай потребовалъ возстановленія вѣковыхъ правъ православныхъ христіанъ въ Іерусалимѣ и вообще въ турецкой имперіи, утвержденныхъ прежними трактатами. Но султанъ, поддерживаемый Франціею и Англіею, отказался удовлетворить справедливому требованію русскаго государя и такимъ образомъ вызвалъ Россію на войну.

Уклоненіе отъ союза съ Россіею Австріи и Пруссіи. Императоръ Николай, вынужденный начать войну съ Турціею, которой готовились помогать Франція и Англія, надѣялся склонить на свою сторону Австрію (которую онъ недавно спасъ, усмиривъ венгерскій бунтъ) и Пруссію. Но обѣ державы уклонялись отъ союза и обязались только сохранять нейтралитетъ, и то подъ тѣмъ условіемъ, чтобы русскія войска не переходили черезъ Дунай. Такимъ образомъ Россія должна была вести войну съ половиною Европы одна, безъ союзниковъ.

Военныя дѣйствія противъ турокъ. Сначала Россія воевала съ одною Турціею. Война ведена была и въ Европѣ, и въ Азіи, и на морѣ и на сушѣ. Султанъ первый началъ военныя дѣйствія противъ насъ въ Азіи и притомъ до истеченія срока, назначеннаго для переговоровъ. Здѣсь турецкія войска напали на фортъ Св. Николая (у Чернаго моря) и взяли его. Но въ открытомъ полѣ турки постоянно терпѣли пораженія. Такъ при Ахалцыхѣ они были разбиты на голову Андронниковымъ. при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ Бебутовымъ. Въ Европѣ русскія войска, подъ

командою князя Горчакова, вступили въ Молдавію. Но турки избѣгали рѣшительныхъ сраженій. За то блистательная побѣда одержана была надъ ними на Черномъ морѣ. Вице-адмиралъ Нахимовъ напалъ на турецкій флотъ у Синопа 18 ноября 1853 г. и послѣ непродолжительнаго боя истребилъ его совершенно. Самъ адмиралъ турецкаго флота (Османъ-Паша) былъ взятъ въ плѣнъ.

Вмѣшательство Англіи и Франціи. Синопская побѣда сильно встревожила покровительствующія державы. Въ Англіи во главѣ министерства сталъ лордъ Пальмерстонъ, который обязался, въ союзѣ съ Франціею, открыто защищать слабую Турцію. Къ союзникамъ черезъ годъ присоединилась еще Сардинія. Даже Австрія, забывъ недавнюю услугу Россіи, приняла противъ насъ угрожающее положеніе, послѣ того, какъ наши войска подъ предводительствомъ Паскевича перешли черезъ Дунай и осадили Силистрію. Союзники двинули свой флотъ въ Черное море и начали безпокоить прибрежныя русскія владѣнія. Въ апрѣлѣ 1854 г. они подступили къ Одессѣ и начали бомбардировать ее, но отступили, не причинивъ ей большаго вреда. При оборонѣ Одессы отличился молодой артиллерійскій офицеръ Щеголевъ, который на своей батареѣ въ теченіи 6-ти часовъ съ успѣхомъ выдерживалъ непріятельскій огонь. Въ то же время союзный флотъ открылъ непріязненныя дѣйствія противъ Россіи въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ и даже у береговъ Камчатки. Непріятельскія эскадры бомбардировали о. Бомарзундъ и Свеаборгъ, подступали къ Соловецкому монастырю, крѣпости Петропавловску и др. За исключеніемъ Бомарзунда, они вездѣ были отбиты. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Непира, появился даже въ виду Кронштадта. Непріятель, однакожъ, убѣдился, что Кронштадтъ неприступенъ. Но главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій сдѣлался Крымъ. Союзное войско высадилось здѣсь у Евпаторіи (2 сент.) съ цѣлію взять крѣпость Севастополь и уничтожить русскій черноморскій флотъ. Главнокомандующій крымскою арміею, князь Меньшиковъ, узнавъ о высадкѣ непріятеля, хотѣлъ задержать движеніе его къ Севастополю и занялъ крѣпкую позицію при р. Альмѣ; но такъ какъ у него было вдвое менѣе (около 30 т.) войска, нежели у союзниковъ (около 60 т.), и сверхъ того непріятельская армія была вооружена лучше нашей, то онъ долженъ былъ отступить къ сѣверу. При этомъ, чтобы преградить непріятельскому флоту входъ въ севастопольскую бухту, здѣсь было затоплено нѣсколько кораблей.

Оборона Севастополя. Послѣ того началась знаменитая въ исторіи военнаго искусства оборона Севастополя. Крѣпость эта была сначала слабо укрѣплена съ сухаго пути. Но союзники медлили сдѣлать на нее нападеніе. Между тѣмъ русскіе, подъ руководствомъ искуснаго инженера Тотлебена, возвели съ необыкновенною скоростію такія укрѣпле-

нія, которыя можно было взять только послѣ неимовѣрныхъ усилій и по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Осада продолжалась 11 мѣсяцевъ.

5 октября непріятель открылъ бомбардированіе по севастопольскимъ укрѣпленіямъ и съ суши, и съ моря, но не имѣлъ успѣха. Къ сожалѣнію мы лишились при этомъ храбраго адмирала Корнилова. Наши войска, расположенныя въ Крыму, пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ для нанесенія вреда непріятелю. Такъ при Балаклавѣ на англичанъ напалъ (13 окт.) генералъ Липранди и причинилъ имъ значительный уронъ. При Инкерманѣ (24 окт.) на англичанъ же сдѣлалъ нападеніе генералъ Данненбергъ. Русскіе уже ворвались въ лагерь англичанъ, но на помощь послѣднимъ подоспѣли французскія войска (зуавы), между тѣмъ часть русскихъ войскъ, на которыя разсчитывалъ Данненбергъ, не успѣла прійти во время на мѣсто дѣйствій. Тогда онъ долженъ былъ отступить. Въ этой кровопролитной битвѣ принимали дѣятельное участіе и жертвовали жизнію великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Русскіе не переставали безпокоить непріятеля вылазками и нападеніями и во время зимы, при чемъ особенную храбрость показали лейтенантъ Бирюлевъ и генералъ Хрулевъ. Но во время зимы къ союзникамъ присоединился сардинскій король Викторъ-Эммануилъ и прислалъ въ Крымъ свое войско (15 т.). Изъ Англіи и Франціи также прибыли подкрѣпленія, такъ что число всѣхъ непріятельскихъ войскъ въ Крыму къ веснѣ 1855 г. возрасло до 175 тыс.

Во время осады Севастополя 18 февр. 1855 г. скончался императоръ Николай I. На престолъ вступилъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Александръ II 1855—1881 г.

Продолженіе восточной войны. Императоръ Александръ продолжалъ войну. Онъ назначилъ на мѣсто князя Меньшикова главнокомандующимъ въ Крыму Горчакова. Въ Азіи главное начальство надъ войсками ввѣрено было генералу Муравьеву (вмѣсто Реада командовавшаго послѣ князя Воронцова).

Союзники 25 марта открыли новое бомбардированіе Севастополя и продолжали его двѣ недѣли, но опять безуспѣшно. Тогда Наполеонъ прислалъ новаго главнокомандующаго генерала Пелисье. Послѣдній въ день Ватерлооской битвы 6 іюля сдѣлалъ приступъ къ Севастополю со всѣми силами, но съ большимъ урономъ былъ отбитъ. При этомъ особеннымъ геройствомъ отличился генералъ Хрулевъ, командовавшій всей атакованной линіей. Къ несчастію, у насъ вскорѣ убитъ былъ храбрый и неустрашимый адмиралъ Нахимовъ, любимецъ всѣхъ моряковъ и всего севастопольскаго гарнизона. Но, не смотря на неудачу приступа, Пелисье подводилъ траншеи и мины все ближе къ городу. Чтобы помѣшать этимъ работамъ, Горчаковъ приказалъ Реаду и Липранди атаковать непріятеля съ Черной рѣчки. Но смерть Реада, убитаго непріятельскою пулею, разстроило дѣло, которое начато было успѣшно. На другой день послѣ этого Пелисье снова открылъ страшное бомбардированіе по севастопольскимъ укрѣпленіямъ, которое почти не прекращалось до паденія крѣпости. Городъ превратился въ груду развалинъ.

Занятіе Севастополя и взятіе Карса. 27 августа союзники, осаждавшіе Севастополь, прекратили канонаду и повели общій приступъ, который

направленъ былъ преимущественно на Малаховъ курганъ, возвышавшійся надъ севастопольскими укрѣпленіями. Не смотря на упорное сопротивленіе, онъ былъ взятъ. Послѣ того князь Горчаковъ оставилъ южную часть Севастополя и перевелъ войска на сѣверную сторону, гдѣ и сталъ твердою ногою. Такимъ образомъ занятіе южныхъ севастопольскихъ укрѣпленій не доставило союзникамъ никакихъ выгодъ. Между тѣмъ въ Азіи Муравьевъ вскорѣ (15 ноября) взялъ у турокъ крѣпость Карсъ.

Парижскій миръ 1856 г. Занятіе союзниками южной части Севастополя и взятіе русскими Карса склонило враждующія стороны къ примиренію. Въ Парижѣ составился конгрессъ изъ представителей европейскихъ державъ (со стороны Россіи гр. Орловъ), на которомъ и заключены были мирныя условія (18 марта). Россія получила обратно Севастополь и другія мѣста, занятыя непріятелемъ, но возвратила свои завоеванія въ Азіи и кромѣ того уступила Турціи устья Дуная. Порта обязалась сравнять христіанъ въ правахъ съ мусульманами. Черное море и Дунай признаны были открыми для торговыхъ судовъ всѣхъ націй. Сверхъ того Россія согласилась не держать на Черномъ морѣ болѣе опредѣленнаго числа кораблей, равно также на берегахъ его не возводить укрѣпленій и не содержать арсеналовъ. Но послѣднія условія однимъ дипломатическимъ путемъ были отмѣнены въ 1871 г. Такимъ образомъ Россія получила полную возможность обезпечить флотомъ безопасность своихъ черноморскихъ береговъ.

Покореніе Кавказа. Не смотря на неблагопріятный исходъ восточной войны, распространеніе нашего владычества на Кавказѣ шло своимъ чередомъ. Туркманчайскимъ миромъ положено было прочное основаніе господству Россіи въ Закавказьи. Но, для окончательнаго упроченія тамъ нашего владычества, необходимо было покорить дикія племена, жившія въ кавказскихъ горахъ, отдѣляющихъ Россію отъ Закавказья. Это было не легко. Кромѣ того, что вообще трудно было вести правильную войну въ странѣ чрезвычайно гористой, трудность покоренія Кавказа увеличилась еще отъ новой причины. Въ 30 годахъ тамъ появилась новая магометанская секта, такъ называемый *мюридизмъ*, который предписывалъ послѣдователямъ своимъ полное отреченіе отъ всего земнаго, безусловное повиновеніе высшему духовному лицу или имаму, непрерывную войну противъ невѣрныхъ или христіанъ и т. п. Мюридизмъ быстро распространился между горцами, соединилъ ихъ разрозненныя дотолѣ племена въ одно цѣлое и воодушевилъ страшнымъ религіознымъ фанатизмомъ. Новое политическое общество, образовавшееся на Кавказѣ подъ вліяніемъ мюридизма, превратилось въ военную машину, направленную противъ русскихъ. Особенно трудною борьба съ кавказскими горцами сдѣлалась съ того времени, когда пред-

водителемъ ихъ явился Шамиль, первый соединившій въ своемъ лицѣ власть духовнаго начальника и народнаго правителя. Въ это время наши войска были вытѣснены изъ многихъ пунктовъ, напримѣръ изъ Чечни (1843) и Дагестана, который былъ гнѣздомъ мюридизма. Вообще мюридизмъ овладѣлъ всею восточною группою кавказскихъ горъ. Горцы имѣли уже у себя отличныя крѣпости, пороховые и литейные заводы и т. п. Шамиль сталъ даже думать объ основаніи владѣтельнаго дома и заставилъ горныя племена признать его сына наслѣдникомъ. Но русскіе, увеличивъ свои силы (до 250 т.) на Кавказѣ, начали методическую войну съ горцами: вмѣсто отдѣльныхъ экспедицій въ горы, они стали производить постоянныя наступательныя движенія на нихъ, прокладывать въ занимаемыхъ мѣстностяхъ дороги, дѣлать въ лѣсахъ широкія просѣки, строить укрѣпленія и т. п. Послѣ восточной войны главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ князь Барятинскій, приготовленный къ этому званію долгой и дѣятельной службой тамъ. Съ назначеніемъ его война приняла рѣшительный характеръ. Наши войска начали проникать въ глубину горъ, доселѣ неизвѣстныхъ и считавшихся недоступными. Тщетно Шамиль старался остановить движеніе ихъ внутрь Кавказа. Разбиваемый и тѣснимый, онъ наконецъ заключился въ крѣпости на горѣ Гунибѣ. Здѣсь русскія войска окружили его и 25 авг. 1859 г. заставили сдаться въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорилась вся восточная часть Кавказа. Садя на камнѣ Барятинскій принялъ плѣннаго Шамиля и отправилъ его въ Петербургъ. Чрезъ 5 лѣтъ, въ 1864 г. при новомъ кавказскомъ намѣстникѣ в. к. Михаилѣ Николаевичѣ окончено было покореніе и западной половины Кавказа. Послѣ того между дикими племенами стала водворяться правильная гражданская жизнь, распространяться христіанская религія, образованіе и т. д.

Занятіе Туркестанской области. Еще въ 1854 г., для обезпеченія нашихъ среднеазіатскихъ пограничныхъ владѣній отъ нападеній враговъ, постановлено было соединить передовыя укрѣпленія оренбургской и сибирской линій. Съ этою цѣлію, по окончаніи восточной войны, по правую сторону р. Сыръ-Дарьи построены были укрѣпленія: Вѣрное, Джулекъ и др. и начались завоеванія городовъ въ этомъ краѣ.

Въ 1864 году взяты были крѣпости, принадлежавшія Коканскому хану: Ауліета (полков. Черняевымъ), Туркестанъ (полков. Веревкинымъ) и Чемкентъ (генер. Черняевымъ). Такимъ образомъ постановленіе о соединеніи оренбургской и сибирской границъ было наконецъ приведено въ исполненіе. Изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ къ нему прежней Сыръ-Дарьинской линіи, образована была Туркестанская область, съ подчиненіемъ ея Оренбургу. Но непріязненныя дѣйствія хана Коканскаго и эмира Бухарскаго заставили снова начать наступательныя дѣйствія. Такимъ образомъ въ 1865 году взятъ былъ г. Ташкентъ генер. Черняевымъ; въ 1866 г. эмиръ Бухарскій былъ разбитъ

на голову (генер. Романовскимъ) при Ирджарѣ и вслѣдъ затѣмъ взятъ приступомъ г. Ходжентъ. Послѣ того ханъ Коканскій прекратилъ непріязненныя дѣйствія противъ насъ и изъявилъ полную покорность. Но враждебныя отношенія эмира Бухарскаго заставили взять въ 1866 г. еще двѣ значительныя крѣпости: Ура-Тюбе и Джюзакъ. Жители мѣстностей, лежащихъ впереди этихъ крѣпостей, желая избавиться отъ деспотизма эмира прислали къ намъ депутацію съ просьбою продолжать наступленіе. Но правительство, не жеая расширять владѣній, прекратило военныя дѣйствія и даровало миръ Бухарскому эмиру.

Въ 1867 г. (указомъ 11 іюля), изъ Туркестанской области и части Семипалатинской образовано новое генералъ-губернаторство, Туркестанское. Здѣсь начали основывать школы, проводить шоссейныя дороги, развивать торговую дѣятельность и т. д.

Однако новыя враждебныя дѣйствія эмира бухарскаго заставили насъ вскорѣ двинуться далѣе и еще расширить свои владѣнія въ средней Азіи. Такъ въ 1868 г. наши войска заняли Самаркандъ, бывшій нѣкогда столицею царства грознаго Тамерлана. Лѣтомъ въ 1875 г. въ Коканѣ вспыхнуло возстаніе и ханъ Коканскій бѣжалъ подъ прикрытіемъ русскаго оружія. Мятежники напали на русскихъ, преслѣдуя ненавистнаго хана, убили и ранили нѣсколькихъ нашихъ солдатъ. Это заставило насъ снова двинуть туда свои войска. Послѣ незначительнаго сопротивленія Коканъ занятъ и присоединенъ къ Туркестану (1875 года), подъ именемъ Ферганской области.

Приамурскій край. Занятіе Амура русскими (Хабаровымъ), относится еще къ пол. XVII в. (1649). Но нерчинскій договоръ съ Китаемъ 1689 г. положилъ на долго предѣлъ всѣмъ попыткамъ русской колонизаціи на Амурѣ. Открытіе устьевъ Амура въ 1849 г. транспортомъ «Байкалъ» дало первый толчокъ новѣйшей колонизаціи Амура. Здѣсь начали строить посты, поселять государственныхъ крестьянъ; по рѣкѣ открылось плаваніе судовъ; сюда даже стали отправляться ученыя экспедиціи. Въ 1857 г. съ Китаемъ былъ заключенъ Айхунскій договоръ, по которому признавалось владычество Россіи по лѣвой сторонѣ Амура. Послѣ того колонизація Приамурскаго края съ каждымъ годомъ дѣлала необыкновенные успѣхи. Въ короткое время тамъ возникло много (болѣе 60-ти) постовъ и селеній и построены города (Благовѣщенскъ, Софійскъ и др.). Въ 1860 г. Пекинскимъ договоромъ Россіи уступленъ край между р. Усури, моремъ и границею Кореи. Занятіе и заселеніе Амура блистательно завершили движеніе славянскаго племени отъ береговъ Волги къ Восточному океану. Въ 1881 г. съ Китаемъ заключенъ новый договоръ, по которому намъ предоставлено многія выгоды въ торговомъ отношеніи.

Но, заселяя пустыя пространства въ Азіи, Россія въ 1867 году уступила С.-Американскимъ Штатамъ свои владѣнія въ С. Америкѣ за денежное вознагражденіе.

Мятежъ въ Польшѣ 1863 г. Увлекаемые борьбою итальянцевъ (1859 г.) за объединеніе Италіи, поляки пришли въ движеніе. Образовался центральный революціонный комитетъ, который разными подметными воз-

званіями сталъ возмущать польскій народъ. Съ 1861 года, когда въ Россіи совершилось освобожденіе крестьянъ, въ Польшѣ начались разные безпорядки: оскорбленія полиціи, процессіи, распѣваніе по костеламъ и на улицахъ патріотическихъ гимновъ и т. п. Правительство старалось снисходительными мѣрами успокоить поляковъ. Но это придало имъ только смѣлость, тѣмъ болѣе, что Франція и Англія, желая вреда Россіи, высказывали свое сочувствіе къ польскому движенію и тѣмъ подавали полякамъ надежду на помощь съ ихъ стороны. Скоро отъ манифестацій дѣло въ Польшѣ дошло до болѣе серьезныхъ безпорядковъ. Въ началѣ 1863 г. по поводу рекрутскаго набора, въ Польшѣ произошло явное возстаніе. Поляки стали нападать на русскія войска; въ лѣсахъ образовались шайки мятежниковъ. Волненіе распространилось частію и на западно-русскій край. Но въ 1864 г. возстаніе окончательно было подавлено, благодаря дипломатической нотѣ министра иностранныхъ дѣлъ князя Горчакова и энергической дѣятельности графа Муравьева, назначеннаго начальникомъ с.-западнаго края. Вслѣдъ затѣмъ предприняты мѣры для сліянія Царства Польскаго съ Имперіею, именно: новое раздѣленіе на губерніи, уничтоженіе отдѣльныхъ учрежденій и подчиненіе центральнымъ учрежденіямъ имперіи, введеніе русскаго языка въ администраціи и преподаваніи и т. п. Самое Царство Польское называется теперь уже Привислинскимъ краемъ.

Взятіе Хивы 1873 г. На р. Аму-Дарьѣ, впадающей въ Аральское море, издавно существовало Хивинское царство, посреди безводныхъ и песчаныхъ степей, ни для кого недоступное. Пользуясь этою недоступностію, хивинцы безнаказанно нападали на наши караваны, грабили ихъ, уводили въ плѣнъ нашихъ торговыхъ и промышленныхъ людей. Особенно вредными и невыносимыми сдѣлались эти разбойническія отношенія хивинцевъ къ намъ теперь, когда наши владѣнія въ Средней Азіи расширились и, вслѣдствіе этого, тамъ оживилась торговая и промышленная дѣятельность. Правительство наше требовало, чтобы хивинцы прекратили свои разбойническія нападенія и выдали плѣнниковъ русскихъ. Но ханъ не исполнялъ справедливыхъ требованій нашихъ. Тогда рѣшено было покончить съ этимъ разбойничьимъ царствомъ. Весною 1873 г. русскія войска двинулись на Хиву тремя отрядами подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана. Но имъ пришлось преодолѣвать невѣроятныя лишенія и трудности, поставляемыя природою на тысячеверстныхъ пространствахъ. То по глубокимъ снѣгамъ, то по сыпучимъ пескамъ подъ 45 градуснымъ зноемъ они шли болѣе трехъ мѣсяцевъ. Къ тому же непріятель старался всячески вредить имъ и заградить путь къ цѣли движенія. Однако всѣ попытки непріятеля были отражены, всѣ преграды и трудности преодолены. Въ началѣ мая русскія войска достигли предѣловъ хивинскаго ханства и въ три недѣли поко-

рили его: нѣсколько городовъ взято съ боя, другіе сдались такъ; 29-го мая пала и столица ханства—Хива. Русскія войска покрыли себя новою славою, которой мало найдется примѣровъ въ лѣтописяхъ исторіи.

Вотъ что, напримѣръ, пишетъ объ этомъ походѣ, знаменитый ученый и путешественникъ Вамбери, хорошо знакомый съ этимъ краемъ. «Я пораженъ, говоритъ онъ, изумленъ предпріимчивымъ духомъ и едва вѣроятною выносливостію русской арміи, которая преодолѣла преграду песчаныхъ, безлюдныхъ и безводныхъ степей, считавшихся недоступными и, во всякомъ случаѣ, представлявшими громадныя трудности для движенія. Своею побѣдою надъ враждебными элементами, надъ холодомъ и зноемъ, снѣгомъ и пескомъ она совершила подвигъ, передъ которымъ блѣднѣютъ знаменитые походы Аннибала и Наполеона I. Самый злѣйшій врагъ не можетъ не удивляться солдатамъ, которые въ полномъ вооруженіи двигаются впередъ въ безводномъ пространствѣ, подъ страшнымъ 45° жаромъ, по раскаленному песку, и приходятъ къ цѣли». И это говоритъ человѣкъ, который, какъ самъ сознается, не вполнѣ долюбливаетъ русскихъ. «Извѣстно, продолжаетъ онъ, что я не особенно долюбливаю русскихъ, но, все-таки, не могу не сказать, что изъ всѣхъ европейскихъ народовъ они одни достигли Хивы съ того пункта, отъ котораго еще никто не отправлялся».

Послѣ взятія Хивы ханъ хивинскій бѣжалъ было въ степи, но потомъ вернулся и изъявилъ полную покорность русскому царю. Вслѣдствіе этого онъ возстановленъ на престолѣ. Но часть хивинскихъ владѣній при устьѣ р. Аму-Дарьи присоединена къ Россіи. Кромѣ того ханъ призналъ зависимость Хивы отъ Россіи, обязался уплатить за издержки значительную контрибуцію и дозволилъ русскимъ купцамъ свободно торговать у себя.

Въ 1880 году предпринята была экспедиція подъ начальствомъ генерала Скобелева въ Закаспійскую степь для усмиренія туркменскаго племени тэкинцевъ, которые, кочуя въ степяхъ, постоянно безпокоили наши передовые пункты, отбивали верблюдовъ, брали въ плѣнъ людей, грабили и убивали ихъ. Скобелевъ штурмомъ взялъ главный оплотъ ихъ крѣпость Геокъ-тепе и заставилъ смириться.

Русско-турецкая война 1877—78 гг.

Поводы къ войнѣ. Первымъ поводомъ къ послѣдней войнѣ Россіи съ Турціей послужило возстаніе славянъ въ Герцоговинѣ и Босніи. Эти земли, населенныя сербскимъ племенемъ, издавна подвластны туркамъ. Невыносимый гнетъ и жестокости, которымъ въ теченіи уже нѣсколькихъ столѣтій подвергаются въ Турціи всѣ подданные ея христіане, заставили герцеговинцевъ и боснійцевъ лѣтомъ 1875 г. взяться за оружіе и возстать противъ вѣковыхъ своихъ притѣснителей. Какъ ни ничтожно было вначалѣ число возставшихъ славянъ, но турки не въ состояніи были усмирить ихъ. Подъ предводительствомъ своихъ храбрыхъ вождей: Любибратича, Лазаря Сочицы, Пеко Павловича и другихъ, славяне почти всюду побѣждали турецкія войска. Вслѣдствіе этого возстаніе все болѣе и болѣе разгоралось; наконецъ, начало обнаруживаться и въ другихъ славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Турціи.

Не могши подавить возстанія силою оружія, турки стали вымещать свою злобу на беззащитномъ мирномъ населеніи славянъ; началась рѣзня женщинъ, дѣтей, стариковъ: цѣлыя селенія и города были разграблены, опустошены или истреблены огнемъ. Особенно пострадала отъ звѣрства и неистовства турокъ беззащитная Болгарія. Тогда во всей Европѣ раздался вопль негодованія на турецкое правительство, допустившее такія варварства. Чтобы положить конецъ этому безпощадному истребленію христіанъ-славянъ, главные европейскіе государи потребовали отъ Турціи прекращенія жестокостей и установленія у подвластныхъ ей христіанъ такихъ порядковъ, при которыхъ они могли бы жить спокойно и безопасно. Но только одна Россія искренно желала улучшенія невыносимаго положенія своихъ братьевъ-славянъ. Прочія же государства приступили къ этому дѣлу болѣе для очистки совѣсти, а Англія почти даже явно держала сторону турокъ. Поэтому вмѣшательство главныхъ европейскихъ державъ въ борьбу славянъ съ турками не привело ни къ чему. Между тѣмъ лѣтомъ 1876 г. на помощь возставшимъ славянамъ выступили сосѣднія съ ними славянскія государства—Черногорія и Сербія. Главнокомандующимъ сербскихъ войскъ былъ назначенъ русскій генералъ Черняевъ, явившійся добровольно послужить на защиту славянъ. Черногорцы же находились подъ командою своего храбраго князя Николая. Къ этому времени турки, однако-жъ, на столько уже успѣли собраться съ силами, что въ состояніи были вести борьбу и съ этими новыми врагами. Правда, воинственные черногорцы нанесли турецкой арміи такія пораженія, что слава объ этомъ храбромъ народѣ прогремѣла по всему свѣту. Но сербы были до такой степени стѣснены турками, что должны были обратиться съ просьбою о помощи къ русскому Государю, какъ къ единственному своему защитнику и покровителю. Тогда Императоръ Александръ II потребовалъ отъ турецкаго султана немедленнаго прекращенія военныхъ дѣйствій. Мощное слово русскаго Царя разомъ остановило кровавую борьбу сильнаго съ слабымъ. Турки тотчасъ же заключили съ сербами перемиріе. Это было осенью (16 окт.) 1876 г. Вся слѣдующая зима и часть весны прошли опять въ переговорахъ великихъ европейскихъ державъ объ улучшеніи быта славянъ въ Турціи. Для этого послы ихъ съѣзжались даже въ Константинополь. Но, поддерживаемые тайно англичанами, турки и на этотъ разъ не согласились на самыя умѣренныя требованія въ пользу славянъ. Во время пребыванія пословъ въ Константинополѣ турецкій султанъ издалъ конституцію и объявилъ, что онъ даетъ свободу всѣмъ своимъ подданнымъ, а слѣдовательно и славянамъ. Никто однако-жъ не вѣрилъ, чтобы одна конституція могла дѣйствительно облегчить участь славянъ въ Турціи, гдѣ христіанъ называютъ гяурами или собаками, а также райями или животными. По-

этому Россія вынуждена была прибѣгнуть къ силѣ оружія противъ упорства турокъ.

Объявленіе войны и первыя военныя дѣйствія. Еще во время переговоровъ объ улучшеніи быта христіанъ русскія войска были придвинуты къ турецкой границѣ. Главнокомандующимъ ихъ на Дунаѣ былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Ко времени объявленія войны въ дунайскую армію прибылъ и самъ Государь Императоръ. Здѣсь 12 апрѣля 1877 г. и изданъ былъ манифестъ о войнѣ. Государь оставался при арміи до тѣхъ поръ, пока борьба не склонилась въ нашу пользу. Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ начальство надъ цѣлымъ отрядомъ арміи. Прочіе члены Царскаго Дома также почти всѣ приняли участіе въ этой войнѣ, жертвуя жизнью для блага Россіи. Въ самый день объявленія войны войска наши двинулись къ Дунаю черезъ Румынію, съ которою заключенъ былъ союзъ. Къ сожалѣнію, въ эту весну Дунай вслѣдствіе проливныхъ дождей такъ разлился, что около двухъ мѣсяцевъ нельзя было и думать о переправѣ черезъ него. Наконецъ, когда вода значительно спала, приступлено было къ переходу черезъ Дунай. Тутъ главная задача состояла въ томъ, чтобы скрыть отъ турокъ мѣсто переправы. И дѣйствительно, тайна была вполнѣ сохранена и войска наши въ ночь съ 14 на 15 іюня перешли черезъ Дунай въ такомъ мѣстѣ, гдѣ турки менѣе всего ожидали этого, именно отъ Зимницы въ Систово. Вслѣдствіе этого переправа совершилась весьма счастливо. Всѣ ожидали, что она будетъ стоить намъ по крайней мѣрѣ тысячъ десяти-пятнадцати, между тѣмъ мы потеряли при этомъ не болѣе 1,000 чел.

Утвердившись на непріятельскомъ берегу, наши войска начали забирать у турокъ одинъ городъ за другимъ; недѣли черезъ полторы (25 іюня) они овладѣли Тырновомъ, древнею столицею болгарскаго царства, а вслѣдъ затѣмъ (3 іюля), послѣ ожесточеннаго боя, взяли сильную крѣпость Никополь, причемъ намъ сдались въ плѣнъ двое пашей и до 6 тысячъ турецкаго войска. Съ занятіемъ Тырнова для нашей арміи открытъ былъ путь къ Балканамъ. И дѣйствительно передовой отрядъ нашъ подъ командою храбраго генерала Гурко 1 іюля совершилъ достославный переходъ черезъ Балканы и тотчасъ же занялъ главный такъ называемый Шипкинскій проходъ черезъ эти горы, выбивши оттуда турокъ. Такимъ образомъ первыя наши военныя дѣйствія въ Европейской Туріи были вполнѣ счастливы и успѣшны. Точно также вначалѣ дѣла наши хорошо пошли и въ Азіи. Главнокомандующимъ нашихъ войскъ здѣсь былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, намѣстникъ кавказскій. Успѣхи наши начались здѣсь, можно сказать, съ самаго объявленія войны. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ манифеста наши войска заняли здѣсь безъ боя (18 апрѣля.)

крѣпость Баязетъ и приступили къ обложенію крѣпости Карса, который справедливо считается опорнымъ пунктомъ турецкой имперіи въ Азіи. Вслѣдъ затѣмъ мы начали забирать у турокъ одинъ городъ за другимъ. Самъ главнокомандующій турецкою арміею, Мухтаръ-паша, потерпѣлъ значительныя неудачи при столкновеніяхъ съ главными русскими силами, такъ что долженъ былъ оставить Карсъ и отступить къ Эрзеруму, другой сильной турецкой крѣпости въ этомъ краю. Между тѣмъ наши войска вскорѣ взяли приступомъ (5 мая) новую, довольно значительную турецкую крѣпость Ардаганъ, гдѣ захвачено было болѣе 80 пушекъ, множество припасовъ и въ числѣ плѣнныхъ былъ даже одинъ паша.

Къ блистательнымъ успѣхамъ нашего оружія на сухомъ пути въ началѣ войны надо присоединить еще успѣхи и на водѣ. Турки, желая воспрепятствовать переходу нашихъ войскъ черезъ Дунай, ввели въ эту рѣку нѣсколько большихъ броненосцевъ, т. е. кораблей, обшитыхъ толстыми желѣзными листами. У насъ же не было здѣсь ни одного значительнаго судна; но не смотря на это мы и тутъ одержали верхъ надъ турками. Такъ одинъ изъ самыхъ большихъ турецкихъ броненосцевъ былъ взорванъ у Браилова (29 апр.) вслѣдствіе мѣткой стрѣльбы съ береговыхъ нашихъ батарей; другой же броненосецъ пошелъ ко дну, благодаря искусству и самоотверженію двухъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова. Эти отважные моряки ночью (14 мая) подъѣхали къ броненосцу на своихъ маленькихъ катерахъ и, не смотря на явную опасность для жизни, подвели подъ него мины и взорвали его. О такомъ подвигѣ Дубасова и Шестакова заговорили во всемъ свѣтѣ.

Осада и взятіе Плевны. Но какъ въ Азіи такъ и въ Европѣ за первыми блистательными нашими успѣхами на нѣкоторое время послѣдовали неудачи. Прежде всего неудачи, точно также какъ и успѣхи, обнаружились на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ началѣ іюня турки, получивъ значительныя подкрѣпленія, одержали верхъ надъ нами въ нѣсколькихъ стычкахъ и потомъ перешли даже въ наступленіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ и осадили нашъ незначительный гарнизонъ въ крѣпости Баязетѣ, который впрочемъ вскорѣ былъ выручен (28 іюля). Наиболѣе же крупною неудачею нашею въ Азіи была безуспѣшная атака (13 іюня) крѣпкой позиціи турокъ подъ Зевинымъ, причемъ мы понесли не малыя потери. Послѣ того наши войска сняли даже осаду съ Карса.

Но самою важною неудачею во время всей войны было нападеніе на Плевну. Плевна небольшой болгарскій городокъ. Мы надѣялись легко овладѣть имъ, и 8 іюля небольшой отрядъ нашихъ войскъ атаковалъ его. Но оказалось, что турки уже успѣли занять его большимъ войскомъ, подъ начальствомъ лучшаго изъ своихъ полководцевъ Осма-

на-паши, и сверхъ того сильно укрѣпили. Поэтому первая атака была отбита. Черезъ 10 дней наши войска, подкрѣпившись въ силахъ, произвели второе нападеніе на Плевну. Но и на этотъ разъ непріятель, далеко превосходившій насъ силами, отразилъ всѣ наши приступы. Тогда началась осада Плевны и весь интересъ компаніи сосредоточился на этомъ пунктѣ. Очевидно было, что пока Плевна не будетъ взята, дальнѣйшія движенія нашей задунайской арміи во внутрь турецкой имперіи невозможны. Турки даже пытались отнять у насъ Шипкинскій проходъ. Въ теченіи семи дней (съ 9 по 16 янв.) они производили самыя отчаянныя атаки, но потерявъ болѣе 10 т. человѣкъ убѣдились, что имъ не сломить стойкости и мужества русскихъ войскъ, оборонявшихъ этотъ проходъ. Между тѣмъ съ прибытіемъ подкрѣпленій къ нашей арміи, расположенной подъ Плевною, сдѣлана была еще разъ (30 и 31 авг.) попытка взять штурмомъ этотъ укрѣпленный лагерь. Однако, не смотря на геройство и самоотверженіе молодаго генерала Скобелева 2, принимавшаго съ своимъ отрядомъ главное участіе въ дѣлѣ, штурмъ и теперь не удался. Послѣ того рѣшено было повести правильную и систематическую осаду Плевны. Общее руководительство осадными работами поручено было знаменитому инженеру Тотлебену, прославившемуся еще во время осады Севастополя. Сверхъ того сюда прибывали все новыя и свѣжія войска. Тогда открылся цѣлый рядъ блистательныхъ дѣлъ, которыя сдѣлали положеніе Османа-паши отчаяннымъ. Наши войска отнимали у турокъ одну позицію за другою (Горный Дубнякъ, Телишъ и др.) и подкова, охватывавшая Плевну въ началѣ осады, превратилась теперь въ сплошное кольцо, которое становилось все уже и уже. Осману оставалось только два выхода—или сдаться, или попробовать счастья пробиться силою. Въ концѣ (31) октября ему дѣйствительно предложено было сдаться, но онъ отказался, надѣясь, что какимъ нибудь образомъ ему удастся еще спастись. Однако менѣе нежели черезъ мѣсяцъ всѣ надежды его рушились. 28 ноября Плевна пала. Утромъ въ этотъ день Османъ-паша бросился было на проломъ, но чрезъ нѣсколько часовъ кровопролитнаго боя, во время котораго раненъ былъ въ ногу, сдался на капитуляцію со всею арміею, числомъ болѣе чѣмъ въ 40 т. Больной, съ раненной ногою онъ былъ представленъ императору Александру, который великодушно возвратилъ ему саблю.

Побѣды наши въ Азіи. Но еще ранѣе паденія Плевны Россія была обрадована рядомъ блестящихъ успѣховъ, быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ на азіятскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Стянувшись и получивъ подкрѣпленія, войска наши со второй половины сентября снова открыли здѣсь наступательныя дѣйствія противъ турокъ и начали выбивать ихъ изъ крѣпкихъ позицій, занятыхъ ими. 3 октября подъ предводительствомъ генерала Лорисъ-Меликова сдѣлана была

общая атака на главныя турецкія силы при Авлярѣ или при Аладжѣ. Она кончилась полнымъ разгромомъ турокъ: 40 орудій, весь непріятельскій лагерь были нашими трофеями; болѣе 15 т. турокъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ 7 пашей и множество офицеровъ. Самъ главнокомандующій турецкій Мухтаръ-паша съ небольшимъ отрядомъ убѣжалъ въ Карсъ, а остальныя его войска разсѣялись по разнымъ направленіямъ. Тотчасъ за этою побѣдою войска наши двинулись къ Карсу и вторично осадили его, передовыя же отряды наши подошли къ Эрзеруму. Здѣсь туркамъ при Деве-Бойну нанесено было (23 окт.) новое пораженіе, а вслѣдъ затѣмъ предпринято было штурмованіе передовыхъ укрѣпленій Эрзерума. Хотя штурмъ этотъ не увѣнчался успѣхомъ, но за то 6 ноября пали грозныя твердыни Карса и вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятный исходъ нашей кампаніи въ м. Азіи былъ вполнѣ обезпеченъ.

«Взятіе Карса, пишетъ одинъ англичанинъ, было одно изъ величайшихъ и труднѣйшихъ военныхъ дѣлъ когда-либо предпринятыхъ. Эта крѣпость не только обладаетъ естественной защитой, но сверхъ того имѣетъ цитадель и девять фортовъ, сооруженныхъ искусными англійскими и прусскими инженерами, кромѣ отдѣльныхъ редутовъ, и вооружена болѣе чѣмъ тремя стами тяжелыхъ крупповскихъ орудій». Нашъ соотечественникъ, корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», также удивляется взятію Карса. «Нужно видѣть Карсъ, пишетъ онъ, чтобы понять, что сдѣлано и чего это стоило. Не вѣрится, что такая неприступная твердыня пала отъ штурма, и не вѣрится, что можно было штурмовать ее. Передъ укрѣпленіями—рядъ волчьихъ ямъ, за ними рвы и брустверы. Рвы со стороны штурмующихъ—въ три-четыре сажени ширины и двѣ-три глубины. Брустверы вышиной четыре сажени; крутизна страшная; въ брустверахъ въ большинствѣ подѣланы каменные казематы, приспособленные къ оборонѣ».

Гарнизонъ Карса состоялъ изъ 20 или 25 тыс. человѣкъ, но и нашихъ войскъ было не многимъ больше, а именно около 30 тысячъ человѣкъ. Штурмъ начался 5-го ноября въ 8 часовъ вечера одновременно со всѣхъ сторонъ. Всѣмъ ходомъ боя руководилъ самъ начальникъ дѣйствующаго отряда генералъ Лорисъ-Меликовъ. Турки не ожидали штурма ночью, но такъ какъ ночь была лунная, то скоро замѣтили наступленіе и открыли страшный огонь. Вокругъ всей линіи укрѣпленій образовался огненный поясъ, мѣстами изъ нѣсколькихъ полосъ. Наши колонны наступали молча и вдругъ наполнили собой рвы и полѣзли на четырехсаженные брустверы. Штурмовыхъ лѣстницъ не было выше трехъ саженъ; солдаты хватались одинъ за другаго, становились одинъ другому на плечи, взбирались на гребни брустверовъ, упираясь штыками въ насыпи. Тогда артиллерійскій огонь сталъ умолкать и начался рукопашный бой. Форты одинъ за другимъ стали переходить въ наши руки. Но бой кипѣлъ всю ночь. Только въ 10 часовъ утра 6 ноября Карсъ былъ окончательно взятъ. Великій князь, главнокомандующій кавказскою арміею, и генералъ Лорисъ-Меликовъ торжественно въѣхали въ Карсъ. Представители города встрѣтили ихъ съ хлѣбомъ-солью и съ униженными поклонами.

Побѣдоносное шествіе русскихъ къ Константинополю. Но какъ со взятіемъ Карса успѣхъ нашей кампаніи въ м. Азіи былъ вполнѣ обезпе-

ченъ, такъ и въ Европѣ послѣ паденія Плевны, намъ можно было вполнѣ разсчитывать на благопріятный исходъ военныхъ дѣйствій. Дѣйствительно дальнѣйшій ходъ войны здѣсь представляетъ, можно сказать, побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ къ Константинополю. Тотчасъ же послѣ взятія Плевны главныя войска наши, не смотря на зимнее суровое время двинуты были къ Шипкинскому перевалу, который въ теченіи пяти мѣсяцевъ достославно обороняемъ былъ небольшимъ нашимъ отрядомъ отъ цѣлой турецкой арміи тысячъ въ тридцать слишкомъ. Черезъ мѣсяцъ (28 дек.) армія эта была атакована нашими войсками, подъ предводительствомъ генерала Радецкаго у г. Казанлыка (Долины розъ) и послѣ упорнаго боя сдалась на капитуляцію.

Но при переходѣ черезъ Балканы, кромѣ борьбы съ непріятелемъ, нашимъ войскамъ пришлось вести еще борьбу съ природою и преодолѣвать такія ужасающія препятствія, которыя превосходятъ даже трудности, встрѣченныя нѣкогда Суворовымъ въ знаменитомъ переходѣ его черезъ Альпы. Суворовъ совершилъ переходъ черезъ эти горы осенью. Теперь же была суровая зима. На высшихъ точкахъ Балкановъ или на скалахъ, черезъ которыя нужно было переходить нашимъ войскамъ, морозъ доходилъ до 30 и болѣе градусовъ, а воздухъ, скованный стужею, былъ такъ разрѣженъ, что у нѣкоторыхъ людей кровь показывалась изъ ушей, изъ носу и шла горломъ; притомъ здѣсь свирѣпствовалъ такой бурный вѣтеръ, что солдаты пробирались на четверенькахъ, чтобы не быть сброшенными съ крутыхъ обрывовъ въ глубокій оврагъ, гдѣ ожидала неминуемая смерть въ непроходимомъ снѣгу; часто они слѣдовали къ назначеннымъ имъ мѣстамъ кучками, держась другъ за друга, и горе тому, кто оторвется отъ своихъ сотоварищей! Бывали же и такіе случаи, что небольшой отрядъ солдатъ, занимавшихъ постъ, весь сносился вѣтромъ въ пропасть; иногда же на горахъ подымалась такая вьюга, что стоило солдатамъ пріостановиться хоть на нѣсколько минутъ и они исчезали изъ виду подъ окружавшими ихъ массами снѣга, а въ теченіи часа шалашики или ложементы, въ которыхъ укрывались солдаты, совершенно заносились снѣгомъ; начальники должны были постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы откапывались эти ложементы съ людьми засыпанными въ нихъ снѣгомъ. Случалось, что солдаты, назначенные на постъ, изъ за страшной вьюги всю ночь блуждали около него и все таки не могли попасть. «Когда я припомню, говоритъ одинъ англичанинъ, очевидецъ перехода русскихъ черезъ Балканы, тѣ 30 часовъ, которые были проведены мною въ горахъ подъ открытымъ небомъ и почти безъ пищи, такъ какъ моя вьючная лошадь осталась вмѣстѣ съ многими другими назади,—то передо мною возникаетъ столько трогательныхъ эпизодовъ и драматическихъ подробностей, что время это представляется мнѣ какою-то фантасмагоріею, какимъ-то страннымъ сномъ и не вѣрится, что то была дѣйствительность. Исторія этого горнаго похода, продолжаетъ онъ, заключаетъ въ себѣ больше примѣровъ самоотверженія и больше сценъ, хватающихъ за сердце, чѣмъ исторія многихъ большихъ сраженій». И главное все это выносили русскіе съ непостижимымъ терпѣніемъ, начиная отъ генерала до простого солдата. Бывало, что часовые замерзали на постахъ, но не сходили съ нихъ, а на мѣсто людей снесенныхъ съ постовъ въ пропасть очередные становились безропотно, хотя имъ угрожала такая же участь. Конечно только при такомъ героизмѣ и самоотверженіи и при такой невѣроятной выносливости русскихъ и можно было

такъ быстро и счастливо совершить переходъ черезъ Балканы. «Здѣсь-то, говоритъ другой, безпристрастный очевидецъ трудностей перехода черезъ Балканы, здѣсь-то впервые я научился уважать русскаго солдата; здѣсь я убѣдился, что онъ, и только онъ одинъ способенъ исполнить невозможное—творить чудеса».

Разгромивъ шипкинскую турецкую армію и завладѣвъ совершенно Балканами, мы уже безпрепятственно шли впередъ, забирая одинъ городъ за другимъ и отражая турецкіе отряды, осмѣливавшіеся дѣлать на насъ нападенія или преграждать намъ путь. 8 января турки безъ боя уступили намъ даже Адріанополь, вторую столицу своей имперіи, а вскорѣ (въ началѣ февраля) передовые отряды наши появились въ окрестностяхъ Константинополя.

Мирный договоръ въ Санъ-Стефано и Берлинскій конгрессъ. Еще послѣ разгрома турецкой арміи у г. Казанлыка султанъ прислалъ уполномоченныхъ къ нашему Августѣйшему Главнокомандующему для заключенія перемирія. Но пока шли переговоры, войска наши двигались все впередъ. Наконецъ въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано, верстахъ въ десяти отъ Константинополя 19 февраля былъ заключенъ мирный договоръ съ Турціею, который потомъ въ іюнѣ съ нѣкоторыми измѣненіями былъ утвержденъ на конгрессѣ въ Берлинѣ представителями великихъ европейскихъ державъ. По мирнымъ трактатамъ въ Санъ-Стефано и Берлинѣ Турція обязалась окончательно признать независимость Черногоріи, Сербіи и Румыніи; границы ихъ расширены; Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ образуетъ особое княжество, связанное съ Турціею только тѣмъ, что будетъ платить дань султану; большая часть южной Болгаріи подъ названіемъ Восточной Румеліи соединена въ одну провинцію съ административною автономіей и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы; Боснія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій; въ остальныхъ провинціяхъ Турціи также должно быть улучшено положеніе христіанъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ возвращена ей Бессарабія, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная; въ Азіи же мы пріобрѣли цѣлую новую территорію съ портомъ Батумомъ и крѣпостью Карсомъ, которые обезпечиваютъ здѣсь нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Возрожденіе Болгаріи. Послѣ Берлинскаго конгресса въ Болгарскомъ княжествѣ созваны были представители народа для составленія конституціи. Собранія ихъ происходили въ Тырновѣ. Весною 1879 г. конституція была окончена и вслѣдъ затѣмъ княземъ Болгаріи избранъ молодой принцъ Александръ Баттенбергъ, находящійся въ родственныхъ отношеніяхъ къ нашему Царствующему Дому. Принцъ въ продолженіе всей русско-турецкой войны находился при русскихъ войскахъ, участвовалъ во взятіи Тырнова, въ осадѣ Плевны и во второмъ

походѣ Гурко за Балканы. Слѣдовательно онъ имѣлъ случай нѣсколько ознакомиться съ страною, которою призванъ теперь управлять. Конституція признаетъ престолъ Болгаріи наслѣдственнымъ въ династіи избраннаго князя. Столицею Болгаріи назначенъ г. Софія (древній Срѣдецъ). Такимъ образомъ, благодаря Россіи, народъ болгарскій освободился отъ вѣковыхъ своихъ страданій и вызванъ къ новой жизни. У него явилось собственное народное управленіе, собственные законы, собственное войско.

Что касается Восточной Румеліи, то султанъ, съ согласія главныхъ европейскихъ державъ, назначилъ генералъ-губернаторомъ ея христіанина Алеко-пашу, или князя Александра Богориди, который родомъ грекъ изъ Болгаріи. Но онъ долженъ управлять страною при помощи провинціальнаго собранія, большая часть членовъ котораго выбирается народомъ на 6 лѣтъ. Собранію принадлежитъ право выработывать законы, хотя они и утверждаются затѣмъ султаномъ. Для охраненія внутренняго порядка здѣсь организована милиція тысячъ въ двадцать. Такимъ образомъ и здѣсь жизнь, имущество и честь болгарскаго народа находятся подъ охраною законовъ, исполнителями которыхъ являются народные представители.

Послѣднія событія въ Западной Европѣ.

Итальянская война 1859 г. Сардинскій король Карлъ-Альбертъ, питавшій надежду соединить подъ своею властью Италію, послѣ двукратнаго пораженія фельдмаршаломъ Радецкимъ (при Кустоццѣ 1848 и при Новарѣ 1849 года), отказался отъ престола и вскорѣ умеръ. Сынъ и наслѣдникъ его Викторъ-Эммануилъ, сначала заключилъ миръ съ Австріею. Но потомъ, надѣясь на покровительство и помощь Франціи, возобновилъ планъ отца изгнать австрійцевъ изъ Итали и соединить ее въ одно цѣлое. Съ этою цѣлію онъ началъ дѣлать военныя приготовленія. Императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ потребовалъ прекращенія приготовленій, но, не получивъ отвѣта, отправилъ свои войска въ Италію. Тогда сторону сардинскаго короля приняла Франція. Въ 1859 г., въ теченіе одного мѣсяца (іюня) австрійцы потерпѣли два пораженія отъ французовъ—при Маджентѣ и при Сольферино. Послѣ того Наполеонъ и Францъ-Іосифъ имѣли свиданіе въ Виллафранкѣ, гдѣ и заключенъ былъ миръ. Австрія отказалась отъ Ломбардіи, а Наполеонъ уступилъ ее королю сардинскому, но взамѣнъ того получилъ герцогство Савойю и графство Ниццу.

Объединеніе Италіи. Вслѣдъ за итальянскою войною народы мелкихъ итальянскихъ владѣній (Тосканы, Пармы и Модены) избрали королемъ своимъ Виктора-Эммануила; даже часть папскихъ владѣній признала сардинскаго короля. Въ тоже время открылось сильное движеніе въ пользу единства Итали въ королевствѣ неаполитанскомъ. Въ 1860 г. тамъ явился знаменитый предводитель волонтеровъ Гарибальди и въ короткое время овладѣлъ Сициліею. Провозглашенный диктаторомъ, онъ высадился потомъ въ южной Италіи и здѣсь сталъ также во главѣ возстанія. Неаполитанскій король Францискъ II (изъ дома Бурбоновъ), недавно (1859 г.), наслѣдовавшій престолъ, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ врагами, удалился въ крѣпость Гаэту. Долго

онъ сопротивлялся здѣсь, но наконецъ долженъ былъ сдать крѣпость и удалился въ Римъ. Послѣ того Викторъ-Эммануилъ былъ провозглашенъ (1861 г.) королемъ Италіи. Объединенію Италіи много способствовалъ умный и ловкій министръ Виктора-Эммануила, графъ Кавуръ. Въ 1866 г., послѣ войны австро-прусской, въ которой принималъ участіе и король итальянскій, къ Италіи присоединена и Венеція. Но Римъ, естественный центръ Италіи, еще не вошелъ тогда въ составъ Итальянскаго королевства. Только въ 1870 г., когда палъ Наполеонъ III, довершилось объединеніе Италіи. Едва только во Франціи провозглашена была (см. ниже) республика, какъ итальянскія войска (на третій день) перешли границу папскихъ владѣній. Послѣ незначительнаго сопротивленія со стороны папскихъ войскъ, они заняли Римъ. Тогда въ Папской области назначена была всеобщая подача голосовъ. Почти всѣ единогласно высказались въ пользу присоединенія къ Итальянскому королевству. Послѣ того Римъ объявленъ столицею Италіи. Папѣ оставлены личныя права государя. Въ 1878 г. Викторъ-Эммануилъ умеръ и на престолъ вступилъ старшій сынъ его принцъ Гумбертъ.

Незадолго до паденія свѣтской власти папы, именно въ концѣ 1869 г., Пій IX созвалъ въ Римъ соборъ изъ католическаго духовенства. На этомъ соборѣ въ іюлѣ 1870 г. провозглашенъ былъ догматъ *непогрѣшимости папы*. Новый догматъ возбудилъ однако движеніе въ католической церкви. Въ Мюнхенѣ образовалось общество старо-католиковъ, которое прервало сношенія съ папою. Дѣятельность общества принимаетъ все болѣе и болѣе широкія размѣры. Въ 1878 г. Пій IX умеръ и на мѣсто его избранъ кардиналъ Печчи подъ именемъ Льва XIII, который повидимому хочетъ примирить церковь съ современнымъ направленіемъ общества.

Австро-Прусская война. Поводомъ къ австро-прусской войнѣ 1866 года послужилъ споръ за герцогства Шлезвигъ и Голштинію. Эти нѣмецкія земли издавна соединены были съ Даніею. Но, когда въ Германіи обнаружилось сильное стремленіе къ объединенію, Германскій союзъ сталъ изъявлять притязанія на Шлезвигъ съ Голштиніею. Однако въ 1850 г., послѣ безуспѣшныхъ попытокъ со стороны Германскаго союза отнять эти области у Даніи, въ Лондонѣ заключенъ былъ трактатъ, по которому Европа поручилась въ цѣлости Датской монархіи. Не смотря на то, въ 1864 г. Австрія и Пруссія заняли сперва Голштинію, а потомъ отняли у беззащитной Даніи и Шлезвигъ. Европа равнодушно смотрѣла на это. Союзники, до окончательнаго рѣшенія шлезвигъ-голштинскаго вопроса, владѣли отнятыми государствами сообща. Но въ это время между правителями Австріи и Пруссіи въ герцогствахъ возникло соперничество, которое кончилось междоусобною войною въ Германіи. Вся Германія раздѣлилась на двѣ части: почти всѣ сѣверныя мелкія владѣнія приняли сторону Пруссіи; большая же часть сильныхъ германскихъ владѣтелей присоединилась къ Австріи. Не смотря на то, Пруссія имѣла на своей сторонѣ явный перевѣсъ военнаго искусства. Кромѣ того, въ союзъ съ ней вступилъ итальянскій король Викторъ-Эммануилъ, который, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Австріи, надѣялся отнять у ней Венецію. Война 1866 г. была непродолжительна. Пруссаки легко заняли Саксонію, Ганноверъ и другія владѣнія. Вступивъ въ Богемію, они встрѣтились съ австрійцами. Послѣдовалъ рядъ битвъ, въ которыхъ прусскія войска постоянно одерживали верхъ. Особенно замѣчательны побѣды ихъ при Кенигсгрецѣ и Садовой, послѣ которыхъ Австрія, несмотря на побѣду свою надъ итальянцами при Кустоцѣ, должна была отказаться отъ Венеціи. Вслѣдъ затѣмъ въ Прагѣ заключенъ былъ миръ и съ Пруссіею, по которому Австрія должна была выдти

изъ Германскаго союза и заплатить большую контрибуцію Пруссіи. Пруссія присоединила къ своимъ владѣніямъ Ганноверъ, Шлезвигъ, Голштинію, Франкфуртъ и другія земли. Кромѣ того, Германскій союзъ прекратилъ свое существованіе, а вмѣсто него, подъ игемоніею Пруссіи, образовался Сѣверо-Германскій союзъ. Такимъ образомъ положено было прочное начало сліянію Германіи въ одно цѣлое, главнымъ виновникомъ котораго признаютъ прусскаго министра князя Бисмарка.

Французско-Нѣмецкая война 1870—71 г.

Причина и поводъ. Быстрое и неожиданное возвышеніе Пруссіи послѣ битвы при Садовой сильно встревожило Наполеона III. Французы постоянно питали надежды на присоединеніе къ своимъ владѣніямъ Рейнскихъ провинцій. Между тѣмъ Берлинскій кабинетъ при каждомъ удобномъ случаѣ давалъ теперь чувствовать Франціи свое могущество. Отношенія между двумя великими державами сдѣлались чрезвычайно натянуты. Наполеонъ началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ. При этомъ особенное вниманіе обращено было на усовершенствованіе оружія (ружья Шаспо, митральезы или картечницы и т. д.). Въ 1870 г. Наполеонъ, считая себя готовымъ къ войнѣ, думалъ, что настало время отмстить Пруссіи. Требовался только поводъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Поводомъ послужила кандидатура на испанскій престолъ. Еще въ 1868 г. въ Испаніи произошло возстаніе, подъ предводительствомъ маршала Прима, послѣдствіемъ котораго было сверженіе съ престола королевы Изабеллы (съ конца 1874 г. въ Испаніи царствуетъ молодой Альфонсъ XII, сынъ Изабеллы). Весною 1870 г. испанцы предложили свою корону принцу Леопольду Гогенцоллернскому, родственнику короля прусскаго. Леопольдъ согласился. Тогда Наполеонъ, видя въ этомъ происки Берлинскаго кабинета, объявилъ (2 іюля) войну Пруссіи, не смотря на то, что Леопольдъ, узнавъ о столкновеніи по поводу его, самъ отказался отъ короны. Тщетно депутаты лѣвой стороны: Тьеръ, Жюль-Фавръ, Гамбетта и др., какъ бы предчувствуя гибельныя послѣдствія войны для Франціи, протестовали въ законодательномъ корпусѣ противъ нея. Война была объявлена. Наполеонъ III и Вильгельмъ I король прусскій (съ 1861 г.) сами стали во главѣ своихъ армій. Прусскаго короля сопровождали на войнѣ Бисмаркъ и Мольтке. Первый завѣдывалъ дипломатическою частію, а второй, какъ начальникъ главнаго штаба военною.

Побѣды Германцевъ. Первое столкновеніе между французами и нѣмцами произошло недѣли черезъ двѣ по объявленіи войны. Французы взяли приступомъ незначительную пограничную прусскую крѣпость Саарбрюкенъ. Но это былъ почти единственный успѣхъ французскаго оружія во всю войну. За нимъ послѣдовалъ рядъ непрерывныхъ побѣдъ германцевъ надъ французами. Первое пораженіе нанесено было имъ при Вейсенбургѣ (23-го іюля), чрезъ два дня—при Вёртѣ и Форбахѣ (25-го іюля). Французы почти вездѣ выказывали геройское самоотверженіе и отвагу, но ничего не могли сдѣлать противъ подавляющей массы непріятеля, его храбрости, распорядительности и искусства.

Послѣ сраженій при Вертѣ и Форбахѣ разбитыя французскія войска поспѣшно отступили во Францію. Пруссаки послѣдовали за ними. У французовъ образовались теперь двѣ арміи: одна находилась близъ крѣпости Метца, а другая въ укрѣпленномъ лагерѣ Шалонѣ; первою командовалъ маршалъ Базенъ, а второю Макъ-Магонъ. Кромѣ того Базенъ на мѣсто Наполеона назначенъ былъ главнокомандующимъ. Планъ новаго главнокомандующаго состоялъ

въ томъ, чтобы соединиться съ Шалонскою арміею и дѣйствовать вмѣстѣ съ нею противъ массы непріятельскихъ силъ. Но едва онъ двинулся съ этою цѣлію изъ подъ Метца, какъ пруссаки сдѣлали на него нападеніе. Жестокій бой возобновлялся три раза (2, 4 и 6 авг.). Послѣдствія его были весьма важны. Хотя французы и не потерпѣли здѣсь рѣшительнаго пораженія, но имъ отрѣзанъ былъ путь къ Шалону. Базенъ принужденъ былъ запереться съ своею арміею въ Метцѣ. Между тѣмъ пруссаки, оставивъ подъ Метцомъ достаточное количество войска для сдерживанія Базена, съ главными силами устремились впередъ противъ Макъ-Магона. Но, послѣдній, подкрѣпивъ себя свѣжими войсками направился къ сѣверо-востоку, надѣясь такимъ образомъ обойти непріятеля и явиться на выручку Базена. Узнавъ объ этомъ, пруссаки пріостановили свое движеніе впередъ и пустились за Макъ-Магономъ. Они настигли его у Аргонскаго лѣса близь Бомона и послѣ ожесточенной схватки (18 авг.), отбросили къ крѣпости Седану (на границѣ съ Бельгіею), гдѣ была главная квартира французовъ и находился самъ Наполеонъ. Подъ Седаномъ разыгралась катастрофа, безпримѣрная въ исторіи. Наслѣдный принцъ прусскій, Фридрихъ, сосредоточилъ здѣсь огромную массу войска (около 200 т.) и напалъ на Макъ-Магона (у него было около 100 т.). Бой начался въ 4 часа утра 20 авг. и продолжался до 5 ч. по полудни. Французы дрались отчаянно; самъ Макъ-Магонъ былъ раненъ и передалъ начальство другому; но, поражаемыя непріятелемъ, французскія войска принуждены были заключиться въ крѣпости и здѣсь были окружены. Тогда вся армія въ количествѣ 80 т. сдалась на капитуляцію. Самъ Наполеонъ отдался въ плѣнъ. Послѣ свиданія съ прусскимъ королемъ онъ отвезенъ былъ въ замокъ Вильгельмсгеэ (близь Касселя), а потомъ поселился въ Англіи, гдѣ и умеръ въ 1872 г.

Переворотъ во Франціи. Сдача арміи Макъ-Магона и плѣнъ Наполеона послужили сигналомъ къ перевороту во Франціи. Уже послѣ пораженій при Вертѣ и Форбахѣ, Наполеонъ принужденъ былъ сложить съ себя званіе главнокомандующаго. Въ законодательномъ корпусѣ тогда уже требовали отреченія его отъ престола. Теперь едва только пришли извѣстія о роковыхъ событіяхъ, какъ Парижъ объятъ былъ страшнымъ волненіемъ. Толпы народа ходили по улицамъ и кричали: «да здравствуетъ республика!» 23 авг. (4 сен.) въ Парижѣ провозглашена была республика. Императрица Евгенія, бывшая регентшею во время войны, поспѣшила удалиться въ Англію, куда прибылъ также и императорскій принцъ. Въ 1879 г. принцъ въ качествѣ волонтера принялъ участіе въ экспедиціи англичанъ противъ африканскаго племени зулусовъ и во время одной рекогносцировки убитъ ими. Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ республики во Франціи образовалось временное правленіе подъ названіемъ «правительства народной обороны». Президентомъ его былъ назначенъ генералъ Трошю. Большое значеніе въ новомъ правительствѣ пріобрѣли также Жюль-Фавръ, министръ иностранныхъ дѣлъ и особенно Гамбетта, военный министръ. Послѣ сдачи арміи Макъ-Магона и заключенія Базена въ Метцѣ у французовъ не осталось почти совсѣмъ регулярныхъ войскъ. Но правительство народной обороны рѣшилось защищаться до послѣдней крайности и объявило, что Франція не уступитъ врагу ни одной пяди своей земли и ни одного камня своихъ крѣпостей.

Осада Парижа. Между тѣмъ побѣдоносные пруссаки, оставивъ войска осаждать крѣпости Страсбургъ и Метцъ, съ главными силами направились къ Парижу и въ началѣ (8) сентября осадили его. Подступая къ столицѣ Франціи, они думали, что оборона ея по причинѣ громадности населенія, не мо-

жетъ быть продолжительна. Но Трошю въ короткое время успѣлъ снабдить Парижъ продовольствіемъ на нѣсколько мѣсяцевъ и сформировалъ въ немъ 500 тысячную армію. Сверхъ того достаточною, повидимому, защитою для Парижа служили форты, выстроенные во время іюльской монархіи по мысли Тьера, стоявшаго тогда во главѣ министерства. Наконецъ Гамбетта, дѣйствовавшій внѣ Парижа, быстро организовалъ на югѣ и сѣверѣ Франціи двѣ арміи, которыя должны были явиться на выручку столицы. На помощь французамъ явился также Гарибальди, который началъ составлять отряды волонтеровъ. Но не смотря на то, положеніе Франціи въ сущности было отчаянное. Страсбургъ скоро (15 сен.) былъ взятъ; черезъ мѣсяцъ (15 окт.) сдался на капитуляцію и Базенъ съ 150 т. войскомъ, послѣ чего осада Парижа сдѣлалась еще тѣснѣе; вылазки, производимыя Трошю изъ Парижа, не имѣли никакого успѣха; арміи сформированныя Гамбеттою, состоя изъ новобранцевъ, плохо вооруженныхъ и неимѣющихъ понятія о дисциплинѣ, терпѣли почти повсюду пораженія отъ нѣмцевъ. Къ довершенію бѣдственнаго положенія во Франціи уже началась борьба партій. Бонапартисты и крайніе демократы старались всѣми силами вредить правительству народной обороны.

Капитуляція Парижа и заключеніе мира. Парижане выдерживали осаду съ большимъ самоотверженіемъ; но когда пруссаки взяли нѣкоторые форты и начали бомбардировать городъ, когда запасы продовольствія въ Парижѣ истощились, а между тѣмъ на помощь извнѣ не было никакой надежды, тогда (16 янв. 1871 г.) послѣдовала капитуляція столицы Франціи. Для окончательнаго заключенія мира, въ Бордо созвано было національное собраніе, которое и вынуждено было принять условія, предписанныя пруссаками. По этимъ условіямъ Франція лишилась Эльзаса съ г. Страсбургомъ и части Лотарингіи съ Метцомъ; кромѣ того обязалась уплатить пять милліардовъ франковъ контрибуціи.

Возстановленіе Германской имперіи 1871 г. Во время французско-нѣмецкой войны совершилось возстановленіе Германской имперіи. Государи южной Германіи (Баваріи, Виртемберга и др.) заключили трактаты съ Пруссіею и присоединились къ Сѣверо-Германскому союзу. 6 янв. 1871 г. прусскій король провозглашенъ Германскимъ императоромъ. Послѣ того Германія составила одно цѣлое подъ названіемъ Германской имперіи.

Состояніе Франціи послѣ войны. Національное собраніе въ Бордо, принявъ условія мира, предписанныя пруссаками, подтвердило республиканскую форму правленія во Франціи. Главою исполнительной власти избранъ былъ Тьеръ. Новое правительство выбрало мѣстомъ пребыванія Версаль. Но въ Парижѣ партія коммунистовъ подняла мятежъ. Коммунисты потребовали общиннаго управленія для большихъ городовъ, федеративнаго устройства во Франціи, сохраненія оружія для гражданъ и т. п. Когда же имъ было въ этомъ отказано, они вооружили армію и предприняли походъ на Версаль съ цѣлію ниспровергнуть засѣдающее тамъ собраніе. Подъ Парижемъ открылась гибельная борьба между войсками парижской коммуны и арміей версальскаго правительства. Вопль негодованія раздался по всей Европѣ противъ этой безцѣльной и безразсудной борьбы. Къ счастію армія версальскаго правительства скоро подавила мятежъ. Но побѣжденные коммунисты съ отчаянія истребили въ Парижѣ въ послѣдніе дни своего господства замѣчательные памятники. Такимъ образомъ сгорѣлъ тюильрійскій и нѣкоторые другіе дворцы, сожжена дума, разбита вандомская колонна—памятникъ нѣкоторыхъ побѣдъ Наполеона I и т. п. Впрочемъ по усмиреніи возстанія, предводители коммунистовъ получили до-

стойное возмездіе за свои злодѣйства. Одни изъ нихъ были разстрѣляны, другіе сосланы.

Весною 1873 г. различныя партіи монархистовъ (бонапартисты, орлеанисты и легитимисты) во Франціи успѣли соединиться и заставили отказаться отъ власти Тьера (ум. 1877 г.), который считалъ республиканскую форму правленія единственно возможной во Франціи въ настоящее время. На мѣсто его въ президенты французской республики избранъ былъ маршалъ Макъ-Магонъ. Вскорѣ національное собраніе постановило, чтобы власть его продолжалась семь лѣтъ (септеннатъ). Но, не смотря на всѣ усилія, попытки монархистовъ возстановить монархію во Франціи имѣли мало успѣха. Въ концѣ 1875 г. происходили выборы сенаторовъ; оказалось, что большинство членовъ въ сенатъ выбрано изъ приверженцевъ республики. Въ февралѣ 1876 г. вся Франція занята была избраніемъ членовъ въ палату депутатовъ, которая замѣнила собою національное собраніе. Въ эту палату также значительное большинство членовъ выбрано изъ республиканцевъ. Въ 1877 г. по проискамъ монархистовъ палата депутатовъ была распущена и объявлены были новые выборы. Но республиканцы и теперь одержали верхъ. Въ началѣ 1879 г. министерство, состоящее большею частію изъ приверженцевъ республики, потребовало отъ президента смѣщенія нѣкоторыхъ корпусныхъ генераловъ, враждебныхъ республикѣ. Макъ-Магонъ предпочелъ лучше выдти въ отставку, нежели согласиться на такую мѣру. Тогда на мѣсто его избранъ Жюль Греви, бывшій президентъ палаты депутатовъ, а на мѣсто Греви—Гамбетта, оба давніе приверженцы республиканской формы правленія. При такихъ обстоятельствахъ палата депутатовъ уже постановила перевести свои засѣданія изъ Версаля въ Парижъ. Выборы въ палату депутатовъ, произведенные въ 1881 г. показали, что республику во Франціи можно считать упроченною.

XI. Взглядъ на культуру XIX вѣка.

Главнѣйшія черты цивилизаціи.

Состояніе наукъ и искусствъ. Новое умственное движеніе въ з. Европѣ, начавшееся въ XVIII в., продолжало развиваться съ особенною силою въ послѣдующее время. Вслѣдствіе этого явились по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ великіе дѣятели, которые создали новыя философскія системы (Кантъ, Гегель и др.), выработали новые научные пріемы и методы (напр. по исторіи—Нибуръ, по педагогикѣ—Песталоцци и др.) и обезсмертили себя художественными произведеніями (поэты: Шиллеръ, Гёте, Байронъ и др., композиторы: Бетховенъ, Моцартъ и др., скульпторы: Торвальдсенъ, Канова и др.).

Примѣненіе силы пара. Отличительную черту цивилизаціи XIX в. составляетъ практическое примѣненіе науки. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ примѣненіе силы пара, сопровождавшееся изобрѣтеніемъ пароходовъ, локомотивовъ и разныхъ паровыхъ машинъ, которыя дали весьма сильный толчекъ развитію торговли, промышленности и земледѣлія.

Еще въ 1770 г. шотландскій механикъ Джемсъ Уаттъ изобрѣлъ паровую машину, которая съ небольшими измѣненіями употребляется и въ настоящее время. Но въ общее употребленіе въ образованномъ мірѣ она вошла только въ настоящемъ вѣкѣ.

Развитіе путей сообщенія. Фультонъ. Слава примѣненія силы пара къ плаванію по водѣ принадлежитъ американцу Роберту Фультону. Онъ первый въ 1803 году, спустилъ на р. Сену пароходъ, который прошелъ мимо Парижа. Но, не встрѣтивъ сочувствія къ своему изобрѣтенію въ Европѣ, Фультонъ возвратился въ Америку, гдѣ въ Нью-Йоркѣ (1807 г.) пустилъ по водѣ первый свой пароходъ. Вскорѣ пароходство распространилось по С. Америкѣ, проникло въ Европу и сдѣлалось непремѣннымъ достояніемъ каждой образованной націи.

Стефенсонъ. Для передвиженія тяжестей на сухомъ пути первый изобрѣлъ въ 1829 г. совершенно годный къ употребленію паровозъ или локомотивъ англичанинъ Георгъ Стефенсонъ. Въ слѣдующемъ же 1830 г. открыта была въ Англіи, между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, первая желѣзная дорога, по которой стали возить не только товары, но и пассажировъ. У насъ первая желѣзная дорога открыта въ 1837 г. между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, а въ 1852 г. Николаевская, соединяющая Петербургъ и Москву. Большія экономическія и финансовыя выгоды, получаемыя отъ желѣзныхъ дорогъ, а также удобства сообщенія способствовали быстрому распространенію ихъ по Европѣ. Въ настоящее время материки обоихъ полушарій покрылись громадною сѣтью (болѣе нежели въ 100 т. верстъ) желѣзныхъ дорогъ, которыя разносятъ по свѣту образованность и возбуждаютъ людей къ дѣятельности. Справедливо замѣчаютъ, что желѣзныя дороги произвели въ новомъ обществѣ такой же переворотъ, какъ въ XV в. изобрѣтеніе книгопечатанія.

Въ 1869 г. окончено еще одно великое дѣло по части путей сообщенія, именно открытъ Суэзскій каналъ, прорытый по плану французскаго инженера Лессепса, а въ 1871 г. открытъ желѣзно-дорожный туннель сквозь гору Монъ-Сенисъ.

Изобрѣтеніе телеграфа. Весьма важное значеніе въ жизни народовъ пріобрѣло также изобрѣтеніе телеграфа. Оно основано на свойствѣ электричества пробѣгать огромныя пространства въ самый незначительный промежутокъ времени. Но настоящее практическое примѣненіе это свойство электричества могло получить только со времени открытія (датскимъ физикомъ Эрштедтомъ, 1820 г.), электромагнетизма или намагничиванья желѣза посредствомъ электрическаго тока. Изобрѣтателемъ электрическаго телеграфа (1832 г.) обыкновенно считаютъ Морза, профессора физики въ Соединенныхъ Штатахъ. Первый электромагнитный телеграфъ былъ устроенъ въ 1844 г., въ С. Америкѣ, между Ва-

шингтономъ и Балтиморою. Съ тѣхъ поръ подобные телеграфы начали проводить во всѣхъ образованныхъ государствахъ. Дешевизна и легкость устройства ихъ и въ особенности польза, приносимая ими, были причиною быстраго и повсемѣстнаго распространенія ихъ. Въ настоящее время телеграфы проведены на цѣлыя сотни тысячъ верстъ. Когда изъ Китая была вывезена въ первый разъ (1859 г.) гуттаперча, представляющая отличный матеріалъ для изолированія или уединенія электричества отъ тѣлъ служащихъ хорошимъ проводникомъ его, то стали устраивать подводные телеграфы.

Къ числу другихъ болѣе замѣчательныхъ изобрѣтеній и открытій новѣйшаго времени относятся: электрическіе часы, гальванопластика, газъ, фотографія и т. д.

Эдиссонъ. Но говоря о послѣднихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ нельзя не упомянуть объ американцѣ Эдиссонѣ, современномъ намъ изобрѣтателѣ телефона, электрической лампы и другихъ замѣчательныхъ вещей.

Сынъ бѣдныхъ родителей, Эдиссонъ почти не учился въ школѣ и получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ матери своей, которая была хорошо воспитана и была учительницей въ женской школѣ въ Канадѣ. Но мальчикъ съ раннихъ лѣтъ пристрастился къ чтенію и съ жадностью поглощалъ всѣ попадавшіяся ему подъ руки книги; особенно же онъ интересовался исторіею великихъ людей, жившихъ въ различныя эпохи; въ числѣ книгъ ему удалось также прочитать нѣкоторыя сочиненія по химіи, что по видимому и послужило первымъ толчкомъ для будущей его дѣятельности. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду Эдиссонъ поступилъ на службу на одну желѣзную дорогу, въ качествѣ помощника кондуктора и вскорѣ сдѣланъ былъ надсмотрщикомъ за отправленіемъ грузовъ; квартирою ему служилъ старый товарный вагонъ—и здѣсь-то онъ сталъ окружать себя бутылями, ретортами и другими принадлежностями физическихъ и химическихъ экспериментовъ. Всѣ эти принадлежности онъ возилъ съ собою на товарныхъ поѣздахъ, во время движенія которыхъ и производилъ свои опыты. Разъ, въ отсутствіи юнаго химика-самоучки, бутыль съ фосфоромъ разлилась и вагонъ загорѣлся. Одинъ изъ кондукторовъ схватилъ всѣ съ такимъ трудомъ собранные аппараты, выбросилъ ихъ и въ добавокъ наградилъ прибѣжавшаго химика полновѣсными пощечинами. Впослѣдствіи Эдиссонъ поступилъ на одну телеграфную должность и такимъ образомъ получилъ возможность изучить телеграфное дѣло и пріобрѣлъ понятіе о силѣ и могуществѣ электричества. Съ тѣхъ поръ начались его изобрѣтенія. Телеграфное общество американское скоро оцѣнило таланты Эдиссона и заключило съ нимъ условіе, по которому онъ долженъ былъ всѣ свои изобрѣтенія по телеграфному дѣлу сообщать прежде всего этому обществу. Слава и богатство изобрѣтателя быстро стали послѣ того возрастать. Общество за изобрѣтеніе телефона выплатило ему 700 т. долларовъ; за патентъ на передачу двухъ и болѣе телеграммъ по одной проволокѣ разомъ онъ получилъ милліонъ двѣсти тыс. долларовъ; не менѣе значительныя суммы ему уплачены и за другія изобрѣтенія. Эдиссону всего 34 года. Онъ живетъ въ одной деревушкѣ, на разстояніи часа ѣзды отъ Нью-Йорка и занимаетъ большой двухъ-

этажный домъ, который весь служитъ лабораторіею геніальному изобрѣтателю, и гдѣ посѣтитель переходитъ отъ одного сюрприза къ другому. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ лежатъ части «мегафона» или большой говорильной трубы, изобрѣтенной для отвращеній столкновеній на желѣзныхъ дорогахъ, такъ какъ изъ трубы этой раздается голосъ, слышный на три мили и извѣщающій о приближеніи поѣзда; далѣе видѣнъ усовершенствованный «телефонъ», посредствомъ котораго можно, не прикладывая уха къ телефону, слышать говорящаго на самомъ большомъ разстояніи; малѣйшій звукъ, самый нѣжный тонъ передаются съ замѣчательною точностію и слышны явственно даже на разстояніи 30 футовъ отъ аппарата; въ другомъ мѣстѣ посѣтителя поражаютъ электрическая машина для вышиванія; электрическія ножницы, посредствомъ которыхъ безъ всякаго усилія можно прорѣзывать самыя толстыя и плотныя вещества и т. д. Эдиссонъ и теперь постоянно занимается изобрѣтеніями. Хотя онъ избралъ для житья деревушку, чтобы не развлекаться шумомъ большаго свѣта, но тѣмъ не менѣе не можетъ избѣжать наплыва посѣтителей; къ нему ежедневно стекаются ученые, корреспонденты и разнаго рода любознательные люди; иногда же изъ Бостона и другихъ городовъ приходятъ цѣлые экстренные поѣзда съ посѣтителями. Не даромъ Эдиссона прозвали феноменомъ нашего вѣка. На послѣдней парижской выставкѣ въ честь его выбита большая золотая медаль съ надписью: «геніальнѣйшему изобрѣтателю нашего вѣка».

Вслѣдствіе изобрѣтенія разнаго рода машинъ, дивнаго усовершенствованія путей сообщенія, развитіе промышленности и торговли принимаетъ въ XIX в. изумительные размѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ въ образованныхъ странахъ накопляются громадныя богатства и увеличивается благосостояніе народовъ.

Паденіе невольничества. Въ XIX в. окончательно палъ въ образованномъ мірѣ принципъ невольничества и крѣпостнаго состоянія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія крѣпостное право было совершенно отмѣнено и въ тѣхъ государствахъ з. Европы (напр. въ Пруссіи въ 1807 г.), въ которыхъ это не было сдѣлано ранѣе. Нынѣшнему же столѣтію принадлежитъ честь отмѣны невольничества черныхъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ старанія благороднаго англичанина Вильберфорса, который всю жизнь свою посвятилъ борьбѣ противъ невольничества негровъ. Вскорѣ послѣ принятія билля о реформѣ, въ англійскихъ колоніяхъ была признана (1834) свобода невольниковъ; плантаторамъ-рабовладѣльцамъ было выдано за это до 20 м. ф. ст. вознагражденія. Вильберфорсъ не дожилъ до этой счастливой минуты. Но когда въ парламентѣ прошелъ билль объ эманципаціи невольниковъ, одинъ изъ членовъ всталъ и произнесъ извѣстный стихъ изъ Евангелія, «Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко...» Все собраніе при этомъ также поднялось и тѣмъ почтило память Вильберфорса.

Послѣ послѣдней американской войны (1861—1865) въ Соединенныхъ Штатахъ черные невольники также признаны свободными и сравниваются въ правахъ съ бѣлыми людьми.

Взглядъ на литературу и образованіе въ Россіи.

Карамзинъ. Вслѣдствіе преобразовательной дѣятельности Александра I и заботъ его объ образованіи, въ нашей литературѣ съ самаго начала XIX в. появляется новое движеніе. Представителемъ этого движенія былъ Карамзинъ, выступившій на литературное поприще еще въ концѣ царствованія Екатерины II. Съ 1802 г. онъ началъ издавать журналъ «Вѣстникъ Европы», который имѣлъ огромное вліяніе на тогдашнее общество, поддерживая въ немъ любовь къ наукѣ и уваженіе къ человѣческой личности. Карамзинъ самъ скоро прекратилъ свою дѣятельность. Но вслѣдъ за его «Вѣстникомъ» появляется цѣлый рядъ новыхъ журналовъ (каковы «Московскій Меркурій», «Московскій Зритель», «Русскій Вѣстникъ», «Сынъ Отечества», основанный Гречемъ въ 1812 году, и т. д., позднѣе—«Современникъ», «Отечественныя Записки» и др.). Важнѣйшая заслуга Карамзина въ литературномъ отношеніи заключается въ преобразованіи слога, или въ сближеніи книжнаго языка съ разговорнымъ. Правиломъ его было: «пишите какъ говорятъ и говорите какъ пишутъ». Лучшія произведенія Карамзина: «Письма русскаго путешественника», его повѣсти: «Мароа Посадница», «Бѣдная Лиза» и др. и до сихъ поръ читаются легко и съ пріятностію. Сверхъ того Карамзинъ своимъ талантомъ, образованіемъ и нравственными качествами возвысилъ званіе литератора въ нашемъ отечествѣ.

Подражательность въ литературѣ. Изъ представителей литературы, слѣдующихъ за Карамзинымъ, наиболѣе замѣчательны: Жуковскій, Дмитріевъ и др. Но литература этого періода вообще носитъ на себѣ характеръ подражанія иностраннымъ образцамъ. Изъ иностранныхъ литературъ писатели наши заимствуютъ и направленія литературныя. Такъ, самъ Карамзинъ внесъ въ нашу литературу сентиментальное направленіе, заимствованное отъ французскихъ писателей; Жуковскій—романтизмъ, усвоенный отъ нѣмецкихъ поэтовъ. Воспитаніе русскаго юношества, особенно высшихъ классовъ, также въ это время по преимуществу было иностранное. Но если въ XVIII в. были протесты противъ слѣпаго подраженія иноземцамъ, то въ XIX в. образовалась уже цѣлая партія людей, ратующихъ за національные нравы и обычаи и вообще за русскую народность. Это такъ называемые славянофилы (Хомяковъ, Кирѣевскій, Аксаковъ и др.). Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ вдались въ крайность: возстали противъ петровской реформы, проповѣдывали «гніеніе запада» и т. п.

Народность въ литературѣ. Съ царствованія императора Николая I народность, составлявшая одинъ изъ основныхъ принциповъ государственной системы, начинаетъ болѣе и болѣе проникать въ литературу и образованіе. Такъ, одинъ изъ главныхъ представителей литературы

этого періода, Пушкинъ, хотя и подражалъ западнымъ образцамъ (напр. въ «Евгеніи Онѣгинѣ» «Чайльдъ-Гарольду»—Байрона), но въ то же время искалъ вдохновенія и сюжетовъ для своихъ произведеній въ народныхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ, равно также и въ исторіи («Борисъ Годуновъ», «Русланъ и Людмила», «Полтава» и др.). Тоже самое находимъ у другаго талантливаго поэта того времени—Лермонтова («Пѣсня про царя Ивана Васильевича» и т. д.). Вообще съ этого времени литература наша пріобрѣтаетъ болѣе самостоятельный характеръ и начинаетъ сближаться съ роднымъ бытомъ.

Сатирическое направленіе литературы. Недовольство темными сторонами жизни вызвало въ нашей литературѣ сатирическое направленіе, которое особенно сильнаго развитія достигло подъ перомъ Грибоѣдова («Горе отъ ума»), Крылова (басни) и Гоголя («Ревизоръ», и др.). Послѣдній придалъ своему комизму особенный такъ называемый юморъ (въ поэмѣ «Мертвыя души»), состоящій въ изображеніи темныхъ сторонъ «сквозь видимый міру смѣхъ и сквозь невидимыя ему слезы», какъ онъ самъ выразился.

Гоголь нашелъ многихъ подражателей и изъ нихъ составилась цѣлая, такъ называемая, «натуральная школа». Въ формѣ большею частью повѣстей и романовъ, они стали изображать различныя стороны жизни русскаго народа. Таковы: Тургеневъ, Гончаровъ, Писемскій, Островскій, Григоровичъ и др.

Съ развитіемъ литературы появилась критика литературныхъ произведеній. Представителемъ ея былъ даровитый Бѣлинскій.

Духовная литература въ настоящемъ вѣкѣ также обогатилась многими произведеніями, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Слова и рѣчи» Филарета, митрополита московскаго, Иннокентія, архіепископа херсонскаго, «Исторія русской Церкви», преосвященнаго Макарія (нынѣ московскаго митрополита), которая доведена до XVII в. (вышло 10 томовъ). Но самое большое значеніе въ дѣлѣ религіознаго развитія и духовнаго просвѣщенія имѣетъ окончаніе въ 1875 г. перевода Библіи на русскій языкъ. Для распространенія книгъ Св. Писанія въ народѣ, въ Петербургѣ существуетъ уже болѣе десяти лѣтъ особое общество, которое раскинуло свою дѣятельность по всей Россіи.

Заботы объ образованіи. Развитію литературы во второй четверти XIX в. всего болѣе способствовали заботы правительства о просвѣщеніи, вслѣдствіе чего вообще уровень образованія въ русскомъ обществѣ значительно поднялся. Въ это время университеты, открытые при Александрѣ I, начали уже оказывать замѣтное вліяніе на общество. Въ царствованіе императора Николая I основано было много учебныхъ заведеній: Университетъ Св. Владиміра, Технологическій Институтъ, Военная Академія, Училище Правовѣдѣнія и т. д. Вообще въ это вре-

мя обращено было особенное вниманіе на народное просвѣщеніе. Благодаря дѣятельности графа Уварова, изданъ былъ уставъ, по которому система образованія въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ получила строго организованный видъ, улучшено положеніе учителей и т. п.

Искусства. Съ развитіемъ литературы и образованія, искусство русское также сдѣлало большой шагъ впередъ; нѣкоторыя художественныя произведенія наши безспорно соперничаютъ съ подобными же произведеніями западно-европейскими. Таковы: по части музыки—опера Глинки «Жизнь за Царя», по части живописи—картина Брюллова «Послѣдній день Помпеи», по части архитектуры—Исакіевскій соборъ въ Петербургѣ, храмъ Спасителя въ Москвѣ и др. Вообще въ нынѣшнемъ вѣкѣ стали особенно заботиться о развитіи искусства. Такимъ образомъ еще въ 1820 г. учреждено было общество художниковъ. Въ послѣднее царствованіе для развитія музыкальнаго образованія основаны консерваторіи въ Петербургѣ и Москвѣ. Но еще ранѣе въ этихъ городахъ стали постоянно давать оперы на русскомъ и итальянскомъ языкахъ, что не мало содѣйствуетъ развитію музыкальнаго вкуса въ русской публикѣ.

Театръ. Съ первой четверти нынѣшняго вѣка сценическое искусство также начало оказывать у насъ замѣчательные успѣхи. На московской и петербургской сценахъ появились первокласные артисты: Щепкинъ, Каратыгинъ и др. Главною причиною развитія сцены были съ одной стороны права, данныя артистамъ, а съ другой отношеніе къ нимъ общества. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1806) театры поступили въ вѣдомство императорской театральной дирекціи; актерамъ и актрисамъ положена пенсія и хорошее содержаніе, талантливые артисты сдѣлались предметомъ общественнаго вниманія и внѣ сцены и т. д.

Отечественная исторія. Изъ наукъ наибольшее развитіе въ XIX в. у насъ получила отечественная исторія. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ труды Карамзина, русскаго исторіографа. Съ 1816 г. онъ началъ издавать «Исторію Государства Россійскаго» и издалъ 12 томовъ, въ которыхъ исторія древней Россіи доведена почти до Михаила Ѳеодоровича. Написанная живымъ и увлекательнымъ языкомъ, исторія Карамзина имѣла необыкновенный успѣхъ. «Появленіе этой книги, разсказываетъ Пушкинъ въ своихъ запискахъ, надѣлало много шуму и произвело сильное впечатлѣніе. Всѣ, даже свѣтскія женщины, бросились читать исторію своего отечества, дотолѣ имъ неизвѣстную. Она была для нихъ новымъ открытіемъ. Древняя Россія, казалось, была найдена Карамзинымъ, какъ Америка—Колумбомъ». О громадномъ успѣхѣ исторіи Карамзина свидѣтельствуетъ также и то, что въ 25 дней ея было продано до 3 т. экземпляровъ—дѣло безпримѣрное въ нашей книжной торговлѣ. Послѣ исторіи Карамзина, Поле-

вой началъ писать «Исторію русскаго народа», но прервалъ ее на царствованіи Іоанна Грознаго. Съ 1851 г. началъ издавать «Исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ» профессоръ московскаго университета Соловьевъ; издано 29 томовъ, въ которыхъ разсказъ доведенъ почти до половины царствованія Екатерины II, но къ сожалѣнію Соловьевъ умеръ и трудъ этотъ теперь прервался.

Сверхъ того въ нынѣшнемъ вѣкѣ много написано сочиненій (Костомаровымъ, Устряловымъ, Погодинымъ и др.), въ которыхъ обработаны отдѣльныя эпохи и явленія изъ русской исторіи; въ послѣднее время стали издаваться журналы, спеціально посвященные русской исторіи, какъ напр. «Древняя и Новая Россія», «Историческій Вѣстникъ», «Русская Старина» и др. Наконецъ, для разработки русской исторіи издано много матеріаловъ. Таковыя изданія: «Археографической коммиссіи», «Императорскаго археологическаго общества», «Русскаго Историческаго Общества» и др. Нѣкоторые изъ матеріаловъ переведены съ иностранныхъ языковъ, напр. Дневникъ Берхгольца, Записки о Московіи Герберштейна, Дневникъ Корба, и др. Нельзя не упомянуть также о разработкѣ русскихъ древностей. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: «Древности Россійскаго государства», «Достопамятности Москвы», «Памятники московскихъ древностей» и др. Но особенно важно для изученія древностей учрежденіе Московскаго публичнаго музея, открытіе (1869 г.) «Музея древняго русскаго искусства» при академіи художествъ и учрежденіе «Общества любителей древней письменности».

Реформы Императора Александра II.

Отмѣна крѣпостнаго права. Въ ряду великихъ реформъ, которыми наполнено царствованіе Александра II, самая замѣчательная и благодѣтельная была отмѣна крѣпостнаго права.

Уже со времени императора Павла I началось улучшеніе положенія крѣпостныхъ людей. Императоръ Николай I намѣревался даже освободить крестьянъ на всемъ пространствѣ имперіи.

Но слава уничтоженія крѣпостнаго состояніи принадлежитъ Императору Александру II. 19 февраля 1861 г. онъ подписалъ манифестъ, по которому около 20 мил. населенія Россіи признаны были свободными. Манифестъ заканчивался слѣдующими знаменательными словами: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». За такое великое дѣло народъ назвалъ благодушнаго царя *Освободителемъ Россіи*, а въ первые дни, послѣ обнародованія манифеста освобожденные крестьяне неиначе встрѣчали Государя на улицахъ Петербурга, какъ криками «ура», подносили ему благодарственные адресы и хлѣбъ-соль.

Вмѣстѣ съ обнародованіемъ манифеста издано было положеніе объ устройствѣ быта крестьянъ. Крестьяне надѣлены были усадебною землею и извѣстнымъ количествомъ пахатной земли. Они могли выкупить

эти участки земли, или до извѣстнаго срока должны были платить оброкъ, или наконецъ, обязаны были отправлять въ отношеніи помѣщиковъ нѣкоторыя повинности, поэтому получили названіе временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ настоящее время большая часть крестьянъ выкупились и совершенно свободны.

Для управленія своими дѣлами, касающимися хозяйства, суда и т. п., крестьяне составили сельскія общества, а изъ соединенія нѣсколькихъ обществъ образовались волости. Ближайшее завѣдываніе дѣлами въ селахъ и деревняхъ предоставлено сельскому сходу и старостамъ, а въ волостяхъ—волостному сходу, волостному старшинѣ и волостному суду.

Черезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ послѣдовало распоряженіе (19 февр. 1864 г.) о надѣлѣ польскихъ крестьянъ землею и объ устройствѣ ихъ быта. Они раздѣлены на сельскія гмины и имъ также предоставлено самоуправленіе въ ихъ домашнихъ дѣлахъ, посредствомъ выборныхъ войтовъ (старшинъ), солтысовъ (старостъ) и т. д. Въ томъ же году (1864) освобождены крестьяне въ Закавказьи. Въ 1866 г. государственные крестьяне перечислены изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ въ вѣдомство министерства финансовъ и сравнены въ правахъ съ временно-обязанными крестьянами и началось надѣленіе ихъ землей въ собственность за установленную плату.

Отмѣна тѣлесныхъ наказаній. Новое положеніе крестьянъ въ средѣ русскаго общества вскорѣ (17 апр. 1863 г.) вызвало отмѣну (почти совершенную) для нихъ тѣлеснаго наказанія. Прочія же сословія освобождены гораздо ранѣе: дворянство и гильдейскіе граждане при Екатеринѣ II, духовенство при Александрѣ I.

Земскія учрежденія. Въ январѣ (1-го) 1864 г. данъ былъ указъ правительствующему сенату объ устройствѣ(въ33 губерніяхъ, перечисленныхъ въ указѣ) земскихъ учрежденій. Эти учрежденія суть: земскія собранія и управы—уѣздныя и губернскія. Цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы дать возможность мѣстному населенію уѣздовъ и губерній, посредствомъ выборныхъ лицъ, участвовать въ дѣлахъ, касающихся пользъ и нуждъ края, какъ то: повинностей, начальнаго народнаго образованія, мѣстной торговли и промышленности, путей сообщенія и т. п. Земскія собранія и управы составляются изъ мѣстныхъ гласныхъ, избираемыхъ на съѣздахъ землевладѣльцами и обществами городскими и сельскими на три года, по большинству голосовъ.

Чтобы участвовать въ избраніи и быть выбраннымъ въ гласные, нужно имѣть не менѣе 25 лѣтъ и, кромѣ того, владѣть количествомъ земли отъ 200 десятинъ до 880, смотря по мѣстности, или другою какою-либо собственностію, приблизительно равняющеюся цѣнности земли. Хотя въ положеніи ничего не сказано о выборѣ въ гласные лицъ, живущихъ умственнымъ трудомъ, но земскимъ управамъ предоставлено право приглашать постороннихъ лицъ

къ занятію дѣлами, ввѣренными вѣдѣнію ихъ. Такимъ образомъ отъ извѣстности лицъ, живущихъ умственнымъ трудомъ, зависитъ призваніе ихъ на служеніе земству.

Новые суды. Въ ноябрѣ (20) 1864 г. Высочайше утверждены новые судебные уставы уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, съ цѣлію «водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ; возвысить судебную власть и вообще утвердить въ народѣ уваженіе къ закону». Для достиженія этой цѣли установлены: мировые суды, окружные суды, присяжные засѣдатели, гласность судопроизводства и т. д.

Въ 1866 г. открыты были новыя судебныя учрежденія въ Петербургѣ и Москвѣ. Вслѣдъ за тѣмъ начали постепенно учреждать новые суды въ губерніяхъ. Лѣтомъ 1876 г. открыты также новые судебныя учрежденія въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ дѣлопроизводство совершается на русскомъ языкѣ.

Въ 1867 г. Высочайше утверждены военно-судебный и военно-морской уставы. Вскорѣ послѣ того введены военно судебныя учрежденія, а для образованія юристовъ по военно-судной части въ Петербургѣ открыта Военно-юридическая академія.

Общеобязательная воинская повинность. Перваго января 1874 г. изданъ Высочайшій манифестъ, которымъ произведена новая великая реформа въ нашемъ отечествѣ. До сихъ поръ воинская повинность возлагалась на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ этой обязанности. Съ изданіемъ же этого манифеста въ Россіи введена *всеобщая воинская повинность*. Каждый мужчина—крестьянинъ ли онъ, купецъ ли, дворянинъ ли, достигши 21 года, вынимаетъ жребій, и смотря поэтому или поступаетъ въ военную службу, или освобождается отъ нея навсегда. Денежный выкупъ или замѣна охотникомъ, какъ было прежде, теперь уже не допускается, а каждый на кого палъ жребій, обязанъ прослужить въ дѣйствительной службѣ шесть лѣтъ. Срокъ этой службы сокращается только для тѣхъ, которые учатся. И чѣмъ кто учится больше, больше образованъ, тѣмъ срокъ службы для него назначается меньшій. Новый законъ придаетъ такое значеніе образованію въ этомъ случаѣ, что даже за простую грамотность, получаемую въ народныхъ школахъ, сокращаетъ срокъ дѣйствительной службы съ шести лѣтъ на четыре; для тѣхъ же, которые получаютъ высшее образованіе—въ университетѣ, академіи или въ другомъ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи—срокъ этотъ сокращается даже до полугода.

Образованіе. Изъ числа многихъ другихъ правительственныхъ распоряженій большое значеніе имѣютъ также тѣ, которыя касаются образованія. Таковы: новый уставъ гимназій и прогимназій (1871 г.) и

уставъ реальныхъ училищъ (1872 г.), преобразованіе военно-учебныхъ и духовно-учебныхъ заведеній, открытіе женскихъ гимназій и прогимназій. Потребность въ болѣе серьезномъ и обширномъ образованіи женщины вызвала въ послѣднее время со стороны правительства учрежденіе женскихъ педагогическихъ курсовъ въ Петербургѣ и со стороны общества открытіе «высшихъ женскихъ курсовъ» въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ университетскихъ городахъ. Но особенно важно въ дѣлѣ образованія открытіе множества народныхъ школъ. Такихъ школъ въ настоящее время существуетъ у насъ уже нѣсколько десятковъ тысячъ. Въ 1874 г. для нихъ издано новое положеніе. Для приготовленія учителей въ народныя школы учреждаются учительскія семинаріи и учительскія институты.

Народное образованіе сдѣлалось предметомъ особеннаго покровительства лицъ Царскаго Дома. Нѣкоторыя учебныя заведенія пользовались и пользуются даже особеннымъ вниманіемъ Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Государя Императора) какъ наприм. ремесленное училище Цесаревича Николая, недавно открытое Петровское училище петербургскаго купеческаго общества и др. По его желанію недавно открыта также начальная народная школа близь Петербурга при Домѣ призрѣнія душевно-больныхъ по финляндской желѣзной дорогѣ. 1-го сентября 1880 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ Государь Императоръ, съ Августѣйшею супругою своею изволили присутствовать при освященіи зданія этой школы, ласкали дѣтей и милостиво благодарили лицъ, принимавшихъ участіе въ устройствѣ школы. Въ настоящее время въ содержаніи народныхъ школъ принимаютъ также живое участіе земства, городскія и сельскія общества и даже частныя лица.

Другія правительственныя распоряженія. Относительно торговли и промышленности особенно важны слѣдующіе факты: развитіе желѣзно дорожнаго дѣла (около 25 т. верстъ) и пароходныхъ сообщеній, открытіе новыхъ торговыхъ портовъ (Поти, Сухумъ-Кале и др.), учрежденіе банковъ, утвержденіе новаго тарифа, устройство мануфактурныхъ и разныхъ другихъ выставокъ, изданіе новаго «Городоваго положенія», устройство десяти-тысяче-верстнаго телеграфа, соединившаго Петербургъ и Европу съ прибрежьемъ Тихаго океана и т. д.

По части финансовъ наибольшее значеніе имѣютъ слѣдующія распоряженія: отмѣна винныхъ откуповъ и введеніе болѣе правильной акцизной системы, учрежденіе единства кассы, обнародованіе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и др.

Вообще въ царствованіе Александра II обращено было благодѣтельное вниманіе на всѣ стороны жизни народа и государства. Но къ великой горести всего народа Царь-Освободитель 1 марта 1881 г. кончилъ жизнь мученическою смертію. На престолъ вступилъ сынъ его, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ **Александръ Александровичъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ

Германцы 1
Славяне 16
Магометане 31
Образованіе Русскаго государства 35
Введеніе христіанской вѣры на Руси 41
Борьба съ кочевниками и княжескія усобицы на Руси 47
Раздробленіе Руси на княжества 57
Борьба королевской власти съ феодализмомъ въ З. Европѣ 66
Борьба свѣтской власти съ духовною въ З. Европѣ 72
Покореніе Руси монголами 88
Русь въ первое время послѣ покоренія монголами 93
Возвышеніе Москвы 101
Паденіе Византіи и судьба южныхъ славянъ 114
Уничтоженіе удѣльно-вѣчеваго порядка на Руси 119
Торжество монархіи на Руси и завоеванія на Востокѣ 128
Упадокъ феодализма и папства въ Европѣ 144
Эпоха возрожденія наукъ 158
Вѣкъ реформаціи 162
Состояніе Литвы и Ю. З. Руси подъ владычествомъ Польши 190
Смутное время на Руси 195
Первые цари изъ дома Романовыхъ 209
Обзоръ главныхъ событій XVII в. въ З. Европѣ 235
Преобразованіе Россіи 257
Состояніе Россіи при первыхъ преемникахъ Петра Великаго 290
Возвышеніе Пруссіи 305
Развитіе внѣшняго могущества Россіи въ концѣ XVIII в. 30
Эпоха правительственныхъ реформъ въ Европѣ 324
Образованіе республики Соедин. Штатовъ въ С. Америкѣ 334
Французская революція 340
Борьба Россіи и З. Европы съ Франціею 349
Вліяніе Россіи на дѣла Европы 375
Обзоръ новѣйшихъ событій 391
Взглядъ на культуру XIX в. 426

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Основаніе русскаго государства . 862
Рюрикъ . . . . 862—879
Олегъ . . . . 879—912
Договоръ Олега съ греками . . . 911
Святославъ. . . . . 957—972
Владиміръ Святой. . . . . . 980—1015
Крещеніе Руси 988
Ярославъ Мудрый . . . . . 1019—1054
Лѣтописецъ Несторъ . . . . въ 11 в.
Съѣздъ князей въ Любичѣ . . . 1097
Владиміръ Мономахъ . . . . 1113—1125
Начало Москвы 1147
Андрей Боголюбскій . . . . 1169—1174
Походъ Игоря на Половцевъ . . 1184
Основаніе Ливонскаго ордена . . 1202
Липецкая битва 1216
Битва на Калкѣ 1224
Нашествіе Батыя. . . . . . 1237—1240
Битва на р. Сити 1238
Невская побѣда 1240
Ледовое побоище 1242
Смерть Александра Невскаго . . 1263
Гедиминъ . . . . 1315—1340
Іоаннъ Калита . . . . 1328—1340
Дмитрій Донской . . . . . . 1363—1389
Куликовская битва . . . 8 Сент. 1380
Ягайло. . . . . 1377—1434
Начало соедин. Литвы съ Польшею 1386
Василій I . . . . 1389—1425
Витовтъ . . . . 1392—1430
Василій Темный. . . . . . . 1425—1462
Битва подъ стѣнами Галича . . 1450
Іоаннъ III. . . . . 1462—1505
Паденіе Новгорода 1478
Сверженіе татарскаго ига . . . 1480
Василій III . . . . 1505—1533
Паденіе Пскова 1510
Возвращеніе Смоленска. 1514
Іоаннъ IV . . . . 1533—1584
ПринятіеІоанномъIVцарск.титула 1547
Покореніе Казани 1552
Взятіе Астрахани 1556
Паденіе Ливонскаго ордена . . . 1561
Люблинская унія 1569
Покореніе Сибири 1582
Ѳеодоръ Іанновичъ . . . . . 1584—1598
Учрежденіе патріаршества . . . 1589
Прикрѣпл. крестьянъ къ землѣ ок. 1590
Церковная унія 1596
Борисъ Годуновъ 1598-1605
Лжедимитрій I . . . . 1605—1606
Василій Шуйскій. . . . . . 1606—1610
Моск. раззореніе (междуцар.)1610—1613
Михаилъ Ѳеодоровичъ . . . 1613—1645
Столбовскій договоръ. 1617
Алексѣй Михайловичъ . . . 1645—1676
Возстаніе Богдана Хмельницкаго 1648
Соборное Уложеніе 1649
Патріахъ Никонъ . . . . . 1652—1666
Исправленіе богослужебныхъ книгъ 1654
Присоединеніе Малороссіи . . . 1654
Андрусовскій договоръ 1667
Ѳеодоръ Алексѣевичъ . . . 1676—1682
Уничтоженіе мѣстничества . . . 1682
Царствованіе Петра I . . . 1682—1725
Отмѣна патріаршества 1700
Великая Сѣверная война . . 1700—1721
Основаніе Петербурга . . 16 мая 1703
Полтавскій бой . . . . . 27 іюня 1709
Прутскій походъ 1711
Ништадтскій миръ 1721
Екатерина I . . . . 1725—1727
Петръ II . . . . 1727—1730
Анна Іоанновна. . . . . . . 1730—1740
Бѣлградскій миръ 1739
Іоаннъ VI . . . . 1740—1741
Елизавета Петровна . . . . 1741—1761
Миръ въ Або. 1743
Основ. Московскаго университета 1755
Семилѣтняя война . . . . . 1756—1763
Сраженіе при Цорндорфѣ 1758
Сраженіе при Кунерсдорфѣ . . . 1759
Петръ III . . . . 1761—1762
Екатерина II . . . . 1762—1796
Первая турецкая война . . 1768—1774
Побѣды при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ 1770
Первый раздѣлъ Польши 1773
Кайнарджійскій миръ 1774
Присоединеніе Крыма 1783
Паденіе Польши 1795
Павелъ I . . . . 1796—1801
Походъ Суворова въ Италію . . 1799
Александръ I. . . . . 1801—1825
Учрежденіе министерствъ . . . 1802
Тильзитскій миръ 1807
Фридрихсгамскій миръ 1809
Бородино . . . . 26 авг. 1812
Взятіе Парижа 1814
Вѣнскій когресъ 1815
Николай I . . . . 1825—1855
Туркманчайскій миръ 1828
Адріанопольскій миръ 1829
Возстаніе въ Польшѣ 1830
Венгерскій походъ 1849
Восточная война 1853-1856
Синопская побѣда 1853
Александръ II . . . . 1855—1881
Парижскій миръ 1856
Освобожденіе крестьянъ . 19 февр. 1861
Окончательное покореніе Кавказа 1864
Новые суды и земскія учрежд. . 1864
Взятіе Ташкента 1865
Взятіе Хивы 1873
Общеобязат. воинская повинность 1874
Русско-Турецкая война . . 1877—1878
Миръ въ Санъ-Стефано и Берлинскій конгр. 1878
Вступл. на престолъ Александра III. 1881

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ (средняя и новая).

Появленіе гунновъ въ Европѣ . . 375
Взятіе Рима Аларихомъ. 410
Англосаксы въ Британіи 449
Каталаунская битва 451
Паденіе З. Римской Имперіи . . 476
Хлодвигъ . . . . 481—511
Битва при Суасонѣ 486
Крещеніе франковъ 496
Юстиніанъ Великій . . . . . 527—565
Папа Григорій I Великій . . 590—604
Бѣгство Магомета 622
Взятіе Іерусалима арабами . . . 637
Покореніе Испаніи маврами . . . 711
Битва между Туромъ и Пуатье . 732
Коронованіе Пипина Короткаго . 752
Св. Бонифацій . . . . 716—754
Карлъ Великій . . . . 768—814
Коронованіе Карла В. имп. короною 800
Начало Польши. Родъ Пяста . . 840
Возстановленіе иконопочитанія . . 842
Вердюнскій договоръ 843
Изобрѣтеніе славянской азбуки ок. 855
Крещеніе Болгаріи 861
Кириллъ и Меѳодій въ Моравіи . 869
Святополкъ Моравскій . . . 871—894
Альфредъ Великій . . . . . . 871—901
Симеонъ Царь Болгарскій . . 888—927
Утвержденіе христ. вѣры въ Польшѣ 965
Начало династіи Капетинговъ . . 987
Болеславъ Храбрый. . . . . 992—1025
Битва подъ Пресбургомъ 907
Прекращ. каролин. дин. въ Герм. 911
Оттонъ I Великій. . . . . . . 936—973
Раздѣленіе церквей 1054
Генрихъ IV . . . . 1056—1106
Битва при Гастингсѣ 1066
Завоеваніе Палестины Турками. 1072
Крестовые походы . . . . . 1095—1291
Первый крестовый походъ . 1096—1099
Вормскій конкордатъ 1122
Папа Иннокентій III. . . . 1198—1216
Основ. Латинской Имп. въ Константинополѣ 1204
Битва при Бовинѣ 1214
Великая хартія льготъ. 1215
Фридрихъ II Гогенштауфенъ 1215—1250
Людовикъ IX Святой . . . 1226—1270
Начало парламента въ Англіи . 1264
Рудольфъ Габсбургскій . . . 1273—1291
Сицилійская вечерня 1282
Образованіе Швейцарскаго союза 1308
Вавилонское плѣненіе папъ 1308—1378
Филиппъ VI Валуа . . . . . 1328—1350
Стефанъ VI Душанъ . . . . 1336—1356
Битва при Кресси 1346
Золотая булла 1356
Коссовская битва 1389
Кальмарская унія 1397
Битва при Ангорѣ 1402
Констанцкій соборъ . . . . 1414—1418
Сожженіе Гусса 1415
Жанна д'Аркъ . . . . 1429—1431
Флорентійская унія 1439
Изобрѣтеніе книгопечатанія . ок. 1440
Завоеваніе Константин. турками 1453
Война Алой и Бѣлой Розъ. 1455—1485
Людовикъ XI . . . . 1461—1483
Фердинандъ Католикъ . . . 1479—1516
Начало династіи Тюдоровъ . . . 1485
Взятіе Гренады 1492
Открытіе Америки 1492
Генрихъ VIII . . . . 1509—1547
Карлъ I и V . . . . 1516—1556
Начало реформаціи. 1517
Стокгольмская кровавая баня . 1520
Густавъ Ваза. Реф. въ Швеціи 1523—1560
Основаніе іезуитскаго ордена . . 1540
Аугсбургскій религіозн. миръ . 1555
Филиппъ II . . . . 1555—1598
Елизавета Тюдоръ . . . . . 1558—1603
Варѳоломеевская ночь 1572
Непобѣдимая армада 1588
Генрихъ IV Бурбонъ. . . . 1591—1610
Нантскій эдиктъ 1598
Тридцатилѣтняя война . . . 1618—1648
Бѣлогорская битва 1620
Битва при Люценѣ 1632
Вестфальскій миръ 1648
Смерть Карла I Стюарта 1649
Оливеръ Кромвель . . . . . 1650—1658
Паденіе Стюартовъ 1688
Кардиналъ Ришелье . . . . 1624—1643
Великій курфирстъ . . . . . 1640—1688
Людовикъ XIV . . . . . . 1643—1715
Нимвегенскій миръ. 1678
Отмѣна Нантскаго эдикта . . . 1685
Война за наслѣдство Испанск. престола . . . . . 1701—1714
Фридрихъ—первый кор. Прусскій. 1701
Вступленіе Ганнов. д. на прест. Англіи 1714
Фридрихъ II . . . . 1740—1786
Ахенскій миръ 1748
Уничтоженіе іезуитскаго ордена. 1773
Сѣверо-американская война. 1775—1783
Версальскій миръ 1783
Начало французской революціи. 1789
Бонапартъ—первый консулъ . . 1799
Наполеонъ I—императ. французъ. 1804
Битва при Аустерлицѣ 1805
Битва при Ватерлоо 1815
Іюльская революція 1830
Билль о реформѣ 1832
Февральская революція 1848
Прусская революція 1848
Наполеонъ III—импер. французъ. 1852
Битвы при Маджентѣ и Сольферино 1859
Битвы при Кенисгрецѣ и Садовой. 1866
Французско-Нѣмецкая война. 1870—1871
Возстановленіе Германской имп. 1871

